

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ.

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1874.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕ-
ОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХИЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ,
25 ДЕКАБРЯ 1869 г.

*Богъ богатъ сый въ милости, за пре-
многую любовь свою, еюже возлюбилъ
насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣ-
шенъми сооживи Христомъ: благода-
тію бо есте спасени чрезъ вѣру: и съ
Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ
во Христвъ Іисусъ (Еф. 2, 4—6).*

Если когда благовременно и помышлять и бе-
сѣдовать о безпредѣльной любви къ намъ Господа Бо-
га, то это особенно въ настоящіе дни, братіе—христи-
ане, въ которые мы свѣтло празднуемъ дивное вопло-
щеніе и рожденіе отъ пречистой Дѣвы Маріи едино-
роднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа,
для спасенія нашего.

Богъ, богатъ сый въ милости, открылъ любовь
свою къ намъ и въ сотвореніи насъ, открываетъ ее
непрестанно и въ промышленіи о насъ. Но наипаче
открылъ и открываетъ Онъ эту безпредѣльную любовь
въ искупленіи и спасеніи насъ чрезъ Іисуса Христа.

Въ чемъ именно? Св. апостоль Павелъ въ приве-
денныхъ выше словахъ объясняетъ это.

Вопервыхъ, онъ указываетъ величіе сей любви въ томъ, что *еще грѣшникамъ намъ сущимъ* Онъ возлюбилъ насъ, и *сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенъми, бывшихъ естествомъ чадъ инъва* оживилъ и воскресилъ всезидательною любовію своею. Въ самомъ дѣлѣ, братіе, не дивно то, что Господь любить сущія своя, что онъ щедръ и милостивъ къ тварямъ своимъ, вѣрно исполняющимъ Его законы и неуклонно идущимъ къ цѣли бытія своего и возвѣщающимъ немолчно славу Его; не дивно, что наипаче Онъ любитъ различныя твари свои, сотворенныя по образу и подобію Его, сознательно и свободно исполняющія святѣйшую волю Его, а тѣмъ наипаче славящія Его, каковы Серафимы и Херувимы, ангелы и всѣ чистые, безплотные и безгрѣшныя духи, коихъ и ущедрилъ Господь всѣми дарами своей благодати и сотворилъ ихъ вторыми свѣтами послѣ Себя, единаго несотвореннаго и присносущнаго Свѣта, непосредственно пріемлющими отъ Него озареніе и блаженство. Но—то дивно, что имѣя въ сихъ тысящахъ тысящъ и тмахъ темъ тварей вполне достойныя для себя предметы любви, Господь не лишилъ, а протеръ свою любовь къ недостойному, бѣдному, грѣшному человѣчеству, которое еще въ лицѣ прародителей, въ раю, осыпанное всѣми дарами благодати Его, оказалось неблагодарнымъ за сіе, презрѣло любовь Его, нарушило Его заповѣдь, предпочло волю діавола Его всесвѣтой волѣ, и за сіе само въ себѣ породило смерть и временную и вѣчную, и тѣлесную и духовную,—къ человѣчеству, которое и потомъ, какъ заблудшая овца, съ теченіемъ времени все далѣе и далѣе удалялось отъ Бога въ дебри грѣха и развращенія, такъ что нерѣдко забывало совсѣмъ Бога, и возмущалось противъ Него,—къ человѣчеству, которое и доселѣ не престаеетъ оскорблять Бога безчисленными неправдами и беззаконіями, злоупотреблять дарами Его, пользуясь самыми драгоценнѣйшими изъ нихъ, каковы: свобода, умъ, слово, не къ славѣ, а часто къ хуленію Его,—которое и далѣе, пока міръ будетъ стоять, по

ясному ученію Слова Божія, пребудеть таковымъ же — помышляющимъ прилѣжно въ сердцѣ своемъ злая во вся дни. О, это поистинѣ *премногая любовь*, это подлинно *презльное богатство благодати*, какъ выражается апостоль, что Господь такую недостойную и неблагодарную тварь, вмѣсто того чтобы погубить и уничтожить ее единымъ мановеніемъ своего всемогущества и правосудія, благоволилъ спасти и исхитить изъ погибели силою любви своей и милости!

Въ чемъ далѣе открылась любовь Божія къ намъ въ дѣлѣ спасенія нашего? Въ томъ, продолжаетъ апостоль, что Богъ, *сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми оживилъ Христомъ*, т. е. не иное какое-либо средство употребилъ, а *Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ въруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Поистинѣ, братіе, не могъ ли Господь для спасенія нашего послать или ангела, или архангела, или еще кого изъ горнихъ и свѣтлыхъ духовъ, или иное средство найти въ безпредѣльной глубинѣ премудрости и всемогущества своего, для исхищенія насъ изъ бездны погибели? Но не такъ благоволила сдѣлать безконечная любовь Его и милосердіе: *не ходатай, не ангелъ* посланъ для сего, *но самъ Господь* (Іс. 63, 9), самъ единородный Сынъ Божій пришелъ спасти насъ. И какъ пришелъ? Не могъ ли Онъ явиться, какъ древле Израилю на Синаѣ, въ громахъ и молніяхъ, въ буряхъ и трусѣ, все потрясающихъ и устрашающихъ? *Но не въ дусъ Господь, и не въ трусть Господь и не въ огни Господь* явился для спасенія насъ, какъ знаменательно предъизображено было это явленіе пророку Іліи, *во въ гласъ хлада тонка* (3 Цар. 19, 11. 12), т. е. въ тихомъ и кроткомъ видѣ, въ подобострастномъ намъ образѣ человѣческомъ, сокрывъ славу и величіе своего божества подъ покровомъ воспріятой Имъ на Себя плоти человѣческой, со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха. И опять, сходя къ роду человѣческому во плоти, не могъ ли Онъ явиться въ славномъ видѣ, отъ знаменитаго рода, въ столичномъ

городѣ, окруженнымъ блескомъ и величіемъ земнымъ, а потомъ, содѣлавшись Царемъ и обладателемъ, силою вѣшняго могущества все привлечь къ Себѣ? Но опять — не такъ благоволила любовь Его, а явился Онъ съ самыхъ первыхъ минутъ жизни своей земной окруженнымъ бѣдностію и униженіями, родившись отъ пречистой и святѣйшей, но смиренной и безвѣстной міру Дѣвы, въ убогомъ вертепѣ, въ маломъ и ничтожномъ городкѣ, явился въ смиренномъ видѣ народнаго учителя, а потомъ и страдальца, всѣми гонимаго и повосимаго, наконецъ же и сего не довольно было для любви Его, но Онъ возжаждалъ принести Себя въ жертву и душу свою на крестѣ положить за насъ. Вотъ, поистинѣ, наипаче премногая любовь, преславное богатство благодати! Вотъ то таинство любви Божіей, въ которой наипаче, по выраженію апостола, *желаютъ ангелы приникнути* (1 Пет. 1, 12), и которое вѣчно пребудетъ и для нихъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія и прославленія.

Въ чемъ еще открылась любовь Божія къ намъ въ дѣлѣ спасенія нашего? *Благодатию есте спасени чрезъ тѣру*, говоритъ далѣе апостоль. Пославши въ міръ и предавши Сына своего едиnorodнаго въ жертву за насъ и открывъ намъ въ Немъ неисчерпаемое сокровище спасенія, Отецъ небесный и послѣ сего не предоставилъ намъ самимъ, какъ умѣемъ и можемъ, пользоваться симъ сокровищемъ и употреблять его въ дѣло, *но съ Нимъ* еще *вся намъ дарствовалъ* (Рим. 8, 32)—*вся божественныя силы, яже къ животу и благодатию*, какъ говоритъ апостоль (2 Пет. 1, 3). Это—благодатныя дары Духа Святаго, изливаемые на насъ обильно въ таинствахъ св. церкви, силою коихъ и усвояются намъ плоды искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, и создается въ насъ дѣло спасенія нашего. И—какое чрезвычайное богатство и разнообразіе этихъ даровъ! Духъ Святыи даруетъ намъ очищеніе отъ прирочденной всѣмъ намъ порчи грѣховной, просвѣщеніе ума свѣтомъ истины Христовой, укрѣп-

леніе въ дѣланіи добродѣтелей евангельскихъ и способствованіе въ немощахъ естества, утѣшеніе сердца упованіемъ христіанскимъ, врачеваніе болѣзней и недуговъ души и тѣла, умиротвореніе съ Богомъ и усыновленіе Ему, руководство духовное въ нѣдрахъ матери нашей церкви и раждающей и воспитывающей насъ къ жизни духовной живущей въ ней благодатию Духа Святаго, *дондеже достигнемъ вси съ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*, какъ говоритъ апостоль (Еф. 4, 13). Но всѣхъ даровъ благодатныхъ, подаваемыхъ для спасенія нашего, драгоценнѣе — даръ св. причащенія, въ коемъ воплотившійся ради насъ Господь Іисусъ Христосъ до того простираетъ къ намъ любовь свою, что не что либо постороннее, а самого Себя намъ дарствуетъ, свое пресвятое тѣло дѣлаетъ пищею нашею, и свою пречистую кровь питіемъ нашимъ, а чрезъ сіе содѣлываетъ насъ стѣлесниками своими, *причастниками* самага *божественнаго естества* своего, по выраженію апостола (2 Пет. 1, 4). И какая же цѣна требуется за все сіе отъ насъ? Нужно ли преплывать море, нисходить въ бездны, восходить на недосыгаемыя высоты, измѣрять необъятныя пространства, изучать многія и трудныя науки? Нѣтъ, братіе! За все требуется первѣе всего самая малая цѣна, а вмѣстѣ самая дорогая въ очахъ Божіихъ—*вѣра* въ Господа нашего Іисуса Христа и Его св. Евангеліе. *Благодатию есте спасени чрезъ вѣру*, говоритъ апостоль. *Аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердце твоемъ... спасешися сердцемъ бо вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 9, 10). Требуется еще покаяніе, молитва, любовь ко Господу Іисусу, Спасителю нашему и послушаніе Его заповѣдямъ; но что сіе, какъ не *легкое и благое*, а вовсе не тяжкое *иго*, какъ и называетъ это самъ Іисусъ Христосъ (Матѣ. 10, 30)? Требуется, правда, и несеніе креста, терпѣніе скорбей и искушеній, борьба со страстями и похотями, самоотверженіе: но что и это значитъ, при всецильной

помощи, подаваемой намъ непрестанно свыше отъ Духа Святаго? Такъ, братіе, поистинѣ премногая любовь, презѣльное богатство благодати явлены намъ во Христѣ Иисусѣ, въ дѣлѣ спасенія нашего.

Но и это еще не все. *Богъ богатъ сый въ милости, заключаетъ апостоль, сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенъми сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси, и спосади на небсныхъ во Христа Иисуса.* Итакъ любовь Божія явилась намъ въ дѣлѣ спасенія нашего не только въ великихъ и чрезвычайныхъ дарахъ намъ въ настоящемъ, но и въ обѣтованіи въ будущемъ еще большихъ благъ. Какія это блага? Воскресеніе мертвенной плоти нашей и соединеніе вновь съ душою въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ, по образу воскресшаго Господа нашего Иисуса Христа. Ибо—*аще Духъ воскресившаго Иисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, говоритъ апостоль, воздвигий Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11). Далѣе—*сонаслѣдіе со Христомъ и участіе съ Нимъ въ вѣчной и безсмертной жизни: ибо ради заслугъ Иисуса Христа, всѣ мы есмь чада Божіи, говоритъ апостоль, аще же чада, то и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 16. 17). А наслѣдіе жизни вѣчной со Христомъ будетъ вмѣстѣ и наслѣдіемъ вѣчнаго блаженства въ ближайшемъ общеніи и единеніи съ Богомъ. Въ семь-то будетъ заключаться неисчерпаемый источникъ тѣхъ вѣчныхъ и неизглаголаныхъ благъ, *ихже, какъ говоритъ апостоль, око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9).

О братіе! Да будетъ же всегда въ душѣ нашей самая живая память о сей премногой любви и презѣльномъ богатствѣ благодати Божіей, явленныхъ намъ во Христѣ Иисусѣ чрезъ Его воплощеніе отъ пресвятой Дѣвы и все то, что совершилъ Онъ на землѣ ради спасенія нашего. Пусть эта память возбуждаетъ въ душѣ нашей всегдашнюю живѣйшую благодарность къ толи-

ко возлюбившему насъ Отцу небесному, Сыну Его еди-
 нородному и Духу Святому. Пусть воспламеняетъ въ
 сердцѣ нашемъ и взаимную, горячую любовь, отъ которой
 бы, по апостолу, никакая тварь не могла отлучить насъ
 (Римл. 8, 39). Пусть побуждаетъ насъ и къ всеусильной
 дѣятельности въ угожденіи Ему дѣлами благими, на-
 паче дѣлами взаимной братской любви другъ къ дру-
 гу, милосердія и состраданія къ бѣдствующимъ и
 страждущимъ братіямъ нашимъ, во еже *быти намъ свя-
 тымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви*, какъ го-
 воритъ Апостоль, *того бо есмь твореніе, создани во
 Христѣ Иисусѣ* именно *на дѣла благая, да въ нихъ хо-
 димъ* (Еф. 2, 10). Пусть исполняетъ сердце наше жи-
 вымъ упованіемъ и утѣшеніемъ и радостию о Дусѣ Свя-
 тѣ среди всѣхъ скорбей и печалей житейскихъ, кото-
 рая всѣ, каковы бы ни были, ничего не значать *въ
 сравненіи съ славою, хотящею явитися въ насъ*, по
 слову апостола (Рим. 8, 18). Пусть вмѣстѣ съ симъ
 эта память предохраняетъ насъ отъ всякаго излишняго
 пристрастія къ какимъ бы то ни было благамъ зем-
 нымъ и чувственнымъ, и къ наслажденіямъ плотскимъ
 и суетнымъ, къ чему такъ склонно сердце наше, но что,
 овладѣвъ имъ, дѣлаетъ его недостойнымъ и неспособ-
 нымъ къ усвоенію себѣ благодати спасенія во Христѣ
 Иисусѣ. Пусть поучаетъ насъ со страхомъ и трепетомъ
 всегда содѣловать спасеніе наше, для котораго без-
 конечная любовь Божія принесла такую великую и
 драгоцѣнную жертву, дабы не оскорблять намъ сей
 неизреченной любви нашими грѣхами и беззаконіями,
 нашею неправдою и нечистою, наипаче же—нашею
 нераскаявностію во грѣхахъ, если и впадемъ въ нихъ
 по немощи естества, нашимъ невѣріемъ, или даже ма-
 ловѣріемъ. Сіе самое со всею силою внушаетъ апостоль
 всѣмъ причастникамъ безконечной любви Божіей, го-
 воря: *Богъ есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти и еже
 дѣяти о благоволеніи: тѣмъ же со страхомъ и трепетомъ
 свое спасеніе содѣвайте*, (Фил. 2, 12), и предостерега-
 етъ насъ: *блюдите, братіе, да не когда будетъ въ ны-*

коемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія... да не ожесточится никто отъ васъ лестію грѣховною: причастницы бо быхомъ Христу: да убоимся убо, да не когда явится кто отъ васъ лишився (Евр. 3, 12. 13. 14. 4, 1).

Вспомянемъ нынѣ, братіе, съ теплою благодарностію къ Богу Спасителю нашему и о томъ опытѣ Его безпредѣльнаго милосердія и любви, который явилъ Онъ въ недавнее время собственно возлюбленному отечеству нашему — избавленіемъ его отъ онаго страшнаго врага, наводниваго несмѣтными полчищами своими предѣлы наши, вторгшагося даже въ самое сердце Россіи—въ древній престольный градъ нашъ, и мечтавшаго уже наложить свои желѣзныя оковы на царство русское, но вдругъ обратившагося въ бѣгство, видѣвшаго страшное истребленіе своихъ полчищъ на пути этого постыднаго бѣгства, и едва избѣгшаго совершенной гибели. Не силою человѣческою совершилось сіе дивное событіе, но явною силою Божіею. Это торжественно исповѣдалъ предъ цѣлымъ міромъ самъ незабвенный Вождь оной священной брани—благословенный Александръ, исповѣдали за нимъ и всѣ сыны Россіи. Съ нами былъ Богъ, посѣтившій насъ въ началѣ за грѣхи наши тяжкимъ испытаніемъ, но потомъ помиловавшій насъ милостію великою, какъ скоро мы съ болѣзнію сердца и сокрушеннымъ покаяніемъ обратились къ Нему и возопили о помощи. Съ нами былъ Богъ, и—высоковѣйный паде, а Смиренный вознесся. Съ нами будетъ Богъ и впредь въ роды родовъ, если и мы, братіе, будемъ всегда съ Нимъ, пребывая твердыми и непоступными въ св. православной вѣрѣ Христовой, вѣрными въ храненіи св. заповѣдей евангельскихъ и преданными Августѣйшему Монарху нашему. Аминь.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ

Братства св. Гурія 30 октября 1873 г. и отчетъ о дѣятельности совѣта сего Братства отъ 4 октября 1872 г. по 4 октября 1873 г.

30 октября сего 1873 года состоялось общее годовое собраніе членовъ братства св. Гурія. Оно началось въ 6-ть часовъ вечера и продолжалось до 10½ часовъ ночи. Въ немъ участвовали до 50 братчиковъ и сестеръ и не менѣе того лицъ постороннихъ. Начальникъ губерніи Н. Я. Скарятинъ, предводитель дворянства казанской губерніи А. Г. Осокинъ, попечитель казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, предсѣдатель казанской судебной палаты Ив. Н. Орловъ, начальникъ штаба войскъ казанскаго военнаго округа Н. Θ. Высокій и многіе другіе сановники и высокоуважаемыя въ городѣ лица, также почтили это собраніе своимъ присутствіемъ. Оно открылось, по прибытіи казанскаго архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, пѣніемъ стихирь: *Днесъ благодитъ Св. Духа насъ собра*, и тропаря святителю Гурію. Первую пропѣли пѣвчіе архіерейскаго хора, а второй, на татарскомъ языкѣ, пѣвчіе крещено-татарской школы. По выслушаніи церковныхъ пѣснопѣній, преподавши благословеніе собранію, Высокопреосвященнѣйшій Антоній обратился къ нему съ слѣдующимъ словомъ:

„Привѣтствую боголюбезное братство съ окончаніемъ шестаго и началомъ седьмаго года его существо-

ванія. Радуюсь, видя братчиковъ вновь собравшихся въ голичное собраніе подъ сѣнію священной хоругви святителя Христова Гурія.

„Да! Братство начинается уже седьмой годъ. Это годъ субботній, праздничный, годъ покоя, утѣшенія, отдыха, радости. О, когда бы Господь далъ, чтобы такъ было!

„Прошедшія шесть лѣтъ, — вельзя не признаться, — были у насъ будничными, въ которыя братству не мало пришлось трудиться, работать, воздѣлывать и пахать землю, сѣять, садить, при чемъ неизбѣжно было и въ потѣ лица быть и съ скорбію и печалію сердца уязвлять иногда руки терніями и волчцами, обильно растущими на нивѣ воздѣлываемой братствомъ. Плодовъ же отъ всего этого вождельныхъ и обильныхъ, зрѣлыхъ и прочныхъ еще пока, конечно, не пришлось намъ видѣть, чтобы успокоиться отъ трудовъ, утѣшиться и возрадоваться, хотя — слава Господу Богу и за то, что сдѣлано уже братствомъ, съ Божіею помощію, — за тѣ успѣхи братской дѣятельности, которые уже достигнуты, — особенно въ распространеніи школъ, въ воспитаніи довольно многочисленнаго юнаго поколѣнія ивородцевъ въ духѣ крѣпкаго убѣжденія въ вѣрѣ Христовой и благочестія, въ приготовленіи многихъ хорошихъ и надежныхъ дѣятелей для народнаго образованія на будущее время въ лицѣ питомцевъ казанской центральной крещено - татарской школы, въ разныхъ изданіяхъ братствомъ книжекъ на разныхъ ивородческихъ языкахъ и проч., о чемъ каждый годъ представлялась братству надлежащая отчетность совѣтомъ братства. Очень потому естественно желать намъ, чтобы наконецъ насталъ для насъ и субботній — праздничный, въ нѣкоторомъ отношеніи, годъ, — годъ болѣе радостный и утѣшительный для насъ, въ который бы мы увидали наконецъ болѣе рѣшительные и значительные успѣхи братской дѣятельности, могли насладиться болѣе зрѣлыми, вкусными и обильными плодами прежнихъ трудовъ. Да благословитъ Господь боголюбезное

Братство такую вождельною радостію въ наступившемъ году! Отъ всей души молю о семъ Господа и горняго покровителя братства святителя Христова Гурія. Прошу молитвъ о семъ и общихъ, постоянныхъ отъ всѣхъ возлюбленныхъ братчиковъ и сестеръ. Ибо вождельный успѣхъ въ такомъ святомъ дѣлѣ, каково дѣло братства, конечно наипаче зависитъ отъ помощи свыше, отъ благословенія Божія. Но прибавлю, зависитъ и отъ насъ самихъ въ извѣстной степени, отъ нашей братской общей ревности къ дѣлу, отъ дружнаго живаго сочувствія къ нему братчиковъ,—сочувствія не празднаго, а выражаемаго въ дѣлѣ, и въ дѣлѣ не только вознесенія обычныхъ братскихъ жертвъ, но и личнаго возможнаго участія въ дѣятельности совѣта братства содѣйствіемъ ему братчиковъ и сестеръ по мѣрѣ силъ, по состоянію и положенію ихъ въ обществѣ. Это говорю я потому, что, къ сожалѣнію, въ послѣднее время, стало замѣтно въкоторое охлажденіе къ дѣлу братства многихъ изъ членовъ его. Иные совсѣмъ оставили его, *возлюбивъ*, вѣроятно, какъ говоритъ апостоль Павелъ о въкоторыхъ бывшихъ своихъ сотрудиникахъ, *нытшиній влкъ*, т. е. прѣпочитая дѣлу братства или свои собственныя житейскія дѣла, или дѣла по другимъ родамъ общественной дѣятельности. Другіе не перестаютъ, повидимому, считать себя братчиками, но не даютъ братству чувствовать себя такими, не взнося въ братство даже и не слишкомъ, кажется, великой обычной для братчиковъ жертвы на братское дѣло, отъ чего сумма братскихъ ежегодныхъ взносовъ становится скуднѣе. Боюсь, потому, какъ бы не палъ и на насъ упрекъ сказанный Господомъ ангелу одной изъ апокалипсическихъ церквей: *имамъ нѣчто на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси*, или еще иной, болѣе рѣзкій, упрекъ ангелу другой апокалипсической церкви: *вѣмъ твои дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ*. А потому боюсь, какъ бы за сіе охлажденіе нашей ревности и умаленіе любви нашей не умалилась и высшая намъ помощь отъ Господа, безъ ко-

торой и наступившій седьмой годъ и дальнѣйшіе какіе либо годы едва ли могутъ быть для насъ истинно субботними и праздничными годами, т. е. вполне радостными и утѣшительными по возжелѣннымъ успѣхамъ братской дѣятельности. Да не будетъ же сего! Да не угасаетъ и да не ослабѣваетъ духъ благочестивой ревности, одушевляющей братство наше, но да возгрѣвается и возгарается она паче и паче, привлекая къ намъ и сильнѣйшую помощь отъ Единого сильнаго и могущаго *вся творити по избыточествію, ихъ же просимъ или разумѣмъ, по силѣ дѣйствуемъ въ насъ*,—молитвами небеснаго покровителя и поборника братства святителя Христова Гурія“.

Слово архипастыря было выслушано присутствовавшими стоя и съ глубокимъ вниманіемъ. Сказавши его, архипастырь оѣнилъ собраніе иконою трехъ казанскихъ святителей: Гурія, перваго насадителя и распространителя въ здѣшнемъ краѣ св. Христовой вѣры, Варсофія и Германа, его сотрудниковъ и помощниковъ въ семь св. дѣлѣ, и предложилъ эту икону братству, въ знакъ своего благословенія. Потомъ, когда всѣ сѣли, всталъ предсѣдатель совѣта братства, преосвященный Викторинъ, епископъ чебоксарскій, и прочиталъ первую половину отчета братства за минувшій годъ, выраженную въ формѣ рѣчи. Рѣчь эта должна быть весьма интересна для братчиковъ и сестеръ братства св. Гурія: она представляетъ свѣдѣнія о различныхъ вѣрованіяхъ инородцевъ казанской губерніи. Сказавши, что цѣль братства состоитъ въ утвержденіи и распространеніи св. Христовой вѣры, въ средѣ мѣстнаго населенія, преосвященный показалъ потомъ, каково это населеніе въ религіозномъ отношеніи, и, такимъ образомъ, представилъ вниманію братства такъ сказать ту почву, на которой должна производиться братская дѣятельность. Затѣмъ дѣлопроизводитель братскаго совѣта, доцентъ казанской духовной академіи Н. П. Остроумовъ читалъ продолженіе братскаго отчета. Онъ показалъ, что братство въ отчетномъ году шло

къ достиженію своей цѣли тремя путями: путемъ школь, путемъ открытыхъ собесѣдованій и печатаніемъ книгъ на инородческихъ языкахъ.

Наконецъ казначей братства, протоіерей Н. Е. Близовскій представилъ отчетъ о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ, съ упоминаніемъ о лицахъ, слѣлавшихъ въ пользу братства болѣе значительные взносы и пожертвованія.

По выслушаніи отчета. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, председательствовавшій въ собраніи, предложилъ: не угодно-ли кому изъ братчиковъ и сестеръ братства сдѣлать въ собраніи свое, относительно братской дѣятельности, заявленіе. Въ отвѣтъ на это предложеніе прежде другихъ всталъ и говорилъ попечитель казанскаго учебнаго округа Петръ Димитріевичъ Шестаковъ. Онъ сначала спросилъ у казначея братства, сколько въ отчетномъ году братчиковъ внесли свои годичные взносы и сколько не внесли? И потомъ выразилъ свое предложеніе братству въ слѣдующихъ словахъ:

„Въ 1-й годъ существованія братства св. Гурія получено отъ 471 братчика, 116 сестеръ и 2 благотворителей 4339 руб. 48 коп. Во 2-й годъ, съ 4 октября 1868 года по 4 октября 1869 г., получено отъ 586 братчиковъ, 138 сестеръ и 38 членовъ благотворителей 2947 руб. 31 коп. Уже во 2-й годъ не внесло членскихъ взносовъ 156 братчиковъ и 38 сестеръ. Въ настоящемъ году изъ 836 братчиковъ и 188 сестеръ внесли членскіе взносы только 386 членовъ братства, слѣдовательно, не много болѣе $\frac{1}{3}$ всего числа.

„Въ дѣлѣ миссіонерства, въ дѣлѣ устроенія школь требуются не малыя матеріальныя средства. Съ какимъ горькимъ чувствомъ я, бывъ председателемъ совѣта братства, вынужденъ бывалъ отказываться отъ принятія многихъ, не рѣдко, настоятельно необходимыхъ, мѣръ — ограничивать и суживать дѣятельность братства по недостатку матеріальныхъ средствъ, происшедшихъ отъ невнесенія многими членами незначи-

тельнаго членскаго взноса. Присутствующіе здѣсь мои сотрудники по совѣту, конечно, помнятъ, какъ часто останавливалъ я полезныя, требующія расходовъ, предложенія горестнымъ напоминаніемъ о недостаткѣ суммъ. Тоже, безъ сомнѣнія, приходится дѣлать и настоящему предсѣдателю совѣта, который съ такою любовію и энергіею занимается дѣлами общества, и настоящему, столь ревностно труждающемуся, составу совѣта. Я питаю твердое убѣжденіе, что не несочувствіе къ святымъ дѣламъ братства—такого несочувствія и предположить ни въ комъ не могу, — а просто естественная забывчивость есть истинная причина недоимокъ братства, и потому, чтобы дать возможность нашимъ братчикамъ и сестрамъ вспомнить свой святой долгъ братству и уплатить его, не найдетъ ли общее собраніе полезнымъ печатать ежегодно списокъ членовъ братства съ графою недоимокъ, — въ этой графѣ обозначить число годовъ, за которые существуетъ недоимка, — и такой списокъ, вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ, разсылать всѣмъ братчикамъ и сестрамъ, адреса которыхъ имѣются въ совѣтѣ“.

Отвѣтомъ на это предложеніе было единодушное его одобреніе.

Затѣмъ всталъ губернский предводитель дворянства А. Г. Осокинъ и предложилъ собранію выразить особенную благодарность какъ предсѣдателю совѣта братства, такъ и вообще всему братскому совѣту, за ту любовь и энергію, съ которыми они ведутъ братское дѣло, такъ какъ, только благодаря этой ихъ любви и энергіи, сказалъ онъ, благотворная дѣятельность братства, не смотря на незначительныя и умаляющіяся средства его, не только не умаляется, но и замѣтно расширяется. И это предложеніе достоуважаемаго братчика принято было собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Послѣ сего Н. И. Ильминскій, напомнивъ собранію, что въ прошломъ году оно разрѣшило совѣту отпустить изъ суммъ братства 100 руб. въ пособіе сим-

бирской чувашской школъ, просилъ собраніе о разрѣшеніи продолжить это пособіе и въ наступившемъ братскомъ году. Симбирская школа, говорилъ Н. И. Ильминскій, приноситъ пользу нашему братскому дѣлу: въ ней обучался, упоминаемый въ отчетѣ, чувашскій учитель Темрясовъ; изъ ней вызваны были въ отчетномъ году учителя для трехъ братскихъ школъ въ чисто-польскомъ уѣздѣ и вообще полезно для братскихъ цѣлей быть въ общеніи съ этой школой. Высокопреосвященный Антоній заявилъ, по выслушаніи сего, желаніе о томъ, чтобы и въ Казани была открыта чувашская школа, подобная казанской крещено-татарской, хотя, на первый разъ, въ небольшомъ размѣрѣ, такъ какъ въ чувашахъ замѣчается желаніе образованія и потому особенно нужно готовить учителей для нихъ. Собраніе *постановило*, согласно заявленію Н. И. Ильминскаго, разрѣшить совѣту продолжить отпускъ пособія симбирской чувашской школъ, и, въ исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства, предоставить совѣту озаботиться учрежденіемъ въ Казани чувашской школы.

Наконецъ преосвященный Викторинъ заявилъ собранію, что онъ вчера, т. е. наканунѣ дня собранія, — вечеромъ получилъ пакетъ съ анонимнымъ письмомъ и рукописью, заключающею въ себѣ рѣчь о разширеніи братской дѣятельности. Въ письмѣ своемъ неизвѣстный авторъ просилъ Преосвященнаго прочесть эту рѣчь въ общемъ собраніи братчиковъ. Рѣчь эта, по отзыву Преосвященнаго, написана хорошимъ языкомъ и по содержанію достойна вниманія братства. По позднему времени и потому, что рѣчь эта предварительно не была рассмотрѣна совѣтомъ братства, чтеніе ея въ настоящій разъ было отклонено, но въ то же время, *постановлено было*, записать объ этомъ въ настоящій протоколь, предоставить совѣту рассмотреть эту рѣчь, принять къ соображенію сдѣланныя въ ней заявленія, и, если неизвѣстный авторъ ея объявитъ совѣту о себѣ, кто онъ, и совѣтъ признаетъ возможнымъ, то на-

печатать эту рѣчь его для общаго свѣденія братчиковъ и сестеръ братства.

Послѣ всего этого произведенъ былъ, закрытой баллотировкой, выборъ предсѣдателя и членовъ совѣта братства, на наступившій братскій годъ, и результаты выборовъ оказались вполне благопріятными для прежняго состава братскаго совѣта. Предсѣдателемъ его почти единогласно избранъ былъ прежній предсѣдатель совѣта братства, Преосвященный Викторинъ, епископъ чебоксарскій, викарій казанской епархіи; членами же совѣта, по большинству балловъ, остались также всѣ прежніе члены его, именно: директоръ казанской учительской семинаріи, д. с. с. Н. И. Ильминскій, профессоръ к. д. академіи Н. И. Ивановскій, статскій совѣтникъ Г. И. Гарталовъ, проф. д. акад. свящ. Е. А. Маловъ, доцентъ той же академіи Н. П. Остроумовъ, протоіерей Н. Е. Блиновскій, священникъ В. Т. Тимофеевъ, кол. совѣтникъ Н. В. Разумовъ, казанскій купецъ В. Н. Уженинъ, каз. купецъ и почетный гражданинъ И. Я. Тихоновъ и казанскаго кафедральнаго собора протоіерей В. П. Вишневскій. Въ кандидаты же къ нимъ избраны: ректоръ к. д. академіи протоіерей А. П. Владимірскій, ректоръ к. д. семинаріи архимандритъ Варсонофій, инспекторъ народныхъ училищъ каз. губер. И. А. Износковъ, казанскій купецъ П. В. Щегинкинъ, казанскій купецъ и почетный гражданинъ П. О. Месетниковъ и профессоръ каз. университета, протоіерей М. М. Зефировъ. Затѣмъ безъ баллотировки были назначены членами комисіи для ревизіи, въ наступившемъ братскомъ году, братскихъ суммъ, приходорасходныхъ книгъ и имущества, слѣдующіе братчики: предсѣдатель създа мировыхъ судей А. А. Лебедевъ, и каз. купцы П. О. Месетниковъ и П. А. Прибытковъ.

По окончаніи всего этого пѣвчіе крещено-татарской школы пропѣли по русски: *Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу* и проч. Высокопреосвященнѣйшій Антоній осѣнилъ братчиковъ и сес-

теръ архипастырскимъ благословеніемъ и собраніе закрылось.

Отчетъ о дѣятельности совѣта братства св. Гурія отъ 4 октября 1872 года по 4 октября 1873 года.

Задача братской дѣятельности. Въ прежнихъ своихъ отчетахъ совѣтъ братства достаточно выяснилъ задачу и характеръ своей дѣятельности. Въ шесть лѣтъ своего существованія братство св. Гурія, поддерживаемое святѣйшимъ Синодомъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія, а также вниманіемъ и участіемъ русскаго православнаго общества, съ неослабною энергіею продолжало христіанско-просвѣтительную свою дѣятельность. Совѣтъ братства выработалъ уже болѣе или менѣе опредѣленный взглядъ на главную задачу братства—*утвержденіе и распространеніе христіанства* въ средѣ мѣстнаго населенія казапской губерніи. Благороднѣйшіе члены русскаго православнаго христіанскаго общества, относясь съ сочувствіемъ къ задачѣ братской дѣятельности, возлагаютъ и высказываютъ свои упованія на будущее благопріятное разрѣшеніе этой задачи... Въ виду всего этого, совѣтъ братства считаетъ своимъ долгомъ прежде всего высказать свою искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ, кто своимъ вниманіемъ и пожертвованіями поддерживалъ братство въ его существованіи и дѣятельности, въ теченіе шести лѣтъ. Какъ ни незначителенъ этотъ періодъ времени, совѣтъ придаетъ ему большое значеніе въ виду слишкомъ иногда недолговременнаго существованія въ нашемъ отечествѣ подобныхъ братству учрежденій. Уповая на помощь Божию и на покровительство св. Гурія, братство утѣшаетъ себя мыслию, что оно продолжитъ свое небезполезное существованіе и впередъ на многіе годы, для выполненія столь высокой и важной своей задачи. Въ настоящее же время оно не признаетъ за собою права считать свою дѣятельность оконченною;

ни даже приближающуюся къ концу. Конечный результатъ братской дѣятельности въ будущемъ и, можетъ быть, не близкомъ. Потребности такой многолюдной и разноплеменной мѣстности, какъ казанская губернія, слишкомъ многосложны, и братство, поставившее своей задачей удовлетворять этимъ потребностямъ, обладаетъ пока еще слишкомъ малыми средствами, и духовными и матеріальными, чтобы и впередъ не нуждаться въ большей и большей нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны русскаго-православнаго общества. Въ видахъ большаго выясненія мѣстныхъ потребностей казанскаго края, требующихъ неотложнаго удовлетворенія со стороны братства, совѣтъ братства находить нужнымъ настоящій отчетъ свой предварить нѣкоторыми *замѣчаніями, относительно населенія казанскаго края*, чтобы показать, такъ сказать, почву, на которой должна производиться дѣятельность нашего братства.

Племенной составъ населенія казанской губерніи и религии исповѣдуемая ея жителями. Какъ по племенному составу жителей, такъ и по различію исповѣдуемыхъ ими религій, казанская губернія принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ губерніямъ нашего обширнаго отечества. Число жителей казанской губерніи простирается до 1.670.000. При этомъ великороссіяне не представляютъ и половины всего населенія губерніи, составляя только 697.490 душъ. Все остальное населеніе губерніи—инородческое и въ средѣ его татары занимаютъ первое по численности мѣсто. Татаръ 451.786 человекъ и изъ нихъ болѣе 400 тысячъ исповѣдуютъ мухаммеданскую религію и только 40.023 т. е. 10% считаются принадлежащими къ православной церкви. Чуваши въ числѣ 353.760 человекъ принадлежатъ къ православной церкви, а 6.812 ч. пребываютъ еще въ язычествѣ. Изъ черемисъ около 100,000 крещеныхъ въ православную вѣру, а 4000 также еще язычники. За черемисскимъ племенемъ слѣдуетъ по численности мордовское племя, представители котораго

въ казанской губерніи всѣ 18.000 человекъ христіане. Изъ слишкомъ 7.000 вотяковъ 5.000 въ небольшимъ просвѣщены св. крещеніемъ, а прочіе—язычники. Мещерыки всѣ, около 2.000, исповѣдуютъ православную вѣру. Какъ поселенцевъ, въ казанской губерніи есть нѣсколько сотъ человекъ западныхъ христіанъ и іудеевъ.

Религіозное состояніе инородческаго населенія въ казанской губерніи. Религіозное состояніе каждаго изъ инородческихъ племенъ, населяющихъ казанскую губернію, весьма различно, смотря по исповѣдуемой ими религіи. Неодинаковы и степени ихъ расположенности и нерасположенности къ церкви Христовой. Мы считаемъ нужнымъ высказать свои замѣчанія собственно объ инородцахъ казанской губерніи, не только мухаммеданствующихъ и язычествующихъ, но и числящихся христіанами, такъ какъ христіанско-просвѣтительная дѣятельность братства преимущественно устремлена на эту темную въ религіозномъ отношеніи часть обитателей казанской губерніи вмѣстѣ съ раскольниками, считающимися десятками тысячъ въ средѣ мѣстныхъ великороссіянъ.

Преданность татаръ-мухаммеданъ своей вѣрѣ и причины ихъ религіозной устойчивости. Татары-мухаммедане преданы своей вѣрѣ до фанатизма. Они имѣютъ слишкомъ много благопріятныхъ обстоятельствъ, способствующихъ ихъ устойчивости въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ. Лишенные политической самостоятельности и не слившіеся въ одну семью съ русскимъ народомъ, казанскіе мухаммедане представляютъ собою систематически и прочно организованную религіозную общину, многочисленные члены которой живутъ своею, вполне самостоятельною жизнью. Религіозный характеръ настолько преобладаетъ въ жизни мухаммеданскаго общества, что ученіе корана проникаетъ въ самую глубь ихъ существа, чему способствуетъ весь строй ихъ жизни.

Трудно, почти невозможно представить себѣ мухаммеданское селеніе, въ которомъ не было бы мече-

ти, съ однимъ или двумя муллами и ихъ помощниками, или молитвеннаго дома. Въ этомъ отношеніи мухаммедане не только пользуются своими законными правами, но и готовы бы были увеличить число своихъ мечетей, если бы это было согласно съ закономъ. Законъ обусловливаетъ существованіе мечети количествомъ душъ *отъ 200 до 300* мухаммеданъ, но это не мѣшаетъ мухаммеданамъ достигать своихъ религіозныхъ цѣлей и безъ мечети. Мухаммеданское богослуженіе можетъ быть совершаемо въ каждой комнатѣ и притомъ каждымъ мухаммеданиномъ, который знаетъ порядокъ своего богослуженія. Для этого названному муллѣ не нужно быть ни слишкомъ много ученымъ, ни имѣть законныхъ документовъ.

Имѣя полную и постоянную возможность удовлетворять потребностямъ религіознаго чувства, мухаммеданское населеніе имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ много школъ, элементарныхъ и высшихъ, и такимъ образомъ отличается своею грамотностію, гораздо болѣе распространенною у нихъ, чѣмъ у русскихъ. При каждой мечети они устрояютъ училища; муллы, вполне обеспеченные въ своемъ содержаніи сборомъ десятины отъ своихъ прихожанъ, учатъ дѣтей ихъ мужескаго пола, а жены ихъ—дѣвочекъ. Часто жены муллъ бываютъ достойными помощницами своихъ мужей. Чѣмъ является мулла для мужской половины своего прихода, тѣмъ для женщинъ служитъ его жена. Она учитъ дѣтей, наставляетъ въ вѣрѣ взрослыхъ и наконецъ предостоятельствуется на общей молитвѣ женщинъ. Въ мухаммеданскомъ мѣрѣ нерѣдки вообще случаи, что женщины бываютъ не только грамотны, но и довольно начитаны въ своихъ религіозныхъ книгахъ.

А такъ какъ мухаммеданская школа отличается своимъ почти исключительно религіознымъ характеромъ; то грамотные мухаммедане всѣ болѣе или менѣе сознательно относятся къ своей вѣрѣ, гордятся ею и, вакъ бы, съ нѣкоторымъ презорствомъ относятся къ христіанству. Если такъ способенъ относиться къ хри-

стіанству каждый грамотный мухаммеданинъ; то что сказать о воспитанникахъ высшихъ мухаммеданскихъ школъ, которые по вѣскольку лѣтъ трудятся надъ изученіемъ мухаммеданства, во всѣхъ его подробностяхъ, и вмѣстѣ съ этимъ приобрѣтаютъ искусство не только защищать свою вѣру, но и возражать противъ христіанства? Не рѣдко также мухаммедане отправляются въ глубину Азіи, на югъ Европы и сѣверъ Африки — въ Бухару, Константинополь и Каиръ, и возвращаются оттуда съ большимъ научнымъ авторитетомъ, при помощи котораго могутъ служить еще большею опорой своей вѣрѣ, чѣмъ муллы учившіеся въ Казани.

Такимъ образомъ религіозная практика, вмѣстѣ съ наукою школъ, служитъ прочнымъ оплотомъ для ислама; составляетъ, такъ сказать, внутреннюю его поддержку. Неменѣе внутреннихъ средствъ, мухаммеданство богато и внѣшними. Въ средѣ казанскихъ мухаммеданъ не мало людей, обладающихъ значительнымъ богатствомъ, которое они не скупятся употреблять на поддержку своей вѣры и своихъ единовѣрцевъ. Мухаммеданскіе купцы строятъ новыя, поддерживаютъ и исправляютъ старыя мечети; строятъ и содержатъ училищныя дома; учреждаютъ пріюты для малолѣтнихъ и богадѣльни для убогихъ и престарѣлыхъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ; вообще помогаютъ своимъ всѣмъ, чѣмъ можно и когда нужно. Своею благотворительностію мухаммеданскіе купцы приобрѣтаютъ довѣріе и уваженіе къ себѣ въ массѣ магометанствующаго населія, и поэтому могутъ располагать этой массою по своему усмотрѣнію, могутъ проводить въ ея среду всѣ свои любимыя мысли и убѣжденія.

Весьма много также способствуетъ укрѣпленію мухаммеданъ въ своей вѣрѣ распространеніе въ ихъ массѣ печатныхъ книгъ, преимущественно религіознаго содержанія, которыя печатаются и расходятся между мухаммеданами въ огромномъ количествѣ. Кромѣ книгъ, печатаемыхъ въ Казани, между мухаммеданами часто бываютъ въ обращеніи и употребленіи книги констан-

тинопольскаго изданія, а въ самыхъ школахъ и рукописныя. Мухаммеданскія школы до сихъ поръ еще съ неусыпною энергіею трудятся надъ списываніемъ и переписываніемъ своихъ учебниковъ и книгъ, еще не отпечатанныхъ, а это свидѣтельствуетъ о необыкновенной, можно сказать, неподражаемой ревности мухаммеданъ къ своему религіозному и совершенно одностороннему просвѣщенію.

Дружно поддерживаемая единодушіемъ своихъ сочленовъ, мухаммеданская община объединяется и совнѣ, особымъ духовнымъ своимъ управленіемъ, подъ предѣтельствомъ Муфтія. Это послѣднее учрежденіе невольно стягиваетъ къ своему правительственному центру всѣхъ подчиненныхъ ему мухаммеданъ, и самымъ своимъ существованіемъ уже указываетъ на болѣе развитыя потребности мухаммеданъ, чѣмъ другихъ инопорцевъ казанскаго края.—Такъ стройно и такъ систематически организована мухаммеданская община въ Россіи, число членовъ которой въ одной казанской губерніи приближается къ *полумилліону*! Многочисленныя мечети со школами, многочисленные муллы съ своими учениками, довольно распространенная грамотность, фанатическое отношеніе къ своей вѣрѣ, безчисленныя рукописныя и печатныя книги, наконецъ особое правительственное центральное управленіе—все это вмѣстѣ даетъ возможность мухаммедавамъ совершенно замыкаться въ кругъ интересовъ своей вѣры и такимъ образомъ представлять собою какъ-бы особый міръ, почти совершенно недоступный вліянію на него христіанскаго просвѣщенія.

Религіозное состояніе крещеныхъ татаръ и неодинаковая преданность ихъ Христовой вѣрѣ. Теперь о *татарахъ крещеныхъ*. Они, по неодинаковымъ своимъ отношеніямъ къ христіанству, могутъ быть раздѣлены на три различныя группы: 1) *старокрещенъ*, просвѣщенныхъ св. крещеніемъ вкорѣ по присоединеніи Казани къ Россіи; 2) *новокрещенъ*, обращенныхъ въ

христіанство въ прошломъ столѣтіи и 3) *крещеныхъ* же, но отступниковъ отъ христіанства.

Старокрещеные татары болѣе или менѣе преда- ны христіанской вѣрѣ. Они посѣщаютъ церковныя службы, исполняютъ церковные обряды и приобщаются св. таинствъ Христовой церкви. И по внѣшнему своему виду они отличаются отъ некрещеныхъ татаръ, отъ мухаммеданъ: такъ они не брѣютъ своихъ головъ; не покрываютъ ихъ тюбейками; носятъ на своей груди крестъ и опоясываются поясомъ. Въ то же время, старокрещеные татары, подобно всѣмъ своимъ собратамъ по происхожденію, или—и большею частію— совершенно не знаютъ русскаго языка, или понимаютъ его, только какъ разговорный языкъ. Въ своемъ домашнемъ быту они пользуются всегда своимъ природнымъ языкомъ. Грамотность до 60 гг. текущаго столѣтія между ними была совершенно не развита, вслѣдствіе чего у нихъ мало замѣтно было любознательности вообще; книгъ они никакихъ не читали, да и не могли понимать ихъ, какъ написанныхъ на чужомъ, непонятномъ языкѣ. Не было замѣтно въ нихъ, до послѣдняго времени, и религіознаго энтузіазма, такъ какъ они совершенно не могли понимать церковно-славянскаго богослужебнаго языка. Кромѣ этого крещеные татары далеко не были поставлены въ такія благопріятныя отношенія въ вѣрѣ, какъ ихъ собраты по происхожденію—мухаммедане. У крещеныхъ татаръ далеко не такъ много церквей, какъ мечетей у мухаммеданъ, и притомъ эти немногія церкви часто удалены отъ крещенскаго населенія на значительное разстояніе. Приходскіе священники крещеныхъ татаръ, въ большинствѣ случаевъ, не знали даже языка, на которомъ бы они могли свободно и понятно объяснять своимъ прихожанамъ ученіе св. нашей вѣры, въ познаніи котораго юные члены церкви Христовой такъ нуждались. вмѣстѣ съ этимъ священники инородческихъ приходо- вѣ не могли имѣть постояннаго и неослабнаго вліянія на своихъ прихожанъ уже и по своей сравни-

тельной малочисленности. Тогда какъ у мухаммеданъ часто менѣе чѣмъ на 200 душъ имѣлся особый мулла, русскій священникъ имѣлъ въ своемъ приходѣ до 1000 и болѣе душъ. Школъ между крещеными татарами также не было; не было въ средѣ ихъ и проповѣдниковъ христіанства, подобно мухаммеданскимъ проповѣдникамъ, какими являются не только мулла, но и его школяры и каждый вообще грамотный мухаммеданинъ.—Понятно послѣ этого, на какой невысокой степени пониманія своей вѣры стояли до сихъ поръ старокрещенные татары! Оторвавшіеся отъ мухаммеданскаго общества и неприставшіе совершенно къ христіанскому, они до сихъ поръ держатся и стараго язычества, и мухаммеданства, и христіанства. Но не одно, поистинѣ замѣчательное, троевѣріе, свидѣтельствующее о невысокомъ уровнѣ религіознаго развитія крещеныхъ татаръ, замѣчается въ ихъ средѣ; въ продолженіе немаловажнаго періода своей нравственной и умственной косности они весьма упали и въ отношеніи своего развитія умственнаго. Самый внѣшній видъ ихъ можетъ, въ вѣкоторой степени, указывать на неблагопріятную исторію жизни этихъ несчастныхъ нашихъ собратьевъ по вѣрѣ. Смиранные, какъ-бы забитые, или чѣмъ запуганные, не предприимчивые, они рѣзко отличаются отъ своихъ единоплеменниковъ,—надмѣнныхъ, бойкихъ и провырливыхъ почитателей аравійскаго лжепророка.

Все сказанное о старокрещеныхъ татарахъ можетъ вполнѣ быть приложено и къ *новокрещенамъ*, съ тѣмъ только различіемъ, что *новокрещены* менѣе *старокрещенъ* преданы христіанству и имѣютъ гораздо большую ихъ склонность къ мухаммеданству. Живутъ они большею частію среди мухаммеданъ, въ однихъ съ ними селеніяхъ. Единоплеменность и общность житейскихъ интересовъ естественно сближаетъ новокрещенъ съ мухаммедавами. Къ тому же многіе новокрещены еще не забыли совершенно и кровныхъ родственныхъ связей съ мухаммедавами и потому поддерживаютъ самую близ-

кія, можно сказать, дружескія отношенія съ ними. Мало испытывая надъ собой вліяніе своихъ христіанскихъ пастырей, новокрещены легче и естественнѣе подчиняются вліянію тихой, потаенной, но неуспынно и энергически дѣятельной пропагандѣ мухаммеданъ. Имѣетъ съ несочувствіемъ къ христіанству, происходящимъ отъ естественнаго непониманія его, новокрещены, подъ вліяніемъ мухаммеданской пропаганды, мало оказываются и воспримчивыми къ проповѣди о Христѣ и Его ученію, мало внимаютъ заботливости епархіальнаго начальства и нашего братства о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія, объ утвержденіи ихъ въ христіанской вѣрѣ.

Что касается, наконецъ, *татаръ-отступниковъ*, то они не могутъ быть названы мухаммеданами; такъ какъ формально не признаны такими гражданскими законами, не подчинены муфтію, не могутъ имѣть у себя указныхъ муллъ, не имѣютъ права строить у себя мечетей. Но еще менѣе того отступники могутъ быть названы и христіанами; такъ какъ они формально заявили о своемъ нежеланіи исполнять обряды Христовой церкви, не принимаютъ къ себѣ христіанскихъ священниковъ, не ходятъ въ христ. храмы, не носятъ на себѣ креста и т. д. Отступники не только не христіане, но и самыя фанатичныя враги христіанства, такъ какъ они отвергаютъ христіанскую вѣру и церковь, послѣ того уже, какъ были въ нѣдрахъ ея... Отступники въ большинствѣ случаевъ—новокрещенные татары, и отпаденіе ихъ въ мухаммеданство началось вскорѣ послѣ присоединенія ихъ къ Христовой церкви. Крещенные при императрицахъ Аннѣ, Елисаветѣ и Екатеринѣ II, въ началѣ царствованія императора Александра Благословеннаго, они стали уже заявлять свои стремленія къ обратному движенію въ магометанство. По воцареніи на всероссійскій престолъ блаженной памяти государя императора Николая Павловича, отступленія эти проявились сильнѣе; въ 1827 году нѣсколько селеній казанской и симбирской губерніи почти въ одно

время подали на Высочайшее имя прошенія объ освобожденіи ихъ отъ православной вѣры и о дозволеніи жить открыто по-мухаммедански. Высочайшаго соизволенія на это прошеніе, конечно, не послѣдовало; а вмѣсто того просители поручены были пастырскому увѣщанію бывшихъ въ то время миссіонеровъ и мѣстныхъ священниковъ. Но эта мѣра оказалась малоплодною, если не совершенно бесплодною. Послѣ 1827 года, въ разные времена, отпаденія крещеныхъ татаръ повторялись и продолжаются до настоящаго времени. Не получая удовлетворенія своимъ просьбамъ о выходѣ въ мухаммеданство, отступники не обращаются и къ христіанству. Въ послѣдніе годы отпаденія эти стали повторяться еще чаще, что весьма естественно при современныхъ взглядахъ на свободу совѣсти, къ сожалѣнію, не всѣми и не всегда правильно понимаемую. Въ прежніе годы, заявленіе объ отступничествѣ могло сопровождаться многими, неблагоприятными для отступниковъ, послѣдствіями; въ наши дни такія послѣдствія для нихъ мало, если не вовсе, незамѣтны; въ душѣ же своей крещеные татары и прежде и послѣ были, по всей вѣроятности, одинаково мало расположенными къ христіанству, такъ какъ всегда одинаково мало понимали высокое ученіе Евангелія и не испытывали на себѣ истинно просвѣщающаго его вліянія; по своей же крайней неразвитости, не могли и теоретически судить о несомнѣнномъ превосходствѣ евангельскаго ученія предъ ученіемъ корана. Такихъ отступниковъ изъ крещеныхъ татаръ въ казанской губерніи считается въ настоящее время болѣе 12000. Хотя всѣ они поручены надзору и увѣщаніямъ приходскихъ священниковъ; но не подчиняются этимъ увѣщаніямъ, и даже не слушаютъ ихъ. Не имѣя права открыто исповѣдывать мухаммеданство, они тѣмъ съ большею ревностію исполняютъ втайнѣ мухаммеданскіе обряды, и живутъ совершенно по-мухаммедански. Проникнутые ненавистію къ христіанству, всѣ вообще отступники съ озлбленіемъ относятся ко всему христіанскому и

считаютъ какъ-бы своимъ долгомъ—внушать подобныя же чувства и неотпавшимъ еще своимъ собратамъ. Уличаемые въ подстрекательствѣ другихъ къ отпаденію, руководители подобныхъ, антихристіанскихъ, движеній въ казанскомъ крещено-татарскомъ мірѣ, послѣ своего возвращенія изъ временнаго заключенія, обыкновенно выдаютъ себя за мучениковъ вѣры,—за что пользуются естественнымъ сочувствіемъ своихъ единомышленниковъ — и, проживая между ними свободно, приносятъ весьма большой вредъ христіанству, увлекая примѣромъ своимъ и еще неотпадшихъ крещеныхъ единоплеменниковъ своихъ къ отпаденіямъ. При этомъ самое освобожденіе свое изъ заключенія безъ наказанія они толкуютъ имъ въ свою пользу, выдавая это за признакъ согласія самого правительства на ихъ отступническія движенія. Такова окружающая насъ среда татарская!

Религіозное состояніе язычествующихъ инородцевъ казанской губерніи. Изъ другихъ инородцевъ казанской губерніи большинство принадлежитъ къ христ. церкви. Мухаммеданъ между ними весьма мало, но за то болѣе 12 тысячъ исповѣдуютъ язычество. Да и у тѣхъ, которые принадлежатъ къ православнои церкви, много еще остается понятій и обрядовъ языческихъ и мухаммеданскихъ. Казанскіе язычествующіе инородцы никогда не имѣли у себя никакихъ религіозныхъ книгъ, и обряды своей вѣры до сихъ поръ держатъ и исполняютъ по одному искоконному предавію. У нихъ нѣтъ молитвенныхъ домовъ, подобныхъ татарскимъ мечетямъ; для совершенія своего богослуженія они собираются обыкновенно въ лѣсахъ, въ оврагахъ,—въ мѣстахъ, служившихъ этой цѣли издавна. Нѣтъ у язычниковъ школъ, въ которыхъ бы обучалось ихъ юношество грамотѣ и вѣрѣ; нѣтъ у нихъ особаго духовнаго управленія, подобно муфтіискому, которое бы объединяло ихъ и руководило ими въ дѣлахъ вѣры. Каждый домохозяинъ, въ извѣстное время, можетъ быть и представителемъ религіи для своей семьи; но для цѣлаго общества и

язычники имѣютъ особыхъ жрецовъ, какими у чувашъ являются *йомзи*, а у черемисъ *карты*. Подобныя лица, неизвѣстно когда и кѣмъ утверждаемые въ своей профессіи, наблюдаютъ за соблюденіемъ праздниковъ, управляютъ общественное богослуженіе и, кромѣ того, въ особыхъ случаяхъ жизни каждаго отдѣльнаго лица, они являются людьми съ самыми разнообразными познаніями и силами—и прорицателями, и лекарями, и проповѣдниками.

Вѣра всѣхъ язычниковъ казанской губерніи носитъ на себѣ одиный общій характеръ *шаманства*, имѣющаго въ своей основѣ дуалистическія начала религіи Зороастра. Подобно древнимъ персамъ, признававшимъ въ *Ормуздѣ* доброе начало, а въ *Ариманѣ* — злое, и наши язычники признаютъ также два главныя начала, къ которымъ присоединяютъ уже и другихъ второстепенныхъ, третестепенныхъ и т. д. духовъ. Всѣмъ этимъ духамъ или богамъ язычники придаютъ имена, особыя у каждаго племени. Только *Кереметь*, которой такъ сильно боятся инородцы, и которой болѣе всѣхъ дѣлаютъ жертвоприношеній, почитается всѣми казанскими инородцами, почему всѣ они и называются поклоняющимися керемети, хотя на самомъ дѣлѣ они чтутъ и многихъ другихъ боговъ.

Религіозныя вѣрованія искрещенныхъ чувашъ. Язычествующіе чувашъ признаютъ особыхъ небесныхъ боговъ и особыхъ земныхъ. Высочайшій богъ ихъ, живущій на небѣ—*Сюльди-Тора*. Онъ, по ихъ вѣрованію, имѣетъ жену и дѣтей. Сюльди-Тора есть властитель и распорядитель всего надзвѣднаго, духовнаго міра. Съ земнымъ міромъ онъ сообщается чрезъ посредство земныхъ боговъ. 18 другихъ небесныхъ боговъ управляютъ различными частями міра, и каждый имѣетъ свою особую спеціальность. Вмѣстѣ съ этими небесными богами чувашъ чтутъ еще 6-ть боговъ земныхъ, которые покровительствуютъ человѣку въ разныхъ случаяхъ земной его жизни. Всѣ эти 25 боговъ почитаются чувашами за боговъ добрыхъ,—на ряду съ которыми они

признають еще злыхъ боговъ, съ главнымъ злымъ богомъ. О происхожденіи высшаго злаго бога чувашаи рассказываютъ, что сынъ высшаго небснаго бога разъѣзжалъ по землѣ въ колесницѣ, на бѣлыхъ коняхъ, и повсюду водворялъ довольство. Люди, подстрекаемые шайтаномъ, убили его и, чтобы лучше скрыть свое преступленіе, сожгли тѣло его и прахъ разсыяли по воздуху. Отъ прикосновенія сего праха къ землѣ выросли деревья, а съ ними вмѣстѣ народилось и безчисленное множество злыхъ боговъ—кереметей, пребывающихъ постоянно на землѣ. Такимъ образомъ каждая чувашская деревня имѣла свою особую Кереметь, и если заселялось гдѣ-нибудь пустопорожнее дотолѣ мѣсто, то непременно въ этотъ выселокъ перемѣщалась какая-нибудь Кереметь, которая разъѣзжала по ночамъ въ колесницѣ и навѣщала своихъ родныхъ. Керемети чествуются у чувашъ разными приношеніями; но особенно они боятся злой Керемети, которая наноситъ человѣку всякое зло. Ее можно заставить одними заклинаніями нанести страшное зло своему врагу и даже смерть, если онъ не далеко находится отъ Керемети. Вѣря въ эту Кереметь, чувашаи и сами, при неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, становятся злыми и необыкновенно раздражительными, навлекая на своего врага всякаго рода несчаствіе, сухую бѣду и даже смерть. Какъ злыхъ же боговъ, чувашаи признають еще четыре существа, происшедшія непосредственно отъ самого шайтана.

Признавая такимъ образомъ многихъ добрыхъ и злыхъ боговъ, язычествующіе чувашаи обращаются къ нимъ съ своими моленіями, совершаютъ въ честь ихъ жертвоприношенія изъ лошадей, коровъ, овецъ, гусей, куръ и разныхъ родовъ хлѣба, смотря потому, какому богу, и по какому случаю, приносится известная жертва. Къ богамъ добрымъ чувашаи обращаются съ благодушіемъ и веселіемъ, а къ злымъ, и особенно къ кереметямъ, со страхомъ и смиреніемъ.

Религіозныя вѣрованія некрещенныхъ черемисъ. Язычествующіе черемисы добраго Бога называютъ: *Юма*, а злаго духа—*шайтанъ*. Тотъ и другой имѣютъ подчиненныхъ себѣ духовъ, которые уже прямо дѣйствуютъ на человѣка. Судя по тому великому страху, какой черемисы питаютъ къ Керемети, и по большому вліянію ея на воображеніе этого народа, Кереметь можно почитать по преимуществу народнымъ богомъ черемисъ, и богомъ лукавымъ, злымъ и страшнымъ. Къ Керемети черемисы обращаются чакъ часто, что русскіе ихъ-то преимущественно называютъ кереметниками. Религіозныя обряды свои черемисы совершаютъ въ лѣсахъ, по указанію карта—т. е. жреца. Въ жертвоприношеніяхъ можетъ участвовать и одно лице, и семейство, и цѣлый околודокъ и даже вдругъ нѣсколько околудковъ.

Религіозныя вѣрованія некрещенныхъ вотяковъ. *Вотьяки*, по языческимъ понятіямъ своимъ, мало разнятся отъ черемисъ. Добрый богъ ихъ *Имаръ* живетъ на солнцѣ, вмѣстѣ съ своею матерью. *Шайтанъ* живетъ въ водѣ. *Кереметь* почитается вотяками за младшаго брата *Имара* и вестолько приносить внѣшнихъ бѣдъ человѣку, сколько мучитъ самого его. О загробной жизни они имѣютъ самыя грубыя понятія, думая, что каждый умершій будетъ имѣть за гробомъ нѣсколько женъ,—заблужденіе очевидно заимствованное отъ окружающихъ ихъ магометанъ! — Религіозныя обряды ихъ отъ черемисскихъ имѣютъ одно весьма важное отличіе, которое состоитъ въ томъ, что во время своихъ моленій они ставятъ предъ собою деревянныхъ идоловъ самой безобразной формы, которые представляютъ жертвенное животное, и обвертываютъ такую шерстью, какого цвѣта жертвенное животное. Вотяцкіе жрецы имѣютъ большее значеніе въ своихъ околудкахъ и пользуются не только особеннымъ уваженіемъ, но и матеріальными выгодами.

Послѣ всего этого, сравнивая религіозныя вѣрованія всѣхъ язычествующихъ казанскихъ инородцевъ, мы и приходимъ къ убѣжденію, что дѣйствительно всѣ они суть не

что иное, какъ искаженное ученіе Зороастра, являющееся у чувашъ и черемисъ въ формѣ фетишизма, а у вотяковъ въ формѣ идолопоклонства.

Отношенія крещеныхъ инородцевъ къ языческимъ вѣрованіямъ своихъ единоплеменниковъ. И всѣхъ этихъ вѣровацій держатся не только некрещеные инородцы, которыхъ въ казанской губерніи около 12 или 13 тысячъ, но и почти всѣ крещеные—чуваша, черемисы и мещеряки, составляя почти *полумилліонное общество*. Только одно мордовское племя, болѣе или менѣе, обрусѣло и предано православію, такъ что во многихъ мѣстахъ позабыло свой языкъ и усвоило себѣ русскую жизнь, съ ея нравами и обычаями. И замѣчательно, и утѣшительно знать, какъ благотворно повліяла на это племя св. Христова вѣра, сердечно воспринятая. Изъ 18,381 душъ населенія по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1867 было только два преступленія, или одно на 9190 человекъ. Если бы это число увеличилось и въ 10 разъ, то и тогда можно бы было превозносить это вполне охристіанившееся племя за его добронравіе.—Въ недавнее только время началось религиозное движеніе между горными черемисами и у смежныхъ съ ними луговыхъ черемисъ. Но и изъ нихъ едвали половина совершенно оставила свои языческіе обычаи и начала жить похристіански. Чтоже касается до остальныхъ крещеныхъ инородцевъ, то объ нихъ вообще,—за очень немногими, единичными исключеніями,—можно положительно сказать, что они христіане только по имени, потому что продолжаютъ еще жить жизнию одинаковою съ некрещеными. Правда они омыты отъ грѣха прародительскаго въ купели крещенія, но не просвѣщены еще ученіемъ Евангелія. Въ нѣкоторые великіе праздники, рождество Христово, пасху, Троицынъ день, они посѣщаютъ приходскій храмъ свой, для того, чтобы поставить предъ иконою свѣчу; но и это дѣлаютъ нерѣдко, если не большею частию, по приказанію карта или йомзи, или для полученія угощенія отъ священно-церковно-служителей, которымъ они да-

ють ругу; они вѣнчаются въ церкви, но предварительно исполняютъ языческіе обряды; своихъ покойниковъ они погребаютъ на христіанскихъ кладбищахъ, но здѣсь же совершаютъ и языческія поминки. Они слышали о воскресеніи Христовомъ, но дня воскреснаго не празднуютъ, храмовъ Божіихъ въ этотъ день почти не посѣщаютъ, и не отличаютъ этого дня ничѣмъ отъ дней буднихъ. вмѣсто дня воскреснаго они празднуютъ, вмѣстѣ съ мухаммеданами, пятницу, и въ этотъ день, подобно іудеямъ въ субботу, ничего уже не работаютъ. вмѣсто христіанскихъ праздниковъ, они наблюдаютъ строго праздники языческіе: *Суремъ* или *Синзю*, *Ага-Паремъ*, бываемые во время цвѣтенія хлѣба, такъ что если бы кто-либо изъ нихъ позволилъ себѣ не почитать этихъ ихъ праздниковъ и нарушилъ бы ихъ покой работами; то нарушители подвергаются отъ своихъ общественниковъ не только разнымъ притѣсненіямъ, но и побоямъ (¹). Наконецъ всѣ эти наши собраты именуются христіанами, но безъ ужаса не могутъ произнести имени *Керемети* и почти при каждой бѣдѣ, при всякой болѣзни, стараются умиливать ее своими жертвоприношеніями. Непочитающихъ же кереметь и преданныхъ христіанству эти жалкіе христіане стараются всячески, даже насильственными мѣрами, отвлечь отъ истинной вѣры (²).

(¹) По заявленію предсѣдателя совѣта братства, къ нему лично являлся чувашенинъ съ жалобой на своихъ общественниковъ, что они разорили постройку зданія, которую онъ провадилъ въ одинъ изъ этихъ праздниковъ, и его самого избили. Я, говорилъ Пр—ный В—тъ, совѣтовалъ жаловавшемуся или простить обидчиковъ, или жаловаться на нихъ подлежащему свѣтскому начальству. Я уже жаловался — сказалъ тотъ; но судья меня же обвинилъ за несоблюденіе этого народнаго суевѣрія, а обидчиковъ моихъ не призналъ виноватыми.....

(²) «Текущаго поября мѣсяца, въ ночь на 4-е число, пришла,—читаемъ въ казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1873 г. № 93) въ село Малое Барачино, козмодемьянскаго уѣзда въ

Итакъ—вотъ среда насъ окружающая! Въ одной съ нами губерніи живутъ съ одной стороны около *полумилли-*

церковную караулку дочь крестьянина того же уѣзда, деревни Китляринной, околodka Верхняго Бурнаша, Семена Клементьева дѣвица Варвара, имѣя на одной ногѣ желѣзныя конскія путы, запертыя замкомъ, и заявила мѣстному церковному старостѣ, крестьянину села Малаго Карачкина, Федору Матвѣеву, что отецъ и мать ея, разсердившись на нее, что она съ вечера 3 ноября хотѣла уйдти въ село Малое Карачкино къ заутрени, сковали ея ноги желѣзными цутами и запретили иди въ церковь, пригрозивъ притомъ тѣмъ, что прикують ее къ полу и могутъ, какъ родители, сдѣлать съ ней все, что захотятъ, а потому она, боясь какъ бы съ нею, ночью, не сдѣлали они чего хуже, она, во время ихъ сна, тихонько ушла изъ дома, дорогой ей удалось снять съ одной ноги путы. Вслѣдствіе чего Федоръ Матвѣевъ заявилъ о случившемся волостному правленію и просилъ послать за родителями Семеновой, чтобы они явились съ ключемъ, которымъ были заперты путы. На другой день явилась въ правленіе одна мать Семеновой Фекла Никифорова, но ключа съ собой не привезла, а требовала, чтобы дочь ея была передана въ ея распоряженіе. Помощникъ волостнаго старшины, Иванъ Ермолаевъ, видя со стороны матери сильную злобу къ своей дочери и желая избавить Варвару Семенову отъ оковъ, которые, повидимому, были почти не выносимы для нея, пригласилъ понятыхъ и распорядился посредствомъ подпилка снять ихъ съ Семеновой. Кромѣ того, спрошенная, Варвара Семенова объяснила, что она болѣе года терпитъ отъ своихъ родителей разнаго рода обиды и побой, собственно за то, что она постоянно, не пропуская ни одного праздничнаго дня, ходила въ церковь, гдѣ, во время службы, пѣла на клиросѣ и читала; притѣсняли ее также и за то, что она не рѣдко посѣщала сельскую школу и тамъ училась грамотѣ: однимъ словомъ отецъ и мать ея вслѣдствіе старались отвлечь ее отъ православія и обратить къ идолопоклонству, какъ они сами, поклоняясь «керемети». До настоящаго времени Семенова все переносила съ терпѣніемъ и никому не жаловалась. Родители Семеновой въ закованіи своей дочери сознались и заявили, что они въ своей дочери вольны, что хотятъ, то и дѣлаютъ, и потому до этого никому нѣтъ дѣла. Проявленное по сему предмету дознаніе передано мѣстному судебному слѣдователю.

они некрещенныхъ татаръ, гордящихся своимъ одностороннимъ образованіемъ, увлекающимъ однако простодушныхъ нашихъ инородцевъ. Съ другой стороны насъ окружаютъ также почти *полмилліона* другихъ инородцевъ, хотя и крещеныхъ, но не усвоившихъ себѣ святыхъ, высокихъ и благотворныхъ христіанскихъ истинъ, и потому живущихъ, въ большинствѣ, такъ же, какъ живутъ ихъ язычествующіе единоплеменники!

Итакъ не сотни, не тысячи, какъ гдѣ нибудь вдали отъ насъ и отъ центра Россіи—на Алтаѣ или за Байкаломъ,—а *почти милліонъ* людей, и при томъ внутри Россіи, около центра просвѣщенія, около университета и академіи, погружены во тьму религіозную и умственную и ждуть, когда люди, сострадательные къ нимъ и внимательные къ ихъ духовнымъ нуждамъ, придутъ и просвѣтятъ ихъ свѣтомъ истинной религіи и наукою.

Замѣчанія о способахъ просвѣщенія казанскихъ инородцевъ свѣтомъ евангельскаго ученія. На комъ же лежитъ эта трудная обязанность..? Прежде всего, конечно, забота объ этомъ должна принадлежать власти церковной. Но не намъ судить о дѣятельности этой власти въ этомъ отношеніи. Мы можемъ только заявить, что мы благоговѣемъ предъ извѣстною намъ глубокою скорбію нашего архипастыря, происходящею отъ сознанія такого печальнаго положенія дѣла; мы благоговѣемъ предъ его заботами и мѣропріятіями направляемыми къ внутреннему, религіозному и нравственному улучшенію своей многоплеменной паствы.

Просвѣщать крещеныхъ инородцевъ свѣтомъ евангельскаго ученія составляетъ нравственный и существенный долгъ священнослужителей инородческихъ приходо^{въ}. Между ними также извѣстно Братству много дѣятелей, заслуживающихъ полнаго уваженія и признательности за ихъ пастырскую ревность о христіанскомъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ. Въ послѣднее время всѣмъ имъ указаны епархіальною властію спо-

собы (') къ привлеченію инородцевъ къ православной вѣрѣ. Дай Богъ только, чтобы они не забывали этихъ указаній! Но отъ нихъ однихъ нельзя ожидать скорого успѣха въ такомъ многосложномъ дѣлѣ. Наши священники не единоплеменны съ своими прихожанами-инородцами, и потому не всегда пользуются даже довѣріемъ со стороны своихъ прихожанъ; между тѣмъ чувашскіе *йомзи* и черемисскіе *карты* имѣютъ всегда громадное вліяніе на своихъ собратьевъ. Кромѣ того наши священники считаютъ своихъ прихожанъ не сотнями, какъ муллы у мухаммеданъ, а тысячами. При этомъ инородцы, прихожане христіанскихъ священниковъ, не окружаютъ своихъ храмовъ, какъ мухаммедане свои мечети; а расселены по многимъ деревнямъ, и часто отдѣлены отъ церквей на десятки верстъ. Наши священники не только совершаютъ на непонятномъ инородцамъ, церковнославянскомъ, языкѣ церковныя службы; но въ большинствѣ случаевъ и сами не знаютъ языка своихъ духовныхъ чадъ до той стѣпени, чтобы сказать имъ на ихъ языкѣ понятное поученіе, такъ что въ прошломъ году братство вынуждено было издать, для руководства имъ, чинъ исповѣди и причащенія на татарскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ. Можно ли, послѣ того, строго винить нашихъ священниковъ за ихъ неуспѣхи въ христіанскомъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ-инородцевъ? И можно ли впередъ отъ нихъ—однихъ ожидать въ этомъ дѣлѣ успѣховъ, скорыхъ и положительныхъ?

Надобно, чтобы всѣ православные, — всѣ члены церкви казанской, приняли участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ и, именно, прежде всего въ христіанскомъ просвѣщеніи, затѣмъ въ обрусѣннн, а чрезъ то и другое — въ нравственномъ возвышеніи, и въ слияніи въ одну семью съ нами—русскими, этого если не *милліоны*—

(') Правосл. Собесѣдн. январ. 1871 г.

такъ какъ объ обращеніи въ христіанство татарь-магометанъ, этихъ загрубѣлыхъ до ожесточенія фанатиковъ исламизма, у насъ теперь не можетъ быть и рѣчи,—то *полумилліона*, живущихъ съ нами и среди насъ людей,—живущихъ на *своей родной* землѣ, и доселѣ остающихся еще какъ-бы чужими здѣсь, и именующихся *инородцами*. Всѣ православные безъ различія званій, служеній и состояній: и судіи, и воины, и администраторы, и ученые, всѣ вообще христіане не мечемъ, конечно, не насиліемъ, не застрачиваніемъ, но любовію, сочувствіемъ, посильною помощію этому святому и высокому дѣлу, могутъ способствовать успѣху этого дѣла. Въ казанской мѣстности каждый членъ православной церкви можетъ, кто какъ съумѣетъ, содѣйствовать развитію въ инородцахъ ума, облагороженію ихъ чувствъ, нравственному усовершенствованію, а чрезъ это семейному и общественному благоустройству ихъ. Чѣмъ сильно мухаммеданское общество? Преданностію своей вѣрѣ, строгимъ исполненіемъ ея постановленій и крѣпкимъ внутреннимъ союзомъ мухаммеданъ между собою. И христіанство тогда только можетъ привлекать къ себѣ нашихъ инородцевъ, когда они въ насъ будутъ видѣть и понимать примѣръ лучшей, чѣмъ ихъ языческая жизнь; когда они будутъ видѣть въ насъ самихъ единоплемя и нашу преданность нашей св. вѣрѣ. Словомъ: самая жизнь христіанскихъ обществъ должна тянуть къ себѣ инородцевъ; безъ этого же никакая пропаганда не будетъ сопровождаться прочными успѣхами. Будутъ пожалуй креститься наши инновѣрцы,—но потомъ, не видя никакого нравственнаго перерожденія себя въ жизни, они снова начнутъ обратное движеніе.... Исторія говоритъ намъ, что эти обратныя движенія бываютъ гораздо энергичнѣе, чѣмъ движенія въ пользу христіанства. Если крестятся единицами, то отпадаютъ уже вдругъ десятками; если крестятся десятками, то отпадаютъ сотнями, и т. д. Отпаденіе нашихъ инородцевъ отъ христіанства положительно противорѣчитъ высокимъ стремленіямъ оте-

чественнаго правительства. По словамъ г. м. н. пр. „просвѣщать постепенно инородцевъ, сблизать ихъ съ русскимъ духомъ и съ Россією составляетъ задачу величайшей, политической важности въ будущемъ“. Но нужно помнить намъ, что отечественная исторія считаетъ несомнѣннымъ фактомъ, что вѣра Христова всегда составляла главный существенный характеръ русскаго духа Россіи. Поэтому и грозный завоеватель казанскаго царства, имѣя въ виду обратить здѣшнее испоконное населеніе въ христіанскую вѣру, дѣйствовалъ совершенно сообразно съ историческимъ характеромъ Россіи. Точно также, слѣдовательно, и братство св. Гурія стремится осуществить, въ своей дѣятельности, не какую-нибудь мечту нѣсколькихъ истинно-благородныхъ лицъ, бывшихъ его учредителями, а положительную задачу, указанную ему всей исторіей русской земли. Какими же путями братство шло къ достиженію своей цѣли,—какова, въ минувшемъ братскомъ году, была его дѣятельность и какими средствами располагало братство,—это видно будетъ изъ ниже слѣдующаго нашего отчета.

Направленная къ осуществленію своей задачи—*насаждать и утверждать среди мѣстнаго, инородческаго населенія св. православную вѣру*—христіански-просвѣтительная дѣятельность Братства и въ истекшемъ году шла тремя путями, уже опробованными, такъ сказать, прежнею пятилѣтнею практикою, именно: I) путемъ школь, II) путемъ открытыхъ собесѣдованій и III) путемъ печатанія и распространенія христіанскихъ книгъ среди инородцевъ.

I.

Въ отчетномъ году, подъ покровительство братства находились, во первыхъ, разныя *инородческія*-школы: крещено-татарскія, вотяцкія, чувашскія и черемісскія, и во вторыхъ *русскія*, противораскольническія.

А. Крещено-татарскія школы.

Казанская центральная школа.

Во главѣ крещено-татарскихъ школъ, въ отчетномъ году, по прежнему стояла центральная, казанская школа. Она помѣщалась въ двухъ, принадлежащихъ ей зданіяхъ,—двухъ-этажномъ, деревянномъ домѣ и одноэтажномъ флигелѣ. Въ домѣ помѣщались мальчики, въ числѣ 95, а во флигелѣ 45 двупекеъ. Школа эта состояла по прежнему подъ руководствомъ Н. И. Ильминскаго и ближайшимъ, непосредственнымъ надзоромъ за ея жизнію священника В. Т. Тимофеева, который былъ въ ней и учителемъ и законоучителемъ. Въ педагогическомъ дѣлѣ раздѣляли трудъ съ нимъ его помощники и помощницы. Изъ нихъ бывшій студентъ вятской духовной семинаріи,—нынѣ поступившій въ число студентовъ казанской д. академіи,—Александръ Безсоновъ преподавалъ въ мужскомъ отдѣленіи школы русскій языкъ, а бывшій діаконъ при домово́й при школѣ церкви—нынѣ священникъ села Елышева—Козьма Прокофьевъ обучалъ мальчиковъ ариѳметикѣ. Безсоновъ и Прокофьевъ получили по 150 руб. годоваго жалованія, оба 300 руб. При школѣ находился еще надзиратель за деревенскими школами. Андрей Константиновъ изъ крещеныхъ татаръ, получавшій въ вознагражденіе за трудъ свой отъ гг. Стахѣвыхъ 100 руб. въ годъ. На разѣзды онъ употребилъ изъ братскихъ суммъ 35 рублей.

Въ женскомъ отдѣленіи школы учительницею была Агафья Гаврилова, а ея помощницею Марина Софронова—обѣ изъ крещеныхъ-татаръ и получали годоваго жалованья 110 руб.

Порядки, направленіе и духъ казанской крещено-татарской школы въ отчетномъ году оставались тѣ же самыя, какіе были выработаны школою прежде. На первомъ планѣ школа считала религіозное, умственное и нравственное развитіе своихъ учениковъ, которые обучались въ ней грамотѣ, письму,

русскому языку и другимъ элементарнымъ предметамъ образованія. Чтеніе религиозныхъ книгъ на родномъ языкѣ, ежедневное упражненіе въ пѣніи церковныхъ цѣсней, богослуженіе на родномъ же языкѣ въ домовоі церкви (1) и постоянное живое, сердечное слово роднаго же всѣмъ воспитанникамъ и воспитанницамъ школы о. Василія,— всё это воспитывало крещено-татарскихъ дѣтей въ духѣ православно-христіанской церкви и въ духѣ сыновней преданности русскому Царю и русскому отечеству.

Замѣчательнымъ явленіемъ въ прошлогодней жизни казанской крещено-татарской школы было открытіе казанской учительской семинаріи, возникшей, можно сказать, на основаніи крещено-татарской школы. Семинарія эта не походитъ ни на одно подобное ей учебное заведеніе въ Россіи. Въ казанской губерніи, имѣющей столь важное значеніе въ прошедшей и современной жизни нашего отечества, по племенному составу своего населенія, и по центральному положенію ея среди другихъ губерній приволж. края, должно было явиться такое учебно-воспитательное заведеніе, въ которомъ приготовлялись бы учителя для православно-христіанскихъ школъ русскихъ и инородческихъ въ казанской губерніи. Имѣя самую тѣсную и внутреннюю связь съ казанскою крещено-татарскою школою, по своему происхожденію, казанская учительская семинарія находилась въ непосредственныхъ отношеніяхъ со школою и внѣшнихъ. Со дня своего открытія 26 октября 1872 года и доселѣ семинарія помѣщается въблизи крещено-татарской школы, скромно пріютившись въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ школѣ.

(1) Какъ въ прошломъ, такъ и въ отчетномъ году богослуженіе на крещено-татарскомъ языкѣ, въ случаѣ отсутствія о. Тимофея, совершаемо было студентомъ казанской духовной академіи, священникомъ Андреемъ Свѣтлаковымъ, изучающимъ миссіонерскія противумухамеданскія науки въ академіи.

Высокопреосвященнѣйшій архипастырь казанскій, благословляя открываемое заведеніе иконою первоучителей славянскихъ, св. Кирилла и Меодія, обратилъ свое вниманіе на предполагавшееся помѣщеніе семинаріи и сказалъ между прочимъ слѣдующее: „Училище сіе получаетъ начало въ братской школѣ Святителя Гурія; насаждается первоначально здѣсь—подъ сѣнію церкви, посвященной имени сего угодника Божія; да сохранить же оно и впредь навсегда самую живую и родственную связь съ сею школою въ единствѣ духа и направленія... И питомцы его да будутъ все не только ревностными дѣтми науки, но и добрыми и благонравными чадами церкви, на всякое благое дѣло уготованными“. Рѣчь высокопреосвященнаго, какъ бы, продолжилъ г. попечитель казанскаго учебнаго округа, тайный сов. П. Д. Шестаковъ. „Здѣсь, въ этомъ учебномъ заведеніи, призванномъ къ жизни волею Всемилостивѣйшаго Монарха, — сказано въ рѣчи г. попечителя казан. учебн. округа, — инородцы, наши братья по вѣрѣ и отечеству, ставятся въ братское единеніе съ русскими, чувствуютъ себя сынами одной великой матери—святой православной церкви нашей, сынами одной многомилліонной русской семьи. Да разовьютъ же они въ себѣ тѣ начала, которыя должны быть существенными свойствами русскаго народнаго учителя—горячую вѣру въ Бога нашего Творца и Промыслителя, искреннюю любовь къ Россіи, нашему дорогому отечеству, безграничную преданность къ Государю, чистую безукоризненную нравственность, сердечное усердіе къ дѣлу научнаго образованія, къ которому они призваны, и любовь къ дѣтямъ, съ которыми имъ придется жить, уча ихъ, вразумляя и наставляя. Крѣпко храня въ своихъ сердцахъ святой заветъ нашего любвеобильнаго Спасителя о любви даже ко врагамъ нашимъ, да относятся они всегда съ христіанскою любовію, всепрощеніемъ и милосердіемъ къ магометавствующимъ и язычествующимъ своимъ собратамъ и вседѣйствующею силою сердечной вѣры,

обаятельнымъ словомъ любви и мира и могущественнымъ примѣромъ своей безукоризненной и христіанской жизни да просвѣщаютъ они свѣтомъ истиннаго разума и да привлекаютъ къ русской цивилизаціи и къ русскому народу этихъ достойныхъ глубокаго сожалѣнія за свои заблужденія нашихъ братьевъ по отечеству“. Наконецъ г. директоръ семинаріи въ своей рѣчи тоже указалъ на родство семинаріи съ крещенотатарскою школою. „Эта учительская семинарія, сказалъ онъ, есть поистинѣ казанская, не по топографическому только положенію, но и по родственному нѣкоторымъ образомъ отношенію своему къ Казани—къ братству, къ крещено-татарской школѣ казанской—этому предмету общаго и единогодушнаго сочувствія казанскаго общества. Настоящимъ, временнымъ помѣщеніемъ семинаріи въ зданіи крещено-татарской школы и будущимъ постояннымъ водвореніемъ ея на мѣстѣ, особенно драгоцѣннымъ для Казани по воспоминанію о старинныхъ попыткахъ казанскихъ іерарховъ къ образованію инородцевъ—еще болѣе должна скрѣпляться родственная связь семинаріи съ Казанью“ (1). Эта связь учительской семинаріи со школою въ отчетномъ году проявлялась и въ самой внутренней жизни школы. Нѣкоторые воспитанники семинаріи изъ крещеныхъ татаръ посѣщали въ свободное время свой прежній питомникъ, и дѣлились своими познаніями съ меньшими своими братьями. Одинъ изъ нихъ упражнялъ воспитанниковъ школы въ русскомъ языкѣ, другой—въ ариѳметикѣ, третій—въ географіи. Эта связь получитъ еще болѣе широкіе размѣры въ скоромъ будущемъ, когда воспитанники учительской семинаріи будутъ посѣщать постоянно и методично свою прежнюю школу для практическихъ въ ней занятій.

(1) См. Актъ открытія казанской учительской семинаріи стр. 8, 9 и 16.

Что касается богослуженія, совершавшагося въ домово́й церкви крещено-татарско́й школы, то въ отчетномъ году оно ознаменовано было двумя новыми и достойными замѣчанія въ жизни крещеныхъ татаръ событіями. Въ прошломъ году казанская духовная консисторія обращалась къ совѣту братства съ просьбою о доставленіи ей свѣдѣній о діаконѣ крещено-татарско́й церкви, крещеномъ татаринѣ Козьмѣ Прокофьевѣ, достаточно ли онъ подготовленъ и заслуживаетъ ли священническаго сана, для опредѣленія его въ помощники священнику какого-нибудь крещено-татарскаго прихода. Совѣтъ братства, особенно преосвященный предсѣдатель совѣта, дали консисторіи отзывъ о Прокофьевѣ исполнѣ удовлетворительный. Вслѣдствіе этого, 4-го марта сего 1873 года, во вторую недѣлю в. поста, Прокофьевъ былъ рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ во священника и опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ село Елышево мамадышкаго уѣзда. Священническая дѣятельность Прокофьева исполнѣ неутомима и оправдываетъ архипастырское о немъ распоряженіе.—На мѣсто Прокофьева уже имѣется кандидатъ изъ крещеныхъ же татаръ для посвященія его во діакона къ домово́й церкви казанско́й школы. Такимъ образомъ казанская крещено-татарская школа не только воспитываетъ въ религіозномъ духѣ дѣтей крещеныхъ татаръ казанско́й губерніи, но и приготавливаетъ христіанскихъ пастырей самимъ отцамъ и матерямъ ихъ.

Другимъ важнымъ событіемъ въ исторіи крещено-татарскаго богослуженія было въ отчетномъ году освященіе крещено-татарскаго богослужебнаго языка епископскимъ служеніемъ. 5 декабря 1872 г. въ день, посвященный памяти св. Гурія, въ домово́й церкви крещено-татарско́й школы богослуженіе совершено было преосвященнымъ предсѣдателемъ братства, епископомъ Викториномъ. Такъ какъ въ это время въ церкви были не только дѣти крещеныхъ татаръ, воспитанники школы, но и отцы и матери многихъ изъ нихъ;

то для большаго назиданія ихъ, для произведенія на ихъ сердца болѣе сильнаго религіознаго впечатлѣнія, преосвященный произнесъ извѣстное молитвенное возваніе къ Богу: *призри съ небесе, Боже, и виждь и посети виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя*“ на совершенно понятномъ для крещеныхъ татаръ, ихъ родномъ языкѣ.—Чтобы представить себѣ впечатленіе, произведенное этими словами на молящихся инородцевъ стоитъ только каждому припомнить свои впечатленія, какія получаютъ обыкновенно отъ архіерейскаго служенія въ первый разъ видѣннаго. Здѣсь все возбуждаетъ благоговѣнное вниманіе. Особенно должно было подѣйствовать на религіозное чувство молящихся инородцевъ эта торжественно-поучительная минута: епископъ въ полномъ облаченіи, обратившійся лицомъ къ молящимся, осѣняющій ихъ крестомъ и возженнымъ двусвѣщникомъ и призывающій Бога обратить свой промыслительный отеческій взоръ на людей своихъ,—все это для инородцевъ должно было быть самою поучительною новостію. Большинство изъ нихъ никогда не видѣли архіерейскаго служенія, а тутъ они видятъ лицомъ къ лицу епископа въ полномъ облаченіи и притомъ произносящаго торжественное молитвенное возваніе на татарскомъ языкѣ. Если не часто крещеные наши инородцы слышатъ ролную свою рѣчь и отъ своихъ приходскихъ священниковъ, то можно представить себѣ ихъ благоговѣнное изумленіе, когда родные свои звуки они услышали произносимыми архіереемъ и во время богослуженія. Это обстоятельство необходимо должно было подѣйствовать ободрительно и вообще на сознаніе инородцевъ о свой личности, представленіе о которой вообще у крещеныхъ татаръ невысокое. Наконецъ можно сказать, что это—былъ первый случай въ исторіи христіанства казанскаго, да едва ли не первый и въ исторіи всей христіанской, противумухамеданской миссіи.

По отношенію ко всѣмъ прочимъ крещено-татарскимъ школамъ, казанская школа по прежнему сохра-

Имѣла свое центральное, руководительное значеніе. Всѣхъ крещено-татарскихъ школъ — отраслей въ отчетномъ году было 70; изъ нихъ 8 школъ было въ уфимской губерніи, 8 въ вятской и 2 въ оренбургской. Такъ какъ учителя во всѣхъ упомянутыхъ школахъ были воспитанники казанской школы, то они уже по своему духовному родству не прерывали съ своею духовною матерію и духовнымъ отцомъ — учителемъ сношеній. Кромѣ этого учителя крещено-татарскихъ школъ — отраслей естественно поощряемы были къ болѣе и болѣе тѣсному союзу съ казанскою школою посѣщеніемъ большей части ихъ лично самимъ о. Тимофеевымъ. Въ школахъ казанскаго, мамадышскаго, лаишевскаго, чисто-польскаго, цивильскаго, свіяжскаго и тегюшскаго уѣздовъ казанской губерніи, а также мензелинскаго уѣзда уфимской и елабужскаго вятской губерніи о. Тимофеевъ, какъ видно изъ его донесенія совѣту братства, былъ въ отчетномъ году во всѣхъ, а въ нѣкоторыхъ по два и по три раза. Изъ произведенныхъ имъ испытаній ученикамъ оказалось, что ученики удовлетворительно знаютъ Законъ Божій и церковныя пѣсни. И въ русскомъ языкѣ — этомъ самомъ трудномъ предметѣ для инородцевъ, ученики, по наблюденію о. Тимофеева, годъ отъ году совершенствуются. Во многихъ школахъ ученики, учившіеся по три зимы, достаточно ясно и правильно передавали на русскомъ языкѣ содержаніе разсказываемаго на крещено-татарскомъ языкѣ. Успѣваютъ ученики и въ ариметикѣ, а пишутъ всѣ довольно порядочно. Когда къ о. Тимофееву приходили родители учениковъ, онъ всегда говорилъ имъ какое-нибудь назиданіе. Въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ приходилось ему ночевать, онъ въ школѣ служилъ всеобщее бдѣніе; при чемъ ученики школы пѣли церковныя пѣсни подъ руководствомъ своего учителя.

Школы — отрасли казанской крещено-татарской
школы.

Въ казанской губерніи.

КАЗАНСКАГО УѢЗДА.

1) Школа на *пороховомъ заводу*, близъ Казани. Въ этой школѣ обучалось 5 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, — дѣтей крещено-татарскихъ, и русскихъ 35 мальчиковъ и одна дѣвочка. Учителемъ школы былъ Степанъ Давиловъ, тотъ же, что и въ прошломъ отчетномъ году. Помощникомъ его былъ Николай Егоровъ изъ крещеныхъ же татаръ. На школу эту въ теченіе года, на жалованье учителю съ его помощникомъ, и въ пособіе ему на постройку новаго для училища дома выдано было изъ братскихъ суммъ 230 рублей. Пороховская школа состоитъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго о. Протоіерея А. З. Соловьева.

2) Школа въ селѣ *Апазовъ*. Въ этой школѣ, до 1-го марта учителемъ былъ крещеный татаринъ Дмитрій Максимовъ. За переводомъ Максимова въ казанскую центральную школу въ помощники о. В. Тимофееву, въ Апазово учителемъ назначенъ былъ крещенинъ же Иванъ Никифоровъ. Въ апазовской школѣ обучалось 25 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. До января 1873 года эта школа получила на свое содержаніе 30 руб. изъ суммъ братства и 120 руб. изъ суммъ казанскаго земства, съ января же означеннаго года на содержаніе ея положено отпускать изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія по 300 руб. въ годъ. Наблюдаетъ за школою приходскій священникъ Александръ Миропольскій.

Мамадъшскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Абдей*.

3) Школа въ деревнѣ *Тепломъ Болотъ*. Въ этой школѣ обучалось 20 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Учителемъ школы былъ крещеный татаринъ Павелъ Васильевъ. На эту школу употреблено братскихъ суммъ 40 рублей.

4) Школа въ деревнѣ *Болыныхъ Арташазъ*. Въ этой школѣ обучалось 34 мальчика и 14 дѣвочекъ. Мальчиковъ обучалъ Степанъ Павловъ; съ дѣвками же занималась его жена Елизавета Егорова. Эта школа на содержаніе свое получила изъ братскихъ суммъ 100 рублей.

5) Школа въ *Верхнемъ Арняшъ*. Въ этой школѣ обучаются 20 мальчиковъ. Учителемъ былъ Антонъ Сергѣевъ. На эту школу употреблено изъ братскихъ суммъ 40 рублей. За обѣими школами наблюдалъ приходскій священникъ Симеонъ Меньшиковъ.

6) Школа въ деревнѣ *Старой Икшурмъ*. Въ этой школѣ обучалось русскихъ мальчиковъ 29, дѣвиць 5, и крещено-татарскихъ мальчиковъ 5. Учителемъ былъ Илья Андреевъ. На эту школу употреблено изъ братскихъ суммъ 72 рубля.

7) Въ той же деревнѣ *Старой Икшурмъ* проживала дѣвица Аксинья Андреева. Она ходила по домамъ бесѣдовать о вѣрѣ съ женщинами. Хотя крещенные татары въ этой деревнѣ живутъ съ русскими вмѣстѣ; но они очень склонны къ магометанству. — Къ Аксиньѣ Андреевой приходили на квартиру учиться 4 дѣвицы. На содержаніе ея съ квартирой употреблено изъ братскихъ суммъ 40 рублей.

8) Школа въ деревнѣ *Три-сосни*. Въ этой школѣ обучались 22 мальчика. Учителемъ школы былъ Назаръ Герасимовъ. На эту школу употреблено изъ братскихъ суммъ 50 руб. Деревня эта отстоитъ отъ Старой Икшурмы въ полторахъ верстахъ, и здѣшніе крещенные татары, какъ и въ Старой Икшурмѣ, очень нетверды въ христіанствѣ. Изъ этой деревни нѣсколько крещенныхъ татаръ, *закоренныхъ въ магометанство*, постоянно живутъ въ Казани, въ татарской слободѣ, — занимаясь портничествомъ. Они берутъ къ себѣ въ работники молодыхъ людей изъ крещенныхъ же татаръ, и совращаютъ ихъ къ магометанству. Въ самой деревнѣ до 1865 года существовала негласная школа, въ

которой дѣвицы обучались магометанской вѣрѣ и грамматѣ у тамошней женщины, крещеной татарки. По открытіи братской школы, эта учительница хотя явно уже не содержитъ школы, но тайно по вечерамъ нерѣдко у ней собираются единомысленники ея. Мужъ же ея съ сыновьями живетъ въ Казани, портничаетъ и совращаетъ своихъ рабочихъ крещеныхъ татаръ къ магометанству.

За всѣми этими четырьмя школами наблюдалъ приходскій священникъ села Абдей, Григорій Цвѣтковъ.

Въ приходѣ села *Тавели*.

9) Школа въ деревнѣ *Никифоровой*. Въ этой школѣ обучались изъ крещеныхъ татаръ 35 мальчиковъ, 12 дѣвицъ и русскихъ 2 мальчика и одна дѣвица. Учителемъ школы былъ Михаилъ Васильевъ Апаковъ. На эту школу содержаніе даетъ мамадышское земство. Школа эта построена свящ. В. Тимофеевымъ, уроженцемъ этой деревни. За школой этой наблюдалъ свящ. Ерастъ Ястребовъ.

Въ приходѣ села *Берсута*.

10) Школа въ деревнѣ *Владиміровой*. Въ этой школѣ обучались 15 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Учителемъ былъ Николай Константиновъ. На эту школу употреблено изъ братскихъ суммъ 45 рублей.

11) Школа въ деревнѣ *Колуцалъ*. Въ этой школѣ обучались изъ крещеныхъ татаръ 38 мальчиковъ и русскихъ 7 мальчиковъ. Учителемъ школы былъ Семенъ Алексѣевъ. На эту школу содержаніе даетъ мамадышское земство. За школой наблюдалъ мѣстный священникъ Іоаннъ Зороастровъ.

Въ приходѣ села *Юкачей*.

12) Школа въ самомъ селѣ *Юкачахъ*. Въ этой школѣ обучались 30 крещено-татарскихъ и 6 русскихъ мальчиковъ. Учителемъ былъ Михаилъ Михѣевъ. На содержаніе этой школы даются средства отъ мамадышскаго земства.

13) Школа въ деревнѣ *Комаровкѣ*. Въ этой школѣ обучались 18 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Учительницей была Акулина Димитріева. На эту школу употреблено изъ братскихъ суммъ 52 руб.

14) Школа въ деревнѣ *Ташлыяртъ*. Въ этой школѣ обучались 10 мальчиковъ. Учителемъ былъ Петръ Тихоновъ. На содержаніе ему дано изъ братскихъ суммъ 28 рублей.

15) Школа въ деревнѣ *Ержистъ*. Въ этой школѣ обучались 21 мальчикъ и 2 дѣвочки. Учителемъ былъ Иванъ Егоровъ. На содержаніе этой школы употреблено братскихъ суммъ 22 руб.

За семи школами наблюдалъ приходскій священникъ Александръ Оточевъ.

Въ приходѣ села *Уржсъ-Учей*.

16) Школа въ деревнѣ *Уржсъ-башахъ*. Въ этой школѣ обучалось 20 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Учителемъ былъ Алексѣй Митѣевъ. На эту школу отпущено изъ братскихъ суммъ 40 руб. За этою школою наблюдалъ приходскій священникъ Павелъ Ястребовъ.

Въ приходѣ села *Чуры*.

17) Школа въ самомъ селѣ *Чуртъ*. Въ этой школѣ обучалось 20 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. На эту школу содержаніе даетъ мамадышское земство. Учителемъ этой школы былъ до 1-го марта минувшаго года Николай Гавриловъ; а съ того времени въ ней учить исправляющій должность псаломщика чуринской церкви Андрей Васильевъ, который Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ опредѣленъ, съ посвященіемъ въ стихарь, въ эту должность изъ крещеныхъ татаръ, обучавшихся въ казанской крещено-татарской школѣ.

18) Школа въ деревнѣ *Яныляхъ*. Въ этой школѣ обучались 2 мальчика и 10 дѣвочекъ. Учительницей была крещеная татарка дѣвица Анна Артемьева. На эту школу выдано изъ братскихъ суммъ 35 руб.

За школами наблюдалъ приходскій священникъ Глѣбъ Ляпидовскій.

Въ приходѣ села *Нурги*.

19) Школа въ деревнѣ *Шемардянахъ*. Въ этой школѣ обучалось 11 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Учителемъ былъ Михаилъ Максимовъ. За школою наблюдалъ приходскій священникъ Андрей Патковскій.

Въ приходѣ села *Елышева*.

20) Школа въ самомъ селѣ *Елышевѣ*. Въ этой школѣ обучались 2 мальчика и 2 дѣвочки. Здѣсь учительницей была Θεодора Гаврилова. Кромѣ занятій въ школѣ, она ходила по домамъ бесѣдовать о вѣрѣ съ жевскимъ поломъ. Жители этого села, вѣсколько домовъ, отступили отъ православія и потому очень трудно здѣсь найдти учащихся. Учительницѣ на квартиру и содержаніе выдано изъ суммъ братскихъ 97 рублей.

21) Школа въ деревнѣ *Большія Савруши*. Въ этой школѣ обучались 24 мальчика. Учителемъ школы былъ Иванъ Семеновъ, помощникомъ ему былъ Сергѣй Кузьминъ. На содержаніе этой школы изъ братскихъ суммъ отпущено 125 руб.

22) Въ той же деревнѣ *Большія Савруши* школа для дѣвицъ. Въ ней обучалось 14 дѣвицъ. Учительницей была Настасья Θεодорова. На содержаніе свое она получила изъ братскихъ суммъ 57 руб. 10 к.

23) Школа для дѣвицъ въ деревнѣ *Сосновомъ Мыстѣ*. Въ этой школѣ обучались 6 мальчиковъ. Учительницей была Настасья Васильева; эта школа стоила братству 40 рублей.

Во всѣхъ этихъ трехъ деревняхъ татары очень холодно слушаютъ христіанское ученіе.

За школами наблюдали приходскіе священники,— до 4-го марта истекшаго года Петръ Крылаевъ, а по переводѣ его въ другой приходъ поступившій на его мѣсто Козьма Прокофьевъ.

Въ приходѣ села *Секенесъ*.

24) Школа въ деревнѣ *Пакишты*. Въ этой школѣ обучались 15 мальчиковъ и одна дѣвица. Учительницей была Татьяна Θεодорова, которой выдано въ пособіе отъ братства 10 рублей.

Литшевскаго Уѣзда.

Въ приходѣ села *Уреевыхъ Челновъ*.

25) Школа въ самомъ селѣ *Уреевъ*. Въ этой школѣ обучались изъ крещеныхъ татаръ 25 мальчиковъ и одна дѣвица и русскихъ 5 мальчиковъ. Эта школа содержаніе получала отъ земства, учителемъ школы былъ Яковъ Емельяновъ.

26) Школа въ деревнѣ *Казакларакъ*. Въ этой школѣ обучались 16 мальчиковъ. Учителемъ школы былъ Семенъ Кирилловъ, который получилъ въ пособіе себѣ отъ братства 65 рублей.

27) Школа въ деревнѣ *Алткъ*. Въ этой школѣ обучались 12 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Учительницей была Татьяна Кондратьева, которой выдано отъ братства 25 руб.

28) Школа въ деревнѣ *Шемурбашакъ*. Здѣсь выстроенъ былъ для нея крещенымъ татаринномъ Филипомъ Елисеевымъ домъ. Въ этой школѣ обучались 20 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Учителемъ былъ Николай Гавриловъ, за выданные ему изъ братскихъ суммъ 77 руб. 35 коп.

29) Школа въ деревнѣ *Верхнемъ Машилакъ*. Въ этой школѣ обучалось 12 мальчиковъ; обучалъ Кондратій Кондратьевъ, которому отъ братства выдано 45 рублей.

За школами наблюдали приходскіе священники Алексѣй Тихомировъ и Григорій Орловъ.

Въ приходѣ села *Кирабиянъ*.

30) Крещено-татарская школа въ самомъ селѣ *Кирабиянакъ*, составляетъ особое отдѣленіе при русскомъ училищѣ, въ которомъ состоитъ учитель приходскій священникъ Іоаннъ Рапидовъ. Крещено-татарскихъ мальчиковъ въ семь отдѣленіи обучается 20 человекъ; татарской грамотѣ ихъ учитъ Василій Аѳанасьевъ, а священникъ Рапидовъ закону Божію. На училище это отпускается содержаніе мѣстнымъ земствомъ.

31) Школа въ деревнѣ *Субишахъ*. Въ этой школѣ обучались 15 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Учительницей была Елена Родіонова. На содержаніе ея дано изъ братскихъ суммъ 35 руб. 75 коп. И этою школой за-вѣдывалъ священникъ Рапидовъ.

Въ приходѣ *Казыльскомъ*.

32) Школа въ *верхнихъ Казыляхъ*. Въ этой школѣ обучались 29 мальчиковъ. Учителемъ былъ Василій Григорьевъ Маякъ. Эта школа на содержаніе получила изъ братскихъ суммъ 84 руб. Домъ для этой школы выстроенъ усердіемъ крестьянина той деревни Никифора Дементьева. За школой наблюдалъ священникъ Александръ Нурминскій.

33) Школа въ деревнѣ *Янцоварахъ*. Обучалось въ ней 37 мальчиковъ. Учителемъ былъ Діонисій Петровъ, помощникомъ ему Аѳанасій Филиповъ. Эта школа на содержаніе свое получила изъ братскихъ суммъ 86 рублей. Домъ же для нея выстроенъ усердіемъ мѣстнаго священника Гавріила Бакулевскаго.

34) Школа въ деревнѣ *Толкишахъ*. Въ этой школѣ обучались крещено-татарскихъ 10 мальчиковъ, и 2 дѣвицы и русскихъ 8 мальчиковъ. Учительницей была Марфа Андреева. Эта школа на содержаніе получила изъ братскихъ суммъ 17 рублей.

За обѣими школами наблюдалъ священникъ Гавріиль Бакулевскій.

Въ приходѣ села *Серды*.

35) Школа въ деревнѣ *Верхней Серды*. Въ этой школѣ обучались 22 мальчика и 8 дѣвиць. Учителемъ былъ Петръ Васильевъ. Эта школа содержаніе получила изъ братскихъ суммъ 55 руб. 80 коп. Домъ построенъ на счетъ казанской школы, съ пособіемъ землевладѣльца А. М. Мельникова.

36) Школа въ деревнѣ *Кулкумеръ*. Въ этой школѣ обучалось 23 мальчика и 3 дѣвицы. Учителемъ былъ Анисимъ Андреевъ. На эту школу выдано изъ братскихъ суммъ пособія 16 рублей.

37) Школа въ деревнѣ *Кибечахъ*. Въ этой школѣ обучались 30 мальчиковъ и 8 дѣвиць. Учителемъ былъ Андрей Егоровъ. Эта школа на содержаніе получила изъ братскихъ суммъ 60 руб. 71 коп. Помѣщеніе для школы два года давалъ даромъ крещенивъ Филипъ Ѳедотовъ.

За школами наблюдалъ приходскій священникъ Сергѣй Воецкій.

Въ приходѣ села *Силенгушъ*.

38) Школа въ деревнѣ *Альбединой*. Въ этой школѣ обучалось 25 мальчиковъ. Учителемъ былъ Григорій Васильевъ. Школа на содержаніе свое получила изъ братскихъ суммъ 37 руб. 57 коп. Домъ для школы построенъ на счетъ казанской школы съ помощію Альбединскихъ жителей.

За школою наблюдалъ приходскій священникъ Алексѣй Аяфіоновъ.

Въ приходѣ села *Венеты*.

39) Школа въ деревнѣ *Янасилахъ*. Въ этой школѣ обучалось 10 татарскихъ и 7 русскихъ мальчиковъ. Учителемъ былъ Николай Егоровъ. На содержаніе школы выдано изъ братскихъ суммъ 112 рублей.

За школою наблюдалъ приходскій священникъ Петръ Хрусталева.

Въ приходѣ села *Пановки*.

40) Школа въ деревнѣ *Коваллахъ*. Въ этой школѣ обучалось 24 мальчика и 1 дѣвица. Учителемъ былъ Ѳедотъ Никитинъ. На содержаніе ея братствомъ выдано 60 рублей.

За школою наблюдалъ приходскій священникъ Константинъ Меньшиковъ.

Въ приходѣ села *Мансурова*.

41) Школа въ деревнѣ *Ташикурменяхъ*. Въ этой школѣ обучалось 20 мальчиковъ и 6 дѣвиць. Содержаніе стоило братству 102 руб. 20 коп. Домъ для школы выстроенъ на счетъ суммъ Министерства народнаго просвѣщенія.

За школой наблюдалъ приходскій священникъ Викторинъ Охотинъ.

Чистопольскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Саврушъ*.

42) Школа въ деревнѣ *Ишалкиной*. Въ этой школѣ обучалось 20 мальчиковъ. Учителемъ былъ Яковъ Малый. Эта школа содержаніе получала отъ чистопольскаго земства.

За школою наблюдаетъ приходскій священникъ Василій Пеньковскій.

Въ приходѣ *Бѣлой горы*.

43) Школа въ самомъ селѣ *Бѣлой горы*. Въ этой школѣ обучалось изъ крещено-татаръ 24 мальчика и 1 дѣвица, русскихъ 11 мальчиковъ и 1 дѣвица и мордвовъ 6 мальчиковъ. Учителемъ былъ Яковъ Димитріевъ. Школа содержалась на счетъ земства.

44) Школа въ деревнѣ *Стенной Кондрать*. Въ ней обучалось 39 мальчиковъ и 8 дѣвицъ. Учителемъ былъ Василій Меркурьевъ. На эту школу выдано изъ братскихъ суммъ 80 руб.

За школами наблюдалъ приходскій священникъ Петръ Степницкій.

Въ приходѣ села *Биллярска*.

45) Школа въ деревнѣ *Черн-Батыревъ*. Въ этой школѣ обучались крещено-татарскихъ 18 мальчиковъ и 4 дѣвицы, и русскихъ 4 мальчика. Учителемъ былъ Николай Никитинъ. На содержаніе свое школа эта получила изъ братскихъ суммъ 78 руб.

За школой наблюдалъ приходскій священникъ Іоаннъ Димитріевъ.

Въ приходѣ села *Яманъ*.

46) Школа въ деревнѣ *Тетевеляхъ*. Въ этой школѣ обучалось 10 мальчиковъ. Учителемъ былъ Антонъ Григорьевъ. На содержаніе ея выдано изъ братскихъ суммъ 50 рублей.

За школой наблюдалъ приходскій священникъ Алексѣй Рождественскій.

Въ приходѣ села *Архангельскаго—Шеммы.*

47) Школа въ деревнѣ *Нижней Никиткиной.* Въ этой школѣ обучались изъ крещено-татаръ 25 мальчиковъ и 6 дѣвицъ и русскихъ 6 мальчиковъ, и изъ татаръ отступниковъ одинъ мальчикъ. Учителемъ былъ Степанъ Тупай. На содержаніе этой школы отпущено изъ братскихъ суммъ 92 руб.

За школами наблюдалъ приходскій священникъ Василій Іовлевъ.

Цивильскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Турминскаго.*

48) Школа въ деревнѣ *Мулкѣевой.* Въ этой школѣ обучались крещено-татаръ 40 мальчиковъ и 7 дѣвицъ изъ крещеныхъ татаръ и русскихъ 6 мальчиковъ. Учителемъ былъ Тимофѣй Ивановъ. Эта школа содержаніе получаетъ отъ Министерства народнаго просвѣщенія.

За школою наблюдаетъ приходскій священникъ Гавріиль Старошешминскій.

Въ приходѣ села *Чутеева.*

49) Школа въ деревнѣ *Козьяновъ.* Въ этой школѣ обучались 14 мальчиковъ. Учитель Иванъ Алексѣевъ. На содержаніе школы отпущено изъ братскихъ суммъ 35 рублей.

За школой наблюдалъ приходскій священникъ.

Въ приходѣ села *Табурданова.*

50) Школа въ деревнѣ *Большой Тябердиной.* Въ этой школѣ обучалось 35 мальчиковъ. Учителемъ былъ Никита Кузьминъ. На содержаніе этой школы отпущено изъ братскихъ суммъ 30 рублей.

Тетюшскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Можарова.*

51) Школа въ деревнѣ *Баймурзинъ.* Въ этой школѣ обучались 24 мальчика. Учитель Спиридонъ Николаевъ. На содержаніе свое школа получила отъ братства 75 руб.

За школою наблюдалъ приходскій священникъ Павелъ Дьяковъ.

Казанская крещено-татарская школа, воспитывая и образуя крещено-татарскихъ мальчиковъ, приготовляетъ изъ нихъ учителей для школъ въ крещено-татарскія селенія не своей только казанской, но и смежныхъ съ нею вятской, уфимской и оренбургской губерній. Учители этихъ школъ, воспитанники казанской школы, состоятъ въ постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ сей послѣдней. Главный учитель ея, членъ совѣта братства, священникъ Василій Тимофеевъ наблюдаетъ за этими школами такъ же, какъ и за школами казанской губерніи. Учители ихъ отдаютъ ему свѣдѣнія о состояніи школъ, а онъ представляетъ эти свѣдѣнія совѣту братства. На этомъ основаніи совѣтъ братства находитъ не излишнимъ внести въ перечень крещено-татарскихъ школъ—отраслей таковыя школы и сосѣднихъ съ казанскою губерніей уфимской, вятской и оренбургской.

Уфимской губерніи.

Мензелинскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Останкова*.

52) Школа въ деревнѣ *Кидряковъ*. Въ этой школѣ обучались 28 мальчиковъ и одна дѣвица. Учителемъ былъ Кассіанъ Михайловъ. На содержаніе ея выдано изъ суммъ православнаго миссіонерскаго общества 100 рублей.

Въ приходѣ пригорода *Заниска*.

53) Школа въ деревнѣ *Багряишъ*. Въ этой школѣ обучались 20 мальчиковъ и 5 дѣвиць. Учителемъ былъ Андрей Леонтьевъ. На содержаніе школы отпущено изъ православнаго миссіонерскаго общества 70 рублей.

Въ приходѣ села *Соболева*.

54) Школа въ деревнѣ *Чабъ*. Въ этой школѣ обучалось 15 мальчиковъ и 5 дѣвиць. Учителемъ былъ Родіонъ Трофимовъ. На содержаніе этой школы выда-

но изъ суммъ православнаго миссіонерскаго общества 70 рублей.

Въ приходѣ села *Федотова*.

55) Школа въ деревнѣ *Бурдахъ*. Въ этой школѣ обучалось 10 мальчиковъ. Учителемъ былъ Мемнонъ Андреевъ. Школа содержалась на пожертвованные Елабужскими купцами Стахѣевыми 50 руб.

Въ приходѣ села *Сухарева*.

56) Школа въ деревнѣ *Байданкиной*. Въ этой школѣ обучались 19 мальчиковъ. Учителемъ былъ Дмитрій Максимовъ. Эта школа содержится на счетъ Стахѣевыхъ.

Въ приходѣ села *Афанасьева*.

57) Школа въ деревнѣ *Балчиклахъ*. Въ этой школѣ обучались 5 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Учителемъ былъ Кириллъ Семеновъ. Школа получила пособіе изъ средствъ тѣхъ же Стахѣевыхъ 25 рублей.

Въ приходѣ села *Крулиго Поля*.

58) Школа въ деревнѣ *Верхнихъ Мелексяхъ*. Въ этой школѣ обучались 55 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Учителемъ былъ Филипъ Гавриловъ, помощникъ его Степанъ Филиповъ, помощница Александра Алексѣева. Эта школа содержаніе получаетъ отъ Министерства народнаго просвѣщенія; помѣщается въ домѣ, построенномъ на суммы того же Министерства.

Наблюдаль приходскій священникъ Андрей Александровъ.

Въ приходѣ села *Буты*.

59) Школа въ деревнѣ *Ильшеняхъ*. Въ концѣ 1872 года, крестьянинъ этой деревни Федотъ Федоровъ самъ пріѣзжалъ въ Казань изъ-за 280 верстъ, наслышавшись о казанской школѣ и объ обученіи крещено-татарскихъ дѣтей на ихъ родномъ языкѣ, отъ воспитанника этой школы Михаила Васильева. Федотъ Федоровъ, человекъ лѣтъ 45, самъ очень грамотный и свободно владѣющій русскимъ языкомъ, служилъ волостнымъ писаремъ, потомъ оставилъ эту службу, поелился въ своей деревнѣ, обзавелся хозяйствомъ и на-

конецъ рѣшился посвятить себя дѣлу христіанскаго просвѣщенія своихъ земляковъ. Онъ желалъ самъ заниматься обученіемъ, но такъ какъ онъ еще незнакомъ былъ съ методомъ инородческаго образованія и съ церковнымъ пѣніемъ, то ему предложенъ былъ на первый разъ изъ воспитанниковъ казанской школы мальчикъ Терентій Никитинъ. Федоровъ взялъ его съ собою съ обязательствомъ содержать его и школу въ своемъ домѣ безмездно. Никитину выдано изъ суммъ православнаго миссіонерскаго общества 15 руб. У нихъ обучалось 20 мальчиковъ и 2 дѣвицы.

Вятской губерніи.

Мамадышскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Цыльи*.

60) Школа въ деревнѣ *Старой-Цыльи*. Въ этой школѣ обучалось 20 мальчиковъ. Учителемъ былъ Дементій Филиповъ. На содержаніе свое школа получила отъ вятскаго комитета миссіонерскаго общества 80 рублей.

61) Школа въ деревнѣ *Дургань*. Въ этой школѣ обучались 22 мальчика и 3 дѣвицы. Учителемъ школы былъ Порфирій Игнатьевъ. На содержаніе школы отпущено отъ того же комитета 80 рублей.

Въ приходѣ села *Дерюшева*.

62) Школа въ деревнѣ *Носль*. Въ этой школѣ обучались 20 мальчиковъ и 5 дѣвиць. Учителемъ былъ Сергѣй Павловъ. Содержаніе свое школа получаетъ отъ малмыжскаго земства.

Елабужскаго уѣзда.

Въ приходѣ села *Умяка*.

63) Школа въ самомъ селѣ *Умякѣ*. Въ этой школѣ обучалось крещенныхъ татаръ 12 мальчиковъ, и русскихъ 5 мальчиковъ и 2 дѣвицы. Учителемъ былъ

Кирилль Архиповъ. Содержаніе школа получаетъ отъ елабужскаго земства.

64) Школа въ деревнѣ *Шурлякъ*. Въ этой школѣ обучались 12 мальчиковъ. Учительницей была Дарья Демидова. Школа эта открыта заботами мѣстнаго священника ревностнаго о просвѣщеніи татаръ Александра Шестакова, и вначалѣ содержалась имъ; нынѣ же содержится земствомъ. Тѣмъ же священникомъ открыты и школы подъ №№ 61 и 62.

Въ приходѣ *Татарскихъ Челновъ*.

65) Школа въ деревнѣ *Старой Гришкиной*. Въ этой школѣ обучалось 25 мальчиковъ. Учителемъ былъ Алексѣй Григорьевъ. Содержаніе получаетъ отъ вятскаго комитета миссіонерскаго общества.

66) Школа въ деревнѣ *Монайкиной*. Въ этой школѣ обучались 6 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Учительницей была Настасья Димитріева. Содержится школа на счетъ вятскаго комитета миссіонерскаго общества.

Въ приходѣ села *Варзіатчей*.

67) Школа въ деревнѣ *Кырындакъ*. Въ этой школѣ обучались 2 крещено-татарскихъ и 20 русскихъ мальчиковъ. Учителемъ былъ Иванъ Матвѣевъ. Содержится на счетъ вятскаго комитета миссіонерскаго общества.

Оренбургской епархіи.

Оренбургскаго уезда.

68) Школа въ деревнѣ *Уралкъ*. Въ этой школѣ обучались изъ чувашъ 25 мальчиковъ. Учителемъ былъ Василій Прокофьевъ.

Верхне-Уральскаго уезда.

Въ приходѣ *Остроленскомъ*.

69) Центральная школа въ поселкѣ *Фершамтенуизъ*. Въ этой школѣ обучаются 40 мальчиковъ изъ Ногай бакъ,—это тѣже старокрещенные татары, пере-

селенные въ оренбургскую губернію изъ белебѣвскаго и частію мензелинскаго уѣзда уфимской губерніи и причисленные въ сословіе казаковъ. Учителемъ этой школы былъ Игнатій Тимофеевъ. На содержаніе свое она получаетъ изъ суммъ управленія оренбургскаго казачьяго войска 400 руб. Двѣ послѣднія школы, открытыя по инициативѣ г. инспектора народныхъ училищъ оренбургской губерніи, своимъ успѣхомъ скоро обратили на себя вниманіе г. военнаго оренбургскаго губернатора К. Н. Вобарыкина, который сталъ оказывать постоянное покровительство образованію инородцевъ по методѣ братства, и для большаго утвержденія этой методы поручилъ учителю Игнатию Тимофееву наблюдать за пятью начальными инородческими школами въ ногай-бацкихъ селеніяхъ: Остроленкѣ, Касселѣ, Фершампенуазѣ, Троби и Парижѣ. Въ школахъ этихъ обучаются крещено-татарскихъ мальчиковъ 150, а всѣхъ съ ученикамъ центральной школы фершампенуазской 190 мальчиковъ.

Во всѣхъ крещено-татарскихъ школахъ въ отчетномъ году обучалось 1733 мальчика и 294 дѣвочки. Изъ нихъ русскихъ 131 мальчикъ и 6 дѣвочекъ, 25 мальчиковъ изъ чувашъ, 10 мальчиковъ изъ черемисъ и 6 мальчиковъ изъ мордвы. Всѣ остальные 1567 мальчиковъ и 288 дѣвочекъ были изъ крещеныхъ татаръ. Сравнительно съ прошлымъ годомъ въ отчетномъ году число воспитанниковъ крещено-татарскихъ школъ увеличилось на 735, а число воспитанницъ на 174.

В) Школы вотяцкія:

Съ крещено-татарскими школами въ самой тѣсной внутренней связи находятся школы вотяцкія, потому что эти послѣднія, какъ и крещено-татарскія школы, суть отрасли казанской школы. Учители и учительницы вотяцкихъ школъ приготавлились въ казанской школѣ; наблюденіе за ними имѣлъ о. Василій Тимофеевъ, и самое первоначальное обученіе въ нихъ производит-

ся по крещено-татарскимъ книжкамъ съ помощію роднаго языка, такъ какъ на ихъ вотяцкомъ языкѣ книгъ пока еще не было напечатано; татарскимъ же языкомъ большая часть вотяковъ казанской губерніи владѣютъ почти какъ своимъ природнымъ. Всѣхъ школъ въ казанской епархіи въ отчетномъ году было пять:

1) *Школа въ селѣ Нырѣ.* Въ этой школѣ обучалось 20 вотяцкихъ мальчиковъ. Учителемъ былъ Захарій Осиповъ, вотякъ же, обучавшійся въ казанской крещено-татарской школѣ. Эта школа содержится на счетъ Министерства народнаго просвѣщенія.

2) *Школа въ деревнѣ Кузмицѣ.* Въ ней обучались 10 вотяцкихъ мальчиковъ. Обучала Елена Павлова, вотячка, сама обучавшаяся въ Казани, въ школѣ у о. Василия Тимофеева. Въ пособіе этой школѣ выдано изъ братскихъ сумъ 28 рублей.

Обѣими этими школами завѣдывалъ приходскій с. Нырѣ священникъ Андрей Патковскій.

3) *Школа въ деревнѣ Верхнихъ-Шуняхъ,* Урясь-учинскаго прихода. Въ ней обучались 31 мальчикъ; обучалъ природный вотякъ Алексѣй Никифоровъ. Завѣдывалъ школою урясь-учинскій священникъ Павелъ Ястребовъ. Содержаніе школа получала изъ суммъ, отпущенныхъ мамадышскимъ земствомъ.

4) *Школа въ селѣ Юмѣ,* въ которой обучались 15 вотяцкихъ и 5 крещено-татарскихъ мальчиковъ, и обучалъ вотякъ Димитрій Ивановъ, содержалась на счетъ мамадышкаго земства.

5) *Школа въ деревнѣ Сертевкѣ,* казан. уѣзда, переведенная сюда изъ д. Опмы. Въ этой школѣ обучались вотяки и русскіе, 30 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Учителемъ былъ вотякъ, Димитрій Ильинъ, изъ обучавшихся въ казанской центральной школѣ. На содержаніе школы употреблено изъ братскихъ суммъ 50 и изъ земскихъ 25 рублей. Школою завѣдывалъ приходскій, села Апазова, священникъ Александръ Миропольскій.

Во всѣхъ этихъ вотяцкихъ школахъ обучались въ отчетномъ году 106 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Сравнительно съ прошлымъ братскимъ годомъ, въ отчетномъ году число вотяцкихъ школъ увеличилось на 4 школы, а число учениковъ на 81, кромѣ которыхъ учились еще 2 дѣвочки.

(продолженіе будетъ)

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЯПОНСКОЙ МИССИИ.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатано въ 43 № Иркут. епарх. вѣдомостей за 1873 г. письмо о. архим. Николая, начальника японской миссіи, къ Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Веніамину, еп. иркутскому и нерчинскому. Письмо это было написано 8-го іюня, когда въ Японіи было еще неизвѣстно о перемѣщеніи преосв. Веніамина на иркутскую кафедру. Его Преосвященствомъ, по просьбѣ редакціи Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, разрѣшено напечатать это письмо вполнѣ, не смотря на частный характеръ нѣкоторыхъ, сообщаемыхъ въ немъ извѣстій и сужденій, потому что въ цѣломъ они явнѣе характеризуютъ положеніе миссіи. О. архим. Николай пишетъ съ сердечною искренностію и полною откровенностію, какъ сынъ къ отцу, которому самому извѣстно положеніе японской миссіи.—Редакція Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ редакціи другихъ газетъ и журналовъ перепечатать это письмо для привлеченія усердныхъ христіанъ къ участию въ воиціющихъ нуждахъ японской миссіи, заявляя при этомъ, что свои пожертвованія на нее они всего удобнѣе могутъ адресовать: *въ Москву, въ советъ православнаго миссіонерскаго общества.*

Помѣщая, согласно сему желанію редакціи Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, настоящее письмо почтеннаго о. архим. Николая въ Православномъ Со-

бесѣдникъ, редакція онаго сочла великимъ, для большаго ознакомленія читателей Собесѣдника съ положеніемъ православной миссіи въ Японіи, а частію для уясненія содержанія настоящаго письма о. Николая, передать здѣсь краткое извѣстіе о положеніи означенной миссіи, сообщенное въ 138 № Современ. Извѣстій за 1873 г., и кромѣ того тѣмъ, кто желаетъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ предметомъ, указать на статью о распространеніи христіанства въ Японіи, помѣщенную въ майской книжкѣ Русскаго Вѣстника за минувшій годъ.

Начало православной христіанской проповѣди въ Японіи было положено отцемъ Николаемъ еще до открытія тамъ миссіи. Видя успѣхи инославныхъ миссіонеровъ, отецъ Николай пачаль проповѣдь въ Хакодате, мѣстопребываніи русскаго консульства, и успѣлъ обратити ко Христу нѣсколькихъ ученыхъ японцевъ, которые потомъ оказали ему дѣятельную помощь въ распространеніи православія. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ его сталъ бывший бонза, Павелъ Савабе, который, подобно апостолу, чье имя онъ принялъ при крещеніи, прежде ненавидѣлъ и гналъ христіанскую вѣру, будучи самъ жрецомъ древней кумирни и пользуясь уваженіемъ народа и значительными доходами. Принятіе христіанства навлекло на него великія бѣдствія, но онъ перенесъ ихъ съ непоколебимымъ мужествомъ, съ твердостію, достойною апостольскихъ временъ. Обремененный многочисленнымъ семействомъ, онъ впалъ въ крайнюю нищету, сталъ предметомъ народной ненависти и всякой клеветы, наконецъ потерпѣлъ гоненіе; но всѣ эти несчастія, ни даже сумасшествіе его молодой жены, ни пожаръ, дважды истребившій его домъ, не смущаютъ его духа, удручаемаго одною лишь горестію: онъ не имѣетъ средствъ выкупить своего малолѣтняго сына у языческихъ бонзъ и посвятить его на служеніе Христу.... При помощи Павла

Савабе и другихъ новообращенныхъ, православіе стало быстро распространяться изъ Хакодате въ мѣстахъ, доселѣ бывшихъ мало доступными для европейцевъ, и провикло даже въ столицу Японіи, Еддо. Сѣмя пало на добрую почву. Въ прошедшемъ году твердость новообращенныхъ подверглась тяжкому испытанію гоненія, воздвигнутаго на христіанъ мѣстными властями. Ревностный Павелъ Савабе былъ заключенъ въ Сендаѣ, на островѣ Нипопѣ, въ подземелье, изъ котораго рѣдкій выходитъ, не утративъ навсегда здоровья. Другіе также подверглись заключенію. Допрашиваемы были даже десяти-и-двѣнадцатилѣтнія дѣти, которыя своими отвѣтами поражали невѣрующихъ. Хотя между обращенными было еще много непросвѣщенныхъ крещеніемъ, но не только никто не измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, всѣ еще болѣе утвердились гоненіемъ въ принятой вѣрѣ. У кого вѣра была еще только въ умѣ, говоритъ отецъ Николай, у того, въ слѣдствіе гоненія, перешла она въ сердце. Въ то же время другое гоненіе на христіанъ было въ Хакодате, гдѣ также катихизаторы и обращенные ими были заключены въ тюрьму, а чиновники, склонявшіеся къ христіанству, отрѣшены отъ должности; но и тамъ гоненіе только укрѣпило новообращенныхъ въ вѣрѣ. Къ счастью, вскорѣ центральное правительство предписало провинціальнымъ властямъ освободить заключенныхъ христіанъ и издало указъ, запрещающій преслѣдованіе ихъ; но бывшія гоненія оставили слѣды тяжкихъ бѣдствій.

Въ заключеніе газета приводитъ слѣдующія выдержки изъ письма самого начальника миссіи, отца архимандрита Николая, въ коихъ съ болью въ сердцѣ онъ взываетъ о помощи, свидѣтельствуя о вопіющихъ нуждахъ церкви:

„Давно я получилъ ваше письмо, и простите, что до сихъ поръ не отвѣчалъ. Да что и отвѣчать? Кричать о помощи — одно, что я могу писать въ Россію ко всѣмъ нашимъ друзьямъ....

„Многіе Христомъ Богомъ просятъ крещенія, а я не могу крестить ихъ, потому что негдѣ.... А гдѣ же три тысячи, что на домъ даны? спросите. Цѣлы деньги всѣ до копѣйки, да можно ли тратить ихъ на удобную квартиру, когда онѣ даны на постройку дома? Строить домъ? Легко сказать, когда за одну землю приходится заплатить чуть не всѣ три тысячи; кто же вѣдалъ, что земли такъ сильно вздорожаютъ?... Да и купивъ землю подъ домъ, я не приступлю ни въ какомъ случаѣ къ постройкѣ дома прежде, чѣмъ не буду имѣть возможности въ то же время начать и постройку церкви. Для миссіонера что домъ безъ церкви? Ну, а свое жалованье куда вы дѣваете? скажете мнѣ. Свое жалованье! А кто же помогаетъ бѣдствующимъ христіанамъ? Подобрать оставшіяся крохи, приходится тысячу разъ примѣрять и рассчитывать, нельзя ли чегонибудь еще отнять у себя, и при всей ограниченности средствъ еще болѣе себя ограничить.

„Признаки того, что угодно Богу просвѣщеніе Японій свѣтомъ Евангелія, съ каждымъ днемъ выясняются все болѣе. Взгляните на этотъ молодой, кипучій народъ. Онъ ли не достоинъ быть просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія? Желаніе просвѣщаться, заимствовать отъ иностранцевъ все хорошее проникаетъ его до мозга костей... Къ вѣрѣ ли одной останется равнодушненькій этотъ народъ? О нѣтъ! Съ каждымъ днемъ ко всѣмъ миссіонерамъ, въ томъ числѣ и къ русскимъ, приходятъ новые люди, любопытствующіе знать о Христѣ. Съ каждымъ днемъ число обращенныхъ растетъ. У католиковъ, на югѣ только, говорятъ, оно возвысилось до 8 тысячъ; у протестантовъ кто сочтетъ число обращенныхъ, когда миссіонеровъ такъ много, средствъ такое изобиліе, и когда поль-Японіи учится англійскому языку? И у православныхъ было бы не мало, еслибы были средства разсылать катихизаторовъ... Обращенные въ христіанство чрезъ японцевъ-катихизаторовъ православные христіане уже вытерпѣли гоненіе, и до того славно, что врагамъ Христа не было утѣ-

шенія слышать ни даже отъ женъ и малыхъ дѣтей слабодушія и боязни въ исповѣданіи Христа... Я говорю о Сеядаѣ, гдѣ три мѣсяца тому назадъ поднято было говеніе на православіе, распространенное четырьмя катихизаторами, которыхъ я отправилъ туда въ концѣ прошлаго года. Въ слѣдствіе приказанія отъ центральнаго правительства, наши христіане, бывшіе въ тюрьмѣ, выпущены на свободу, бывшіе подъ надзоромъ полиціи освобождены изъ подъ надзора, и лишь только это состоялось (нѣсколько дней тому назадъ), слышно, вдвое большее количество новыхъ лицъ пришло съ желаніемъ узнать Христа... Но вотъ и въ другомъ мѣстѣ, слышно, желаютъ имѣть христіанскаго проповѣдника, вотъ и въ третьей провинціи есть расположенные слушать проповѣдь о Христѣ; тамъ и здѣсь народъ обнаруживаетъ впечатлительность, мягкую, какъ воскъ. Не заболитъ ли послѣ сего у васъ сердце, видя, какъ другіе опережаютъ васъ вездѣ и во всемъ, опережаютъ потому, что у нихъ есть средства, а у васъ ихъ нѣтъ? Не заноситъ ли у васъ грудь, видя, какъ инославные миссіонеры по всѣмъ провинціямъ рассылаютъ толпы своихъ катихизаторовъ, а у васъ нѣтъ денегъ, чтобъ отправить хоть въ тѣ мѣста, гдѣ прямо желаютъ слушать православнаго проповѣдника? Не вырвется ли у васъ съ глубокимъ стономъ: о, Господи! когда къ вамъ приступаютъ съ просьбами со всѣхъ сторонъ дать или прислать православныхъ книжекъ, а вы не имѣете, что дать, и въ то же время видите, какъ инославныя книжки грудями расходятся по странѣ?... Не выразишь вамъ всей великости нужды, гнетущихъ насъ; не выльешь всей печали душевной. Вотъ пройдетъ годъ, опять будетъ сведень итогъ всего заразъ и пошлется въ Россію, а тамъ что Богъ дастъ! Будемъ вѣрно, какъ и теперь, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ждать отъ почты до почты: не утѣшитъ ли чѣмъ матушка Россія? О, помогите, ради Бога!... Не о себѣ молимъ, но о дѣлѣ Божіемъ молимъ.... юныя чада ваши, полныя ревности по Христѣ, вопросительно гля-

дять на насъ. Есть и у насъ кого послать на проповѣдь; слово одно, и десятокъ разоидется по всеѣмъ направлєніямъ; во... но потерпите немножко, друзья, вотъ и изъ Россіи пришлютъ средствъ. Вотъ тѣ затопляють сторону своею литтературой; нашлось бы и у насъ что пустить въ болѣе широкое обращєніе: ревнующіе о славѣ имени Христова собирають втихомолку свѣдѣнія и сообщаютъ, что хорошо бы и намъ завести шрифтикъ,—вотъ тамъ то недорого продается!—Обождите, милые, вотъ изъ Россіи.... Вонъ у тѣхъ блестятъ кресты на храмахъ, звучно поють колокола. И намъ бы нужно храмъ, говорятъ наши бѣдныя птенцы. — О какъ не хорошо безъ храма! Негдѣ помолиться, негдѣ излить душу предъ Богомъ! Счастливы тѣ, что идутъ теперь въ церковь! — А вотъ и у насъ скоро будетъ; пришлютъ же вѣдь изъ Россіи? Пришлютъ, пришлютъ! Все основано у насъ на этомъ дорогомъ для насъ словѣ. И не ждетъ такъ истрескавшаяся отъ засухи земля дождя небеснаго, какъ мы ждемъ вашей помощи.

„Господь попустилъ намъ испытать гонєніе; но набѣжавшая туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красы природы, такъ мнувшее испытаніе воспламенило еще больше и безъ того полныя ревности сердца чады Христовыхъ; и много предубѣжденій противъ насъ пало вокругъ насъ, много душъ кругомъ озарилось лучемъ сочувствія къ намъ! Какой благодатный часъ! Какая безцѣнная рабочая пора! А мы связаы по рукамъ и ногамъ! Нужда пригнала насъ къ одному мѣсту, дупитъ въ тѣсномъ углу. Въ Сендай бы теперь! Болѣе сотни вѣрующихъ жаждутъ тамъ святаго крещенія. Въ Эдилею бы теперь, въ Оасака бы теперь; вездѣ сочувствующіе намъ, вездѣ ждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни полвой, горячей, глубокой.... И да внемлетъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ: всякій пріобрѣтенный для Христа въ этой странѣ да будетъ предъ престоломъ Божиимъ на страшномъ судѣ вашимъ пріобрѣтеніемъ, чадомъ вашей любви и вашихъ заботъ! Да

причтетъ ихъ Богъ къ лику спасаемыхъ вами! И да дастъ вамъ радоваться вѣчною радостію о нихъ!... Не вѣрите искренности моихъ словъ? Увы, я слишкомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою искренность“!

Письмо архимандрита Николая, начальника японской духовной миссіи, къ Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Веніамину, епископу иркутскому и нерчинскому.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„Ждалъ я у судьбы милости,—не пошлетъ ли она мнѣ времячка — составить какъ слѣдуетъ отчеты за прошлый годъ, чтобы съ ними явиться предъ Ваше Преосвященство. Кому же не хочется явиться на первый разъ въ почетное мѣсто, умытымъ, причесаннымъ и прилично одѣтымъ. Но тщетно я ждалъ вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сердце ноетъ вскій разъ какъ подумаю, какъ можетъ представиться Вашему Преосвященству мое молчаніе. Наконецъ, не видя конца недосугамъ и не находя мѣры душевнымъ мученіямъ, я рѣшился послѣдовать Вашему слову буквально: „писать къ Вамъ неофициально“, и съ этого начинаю мою переписку, которая, лишь бы не была воспящена Вашимъ Преосвященствомъ, не замедлитъ явиться обильною и многословною.—Что же сказать мнѣ на первый разъ? Когда, въ прошломъ году, я получилъ письмо Вашего Преосвященства и вмѣстѣ отъ о. Анатолія описаніе Вашего пребыванія въ Хакодате, я не нашелъ другихъ словъ къ выраженію моихъ чувствъ, какъ повторить слова о. Анатолія, сказанныя имъ не задолго предъ тѣмъ, по поводу освобожденія изъ тюрьмы хакодатскихъ христіанъ: „да, бывають на землѣ радости, подобныя небеснымъ“! Дѣйствительно, я никогда такъ не радовался. Миссіа! Двѣнадцать лѣтъ я носилъ это слово въ моемъ умѣ и сердцѣ; привелъ Богъ наконецъ

видѣть его осуществленіе: японская миссія стала существовать,—но что это было за существованіе! Одинокое, заброшенное, пренебреженное всѣми, бѣдное и чахлое! Не было для миссіи на землѣ солнышка, которое бы пригрѣло ее; ни откуда ласки, ободренія, участія! Зналъ я, что она въ порядкѣ епархіальномъ подчинена Вашему Преосвященству, но,—простите мой грѣхъ,—привыкши встрѣчать вездѣ холодность и несочувствіе, я и отношенія миссіи къ Вашему Преосвященству не представлялъ иначе, какъ въ предѣлахъ обычныхъ формальностей, не идущихъ дальше консисторской отчетности. Могъ ли я думать, что Ваше Преосвященство приметъ до того серьезное участіе въ миссіи, что захотите лично взглянуть на ея положеніе! А ужъ одинъ этотъ фактъ—какъ онъ дорогъ для миссіи? Я его ставлю наравнѣ съ первоначальнымъ актомъ учрежденія миссіи Святѣйшимъ Синодомъ. Въ самомъ дѣлѣ, миссія была учреждена: но кто зналъ о ней! Мы съ о. Анатоліемъ могли писать: но кто былъ обязанъ вѣрить намъ! „Мало-ль что можно написать изъ такой дали, когда нѣтъ возможности провѣрить“, можетъ думать всякій, читая наши отчеты и письма. Теперь же о существованіи и какой-бы то ни-было дѣятельности миссіи будетъ свидѣтельство ужъ не наше, а авторитета, которому еще никто изъ христіанъ не осмѣливался не вѣрить. Словомъ, читая письма Ваше и о. Анатолія, я впервые почувствовалъ, что сталъ наконецъ твердою ногою на твердую почву. „Есть, наконецъ, и у насъ на кого надѣяться, на кого опереться, у кого просить помощи, защиты, или наставленія, руководства, разрѣшенія недоумѣній“... О, вникните въ эти простыя мысли и представьте душу, пострадавшую отъ одиночества и всегдашняго представленія своей безпомощности и беззащитности! На кого, въ самомъ дѣлѣ, миссія могла прежде располагать? На святѣйшій Синодъ? Далекое и высоко! На своего епархіальнаго архіерея? Но скажите, Ваше Преосвященство, была ли бы основательна и эта надежда, если бы Богъ

не судить миссиі начать свое существованіе именно въ Ваше управленіе? „Станетъ Преосвященный заботиться о насъ, когда у него бездна своихъ миссіонеровъ и дѣлъ“! думалось мнѣ иногда; а о томъ, чтобы Преосвященный удостоилъ лично взглянуть на миссію, я и мечтать не смѣлъ.—Да будетъ же благословенъ Богъ, судившій миссиі начать свои первые слабые опыты, въ Ваше время и подъ Вашимъ надзоромъ! А васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, миссіа усердно проситъ навсегда оставить за нею уголокъ въ Вашемъ сердцѣ! Да будетъ оставлено за нею и право—всегда обращаться къ Вамъ просто, какъ дитя обращается къ отцу, со всеѣми своими печалями и радостями, и главное съ надеждою, что всегда найдетъ нужный ей отзвукъ въ Вашемъ сердцѣ! Не просимъ у Васъ только ласкъ и милостей, но еще больше—отеческихъ наставленій и руководства, и даже строгости и гнѣва, лишь бы не сухихъ и официальныхъ, а идущихъ отъ сердца. Бога призываемъ въ свидѣтеля, что всякое Ваше наставленіе и приказаніе и вся воля Ваша будутъ всегда исполняемы здѣсь со всеѣмъ усердіемъ и тщательностію. Мы счастливы повиноваться, лишь бы было приказываемо намъ; въ такомъ служеніи, какъ наше, какъ опасно быть предоставленнымъ одному себѣ, а не опираться на надежный авторитетъ! Въ одномъ только напередъ просимъ снисхожденія,—если иногда будемъ медленны и не аккуратны въ времени. Что ставешь дѣлать, если здѣсь непрерывныя столкновенія однѣхъ обязанностей съ другими! И, разумѣется, ближайшія побѣждаютъ. Запоздалое тоже будетъ исполнено, и исполнено такъ, что запоздалость и не особенно послужитъ во вредъ, (наприм. для составленія отчетовъ я воспользуюсь имѣющими наступить съ 10 Іюля каникулами; придутъ же отчеты въ Петербургъ и Москву какъ разъ въ то время, когда Петербургъ и Москва вернутся изъ за границы къ себѣ домой); но запоздалость можетъ иногда казаться признакомъ небреженія и лѣни, между тѣмъ какъ этимъ здѣсь меньше всего

повинны. Ваше Преосвященство убѣдитесь въ томъ, если вникнете въ крайнюю несоразмѣрность рабочихъ силъ миссіи съ подлежащимъ ей трудомъ.

„Скажу кое-что о положеніи миссіи.

„Отношенія здѣшняго правительства къ христіанской вѣрѣ все болѣе и болѣе улучшаются. Послѣ того, какъ въ прошломъ году преслѣдованіе нашихъ христіанъ въ Хакодате и Сендаѣ дало поводъ правительству издать запрещеніе провинціальнымъ властямъ преслѣдовать за принятіе христіанства, въ нынѣшнемъ году издано уже новое повелѣніе: снять вывѣшенный въ публичныхъ мѣстахъ указъ, запрещающій принятіе христіанской вѣры. Интересно, чѣмъ правительство въ глазахъ народа мотивировало такое повелѣніе: „такъ какъ оный указъ долгое время висѣлъ-де предъ глазами народа,—всѣ успѣли заучить его наизусть, то можно и снять“. Вообще, кажется, нельзя сомнѣваться, что правительство не прочь бы разрѣшить и полную свободу вѣроисповѣданій, но, принимая во вниманіе образъ мыслей всего народа, нужно сознаться, что такое разрѣшеніе дѣйствительно, было бы нѣсколько неблагоприятно. Здѣсь недавно въ одной изъ западныхъ провинцій (Эцціу) было народное возмущеніе изъ-за того только, что народъ, не разобравши въ чемъ дѣло, принялъ присланныхъ изъ Едо проповѣдниковъ новосоставляемой въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ (Кеобусе) на чисто національныхъ основахъ религіи за проповѣдниковъ христіанства. Первой причиной къ возмущенію послужилъ даже любимый до того времени народомъ туземный бонза-ораторъ. Въ числѣ другихъ и онъ былъ вызываемъ въ Едо для изученія новой религіи. Усвоивъ всю новую мудрость и вернувшись въ провинцію, онъ объявилъ начало сезона своихъ проповѣдей; народъ въ огромномъ количествѣ стекся слушать: но каково же было изумленіе его, когда, вмѣсто знакомыхъ буддійскихъ именъ, воззваній, сердечныхъ воздыханій, изъ устъ бонзы послупалось что-то новое, неудобопріемлемое: помѣсь грубой философіи на еще

болѣе грубомъ Синто! Не давъ себѣ труда уразумѣть, что это все же его собственное, родное, вѣками нажитое имъ самимъ, народъ заговорилъ: „да это кристанъ-сіу (христіанство)! Нынче и Кеобусе начинаетъ проповѣдывать кристанъ-сіу! Не быть же тому!“ И постарались напередъ очистить всѣ срочныя обязательства правительству, т. е. уплатить подати, чтобы правительство не приняло возмущенія за нежеланіе народа повиноваться ему въ гражданскихъ дѣлахъ; народъ забунтовалъ до того, что нужно было призывать войска.—Вообще правительство, хотя и врагъ христіанской религіи, но дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы находилось въ самомъ искреннемъ заговорѣ съ христіанскими проповѣдниками. Здѣсь, если что можетъ мѣшать христіанству, то буддизмъ, въ который народъ еще вѣруетъ; а правительство систематически, шагъ за шагомъ компрометируетъ его, отнимаетъ у него силу, словомъ преслѣдуетъ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ желаетъ въ то же время защититься и отъ христіанства, т. е. что буддизмъ—иностранныя вѣра, хотя онъ, вошедши сюда полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, давно уже успѣлъ всосаться въ плоть и кровь народа. Чтобъ не распространяться, представлю одинъ наглядный примѣръ того, какъ правительство обращается съ буддизмомъ. Здѣсь, въ Едо, было знаменитѣйшее гнѣздо буддизма: Сиба Заодзеодзи. Вся буддійская мудрость и все буддійское великолѣпіе сосредоточивались въ Сиба: здѣсь погребались тайкуны, и потому здѣшніе храмы буквально залиты золотомъ; здѣсь было всегда свыше 10 училищъ, гдѣ подъ руководствомъ мудрѣйшихъ дипломированныхъ бонзъ воспитывались молодые бонзы для страны. Все вообще это мѣсто, похожее на отдѣльный маленькій городокъ въ центрѣ Едо, считалось до того святымъ, что до послѣдней революціи иностранцы не дерзали мечтать даже о томъ, чтобы лишь взглянуть на внутренность его. Въ прошломъ году, когда я прибылъ въ Едо, я нашелъ ворота въ Сиба—увы! уже настужь

отпертыми: большая половина храмовъ и домовъ бонзъ были отобраны подъ помѣщеніе матросовъ; здѣсь же и многіе иностранцы изъ состоящихъ на службѣ у японцевъ имѣли свои квартиры; да и мнѣ самому, когда я сталъ искать квартиру, прежде всего указали на Сиба. Но главный обширнѣйшихъ размѣровъ храмъ все еще блисталъ своею ослѣпительною роскошью; наполнявшіе его будды все еще хранили печать ненарушимого спокойствія на лицахъ, какъ будто вовсе не тревожась начинающеюся вокругъ нихъ вознею и разрушеніемъ; буддійскія проповѣди все еще гремѣли въ немъ, и проповѣди до того краснорѣчивыя и умныя, что, надо признаться, я самъ, какъ провинціалъ, впервые слышавшій столичныхъ ораторовъ, невольно восхищался ими: „вотъ такъ говорятъ! Не по-хакодатски!“! думалъ я, слушая разливавшихся соловьевъ буддизма, и, по комбинаціи мыслей, доходилъ до убѣжденія: „да, этотъ храмъ еще порядочное бревно для страны на пути къ христіанству“. Въ этихъ мысляхъ я даже счелъ обязательнымъ для себя принять нѣсколько уроковъ отъ свѣтилъ Сиба. Но, можете представить себѣ, всѣ тревоги мои оказываются совершенно напрасными, всѣ мѣропріятія безцѣльными: знаменитаго сего храма уже не существуетъ для буддизма; министерство дух. дѣлъ обратило его въ кумирню для поклоненія Рзинму, первому по времени микадо Японіи. Не далѣе, какъ пять дней тому назадъ, совершалось великое торжество: перенесеніе туда священнаго ихай этого микадо (извѣстнымъ образомъ нарѣзанные лоскутки бумажки). Подъ вечеръ въ день праздника пошелъ и я, какъ обязанный слѣдить за всѣми этими вещами, взглянуть, что вышло: въ храмъ—увы! ни единого будды и ровно ничего, напоминающаго буддизмъ, ни слѣда прежнихъ украшеній и роскоши; грубая синтуиская соломенная веревка обвила его красивые карнизы, а по полу разставлены рогатки, напоминающія раздѣленіе конюшни на стойла,—тѣ мѣста, гдѣ какихъ сектъ бонзы должны находиться при поклоненіи Рзинму. Долго было бы

описывать печальную участь Сибя. Когда я молча осматривалъ все, волоча за собою толпу глазѣвшаго на меня народа, передо-мною, гдѣ бы я ни останавливался, становился какой-то полупомѣшанный, или вапустившій на себя дурь японецъ и, принимая всѣ возможныя позы и рьяно жестикулируя, кричалъ во все горло: „глупы! всѣ японцы глупы! всѣ до одинаго, всѣ глупы!“ Пробовалъ я вразумлять его: „пусть-де и глупы, да невѣжливо же говорить это всѣмъ прямо въ глаза“, не слушалъ факиръ и кричалъ все одно, а толпа оставалась совершенно равнодушною къ этому укору, какъ будто надъ толпою и надъ всѣмъ здѣсь совершается чья-то высшая воля,—и толпа, и все идетъ туда, куда указанъ путь. Дѣйствительно, въ книгѣ судебъ, конечно, Божиихъ явно написано: довлѣетъ этой странѣ коснѣть во тмѣ и сѣни смертной; пора увидѣть этому народу, доброму по природѣ, живому къ привятію и усвоенію всего хорошаго, — пора увидѣть ему свѣтъ Христовъ! Облака, застилавшія для него небо, раздвигаются какъ будто чьею-то высшею силою, и лучи новаго свѣта уже пробиваются изъ - за мрака. Немного времени пройдетъ,—и вся страна засіяетъ въ новомъ блескѣ. Каковъ будетъ свѣтъ—истинный, или примрачный — Богу одному извѣстно. Двадцать католическихъ миссіонеровъ стоятъ здѣсь на своихъ постахъ и работаютъ съ своею собственною имъ энергіею; столько же протестантскихъ стараются не уступить имъ первенства. Насъ всего двое. И потому, судя по человѣчески, намъ не будетъ стыдно, если не на нашей сторонѣ окажется преобладаніе. Если бы мы хотя немного могли равняться съ ними въ числѣ, если бы не были сдавлены физическою невозможностію занимать болѣе двухъ пунктовъ, чтобы вездѣ, гдѣ являются съ своимъ примрачнымъ свѣтомъ тѣ, мы могли противопоставлять ему истинный свѣтъ Христовъ, несомый нами,—пусть бы мы были въ каждомъ данномъ пунктѣ одинъ противъ многихъ.—о, тогда мы не имѣли бы причинъ сомнѣваться и отчаяваться за себя! Не двоилось бы наше сознаніе неизбѣжнымъ

и невольнымъ вопросомъ: быть или не быть? Когда усталые, мы останавливаемся на минуту, чтобы перевести духъ и утереть потъ съ лица, и въ тоже время обернуться на пройденное поприще, не разъѣдало бы нашу душу сомнѣніе: не тщетно ли все это? Не лишній ли нашъ трудъ и не обреченъ ли онъ роковому ничтожеству? Мы собираемъ крохи, мы манимъ себя успѣхомъ, выражающимся въ единицахъ, много въ десяткахъ, но близится часъ,—вотъ онъ уже при дверяхъ, когда направление страны рѣшится все разомъ,—тѣмъ шагомъ, который сдѣлаетъ правительство! А къ чему, къ какому шагу правительство склонно? Какихъ вѣръ представителей оно видитъ и слышитъ вездѣ, на всѣхъ пунктахъ, куда только обратить вниманіе и взоръ? Увы, другихъ, а не православной! Богъ самъ, конечно, рѣшаетъ такіе великіе вопросы, какъ принятіе вѣры всей страной; но Богъ рѣшаетъ не безъ насъ, а черезъ насъ же, людей; поэтому и мы должны принимать всѣ мѣры, чтобы сдѣлаться достойными орудіями воли Божіей, — должны дѣлать и съ нашей стороны все возможное, все зависящее отъ насъ. Для настоящаго времени возможно по крайней мѣрѣ слѣдующее: собрать полный комплектъ православныхъ проповѣдниковъ — такой, какой утверждёнъ волей Святейшаго Синода и Государя. Четвертаго миссіонера я считалъ обезпеченнымъ въ лицѣ одного студента кievской академіи, давшего мнѣ слово, по окончаніи курса пріѣхать сюда; но и отъ него получилъ письмо, содержащее, подъ предлогомъ болѣзни, полное отреченіе отъ своего слова. Такимъ образомъ, рѣшительно не предвидится конца нашимъ здѣсь ожиданіямъ—увидѣть себя наконецъ въ полномъ составѣ. Ваше Преосвященство, исполните усерднѣйшую просьбу миссіи. Въ прошломъ году, оставляя Хакодате, Ваше Преосвященство обѣщались вновь посѣтить миссію черезъ два года,—о, заклинаемъ Васъ Богомъ Всевышнимъ исполнить это обѣщаніе! Съ этимъ сопряжено весьма многое для миссіи, чтобъ не сказать все. Извольте выслушать. Хотя

о. Анатолій въ Хакодате насчитываетъ уже до 2-хъ сотъ своихъ Японскихъ прихожанъ, а мнѣ здѣсь пришлось окрестить человѣкъ около 50, но не Хакодате и не Едо—главная надежда миссіи. Хакодате, какъ Вашему Преосвященству извѣстно, незначительный и погруженный въ меркантильные интересы городъ, съ ничтожными окрестностями; Едо пока тоже оказывается совершенно нечувствительнымъ къ христіанской проповѣди, и крещенные мною почти всѣ принадлежать, по рожденію, не иной какой мѣстности, какъ Сендаю. На этой провинціи собственно покоятся въ настоящее время надежды миссіи. Да будетъ благословенъ Богъ! здѣсь не чьими—либо трудами, а однимъ Его произволеніемъ растетъ и ширится слово Евангелія. Въ истекшую Пасху въ городъ только насчитано было молившихся въ домъ катихизатора до 300 человѣкъ. Въ окрестностяхъ, по разнымъ селеніямъ, тоже не мало вѣрующихъ. Прошлогоднее гоненіе какъ нельзя болѣе послужило къ славѣ креста Христова: предубѣжденіе противъ христіанства въ провинціи исчезло, и движеніе въ пользу его сдѣлалось до того замѣтнымъ, что министерство духовныхъ дѣлъ, въ видахъ противодѣйствія ему, назначило бывшему Сендайскому князю одну изъ важнѣйшихъ по духовному вѣдомству должностей, надѣясь при мѣромъ и дѣйствіями его удержать сендайцевъ въ предѣлахъ повиновенія себѣ. Такой маневръ навелъ лишь нашихъ на мысль обратить ко Христу самого князя, чтобы вышло совершенно противное ожиданіямъ министерства. Но вотъ въ чемъ бѣда: религіозное движеніе въ Сендаѣ привлекло вниманіе католической миссіи и направило ея дѣйствія туда. Въ общемъ смыслѣ послѣднее не новость: католики давно уже привлекли къ себѣ здѣсь (въ Едо) нѣсколькихъ сендайцевъ, посредствомъ которыхъ и старались дѣйствовать на провинцію; но старанія ихъ до сихъ поръ оставались совершенно безплодными. Пусть бы и впередъ они дѣйствовали какъ доселѣ: мы издали и они издали, шансы равны, а при этомъ условіи православію никогда и

нигдѣ бояться нечего. Но потерпѣть-ли католичество такой порядокъ вещей, когда у него въ запасѣ всегда множество уловокъ, чтобъ извернуться! Сендай—провинція еще не открытая для иностранцевъ. Я не знаю чѣмъ бы пожертвовалъ, чтобы побыть тамъ и преподавать крещеніе нашимъ вѣрующимъ, — но это рѣшительно невозможно. Пробовалъ я просить разрѣшеніе пройти сухимъ путемъ чрезъ Ниппонъ въ Хакодате, чтобы хотя на нѣсколько дней остановиться въ Сендаѣ, но успѣха никоимъ образомъ не добился. Поневолѣ приходится оставаться спокойнымъ и лишь отсюда дѣлать кое что. Но католики нашли средство поступить иначе: одинъ изъ ихъ сендайцевъ заключилъ контрактъ съ однимъ изъ миссіонеровъ въ томъ смыслѣ, будто онъ нанимаетъ миссіонера преподавать у него въ Сендаѣ латинскій и греческій языки. Контрактъ, какъ всѣ подобнаго содержанія документы, благополучно прошелъ чрезъ здѣшнее министерство просвѣщенія и на дняхъ католическій миссіонеръ отправился въ Сендай. Надо признаться, миссія не пощадила силы: уступила Сендаю лучшаго изъ своихъ дѣятелей, хорошо говорящаго по японски и усерднаго. Окружающіе меня сендайцы съ большою тревогою слѣдили за теченіемъ дѣла по заключенію контракта, и въ настоящее время сильно пріуныли. Да и есть отчего. Вотъ ихъ разсужденія: „всѣ вѣрующіе въ Сендаѣ, кромя катихизаторовъ, не знаютъ ничего о различіяхъ православія и католичества; они имѣютъ лишь общія понятія о Христовой вѣрѣ, и притомъ, конечно, недостаточныя, не глубоко укоренившіяся; но всѣ имѣютъ жажду узнать больше и сподобиться св. Таинства. Не естественно ли, что всѣ они хлынутъ гурьбою къ прибывшему христіанскому проповѣднику—священнику,—и увы! православная нива будетъ опустошена, овцы стада Христова расхищены!“ Это, къ несчастію до того вѣроятно, что надѣяться на противное было бы ожидать явнаго чуда Божія. Что-жь! Мы и не сомнѣваемся, что Богъ можетъ явить чудо! За невозможностію сдѣлать что либо

мы положили ждѣть сложа руки, что Богъ дастъ? Конечно, мы принимаемъ слабыя мѣры, отъ насъ зависящія: вызываемъ туда лучшаго изъ нашихъ катихизаторовъ, Павла Савабе, дѣлаемъ и еще, что можемъ, но все это, въ предѣлахъ человѣческихъ расчетовъ, мало ободряетъ насъ и къ единственной нашей надеждѣ на Бога не придастъ ничего. Одно средство помочь дѣлу, противопоставивъ силу силѣ и авторитетъ авторитету (хотя съ нашей стороны и тогда будетъ вѣчто не достигающее, но правота православія, дастъ Богъ, уравняетъ шансы): поставить въ Сендай священника изъ японцевъ. Это до такой степени необходимо, что еще гораздо прежде, безотносительно къ тревогѣ по поводу нападенія католиковъ, мы съ о. Анатолиемъ рѣшили всячески просить Ваше Преосвященство посвятить нѣсколько японцевъ въ санъ священника. Возьмите во вниманіе особенность здѣшнихъ обстоятельствъ. Иностранцамъ открыты здѣсь только нѣсколько портовъ; вся прочая Японія для нихъ недоступна. Значить и христіанъ въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть нигдѣ, внѣ резиденціи иностранцевъ: многіе ли въ состояніи совершать далекія путешествія, чтобы удостоиться св. крещенія, какъ то сдѣлали нѣкоторые сендайцы, приходившіе сюда? Для Сендая вообще священникъ положительно и безусловно необходимъ въ настоящее время. Но не лишне удостоить священническаго сана и одного или двухъ катихизаторовъ для разсылки по разнымъ другимъ провинціямъ. У о. Анатолія разсланы теперь нѣсколько катихизаторовъ по острову Езо. Что-же будетъ? Найдутъ они людей, желающихъ слушать ихъ, поучать, но не запечатлѣвъ благодатию Св. Духа, оставятъ, и доброе впечатлѣніе пропадетъ, въ большинствѣ случаевъ, по всей вѣроятности, безслѣдно. У меня одинъ катихизаторъ, на островѣ Кіусіу, извѣщаетъ, что нашелъ людей, внимающихъ слову Божию, но придетъ время ему уйти, и результатъ будетъ тотъ же. Другой катихизаторъ только что вернулся изъ внутреннихъ провинцій; малоплодно было его путешествіе

не по его винѣ, но все же по крайней мѣрѣ тремъ чело-
 вѣкамъ онъ могъ бы преподавать св. крещеніе, и на-
 чатки церкви Божіей были бы положены въ разныхъ
 мѣстахъ. Вашему Преосвященству, какъ проходившему
 миссіонерское служеніе, извѣстно чудное дѣйствіе Духа
 Божія на новопросвѣщаемыхъ; по собственному призна-
 нію ихъ, отъ принятія таинствъ они какъ будто пере-
 рождаются, дѣлаются крѣпкими въ вѣрѣ, получаютъ
 отвращеніе къ порокамъ языческой жизни. Не грѣхъ
 ли же будетъ, если мы станемъ воспящать принятіе
 этой чудотворной благодати для тѣхъ, кто желаетъ и
 достоинъ сподобиться? Знаю я, что нужна крайняя
 осторожность въ такомъ дѣлѣ, какъ удостоеніе священ-
 ническаго сана недавно просвѣщенныхъ изъ язычества.
 Св. апостоль Павелъ внушалъ это Тимоѳею и чрезъ
 него всему христіанскому міру. Высокопреосвященный
 митрополитъ Иннокентій тоже самое представлялъ Ва-
 шему Преосвященству; Ваше Преосвященство, въ пись-
 мѣ изъ Хакодате, указываете это мнѣ. Я какъ нельзя
 болѣе чувствую всю важность предмета и великость
 отвѣтственности, если по моей винѣ будетъ удостоенъ
 священнаго сана такой, который послѣ окажется не-
 достойнымъ его. Для избѣжанія этой вины я всячески
 стараюсь изучать моихъ катихизаторовъ; нѣкоторые
 изъ нихъ кажутся мнѣ надежными, и я съ дерзнове-
 ніемъ представлю ихъ предъ Ваше Преосвященство.
 Если при всемъ томъ, съ теченіемъ времени, они не
 оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, что дѣлать?
 Великъ Богъ! Изъ двухъ опасностей нужно всегда из-
 бирать меньшую: безъ японскихъ священниковъ миссія
 рискуетъ остаться и безъ христіанъ,—опасность смерт-
 ная для миссії не быть миссіей, съ японскими священ-
 никами миссія рискуетъ быть иногда компрометирован-
 ною; а можетъ, Господь и не допустить ее до этого.
 Значитъ нужно избирать второе. Но какъ пріобрѣсти
 японскихъ священниковъ? Ваше Преосвященство пи-
 сали: „присылать къ Вамъ достойныхъ для рукополо-
 женія“. Это рѣшительно невозможно. Во первыхъ, на

проѣздъ нужны большія деньги, а ихъ миссія не имѣетъ; во вторыхъ, при отсутствіи правильнаго сообщенія Японіи съ нашими портами изъ двухъ одно: или вѣтъ возможности поѣхать, или нельзя рассчитывать на то чтобы пріѣхать. Положимъ, найдется случай доѣхать до Амура, а что, если обратнаго случая нужно ждать годъ или полтора? Вѣдь съ японцами необходимо ѣхать одному изъ насъ — мнѣ или о. Анатолію; на кого же будетъ покинуть одинъ изъ становъ? Словомъ проэктъ положительно неисполнимый. Остается одно: умолять Ваше Преосвященство привезти къ намъ благодать священства. Ради Господа, найдите возможность исполнить обѣщаніе посѣтить Хакодате въ будущемъ году весною или лѣтомъ! Ко времени Вашего прибытія я пріѣду въ Хакодате съ тѣми, которые будутъ приготовлены для принятія рукоположенія. Къ тому же времени будетъ переведено изъ требника и служебника все необходимое для служенія и совершенія таинствъ на японскомъ языкѣ. Такимъ образомъ устроится все, дастъ Богъ, во славу имени Христова. Умоляемъ Ваше Преосвященство не оставить этой столь существенно необходимой просьбы миссія! О времени Вашего прибытія благоволите почтить насъ предварительнымъ увѣдомленіемъ.

Просьбы миссія дозвольте заключить глубочайшею благодарностію ея Вашему Преосвященству за доброе, полное участія и незаслуженныхъ похвалъ слово о ней предъ Святѣйшимъ Синодомъ и миссіонерскимъ обществомъ! Послѣднее уже и принесло плоды: копія отчета Вашего Преосвященства изъ миссіонерскаго общества сообщена была одному московскому сотруднику здѣшней миссія, и съ этимъ непрекаемымъ свидѣтельствомъ въ подкрѣпленіе къ моему письму онъ успѣлъ собрать и уже выслать сюда на нужды миссія 3000 рублей (въ видѣ 1777 долларовъ 77 сентовъ). Уже благодарѣтельность Вашего покровя миссія начинаетъ ощущать! Да хранитъ Господь и впереди Ваше серд-

це отверзтымъ на любовь и милость къ ней, а Ваши уста и перо готовыми на слово о нуждѣ пособія ей!

Книгъ для русской школы, о которыхъ изволите писать, Ваше Преосвященство благоволите пожертвовать всякихъ, какихъ найдете возможнымъ, начиная съ азбукъ до книгъ для чтенія. У обоихъ насъ здѣсь русскія школы, и у меня одного до 80 учениковъ, раздѣленныхъ на три класса, а учебниковъ всего по одному экземпляру: учатся читать по листкамъ старыхъ газетъ; грамматику, ариѳметику, географію, исторію—все пишутъ подъ диктовку и потомъ уже учатъ; въ старшемъ курсѣ для перевода приходится разрывать книги и раздавать по листкамъ. Изъ Россіи никакъ не могу добиться книгъ, сколько ни просилъ. Ваше Преосвященство осчастливите насъ, если пришлете. Прислать же чрезъ Пекинъ я думаю весьма удобно. Нужно только, чтобъ ящики были не больше пуда. Адресъ:

Въ Кяхту.

Для пересылки, чрезъ Пекинъ, въ Японію

Yokohama (Japan)

Reverend. Nicholas,

Russian Missionary.

Care of Russian Imperial Consulate at Yokohama.

Этотъ же путь самый удобный и для писемъ. Другаго способа пересылки, впрочемъ, и не существуетъ. Посылать чрезъ Николаевскъ—значитъ заранѣе обречь посылку или письмо на гибель: изъ ста 99 за то, что завалается; намъ здѣсь извѣстно это по многочисленнымъ опытамъ.

За присланныя формы усерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство. По даннымъ указаніямъ все будетъ исполнено въ точности. Ради Бога, прощайте только за медленность! Каждый Божій день три класса и катихизація, кромѣ разныхъ другихъ дѣлъ: вѣтъ силъ собраться съ официальной перепиской; непростительно хотя и не безъ причинъ, опустили святки, единств-

венное удобное время для исправленія годовой отчетности; впередъ это не повторится.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія и молитвъ для миссіи и себя, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
усерднѣйшимъ богомольцемъ и почтительнѣйшимъ послушникомъ, начальникъ японской дух. миссіи,
Архимандритъ Николай.

СЛИЧЕНІЕ

МОХАММЕДАНСКАГО УЧЕНІЯ О ИМЕНАХЪ БОЖІИХЪ СЪ ХРИСТІАНСКИМЪ О НИХЪ УЧЕНІЕМЪ.

Составилъ Г. Саблуковъ.

Казань 1873. стр. I—IV. 1—416.

—

Въ истекшемъ году вышло въ свѣтъ сочиненіе Г. С. Саблукова. Прежде всего надобно сказать, что это сочиненіе составляетъ отрадную новость въ нашей богословской литературѣ. До сего времени разбирались большею частію кратко, необстоятельно разные вопросы, относящіеся къ мохаммеданской догматикѣ. Сочиненіе Г. С. Саблукова представляетъ напротивъ полный (книга—27 печатныхъ листовъ) и весьма основательный трудъ. Это образчикъ въ полномъ смыслѣ слова образцовый, достойный подражанія въ работахъ подобнаго рода.

Считаемъ нелишнимъ изложить краткій очеркъ плана и содержанія этого замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ труда.

Мохаммедане смѣло проповѣдуютъ, говоритъ авторъ, что ихъ религія есть послѣднее заключительное откровеніе Божіе; что одна ихъ религія на землѣ учитъ истинному богопознанію и богоугодной дѣятельности и

потому одна должна быть всемірною вѣрою. Эта проповѣдь мохаммеданъ возбудила въ авторѣ желаніе основательно узнать вѣроученіе ихъ какъ въ его источникахъ—въ Коранѣ и мохаммеданскомъ преданіи, такъ и въ систематическихъ изложеніяхъ этого вѣроученія для того, чтобы имѣть твердое основаніе судить о качествахъ доказательствъ, на какія опираются мнѣнія мохаммеданъ о своей религіи. Разсматривая мохаммеданское вѣроученіе, авторъ поставилъ для себя задачей *сличить* его догматическія вѣроположенія, богослуженные уставы и нравоучительныя правила съ ученіемъ христіанскимъ, чтобы видѣть неосновательность похвалъ, воздаваемыхъ мохаммеданами своему вѣроученію. Вотъ цѣль и задача автора.

Все сочиненіе дѣлится на двѣ части: въ первой идетъ изслѣдованіе о *прекрасныхъ именахъ Божіихъ*, во второй: о *великомъ имени Божіемъ*.

У Бога есть прекрасныя имена, говоритъ Коранъ. Преданіе мохаммеданское добавляетъ, что прекрасныхъ именъ 99. Авторъ представляетъ перечень мохаммеданскихъ сочиненій, въ которыхъ перечисляются эти имена, и самый списокъ именъ (стр. 1—9). Спрашивается: какая цѣль пересчитывать имена Божіи? Ученый татаринъ-мохаммеданинъ, прочитавъ свой списокъ прекрасныхъ именъ Божіихъ, когда останавливается на мысли о качествахъ своего вѣроученія, вѣритъ и считаетъ за очевидную истину, что одна только его мохаммеданская вѣра обладаетъ такими понятіями о Богѣ, какія заключаются въ списокѣ Его именъ. Поэтому авторъ приглашаетъ мохаммеданина узнать наши христіанскія познанія о именахъ Божіихъ и, сличивъ наши познанія съ своими, безпристрастно, здраво разсудить, въ чьемъ ученіи, христіанскомъ или мохаммеданскомъ, окажется превосходство ученія о именахъ Божіихъ.

Согласно такой естественной постановкѣ вопроса, Г. С. Саблуковъ знакомитъ мохаммеданина съ именами Божіими въ христіанской вѣрѣ (стр. 10. 15 и дал.). Здѣсь авторъ сличаетъ 1) источники свѣдѣній о име-

нахъ Божіихъ у христіанъ и у мохаммеданъ, 2) изъясненія ихъ въ богословскихъ наукахъ ихъ, 3) употребленіе именъ Божіихъ въ молитвахъ и 4) приложеніе именъ Божіихъ въ жизни.

Подобно мохаммеданскому списку 99 прекрасныхъ именъ Божіихъ, Г. С. Саблуковъ представляетъ перечень именъ Божіихъ изъ книгъ Ветхаго и Новаго За-вѣта. Способъ передачи именъ такой: прежде всего имена означены по-русски, потомъ по-еврейски съ русской транскрипціей еврейскихъ словъ и затѣмъ указаны цитаты, гдѣ находятся упомянутыя имена. Такъ напр.

Богъ אלהים, Элѣгимъ Быт. 1, 1. и проч. Такимъ образомъ изъ книгъ Ветхаго За-вѣта представлено 93 имени. Изъ книгъ Новаго За-вѣта имена представлены на русскомъ и греческомъ языкѣ опять съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ по Новому За-вѣту можно приискать переданныя имена. Изъ Новаго За-вѣта приведено для примѣра 50 именъ (стр. 16—24). Далѣе авторъ замѣчаетъ, что у христіанъ имена Божіи не собраны въ одинъ списокъ, какъ у мохаммеданъ, что христіане узнаютъ ихъ не отрывочно, по одиночкѣ, а въ связи съ историческими событіями, согласно съ коими такъ или иначе именуется Богъ въ свящ. Писаніи. Такъ напр. извѣстно, что въ пустынѣ Суръ горькая вода была для многихъ израильтянъ причиной смерти: тогда Богъ, внявъ молитвѣ Моисея, указалъ чудесное средство измѣнить горькую воду во вкусную и здоровую, и чрезъ Моисея говорилъ своему народу: „если ты будешь постоянно слушать гласа Господа Бога твоего и поступать праведно предъ очами Его и внимать заповѣдямъ Его и соблюдать всѣ уставы Его, то не наведу на тебя ни одной изъ болѣзней, кои навелъ Я на Египеть. Ибо Я Господь Богъ твой, врачъ твой“ (Исх. 15, 26). Кромѣ такихъ разъясненій именъ Божіихъ въ священномъ Писаніи, на что авторъ представилъ много примѣровъ (стр. 24 — 29), у христіанъ, говоритъ онъ, имѣется для уразумѣнія смысла именъ Божіихъ

надежное руководство въ систематической богословской наукѣ.

Авторъ знакомить, поэтому, мохаммеданина съ именами Божиими въ наукѣ богословія и здѣсь указываетъ ему на самое раннее по времени, научно изложенное, изъясненіе именъ Божіихъ, сдѣланное Діонисіемъ Ареопагитомъ, въ его сочиненіи *περὶ τῶν θεῶν ὀνομάτων* (о именахъ Божіихъ); указываетъ на „Точное изложеніе православной вѣры“ Іоанна Дамаскина, бывшаго везиремъ при трехъ Халифахъ (717—743 г.). Изъ систематическихъ сочиненій богословской науки, въ русской христіанской церкви, къ которымъ обращается авторъ для уясненія или подтвержденія христіанскаго ученія о именахъ Божіихъ, авторъ указываетъ: 1) на „Ученіе о Богѣ“ архимандрита Григорія, бывшаго потомъ архіепископомъ казанскимъ и наконецъ митрополитомъ спб. 2) на „Православно - догматическое богословіе“ Д. В. архимандрита Макарія, нынѣ архіепископа виленскаго, 3) на „Догматическое богословіе“ Д. В. архимандрита Антонія, нынѣ архіепископа казанскаго, 4) на „Православное догматическое богословіе архіепископа черниговскаго Филарета и др.

Авторъ говоритъ, что методически - научный способъ изъясненія именъ Божіихъ въ христіанскомъ богословіи вноситъ ясность и раздѣльность пониманія. Но мохаммедане не употребляютъ такого способа; отъ того магометанское богословіе смѣшиваетъ *имя* и *свойство*. Такъ мохаммедане всевѣдѣніе, всемогущество, благость принимаютъ за свойства, а всевѣдущій, всемогущій, благій—за имена Божіи. Оттого у мохаммеданъ и насчитывается такъ много именъ Божіихъ (стр. 30—40).

Кромѣ именъ, выбранныхъ изъ свящ. Писанія, Г. С. Саблуковъ указываетъ мохаммеданину на имена Божіи въ христіанскомъ богослуженіи (стр. 41—51). Мысль здѣсь такова: христіане узнаютъ имена Божіи изъ свящ. Писанія, смыслъ ихъ уразумѣваютъ при пособіи богословской науки, а переводить значеніе именъ изъ сво-

его ума въ жизнь научаются богослуженіемъ. Пользуясь случаемъ, авторъ знакомитъ мохаммеданина съ составомъ христіанскаго богослуженія и говоритъ, что въ молитвахъ молящійся именуеть Бога соотвѣтственно вѣрѣ и чувству, какія наполняютъ его душу; просящій помощи исповѣдуетъ Его всеильнымъ; кающійся именуеть Его милосерднымъ; страдалецъ—утѣшителемъ и проч. Приводитъ авторъ и образцы молитвъ и списокъ (для примѣра) 64-хъ именъ, извлеченныхъ изъ разныхъ богослужебныхъ молитвословій.

Познакомивши подробно и обстоятельно мохаммеданина съ именами и свойствами Божиими въ христіанской религіи, Г. С. Саблуковъ очень естественно и логично переходитъ къ критической оцѣнкѣ ученія мохаммеданъ о именахъ Божіихъ. Прежде всего онъ спрашиваетъ: откуда взяты мохаммеданами 99 именъ Божіихъ, перечисленные въ списокъ (стр. 8 и 9)? Мохаммедане отвѣчаютъ: изъ Корана. Это заставляетъ терпѣливаго и основательнаго автора провѣрить вѣрность этого отвѣта. Результатъ его разслѣдованій оказался тотъ, что въ Коранѣ прямо не отыскиваются всѣ 99 именъ: въ Коранѣ по розысканіямъ Г. С. Саблукова не встрѣчаются слѣдующія 22 имени: 1) ^{أَلْقَابِضُ} берущій, 2) ^{أَبَّاسُ} надѣляющій, 3) ^{أَلْعَدْلُ} правосудный, 4) ^{أَلْمَعْرُ} возвеличивающій, 5) ^{أَلْمُذَلُّ} уничижающій, 6) ^{أَلْجَلِيلُ} величественный, 7) ^{أَلْبَاعِثُ} воскрешающій, 8) ^{أَلْحَصِي} знающій наперечетъ, 9) ^{أَلْمَبْدِي} возобновляющій, 10) ^{أَلْمَعْبُدُ} воспроизводящій, 11) ^{أَلْوَاوِدُ} обрѣтающій, 12) ^{أَلْمَأْجِدُ} досточтимый, 13) ^{أَلْمَقْدِمُ} предваряющій, 14) ^{أَلْمَوْخِرُ} отсрочивающій, 15) ^{أَلْمَقْسِطُ} справедливый, 16) ^{أَلْمَغْنِي} обогаща-

ющій, 17) **الْمَانِعُ** удерживающій, 18) **الضَّارُّ** вредный, 19) **النَّافِعُ** полезный, 20) **الْبَاقِي** вѣчный, 21) **الرَّاشِدُ** указатель прямого пути и 22) **الصَّبُورُ** терпѣливый (стр. 53 и 54).

Выводъ послѣ этого ясенъ. Исключивъ изъ списка 22 имени, справедливо говоримъ, замѣчаетъ безпристрастный критикъ, что Коранъ надѣлилъ мохаммеданъ только 77 именами. Итакъ христіанинъ знаетъ изъ свящ. Писанія больше именъ Божіихъ, нежели сколько знаетъ мохаммеданинъ изъ Корана. При этомъ весьма интереснымъ оказывается то, что почтеннѣйшій изслѣдователь указываетъ на два имени Божіи, которыя читаются въ Коранѣ одинаково съ другими, и однакожь, не извѣстно почему, не читаются въ списокѣ 99 именъ. Эти имена: **الشَّفِيعُ** заступникъ (Коран. 6, 69. 32, 3), **الْقَرِيبُ** близкій (11, 64. 34, 49). Такимъ образомъ всѣхъ именъ Божіихъ въ Коранѣ, и съ этими двумя открытыми Г. С. Саблуковымъ, оказывается 79, а не 99. Такъ безпристрастенъ авторъ, что не хотѣлъ умолчать объ именахъ, хотя не обозначенныхъ въ списокѣ прекрасныхъ именъ, но найденныхъ имъ въ Коранѣ!

Сосчитавши наперечетъ, сколько всѣхъ именъ Божіихъ въ Коранѣ, Г. С. Саблуковъ обращаетъ вниманіе на степень ясности въ передачѣ именъ Божіихъ Кораномъ (стр. 57—64). Въ Коранѣ, говоритъ авторъ, передача именъ Божіихъ имѣетъ ту особенность, что имена Божіи во многихъ стихахъ его сказываются не для того, чтобы тѣмъ или другимъ именемъ подтвердить мысль, заключающуюся въ стихѣ, къ которому оно приставлено, а для того, чтобы имя служило консонансомъ для другихъ стиховъ (разумѣется это относительно арабскаго текста). На это авторъ приводитъ много примѣровъ, изъ коихъ мы возьмемъ одинъ:

إِنَّ اللَّهَ يُمْسِكُ السَّمَوَاتِ
 وَالْأَرْضَ أَنْ تَزُولَا وَلَئِن
 زَالَتَا إِنْ أَمْسَكُوهُمَا مِنْ أَحَدٍ
 مِنْ بَعْدِهِ إِنَّهُ كَانَ حَلِيمًا
 غَفُورًا

Богъ поддерживаетъ небеса и
 землю, дабы они не обруши-
 лись; дѣйствительно, если они
 рухнутъ, то кромѣ Его никто
 не можетъ поддержать ихъ: по-
 тому что Онъ *кротокъ*, *про-*
щающій. Коранъ, гл. 35, 39.

Очевидно два имени: *кротокъ*, *прощающій* не имѣютъ никакой связи съ содержаніемъ стиха. Очевидно и то, что эти имена нисколько не уясняютъ стиховъ Корана, къ которымъ они приставлены.

Весьма мало объясняются имена Божіи и въ системахъ мохаммеданскаго богословія: въ расположеніи именъ и свойствъ Божіихъ здѣсь нѣтъ никакого порядка. Связь между именами только вѣшняя. Авторъ выясняетъ существенные недостатки мохаммеданской богословской науки, коими, въ свою очередь, объясняется неправильное ученіе мохаммеданскаго богословія объ отношеніи нѣкоторыхъ именъ Божіихъ къ существу Бога (стр. 64—84).

Послѣ этого авторъ изслѣдуетъ то, въ какой степени уясняетъ смыслъ именъ Божіихъ мохаммеданское молитвословіе (стр. 84—94). Въ этомъ отдѣлѣ авторъ, сообразно съ своей задачей, весьма ясно и отчетливо передалъ составъ мохаммеданскихъ намазовъ или молитвословій. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, авторъ приводитъ арабскій текстъ намазовъ съ русскимъ переводомъ. Изъ этого изслѣдованія оказалось, что всего 22 имени Божія входятъ въ намазы. Число это, говоритъ авторъ, незначительное, а въ сравненіи съ именами Божіими въ христіанскомъ богослуженіи—очень скудное. Эта скудость зависитъ отъ того, что чтеніе Корана, какъ источникъ свѣдѣній объ именахъ Божіихъ,—входя въ намазы очень ограниченными отдѣлами,

мало помогает мохаммеданину вдумываться въ смыслъ ихъ. Смыслъ именъ Божіихъ мало объясняютъ и молитвы, въ коихъ часто имена Божіи стоятъ безъ всякой связи и отношенія къ содержанію молитвы.

Чье же ученіе объ именахъ Божіихъ даетъ лучшія правила для жизни, христіанское или мохаммеданское? Чтобы яснѣе видѣть практическое приложеніе познанія именъ Божіихъ къ жизни, авторъ ведетъ параллели и дѣлаетъ заключеніе, что изъ мохаммеданскихъ правоученій изъ именъ Божіихъ нѣкоторыя только имѣютъ нѣкоторое достоинство и соотвѣтствіе тому имени, къ которому приписаны, но въ большей части приписокъ уроки, высказанные въ нихъ, указанія, когда, какъ, для чего употребить имя, такъ странны, нелѣпы, что не заслуживаютъ того, чтобы сопоставлять ихъ съ наставленіями, выводимыми христіанскимъ богословіемъ изъ тѣхъ же именъ. Напр. „Если какой либо рабъ Божій будетъ по ночамъ произносить слово: о Творецъ! то Всевышній Богъ сотворитъ ангела: этотъ ангелъ до дня всеобщаго воскресенія будетъ заниматься дѣлами благочестія: награда, какую онъ своимъ благочестіемъ заслужитъ у Бога, предоставлена будетъ тому человѣку“. Или: „три имени: о Творецъ, о Создатель, о Образователь! обладаютъ такими свойствами, что если женщина, не родящая дѣтей, будетъ поститься 7 дней, и въ каждый вечеръ, когда разговляется, по 21 разу будетъ произносить тѣ три имени, дуя на воду, и потомъ ее выпьетъ; то, по благоизволенію Бога Всевышняго, она будетъ родить дѣтей“. Вообще же произнесеніе именъ Божіихъ или даетъ верхъ надъ врагами, или дѣлаетъ бѣдняка богатымъ, возвращаетъ украденное и т. п. и всего рѣже—служитъ во спасеніе души, больше и чаще обѣщаетъ блага временныя.

Итакъ, заключаетъ авторъ, изъ всего вышеизложеннаго сличенія видно, 1) что христіане знаютъ больше именъ Божіихъ, нежели сколько знаютъ ихъ мохаммедане, 2) что христіане правильнѣе разумѣютъ ученіе о Богѣ, переданное въ Его именахъ, 3) что

христіане въ познаніи именъ Божіихъ видятъ только обязанность согласовать жизнь свою съ волею Божіею и что напротивъ мохаммедане не много именъ узнали изъ Корана, мало понимаютъ смыслъ каждаго изъ нихъ и вмѣсто назиданія нечестиво употребляютъ ихъ, какъ амулеты (стр. 94—104).

Каноническое число прекрасныхъ именъ Божіихъ у мохаммеданъ—99. Но въ разныхъ спискахъ насчитывается: 101, 102 и 103 имени. По поводу такого разнорѣчія мохаммеданинъ отвѣчаетъ: избытокъ не есть недостатокъ. У Бога много именъ; у него есть *тысяча именъ*. На этотъ избытокъ мохаммедане и указываютъ, какъ на превосходство своего ученія предъ христіанскимъ. Г. С. Саблуковъ останавливается и на этомъ мнѣніи объ избыткѣ именъ и разбираетъ, по этому поводу, ученіе ихъ о 1001 имени Божіемъ (стр. 104—123).

Обыкновенно имена Божіи въ мохаммеданскихъ книгахъ о 1001 имени раздѣляются на десятки. Авторъ приводитъ въ примѣръ нѣсколько десятковъ; мы возьмемъ изъ нихъ одинъ, слѣдующій:

«О Живый прежде всего живаго! О Живый послѣ всего живаго! О Живый, съ которымъ не сходенъ ни одинъ живой! О Живый, которому не бываетъ участникомъ ни одинъ живой! О Живый, который не имѣетъ нужды ни въ одномъ живомъ! О Живый, въ которомъ имѣетъ нужду все живое! О Живый, который посылаетъ смерть всему живому! О Живый, который даетъ жизнь всему живому! О Живый, оживляющій мертвыхъ! О Живый никогда не умирающій»!

Подобный составъ имѣютъ и другіе десятки именъ Божіихъ изъ 1001 имени Его. Въ этой тысячѣ считаются и 99 прекрасныхъ именъ Божіихъ; многіе имена повторяются и тѣмъ безъ нужды увеличиваютъ счетъ именъ. Такимъ образомъ счетъ, какимъ мохаммедане хотятъ доказать превосходство боговѣднія, оказывается невѣрнымъ. При томъ, количествомъ не всегда вѣрно можетъ быть опредѣлена сума и качество знанія,

Всѣ десятки изъ 1001 имени суть не болѣе какъ игривыя варіаціи на одно какое либо имя изъ 99 прекрасныхъ именъ Божіихъ, а эти варіаціи, очевидно, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ названы именами Божіими, потому что онѣ служатъ къ разъясненію одного лишь имени и понятія, которое составляетъ такъ сказать, тему для варіацій. Соотвѣтственно числу варіацій сокращается, слѣдовательно, и число самыхъ именъ изъ 1001 имени. Г. С. Саблуковъ указываетъ еще на одинъ способъ, выдуманный мохаммеданами, для увеличенія числа именъ Божіихъ. Такъ они соединяютъ какое либо имя съ мѣстоименіями и чрезъ то увеличиваютъ число именъ. По ихъ мнѣнію, такимъ образомъ, выходитъ, что имя „хранитель“ отлично отъ имени „хранитель *нашъ*“, или еще: „слышачій“—отъ „слышатель“. Изъ всего этого ясно видно, что мохаммеданская богословская наука, усвояющая себѣ познаніе 1000 именъ Божіихъ, оказывается не состоятельною въ вѣрности показаній. Христіанинъ, не прибѣгая къ вышеизложеннымъ мохаммеданскимъ способамъ, могъ бы набрать болѣе 1000 именъ изъ свящ. Писанія, и списокъ такихъ именъ былъ бы лучше мохаммеданскаго. Изъ многихъ примѣровъ, представленныхъ здѣсь Г. С. Саблуковымъ, приведемъ нѣкоторые. Такъ, по словамъ Г. С. Саблукова, христіанинъ изъ псалма 93 можетъ взять слѣдующія имена:

«Облеченный величіемъ,
 Препоясанный могуществомъ,
 Тотъ, котораго престолъ стоитъ искони,
 Тотъ, который пребываетъ отъ вѣчности,
 Тотъ, котораго свидѣтельства тверды.

Поставилъ бы еще, какъ имена Божіи, слова псалма 146, 6—10:

Сотворившій небо и землю,
 Вѣчно хранящій вѣрность,
 Оказывающій правосудіе обиженнымъ,
 Дающій хлѣбъ алчущимъ,
 Разрѣшающій узниковъ,

Отверзающій очи слѣпымъ,
 Возстановляющій согбенныхъ,
 Любящій праведниковъ,
 Хранящій странниковъ,
 Помогающій сиротѣ и вдовѣ,
 Низвергающій нечестивыхъ.

Изъ молитвы, читаемой священникомъ на литургіи во время 1-го антифона, передалъ бы, какъ имена Божіи, слова, въ коихъ исповѣдуется, что Богъ есть

Тотъ, котораго держава несказанна,
 Тотъ, котораго слава непостижима,
 Тотъ, котораго милость безмѣрна,
 Тотъ, котораго человѣколюбіе неизреченно.

Какія же блага достигаются человѣкомъ при чтеніи 1000 именъ Божіихъ? Кромѣ не многихъ десятковъ, кои доставляютъ помощь отъ Бога, большинство опять обѣщаетъ разныя житейскія выгоды. Такъ есть десятокъ, которымъ унимается теченіе крови изъ носа, или боль зубовъ; есть десятокъ, пригодный для возбужденія къ себѣ любви и проч. Вообще 1000 именъ Божіихъ тому, кто въ продолженіи своей жизни хотя одинъ разъ прочитаетъ ее, при воскресеніи убѣлитъ лице, отворитъ всѣ двери рая... Къ чему же, спрашиваетъ авторъ, послѣ всего этого мохаммеданинъ безпокоитъ себя намазами, рамазаномъ и др. дѣлами своей вѣры? Обѣщанія, какія даются отъ 1000 именъ прочитавшему хотя одинъ разъ въ жизни, не есть ли мечта и самообольщеніе?

Но и 1000 именъ мохаммеданамъ кажется мало для того, чтобы показать несравненное превосходство своей вѣры. Они говорятъ, на основаніи своихъ книгъ, что полное число именъ Божіихъ—4000. Этимъ они хотятъ показать, сколь обширными свѣдѣніями о Богѣ обладаетъ ихъ богословская наука. Но верхъ совершенства здѣсь то, какъ мохаммедане показываютъ, что у Бога 4000 именъ. Въ толкованіи на Коранъ Сарбадіевомъ сказано: у Бога Всевышняго есть 4000 именъ. Тысячу изъ нихъ никто, кромѣ самаго Бога, не

знаетъ; тысячу изъ нихъ знаютъ одни только ангелы; тысяча изъ нихъ написаны на хранимой скрижали. Триста именъ изъ нихъ сказаны въ Законѣ, триста— въ Псалтирѣ, триста въ Евангеліи, и одна сотня въ Коранѣ, изъ которыхъ 99 явныхъ, а одно сокрыто и проч. (стр. 123—132). Изъ этого оказывается, что на долю Мохаммеданъ Коранъ передалъ изъ 4000 одну только сотню. Такимъ образомъ Сарбадій отрицаетъ, что мохаммеданамъ извѣстны 4000 именъ. Другіе настаиваютъ однакоже на послѣднемъ и удивительныя приводятъ на то доказательства.

Спрашивается: почему у Бога не двѣ, не три, а именно 4000 именъ? Это потому, отвѣчаютъ мохаммедане, что четыре книги Божія откровенія: Законъ, Псалтирь, Евангеліе и Коранъ. Въ коранѣ 1000 именъ, по 1000 и въ другихъ книгахъ; потому что въ каждой изъ книгъ давалось тоже ученіе, какое и въ Коранѣ. Странность такого заключенія очевидна. Въ Коранѣ читаемъ, что Богъ *единъ*; читаемъ тоже имя и въ Законѣ (Второз. 6, 4. 32, 39), и въ Псалтирѣ (85, Евр. 86, 10) и въ Евангеліи (Іоан. 17, 3 и др.). Имя *единъ*, сказанное въ четырехъ книгахъ, составляетъ ли 4 имени, когда повторяется 4 раза? Потому если допустить, что въ Коранѣ 1000 именъ и также тысяча повторяется въ др. свящ. книгахъ, то слѣдуетъ ли изъ того, что всѣхъ именъ 4000? Нѣтъ; такое понятіе о 4000 именахъ, говоритъ авторъ, столько же вѣрно, сколько вѣрно такое разсужденіе: *рука*, членъ человѣческаго тѣла, по арабски называется *идъ* (يد), по татарски *кулъ* (قول), по персидски *дестъ* (دست). Сколько именъ (рука, идъ, кулъ, дестъ)? Четыре. Слѣдовательно у человѣка четыре руки? Мнѣніе татаръ-мохаммеданъ о 4000 именахъ Божіихъ держится именно на подобномъ указанному сочетаніи представленій. Итакъ, говоритъ авторъ, мы должны прямо сказать, что мохаммедане не знаютъ больше сотни именъ Божіихъ. Въ подтвержденіе всего этого авторъ приводитъ свидѣтельство

мохаммеданскаго писателя Багадиръ - шаха качмакійскаго, изъ его толкованія на Гафтїякъ (7 часть Корана). „Богословы говорятъ, что у Бога Всевышняго есть 3000 именъ; одну тысячу именъ Его знаютъ ангелы, кромѣ ихъ другія твари не знаютъ тѣхъ именъ; одну тысячу именъ Его знаютъ только пророки, кромѣ которыхъ никто тѣхъ именъ не знаетъ; 300 именъ Его читаются въ Законѣ, 300 именъ въ Евангелїи и 300 именъ въ Псалтирѣ, 99 именъ Его въ Фурканѣ (Коранѣ); одно имя Свое знаетъ только самъ Господь, кромѣ Его никто не знаетъ того имени“. Багадиръ-шахъ уменьшаетъ число 4000 еще на одну тысячу; изъ 3000 мохаммеданамъ опять достается на долю 99. Такимъ образомъ познанія мохаммеданъ объ именахъ Божїихъ скуднѣе христіанскихъ познаній о нихъ.

Вторая часть сочиненія Г. С. Саблукова занимается изслѣдованіемъ о *великомъ имени Божїемъ*. Это имя, по мнѣнію мохаммеданъ есть сотое имя Божїе, вѣнчающее собою 99 прекрасныхъ именъ Его. По ихъ мнѣнію, ветхозавѣтные пророки совершали чудеса произнесеніемъ этого имени. Иисусъ Христосъ воскрешалъ мертвыхъ силою этого же имени (стр. 133. 134). Общее вѣрованіе мохаммеданъ въ великую силу великаго имени Божїя выражается такъ: познавшіе великое имя Божїе знаютъ всѣ тайны природы: могутъ исцѣлять всѣ болѣзни, воскрешать мертвыхъ, знаютъ всѣ языки и т. п.

Великое имя Божїе, по мнѣнію мохаммеданъ, находится въ Законѣ, Псалтирѣ, Евангелїи; оно есть и въ Коранѣ, но какое изъ многихъ именъ Божїихъ, переданныхъ имъ, есть великое имя Божїе, Коранъ прямо не указалъ. Его отыскиваютъ; но изысканія доселѣ остаются безуспѣшны (стр. 135).

Послѣ всего этого авторъ критически разсматриваетъ и оцѣниваетъ разныя попытки мохаммеданъ отыскать великое имя Божїе (стр. 135 — 144). Попытки оказываются безуспѣшными и авторъ старается объяснить причину, по которой неизвѣстно мохаммеданамъ

великое имя Божіе (стр. 144—152). По его объясненію это зависѣло отъ того, что евреи, отъ которыхъ мохаммедане весьма многое заимствовали въ свою религію, не сообщили имъ великое имя Божіе, такъ какъ и сами не произносили его въ то время. Авторъ представляетъ отчетливо историческій очеркъ этого вопроса. Въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ весьма многихъ историческихъ указаній, подтверждающихъ автора въ его взглядахъ, для мохаммеданина весьма убѣдительно свидѣтельство Сирадж-уд-дина, такъ прекрасно разъясненное авторомъ (стр. 149 — 151 и приложение 22). Выводъ изъ этого отдѣла тотъ, что ни евреи, ни арабы-прозелиты, перешедшіе потомъ въ мохаммеданство, не произносили великаго имени Божія. Въмѣсто великаго имени Божія у мохаммеданъ сохранилось только титло этого имени „темя гадоль“ לַדָּבָר , на арабскомъ языкѣ اسم الله الاعظم величайшее имя Божіе.

Но мохаммедане не нашли великаго имени Божія во всѣхъ своихъ попыткахъ потому, говоритъ авторъ, что не обратились за свѣдѣніями о немъ къ священнымъ книгамъ Евреевъ.—Это даетъ поводъ автору приступить къ историческому раскрытію того, какъ и когда Господь Богъ указывалъ на свое великое имя (стр. 153—172).

Въ первый разъ указалъ Богъ на свое великое имя Моисею при купинѣ. До Моисея патриархи называли истиннаго Бога нѣсколькими именами: Элѣгимъ (Быт. 1, 1), Эль (Быт. 14, 18), Гельйонъ (Быт. 14, 18), Шаддай (Быт. 17, 1), Адонай (18, 27). Называли Его и великимъ именемъ Божіимъ, которое хотимъ узнать.

Послѣ всего этого авторъ весьма естественно останавливаетъ вниманіе мохаммеданина на этимологическомъ и теологическомъ смыслѣ въ именахъ Бога. Онъ говоритъ, что вообще *имя* Бога есть слово, которое этимологическимъ своимъ смысломъ означаетъ какую либо одну мысль о Верховномъ Существовѣ, а

теологическимъ смысломъ обнимаетъ все тѣ понятія о Немъ, какія развились у себя тотъ или другой народъ.

Мохаммедане не даютъ отвѣта, говоритъ авторъ, и на то, почему они извѣстныя имена Божіи называютъ *прекрасными*, а только ссылаются на то, что Коранъ ихъ называетъ такъ. Думаю, говоритъ авторъ отъ себя, что имена могутъ называться прекрасными только тогда, когда указываются ими свойства Бога, дѣйствительно сообразныя съ святостію существа Его. Напр. имена: *Эль* крѣпкій, *Шаддай* всемогущій и проч. Надобно замѣтить, продолжаетъ далѣе авторъ, что въ естественныхъ богоученіяхъ съ прекрасными именами Бога могутъ переимѣшиваться *безобразнѣйшія* имена: таковыми именами обильны все политеистическія религіи; таковыя встрѣчаются въ числѣ прекрасныхъ именъ Божіихъ и въ монотеистическомъ ученіи мохаммеданъ. Напр. имена *вредный*, *полезный* (стр. 9 и 82). *Великимъ именемъ*, говоритъ авторъ, можетъ называться такое имя Бога, которое, при правильномъ развитіи теологическаго смысла его, своимъ этимологическимъ значеніемъ лучшимъ образомъ указываетъ на величіе существа Бога, внутреннимъ смысломъ своимъ отличаетъ истиннаго Бога отъ ложныхъ боговъ и указываетъ въ Богѣ личное существо. При этомъ авторъ замѣчаетъ, что не всегда народъ соединяетъ одно и то же понятіе съ извѣстнымъ именемъ Богу: съ теченіемъ времени теологическій смыслъ измѣняется. Такъ славяне иначе понимали слово Богъ, когда были язычниками, и иначе, когда сдѣлались христіанами. Равно арабы-язычники не соединяли съ словомъ Аллахъ такого понятія, какое стали соединять сдѣлавшіеся мохаммеданами.

Во времена Моисея Богъ указалъ еврейскому народу называть Себя такимъ именемъ, которое и опредѣленнѣе выражало Его божественное существо и яснѣе указывало вѣрующимъ на Его божественныя дѣйствія, указалъ имя, которое по преимуществу разумѣ-

емъ, говоритъ авторъ, подъ титломъ *великаго*. Вотъ слова Закона, гдѣ указано Богомъ это имя:

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־הָאֱלֹהִים הַגָּד
 אֲנֹכִי כֹּה אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתִּי
 לָהֶם אֱלֹהֵי אֲבוֹתֵיכֶם שְׁלַחְנִי
 אֵלֵיכֶם וְאָמְרוּ־לִי מִה־שְּׁמוֹ מָה
 אָמַר אֱלֹהִים: וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים
 אֶל־מֹשֶׁה אֲהִיָּה אֲשֶׁר אֲהִיָּה
 וַיֹּאמֶר כֹּה תֹאמַר לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל
 אֲהִיָּה שְׁלַחְנִי אֵלֵיכֶם: וַיֹּאמֶר עוֹד
 אֱלֹהִים אֶל־מֹשֶׁה כֹּה תֹאמַר אֶל־
 בְּנֵי יִשְׂרָאֵל יְהוָה אֱלֹהֵי אֲבוֹתֵיכֶם
 אֱלֹהֵי אֲבֹתְהֶם אֱלֹהֵי יִצְחָק
 וְאֱלֹהֵי יַעֲקֹב שְׁלַחְנִי אֵלֵיכֶם
 יְהוָה־שְׁמִי לְעֹלָם וְזֶה זְכָרִי לְדֹר
 דָּר:

Моисей сказалъ Богу: вотъ я приду къ сынамъ Израилевымъ и скажу имъ: Богъ отцевъ вашихъ послалъ меня къ вамъ. А они мнѣ скажутъ: Какъ Ему имя? Что мнѣ сказать имъ? Богъ сказалъ Моисею: *Эгье ашеръ эгье*, и сказалъ: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: *Эгье* послалъ меня къ вамъ. Еще сказалъ Богъ Моисею: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: *יהוה*, Богъ отцевъ вашихъ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ. Богъ Иаковлевъ послалъ меня къ вамъ. Вотъ имя Мое на вѣки: и вотъ именованіе Мое изъ рода въ родъ (Исх. 3, 13—15).

Очевидно, что ни первыя три слова: *эгье ашеръ эгье*, ни второе *эгье* не составляютъ великаго имени Божія. Эти слова сказаны только для изъясненія самаго имени, которое изображено четырьмя буквами еврейскаго языка *יהוה*. Вотъ это послѣднее слово и есть *великое имя Божіе*.

Изобразивъ словами „эгье ашеръ эгье“ Свою самобытность, Богъ говоритъ потомъ Моисею: „скажи сынамъ Израилевымъ: эгье послалъ меня къ вамъ“. Это эгье *אֲהִיָּה* нигдѣ въ Писаніи, кромѣ сего мѣста, больше уже не употреблено какъ имя Божіе; какъ имя Бога оно не произносилось ни Моисеемъ, ни другими пророками, и никѣмъ изъ Израильтянъ; оно могло быть сказано только самимъ Богомъ отъ Своего лица.

Греческій переводъ, перелагая еврейское слово *эгье* словомъ *ὁ ὢν*, славянскій—словомъ *сый*, передаютъ

только смысл слова *эге*, но отступаютъ отъ грамматической формы его. Въ еврейскомъ текстѣ Богъ, говоря эти слова Моусею, указаль на Себя въ первомъ лицѣ: слово אָנֹכִי эгье ближайшимъ образомъ должно переложиться на нашъ языкъ двумя словами: *Азь сый; Я сущій*. Если бы Моусей, передавая эти слова Божіи сынамъ Израилевымъ, сказалъ ихъ такъ, какъ ихъ говорилъ Богъ: „*эге* послаль меня къ вамъ“; то лице Моусея, говорящаго такую рѣчь, не отдѣлялось бы ясно отъ лица Бога, о которомъ онъ говорилъ бы. Онъ тогда говорилъ бы такъ: „*Я* сый послаль *меня* къ вамъ“. Въ такой рѣчи Моусея Израильтяне должны были понимать такой смыслъ: „Тотъ, который именуетъ Себя *Я сый*, послаль меня къ вамъ“... Необыкновенный и сжатый составъ такой рѣчи допущень здѣсь еврейскимъ языкомъ только потому, что эти слова говорилъ самъ Богъ. Когда же Моусею надобно было, послѣ этого богоявленія, говорить Израильтянамъ о Богѣ, какъ о третьемъ лицѣ (גַּאֲב), тогда онъ не могъ именовать Его словомъ *эге*, словомъ, указывающимъ первое лице (מִנְקַם). Остановливая вниманіе на словѣ эгье, видимъ, что этимъ словомъ Богъ опредѣленнѣе указаль на смыслъ своего имени, которое Онъ скоро изречетъ ему: словомъ Эгье, Богъ указаль, что въ имени, которое Онъ далѣе изречетъ, разумѣть должно не просто всегда бытность, какъ понятіе разсудка, существо мыслимое, но существо личное, какъ силу, и самознающую Себя и вѣдающую все, что въ Ея, и свободно самоопредѣляющую Себя къ своему дѣйствованію, какъ Умъ и Волю въ единицѣ Его божественнаго существа, всегда и вездѣ сущаго, безвременнаго и безпространственнаго, безконечнаго въ своемъ личномъ бытіи.

Уяснивъ такимъ образомъ предварительно смыслъ своего имени, Богъ изрекъ потомъ самое имя: „скажи сынамъ Израилевымъ: אֱלֹהֵינוּ , Богъ отцевъ вашихъ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлевъ послаль меня къ вамъ“. Это имя (אֱלֹהֵינוּ), евреи называютъ *осо-*

бенимъ именемъ (שם המפורש); на это имя указываютъ, когда называютъ его *четыребуквеннымъ*; это имя христіане разумѣютъ, когда называютъ его *неизглаголаннымъ*, *таинственнымъ*. Мы—христіане, добавляетъ авторъ, произносимъ его, когда нужно: *Иегова*.

Имя Бога, *Иегова*, по преимуществу называется *великимъ* соотвѣтственно своему значенію. За тѣмъ авторъ весьма основательно и убѣдительно разъясняетъ этимологическій смыслъ имени *Иегова*. Имя יהוה образовалось, говоритъ онъ, изъ глагола יהא (gava) быть, существовать, пребывать. Въ формѣ этого слова соединились три грамматическія измѣненія, форма прошедшаго времени, форма причастія и форма будущаго времени (при чемъ для знающихъ еврейскій языкъ наглядно дѣлается разъясненіе сказаннаго стр. 166); такъ что полная форма имени יהוה соединила съ понятіемъ о *бытіи*, означаемомъ корнемъ глагола, представленіе о трехъ временахъ бытія, прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. *Иегова* יהוה значить: Тотъ, который былъ, есть, будетъ: Азь есмь... Сый и иже бѣ, и грядый. Апок. 1, 8.

Богословская философія, говоритъ авторъ, находитъ, что имя *Иегова* заключаетъ въ себѣ смыслъ тѣхъ словъ Писанія, въ которыхъ говорится, что Богъ имѣетъ жизнь въ самомъ Себѣ, которымъ все живетъ, движется и существуетъ (Іоан. V, 26; Кол. 1, 16, 17. Дѣян. XVII, 28). Это имя преимущественно предъ всѣми другими указываетъ на соотвѣтствіе его значенія божественному Его существу, и потому другія имена стали употребляться при этомъ имени какъ сказуемая для имени *Иегова* (стр. 166). Это имя Бога, *Иегова*, и въ священномъ Писаніи называется *великимъ* (Втор. XXVIII, 58. 59. Псал. XCIX, 3. CXI, 9. Стр. 168).

Мохаммедане думаютъ, что великое имя Божіе извѣстно было только пророкамъ, а не всему еврейскому народу. Такое мнѣніе невѣрно. Авторъ приводитъ на это значительное число доказательствъ изъ свя-

щеннаго Писанія, изъ коихъ видно, что не только евреи, но даже язычники знали великое имя Божіе (стр. 171—172).

Авторъ такъ широко обнимаетъ предметъ своимъ изслѣдованіемъ, что не счелъ излишнимъ даже и такой вопросъ, какъ вопросъ о вѣрности произношенія великаго имени христіанами и о сокращенномъ выговорѣ этого имени (стр. 172—180). Здѣсь весьма важно обратить вниманіе на доказательство автора, опровергающее мнѣніе, почти общепринятое на западѣ и принимаемое нѣкоторыми изъ русскихъ, будто подъ именемъ יהוה (Иегова) подписываются гласные знаки отъ имени Адонай יהוה. Противъ такого мнѣнія говоритъ уже то одно, что подъ первою буквою слова יהוה всегда пишется шва (:), тогда какъ подъ словомъ Адонай подъ первою буквою хатефъ патахъ (—:). Еслибы подъ словомъ Иегова подписать гласные знаки изъ подъ слова Адонай, то было бы יהוה (Агова), каковое чтеніе нигдѣ не встрѣчается. Не можетъ быть принято и самаританское чтеніе *Iawe*, какъ тоже основательно доказалъ авторъ (стр. 176—177 и прилож. 28 и 30). Такимъ образомъ опровергается изслѣдованіемъ Г. С. Саблукова и мнѣніе новѣйшихъ ученыхъ, утверждающихъ, будто древнѣйшее и истинное произношеніе великаго имени Божія есть *Iawe*, а не Иегова, каковое чтеніе вошло, по ихъ мнѣнію, съ XVI в. и утвердилось вмѣсто настоящаго произношенія (см. *Bibellexicon. Dr. Schenkel* т. III. стр. 167. Leipzig. 1871). По мнѣнію Г. С. Саблукова, весьма основательно выясненному, *Iawe* скорѣе есть сокращенное произношеніе великаго имени Божія (стр. 177—180).

Изложивши все это и замѣтивши, что и полное великое имя Божіе *Иегова* и сокращенное *Иахв* въ греческомъ переводѣ Библии переложено словомъ „*Κύριος* Господь“, авторъ далѣе показываетъ, что христіанамъ нѣтъ основанія удерживаться отъ произношенія великаго имени Божія (стр. 180—182). Авторъ вполне основательно говоритъ, что Богъ грозилъ наказаніемъ

только за легкомысленное употребленіе этого имени (Исх. XX, 7. Лев. XXIV, 10—16).

И христіане дѣйствительно употребляютъ великое имя Божіе, но буквенно въ Евангеліи это имя не употреблено. Св. апостолы и евангелисты великое имя Божіе замѣняли, какъ и 70 толковниковъ, словомъ „*Kύριος* Господь“. Апостолы поэтому или именовали Бога словами, которыми издавна замѣняли великое имя въ еврейскомъ народѣ (Іак. V, 4), или именовали Его словами, въ которыхъ, выражался полный смыслъ великаго имени: сый, иже бѣ и грядый, Вседержитель (Апок. 1, 8). Но великое имя Божіе, не употребленное въ книгахъ Евангелія въ прямомъ своемъ выговорѣ, на еврейскомъ языкѣ читается въ выговорѣ сокращенномъ, какъ говорили его и въ Ветхомъ Заветѣ: Аллилуія (Апок. XIX, 1—6, стр. 183).

Въ русскомъ переводѣ Библіи иногда остается великое имя Божіе безъ перевода: *Иегова*; иногда передается словомъ: *Господь* (стр. 189—190). Изъясняется это великое имя Божіе и въ нашей богословской наукѣ (стр. 190). Въ христіанскомъ богослуженіи слышится великое имя Божіе въ словѣ: *аллилуія*, т. е. *хвалите Иегову*, или *слава Иеговъ*.

Итакъ 1) великое имя Божіе по языку есть еврейское. 2) Христіане знаютъ его. 3) Евреи знали его и произносили и нынѣ иногда произносятъ, 4) оно не могло перейти къ магометанамъ, и потому великаго имени они не знаютъ и его нѣтъ въ Коранѣ (стр. 191).

Магометане думаютъ, что въ каждой изъ богооткровенныхъ книгъ есть великое имя Божіе, а потому хотятъ знать, въ какомъ изъ именъ Божіихъ, сказанныхъ въ Коранѣ, сокрыто это имя.

Чтобы узнать, есть ли великое имя Божіе въ Коранѣ, намъ слѣдуетъ обратиться прежде всего къ тѣмъ стихамъ его, въ которыхъ передается исторія перваго откровенія Божія Моисею, когда Богъ указалъ ему на свое великое имя. Въ Коранѣ эта исторія пересказывается три раза. 1) въ XX, 8—14, 2) — XXVII, 7—9.

3)—XXVIII, 29. 30. Въ этихъ стихахъ описывается то самое событіе, которое читается въ книгѣ Моисея (Исх. III и IV гл.). Но великаго имени въ этихъ мѣстахъ нѣтъ. Здѣсь Богъ, говорящій съ Моисеемъ, называетъ Себя нѣсколькими именами: „Моисей! Я Господь твой. Я Богъ сильный, мудрый. Моисей! Я Богъ Господь міровъ“. Вотъ всѣ имена, какими назвалъ Себя Богъ, по сказанію Корана, когда явился Моисею на горѣ Синаѣ. Всѣ эти имена относятся къ числу прекрасныхъ именъ Бога, а великаго имени здѣсь нѣтъ.

Нѣтъ великаго имени Божія и въ тѣхъ мѣстахъ Корана, гдѣ при подобныхъ случаяхъ въ священномъ Писаніи употребляется оно. Коранъ XX, 51. 52. XXXVII, 123—128.

Послѣ всего этаго Г. С. Саблуковъ спрашиваетъ: укажи, мохаммеданинъ, самъ Коранъ говоритъ ли, что въ немъ есть великое имя Божіе? упомянулъ ли, что у Бога есть имя, которое называется великимъ? Коранъ ни разу ни сказалъ, что у Бога есть великое имя.

Нельзя при этомъ не остановиться на томъ, какъ прекрасно разъяснилъ Г. С. Саблуковъ слѣдующій стихъ два раза сказанный въ одной и тойже главѣ:

فَسَبِّحْ بِاسْمِ رَبِّكَ الْعَظِيمِ (LVI, 73. 96). Грамматическій составъ

этого стиха таковъ, что съ перваго раза нельзя рѣшить, къ которому изъ двухъ существительныхъ должно отнести слово عظیم „великій“, какъ опредѣлительное слово,—къ слову ли اسم „имя“, или къ слову رب „Господь“. По законамъ арабскаго словосочиненія, отъ случайнаго синтаксическаго положенія словъ въ этомъ предложеніи, прилагательное عظیم можно относить къ тому и другому слову, и можно перевести этотъ стихъ двояко: „славь великое имя Господа твоего“; или „славь имя великаго Господа твоего“. Тотъ и другой переводъ равно оправдывается законами арабскаго языка. Поэтому, замѣчаетъ Г. С. Саблуковъ, и Казимірскій въ своемъ французскомъ переводѣ Корана этимъ словамъ даль

два перевода: Célèbre donc le grand nom de ton Seigneur; и: Célèbre le nom du Dieu très-haut.

Самъ авторъ „Сличенія“ считаетъ однакожь послѣдній переводъ, т. е. „славь имя великаго Господа твоего“ болѣе вѣрнымъ. Основаніе относить слово „великій“ къ слову „Господь“, а не къ слову „имя“, онъ находитъ въ самомъ же Коранѣ. Съ 73 и 96 стихами LVI главы Корана совершенно одинаковъ по составу первый стихъ LXXXVII главы Корана سَبِّحْ اسْمَ رَبِّكَ الْأَعْلَى

Хвали имя всевышняго Господа твоего. Прилагательное اعلى „Всевышній“ должно отнести къ слову رب „Господь“, какъ опредѣлительное слово, потому что оно, какъ означающее свойство Его, по своему значенію можетъ прилагаться только къ слову Господь. А потому—какъ здѣсь слово „всевышній“, такъ и въ LVI главѣ слово „великій“ надобно относить къ слову Господь. Да и мохаммеданское преданіе, отличая великое имя отъ прекрасныхъ именъ, всегда называетъ его اسم اعظم „величайшимъ именемъ“. Ясно, доступно, убѣдительно. Лучше этаго и объяснить нельзя.

Итакъ, заключаетъ Г. С. Саблуковъ, видимъ, что Коранъ даже и не упомянулъ о великомъ или величайшемъ имени Божіемъ, которое ищутъ мохаммедане: его въ Коранѣ нѣтъ.

Магометанинъ знаетъ уже изъ всего вышесказаннаго, что великое имя Божіе есть слово еврейское, а Коранъ написанъ на чистомъ арабскомъ языкѣ (Коранъ, XVI, 105. XXVI, 195): слѣдовательно въ него буквенно и не могло войти великое имя Божіе. (Стр. 198).

Основательны ли указанія мохаммеданскихъ ученыхъ на слова, заключающія въ себѣ, по ихъ предположеніямъ, великое имя Божіе? (стр. 198).

Мы должны были бы сказать мохаммеданину, говоритъ Г. С. Саблуковъ, что изысканія великаго имени Божія въ Коранѣ не имѣютъ уже никакого значенія,

такъ какъ его нѣтъ тамъ. Но мохаммеданинъ говоритъ: „если великое имя Божіе не вошло въ Коранъ буквенно, то въ какомъ нибудь изъ именъ Божіихъ долженъ заключаться смыслъ его. Чтобы дать отвѣтъ на это, авторъ разсматриваетъ тѣ имена, въ коихъ, по предположеніямъ мохаммеданъ, содержится будто бы смыслъ великаго имени Божія. При этомъ Г. С. прежде всего замѣчаетъ, что мохаммеданскіе богословы въ своихъ указаніяхъ на великое имя разнятся между собою тѣмъ, что 1) одни указываютъ великое имя Божіе въ нѣкоторыхъ изъ такъ называемыхъ прекрасныхъ именъ, 2) другіе—въ имени *Аллагъ*, 3) иные въ словахъ иноязычныхъ, не принадлежащихъ къ языку Корана.

1) Составитель предисловія къ 1001 имени ска- залъ, что великое имя сокрылось въ этихъ именахъ также, какъ ночь опредѣленій въ 29 или 30 ночахъ мѣсяца рамазана. Но онъ прямо не указалъ, какое это имя въ числѣ 1001 (стр. 135 и 199). Алькарій въ своей книгѣ „Хизбуль-Агзамъ“ тоже только *предполагаетъ* великое имя Божіе въ шести молитвенныхъ воззваніяхъ, составленныхъ изъ стиховъ Корана (стр. 135. 136. 199). Газзалий указывалъ великое имя Божіе въ шести словахъ, выбранныхъ также изъ Корана. Но четырехбуквенное великое имя Божіе (ﷲ) нельзя замѣнять *шестисловнымъ* именемъ (стр. 137 и 199). Мнѣніе, что великое имя Бога заключается въ словахъ „Живый, Присносущный“ (الحی القيوم) аль-Хай-уль-Кайюмъ), также не имѣетъ твердыхъ основаній: съ этимъ мнѣніемъ одинаково другое, по коему великое имя есть „Владыка славы и чести“ (ذوالجلال والاکرام). Во всѣхъ этихъ искателяхъ, весьма справедливо замѣчаетъ Г. С. Саблуковъ, мы не видимъ самаго простаго соображенія, при которомъ они могли бы замѣтить неосновательность своихъ предположеній. Преданіе ихъ прямо указываетъ имъ, что прекрасныхъ именъ 99, а великое имя есть сотое. Если мохаммеданинъ признаетъ свое преданіе вѣрнымъ, то сотое имя не есть ни которое изъ этихъ 99. А между тѣмъ мы видимъ, что и

„Живый, Присносущный“, и „Владыка славы и чести“ суть имена изъ числа прекрасныхъ же 99 именъ, слѣд. ни одно изъ нихъ не великое (стр. 138. 200. 201).

2) Болѣе отчетливыми, по видимому, являются слова тѣхъ мохаммеданъ, которые указываютъ великое имя Божіе въ арабскомъ словѣ *Аллагъ*. Сущность этого мнѣнія состоитъ въ томъ, что слово *Аллагъ* есть собственное имя Бога, первообразно составленное и не указывающее на какой либо корень, отъ котораго бы оно было взято (стр. 138—140. 202—208). Слово *Аллагъ* совокупляетъ въ себѣ значеніе прочихъ именъ и свойствъ Божіихъ, а всѣ другія имена, кромѣ слова *Аллагъ*, есть слова качественныя.

Г. С. Саблуковъ подробно разсматриваетъ это мнѣніе. Справедливо ли, спрашиваетъ онъ, что слово *Аллагъ* есть слово самостоятельное, не имѣющее корня (مرتجال)? Здѣсь Г. С. Саблуковъ неотразимо доказываетъ, — и что весьма замѣчательно, — стихами Корана, что слово *Аллагъ* не есть слово первообразное и не производное.

<p>إِنَّمَا اللَّهُ إِلَهٌ وَاحِدٌ * وَهُوَ الَّذِي فِي السَّمَاءِ إِلَهٌ وَفِي الْأَرْضِ إِلَهُ الْهَيْكَمِ إِلَهُ وَاحِدٌ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الرَّحْمَنُ الرَّحِيمُ ﴿٢﴾</p>	<p><i>Аллагъ</i> есть <i>Илягъ</i> (Богъ) единый (Коран. гл. 4, 169. 5, 77). Онъ тотъ, кто есть <i>Илягъ</i> (Богъ) на небѣ и <i>Илягъ</i> (Богъ) на землѣ (4, 84). <i>Илягъ</i> (Богъ) вашъ есть <i>Илягъ</i> (Богъ) единый; нѣтъ другаго <i>Иляга</i> (бога), кромѣ Его, милостиваго, милосердаго (2, 158).</p>
---	---

Ученые татары-мохаммедане должны видѣть, что въ приведенныхъ стихахъ Корана слово *Илягъ*, употребленное опредѣлительнымъ словомъ для имени *Аллагъ*, имѣетъ въ составѣ своемъ тѣже буквы, какія и слово *Аллагъ*. А мы, говоритъ авторъ „Сличенія“, прямо скажемъ, что слово *Аллагъ* произошло отъ слова *Илягъ*. Знающій грамматику арабскаго языка повимаетъ, что слово *الله* (*Аллагъ*) отличается отъ *إله* (*Илягъ*, изъ *إله*)

членомъ ﷲ аль. Изъ этого видимъ, говоритъ Г. С. Саблуковъ, что слова Илягъ ﷲ и Аллагъ ﷻ имѣютъ одинъ и тотъ же этимологическій корень, или вѣрнѣе, одно и тоже слово. ﷲ (безъ члена) имѣетъ общее, родовое значеніе и употребляется и о богахъ ложныхъ религій (напр. Коранъ, гл. 6, 46. 16, 53. 28, 71. 52, 43), и объ истинномъ Богѣ (напр. Коранъ, гл. 4, 169. 5, 77. 43, 84. 2, 158. 20, 90); когда же ﷲ надобно употребить въ опредѣленномъ смыслѣ, тогда придаютъ ему или членъ ﷲ аль, или мѣстоименіе, или дополненія изъ существительнаго имени: ﷲ съ членомъ будетъ ﷻ Аллагъ. Изъ этого видно, что слово Аллагъ произошло отъ ﷲ Иляхъ, слѣд. оно не есть первообразное и непроизводное. Далѣе Г. С. Саблуковъ говоритъ, что и слову *Аллагъ* и слову *Иляхъ* корень есть глаголь *алляга* ﷲ и значить: оказываль кому честь, чувствовалъ почтительный страхъ, благоговѣль и проч. *Аллагъ*, поэтому, значить: „*благоговѣйно чтимый, достопокланяемый*“. Вѣрность такого производства авторъ подтверждаетъ для мохаммеданъ авторитетомъ Казы-Бейзавія, толкователя Корана (205).

Далѣе авторъ „Сличенія“ доказываетъ, что обратнаго производства, т. е. чтобы слово ﷲ *Илягъ* производило отъ слова *Аллагъ* ﷻ допустить нельзя (стр. 205). Казалось бы на это не слѣдовало обращать вниманія послѣ всего вышесказаннаго, но таковъ вообще методъ почтеннѣйшаго автора „Сличенія“, что онъ исчерпываетъ предметъ своего изслѣдованія со всевозможныхъ сторонъ и не оставляетъ противнику ни малѣйшаго повода не соглашаться съ нимъ: такъ ясно и обстоятельно раскрываетъ онъ предметъ рѣчи! Но и это еще не всё. Опытный взоръ ученаго миссіонера открываетъ и еще основанія, по коимъ слово *Аллагъ* не можетъ быть признано за великое имя Божіе. Слово *Аллагъ*, замѣчаетъ онъ, означаетъ „достопокланяемый“, и выражаетъ, такимъ образомъ, только понятіе

объ отношеніи челоуѣка къ верховному существу; но не указываетъ на *самое существо божественное*, какъ указывается оно значеніемъ еврейскаго имени Богу—*Иегова*. Затѣмъ онъ опровергаетъ и остальные основанія менѣе важныя, по коимъ мохаммедане считаютъ слово Аллахъ великимъ именемъ Божиимъ (стр. 206—208).

3) До сихъ поръ изысканія великаго имени Божія происходили въ предѣлахъ Корана. Но есть среди мохаммеданъ писатели, которые выдаютъ за великое имя слова, которыхъ смысла ни арабы-мохаммедане, ни татары-мохаммедане настоящимъ образомъ не понимаютъ (стр. 140—144. 208—216).

а) Фирузабадій, авторъ арабскаго лексикона за какое-то таинственное имя Богу выдаетъ слова: *اهبا اشراھيا* *Игья ашаригья*. Фирузабадій выдаетъ эти слова за *юнанійскія* (эллинскія), чѣмъ показалъ, что онъ не зналъ ни эллинскаго, ни еврейскаго языковъ. Известно, что слова эти еврейскія: эгье ашеръ эгье *עגיה אשר עגיה*. Фирузабадій не зналъ этихъ словъ, потому что его чтеніе отстываетъ отъ подлиннаго ихъ чтенія: изъ трехъ словъ, у него составилось только два, и гласные звуки даны другіе. Знающему сирійскій переводъ свящ. Писанія съ перваго раза можетъ показаться, что Фирузабадій узналъ эти слова изъ сирійскаго перевода; но вѣроятнѣе, что онъ ихъ узналъ изъ какого нибудь арабскаго; для котораго сирійскій былъ образцомъ. Авторъ прекрасно поступилъ, что для разъясненія этихъ словъ и для другихъ цѣлей привелъ выдержки изъ Сирскаго перевода и изъ арабскаго, гдѣ встрѣчаются эти слова (стр. 140. 141. 183—189). Но уже доказано, что слова: эгье ашеръ эгье не составляютъ великаго имени Божія.

б) По мнѣнію нѣкоторыхъ великое имя Божіе находится въ молитвѣ въ книгѣ „Ключи отъ садовъ“ (стр. 141. 142). Изъ именъ этой молитвы два уже известны: *Игья ашаригья* и *Аллагъ*. Остается узнать еще слѣдующія: *Илюгимъ*, *Иль-Шаддай*, *Таба-Марья*, *Ша-*

мил. Знающій св. Писаніе Ветхаго Завѣта на евр. языкѣ, говоритъ авторъ, и—Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ, скоро можетъ замѣтить въ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ искаженія извѣстныхъ именъ: Илюгимъ—есть Элѣгимъ עֲלֵגִים ; *Иль-Шаддай* — יְשׁוּעַ שַׁדַּי ; имя *Таби-Марья* означаетъ „благъ Господь“, взято изъ сирійскаго перевода. Въ словѣ *Шамиль* можно предполагать искаженіе слова Еммануиль (стр. 211—213).

Составитель молитвы, въ которой помѣстилъ онъ эти неизвѣстныя ему слова, думалъ, авось которое нибудь изъ нихъ есть и великое имя. Онъ выставилъ еще какъ особое имя Богу въ Коранѣ пять буквъ, которыми начинается 19 глава Корана: ك ح ع ص , т. е. *кяфъ, га, я, гáинъ, ссадъ* (по русски: к, г, и, г, се). Какой смыслъ содержать подъ собой эти пять буквъ нынѣ знаетъ это только одинъ Богъ, а слѣд. и говорить о нихъ нечего (стр. 213).

Остается прочитать тѣ черты, въ какихъ сочинитель книги „Фаузъ-унъ-наджатъ“ передалъ, какъ онъ говоритъ, великое имя Божіе (стр. 143. 213—216). Ни одинъ изъ татаръ, говоритъ Г. С. Саблуковъ, не умѣлъ прочитать ихъ и подаетъ ключъ къ уразумѣнію этихъ загадочныхъ знаковъ. Знаки эти слѣдующія: „между двумя нулями три алифа, надъ ними буква *би* (ب): извольте знать.

Четыре алифа и за ними одинъ нуль, надъ ними буква *фи* (ف): извольте знать“. „Благословенное великое имя таково:

$$\begin{array}{ccc} \text{—} & & \text{—} \\ \text{о} \parallel \parallel & & \text{о} \parallel \parallel \text{о} \end{array}$$

Авторъ „Сличенія“ доказываетъ, до наглядности ясно, что эти знаки не что иное, какъ искаженіе сирійскихъ словъ, передающихъ еврейскія слова эгье ашеръ эгье. Для очевидности авторъ представляетъ три строки, изъ коихъ въ верхней помѣщаетъ еврейскія слова: эгье ашеръ эгье, во второй тѣже слова сирійскимъ письмомъ, въ коемъ два слова: ашеръ эгье соединены въ одно слово (ашрагъя), наконецъ въ третьей строкѣ по-

мѣшаетъ вышепредставленные знаки изъ книги „Фаузь-унь-наджатъ“. Изъ всего этого читатель, даже не знающій сирскаго письма, можетъ усмотрѣть, что у автора Фаузь-унь-наджатъ въ перепискѣ такія же поперечныя черточки, или близкія къ нимъ, такіе же кольца или нули, какіе въ сирійскомъ письмѣ: но его черточки и нули нѣсколько разнятся отъ сирійскихъ и формой и числомъ и порядкомъ; есть къ нимъ и прибавки. Изъ всего этого можно усмотрѣть, говоритъ Г. С. Саблуковъ, что онъ не умѣлъ ни читать, ни писать по сирійски, а потому, чертя сирійскія буквы, уклонился къ арабскому письму, которое было для него знакомо, или же и списывалъ эти знаки не съ сирійской книги, а передалъ ихъ со списка, найденнаго имъ у какого либо мохаммеданина. Иначе онъ передалъ бы ихъ правильнѣе. Такимъ образомъ писатель книги „Фаузь-унь-наджатъ“ передавая черты, какъ онъ думалъ, великаго имени Божія, не понималъ того, что передавалъ.

Обозрѣвши попытки мохаммеданскихъ ученыхъ найти великое имя Божіе, видимъ, заключаетъ Г. С. Саблуковъ, что они своими изысканіями яснѣе только обнаружили свой разладъ между собою. односторонность своихъ научныхъ свѣдѣній, состоя подъ влияніемъ болѣе фантазіи, чѣмъ разсудка, а въ науку своего богословія не внесли никакого уясненія объ искомомъ (стр. 216—217).

Авторъ „Сличенія“ представляетъ слѣдующіе скромные тезисы изъ своего изслѣдованія:

1) Христіане знаютъ больше именъ Божіихъ, нежели сколько ихъ знаютъ мохаммедане.

2) Христіане правильнѣе, яснѣе, нежели мохаммедане, понимаютъ имена Божіи.

3) Мохаммедане ворожатъ именами Божіими, составляютъ изъ нихъ амулеты, талисманы, въ охрану себя. Христіане, благоговѣнно произнося имена Божіи во время молитвы, и произнося которое либо имя Божіе, когда говорятъ о Богѣ, желаютъ только исповѣдать свою вѣру въ Него, свою надежду на Него и

свою любовь къ Нему; а это есть одна ясная черта изъ тѣхъ многихъ, по какимъ познается поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ.

Вотъ планъ и краткое содержаніе „Оличенія мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“, Г. С. Саблукова.

Въ „приложеніяхъ“ авторъ помѣстилъ частію нѣкоторыя подробности въ разъясненіе разныхъ сторонъ своего изслѣдованія, а частію арабскіе тексты съ русскимъ переводомъ, которые въ самомъ изслѣдованіи или только указаны, или приводятся въ весьма тѣсномъ объемѣ. Одни изъ приложеній разъясняютъ разныя стороны мохаммеданской науки и религіозно-нравственной жизни мохаммеданъ (напр. прилож. 4, 13, 16, 19 и др.), въ другихъ авторъ сообщаетъ результаты своихъ изысканій въ области христіанской богословской науки (таково особенно приложеніе 11 о значеніи слова *святый* стр. 65—95 и приложенія 25 и 26 о великомъ имени Божіемъ — *Іегова* стр. 156 — 172) и мн. др.

Авторъ изучилъ арабскую и татарскую литературу своего предмета: о всѣхъ сочиненіяхъ, на которыя онъ указываетъ въ своемъ „Сличеніи“, онъ собираетъ необходимыя библіографическія свѣдѣнія (стр. 4—6; 105—107; 113. 114. 125. 131. 137. 149. Прилож. 1. 3. 16. 17. 22 и др.). Авторъ какъ въ „Сличеніи“, такъ и особенно въ „Приложеніяхъ“ помѣстилъ отрывки изъ разныхъ арабскихъ рукописей и печатныхъ книгъ объ именахъ Божіихъ. Съ этими арабскими и татарскими текстами книга Г. С. Саблукова дѣлается для миссіонера драгоцѣнною. Книги необходимыя для собесѣдованія не всегда и не у каждаго миссіонера найдутся подъ рукою, а между тѣмъ часто бываетъ существенная потребность указать подлинныя тексты изъ арабскихъ или татарскихъ книгъ. Съ книгою Г. С. Саблукова, при вопросѣ о именахъ Божіихъ, миссіонеръ можетъ быть спокоенъ: все существенно-важное извлечено и передано съ русскимъ переводомъ, чѣмъ значи-

тельно облегчается пользование книгой для людей, не владеющих восточными языками въ совершенствѣ. То же должно сказать и о текстахъ еврейскихъ, сирійскихъ и латинскихъ: всё они передаются съ русскимъ переводомъ. Остается только съ благодарностью пользоваться этимъ дорогимъ трудомъ Г. С. Саблукова. Это качество Приложеній имѣетъ еще то значеніе, что отрывки изъ арабскихъ книгъ могутъ служить, такъ сказать, миссіонерскою христоматіею для изучающихъ восточные языки. Тексты эти требовали не мало усилий со стороны автора, чтобы передать ихъ въ болѣе точной редакціи. И дѣйствительно, рѣдко можно встрѣтить книгу такъ исправно напечатанную. Не смотря на то, что въ ней болѣе 10 разныхъ иноязычныхъ текстовъ, въ ней почти нѣтъ ошибокъ. А это въ книгѣ миссіонерскаго характера—достоинство весьма замѣтное и рѣдкое. Въ книгѣ Г. С. Саблукова употреблены такіе отчетливые и красивые еврейскіе, сирійскіе и арабскіе шрифты, что невольно обращаютъ на себя вниманіе, особенно если сравнить съ ними арабскіе напр. шрифты константинопольскихъ изданій. Видно, что и типографія выказала свои работы и авторъ на все обратилъ свое строгое вниманіе. Кто знаетъ, какъ много значитъ исправность изданія арабскихъ или еврейскихъ текстовъ, ясная постановка точекъ и знаковъ гласности, тотъ согласится, что мы указываемъ не напрасно на эту сторону дѣла.

И знакомство не съ одними только арабскимъ и татарскимъ языками, какъ спеціально относящимися къ мохаммеданству, показали авторъ въ своемъ „Сличеніи“; глубокое знакомство его съ священнымъ еврейскимъ языкомъ, а также съ языками классическими весьма замѣтно въ его сочиненіи.

Авторъ въ концѣ предисловія говоритъ, что его „скромный трудъ изданъ на сумму, дарованную ему Святѣйшимъ Синодомъ, по предложенію господина Оберъ—Прокурора, Его Сіятельства, графа Димитрія Андреевича Толстаго“. Вотъ, по справедливости, пособіе въ

высшей степени плодотворное. Вниманіе Святѣйшаго Синода вполнѣ оправдано авторомъ. Желательно, чтобы Святѣйшій Синодъ оказалъ таковое же пособіе этому труженику и въ изданіи другихъ его трудовъ намъ хорошо извѣстныхъ. Что же касается вообще до настоящаго труда, то это—прекрасное сочиненіе. Полнота въ доказательствахъ, ясность и точность языка, свято-отеческій, можно сказать безъ преувеличенія, тонъ, глубина богословскаго взгляда, обширность свѣдѣній въ отношеніи бібліологіи, археологіи и исторіи—вотъ достоинства этого сочиненія. Характеръ его—полемиическій: но полемика здѣсь такъ опытна и благоразумна, что не остается ничего лучшаго желать болѣе. Читая книгу, читатель точно видитъ предъ собою мохаммеданина, съ которымъ имѣетъ дѣло книга, видитъ всю невыгоду его положенія, но въ тоже время ясно усматриваетъ, какъ авторъ съ христіанскимъ терпѣніемъ вводитъ его въ разумѣніе истины. Читатель, даже незнакомый лично съ авторомъ, можетъ вынести изъ его книги то несомнѣнное убѣжденіе, что все сказанное имъ неоднократно прежде проверено фактическими собееѣдованіями съ мохаммеданами, а потомъ занесено уже въ книгу. Можно сказать, что сочиненіе почтеннѣйшаго Г. С. Саблукова есть блестящій опытъ въ теологико-полемиическомъ (противомусульманскомъ) родѣ. Но и помимо своего спеціальнаго такъ сказать, миссіонерскаго характера сочиненіе это весьма интересно и много сообщаетъ свѣдѣній совершенно новыхъ для православнаго богослова—своими богословскими элементами, для изучающаго священное писаніе—своими филологическими изысканіями въ еврейскомъ языкѣ и разными свѣдѣніями о великой и малой масорѣ, о переводахъ свящ. Писанія на арабскій и сирійскій языки; для біблейскаго археолога и историка—разными свѣдѣніями изъ еврейскаго быта. Нельзя сказать, чтобы все это были отступленія отъ его главной задачи. Нѣтъ; все это только необходимыя составныя части въ его основательномъ изслѣдованіи. Умѣнье

автора распоряжаться, или лучше владѣть, находящимся у него подъ рукою научнымъ матеріаломъ и располагать его въ строгомъ логическомъ порядкѣ видно во всѣхъ частяхъ его обширнаго сочиненія. Наконецъ—трудъ Г. С. Саблукова—трудъ вполне самостоятельный. Сколько намъ извѣстно не только въ русской, но даже въ иностранной литературѣ, довольно богатой вообще свѣдѣніями о мохаммеданской религіи, объ именахъ Божіихъ нѣтъ ничего подобнаго.

Такимъ образомъ и трудность предмета и вполне самостоятельная и, притомъ, блестящая разработка его ставятъ трудъ Г. С. Саблукова въ разрядъ высокоученыхъ богословскихъ сочиненій. Мы увѣрены, что православно-богословская наука отнесется къ появившемуся труду Г. С. Саблукова съ полнымъ сочувствіемъ и вполне оцѣнитъ высокія научныя достоинства этого сочиненія, съ существенными чертами коего мы старались познакомить читателей „Православнаго Собесѣдника“.

НЕКРОЛОГЪ.

Прошлаго мѣсяца ноября 19 числа, въ три часа по полудни, скончался, послѣ долговременной тяжелой болѣзни, на 75 году отъ рожденія, настоятель свѣяжскаго первокласснаго Богородицкаго монастыря, архимандритъ Мартирій, воспитанникъ IV курса кievской духовной академіи, до монашества Михайль Семеновичъ Горбачевичъ. Въ немъ лишились—казанская епархія вѣрнаго священно-служителя православной церкви; монастырь настоятеля, по духу древнихъ основателей монастырей и аввъ; любители просвѣщенія глубокаго знатока священнаго писанія и церковной исторіи, сиромъ и бѣдные добродѣтельнаго благотворителя; а всѣ, кто имѣлъ съ нимъ сношенія, всегда назидательнаго собесѣдника.

Жизнь этаго челоуѣка Божія вся протекла подъ крестомъ. Онъ почти въ младенческихъ годахъ лишился родителей; бѣднымъ сиротою росъ и воспитывался на чужихъ рукахъ; въ училищахъ, до академіи, за неимѣніемъ учебниковъ, большую часть ночей проводилъ безъ сна, дабы заучивать уроки по книгамъ спавшихъ своихъ товарищей; общая почти у всѣхъ на родинѣ его (минской губерніи) болѣзнь—роуonica plica дозволила ему, по окончаніи курса ученія въ академіи, быть на ученой службѣ только одинадцать лѣтъ; и за тѣмъ до смерти тяготила и мучила его; она же не дала ему долго настоятельствовать въ задонскомъ богородицкомъ монастырѣ.—Въ 1842 г. волосы на его головѣ сплелись въ массу, длиною болѣе двухъ аршинъ, около

18 ф. вѣсомъ, что видѣть въ настоятелѣ здѣшняго монастыря для вѣкоторыхъ поклонниковъ св. Тихона, особенно изъ важныхъ фамилій, было непріятно. Посему Святѣйшій Синодъ, извѣстившись о семъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, перемѣстилъ его въ 1842 г. въ свіяжскій монастырь. Но за то идя твердо свыше опредѣленнымъ ему крестнымъ путемъ, онъ скорбями такъ возвышался въ духовномъ отношеніи, что *если вѣншній его человекъ тлѣлъ; то внутренній обновлялся на всякъ день* (2 Кор. 4, 16). Сиротство и чувство зависимости отъ другихъ утвердили его въ смиренномудріи и глубокомъ благоговѣніи къ небесному промыслу; въ довѣріи къ человѣчеству и незлобіи; въ милосердіи къ бѣднымъ и нищимъ, съ неизмѣнною готовностію помогать имъ словомъ и дѣломъ; въ безыскусственномъ образѣ жизни; а страданія, которыя причиняла ему болѣзнь его, обогатили его духомъ терпѣнія и чаянія жизни будущаго вѣка. Находясь постоянно въ кабинетѣ, онъ такъ окрѣпъ въ любви къ духовной наукѣ, что и возлегши уже на смертный одръ, каждый день, по прочтеніи изъ Четьи-минеи ⁽¹⁾ житія дневнаго святаго, читалъ или новый завѣтъ на греческомъ языкѣ, сравнивая разныя редакціи, или ветхій на еврейскомъ; а съ посѣщавшими его учеными у него было постояннымъ правиломъ входить въ разсужденія о какомъ-либо ученомъ предметѣ. Въ послѣдніе годы, любимымъ предметомъ его разговоровъ была современная духовная журналистика. Говоря о ней, онъ всегда скорбѣлъ о томъ, что болѣзнь его препятствовала ему самому излагать на бумагѣ свои мнѣнія о духовныхъ предметахъ.

Въ немъ особенное уваженіе къ себѣ поселили преосвященные-благолѣпно священнодѣйствовавшій Іовъ (Потемкинъ), архіепископъ минскій; ученѣйшіе — Ев-

(1) Четьи-минеею покойный называлъ опытнымъ православнымъ практическимъ богословіемъ.

геній, митрополитъ кіевскій и Иннокентій херсонскій и Аркадій, архієпископъ пермскій. Отъ перваго оны заимствовали искусство совершать богослуженіе чинво, бывъ въ молодыхъ лѣтахъ пѣвчимъ архіерейскаго хора; второй сообщилъ ему свѣдѣнія о духѣ церковнаго богослуженія, нерѣдко бесѣдуя съ нимъ, по случаю курсоваго его сочиненія, о церковномъ пѣніи и пѣсняхъ (отпечатаннаго въ Христіанскомъ Чтеніи); третій, бывши въ Минскѣ еще студентомъ академіи, съ ревизовавшимъ минскую семинарію ректоромъ академіи, въ послѣдствіи Екзархомъ Грузіи, Мовсеемъ, своими побѣдоносными спорами, на семинарскихъ экзаменахъ, съ католическими учеными, возродилъ въ немъ пламенное желаніе также учиться въ академіи; а послѣдній приучилъ его къ отчетливой и быстрой дѣятельности. При немъ же оны окончили курсъ семинарскаго ученія въ минской семинаріи, гдѣ преосвященный Аркадій былъ ректоромъ.

Служебное поприще покойнаго началось въ 1829 году. Въ этомъ году, по окончаніи курса ученія въ кіевской д. академіи, со степенью магистра, оны опредѣленъ профессоромъ греческаго и нѣмецкаго языковъ въ кіевскую семинарію. Въ 1830 году марта 9 дня принялъ монашескій постригъ. Въ началѣ 1831 года, въ санѣ іеромонаха, перемѣненъ на должность бакалавра богословскихъ наукъ въ с. петербургскую д. академію; а сентября 21 дня опредѣленъ ректоромъ пермской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ; ноября 4 дня возведенъ въ санъ архимандрита, со степенью 3-го класса,—а декабря 4 дня опредѣленъ членомъ пермской д. консисторіи и цензоромъ проповѣдей. Въ 1840 году октября 7 дня, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ изъ учебнаго вѣдомства, и опредѣленъ настоятелемъ задонскаго богородицкаго монастыря. Въ 1842 г. іюля 23 дня перемѣненъ въ свіяжскій первоклассный богородицкій монастырь. Здѣсь съ 1843 г. по 1869 годъ былъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи казанской

д. академіи; съ 1846 г. по 1868 г. проходилъ должность благочиннаго монастырей; съ 1848 г. по 1851 годъ былъ первоприсутствующимъ свѣжскаго духовнаго правленія. За отлично усердную и полезную службу въ 1833 г. получилъ одобреніе отъ комисіи духовныхъ училищъ; въ 1834 г. указомъ Святѣйшаго Синода ему присвоена степень второкласнаго архимандрита. Высочайше награжденъ—въ 1848 году орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1859 г. тѣмъ же орденомъ съ императорскою короною; въ 1864 году орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Погребеніе его совершенно 22 числа при многочисленномъ стеченіи почитателей его, которыхъ было бы еще больше, если бы благопріятствовала погода. Участвовавшій въ чинѣ погребенія, кафедральный протоіерей Викторъ Вишневскій, предъ отпѣтіемъ, произнесъ слѣдующее слово:

Аще бысте любили мя, возрадовалися бысте убо, яко рыхъ, иду ко Отцу (Іоан. 14, 28).

Держась смысла этихъ словъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сколь ни нежелательно намъ настоящее твое отшествіе отъ насъ, отецъ и наставникъ святой обители сей,—мы не можемъ не отпустить тебя съ благодушіемъ въ подлежащій тебѣ нынѣ путь всея зѣмли, потому что хотя бы ты самъ и не сказалъ, по твоему смиренномудрію, еслибы, паче чаянія, отверзлись сомкнутые смертные уста твои; но мы не можемъ не знать, что тебѣ готовъ вѣнецъ правды, который св. апостоль Павелъ усвоилъ, по окончаніи земнаго поприща, не себѣ одному; но и всѣмъ, возлюбившимъ Бога во плоти (1. тим. 4, 7). Ибо которое изъ свойствъ апостольскаго служенія ты не осуществилъ, служа Христу преподобіемъ и правдою вся дни живота твоего? Въ ученіи св. апостола, по собственнымъ его словамъ, не было ни заблужденія, ни корыстныхъ побужденій, ни лукавства; проповѣдуя благовѣстіе, онъ угождалъ не чловѣкамъ, но испытующему сердца наши Богу, и не искалъ славы чловѣче-

ской; имѣя возможность являться съ важностію, какъ апостоль Христовъ, былъ среди слушающихъ его тихъ, обходился съ ними нѣжно, какъ кормилица съ дѣтьми своими; изъ усердія къ нимъ предавалъ имъ не только благовѣствованіе Божіе, но и душу свою (1 Сол. 2, 3. 8). И ты, почившій о Господѣ отецъ и наставникъ сей святой обители, неизмѣнно слѣдовалъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа, и ученію, которое по благочестію; по заповѣди св. апостола, бѣгалъ своеволія, гнѣва, корыстолюбія, былъ страннолюбивъ, нищелюбивъ, незлобивъ, скромень, справедливъ, благочестивъ, привѣтливъ ко всѣмъ (Тим. 1, 7. 8); словомъ,—управляя здѣшнюю обителью тридцать лѣтъ, ты былъ для насельниковъ ея *образцемъ во словъ, во житіи, во любви, во духи, во вѣрѣ, во чистотѣ* (1 Тим. 4, 12). *А уже сими служитъ Христови, благоугоденъ есть Богови, и искусенъ человекомъ.* Рим. 14, 18).

И такъ иди, вѣрный служитель Христовъ, ко Отцу твоему и нашему, къ Богу твоему и нашему съ миромъ. Бывъ свидѣтелями твоей служебной жизни, мы твердо вѣруемъ, что душа твоя въ руцѣ Божіей, и не прикоснется тебѣ мука. Въ очахъ однихъ безумныхъ ты представляешься умершимъ, и исходъ твой отъ насъ кажется озлобленіемъ, и еже отъ насъ шестіе сокрушеніемъ, но твое упованіе безсмертія исполнено такъ, что бывъ въ малѣ наказанъ тяжкими скорбями, ты будешь великими благодѣтельствованъ, яко Богъ искусилъ тебя и обрѣте достойнымъ себѣ; яко золото въ горнилѣ искуси, и яко всеплодіе жертвенное пріятебя (Прем. 3, 1—6).

Но чѣмъ вы, братія св. обители сей, должны послѣ сего доказать вашу радость объ отшествіи ко Отцу нашему почившаго о Господѣ отца и наставника вашего? Не инымъ чѣмъ, какъ если помня слово св. псалмонѣвца, который говоритъ, что праведникъ не только не убьется слуха зла; но еще будетъ въ память вѣчную, будете стремиться къ жизни вѣчной, къ

которой васъ отецъ вашъ руководствовалъ, по наученію и примѣру его. Поэтому, ублажая кончину его, по примѣру его изгоняйте изъ сердець вашихъ любовь къ міру и ко всему, что въ мірѣ—или лучше, не допускайте, чтобы вами возобладали похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, отъ угожденія которымъ вы отказались, вступая сюда. Ибо какъ наслѣдники по упованію жизни вѣчной, мы должны явиться предъ судилище Христова нескверными и непорочными въ мирѣ (2 Пет. 3, 14.); а такими намъ нельзя быть, если стремясь къ почести вышняго званія нашего, мы будемъ только по временамъ отказывать требованіямъ чревоугодія; по временамъ оплакивать наши грѣхи; по временамъ уклоняться отъ участія въ неплодныхъ дѣлахъ рабовъ суеты; по временамъ удалять съ глазъ нашихъ предметы, соблазняющіе насъ на обычные наши грѣхи, словомъ сказать, если будемъ попеременно служить Богу и мамонѣ, потому что, кто хочетъ быть другомъ міру; тотъ становится врагомъ Богу (Іак. 4, 4).

Ожидая же милости отъ Господа нашего Іисуса Христа, для вѣчной жизни, назидайте себя въ святѣйшей нашей вѣрѣ, и молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя, подобно усопшему вашему отцу и наставнику, въ любви Божіей (Іуд. 20, 21), иначе сказать, стараясь познавать, въ чемъ состоитъ надежда нашего призванія и какое богатство славнаго наслѣдія его для святыхъ, тщитесь подражать Богу, какъ возлюбленныя чада его, и жить въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ, и предалъ себя за насъ (Еф. 5, 1, 2). Поступая такимъ образомъ, и вы вашу вѣру въ вѣчную жизнь доведете до того, что она будетъ, подобно вѣрѣ почившаго, осуществленіемъ ожидаемаго, и увѣренностію въ невидимомъ (Евр. 11, 1).

Наконецъ на пути вашемъ къ царствію небесному, и вы, по примѣру отца и наставника вашего, не высокоумрствуйте о себѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда будете видимо успѣвать въ духовныхъ вашихъ совершенствахъ; но продолжайте путь вашъ, пока Гос-

поду угодно будетъ держать васъ на немъ, съ чувствами смиренія и нищеты духовной, и никогда не забывайте, что мы сами по себѣ, безъ помощи спасительной благодати Божіей, и немощны, и нищи, и слѣпы и наги (Ап. 3. 17, и что если кто изъ насъ чуждъ тяжкихъ грѣховъ; то это только потому, что *Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе, по своему благоволенію* (Фил. 2. 13).

Тако убо тецѣте, братія о Господѣ, да и вы постигнете животь вѣчный, къ которому велъ васъ усопшій о Господѣ отецъ и наставникъ вашъ, и въ который онъ самъ нынѣ входитъ (1 Кор. 9. 24), потому что въ загробной жизни нашей мы пожнемъ то, что сѣемъ въ настоящей, такъ что только сѣющій здѣсь въ духъ, тамъ пожнетъ отъ духа животь вѣчный; а сѣющій здѣсь въ плотъ, тамъ пожнетъ неизбѣжно тлѣніе (Гал. 6, 7. 8).

Да исполнитъ же Богъ надежды какъ тебя, усопшій рабъ Божій, такъ и всѣхъ васъ, братія, и чада его въ вѣрѣ, *всякой радости и мира въ вѣрѣ* вашей, дабы всѣ вы силою Духа Святаго обогатились надеждою спасенія во Христѣ Иисусѣ, со славою вѣчною (Рим. 15, 13). Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НЫМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, 2 МАРТА
1869 ГОДА.

*На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо съ-
дохомъ и плакахомъ (Пс. 136, 1).*

Господь милосердый, не хотяй смерти грѣшниковъ, но еже обратится и живымъ быти имъ, паки вводитъ насъ, братіе, въ душеспасительные дни св. четыредесятницы, для очищенія грѣховъ нашихъ постомъ и покаяніемъ.

Заранѣе приготовляя насъ ко вступленію и достойному препровожденію сихъ дней, церковь въ предшествовашіе недѣли и дни оглашала слухъ нашъ въ-которыми, нарочито избранными чтеніями и пѣснопѣніями. Между сими пѣснопѣніями, на утреннемъ богослуженіи трехъ послѣднихъ воскресныхъ дней, слышали мы,—если бывали въ церкви и внимали какъ должно тому, что читается и поется,—полный умиленія, писанный, можно сказать, не чернилами, а слезами, псаломъ: *на рѣкахъ вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ.*

Для чего это? Для того, что въ этомъ псалмѣ тотъ самый господствуетъ тонъ, на который должны быть настроены наши души въ предстоящіе дни; въ этомъ псалмѣ—наилучшее руководство къ тому, въ какомъ

расположеніи духа, съ какими мыслями и чувствами должны мы вступить и какъ должно провождать св. четыредесятницу, чтобы она была для насъ поистинѣ душеспасительна.

Какой смыслъ и содержаніе сего псалма? Въ немъ выражаются чувства іудеевъ, по раззореніи Іерусалима царемъ вавилонскимъ; уведенныхъ изъ отечества въ плѣнъ и поселенныхъ въ предѣлахъ вавилонскаго царства. Что общаго и сходнаго съ этимъ состояніемъ плѣнныхъ іудеевъ у насъ? Очень и очень много общаго и сходнаго у всякаго грѣшника, неочищеннаго покаянiемъ. Іудеи лишены были своего отечества: и грѣшникъ, косвѣющій въ грѣхахъ, лишается горняго своего отечества, наслѣдія царства небеснаго, куда не войдетъ никакая скверна грѣховная, гдѣ не пребудетъ предъ Богомъ ни единъ беззаконникъ. Іудеи лишены были виѣстѣ съ отечествомъ великолѣпнаго храма своего и въ немъ отраднаго для душъ ихъ богослуженія, низводившаго на нихъ благословеніе отъ Бога и всѣ дары Его милости и щедротъ: и грѣшникъ нераскаянный лишается благоволенія и благодати Божіей, даруемыхъ только непорочнымъ и чистымъ, или же очистившимъ себя отъ грѣховъ. Іудеи были раззорены и ограблены плѣнившими ихъ: и у грѣшниковъ грѣхъ похищаетъ все богатство даровъ Божіихъ, и естественныхъ и благодатныхъ,—помрачаетъ умъ, растлѣваетъ сердце, развращаетъ волю, часто разстроиваетъ здоровье и самое вѣщнее благосостояніе; нѣтъ у грѣшника мира и утѣшенія въ совѣсти, нѣтъ покоя и радости въ душѣ. Іудеи были въ Вавилонѣ въ неволѣ и рабствѣ: и *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха*, говоритъ Господь (Іоан. 8, 34),—рабъ, потому что, предавшись грѣховной привычѣ, приобрѣтши страстную наклонность къ пороку, человекъ часто и невольно, какъ говоритъ апостоль, творить не то, что бы хотѣлъ,—доброе, но то, чего не хочетъ,—злое (Рим. 7, 15) и, по слову Премудраго (Прит. 7, 22), какъ *волъ на заколеніе* ведется въ бездну погибели силою грѣ-

ховной страсти. А какъ всякій грѣхъ отъ діавола, ибо онъ первый согрѣшилъ и ввелъ грѣхъ въ міръ: то грѣшникъ, связанный узами грѣха, находится въ рабствѣ и у діавола, принадлежитъ къ его темной области. У іудеевъ въ Вавилонѣ не оставалось ни собственныхъ силъ, ни надежды одолѣть когда-либо своихъ поработителей и возвратить себѣ свободу и отечество: и у грѣшника, оставленнаго самому себѣ, нѣтъ силъ освободиться отъ грѣха и спастись отъ гибели; нѣтъ и самой надежды на сіе безъ посторонней, высшей помощи. *Оброцы бо грѣха смерть*, сказано (Рим. 6, 23), и смерть вѣчная, духовная, не разрушеніе только тѣла, но отчужденіе души на вѣки отъ Бога, осужденіе на вѣчныя муки ада. Вотъ сколько общаго и сходнаго у всѣхъ насъ, грѣшниковъ, съ іудеями въ плѣну вавилонскомъ! Въ живое сознаніе всего этого и вводитъ насъ церковь, оглашая слухъ нашъ пѣніемъ псалма: *на рѣкахъ вавилонскихъ*. Войдемъ же въ это сознаніе, братіе, въ предстоящіе дни; живо вообразимъ себя въ плѣну у грѣховъ нашихъ; представимъ себѣ со всею силою и во всей ясности гибельное наше состояніе подъ бременемъ грѣховъ, содѣланныхъ нами въ мимошедшее время и въ отчужденіи отъ Бога. Въ этомъ—начало и первый шагъ истиннаго покаянія. За тѣмъ посмотримъ на то, что дѣлали іудеи, находясь въ плѣну вавилонскомъ. Они представляютъ прекрасный примѣръ для подражанія намъ въ дни нашего покаянія. Что же дѣлали они?

На рѣкахъ вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ: вотъ первое, на что указываетъ псаломъ. Іудеи сидятъ и плачутъ безутѣшно о своемъ горѣ. О многомъ люди плачутъ, на землѣ, но изъ всего, о чемъ плачутъ, нѣтъ ничего достойнѣе слезъ, какъ грѣхи. Плачутъ о потерѣ богатства и достоянія, повергающей людей въ нищету и нужду. Грѣхи лишаютъ насъ не вещественнаго, а духовнаго богатства, лишаютъ образа и подобія Божія, по коему первоначально созданы мы, лишаютъ благодати Божіей, кою мы вновь возсозданы

во Христѣ Иисусѣ; лишаютъ мира душевнаго, покоя совѣсти, дерзновенія и усмысленія Богу; лишаютъ часто дарованій душевныхъ: свѣтлаго ума, благороднаго чувства, твердаго характера и под. Не достойно ли это слезы? Плачутъ люди и о потерѣ родныхъ и близкихъ сердцу, дѣлающей людей одинокими и сирыми на землѣ. Грѣхи лишаютъ насъ общенія съ ангелами и святыми Божиими, расторгаютъ союзъ нашъ со Христомъ—Богомъ и Спасителемъ нашимъ, отгоняютъ отъ насъ Духа Божія, коего мы предназначены быть храмами живыми, на вѣки отчуждаютъ насъ отъ жизни Божіей. Не достойно ли это горькихъ слезы? Плачутъ о потерѣ чести и добраго имени, повергающей въ униженіе и безславіе. Грѣхи отнимаютъ у насъ самую высшую и ни съ чѣмъ несравнимую честь—быть чадами Божиими, наслѣдниками Христу, причастниками божественнаго естества, отнимаютъ у иныхъ и самое достоинство человѣческое, унижая и уподобляя ихъ скотамъ несмысленнымъ. Не достойно ли это великихъ слезы? И—ничто такъ не сильно привлечь милость и благодать Господа Бога, который единъ, яко Законоположникъ и Судія нашъ, можетъ отпущать грѣхи, ради заслугъ и безцѣнной крови Христа Спасителя, какъ слезы, проливаемые отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, живо сознающаго свои грѣхи. Слезами омывали свой грѣхъ и первые на землѣ грѣшники—прародители наши, когда сѣдя прямо рая, заключеннаго для нихъ, свою наготу рыдаша и плакаша. Слезами отвратили гнѣвъ Божій ниневитяне, обреченные уже на погибель за грѣхи свои съ своимъ великимъ городомъ. Слезами израильтяне многократно умиливали Бога, готоваго уже погубить ихъ за грѣхи. Слезами мытарь и блудница купили себѣ оправданіе во грѣхахъ, а ученикъ, отвергшійся трикратно Господа, испросилъ прощеніе. Слезами и другіе безчисленные грѣшники омывали свои беззаконія и паче снѣга убѣляли свои души. Слезы не переставали источать изъ очей и праведники, уже очистившіеся отъ грѣховъ, при одномъ

воспомяніи оъ нихъ, чтобы стяжать себѣ блаженство, обѣщанное въ Евангеліи плачущимъ: *блаженни бо плачущи*, сказано, *яко тѣи утѣшатся* (Мат. 5, 4). Поищемъ, братіе, въ предстоящіе дни и мы у себя сколько можно больше слезъ и не пожалѣемъ ихъ для омытія грѣховъ нашихъ. Если не найдемъ, то будемъ просить Бога дать намъ ихъ,—дать намъ *тучу слезъ*, по выраженію церковной пѣсни. Ибо если не заплачемъ мы о грѣхахъ теперь, то придется горько плакать при смерти и по смерти; но уже, быть можетъ, бесполезно. Безъ слезъ трудно погасить намъ пламень грѣховныхъ страстей нашихъ; безъ слезъ ненадежно покаяніе, какъ безъ росы небесной, безъ дождя благовременнаго неплодна земля.

На вербѣнхъ посреди его обѣсихомъ органы наши. Яко тамо вопрошиша ны плѣннии насъ о словесехъ пѣсней, и ведшии насъ о пѣннѣ: воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ. Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей? Предавшись скорби, въ живомъ сознаніи своего плѣна, іудеи не хотятъ ничѣмъ утѣшить себя, лишаютъ себя всякаго удовольствія и развлеченія. Органы ихъ, на коихъ они бряцали дома боговдохновенные псалмы Давидовы во славу Божию, висятъ предъ ними праздно на вѣтвяхъ ивъ, и они отказываютъ себѣ даже въ отрадѣ пропѣть какой-либо изъ ихъ боголѣпныхъ псалмовъ, по требованію ихъ поработителей. *Како воспоемъ*, говорятъ они имъ, *пѣснь Господню на земли чуждей?* Такъ поступимъ и мы въ грядущіе дни поста. Откажемъ себѣ—не въ пѣннѣ или слушаніи пѣсней Господнихъ,—нѣтъ! Этому не требуется отъ насъ; напротивъ мы будемъ имѣть утѣшеніе слышать въ церкви въ эти дни самыя умиленные и отрадныя пѣсни Господни;—а откажемъ себѣ и отложимъ въ сторону всѣ мірскія развлеченія, всѣ удовольствія плоти, всѣ утѣхи и забавы чувственныя, какимъ предавались въ прошедшіе дни. Ибо все это несовмѣстно съ сѣтованіемъ о грѣхахъ и слезами покаянія. Думать, что можно каяться и забавляться въ

одно время, значить горько и другихъ и себя обманывать и лицемѣрить. Да и довольно уже губить на забавы драгоценное время; много и безъ того убито его въ сіи послѣдніе дни и—дѣловыми людьми отнято его у дѣлъ службы и долга, семейными—у попеченія о дѣтяхъ, у домашнихъ—полезныхъ занятій, всѣми вообще у дѣлъ христіанскаго благочестія, любви, благотворенія и служенія ближнимъ. Довольно тратить на это и безразсудныя издержки, которыя часто иные дѣлали отнюдь не отъ избытка своего, но при явной скудости и лишеніи въ нужномъ. Довольно опустошать душу свою, и безъ того небогатую духовнымъ сокровищемъ мыслей и чувствъ благихъ и богоугодныхъ, и наполнять сердце и воображеніе, и безъ того недовольно чистыя, тлетворными образами суеты земной и дѣлъ житейскихъ. Все это, повторяю, отложимъ теперь въ сторону, отложимъ совершенно, а не замѣнивъ лишь однѣ удовольствія другими, болѣе утонченными и болѣе, повидимому, невинными,—*отложимъ дѣла темная и облечемся въ оружіе свѣта*, какъ внушалось намъ въ нынѣшнемъ чтеніи апостольскомъ! *Нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе; ночь преиде, а день приближися. Яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піанствы, ни любодѣяніи и студодѣяніи, но облечытеся Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 11—14).

Міру и его удовольствіямъ посвящали мы значительную часть—девять десятыхъ годоваго времени: посвятимъ остальную десятину онаго—св. чetyредесятницу Господу всецѣло, безъ разсѣянія, безъ суеты, безъ забавъ и удовольствій, лишь сѣтуя и каюсь во грѣхахъ.

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя. Прилпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе. Вотъ на что обрекаютъ себя плѣнники вавилонскіе! Разлученные и удаленные тѣломъ отъ своего отечества, они хотятъ быть съ нимъ неразлучны душею. Сознавая, что они за то и лишились своего роднаго города, возлюбленнаго *Югу .Сіона*, что

худо цѣнили его, когда обладали имъ, нарушая законъ Бога своего и отвергаясь Его дѣлами своими, не уважая храма Его святаго и не чтя заповѣданныхъ въ немъ службъ во славу Его,—они теперь, взамѣнъ се-го, хотятъ непрестанно помнить о своемъ возлюбленномъ Иерусалимѣ, его одного имѣть въ своихъ мысляхъ и сердцѣ, и не допускать чему бы то ни было изгладить или ослабить сію память. Пусть, говорятъ, скорѣе отнимется у насъ правая рука, скорѣе онѣмѣетъ языкъ, чѣмъ намъ забыть объ Иерусалимѣ. Будемъ подражать сему и мы, возлюбленные, въ предстоящіе дни покаянія. И наше порабощеніе грѣху, наша жизнь не истинно боѳоугодная,—христіанская, не частая отъ растлѣнія и развращенія языческаго, отъ того происходятъ, что мы, предавшись всецѣло однимъ житейскимъ попеченіямъ, погрузившись въ суету земную, заботясь объ удовлетвореніи лишь чувственныхъ потребностей, увлекаясь удовольствіями плоти, очень мало и рѣдко помышляемъ о небесномъ, помнимъ о горнемъ своемъ отечествѣ, для котораго и создана душа наша и искуплена кровію Христовою, къ которому призываемся и ведемся мы благодатію Божіею и всѣ идемъ, быстрыми шагами приближаясь къ смерти, неизбѣжной ни для кого рано или поздно. Очень и очень мало поучаемся мы въ законъ Господни, коему истинно благочестивыя души прилежать день и ночь. Празднуетъ у насъ Евангеліе, по выраженію одной церковной пѣсни, т. е. лежитъ праздно гдѣ либо въ пыли, безъ чтенія и употребленія. Мало читаемъ мы книгъ душеспасительныхъ, питающихъ нашу духовную жизнь, напоминающихъ и вразумляющихъ насъ о Богѣ, о душѣ, объ искупленіи, о царствіи небесномъ, вообще о всемъ духовномъ. А вмѣсто того остающееся отъ дѣлъ служебныхъ время проводимъ въ праздныхъ и пустыхъ бесѣдахъ, или въ чтеніи книгъ, питающихъ лишь праздное любопытство, или прямо вредныхъ, враждебныхъ истинѣ Христовой. Оттого и случается встрѣчать иногда, даже въ образованныхъ, повидимому,

людяхъ, самое жалкое невѣдѣніе простѣйшихъ и яснѣйшихъ истинъ христіанскихъ и поразительное непониманіе того, что извѣстно дѣтямъ, или же явно погрѣшительныя и неправыя мысли, прямое невѣріе и сомнѣніе въ основныхъ истинахъ евангельскихъ. Въ предстоящіе дни поста и покаянія исправимъ, возлюбленные, это зло. Посвятимъ преимущественно эти дни не плоти, а духу, не землѣ, а небу, памятованію и поученію о душѣ своей, о Богѣ—Творцѣ, Промыслителѣ и Искупителѣ нашемъ, о воплощеніи ради насъ едиnorodнаго Сына Божія, Его жизни и ученія, особенно Его страданія и крестной смерти ради насъ, для спасенія нашего отъ грѣха и вѣчной гибели, о смерти, а потомъ и о воскресеніи тѣла нашего въ концѣ временъ, о второмъ пришествіи Господа нашего и страшномъ судѣ Его, о вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ нераскаянныхъ во адѣ, и царствіи небесномъ, уготованномъ праведникамъ отъ сложенія міра. Въ этомъ будемъ поучаться и пребывать, въ знаніи всего этого возрастать и утверждаться и совершаться, вмѣстѣ съ чѣмъ будутъ преуспѣвать души наши и въ любви Божіей, и въ чувствахъ благоговѣнія, смиренія, преданности, упованія и дѣлаться истинно благоугодными Богу и чадами Божіими возлюбленными. Помня что за невоздержаніе изгнаны были мы древле изъ рая, свято будемъ теперь исполнять заповѣдь поста и воздержанія. Нелѣстно будемъ воздѣвать руки наши въ теплой молитвѣ къ Богу, и домашней, и церковной—въ храмѣ Божіемъ, въ который участимъ свое хожденіе паче обыкновеннаго и усугубимъ въ немъ вниманіе ко всему, что будемъ въ немъ читаться, пѣться и дѣйствоваться въ назиданіе и спасеніе душъ нашихъ.

Помяни, Господи, сыны едомскія въ день Иерусалимль, глаголющія: истоцайте, истоцайте до основаній его. Дщи Вавилона окаянная! Блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, иже воздала еси намъ! Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень! Что выражаютъ плѣнники вавилонскіе въ сихъ словахъ?

Чувство глубокаго негодованія и отвращенія къ своимъ поработителямъ, желаніе, чтобы они сами скорѣе погибли, уничтожилась сила ихъ и истребилось самое потомство ихъ. Исполнимся и мы въ предстоящіе дни покаянія такихъ же чувствъ отвращенія и ненависти ко всему тому, что держитъ въ плѣну и губитъ души наши для Бога и лишаетъ ихъ благодати Божіей и горняго отечества нашего,—къ грѣхамъ нашимъ и духамъ злобы, уловляющимъ насъ въ сѣти грѣховъ и держащимъ въ рабствѣ у нихъ. Безъ сего невозможно истинное покаяніе. Доколѣ мы не вознавидимъ отъ всего сердца и будемъ любить губящіе насъ грѣхи и жалѣть съ ними разстаться, до тѣхъ поръ тщетно наше покаяніе въ нихъ. Рѣшимся же безъ всякой жалости сбросить съ себя гнетущее насъ иго грѣховъ, повѣдавъ ихъ со всею искренностію, безъ всякой скрытности, въ таинствѣ исповѣди служителю алтаря Господня и давши тамъ же твердый, нелицемѣрный обѣтъ не повторять уже прежнихъ грѣховъ, а замѣнить и загладить ихъ противоположными добродѣтелями. Не пожалѣемъ разстаться съ самыми прелестными для чувственности или самолюбія нашего грѣховными привычками, хотя бы онѣ казались дороги для насъ какъ правая рука или правый глазъ; не пощадимъ и самыхъ малыхъ и повидимому невинныхъ, какъ младенцы, порочныхъ склонностей и начатковъ грѣха: ибо эти младенцы Вавилона, эти, повидимому, малости, не важныя какъ будто слабости и невинныя наклонности, если не истребимъ ихъ въ самомъ началѣ, скоро возрастутъ въ настоящіе и тяжкіе грѣхи, поработятъ и погубятъ насъ. Въ глазѣ не можемъ мы терпѣть ни малѣйшей порошинки: такъ не будемъ терпѣть на совѣсти своей ни самыхъ малыхъ грѣховъ. Воспламенимся, вмѣстѣ съ симъ, крѣпкимъ желаніемъ,—силою благодати Божіей, споспѣшествующей намъ во всемъ благомъ,—одолѣть всякій грѣхъ и ходить впредь во обновленіи жизни, во всемъ благоугождать единому Богу. Такимъ образомъ изыдемъ изъ плѣна вражя въ

истинную свободу чадъ Божіихъ и получимъ несомвѣнную надежду достигнуть, по скончаніи сей временной жизни, горяго нашего отечества, небеснаго Іерусалима, вожделѣннаго царства Христова и уготованныхъ въ ономъ вѣчныхъ и вѣтлѣнныхъ благъ.

Такъ проведемъ, возлюбленные, предстоящіе дни св. четыредесятницы. Да дастъ же всѣмъ вамъ Господь, совершивъ ее богоугодно, очистивъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, сподобившись причастія достойнаго святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Спасителя Христа, здоровыми достигнуть спасительныхъ дней страстей Христовыхъ, а за ними внити въ радость свѣтлоснаго и живоснаго воскресенія Христова. Аминь.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ ИСХОДЪ.

(Начало см. Правосл. Собес. 1861 года).

Ночь, страшная для египтявъ, ознаменованная избіеніемъ первенцевъ египетскихъ и *воплемъ великимъ по всей земли египетстѣй*, но спасительная для израильтявъ, освященная совершеніемъ Пасхи, озарена отраднымъ разсвѣтомъ избавленія дома іаковлева отъ тяжелаго рабства жестокимъ и коварнымъ иноземцамъ. Рядъ чудесныхъ дѣлъ карающаго всемогущества и спасающаго милосердія Божія не замыкается этою спасительною ночью, но вновь начинается и продолжается во все теченіе сорокалѣтняго странствія израильтявъ въ пустынь аравійской на пути въ обѣтованную страну, кипящую млеко и медомъ. Въ потопленіи Фараона со всѣмъ его воинствомъ и чудесномъ проведеніи израильтявъ среди огустѣвшихъ пучинъ чермнаго моря, въ постоянномъ руководствѣ странниковъ необыкновенными знаменіями присутствія Божія, въ удовлетвореніи ихъ нуждъ и наказаніяхъ за ропоть, малодушіе и недоувѣріе всемогущему и милосердому Руководителю и Его вѣрному рабу Моисею, въ провозглашеніи законодательства, служившаго *стѣнію грядущихъ благъ* (Евр. X, 1) и пораженіи непокорныхъ ему,—короче, во всемъ, чѣмъ ознаменовано сорокалѣтнее стран-

ствіе израильтянъ по пустынь, предначертаны судьбы церкви воинствующей, *не имущей здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскующей* (Евр. XIII, 14), преподано наставленіе намъ, да и мы *потщимся внити въ покой, да не кто въ ту же притчу противленія впадетъ* (Евр. IV, 11). Въ видахъ указанія на это великое значеніе достопамятнаго періода въ исторіи народа израильскаго, замыкаемаго съ одной стороны временемъ тяжкаго и продолжительнаго страданія въ Египтъ, а съ другой — моментомъ перехода чрезъ Иорданъ и вступленія на благословенную почву обѣтованной страны, священные пѣвцы церкви іудейской и христіанской съ особенною любовію избирали темою своихъ пѣснопѣній и историческихъ воспоминаній — чудесныя дѣла Божіи въ Египтъ, въ морѣ черномъ, у Хорива и Синая, въ пустынныхъ степяхъ аравійскихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что поучительно намъ, странникамъ земнымъ, ищущимъ новой страны обѣтованія, по освобожденіи чудотворною силою креста Христова отъ тяжелаго рабства нравственнаго, обратить вниманіе на этотъ глубоко-древній періодъ израильской исторіи и, при свѣтѣ самого откровенія и новыхъ научныхъ изслѣдованій любознательныхъ путешественниковъ по мѣстностямъ, ознаменованнымъ свящ. событіями, часто, среди множества запутанныхъ предположеній и несогласныхъ показаній, замѣчательно подтверждающихъ достовѣрность библейскихъ сказаній и уясняющихъ св. текстъ, прослѣдить исторію странствованія израильтянъ въ пустынь аравійской, съ ея внѣшними и внутренними, касающимися духовнаго, религіознаго устройства церкви ветхозавѣтной, событіями и уяснить ее опытомъ экзегетическаго, общедоступнаго изслѣдованія. Содержаніе этой исторіи обнимается, какъ извѣстно, четырьмя послѣдними книгами Моисея. Непосредственно мы имѣемъ въ виду продолжить и закончить опытъ объясненія книги Исходъ ⁽¹⁾, раздѣляемой

(1) См. Правосл. Собесѣдникъ, 1861 г.

великимъ событіемъ, давшимъ точное опредѣленіе религіозной жизни Израиля, явленіемъ Бога на Сиваѣ (гл. XIX, XX) на двѣ главныя части: А) изложеніе событій на пути Израильтянъ къ Синаю и В) событій и религіозныхъ установленій, послѣдовавшихъ у горы Синая, законченныхъ разсказомъ о выполненіи, по божественному указанію, сооруженія скинии завѣта (гл. XL).—Первая часть, начиная съ момента совершенія пасхальной вечери (на которомъ остановилось предыдущее изслѣдованіе),

1) по указаніи на значеніе пасхальной ночи (XII, 42), по опредѣленіи участниковъ въ пасхальной вечери (XII, 43—50) и объявленіи предписаній относительно посвященія Богу первородныхъ и праздника опрѣсковокъ (XIII, 1—16), повѣствуетъ

2) о походѣ израильтянъ отъ Сокхоа до перехода чрезъ черное море (XIII, 17—XIV, 31);

3) о переходѣ ихъ чрезъ черное море и гибели Фараона съ его воинствомъ (гл. XIV)

4) о прославленіи этого событія торжественною пѣснью Богу (XV, 1—21);

5) о прибытіи стравниковъ къ Меррѣ и Елиму (XV, 22—23);

6) о ниспосланіи перепеловъ и манны въ пустынь Сивъ (XVI);

7) объ изведеніи воды изъ скалы хоривской въ Рафидимъ (XVII, 1—7);

8) о войнѣ Израиля съ Амаликомъ (XVII, 9—16);

9) о прибытіи Юеора въ станъ Израиля и избраніи, по его совѣту, судей для облегченія многотрудныхъ обязанностей Моисея (гл. XVIII).

А) Событія на пути Израиля въ Синаю. XII, 42—XVIII.

1) *Значеніе пасхальной ночи. Стражба есть Господу, еже извести ихъ отъ земли египетскія: оная нощь самая стражба Господу, яко всѣмъ сыномъ из-*

раилевымъ быти въ роды ихъ (XII, 42). Рядъ постепенно усиливавшихся въ степени и качествахъ язвъ, поражавшихъ Египетъ, славно закончился священной ночью, во мракъ которой Ангель погубляющій довершилъ избавленіе израильтянъ сокрушеніемъ упрямства Фараона и его клеветовъ — избіеніемъ первенцевъ Египта, но въ то же время охранилъ дома Израильтянъ, гдѣ благоговѣнно совершалась пасхальная вечеря. Эта ночь есть поэтому *стражба Господу*, לַיְלֵי שִׁמּוּרִים Lejl Schimmurim. Евр. слово Schimmurim, по производству отъ שמר оберегать, охранять, также наблюдать (праздникъ), бдительно смотрѣть, обращать вниманіе, можетъ выражать понятіе какъ охраненія, защиты, такъ и наблюденія праздничнаго торжества (1). Отсюда нѣкоторые комментаторы (2) парафразируютъ текстъ слѣдующимъ образомъ: „эта ночь бдѣнія Господу за изведение изъ земли египетской; эта самая ночь—есть праздникъ Іеговѣ для всѣхъ сыновъ израилевыхъ, то есть, торжество Іеговѣ, имѣющее значеніе для всѣхъ израильтянъ“; или: „ночь съ 14 на 15 авива, въ которую Богъ совершилъ чудныя дѣла для освобожденія израильтянъ, должна быть празднуема ими, какъ священная ночь (Dereser)“. Другіе (3), принимая евр. слова въ значеніи охраненія, защиты, переводятъ: „это—ночь охраненія со стороны Господа, чтобы извести ихъ изъ земли египетской; эта самая ночь (посвящена) Господу, какъ ночь охраны для всѣхъ сыновъ израилевыхъ въ ихъ родахъ“. Но оба понятія удобно могутъ быть совмѣщены въ разсматриваемомъ стихѣ. Въ эту ночь бдѣніе было съ двухъ сторонъ. Бдѣль Господь, поражающій первенцевъ Египта, чтобы извести Израильтянъ изъ земли египетской; значить, эта ночь

(1) См. Hebräisch – deutsches Wörterbuch, nebst Paradigmen der Substantiva und Verba, von Dr. David Cassel.

(2) Knobel, комент. на это мѣсто. Dereser, комент. на вв. Исх.

(3) См. Carl Friedrieg Keil на это мѣсто.

была ночью бдѣнія, стражбою, со стороны Господа; но съ другой стороны бдѣли израильтяне, благовѣйно снѣдая пасхальнаго агнца, и на будущія времена должны бдѣть, благодарно воспоминать объ этомъ великомъ событіи, праздновать эту ночь, озаренную разсвѣтомъ новой нравственно-свободной жизни.

Опредѣленіе участниковъ въ пасхальной вечери. Ст. 43—50. *И рече Господь къ Моисею и Аарону: сии законъ пасхи: всякъ иноплеменникъ да не ястъ отъ нея; и всякаго раба или купленаго обрѣжемъ его, и тогда да ястъ отъ нея. Пришлецъ, или наемникъ да не ястъ отъ нея. Въ дому единомъ да снѣстся: не оставите отъ мясъ наутрѣ, и не изнесите мясъ вонъ изъ дому, и кости не сокрушите отъ него. Весь сонмъ сыновъ израилевыхъ сотворитъ сіе. Аще же кто придетъ пришлецъ къ вамъ, сотворити пасху Господню, обрѣжемъ его всякъ мужескій полъ: и тогда приступитъ сотворити ю: и будетъ, аки житель земли той. Всякъ же необрѣзанный да не ястъ отъ нея. Законъ единъ да будетъ земли той жителю и пришельцу, пришедшему въ васъ. И сотвориша сынове израилевы, якоже заповѣда Господь Моисею и Аарону, тако сотвориша.*

Къ описанію исторической стороны праздника пасхи присоединяются заповѣди, необходимо вытекающія изъ сущности и значенія самого праздника. Это былъ праздникъ-выдѣленія народа израильскаго изъ среды языческаго міра и усыновленія его, какъ народа избраннаго, Богу, — праздникъ спеціально іудейскій, еократическій. Такимъ значеніемъ праздника выдвигается вопросъ а) объ отношеніи Израиля къ людямъ неизраильскаго происхожденія, къ иноплеменникамъ, къ язычникамъ; б) объ отношеніи Израиля къ Богу, какъ народа, усыновленнаго Ему. На первый вопросъ дается отвѣтъ постановленіемъ объ участникахъ въ пасхальной вечери, на второй вопросъ—постановленіемъ о посвященіи Богу первородныхъ (въ слѣдующей главѣ). Постановленіе, опредѣляющее участниковъ въ пасхаль-

ной вечери тѣмъ умѣстнѣе было здѣсь сообщить, что при самомъ исходѣ израильтянъ къ нимъ примкнули разноплеменные люди: *и пришельцы мнози изыдоша съ ними* (ст. 38). При желаніи этихъ *пришельцевъ*, людей иноплеменныхъ, принять участіе въ праздникѣ, специально іудейскомъ, нужно было опредѣлить условія, подъ которыми возможно допущеніе этого участія. Пасха есть торжество вступленія Израиля въ духовное общеніе съ Иеговою; отсюда прямо вытекаетъ постановленіе, что не—Израиль, чуждый правъ избранія и усыновленія Иеговою, не можетъ вкушать пасхи: *сей законъ пасхи: всякъ иноплеменникъ да не ястъ отъ нея*. Однакожь путь къ религіозному общенію съ Иеговою совсѣмъ не заграждается для иноплеменниковъ. Они совершенно выдѣляются отъ народа избраннаго только въ такомъ случаѣ, если стоятъ въ чисто внѣшнихъ, а не внутреннихъ, нравственныхъ отношеніяхъ къ нему. Выдѣляется и отчуждается отъ Израиля и его духовныхъ правъ, обѣтованій, надеждъ и благословеній то, что само себя лишаетъ такихъ духовныхъ благъ нежеланіемъ принять священную печать внутренняго, религіознаго общенія съ Израилемъ. Обвиненіе религіи Моисея въ эгоистическомъ партикуляризмѣ, въ узкомъ взглядѣ религіозномъ, расширенномъ будто только послѣ плѣна ⁽¹⁾ представляется неосновательнымъ изъ послѣдующихъ опредѣленій. *И всякаго раба, или купленаго обръжеши его, и тогда да ястъ отъ нея* (ст. 44). Рабы, купленные за деньги, уже стали собственностію Израиля, и такимъ образомъ—граждан-

(1) См. статью in Eichhorn's Allg. Bibl. VIII, 222—236: «Iehova's Stellung zu den Heiden». Израиль былъ благочестивымъ, возлюбленнымъ народомъ, а всѣ азычники были людьми дурными; Иегова является какъ бы лицепріятнымъ отцомъ. Только со времени плѣна на азычниковъ стали смотрѣть нѣсколько благосклоннѣе. См. также Stäudlin, Gesch. der Sittenlehre Iesu 1, 128.

скими сочленами его; но эта внѣшняя связь съ Израилемъ еще не даетъ имъ правъ на принятіе участія въ духовномъ празднествѣ Израиля. Для полученія этихъ правъ, они должны вступить во внутреннюю, религиозную связь съ обществомъ израилевымъ, путемъ принятія обрѣзанія, — знаменія вѣры въ Бога Авраама, Исаака и Иакова. Поэтому поселенцы и насмники — иноплеменники, временно проживающіе среди общества израилева, несостоящіе въ неразрывной религиозной связи съ обществомъ израилевымъ, но всегда готовые разорвать свою чисто внѣшнюю связь съ нимъ, не могутъ вкушать пасхи; *пришлецъ, или насмникъ да не ясть отъ нея*. Глубокое основаніе выключенія иноплеменниковъ, непримкнувшихъ къ религиозному обществу Израиля внутреннимъ, существеннымъ образомъ, отъ участія въ празднествѣ пасхальномъ заключается въ особенной святости и таинственномъ значеніи пасхальнаго агнца, бывшаго прообразованіемъ Агнца новозавѣтнаго, Иисуса Христа. Какъ святыня ⁽¹⁾, агнецъ долженъ быть сѣдёнъ въ одномъ домѣ всецѣло для предотвращенія оскверненія этой святыни недостойнымъ, или суевѣрнымъ употребленіемъ ея ⁽²⁾; какъ жер-

(1) Блаж. Феодоритъ указываетъ на таинственное значеніе повелѣнія сѣдять агнца въ одномъ домѣ: «повелѣніе сѣсть агнца въ одномъ домѣ исполняютъ вѣрныя, въ одной Еожіей церкви, принимая божественныя тайны и гнушаясь сборищами еретиковъ». Вопр. 19 на кн. Исх.

(2) Если воспрещеніемъ оставлять останки пасхальнаго агнца до утра и предотвращалось замедленіе выступленія изъ Египта (Baumgarten): то этимъ однакожъ не исчерпывается цѣль воспрещенія. Это воспрещеніе соблюдать до утра остатка свящ. жертвъ заповѣдано Моисеемъ и на будущія времена (Лев. VII, 15. XXII, 30), въ видахъ возбужденія и поддержанія благоговѣнія къ предметамъ священнымъ, которые не должны подвергаться порчѣ и недостойному употребленію. Для той же цѣли дано предписаніе — сѣдять пасхальнаго агнца въ одномъ домѣ. Домъ израильтянина служилъ мѣстомъ священнодѣйствія. Пасхальная вечеря была священнодѣйствіемъ, включавшимъ въ себя

тва, служащая прообразомъ Спасителя міра, Г. І. Христа, агнецъ пасхальный не долженъ былъ подвергаться раздробленію, подобно тому какъ кости *Агнца непорочна и пречиста Христа* (Петр. 1, 19) не были сокрушены на крестѣ (Іоан. XIX, 36). Въ этомъ значеніи пасхальнаго агнца, какъ великой святыни и прообраза великой спасительной Жертвы, принесенной на крестѣ, для избавленія людей отъ нравственнаго рабства дьяволу, и заключается существенное основаніе обязательной необходимости принятія обрѣзанія, для полученія права на принятіе участія въ пасхальной вечери. Эта вечеря была актомъ живаго духовнаго общенія съ Іеговою, дающимъ предвкушеніе будущаго спасенія, обѣтованнаго отцу вѣрующіихъ Аврааму; поэтому нужно условіе со стороны желающаго вступить

таинственную, прообразовательную сторону, — священнодѣйствіемъ, въ силу котораго Израиль вступалъ въ духовное общеніе съ Іеговою—Спасителемъ. Такимъ образомъ предписаніемъ о сѣдѣннн агнца въ одномъ домѣ выражалась мысль, что священная жертва должна быть употребляема на мѣстѣ священномъ. Виодѣйствию эта мысль вполне и выражена была постановленіемъ о совершеніи пасхи на мѣстѣ богослуженія, при самомъ святилицѣ: *не возможени жрети пасхи ни въ единомъ отъ городовъ твоихъ, лже Господь Богъ твой даетъ тебѣ; но токмо на мѣстѣ, еже избретъ Господь Богъ твой призвати имя Его ту, тамо пожрети пасху въ вечерь, при захожденіи солнца, во время, въ неже ишель еси изъ земли египетскія* (Втор. XVI, 5, 6). Предписаніе совершенно соотвѣтствуетъ опредѣленію о великой святынѣ, которая могла быть сѣдаема только на свѣщ. мѣстѣ: *жрецъ, приносѣ ю, да сѣсть ю; въ мѣстѣ святѣ да сѣсться, въ пришеворъ скинии свидѣнія* (Лев. VI, 26). Указываютъ и другую цѣль постановленія о сѣдѣннн агнца въ одномъ домѣ (Deveser, comment. на кн. Исх.): «свѣдѣствіе воспреценія израильтянамъ выходить въ ту ночь изъ своихъ домовъ, имъ не дозволено посылать части пасхальнаго агнца въ другіе дома». Но предотвращеніе выхода Израильтянь изъ домовъ, хотя и достигалось этимъ постановленіемъ, тѣмъ не менѣе не могло быть ни единственною, ни существенною цѣлю.

въ это общеніе—вѣра въ Бога Израилева, нуженъ и видимый знакъ внутренняго расположенія, внѣшнее свидѣтельство и запечатлѣніе вѣры — обрѣзаніе (¹). Цѣлью—представить основаніе необходимости обрѣзанія иноплеменниковъ и вызвано здѣсь повтореніе опредѣленій, уже изложенныхъ выше (см. Исх. XII, 4. 9 и 10), послѣ чего продолжается раскрытіе постановленія о чужестранцахъ. Если чужестранецъ, живущій среди израильтянъ, имѣетъ намѣреніе соблюдать пасху, то онъ долженъ напередъ получить права на вступленіе въ религіозное общество народа Божія: *аще же кто придетъ пришлецъ къ вамъ сотворити пасху Господню, обрѣжешь его всякъ мужескій полъ: и тогда приступитъ сотворити ю, и будетъ аки житель земли тоя.* „Если онъ захочетъ совершить пасху Господу, то пусть обрѣзано будетъ у него все мужеское (то есть онъ и мужескаго пола члены дома его), и тогда онъ можетъ приблизиться, то есть къ Іеговѣ, чтобы совершить ее; и онъ будетъ, какъ природный житель земли; а никакой необрѣзанный не долженъ ѣсть ее“ (ст. 48). „Ибо одинъ законъ да будетъ для туземца и чужестранца“ (ст. 49); послѣдній, подобно израильтянину, долженъ быть обрѣзанъ, если онъ желаетъ принять участіе въ пасхѣ (²). Это опредѣленіе, по различнымъ поводамъ неоднократно повторяется (ст. 19. Лев. XVI, 29. Числ. IX, 14. XV, 29. Лев. XVII, 8, 15. XXIV, 22). עץ הארץ собств. дерево, возрастающее на той почвѣ, гдѣ оно посаждается (отъ ארץ), потомъ туземецъ, при-

(¹) «Всякій пришлецъ да не ястъ отъ него; ибо некрещенный не вкушаетъ тѣла, замѣчаетъ ср. Ефремъ Суринъ. Творенія Ефрема Сурина въ рус. переводѣ. Ч. VI. Толкованіе на кн. Исх. гл. XII.

(²) Въ предписаніяхъ касательно празднованія іудеями пасхи, говоритъ блаж. Теодоригъ (Вопросъ на кн. Исх. 19), Богъ вселенскихъ предудказалъ на спасеніе язычниковъ, повелѣвъ участвовать въ пасхальной вечери и прозелитамъ. Ибо пришельцемъ Онъ назвалъ прозелита, и далъ ему право на участіе въ пасхѣ.

родный житель страны. Такъ называются израильтяне, *quia oriundi erant ex Isaaco et Iacobo in terra Canaan natis, eodemque sedem perpetuam a deo acceperant.* Cleric. Израильтянину противопоставляется неизраильтянинъ. Онъ называется *Ben-pechar*, сыномъ чужихъ, то есть чужестранцемъ, принадлежащимъ другому племени, или другому народу (ст. 43. Быт. XVII, 12. Лев. XXII, 25. Ис. LVI, 3. 6); *Ger* (отъ *г* пребывать, проживать), то есть, иноплеменникомъ, болѣе или менѣе продолжительно проживающимъ среди Израиля (Лев. XVI, 29. XVII, 8 и слѣд. XVIII, 26. XX, 2. XXII, 19. Числ. IX, 14. XV, 14 и слѣд. 26 и др.); и *Thoschab*, собственно обитателемъ, постояннымъ, осѣлымъ жителемъ среди израильтянъ. Въ понятіе словъ *Ger* и *Thoschab* входитъ та особенность, что иноплеменникъ, обозначаемый ими, не имѣетъ недвижимаго имѣнія, не принадлежитъ къ землевладѣльцамъ (Быт. XXIII, 4. Лев. XXV, 23). Сюда принадлежитъ также *Sakir* наемникъ, то есть, иноплеменникъ, вынужденный обстоятельствами поступить въ работники къ еврею (ст. 45. XXII, 14. Лев. XIX, 13. XXII, 10. XXV, 6. 40. 50 и 53); взаимъ этого названія употребляется также *Ger* (XX, 10. XXIII, 12).

Постановленія относительно праздника пасхи закончены тѣмъ замѣчаніемъ, что израильтяне исполняли ихъ, то есть, исполняли въ послѣдующее время: *и сотвориша сынове израилеви, якоже заповѣда Господь* (ст. 50), и дальнѣйшими словами законченъ рассказъ объ исходѣ изъ Египта. Обѣтованіе, данное Моусею (VI, 6, 26), теперь приведено въ исполненіе: *и бысть въ день оуъ изведе Господь сыны израилеви отъ земли египетскія съ силою ихъ* (ст. 51). Эти слова составляютъ заключительную формулу къ предыдущему. Однакожь Абеи-Езра желаетъ соединить этотъ стихъ съ началомъ слѣдующей главы. Дѣйствительно, такіа заключительныя формулы часто не только замыкаютъ предыдущее, но вмѣстѣ составляютъ переходъ къ послѣдующему.

ХІІІ, 1—16. Посвященіе первородныхъ и объявленіе постановленія относительно праздника опрѣсноковъ. Изъ сущности и значенія пасхи, проистекаетъ, на ряду съ опредѣленіемъ участниковъ въ ея совершеніи, постановленіе о посвященіи Богу первородныхъ. *И рече Господь къ Моисею, глаголя: освяти Мы всякаго первенца перворожденнаго, разверзающаго всякая ложеши въ сытѣхъ Израилевыхъ, отъ чловѣка до скота, яко Мнѣ суть* (ст. 1 и 2). Если въ ночь совершенія пасхи, составлявшей празднество избавленія отъ рабобы египетской, Іегова, погубляя первенцевъ Египта, пощадилъ первенцевъ израилевыхъ, то они должны быть посвящены своему Спасителю. „Первородные мужскаго пола изъ людей должны быть священниками Бога и служителями святилища; первородный скоть мужскаго пола долженъ быть приносимъ въ жертву Богу“ (Dereser). Если Израиль въ праздникѣ пасхи вступилъ въ общеніе съ Іеговою и въ праздникѣ опрѣсноковъ торжествовалъ начало своего благодатнаго состоянія, то посвященіемъ Іеговѣ своихъ первородныхъ онъ долженъ постоянно самымъ дѣломъ свидѣтельствовать о своемъ усыновленіи Богу. Велѣдствіе такой связи празднованія пасхи, праздника опрѣсноковъ и спасенія первенцевъ народа израильскаго, усыновленнаго Богу, здѣсь умѣстно сопоставляется постановленіе о посвященіи Іеговѣ первородныхъ съ предписаніемъ относительно праздника опрѣсноковъ, уже изложеннымъ выше (ХІІ, 15 и сл.). Повтореніе этого послѣдняго предписанія здѣсь совершенно умѣстно и поэтому неосновательна догадка нѣкоторыхъ при-страстныхъ излѣдователей св. текста ⁽¹⁾, будто оно присовокуплено іеговистомъ и послѣ елогистическаго предписанія, (какимъ считаютъ ХІІ, 14—20) представляется совершенно излишнимъ“.—Законъ относительно первородныхъ есть слѣдующій. Все первород-

(1) См. Knobel на ви. Исх. ст. 3—10.

ное изъ людей и скота должно посвящатьъ Яеговѣ, то есть, предназначать для цѣлей служенія Ему. Къ выраженію: כֹּל־לֶבֶן —всякаго первенца, подъ которымъ нужно разумѣть людей и животныхъ, прибавлено пояснительное дополненіе עֲרֵב־לֶבֶן כָּל־מִצְרָאִי —*разверзающаго всякая ложесна*, *διατομον πάσαν μήτραν*. Оно равносильно выраженію употребленному ниже (ст. 12); כָּל־מִצְרָאִי —*всякое разверзающее ложесна*: все, что составляетъ первый плодъ матерняго чрева, начатокъ благословенной Богомъ, при твореніи царства животныхъ, производительности, כִּי־לִי — „это—Мое, это Мнѣ принадлежитъ“.

Посвященіе Богу первородныхъ составляетъ особенность законодательства, даннаго Богомъ чрезъ Моисея. Что служить основаніемъ такого выдѣленія первородныхъ, какъ исключительной собственности Бога, на которую Онъ имѣетъ особенныя права? По указаніямъ самихъ книгъ Моисея, этимъ основаніемъ служить усвоеніе Яеговою первенцевъ Израиля въ ночь пораженія всѣхъ первородныхъ Египта: *въ оныи дни побихъ всякаго первенца въ земли египетскыи, освятивъ Себѣ всякаго первенца во Израили, отъ чловѣка до скота мнѣ да будутъ: Азъ Господь* (Числ. III, 13. См. также VIII, 17). Справедливо поэтому замѣчаніе Кнобели, что основаніемъ посвященія Богу первородныхъ не могло быть лучшее качество ихъ ⁽¹⁾. Но неосновательно отрицаетъ онъ основаніе, указанное самимъ священнымъ писаніемъ, вслѣдствіе своего превратнаго взгляда на все чудесное, какъ на мифическое ⁽²⁾; чисто

(1) «Такого качества древніе по крайней мѣрѣ не приписывали животнымъ. По мнѣнію ихъ, напр. свинья произвела болѣе крупныхъ поросятъ не въ первый разъ, а впоследствии (Arist. Hist. Animal. 5, 14), и первородные агнцы бываютъ слабѣе (Plinius H. N. 8, 72)».

(2) «Основаніемъ (закона о посвященіи первородныхъ) постоленно указывается умерщвленіе Яеговою египетскихъ первенцевъ; однакожъ оно, какъ мифическая черта въ исторіи, не мо-

субъективный взгляд на чудесный элементъ въ исторіи не можетъ быть критеріемъ достовѣрности ея. Нельзя признать вполне вѣрнымъ его собственнаго мнѣнія, что единственнымъ исключительнымъ основаніемъ посвященія Богу первородныхъ былъ взглядъ на производительность, какъ на особенное божественное благословеніе ⁽¹⁾. Согласно съ указаніемъ свящ. писанія объясненіе Кейля ⁽²⁾, по которому основаніемъ посвященія Богу всего первороднаго служить не то обстоятельство, что первенцы Израиля спасены очистительною кровію пасхальнаго агнца отъ пораженія Ангеломъ-губителемъ, но то, что Богъ при этомъ пораженіи посвятилъ ихъ Себѣ, а потому и пощадилъ; а посвятилъ ихъ Себѣ вслѣдствіе признанія Израиля Своимъ первороднымъ сыномъ (IV, 22: *сынъ Мой первенецъ Израиль*). Въ этомъ объясненіи не указано только на связь, существующую между признаніемъ Израиля первороднымъ сыномъ Бога и посвященіемъ Богу первенцевъ его, хотя эту связь нетрудно усмотрѣть. Первенцы служатъ представителями производительности, дарованной силою благословенія Божія всему міру животныхъ. Поэтому, отвергая народъ египетскій, злоупотреблявшій своимъ могуществомъ и властію, упорно и гордо сопротивлявшійся волѣ Божіей, отъемля отъ него благословеніе Свое, Богъ отнимаетъ у него то, что составляетъ первый плодъ и залогъ этого благословенія. Наоборотъ, благословляя народъ израильскій, признавая его Своимъ первороднымъ сыномъ, усвоивъ и

жесть быть признано таковымъ» Die Bücher Exodus und Leviticus erklärt von August Knobel Exod. XIII, 1—3.

(¹) «Здѣсь была, говоритъ онъ, естественная мысль—посвящать Подателю первый плодъ богодарованнаго благословенія, первенца производительной силы, подобно тому, какъ Ему посвящали равнымъ образомъ ежегодно первыя произведенія почвы». Ibidem.

(²) Biblischer Kommentar über die Bücher Moses von Carl Fridrich Keil. На Исх. XIII, 2.

посвящая его Себѣ, Онъ сохраняетъ отъ пораженія Ангеломъ-губителемъ его первенцевъ, какъ начальныя плоды Своего дѣйствительнаго благословенія, даннаго всему міру животныхъ, при самомъ твореніи. Такимъ образомъ, въ сохраненіи первенцевъ Израиля фактически выражено благословеніе Богомъ и освященіе цѣлаго народа, какъ первенца Божія. Богъ посвятилъ Самому Себѣ весь народъ израильскій, и результатомъ этого посвященія было спасеніе всего того, что составляетъ знаменіе благословенія Божія, первое выраженіе крѣпости и могущества народа (см. Быт. XLIX, 3). Это произведено со стороны Бога. Духовное общеніе должно быть скрѣплено двумя сторонами. Что должно быть совершено со стороны Израиля въ засвидѣтельствованіе благодарности и любви къ своему Отцу? Если Иегова посвятилъ Себѣ весь народъ израильскій, то этотъ избранный народъ долженъ, съ своей стороны, добровольно посвятить самого себя Иеговѣ. Какимъ путемъ должно быть выражено это самопожертвованіе цѣлаго народа? путемъ посвященія Иеговѣ представителей благословенной производительности народа, его будущаго могущества и славы, какими служатъ первенцы. Иегова выразилъ признаніе Израиля Своимъ первенцемъ въ спасеніи его первенцевъ, Израиль съ своей стороны долженъ заявить о своемъ самопожертвованіи Иеговѣ посвященіемъ Ему своихъ первенцевъ. Въ понятіе первенцевъ посредствомъ образомъ включены и первородныя животныя: ибо благословеніе Божіе, въ силу котораго спасены первенцы Израиля, простирается чрезъ него на всю его собственность.—Если обратимъ вниманіе на причину призванія народа израильскаго первенцемъ Божиимъ, то откроемъ болѣе глубокое основаніе спасенія израильскихъ первенцевъ и закона о первенцахъ. Иегова, при объявленіи Моисею изъ среды пылающей купины Своей воли спасти израильтянъ отъ озлобленія со стороны египтянъ, называетъ Себя Богомъ Авраама, Исаака и Иакова,—Богомъ ихъ праотцевъ, получившихъ и принявшихъ

съ второю обѣтованіе о *Сѣмени*, Которое солѣвается *благословеніемъ всѣхъ языковъ земныхъ* (Быт. XXII, 18). Спасая народъ израильскій, Богъ имѣеть въ виду сохраненіе и выполненіе Своего обѣтованія о будущемъ благословенномъ Сѣмени Израиля, этомъ Первенцѣ Божіемъ, Который долженъ быть источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ. Ради этого великаго Первенца Божія, весь народъ израильскій усновляется и посвящается Богу; и знаменіемъ этого усновленія служить, со стороны Бога,—спасеніе первенцевъ Израиля въ ночь совершенія пасхи, а со стороны Израиля должно служить порученіе и предоставленіе Богу своихъ представителей, составляющихъ залогъ благословеннаго чадородія,—своихъ первенцевъ. Такимъ образомъ, закономъ о первородныхъ дѣлается постоянное напоминаніе о непреложности обѣтованія Божія относительно благословеннаго Сѣмени Авраама, Которое будетъ спасеніемъ Израиля и всѣхъ народовъ.

Неразрывная связь между фактомъ спасенія первенцевъ Израиля отъ меча Ангела, погубляющаго первенцевъ Египта,—фактомъ, закончившимъ тяжелый періодъ рабства израильтянъ и праздникомъ опрѣсноковъ, составлявшимъ торжество свободы и новаго благодатнаго состоянія, служитъ причиною присоединенія къ закону о первенцахъ, данному на станѣ Сокхоѣ (XII, 37) постановленія о праздникѣ опрѣсноковъ, подробнѣе сообщеннаго прежде (XII, 14—20), но здѣсь умѣстено повтореннаго.

Рече же Моисей къ людямъ: помните день сей, въ оный же изыдете отъ земли египетскія, изъ дому рабства: рукою бо крѣпкою изведе васъ Господь отсюда: и не ядите квасна (ст. 3). Понѣже въ днишній день исходите въ мѣсяць плодовъ новыхъ (4). И будетъ, егда введетъ тя Господь Богъ твой въ землю хананейску, и хеттѣйску, и аморрейску, и евѣйску, и іевусейску, и гергесейску, и фѣрезейску, еюже клятсѣ ко отцемъ твоимъ, дати тебѣ землю, точащую млеко и медь; и сотвориши службу сію сего мѣсяца (5): шесть

дней идите опръсноки, въ седьмый же день праздника Господу (6). Опръсноки идите семь дней: да не явится тебѣ квасное, ниже будетъ тебѣ квасъ во всякъ предѣлахъ твоихъ (7). И возвѣстииши сыну твоему въ день онъ, глаголя: сего ради сотвори азъ Господь Богъ мнѣ, егда исходихъ изъ Египта (8). И будетъ тебѣ знаменіе на руку твоею, и воспоминаніе предъ очима твоима, яко да будетъ законъ Господень во устѣхъ твоихъ, рукою бо крѣпкою изведе тя Господь Богъ изъ Египта (9). И сохраните законъ сей по временамъ установленнымъ, отъ дней до дней (10).

Изъ давнихъ прежде постановленій относительно праздника опръсноковъ здѣсь повторяется самое важное и вѣняется въ непремѣнную обязанность ежегодное совершеніе праздника. Египетъ называется *домомъ работы* (ст. 3), *בית עבודה*: домъ, служащій мѣстомъ жительства рабовъ. Это было укрѣпленное зданіе, въ которомъ вечеромъ запирались скованные работники—рабы, наказываемые совершеннымъ лишеніемъ свободы и содержимые постоянно въ заключеніи, по выполненіи ими тяжелыхъ дневныхъ работъ. Это названіе усвоится въ несобственномъ смыслѣ Египту, гдѣ евреи, подобно рабамъ, содержимымъ въ заключеніи, предназначались и принуждались къ выполненію самыхъ тяжелыхъ, изнурительныхъ работъ (см. 1, 13. V, 7 и слѣд.).—Вы исходите, говоритъ Моусей, *въ мѣсяць плодовъ новыхъ* (ст. 4), или въ мѣсяць класовъ, въ мѣсяць *Авивъ*. Это—имя перваго мѣсяца, когда появлялись первые зрѣлые плоды, Исх. XII, 2: *мѣсяць сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лета*, то есть священнаго года; годъ начинался такимъ образомъ первымъ новомѣсячіемъ послѣ весенняго равноденствія. Первый мѣсяць этого священнаго года, Авивъ, начинается, слѣдовательно, послѣднею третью марта, или первою недѣлею апрѣля. Началомъ гражданскаго года оставалось первое новомѣсячіе послѣ осенняго равноденствія, мѣсяць *Аванимъ* (3 Цар. VIII, 2), теперъ Тисри въ нашемъ сентябрѣ и октябрѣ.—

Въ сельмой день долженъ быть *праздникъ Господу*—
 חַג לַיהוָה, chag laj'hoва. Празднованіе состоитъ въ упо-
 требленіи опрѣсноковъ (см. XII, 20), которое должно
 продолжаться семь дней; въ это время въ жилищахъ
 израильскихъ не должно быть ничего заквашеннаго и за-
 квиски. Словомъ Chag (праздникъ) называется послѣд-
 нее заключительное праздничное собраніе, отданіе празд-
 ника,—то, что во Втор. XVI, 8 называется azereth,
исходный праздникъ.—Израильтяне не только должны
 неопустительно соблюдать установленный праздникъ
 опрѣсноковъ, во и дѣлать внушенія дѣтямъ о важно-
 сти и значеніи этого праздника. Израильтянинъ дол-
 женъ внушать сыну: „baabur dseh — это ради того,
 что asah Jehovah li — Ягова совершилъ для меня“;
 я соблюдаю этотъ праздникъ, вкушаю опрѣсноки въ
 воспоминаніе того, что Ягова совершилъ для меня въ
 Египтѣ. Это дополненіе сжато выраженной мысли само
 собою представляется изъ контекста рѣчи. Весь стихъ
 вполне объясняется, при сопоставленіи его съ преды-
 дущимъ изложеніемъ постановленій о праздникѣ опрѣс-
 ноковъ, XII, 26, 27: *и будетъ, егда возглаголютъ вамъ*
сынове ваши: что есть служеніе сіе? и рцете имъ:
жертва пасха сія Господу, иже покры дома сыновъ
израилевыхъ во Египтъ, егда побѣ египтяны, дома же
наши избави. Дѣлая внушеніе дѣтямъ своимъ относи-
 тельно священнаго значенія праздника, израильтянинъ
 самъ тѣмъ болѣе долженъ памятовать о чудныхъ дѣ-
 лахъ, совершенныхъ Яговою для избавленія его отъ
 изнурительной физической и нравственной работы гру-
 бому деспотизму египтянъ, о спасеніи своихъ первен-
 цевъ при пораженіи первенцевъ египетскихъ, и не-
 опустительно соблюдать узаконеніе о праздникѣ, по-
 священномъ въ воспоминаніе дарованной Богомъ сво-
 боды и спасенія: *и будетъ тебѣ* (это узаконеніе) *зна-*
меніе на руку твоей, и воспоминаніе предъ очима тво-
има, яко да будетъ законъ Господень во устахъ тво-
ихъ, рукою бо крѣпкою изведе тя Господь изъ Египта
 (ст. 9). „И да будетъ тебѣ это знакомъ на рукѣ тво-

ей, и памятникомъ предъ глазами твоими, дабы законъ Господень былъ въ устахъ твоихъ; ибо рукою крѣпкою вывелъ тебя Господь Богъ изъ Египта“.

Объясняютъ эти слова на основаніи обычая древнихъ народовъ выжигать воинамъ знаки на челѣ, или на рукѣ: „праздникъ пасхи долженъ быть для тебя тѣмъ, чѣмъ служатъ у другихъ народовъ памятные знаки, которые они на своей рукѣ, или на челѣ втираютъ, нарѣзаютъ, или выжигаютъ. Онъ долженъ побуждать тебя говорить о законѣ Божіемъ и внушать усердіе къ соблюденію его среди домашнихъ. Онъ долженъ напоминать тебѣ о всемогуществѣ Бога, освободившаго тебя отъ египетскаго рабства и содѣлавшаго тебя независимымъ народомъ, дабы ты Ему единому служилъ и уклонялся отъ идолопоклонства.— „Восточные жители порошкомъ хэнны ⁽¹⁾ производятъ на тѣлѣ всякаго рода неизгладимыя знаки священныя городовъ, храмовъ, или лицъ, для постояннаго напоминанія себѣ объ нихъ“—⁽²⁾. Но едва ли можно разумѣть въ выраженіяхъ текста рѣчь о клеймѣ, или начертаніи на рукѣ, если сопоставить эти выраженія съ параллельными мѣстами Втор. VI, 8: *и навяжешь я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколеблема предъ очима твоими*, и XI, 18: *и вложите словеса сія въ сердца ваши и въ душу вашу, и навяжите я въ знаменіе на руку вашу, и будутъ непоколебима предъ очима вашими*. Въ словахъ текста очевидно предполагается только

(1) Растеніе хэнна и теперь употребляется въ Египтѣ для обрисовки кожи. «Блѣдно-зеленые, мелкіе, ланцето-образные листья хэнны вездѣ на Востокѣ употребляются женщинами всѣхъ сословій и исповѣданій для крашенія ногтей и ладоней темно-оранжевымъ цвѣтомъ; листья эти составляютъ весьма важную статью вывозной торговли Египта». См. Путешествіе по Нижнему Египту и внутреннимъ областямъ Дельты, А. Рафаловича, ч. 1. стр. 42.

(2) См. Dereser, Comment. на кн. Исх. XIII, 9. См. также Spenser, De legg. Hebr. ritual. II, 20, 1.

обычай—носить на рукѣ, или на челѣ памятные знаки. Подъ памятнымъ знакомъ, носимымъ на рукѣ, въроятно, разумѣется запястье, надѣваемое на кисть руки, и подѣ לְרָא (памятный знакъ) между глазами разумѣется повязка на челѣ налагаемая въ видѣ памятнаго знака. Однакожь, при указаніи на существованіе обычая—носить памятные знаки, свящ. текстъ не налагаетъ прямой обязанности выполнять этотъ обычай, для постояннаго напоминанія о божественныхъ уставахъ. Слова св. текста нужно понимать въ иносказательномъ смыслѣ; они внушаютъ мысль, что изложенное узаконеніе должно быть постоянно памятнымъ для израильтянъ, должно быть непремѣнно соблюдаемо. Это вполне ясно изъ присоединеннаго предложенія выражающаго цѣль постояннаго памятованія объ уставѣ Господнемъ: *яко да будетъ законъ Господень во устѣхъ твоихъ*. Странно было бы предположить, что путемъ начертанія на рукѣ, или на челѣ законъ получаетъ такую убѣдительность и силу, что становится постояннымъ предметомъ разумаго слова (Втор. VI, 7; *и да накажени ими сыны твоя, и да возглаголеши о нихъ съдѣй въ дому, и идиши путемъ, и лежа, и востая; XI, 19, и научите симъ чада своя глаголати ся, съдѣящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и возлежащу ти, и востающу ти*). Слово служить выраженіемъ сердца: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. XII, 35). Значить, для достиженія той цѣли, чтобы законъ перешелъ въ уста, сталъ постояннымъ и любимымъ предметомъ слова, нужно, чтобы онъ глубоко проникъ въ душу, начертанъ и запечатлѣнъ былъ неизгладимо въ сердцѣ. — Въмѣстѣ со-внушеніемъ постояннаго воспоминанія, при вкушеніи опрѣсноковъ о происхожденіи и значеніи этого праздника возобновляется и приводится къ живому сознанію узаконеніе о праздникѣ: *и сохраните законъ сей по временамъ уставленнымъ, отъ дней до дней* (ст. 10). Этотъ уставъ Израиль долженъ соблюдать въ свое опредѣленное время, то есть, начиная съ 15 по 21 авива, „отъ двѣй

до двей,—всякій разъ, какъ возвращаются дни, изъ году въ годъ.

По связи между узаконеніями о праздникѣ опрѣсноковъ и о посвященіи Богу первородныхъ, напоминающими объ одномъ и томъ же фактѣ спасенія первенца Божія, Израиля, законодатель, по изложеніи и убѣдительному внушеніи узаконенія о праздникѣ, обращается къ раскрытію узаконенія о первородныхъ, кратко сообщеннаго въ ст. 2.

И будетъ, егда введетъ тя Господь Богъ твой въ землю хананейску, якоже кляся отцемъ твоимъ, и дастъ ю тебѣ (ст. 11); и отлучиши всякое разверзающее ложесна, мужескъ полъ Господу: всякое разверзающее ложесна отъ стадъ, или отъ скотъ твоихъ, елика будутъ тебѣ, мужескъ полъ освятиши Господу (12). Всякое разверзающее утробу осло премъниши овцею (замѣный агнецъ); аще же не премъниши, искупиши е (и если не замѣнишь, выкупи его); и всякаго первенца чловѣка сыновъ твоихъ да искупиши (13). Аще же впроситъ тя сынъ твой по сихъ глаголя: что сіе? и речеши ему: яко рукою крѣпкою изведе насъ Господь изъ земли египетския, изъ дому работы (14). Егда бо ожесточися фараонъ отпустить насъ, изби Господь всякаго первенца въ земли египетстѣй, отъ первенца чловѣча до первенца скотія: сего ради азъ въ жертву приношу всякое разверзающее ложесна, мужескъ полъ Господу, и всякаго первенца сыновъ моихъ искуплю (15). И будетъ въ знаменіе на рукуь твоею, и непоколебимо предъ очеса твоими: рукою бо крѣпкою изведе тя Господь изъ Египта (16).

Нѣтъ ни нужды, ни основанія различать въ одной книгѣ два отдѣльныхъ документа и видѣть въ изложенномъ теперь обширномъ узаконеніи на счетъ посвященія Богу всего первороднаго произведеніе іеговиста, а въ стихѣ 2 той же главы — произведеніе елогиста, какъ думаютъ изслѣдователи текста руководимые предъзнатыми теоріями и мыслями ('). Повтореніе закона

(') См. Knobel на ст. 11—156 Исх.

вызвано однородностію матеріи, раскрываемой въ этой главѣ и подробное раскрытіе закона не состоитъ въ противорѣчій съ краткимъ сообщеніемъ его. — Законъ о первородныхъ долженъ войти въ полную силу по занятіи израилемъ обѣтованной страны. Еврей долженъ отдавать Иеговѣ все, разверзающее матернее чрево, все первородное поручать Ему, предоставлять и посвящать (Лев. XVIII, 21. Езек. XVI, 21.) какъ жертву. Въ выраженіи kol-peter rechem включены первородные какъ изъ людей, такъ и изъ скота: все разверзающее матернія ложесна. Въ это общее понятіе входятъ 1, פָּרָדָּ—рогатый скоть крупный и мелкій (овцы и козы, какъ чистыя домашнія животныя); и притомъ животныя мужскаго пола;

2) нечистыя домашнія животныя, изъ числа которыхъ упомянуть, для примѣра, только осель, какъ самое обычное домашнее животное изъ нечистыхъ (Числ. XVIII, 15);

3) первородные изъ сыновъ израильтянъ. Такимъ образомъ, первородныя женскаго пола, какъ изъ людей, такъ и изъ скота изъяты отъ посвященія Богу. Изъ чистаго скота первородное мужскаго пола животное (רָזָא отъ халд. רָזָא метать означаетъ новорожденное молодое животное) должно принадлежать Иеговѣ, то есть, должно быть приносимо Ему въ жертву.

Качество и возрастъ посвящаемыхъ Богу животныхъ точнѣ опредѣляются въ другихъ мѣстахъ Пятикнижія. Животное приносимое въ жертву должно имѣть не менѣе восьми дней отъ рожденія: *такъ сотвориши тельцу твоему, и овцу твоей и ослу твоему. Седмь дней да будетъ у матери, въ осьмый же день да отдаси оное Мнѣ* (Исх. XXII, 30). Съ другой стороны, животное съ тѣлесными недостатками, хромое или слѣпое, не могло быть приносимо въ жертву Богу, но его слѣдовало заклать для домашняго употребленія въ пищу, какъ поступали съ другими животными, не подлежащими закону о первородныхъ. Первородное животное осла, какъ нечистое животное, не годное на жертву

Богу, должно быть замѣняемо чистымъ животнымъ, агнцемъ, или козленкомъ. Слова. *еще же не премышиши, искупиши е*, въ евр. читаются: *veim-lo thiphd-h* (и если не выкупиши: *לֹא תִפְדֶּה* выкупать, освобождать, спасать) *וְאִם לֹא תִפְדֶּה* (1)—и если не выкупиши, то проломи ему затылокъ. Животное изъ нечистыхъ, не выкупленное, должно быть умерщвляемо.—И своихъ первенцевъ Израиль долженъ приносить Иеговѣ въ жертву, но не закадаты ихъ, подобно язычникамъ и сжигать на жертвенникѣ, а препоручать Господу, какъ жертвы живыя, посвятившія на служеніе Ему всѣ силы души и тѣла. Въ посвященіи первородныхъ, служащихъ представителями благословенія чадородія и слѣдовательно—всѣхъ рожденныхъ, весь народъ посвященъ Иеговѣ, какъ жертва живая, служебная Ему. Но въ этомъ посвященіи Богу первородныхъ, имѣющемъ основаніе въ особенностяхъ божественнаго призванія народа быть не только носителемъ но и распространителемъ истиннаго Богопознанія въ человечествѣ нельзя усматривать прямого назначенія первородныхъ къ исправленію обязанностей священства (2). Первородные, въ силу своего посвященія Иеговѣ, ео ipso не были избраны во священники. Образъ посвященія ими своей жизни Господу состоялъ, по опредѣленію Господа, въ исправленіи несвященническихъ занятій, въ прислуживаніи священникамъ.

(1) *וְאִם לֹא תִפְדֶּה* произвол. отъ имени *וְאִם לֹא תִפְדֶּה* затылокъ, означаетъ проламывать затылокъ. Въ такомъ значеніи переводятъ Dezerer: *wenn du ihn nicht lösen willst, ihr das Genick sollst brechen*; другой католическій ученый Van Ess: *menn du es nicht lösest, so brich ihm das Genick*; Лютеръ: *wo du es aber nicht lösest, so brich ihm das Genick*; точно также Knobel, Keil. Такъ переведено въ неисправномъ въ многихъ отношеніяхъ, хотя, часто буквально выражающемъ евр. текстъ переводѣ Мендельштама: «а каждого разверзающаго изъ ослонъ, ты можешь выкупить овцею, если же не выкупишь, ты долженъ прорубить ему затылокъ».

(2) Этотъ взглядъ основательно и провергли Outram, de Sacrificiis I. c. 4. и Witringa Observ. 2. II. c. 2. p. 272.

Однакожь и это служеніе въ послѣдствіи перенесено было на левитовъ (Числ. III); а народу поставлено въ обязанность выкупать своихъ первенцевъ отъ исправленія службы, обязательной для нихъ и перенесенной на левитовъ, замѣнившихъ ихъ,—выкупать пятью сиклями серебра за каждую душу: *и искупъ дву сотъ семидесяти трехъ, иже преизбываютъ сверхъ левитовъ отъ первенцевъ сыновъ израилевыхъ. И да возмеш на пяти сикль на главу, по сиклю святому возмеш, двадцать пѣнязей сикль* (Числ. III, 46. 47. См. также Числ. XVIII, 16). Предваряя это, позднѣе сдѣланное распоряженіе, законодатель уже здѣсь устанавливаетъ выкупъ первородныхъ мужескаго пола. „Вслѣдствіе назначенія колѣна Левіина къ служенію во святилищѣ, первородныхъ мужескаго пола изъ людей слѣдовало выкупать пятью сиклями.—цѣною около 2½ талеровъ“ (Dereser на Исх. XIII, 13) (¹). Подобно тому, какъ дѣлается внушеніе о постоянномъ памятованіи праздника опрѣсноковъ (ст. 9), здѣсь, по изложеніи узаконенія о первородныхъ дѣлается внушеніе непрестанно хранить въ сердцѣ это установленіе Господне: *и будетъ въ знаменіе на руку твоею, и непоколебимо предъ очесы твоими: рукою бо крѣпкою изведе тя Господь изъ Египта* (ст. 16). Это установленіе должно быть знакомъ на рукѣ твоей и вмѣсто повязки надъ глазами твоими. Слово *קָשָׁתוֹ* Дерезеръ, также и Кнобель объясняютъ изъ обычая древнихъ нажиганіемъ клейма, или другимъ способомъ дѣлать знакъ на челѣ у сдавшихся враговъ (²) и военноплѣнныхъ, обращаемыхъ обыкновенно древними въ рабство, также у рабовъ (³),

(¹) «Полагая, что золото и серебро были высокой пробы, примѣрно 92-й, нужно думать что талантъ серебра по внутреннему достоинству = до 967 рубл. сер, сикль = до 32 коп. сереб.». Общая метрологія Петрушевскаго стр. 615.

(²) Herod. 7, 233.

(³) Phocylid 212. Aristoph. Lysistr. 331. Athen. 13, 59. p. 612. 14, 77. p. 658. Plin. Hist. Natur. 18, 4.

особенно убѣжавшихъ (¹), у новобранныхъ воиновъ предъ принятіемъ присяги, на правой рукѣ (²); такимъ образомъ они разумѣютъ здѣсь татуировку (обычай дикихъ народовъ выводить на тѣлѣ своемъ посредствомъ накалыванія разные рисунки, вензеля и фигуры). „Вообще, по словамъ Кнобеля, знакъ имѣлъ цѣлью запечатлѣніе получившихъ его, какъ людей, принадлежащихъ господину и напоминавіе о ихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ нему. Тоже бывало и въ религіи. Поклонники сирской Фогини обыкновенно дѣлали себѣ знакъ на кисти руки, или на шеѣ (³), и въ Библии часто упоминается о такихъ религіозныхъ знакахъ на челѣ и правой рукѣ (⁴)“. Слово *totaphot*, по его мнѣнію, (произв. отъ *תפח=תפח*, *תפח* и *תפח* ударять, толкать, протыкать) означаетъ знакъ, сдѣланный посредствомъ протыканія,—тоже самое что значитъ *στίγμα* отъ *στίζειν*; а множественное число объясняется тѣмъ, что такое клеймо состояло изъ многихъ знаковъ (⁵). Но справедливо замѣчаетъ Кейль (⁶), что *totaphoth*, странно объясняемое раввинами и древними толкователями, не значитъ ни амулеты, ни *στίγματα*, но повязки, головныя повязки; употребленіе такихъ повязокъ на рукѣ видно изъ 2 Сам. 1, 10, на челѣ изъ Есѣ. VIII, 15. Езек. XXIV, 17 и 23. „Выражаемое въ этой главѣ приточно, замѣчаетъ Degerer, іудеи понимаютъ буквально и на этомъ основывается ихъ обычай—навязывать, при молитвѣ—на лѣвой рукѣ и на челѣ памятные знаки, *therphillim*“. Это—тѣ *φουλακίδια*, о которыхъ упоминается Матѣ. XXIII, 5. Напротивъ карайты разумѣютъ предписаніе Моисея въ смыслѣ несобственномъ, или

(¹) Aristoph. Aves 759.

(²) Veget. 2, 5. Salmasii Plinianaе exercit. p. 28.

(³) Lucian. de Syr. dea 59.

(⁴) Ис. XLIV, 5. Апок. XIII, 16. XIV, 1, 2.

(⁵) См. Komm. in Ex. Knobel, zu XIII, 16. . .

(⁶) Comment. на XIII, 16.

иносказательномъ, какъ приточное напоминаніе о постоянномъ сохраненіи въ сердцѣ и исполненіи божественныхъ заповѣдей. Правильность этого объясненія очевидна изъ самаго текста. Онъ не говоритъ, чтобы заповѣди становились памятнымъ знаками, но только то, что онѣ должны служить для израильянина знакомъ на рукѣ и какъ бы повязкою надъ глазами; онѣ должны быть соблюдаемы точно также, какъ соблюдаются памятные знаки на рукѣ и на челѣ. Выраженіе: *навяжши я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколеблема предъ очима твоима* (Втор. VI, 8) вовсе не имѣетъ въ виду повязки, исписанныя отдѣльными мѣстами изъ торы, которыя слѣдовало бы налагать на челѣ между глазами; и замѣчаемая во Втор. VI, 7. 8 постепенность усиленія выраженій, внушающихъ памятованіе о заповѣдяхъ Господнихъ, переходъ отъ сердца къ слову и отъ слова къ рукѣ или дѣлу не вынуждаетъ къ той мысли (Schultz), „будто нарукавье, особымъ образомъ прикрѣпляемое къ рукѣ, и головная повязка, опущенная оконечностію на лобъ, должны были служить знакомъ напоминанія о божественныхъ заповѣдяхъ“. Этою постепенностію усиленія выраженій внушается Израилю только обязанность—не только хранить божеств. заповѣди въ сердцѣ, но и исполнять ихъ самымъ дѣломъ. Необходимость понимать наставленіе въ иносказательномъ смыслѣ всего яснѣе видна изъ параллельныхъ мѣстъ, напр. Прич. III, 3: „обвяжи ими (заповѣдями) шею твою, напиши ихъ на скрижали сердца твоего“, срав. ст. 21. и слѣд. IV, 21. VI, 21. VII, 3.

Иером. Тихонъ.

(продолженіе будетъ)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ

Братства св. Гурія 30 октября 1873 г. и отчетъ о дѣятельности совѣта сего Братства отъ 4 октября 1872 г. по 4 октября 1873 г.

(окончаніе)

В. Чувашскія школы.

1) Первое мѣсто въ числѣ чувашскихъ школъ занимаетъ *школа въ селѣ Абызовѣ* ядринскаго уѣзда. Состоя подъ покровительствомъ братства св. Гурія, абызовская школа содержится на средства мѣстнаго общества. Учителемъ въ этой школѣ—давно уже извѣстный братству, ревностный труженикъ въ дѣлѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія среди чувашъ—*Митрофанъ Дмитріевъ*, воспитанникъ братчика Н. И. Золотницкаго. Въ его школѣ въ отчетномъ году обучалось до 50 мальчиковъ. Своею ревностію въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ—чувашъ и благонравнымъ своимъ поведеніемъ Митрофанъ Дмитріевъ обратилъ на себя вниманіе Высокопреосвященнѣйшаго покровителя братства и, въ іюлѣ сего года, былъ посвященъ въ стихарь и причисленъ къ церковному клиру мѣстной абызовской церкви, съ оставленіемъ его и на учительской должности. Въ отчетномъ году братства выдано ему изъ братскихъ суммъ 15 рублей на содержаніе обучавшихся въ его школѣ двухъ безпомощныхъ сиротъ изъ чувашъ.

2) Школа въ сѣлѣ *Новыхъ Ачакасахъ*, существующая съ 8 ноября 1871 года и

3) Школа въ деревнѣ *Янгорчинъ*, существующая съ 15 января сего 1873 года. Обѣ онѣ суть какъ-бы отрасли абызовской школы. Онѣ открыты учителемъ абызовской школы Митрофаномъ Дмитріевымъ; учителя обѣихъ этихъ школъ находились подъ руководствомъ его—Дмитріева, какъ бывшіе ученики его. Въ ново-ачакасовской школѣ чувашинъ Егоръ Александровъ обучалъ въ отчетномъ году 25 мальчиковъ и 4 дѣвочки, а въ янгорчинской чувашинъ Давидъ Кирилловъ обучалъ 28 мальчиковъ. На содержаніе этихъ школъ братство отпустило изъ своихъ суммъ 80 руб., по 40 руб. на каждую.

4) Школа въ деревнѣ *Большихъ Яльчикахъ*, въ приходѣ села Байтерякова, тетюшскаго уѣзда. Эта школа съ перваго года своего существованія, — съ 1867 г. — содержится на счетъ братства. Въ отчетномъ году чувашинъ Архипъ Никитинъ обучалъ въ ней 32 мальчика и одну дѣвочку. Первоначальное свое образованіе Никитинъ получилъ подъ руководствомъ братчика Н. И. Золотницкаго. Въ августъ сего 1873 года онъ, для дальнѣйшаго своего образованія, поступилъ въ казанскую учительскую семинарію. Въ отчетномъ году братство отпустило изъ своихъ суммъ на содержаніе этой школы 75 руб. На будущее время братство, по ограниченности своихъ средствъ, предположило сократить пособіе этой школѣ, рассчитывая на то, что ее не оставитъ безъ поддержки мѣстное общество. Въ теченіе шестилѣтняго своего существованія, при матеріальной и нравственной поддержкѣ братства, эта школа успѣла уже привести довольно ощутительную пользу своей мѣстности. Теперь въ средѣ больше-яльчиковскихъ жителей довольно появилось чувашъ грамотныхъ; всѣ они съ охотою начали посѣщать церковныя богослуженія; изъ воспитанниковъ школы образованъ уже довольно-удовлетворительный хоръ пѣвчихъ: между тѣмъ въ другихъ чувашскихъ мѣстно-

стяхъ есть еще много совершенно глухихъ, темныхъ угловъ, вовсе еще непросвѣщенныхъ грамотностію, во многихъ мѣстахъ съ чувашскимъ населеніемъ о школѣ нѣтъ и яснаго представленія... Поэтому братство, въ замѣнъ пособія больше-яльчиковской школѣ, и предполагаетъ на эти средства открыть гдѣ-нибудь въ другой мѣстности чувашской христіанскую школу.

5) Школа *въ деревнѣ Янышиховой* норвашскаго прихода, въ цивильскомъ уѣздѣ. Учениковъ въ этой школѣ было, въ отчетномъ году 29 мальчиковъ, а учителемъ былъ 16-лѣтній мальчикъ Борисъ Тороповъ. На содержаніе школы въ семь году было отпущено изъ суммъ братства 40 руб. Школа эта открытая братствомъ въ прошломъ году, по ходатайству и при содѣйствіи мѣстнаго священника о. Николая Богородицкаго, сдѣлалась извѣстною мѣстному земству, которое на основаніи ея предполагаетъ образовать земскую школу, съ устройствомъ особаго училищнаго дома и съ назначеніемъ вполне достаточнаго содержанія школѣ и ея учителю. Поэтому Преосвященный предсѣдатель совѣта братства рекомендовалъ священнику Богородицкому открыть школу въ какой-нибудь другой деревнѣ норвашскаго же прихода съ тѣмъ, чтобы содержать ее на сумму, отпускавшуюся доселѣ на янышиховскую школу. О. Богородицкій предположилъ было открыть школу въ деревнѣ Альдіаровой, но эта деревня въ нынѣшнемъ году сгорѣла и потому вмѣсто Альдіаровой назначена къ открытію школа въ деревнѣ Бѣляевой.

6) Школа въ деревнѣ *Старо-Янашевой* можаровскаго прихода, въ тетюшескомъ уѣздѣ, открыта была въ прошломъ братскомъ году бывшимъ учителемъ больше-яльчиковской школы Ефимомъ Петровымъ, при содѣйствіи мѣстнаго священника о. Павла Дьякова. Ефимъ Петровъ—замѣчательный ревнитель образованія своихъ соплеменниковъ-чувашъ. Онъ способствовалъ къ пробужденію христіанскаго религіознаго чувства въ жителяхъ деревни Большихъ Яльчиковъ; основалъ и упрочилъ тамъ существованіе школы; потомъ отправилъ

ся въ Старо-Янашево, гдѣ и дѣйствовали также не безъ успѣха. Въ отчетномъ году въ этой школѣ обучалось 25 чувашскихъ мальчиковъ. Успѣхи ихъ обратили на себя вниманіе Высокопреосвященнѣйшаго Покровителя братства, который при обзорѣ епархіи испытывалъ учениковъ и слушалъ ихъ пѣніе. На содержаніе школы братство въ истекшемъ году отпустило изъ своихъ суммъ 40 руб.

7) Школа - въ селѣ *Саврушахъ* чистопольскаго уѣзда. Учитель этой школы Исаія Петровъ Журавлевъ, подъ руководствомъ благочиннаго о. Пеньковского обучалъ кромѣ 18 чувашскихъ мальчиковъ, 10 крещено-татарскихъ и 16 русскихъ. На содержаніе школы отпущено было братствомъ 50 руб.

8) Школа въ деревнѣ *Атлашкинѣй* саврушкаго же прихода. Школа эта, какъ существующая въ мѣстности съ языческимъ населеніемъ и имѣющая учителемъ чувашанина еще непросвѣщеннаго святымъ крещеніемъ, заслуживаетъ особенное вниманіе нашего братства. И потому объ ней мы скажемъ здѣсь нѣсколько пространнѣе, нежели о другихъ нашихъ школахъ. Она открыта была въ декабрѣ прошлаго года; съ того времени обучалось въ ней 40 мальчиковъ, также непросвѣщенныхъ еще, какъ и учитель ихъ, святымъ крещеніемъ. Учитель ихъ Сергѣй Тимрязовъ обучался граматѣ въ ишалкинской крещено-татарской школѣ, чистопольскаго уѣзда, вмѣстѣ съ другими языческими мальчиками изъ чувашъ же. Послѣ этого онъ двѣ зимы учился въ казанской крещено-татарской школѣ. Съ половины января 1872 г. по май онъ жилъ въ симбирской чувашской школѣ. Отъ природы онъ надѣленъ весьма хорошими способностями и большою любознательностію. Вмѣстѣ съ этимъ Тимрязовъ — скромный, нравственный, симпатичный и религіозный юноша. Теперь ему около 22-хъ лѣтъ, и потому можно сказать, что убѣжденіе его въ истинно-божественномъ и единственно - спасительномъ значеніи христіанской вѣры, которую онъ изучилъ и усвоилъ себѣ умомъ и серд-

цемъ не менѣе своихъ товарищей крещеныхъ татаръ,— непоколебимо и вполне самостоятельно. Онъ расположенъ креститься, но почитая отца, пока не рѣшается на это безъ его согласія. Между тѣмъ отецъ его представляетъ типъ инородческо-языческой косности въ своихъ старыхъ языческихъ предразсудкахъ и суевѣрїяхъ. Не скоро онъ подался на просьбы своего сына Сергѣя — отдать его въ школу своей даже деревни; потомъ Сергѣю стоило большихъ хлопотъ и просьбъ, чтобы отецъ отпустилъ его въ Казань; за тѣмъ и въ Симбирскъ онъ отпустилъ сына только послѣ настоятельныхъ просьбъ юноши. Такая сговорчивость, податливость на просьбы, хотя вынуждена была у старика долгими и неотступными просьбами сына, однакоже можетъ представляться большимъ шагомъ впередъ для такого закоснѣлаго въ простотѣ своей души язычника, почему можно надѣяться, что со временемъ онъ самъ согласится на крещеніе своего сына. Хотя законъ прямо разрѣшаетъ допускать къ крещенію инновѣрцевъ, по собственному ихъ желанію, если они имѣютъ не менѣе 14 лѣтъ, помимо согласія ихъ родителей и опекуновъ, но по отношенію къ Тимрязову найдено было не совсѣмъ полезнымъ воспользоваться этимъ правомъ. Между тѣмъ Тимрязовъ въ рекрутскій наборъ 1873 года могъ по своему возрасту быть зачисленъ въ военную службу и чувашское населеніе, среди котораго онъ родился, лишилось бы способнаго и благонадежнаго дѣятеля по образованію дѣтей при крайней еще скудости въ лицахъ такого рода. Въ саврушскомъ приходѣ, къ которому принадлежитъ деревня Ишалькина, родина Сергѣя Тимрязова, находится въ значительномъ количествѣ чуваша язычники, а именно: въ деревнѣ Вурмандѣевой 6 домовъ, въ которыхъ 21 чел. муж. п. и 15 жен.; въ Чувашской Чебоксаркѣ 23 дома съ 99 ч. муж. п. и 97 жен.; въ Ерыклы Сидуловой (Ишалькиной тожъ) 16 домовъ съ 48 чел. муж. и 55 жен. п.; въ Нижнихъ Саврушахъ 22 дома съ 86 муж. и 98 жен. п.; въ Среднихъ Саврушахъ 60 домовъ съ

176 муж. и 180 ж. п.; въ Старомъ Чувашскомъ Адамѣ 2 дома съ 9 муж. и 8 ж. п.; въ Новомъ Чувашскомъ Адамѣ 2 дома съ 14 муж. и 7 жен. пола. Всего въ семи деревняхъ саврушскаго прихода находится 131 чуваш. домъ, въ которыхъ 453 человѣка мужскаго пола и 460 женскаго пола. — Некрещенные чуваша находятся и въ другихъ мѣстностяхъ чистопольскаго уѣзда. Такъ наприм. въ аксубаевскомъ приходѣ, въ деревнѣ Новомъ Аксубаевѣ ихъ 103 души муж. и 102 души жен. пола; въ деревнѣ Новомъ Ильдераковѣ въ 38 дворахъ 145 душъ муж. и 116 душъ женскаго пола язычниковъ.

Это довольно значительное населеніе нельзя было оставить безъ вниманія и безъ направленія къ христіанству. Прежде язычники чуваша, какъ и другіе инородцы, главное побужденіе для обращенія въ христіанство видѣли въ томъ, чтобы мужчинѣ избавиться отъ рекрутской повинности, а женщинѣ — отъ влюбимаго мужа. Женщина-язычница, крестясь, освобождалась отъ своего языческаго супруга и вступала въ новый бракъ по расположенію. Но если обращенія чувашъ въ христіанство и прежде были немногочисленны, то въ настоящее время, когда переходъ изъ язычества въ христіанство не сопровождается освобожденіемъ отъ военной повинности и когда по духу времени духовенство едва ли будетъ такъ же односторонне смотрѣть на бракорасторгательные порывы язычницъ, — въ настоящее время еще менѣе можно ожидать случаевъ обращенія чувашъ къ христіанству. Съ другой стороны нельзя опускать изъ вниманія и мухаммеданскаго вліянія на язычествующихъ чувашъ: издавна чуваша чистопольскаго уѣзда, живя среди татаръ, отлично владѣютъ татарскимъ языксмъ, что и представляетъ мухаммеданамъ полное удобство проводить въ простую и темную массу чувашъ свои религіозныя понятія.

Самое лучшее — мирное и дѣйствительное — средство къ обращенію въ христіанство и къ обрусѣнію инородцевъ есть конечно образованіе. Язычники не

прочь отдавать своихъ дѣтей въ христіанскія школы, но все еще такихъ примѣровъ сравнительно весьма мало. Въ христіанской наукѣ язычники видятъ по меньшей мѣрѣ граматность, къ которой всѣ инородцы въ душѣ стремятся изъ-за практическихъ, житейскихъ выгодъ; и самое ученіе христіанское, догматическое и нравственное, не встрѣчаетъ со стороны язычниковъ никакого отпора по той простой причинѣ, что у язычествующихъ инородцевъ нѣтъ логически-развитаго и систематически-изложеннаго догматическаго ученія, кромѣ самыхъ первичныхъ понятій простаго человѣческаго смысла. Язычникамъ нравятся христіанскія молитвы; они признаютъ *по своему* христіанскую святыню, но тѣмъ не менѣе косность не позволяетъ имъ рѣшиться на послѣдній и окончательный шагъ—къ крещенію.

Примѣнивши всѣ эти соображенія къ данному случаю, къ ускоренному крещенію Сергѣя Тимрязова, можно навѣрное заключать, что крещеніе его смутило бы не только его отца, но и другихъ чувашъ той мѣстности, охладило бы расположеніе чувашъ къ школамъ, которыя въ такомъ случаѣ представились бы имъ учрежденіемъ воспитывающимъ въ ихъ дѣтяхъ неповиновеніе родительской власти и т. п. Напротивъ Тимрязовъ, хотя и расположенный къ крещенію, но не приступающій къ нему ради отцовскаго неблагословенія, сдѣлавшись учителемъ, успокоить своимъ примѣромъ чувашъ и расположить ихъ съ довѣріемъ отдавать своихъ дѣтей къ учителю такихъ консервативныхъ правилъ. Между тѣмъ Сергѣй, по своему образованію и по очевидному искреннему убѣжденію своему, будетъ обучать тому же христіанству, въ какомъ онъ воспитался самъ въ крещенскихъ школахъ, и свободно, какъ не заинтересованный своимъ положеніемъ, будетъ отъ чистаго сердца разъяснять своимъ ученикамъ ученіе христіанства, такъ благотворно вліяющее на человѣческую жизнь. Естественно было ожидать, что у Тимрязова, когда онъ будетъ учителемъ, соберется много

учениковъ изъ языческихъ семействъ, а это сильно и быстро подвинетъ чувашскую массу въ ея развитіи и не только расположитъ ее къ ученію христіанства, но и дастъ чувашамъ рѣшимость безбоязненно и съ убѣжденіемъ принимать св. крещеніе.

Руководясь подобными соображеніями, товарищъ предсѣдателя совѣта братства, Н. И. Ильминскій особымъ докладомъ отъ 2 іюля 1872 года ходатайствовалъ предъ г. попечителемъ казанскаго учебнаго округа о разрѣшеніи Тимрязову держать экзамень на званіе учителя начальнаго народнаго училища съ тѣмъ чтобы, по полученіи права на это званіе, Тимрязовъ во все время пока не крестится, обучалъ бы исключительно дѣтей язычествующихъ чувашъ. Мѣстному священнику, по мысли Ильминскаго, поручалось наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого условія. Вслѣдствіе представленія г. попечителемъ казанскаго учебнаго округа упомянутаго доклада г. Ильминскаго, г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра разрѣшилъ 22 іюля тогоже 1872 года дозволить Тимрязову держать экзамень на званіе народнаго учителя съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ полученія сего званія, онъ во все время, пока не приметъ христіанства, обучалъ исключительно язычниковъ, а также допускать на будущее время язычниковъ къ приобрѣтенію учительскаго званія, но съ тѣмъ же ограниченіемъ.

Получивши разрѣшеніе на экзамень, Тимрязовъ выдержалъ его и опредѣленъ былъ, согласно ходатайству о немъ г. Ильминскаго, на должность учителя въ ишалькинскую школу.

Школа эта находится подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго благочиннаго о. Пеньковскаго, который въ своемъ донесеніи братству отъ 1 марта сего года, писалъ, о ней: „Школа эта имѣетъ достаточное число учениковъ и быстро развивается, благодаря усерднымъ занятіямъ учителя школы Тимрязова, который обладаетъ природнымъ мягкимъ характеромъ, съ любовію и ревностію испол-

плетъ свою учительскую обязанность и такимъ образомъ вполне оправдываетъ довѣріе къ нему братства и заслуживаетъ любовь какъ отъ своихъ питомцевъ, такъ и отъ лицъ наблюдающихъ за самимъ Тимрязовымъ. Въ теченіи трехъ только мѣсяцевъ, онъ настолько подвинулъ впередъ успѣхи своихъ учениковъ, что многіе изъ нихъ перешли уже къ чтенію молитвъ. При этомъ не замѣчается и со стороны возрастныхъ воспитанниковъ-язычниковъ противорѣчій, когда Тимрязовъ указываетъ имъ читать христіанскія молитвы, изложенныя въ букварѣ. Посѣщая атлашкинскую школу, я слѣдилъ за ходомъ обученія, испытывалъ учениковъ въ знаніи уроковъ и дѣлалъ имъ нужныя наставленія; причѣмъ всѣ ученики внимательно слушали меня. Съ большой охотой ученики рассказывали мнѣ, что каждый изъ нихъ знаетъ, и что съ каждымъ днемъ имъ становится все легче и легче учиться. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ этой школы довольно порядочно пишутъ и знаютъ отчасти счетоводство. Съ большимъ интересомъ относятся они и къ пѣнію. Когда я спрашивалъ, не желаетъ ли кто пропѣть что-нибудь со мною, то дѣти съ охотой подходили ко мнѣ и пытались запѣвать въ тонъ, какой я давалъ. При отъѣздѣ изъ школы дѣти высказывали мнѣ благожеланія, а нѣкоторыя выходили и провожали меня со двора. Принимая во вниманіе все это, заключаю о Пеньковскій, можно надѣяться, что, при поддержкѣ, атлашкинская школа быстро разовьется, а чрезъ это незамѣтно уничтожится дикость этихъ особняковъ инородцевъ, западетъ въ ихъ сердца христіанская искра. Учитель Тимрязовъ бываетъ нерѣдко у меня, обращается ко мнѣ за совѣтомъ въ случаяхъ своихъ недоумѣній, и всегда откровенно высказываетъ, что онъ найбрѣнъ сдѣлать по школьному дѣлу. Когда сходятся у меня вмѣстѣ съ Тимрязовымъ и учителя ишалькинской и саврушской школъ, Тимрязовъ съ большой охотой участвуетъ въ пѣніи молитвъ на крещено-татарскомъ языкѣ. Вообще говоря христіанская вѣра воспламенила сердце Тимрязова любовью къ Спа-

сителю Богу и потому можно ожидать, что изъ Тимрязова выйдет полезный дѣятель въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ“.

9) Школа въ деревнѣ Сунчелѣевъ.

10) Школа въ селѣ Билляръ-озеръ.

11) Школа въ дерев. Кривозеркѣ.

Эти три школы были въ теченіи только недолгого времени братскими. Братство положило имъ только начало, чтобы такимъ образомъ дать мѣстному земству возможность принять эти школы на свое полное содержаніе. Школы эти были открыты при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Ревностный труженикъ по дѣлу народнаго образованія, предсѣдатель земской управы Вл. Ив. Якубовичъ 21 февраля текущаго года въ своемъ докладѣ Преосвященному предсѣдателю совѣта братства писалъ, что „село Сунчелѣево чистопольскаго уѣзда окружено деревнями, населенными инородцами; учрежденіе училища въ такомъ селѣ принесло бы большую пользу въ образованіи и въ просвѣщеніи инородцевъ въ духѣ христіанской вѣры. Имѣя это въ виду, я въ прошломъ году приглашалъ жителей сунчелѣевского прихода къ посильному пожертвованію на устройство училища, и мѣстное попечительство пожертвовало для училища домъ, отопленіе и плату сторожу для присмотра за училищемъ. Что же касается до пожертвованія на жалованье учителю, общество отказалось тѣмъ, что оно понесло уже значительные расходы по благоустройству св. храма въ ихъ селѣ. Я обратился въ земское собраніе объ ассигнованіи суммы на содержаніе училища, но собраніе ходатайство это отклонило и между прочимъ указало мнѣ на Братство св. Гурія, какъ учрежденіе, имѣющее своею задачею—образованіе и просвѣщеніе инородцевъ. Вслѣдствіе чего и имѣя въ виду значительное пожертвованіе крестьянъ на устройство училища, выражающее особое стремленіе общества къ обученію грамотѣ, я осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшей просьбою

о ходатайствѣ предъ совѣтомъ братства св. Гурія о принятіи участія въ поддержаніи училища въ селѣ Сунчелѣвѣ“.—При обсужденіи сего доклада, въ засѣданіи совѣта братства 28 февраля, Н. Ив. Ильминскій заявилъ, что судя по мѣстнымъ условіямъ села Сунчелѣва и его окрестностей, онъ полагалъ бы полезнымъ учредить въ этой мѣстности три школы, именно: въ Сунчелѣвѣ, Биляръ-озерѣ и Кривозерѣ. Совѣтъ братства сообщилъ объ этомъ г. Якубовичу, на что онъ выразилъ полное свое согласіе и обѣщалъ, съ своей стороны, если братство откроетъ эти школы, ходатайствовать предъ слѣдующимъ очереднымъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи на открытыя школы содержанія изъ мѣстныхъ земскихъ средствъ. Братство поспѣшило открытіемъ этихъ школъ, вызвало изъ симбирской чувашской школы, завѣдуемой инспекторомъ народныхъ училищъ симбирской губерніи, г. Ульяновымъ, трехъ ея воспитанниковъ, опредѣлило ихъ учителями новооткрытыхъ школъ и въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ израсходовало на содержаніе этихъ школъ до 117 руб., считая здѣсь и деньги употребленныя на проѣздъ вызванныхъ учителей изъ Симбирска до Казани. 30 марта сего же 1873 года г. Якубовичъ писалъ къ товарищу предсѣдателя совѣта братства, Н. И. Ильминскому: „считаю пріятнымъ долгомъ и обязанностію благодарить совѣтъ за назначеніе учителей въ инородческія школы: сунчелѣвскую, биляръ-озерскую и кривозерскую. Они прибыли, въ мое отсутствіе, въ г. Чистополь и въ настоящее время занимаются своими обязанностями. О снабженіи училищъ необходимыми пособіями и книгами мною сдѣлаво распоряженіе“. — „О принятіи участія въ содержаніи вновъ возникнувшихъ школъ и ихъ юныхъ учителей я поставляю себѣ въ непремѣнный долгъ ходатайствовать предъ IX очереднымъ земскимъ собраніемъ... Не могу умолчать и считаю за особенное удовольствіе сообщить вамъ объ успѣхахъ инородческихъ школъ. Во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуютъ подобныя школы, родители отдають своихъ дѣтей учиться съ большою охотою.

Учителя братства своимъ поведеніемъ и трудами оказываютъ на мѣстное населеніе большое вліяніе и развиваютъ въ дѣтяхъ любовь къ грамотности“.

12) Школа *Шемердяновская* ядринскаго уѣзда. До настоящаго года эта школа существовала на счетъ братства; въ отчетномъ же году, по ходатайству мѣстнаго священника о. Владимірскаго, она получила содержаніе отъ ядринскаго земства. Братствомъ назначено было этой школѣ въ пособіе на учебныя принадлежности 10 рубл.

13) Наконецъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія совѣтъ братства заявляетъ общему собранію *о вновь открытой школѣ* для образованія чувашскихъ дѣвочекъ, устроенной достопочтенною игуменьей *цивильскаго женскаго монастыря* Херувимою. Школа эта была открыта 1 ноября 1872 года. Въ школѣ на первый разъ обучалось 12 дѣвочекъ, изъ нихъ 5 чувашскихъ и 4 черемисскихъ, а остальные русскія. Обученіемъ граматѣ въ школѣ занималась послушница, дочь священника, Евгенія Поливанова, хорошо знающая чувашскій языкъ. Законъ Божій преподавалъ протоіерей г. Цивильска, Лазарь Бѣляевъ.

Донося объ открытіи этой школы, мать игуменія обѣщала постоянно содержать въ ней до 10 чувашскихъ дѣвочекъ и просила совѣтъ Братства принять школу подъ свое покровительство. При обсужденіи этого донесенія, совѣтъ братства, въ своемъ засѣданіи 30 сентября, постановилъ, отпускать на школу эту изъ братскихъ суммъ по сту (100) рублей въ годъ, изъ коихъ 20 рублей назначены въ вознагражденіе за труды учительницъ, а 80 руб. на содержаніе 5 чувашскихъ дѣвочекъ, какъ братскихъ пансіонерокъ.

Заявляя о школѣ при цивильскомъ монастырѣ, совѣтъ братства не можетъ умолчать при этомъ и о другихъ епархіальныхъ монастыряхъ: казанскомъ, спасо-преображенскомъ, приписанномъ къ нему Федоровскомъ и Кизическомъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Преосвященнаго Викарія, — свѣж-

скомъ, управляемомъ достоуважаемымъ старцемъ о. архимандритомъ Мартиріемъ и о загородномъ домѣ Его Высокопреосвященства, покровителя братства. Во всѣхъ этихъ обителяхъ ипородческіе воспитанники находили себѣ всегда радушный пріемъ. Въ лѣтніе, свободные отъ ученія, мѣсяцы инопородческіе учителя подолгу проживали въ этихъ монастыряхъ, причемъ совершенствовались въ русскомъ языкѣ и знакомились съ отправленіемъ церковнаго богослуженія. Такъ въ Кизическомъ монастырѣ нынѣшнимъ лѣтомъ проживали до 8 человѣкъ.

Съ особенною благодарностію совѣтъ братства упоминаетъ здѣсь о сочувствіи цѣлямъ братства настоятельницы *елабужскаго* женскаго монастыря, игуменьи Аноіи. Свои отношенія къ братству она доказываетъ не одними только ежегодными денежными взносами, какъ сестра братства, но и дѣятельно помогаетъ братству, принимая въ свою обитель крещено-татарскихъ дѣвочекъ, которыхъ обучаетъ грамотѣ, письму, рукодѣлю и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитываетъ ихъ въ духѣ истиннаго благочестія. Въ елабужской обители, въ лѣтнее время, находили радушный пріемъ крещено-татарскія дѣвочки, воспитанницы братскихъ школъ казанской губерніи, которыя особенно интересовались практически ознакомиться съ русскимъ языкомъ. Занимаясь въ обители богомольемъ и рукодѣльями, инныя дѣвицы, подѣ руководствомъ сестеръ, упражнялись также въ письменномъ изложеніи на русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ такихъ воспитанницъ поступили въ учительницы братскихъ школъ.—Далъ бы Богъ, чтобы примѣръ достоуважаемыхъ игуменій Херувимы и Аноіи нашель себѣ подражательницъ и подражателей!

Всѣхъ чувашскихъ школъ въ отчетномъ году подѣ покровительствомъ Братства состояло 13-ть. Въ нихъ обучались 250 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ. Противъ прошлаго года число чувашскихъ дѣтей обучавшихся въ братскихъ школахъ увеличилось на 100 человѣкъ.

Г. Черемисскія шволы.

Черемисы представляютъ собою однихъ изъ самыхъ древнихъ обитателей казанской губерніи. Самостоятельною жизнію они жили, будучи еще въ полудикомъ состояніи, и жили разбросанно, такъ же какъ и нынѣ они селятся небольшими деревушками. Въ настоящее время, по мѣсту своего жительства, черемисы казанской губерніи дѣлятся на двѣ главныя группы: *горныхъ*, живущихъ на правомъ, гористомъ берегу Волги, и *луговыхъ*, занимающихъ лѣвый, луговой берегъ рѣки. Различный характеръ мѣстности, занимаемой горными и луговыми черемисами, отразился и на душевномъ складѣ тѣхъ и другихъ.

а) *Братскія школы у горныхъ черемисъ.*

Занимая высокую мѣстность, совершенно открытую и потому доступную постороннему вліянію на ея обитателей, горные черемисы оказываются очень доступными и въ отношеніи религіознаго на нихъ вліянія.

Подобно лучамъ солнечнаго свѣта, свободно проникающимъ въ училища горныхъ черемисъ, къ нимъ легко проникли и лучи христіанскаго просвѣщенія при помощи братскихъ школъ. Уже нѣсколько лѣтъ назадъ, горные черемисы заявили свою расположенность къ христіанству и братство съ самаго начала своего существованія открыло среди нихъ нѣсколько школъ, которыя годъ отъ году увеличиваются въ числѣ и совершенствуются внутренно. Свѣдѣнія объ этихъ школахъ совѣту братства доставлены о. благочиннымъ М. А. Рождественскимъ и свящ. о. Нечаевымъ. Школы эти слѣдующія:

1) *Куликовская* во владимірскомъ приходѣ. Прежній учитель изъ инородцевъ, Андрей Григорьевъ съ конца декабря 1872 года оставилъ свои занятія съ учениками. Мѣсто Григорьева заступилъ ученикъ его Илья Дмитріевъ. На содержаніе школы братство отпустило въ отчетномъ году изъ своихъ суммъ 50 р.

2) *Пертебаковская* въ томъ же приходѣ. Въ этой школѣ учителемъ Николай Дмитріевъ изъ инородцевъ.

3) *Юль - Кушарская* или *Нижне - Шелаболская* (женская) въ томъ же приходѣ. Учительницами двѣ дѣвѣны изъ черемисъ: Евдокія Герасимова и Евпраксія Никифорова. Пособіе школа получила отъ земства.

Учащихся дѣтей въ этихъ школахъ было 35—45 чел. Старшіе ученики и ученицы читаютъ безъ большихъ ошибокъ, пишутъ подѣ диктовку, считаютъ на счетахъ, знаютъ два первыя ариѳметическія дѣйствія, кратко разсказываютъ главныя событія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, особенно о воплощеніи Іисуса Христа и искупленіи Имъ человѣческаго рода; имѣютъ повліе о значеніи богослуженія (утрени и литургіи); знаютъ наизусть тропари нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Младшіе и вновь поступившіе ученики и ученицы учатъ буквари А. Викторина и Главинскаго (жалъ впрочемъ, что изданныя на счетъ братства учебныя книги на черемисскомъ языкѣ какъ бы пренебрегаются), пишутъ буквы и изучаютъ молитвы.

Въ школѣ Ильи Дмитріева особенно хорошо идетъ чистописаніе: ученики его пишутъ скорописью.

На ряду съ другими предметами въ кругъ занятій школѣ входитъ пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣсней, которое исполняется въ школѣ дѣвочекъ много лучше, чѣмъ въ двухъ остальныхъ.

О женской школѣ нужно замѣтить, что въ ней въ отчетномъ году было 6—8 дѣвочекъ и 5—8 мальчиковъ. Изъ 12 ученицъ прошлаго года одна обучается въ казанской земской учительской школѣ, а три остаются дома. Вновь ученицъ въ школу въ отчетномъ году не поступило, потому что отцы не сознаютъ еще нужды и пользы въ грамотности своихъ дочерей, а матери смотрятъ на своихъ дочерей какъ на помощницъ по домашнему хозяйству. Матери такъ привыкли жить всегда вмѣстѣ съ своими дочерьми, что поступленіе одной воспитанницы въ казанскую школу возбудило

въ матеряхъ опасеніе, чтобъ и ихъ дочерей не разлучили съ ними и не отправили бы въ Казань. О вліяніи этихъ школъ на окружающую среду о. Нечаевъ говоритъ слѣдующее: „религіозное движеніе между прихожанами продолжается и особенно замѣтно на молодомъ поколѣніи обоого пола. Школа есть дверь къ церкви, и потому вліяніе школъ благотворно и ощутительно особенно между тѣми инородцами нашего края, которые съ послѣднихъ годовъ, т. е. до открытія братскихъ школъ, оставались внѣ религіознаго движенія и пребывали во тѣмъ языческихъ суевѣрій. Слово Божіе, проповѣдуемое дѣтямъ въ школахъ и распространяемое ими въ семействахъ и въ народной массѣ, приноситъ плодъ; есть явленія утѣшительныя для пастырей, потому что между инородцами встрѣчаются личности религіозныя, удивляющія своимъ терпѣніемъ, постоянствомъ, вѣрностію и расположеніемъ къ хр. молитвѣ. Дай Богъ, заключаетъ о. Нечаевъ, чтобы грамотное образованіе инородческихъ дѣтей и впредь имѣло цѣлю привести инородцевъ темныхъ ко свѣту православной вѣры и церкви, въ настоящее время чуждой еще для многихъ изъ нихъ“.

4) *Кузнецовская.* Въ этой школѣ учитель прежній—Иванъ Яковлевъ Моляровъ. Въ зимнее время онъ обучалъ до 40 человекъ, которые оказали успѣхи очень удовлетворительныя. Моляровъ получилъ отъ братства 50 р. и отъ земства 30 р. Кромѣ того Моляровъ получилъ отъ инспектора народныхъ училищъ награды 50 р. Земство же, по вниманію къ особымъ успѣхамъ этой школы, предположило выстроить вполнѣ приспособленный для училища домъ и назначить учителю Молярову вполнѣ достаточное содержаніе.

5) *Мало-Парамарская.* Учитель этой школы—Теодоръ Семеновъ въ зимнее время обучалъ до 35 мальчиковъ, которые оказали успѣхи удовлетворительныя. Кромѣ чтенія, письма и ариѳметики, Семеновъ обучилъ своихъ учениковъ стройному пѣнію, которымъ

они во время пасхи плѣнили деревенскихъ жителей. По примѣру мальчиковъ, сопровождавшихъ плѣниемъ носимыя св. иконы, плѣли дѣвицы и женщины и никто не чувствовалъ усталости. Семеновъ получилъ отъ братства 35 р.

6) *Цертмурская*. Учитель этой школы Федоръ Григорьевъ обучалъ какъ въ зимніе, такъ и въ лѣтніе мѣсяцы 40 челов. Успѣхи его учениковъ, не смотря на недолговременное занятіе ихъ, найдены были о. Рождественскимъ утѣшительными. Мальчики, видя ласковое обращеніе съ ними учителя и совершенно понимая все, чему учитъ учитель, такъ полюбили школу, что и по окончаніи вечернихъ занятій не охотно идутъ домой, а въкоторыя изъ нихъ даже ночуютъ въ караулкѣ церковной вмѣстѣ съ учителемъ, хотя она не представляетъ никакихъ удобствъ для ночлега. Учитель дорожитъ любовію къ нему учениковъ, и ночью, когда ученики не хотятъ спать, рассказываетъ имъ священную исторію и житія святыхъ, или же поетъ вмѣстѣ съ ними церковныя пѣсни. Григорьевъ изъ любви къ школѣ оставилъ отца своего, мать и даже жену съ дѣтьми.

7) *Цыгановская*. Учитель Владиміръ Аѳанасьевъ изъ черемисъ обучалъ 25 мальчиковъ, которые оказали достаточные успѣхи. Аѳанасьевъ получалъ отъ братства 40 р.

8) *Мало-Сундырская, женская*. Учительница этой школы Марья Максимова обучала 35 дѣвицъ, которыя оказали весьма удовлетворительные успѣхи въ чтеніи, писемѣ, законѣ Возіемъ и рукодѣльи. Пермскій протоіерей Е. А. Поповъ, командированный Епархіальнымъ комитетомъ Пр. Миссіонерскаго Общества для изученія дѣятельности братства св. Гурія, посѣтивъ въ іюль нынѣшняго года Мало-сундырскую школу, былъ удивленъ успѣхами ея воспитанницъ и высказалъ, что желалъ бы видѣть такіе же успѣхи въ будущиxъ школахъ пермской епархіи. На содержаніе этой школы земство выдало 200 р., вслѣдствіе чего братство прекратило выдавать ей пособіе изъ своихъ суммъ.

9) *Перлягшевская.* Эта школа открыта въ прошломъ году. Наставникомъ въ ней былъ свящ. о. Михаилъ Троицкій, а учительницею черемисская дѣвица Θεодосія Андреева. Мальчиковъ въ школѣ обучалось 30 человекъ, а дѣвочекъ 15. Успѣхи тѣ и другія оказали удовлетворительныя.

Всего въ означенныхъ школахъ училось дѣвочекъ 50, а мальчиковъ 205.

6) *Братскія школы у луговыхъ черемисъ.*

Луговые черемисы въ религіозномъ отношеніи не похожи на своихъ братьевъ—горныхъ черемисъ. Глухая, лѣсистая мѣстность повліяла и на характеръ ея обитателей. Сравнительно съ горными, луговые черемисы болѣе грубы въ своихъ нравахъ и обычаяхъ. Живя во тьмѣ своихъ лѣсовъ, они не особенно охотно стремятся къ свѣту духовному, не сознаютъ еще благотворнаго вліянія христіанскаго просвѣщенія на умы и сердца людей. Несмотря на то, что они составляютъ собою большинство всего черемисскаго населенія казанской губерніи, именно болѣе 80 т. изъ 106,000, между ними цѣлыя тысячи еще остаются непросвѣщенными свѣтомъ евангельскаго ученія; да и принявшіе христіанство недалеко, въ большинствѣ случаевъ, ушли отъ некрещенныхъ своихъ собратьевъ въ религіозномъ отношеніи. Но и въ этой темной и полуязыческой мѣстности братство открыло свою дѣятельность и такъ образомъ лучъ христіанскаго просвѣщенія одинаково начинаетъ озарять своимъ свѣтомъ непроглядныя чащи черемисскихъ лѣсовъ, какъ озарилъ онъ необозримыя, открытыя, и потому болѣе доступныя постороннему вліянію, луговыя равнины ихъ братьевъ по происхожденію.

Высокопреосвященнѣйшій покровитель братства обратилъ свое особенное вниманіе на эту мѣстность. 23 января текущаго 1873 года онъ сдалъ въ совѣтъ братства рапортъ благочиннаго Гурія Покровскаго о его миссіонерской поѣздкѣ въ приходы луговыхъ че-

ремись съ слѣдующею резолюціею: „усердно прошу совѣтъ братства обратить все вниманіе на эту мѣстность, лично мною посѣщенную и въ крайне жалкомъ состояніи находящуюся въ религіозномъ отношеніи“. Совѣтъ братства, всегда относящійся къ распоряженіямъ Высокопреосвященнаго съ полною готовностію исполнить ихъ, на этотъ разъ долженъ былъ сознаться въ недостаточности средствъ, при помощи которыхъ можно было бы съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовать на луговыхъ черемись, съ какимъ дѣйствуетъ братство на горныхъ. Языкъ луговыхъ черемись отличается отъ языка горныхъ черемись. Вслѣдствіе этого книги, издаваемыя на горно-черемисскомъ языкѣ, непонятны луговымъ черемисамъ; и учителя братскіе изъ горныхъ черемись не могутъ быть вполнѣ понятны луговымъ. Что же касается самихъ луговыхъ черемись, то изъ среды ихъ очень пока мало извѣстно братству лицъ, способныхъ быть хорошими учителями и проповѣдниками въ своей мѣстности. Впрочемъ и при такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ для своей дѣятельности въ средѣ луговыхъ черемись, братство имѣетъ въ этой мѣстности 8 школъ и нѣсколько проповѣдниковъ евангельскаго ученія.

Первое мѣсто между школами луговыхъ черемись занимаетъ *школа въ дер. Унжъ*, въ шиньшинскомъ приходѣ царевкокшайскаго уѣзда. Школа эта получаетъ содержаніе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Учитель этой школы Гавріилъ Яковлевъ изъ горныхъ черемись. Прежде онъ училъ въ братской школѣ у горныхъ черемись и перевелъ на горно-черемисскій языкъ свящ. исторію и краткій катихизисъ. Теперь онъ усвоилъ и нарѣчіе луговое, и переложилъ на него съ горнаго—букварь и краткій Катихизисъ, и вновь перевелъ съ русскаго — свящ. исторію ветхаго завѣта. Епархіальное начальство удостоило его діаконаскаго сана съ оставленіемъ за нимъ и учительской должности. Въ отчетномъ году онъ обучалъ въ унжинской школѣ 30 учениковъ.

1) Въ томъ же шиньшинскомъ приходѣ находится *братская школа въ деревнѣ Варангушихъ*, учрежденная братствомъ собствѣнно для просвѣщенія некрещеныхъ язычниковъ. Открытію этой школы содѣйствовалъ бывший въ Шиньшѣ священникъ Смирновъ. Въ настоящее время школою руководить преемникъ свящ. Смирнова, о. Преображенскій. Учителемъ же въ школѣ некрещеный 17-ти-лѣтній черемисинъ Абрасъ Иманаевъ, довольно понимающій православную вѣру. Изъ 14 учениковъ его 13 было некрещеныхъ, которые однако обучаются по книгамъ, составленнымъ для крещеныхъ. Въ школьномъ отчетѣ, представленномъ Преосвященному предсѣдателю совѣта лично самимъ Иманаевымъ и засвидѣтельствованномъ священникомъ Преображенскимъ, сказано, что 8 мальчиковъ читаютъ гражданскую печать удовлетворительно и могутъ надъ небольшими числами производить четыре ариметическія дѣйствія, какъ при помощи счѣтовъ, такъ и на цифрахъ. Но замѣчательно то обстоятельство, что все ученики этой школы, не смотря на то, что все они язычники кромѣ одного, изъ закона Божія знаютъ молитвы: Иисусу Христу, Св. Духу, пресв. Троицѣ, Богородицѣ, молитву Господню, — Достойно есть, молитву предъ и послѣ ученія. Кромѣ этого они знаютъ 10 заповѣдей Господнихъ и изъ церковныхъ пѣсней: тропари рожд. Христову, богоявленію, св. пасхи, св. кресту, св. Николаю и молитву: Заступнице усердная.

На содержаніе этой школы въ отчетномъ году было отпущено изъ братскихъ суммъ 40 р.

2) Школа въ дер. *Азъ-Ялахъ*, въ Аринскомъ приходѣ. Прежде въ селѣ Аринѣ была братская школа, но когда устроено было тамъ двуклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, тогда братство предложило мѣстному священнику о. Смирнову открыть въ какойнибудь деревнѣ тогоже аринскаго прихода братскую школу. Вслѣдствіе этого въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ и открыта была Азъ-Яльская школа, въ которую на первый разъ собралось 7 мальчиковъ. Унтеръ-офицеръ

Иванъ Андреевъ обучалъ ихъ по однимъ пріемамъ съ врангушской школы. Священ. Смирновъ, въ донесеніи своемъ о состояніи этой школы, говоритъ между прочимъ, что два ученика Азь-яльской школы удостоились, въ бытность Его Высокопреосвященства въ селѣ Аринѣ, прочитать въ церкви символъ вѣры.—На содержаніе этой школы отпущено было въ отчетномъ году 40 р. изъ братскихъ суммъ.

3) *Школа въ Семи-Солахъ моркинскаго прихода.* Въ предшествующіе братскіе годы въ дер. Кумьѣ жилъ и занимался обученіемъ кумьинскихъ дѣтей извѣстный братскій дѣятель изъ черемисъ, Василій Захаровъ. Братство, озабочиваясь просвѣщеніемъ этой совершенно глухой мѣстности, и въ отчетномъ году обращалось къ Захарову съ просьбою отпавиться въ Кумью. Захаровъ, теперь уже инокъ черемисскаго Михайло-Архангельскаго монастыря, на просьбу братства отзывался, что не можетъ находиться вдали не только отъ своего монастыря, но и отъ приходскаго храма. Къ тому же Захаровъ въ то время чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ. Поэтому совѣтъ братства обратился тогда къ учителю моркинскаго училища, Пѣтухову и просилъ его открыть братскую школу или въ Кумьѣ, или въ другой какой-нибудь деревнѣ моркинскаго прихода, съ тѣмъ чтобы онъ поручилъ обученіе мальчиковъ кому-нибудь изъ своихъ учениковъ, воспитанниковъ моркинской школы. Пѣтуховъ охотно согласился на предложеніе совѣта и открылъ школу въ д. Семи-Солахъ, собравъ въ нее на первый разъ до 8 мальчиковъ. Но пріисканіе учителя для этой школы встрѣтило затрудненія. „Я, доносилъ совѣту братства Пѣтуховъ, многимъ отцамъ обучавшихся у меня мальчиковъ, предлагалъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ дозволилъ своему сыну быть учителемъ въ ново-открытой школѣ. Отцы и соглашались было, да матери никакъ не хотѣли согласиться, чтобы ихъ сынъ былъ русской вѣры... Наконецъ былъ пріисканъ благонадежный мальчикъ Константинъ Николаевъ Бурнаевъ, отцу котора-

го Пѣтуховъ объявилъ, что сыну его выхлопочеть у братства 40 р. въ годъ. Предлагалъ Пѣтуховъ и мѣстнымъ жителямъ помочь чѣмъ-нибудь школѣ, но они ничего не отвѣтили на его предложеніе.

4) *Школа въ дер. Монань-Мучашь*, азановскаго прихода,—открыта была при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ семи-сольская. Преосвящ. Предѣдатель совѣта, при личномъ свиданіи съ свящ. с. Азанова о. Азановскимъ, предложилъ ему открыть братскую школу въ какой-нибудь деревнѣ азановскаго прихода и высказалъ предъ нимъ свои соображенія, какъ приступить къ этому дѣлу. Свящ. Азановскій съ охотою отозвался на это предложеніе и вскорѣ послѣ этого писалъ Его Преосвященству. По соображенію о. Азановскаго, въ деревнѣ Монань-Мучашь слѣдовало бы открыть братскую школу потому, что мѣстные жители не тверды еще въ христ. вѣрѣ и потому что черемисы вятской губерніи, уржумскаго и яранскаго уѣздовъ, живущіе рядомъ съ монань-мучашскими черемисами,—могутъ вредно дѣйствовать на своихъ сосѣдей. Около именно Монань-Мучашь мѣстные черемисы собираются для своихъ жертвоприношеній и празднествъ, на которыя собирается много черемисъ — изъ вятской губерніи. Дѣятельный учитель могъ бы, находясь при школѣ въ Монань-Мучашь, оказать большое вліяніе не только на монань-мучашскихъ черемисъ, но и на сосѣднихъ вятской губерніи. Вслѣдствіе этого заявленія о. Азановскаго, 5-го сего октября открыта была братская школа въ дер. Монань-Мучашь, въ которой на первый разъ собралось 14 мальчиковъ. По желанію мѣстныхъ жителей, учителемъ въ ново-открытую школу назначенъ былъ унгеръ-офицеръ изъ черемисъ же, Иванъ Герасимовъ. На содержаніе школы изъ братскихъ суммъ назначено было 70 р., изъ которыхъ 60 р. учителю и 10 р. на учебныя пособія. Мѣстное общество съ своей стороны выразило сочувствіе къ открытой школѣ: отвело квартиру подъ школу, устроило классные столы, классную доску для арием. уроковъ; доставило въ школу 10 ае-

пидныхъ досокъ и 5 счетъ и избрало изъ среды своихъ членовъ попечителя и двухъ помощниковъ.

5) *Ардинская школа* открыта въ 1872 году. Учителемъ въ этой школѣ — горный черемись Иларіонъ, получающій отъ братства 30 рублей въ годъ. Онъ обучалъ 25 мальчиковъ, которые оказали удовлетворительные результаты.

6) *Озерская школа* открыта въ 1872 году. Въ ней горный черемись Михаилъ Васильевъ обучалъ 15 мальчиковъ, а дѣвица изъ луговыхъ черемись Анастасія обучала 14 дѣвочекъ. Успѣхи школы удовлетворительныя. Пособія симъ учителю и учительницѣ отъ братства выдано было 20 р. въ годъ.

7) *Ирмучинская школа* открыта въ 1872 году и была подъ постояннымъ наблюдениемъ Петра Дмитриева. За отсутствиемъ Дмитриева школою завѣдывалъ горный черемись Матвѣй Кирилловъ. Въ школѣ обучались и мальчики, и дѣвочки, и взрослые около 25 человекъ.

8) *Кумьинская школа* открыта въ отчетномъ году, именно въ февралѣ текущаго 1873 года Петромъ Дмитриевымъ, который пока и занимался съ 12-ю мальчиками школы. Постояннаго учителя для этой школы еще не найдено, хотя такая мѣстность очень нуждается въ постоянномъ и работающемъ наставникѣ. Кумьинскіе прихожане, по недавнему открытію храма и отъ частой перемѣны священниковъ, еще не оглашались учениемъ Евангелія и непросвѣщенныя сердца ихъ могутъ быть расположены къ христіанству только при большомъ самоотверженіи проповѣдника, какъ это доказалъ слѣдующій случай. По распоряженію Петра Дмитриева, въ одинъ помѣстительный домъ собрались мужчины и женщины и слушали проповѣдь Дмитриева до самой темной ночи. По окончаніи бесѣды, Петръ отпустилъ ихъ по домамъ, а самъ сталъ устроить себѣ ночлегъ. Вдругъ подъѣзжаетъ къ его квартирѣ пара лошадей съ ямщикомъ. Ямщикъ входитъ въ квартиру Дмитриева и приглашаетъ его отправиться

съ нимъ въ дальнія деревни для проповѣди Евангелія. Дмитріевъ отказался отъ приглашенія совершенно незнакомаго ему человѣка и особенно въ ночное время. Тогда незнакомецъ сталъ насильно требовать, чтобы Дмитріевъ ѣхалъ съ нимъ, и когда Дмитріевъ совершенно отказался исполнить желаніе незнакомца, этотъ послѣдній схватилъ Дмитріева за кафтанъ и хотѣлъ насильно вытанцить его на дворъ. Отъ этого произошелъ шумъ и крикъ. Подбѣжалъ русскій лѣсной стражникъ, защитилъ Петра, а неизвѣстнаго ямщика прогналъ изъ избы. Ямщикъ, увидѣвши свою неудачу, сказалъ при всѣхъ бывшихъ тамъ свидѣтеляхъ: „*Ну, Петруха, догадался ты—не поѣхалъ со мною; я бы тебѣ показалъ, какъ надо учить народъ!...* Ты въ Ардѣ всѣхъ сбиль съ толку, и всѣ принявшіе крещеніе потерпѣли страшный неурожай хлѣба. Ты хочешь, чтобы и у насъ тоже было,—такъ этого не будетъ, и ты объ этомъ никогда не думай“!...

Вотъ доказательство того, какъ дики и грубы еще нравы у нашихъ инородцевъ, именующихся христіанами, какъ, слѣдовательно, трудно братству распространить вліяніе христіанскаго просвѣщенія въ средѣ подобныхъ людей. Однакожь и при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ братство въ средѣ горныхъ и луговыхъ черемисъ имѣло 18 школъ, въ которыхъ въ отчетномъ году обучалось 435 мальчиковъ и 64 дѣвочки.

Д. Русскія школы.

Имѣя главною задачею своей дѣятельности—просвѣщеніе и утвержденіе христіанства среди инородческаго особенно населенія казанской губерніи, совѣтъ братства не могъ широко распространить свою дѣятельность въ средѣ русскаго населенія. Совѣтъ братства постоянно сознавалъ и сознаетъ свою обязанность способствовать улучшенію нравственно-религіознаго быта русскихъ обитателей казанской губерніи, но больше обращаетъ свое вниманіе на инородцевъ потому, что

какъ, по отзыву наир. Риттиха, ни низко стоитъ религиозно-нравственный уровеньъ въ русскомъ сельскомъ населеніи⁽¹⁾, тѣмъ не менѣе русскіе, сравнительно съ инородцами, пользуются большими средствами просвѣщенія. Кромѣ того совѣтъ братства располагаетъ до сихъ поръ слишкомъ еще ограниченными средствами, чтобы быть въ состояніи удовлетворить духовнымъ потребностямъ всего вообще населенія казанскаго края. Тѣмъ не менѣе совѣтъ не совершенно забылъ русскихъ своихъ собратьевъ и, благодаря усердной и плодотворной дѣятельности уважаемаго сочлена, г. Ивановскаго, имѣетъ подъ своимъ вѣдѣніемъ школы большею частію съ противураскольническимъ направленіемъ. Онѣ находятся въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ расколъ обращаетъ на себя особенное вниманіе православнаго христіанина своею видимою силою, а именно: 1) школа при единовѣрческой церкви въ Казани; 2) школа основанная дѣвицею Высогорскою; 3) школа въ Можаркахъ; 4) православная школа въ д. Борисковой, девликѣвскаго прихода, содержащаяся на счетъ П. В. Щетинкина; число дѣтей, обучающихся въ этихъ русскихъ школахъ простиралось до 170. При этомъ братство считаетъ своимъ долгомъ выразить особенную свою благодарность купцу Якову Ивановичу Мочалову, который безжизненно даетъ для помѣщенія одной изъ братскихъ школъ удобную квартиру, стоящую не менѣе 150 рублей въ годъ, и купцу Павлу Васильевичу Щетинкину, устроившему въ д. Борисковой вполне удобный домъ для школы и содержать учителя, воспитавшагося въ казанской крещено-татарской школѣ. Ученики этой послѣдней школы, руководимые своимъ учителемъ Яковомъ Клементьевымъ, при содѣйствіи братчика, регента хора Его Высокопреосвященства, П. Д. Миловидова, образовали изъ себя прекрасный пѣвческій хоръ.

⁽¹⁾ См. его Матеріалы для этнографіи казан. края, Ч. 1, стран. 109.

Такимъ образомъ подъ покровительствомъ братства въ отчетномъ году состояло 111 школъ: 71 крещено-татарская, 5 вотяцкихъ, 13 чувашскихъ, 18 черемисскихъ, и 4 русскихъ противораскольническихъ. Во всѣхъ этихъ школахъ въ отчетномъ году обучалось 2524 мальчика и 377 дѣвочекъ.

Въ заключеніе отчета о братскихъ школахъ совѣтъ братства считаетъ своимъ долгомъ высказать предъ общимъ собраніемъ *свой* взглядъ на свои школы и на вліяніе ихъ на успѣхи народнаго образованія. Учителя братскихъ школъ не много-учены; многіе изъ нихъ—очень юны еще возрастомъ и потому со стороны казанскаго общества было бы несправедливо требовать отъ ихъ учениковъ большихъ и быстрыхъ успѣховъ въ умственномъ развитіи. Не скрывая этого, совѣтъ не считаетъ однако своихъ учителей и недоуками: братскіе учителя хорошо знаютъ то немногое, чему ихъ самихъ учили въ школахъ, и твердо убѣждены въ тѣхъ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, которыя были преподаны имъ не словомъ только, но и примѣромъ христіанской жизни. Не обширенъ запасъ ихъ знаній, но все то, что они знаютъ и въ чемъ убѣждены, они стараются и успѣваютъ передать своимъ ученикамъ. Братскіе учителя скоро научаютъ читать своихъ учениковъ по звуковому способу, а равно и писать. Отъ учениковъ братскихъ школъ нельзя всегда требовать, чтобы всѣ они писали бойко и каллиграфически,—хотя были и есть такіе, но за то всѣ они могутъ написать и записать все нужное для себя. Очевидно, большее или меньшее число, въ средѣ извѣстнаго населенія, просто грамотныхъ людей можетъ оказать вліяніе на эту мѣстность; но вліяніе братскихъ школъ на мѣстное населеніе главнымъ образомъ выражается въ религіозно-нравственномъ направленіи, какое даютъ они своимъ ученикамъ. Въ братскихъ школахъ особенное вниманіе обращено на религіозно-нравственное воспитаніе учащихъся: законъ Божій, чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе христіанскихъ молитвъ и

церковныхъ пѣсеней—составляютъ главный предметъ обученія. Ученики братскихъ школъ, даже и изъ язычниковъ, какъ это извѣстно уже изъ отчета объ атлаш-кинскоѣ и варангушскоѣ школахъ, рѣзко отличаются своею смысленностію и благонаравіемъ отъ тѣхъ своихъ сверстниковъ, которые не обучаются въ школѣ. Но и этимъ не ограничивается благотворное вліяніе братскихъ школъ, которыя разрабатываютъ, такъ сказать, почву для дальнѣйшаго развитія народнаго образованія въ казанскоѣ губерніи. Изъ представленнаго отчета о братскихъ школахъ видно, что нѣкоторыя школы, содержимыя Министерствомъ Н. Пр. и земствомъ, возникли на основаніи положенномъ братскими школами. Нужно сказать также, что учителя братскихъ школъ съ возрастомъ совершенствуются сами и не останавливаются на пути своего развитія. Одни изъ нихъ сдаютъ экзамены на званіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ, другіе, жаждущіе большаго образованія, поступаютъ въ число воспитанниковъ казанскоѣ учительскоѣ семинаріи, откуда они должны вынести болѣе или менѣе уже опредѣленный и сознательный взглядъ на свое значеніе для народа, въ среду котораго они должны будутъ проводить свои познанія, полученныя ими въ семинаріи. Совѣтъ братства съ увѣренностію высказываетъ по крайней мѣрѣ то свое убѣжденіе, что дѣти инородцевъ, обучающіеся въ братскихъ школахъ, пришедши въ возрастъ, не будутъ уже ходить въ лѣсъ служить керемети и поклоняться идоламъ.

II.

Христіанская просвѣтительная дѣятельность братства въ отчетномъ году не ограничивалась одною только школьною системою. Кромѣ обученія инородческихъ дѣтей и дѣтей старообрядцевъ въ братскихъ школахъ, братство стремилось къ достиженію своихъ цѣлей путемъ открытыхъ собесѣдованій объ истинахъ христіан-

ской вѣры, что и исполняли въ отчетномъ году нѣкоторыя члены братства.

Первое мѣсто въ числѣ такихъ собесѣдованій принадлежитъ уже извѣстнымъ братству публичнымъ бесѣдамъ съ старообрядцами въ Казани профессора казанской духовной академіи, члена совѣта братства, Н. И. Ивановскаго.—Бесѣды эти начались въ октябрѣ 1871 г. и продолжались въ отчетномъ году. Онѣ производятся въ зданіи казанской духовной семинаріи по воскреснымъ днямъ и продолжаются большею частію съ 6 до 9 часовъ вечера. Предметами бесѣдъ въ отчетномъ году служили: разборъ отвѣтовъ старообрядцевъ поповицискаго согласія на восемь вопросовъ, предложенныхъ поповцамъ присоединившимися. Затѣмъ предметомъ бесѣдъ было ученіе объ антихристѣ; взглядъ старообрядцевъ на имя Іисусъ, какъ означающее другое лицо, отличное отъ Іеуса; взглядъ старообрядцевъ на троеперстное сложеніе пальцевъ для крестнаго знаменія и нѣкоторые другіе вопросы. Сверхъ того, въ теченіи великаго поста, вмѣсто бесѣдъ, проф. Ивановскимъ были прочитаны четыре публичныя лекціи, въ которыхъ излагалось догматическое ученіе православной церкви. Лекціи читались въ зданіи духовной семинаріи, гдѣ производились и самыя бесѣды.

По отзыву епархіальнаго начальства, вліяніе бесѣдъ очень благотворно отразилось не только на раскольникахъ, но и на православныхъ, посѣщавшихъ бесѣды. „Члены православной церкви, заинтересованные извѣстными вопросами, выходили съ бесѣдъ съ твердымъ и успокоительнымъ сознаніемъ чистоты православной церкви, а неразумные ревнители старообрядства—съ тяжелымъ убѣжденіемъ, что въ открытомъ и свободномъ обсужденіи имъ трудно поддерживать свои обвиненія противъ церкви. Большинство присутствовавшихъ на бесѣдахъ выходили съ сознаніемъ того, что разности между старообрядчествомъ и церковію послѣ Никоновскаго исправленія книгъ касаются предметовъ далеко несущественныхъ, и тяжкія нареканія на церковь сло-

жились лишь вслѣдствіе, по меньшей мѣрѣ, недоразумѣнія и излишней ревности, и что напротивъ ученіе старообрядческихъ согласій не соответствуетъ благочестію древней церкви. Но само собою понятно, что тѣмъ ощутительнѣе было вліяніе той или другой бесѣды, тѣмъ сильнѣйшее производила она неудовольствіе въ средѣ ревнителей раскола. Для ослабленія этого вліянія они распускали разные неосновательные слухи, присылали проф. Ивановскому даже анонимныя письма, наполненныя неотносящимся къ дѣлу возраженіями, а иногда отзывавшіяся личною ненавистію къ тѣмъ, которые становились на сторону церкви. Письма эти не были оставлены безъ отвѣта, какъ изустнаго на самыхъ бесѣдахъ, такъ и печатнаго—въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ“ (1).

Что свободное публичное обсужденіе предметовъ разногласія между православною церковію и старообрядческими толками дѣйствительно оказываетъ доброе вліяніе и на сердца заблуждающихъ,—доказательствомъ этого служатъ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви, бывшія въ отчетномъ году. 17 дек. 1872 г. Преосвящ. предсѣдателемъ совѣта братства, епископомъ Викториною было совершено присоединеніе надъ шестью послѣдователями австрійскаго священства, изъ коихъ двое носили священный санъ въ средѣ старообрядцевъ. За тѣмъ, 27 января 1873 года были присоединены шесть человекъ изъ безпоповщинскаго согласія. Наконецъ, великимъ постомъ были присоединены къ церкви еще два безпоповца и состоящее изъ пяти человекъ семейство бывшего послѣдователя поповщинскаго согласія. Всѣ эти лица часто посѣщали бесѣды проф. Ивановаго.

Въ настоящемъ году бесѣды эти продолжались и братство принимаетъ на себя издержки по освѣщенію

(1) Изъ отчета Высокопреосвящ. Антонія о состояніи казанской епархіи. Извѣст. по казан. епархіи. 1873 г. № 15.

и другимъ мелочнымъ потребностямъ, ассигнуя на нихъ отъ 15-ти до 20-ти рублей въ годъ. Дѣятельными сотрудниками г. Ивановскаго въ открытыхъ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами были: единовѣрческій купецъ Еф. Гр. Перевошиковъ и іеромонахъ Пафнутій, коимъ совѣтъ братства считаетъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность.

Сверхъ обычныхъ бесѣдъ въ зданіи духовной семинаріи, проф. Ивановскій, съ благословенія Его Высокопреосвященства, пользовался случаемъ разяснять старообрядцамъ ихъ заблужденія и съ церковной каѳедры. Такъ, при совершеніи преосвящ. Викториномъ въ единовѣрческой церкви чина присоединенія упомянутыхъ австрійскихъ старообрядцевъ, г. Ивановскій произнесъ рѣчь о единовѣрїи и австрійскомъ священствѣ. Другую рѣчь о поморской сектѣ онъ произнесъ въ Георгіевской церкви при погребеніи покойной братской учительницы, дѣвицы Высогорской. Обѣ рѣчи были въ свое время напечатаны въ Правосл. Собесѣдникѣ⁽¹⁾ и въ отдѣльныхъ оттискахъ распространены между старообрядцами.

Кромѣ г. Казани, просвѣтительное вліявіе братства на старообрядческую среду производится и въ другихъ мѣстахъ казанской епархіи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года г. Ивановскій, по порученію Его Высокопреосвященства, ѣздилъ въ г. Чистополь (казан. губ.) и тамъ положилъ начало публичнымъ бесѣдамъ съ старообрядцами. Бесѣды эти производятся въ зданіи духовнаго училища, подъ руководствомъ прот. Рождественскаго и свящ. Григорьева и Золотова, — псаломщикомъ Павломъ Сергинымъ и обратившимся изъ раскола мѣщаниномъ Иваномъ Куницынымъ.

Въ свіяжскомъ уѣздѣ увѣщаніями старообрядцевъ занимается Артемій Алексѣевъ. Онъ посѣщалъ деревню Савиную, село Ходяшево, село Бишбатманы, дер.

(1) Прав. Соб. 1873 г. февраль, стр. 175. и сентябрь 1872 г. стр. 110.

Чулпаныху, Карамышинку и Соболевское и села Багаево и Теньки. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ онъ велъ съ старообрядцами бесѣды, плодомъ которыхъ было присоединеніе къ правосл. церкви двухъ женщинъ въ дер. Савиной и одной женщины съ двоими дѣтьми въ дер. Говядиновой. — Въ вознагражденіе за труды совѣтъ братства выдаетъ Артемьеву по 120 р. въ годъ и еще по нѣскольку рублей на путевыя издержки.

Кромѣ собесѣдованій съ старообрядцами г. Ивановскаго, нѣкоторые сотрудники братства имѣли въ текущемъ году открытыя собесѣдованія какъ съ отступниками изъ крещеныхъ татаръ, такъ и съ мухаммеданами. Членъ совѣта братства, проф. казан. академіи, свящ. Евв. А. Маловъ былъ командированъ епархіальнымъ начальствомъ въ дер. Отары мамад. уѣзда, гдѣ имѣлъ собесѣдованія съ тамошними крещеными татарами, отступившими отъ православія, о чемъ и донесъ Его Высокопреосвященству въ своемъ отчетѣ. Другой членъ совѣта, доцентъ казанской академіи, Н. П. Остроумовъ въ іюлѣ отчетнаго 1873 года имѣлъ нѣсколько случаевъ собесѣдованій съ татарами-мухаммеданами касимовскаго уѣзда, рязанской губерніи. Собесѣдованія его были апологетическаго характера, имѣли своею цѣлію разъясненіе мухаммеданамъ истиннаго смысла христіанскаго ученія главнымъ образомъ о лицѣ Господа Иисуса Христа и почитаніи св. иконъ. О поѣздкѣ своей въ касимовскій уѣздъ г. Остроумовъ представилъ въ рязанскій миссіонерскій комитетъ особый отчетъ, по обсужденіи котораго комитетъ рѣшилъ открыть въ с. Карамышевѣ касимовскаго уѣзда православно-христіанскую школу и имѣеть въ виду опредѣлить въ нее учителемъ учителя одной изъ братскихъ крещено-татарскихъ школъ. Третій членъ совѣта братства, свящ. В. Т. Тимоѣевъ, во время своихъ ревизіонныхъ поѣздокъ по школамъ, имѣлъ постоянныя собесѣдованія съ крещеными татарами тѣхъ мѣстностей, школы которыхъ онъ обозрѣвалъ. Цѣлію его бесѣдъ было не только разъясненіе ученія христіанской церкви кре-

ценнымъ татарамъ, но и расположеніе ихъ къ обученію своихъ дѣтей въ крещено-татарскихъ школахъ. Благодаря находчивости о. Тимоѣева, бесѣды его и нѣкоторыхъ учителей имѣли большой успѣхъ: чрезвычайно интересовали крещено-татарское населеніе и благотворно вліяли на развитіе крещено-татарскаго школьнаго дѣла. Священникъ с. Елышева, мамад. уѣзда, о. Прокофьевъ, изъ крещеныхъ татаръ, недавно опредѣленный на приходъ въ это село, также постоянно бесѣдовалъ съ своими прихожанами объ истинахъ христіанской вѣры. Положеніе о. Прокофьева въ средѣ прихожанъ, зараженныхъ мухаммеданствомъ, вызываетъ въ душѣ каждаго, интересующагося инородческимъ дѣломъ, особенное сочувствіе къ приходскимъ священникамъ въ инородческихъ приходсахъ. Такимъ священникамъ приходится быть постоянно на-стражѣ, имѣть очень большое самоотверженіе и немалую опытность въ обращеніи съ своими прихожанами, находящимися подъ вліяніемъ мухаммеданства. О. Прокофьевъ подробно описалъ нѣкоторые особенные случаи своихъ отношеній къ елышевцамъ и представилъ свои отчеты совѣту братства.

Въ чувашскихъ мѣстностяхъ продолжалъ свои собесѣдованія съ инородцами учитель чувашской абызовской школы, Митрофанъ Дмитріевъ и учитель тюрлемской школы, Григорій Филиповъ.

Съ черемисами вели бесѣды мѣстные оо. благочинные: М. А. Рождественскій и Г. В. Покровскій, свящ. К. И. Нечаевъ, діаконъ Г. Я. Яковлевъ (черемисанинъ) и два учителя—Петръ Дмитріевъ и Иванъ Моляровъ. Бесѣды послѣдняго были напечатаны въ Извѣстіяхъ по казан. епархіи (¹).

Для характеристики миссіонерскаго образовательнаго усердія инородческихъ учителей, совѣтъ братства считаетъ нелишнимъ помѣстить путевоѣ дневникъ

(¹) См. №№ 7, 8 и 9 1873 г.

учителя крещено-татарской школы въ дер. Никифоровой мамадышскаго уѣзда, Михаила Васильева Апакова.

Михаиль Васильевъ, родомъ чистопольскаго уѣзда, изъ деревни Тавель, близъ Мензелинской границы. Ему было поручено собрать свѣдѣнія о религіозномъ состояніи крещеныхъ татаръ белебеевскаго уѣзда и указать мѣстность, гдѣ бы удобно было открыть крещено-татарскую школу. Для исполненія этого порученія, Васильевъ отправился съ однимъ изъ своихъ воспитанниковъ, пѣшкомъ, безъ гроша денегъ, и шелъ съ маленькимъ компасомъ, по распросамъ у встрѣчавшихся о дорогѣ.

„29 числа Юля 1873 года, въ воскресенье, послѣ полудня, я отправился въ путешествіе въ мензелинскій уѣздъ уфимской губерніи. Добравшись до деревни Тюгеевки, я зашелъ къ бывшему своему ученику Артемію Романову и пригласилъ его съ собою въ путешествіе. 30 юля, въ понедѣльникъ, мы отправились въ путь и послѣ полудня достигли до деревни Шармашъ (Апачево), гдѣ зашли къ одному крещеному татарину, который принялъ насъ съ полною охотою и удовольствіемъ. Изъ разговора съ этимъ крещениномъ я узналъ, что одна половина населенія этой деревни башкирцевъ-мохаммеданъ. Крещеные здѣсь довольно расположены къ христіанской вѣрѣ и, по внушенію приходскаго священника, исполняютъ обряды православной церкви. Одежду здѣшніе крещеные носятъ одинаковую съ крещеными другихъ мѣстностей и въ домахъ своихъ имѣютъ иконы. Я высказалъ своему хозяину желаніе разсказать что-нибудь изъ священной исторіи и пропѣть нѣкоторыя христіанскія молитвы на родномъ языкѣ. Хозяинъ и бывшіе съ нимъ его односельцы крещеные согласились послушать моихъ разказовъ и пѣнія. Тогда я пропѣлъ на татарскомъ языкѣ нѣсколько молитвъ, какъ то: Царю небесный, Отче нашъ, Спаси Господи, утреннюю молитву: Къ тебѣ Владыко челоуѣколюбче, и нѣкоторые псалмы. Кромѣ того я читалъ имъ изъ букваря и изъ прочихъ книгъ. Слушатели всѣ были

изъ татаръ старокрещенные, въ количествѣ 10-ти человекъ. Они благодарили меня и пожелали отдавать своихъ дѣтей для обученія грамотѣ на своемъ родномъ языкѣ.

Того же числа отправились мы въ деревню Оедоровку (Иманаева), гдѣ всѣ жители крещенные татары. Здѣсь также согласны учить своихъ дѣтей, какъ жители деревни Шармапи. Крестьянинъ, къ которому мы пристали на квартиру, по объясненіи нашемъ, кто мы, былъ очень радъ. Набралось много народа, я полагаю впрочемъ не болѣе 25-ти человекъ. Мы читали и пѣли какъ въ Шармахахъ; они высказали такое же желаніе, а меня благодарили.

31-е вторникъ, вставши по утру мы отправились въ путь, къ полудню мы прибыли въ деревню Кашир-баши, гдѣ живутъ старокрещенные татары, которые однако не признаютъ христіанскую вѣру. Здѣсь мы зашли къ одному крещеному татарину; онъ первый насъ не принялъ, по какому-то мухаммеданскому предубѣжденію. Потомъ я, чтобы испытать ихъ, зашелъ къ другому, онъ также не принялъ. Я замѣтилъ, что они иконъ въ домахъ своихъ не имѣютъ. Одежду носятъ всѣ вообще татарскую, имена ихъ также татарскія. Тогда я увидѣлъ на улицѣ играющихъ ребятъ; изъ нихъ нѣкоторые носили татарскія тюбятейки. По этому я заключилъ, что здѣшніе жители почти мохаммедане.

Того же числа мы отправились продолжать свой путь и къ вечеру прибыли въ село Александровку (Карамалы). Здѣсь мы зашли къ сельскому старостѣ и переночевали.

1-го августа въ среду мы встали по утру рано и отправились въ путь. При закатѣ солнца мы пришли въ село Ногайбакъ. Тогда много крещеныхъ башкирцевъ сидѣли на улицѣ. Поравнявшись съ ними, мы поздоровались. Они начали насъ спрашивать, и я имъ подробно объяснилъ о себѣ, кто я такой и къмъ я наученъ христіанской грамотѣ. Я предложилъ имъ чтеніе

и пѣніе нѣсколькихъ молитвъ на татарскомъ языкѣ. Выслушавъ это, они удивились и сказали мнѣ: вотъ мы прожили уже довольно много времени, и не слышали и не знали этого? Мы желаемъ открыть и у себя такое же ученіе и всѣ бы старались обучать дѣтей этой наукѣ. Въ числѣ слушателей былъ и сельскій староста, который предложилъ мнѣ у себя квартиру. По прибытіи моемъ у него собралось много народа, а мы продолжали тоже самое. Отъ стѣсненія народа мы едва нашли себѣ мѣсто. Слушатели поблагодарили меня и разошлись всѣ по домамъ. Здѣсь мы и ночевали.

2-го августа въ четвергъ, утромъ мы зашли къ священнику. Онъ принялъ насъ ласково и растолковалъ мнѣ о тамошнихъ крещеныхъ татарахъ.

Того же числа мы, по указанію священника, къ вечеру прибыли въ деревню Курчееву, въ белебейскомъ уѣздѣ, гдѣ живутъ крещеные татары. Здѣсь мы зашли къ одному крещеному татарину. Войдя въ избу, мы осѣнили себя крестомъ. Хозяйка этого дома зорко посмотрѣла на меня и сказала: я не знаю русской вѣры, а соблюдаю обрядъ мухаммеданскій. На это я ей сказалъ: почему же вы православную вѣру не соблюдаете?—А она мнѣ въ отвѣтъ: я порусски не знаю, а потому и не соблюдаю эту вѣру, у насъ въ Пасху и въ другіе престольные праздники священники ходятъ съ иконами, читаютъ и поютъ по русски, а мы этого не понимаемъ. Мулла лучше вамъ толкуетъ на своемъ татарскомъ языкѣ, намъ свой родной языкъ понятенъ. Выслушавъ это, я взялъ свящ. исторію (Чынъ день) и началъ ей читать на родномъ языкѣ и много говорилъ ей о вѣрѣ, что вѣра наша есть самая лучшая, истинная. Она, выслушавъ это со вниманіемъ, сказала мнѣ: если бы въ нашей деревнѣ былъ такой чтець, какъ ты, то мы не стали бы ходить къ муллѣ и слушать его внушенія. Тѣмъ и кончился нашъ разговоръ.

3-го августа, въ пятницу, утромъ собралось къ хозяину около 10-ти человѣкъ. Я имъ много читалъ и разъяснялъ о христіанской вѣрѣ и они сказали, что прежде ничего такого не слышали.

Того же числа мы продолжали путь до деревни Бузюрова. Здѣсь были на улицѣ крещенные татары, около 10 человѣкъ. Объяснивши имъ о себѣ и о крещено-татарской граматѣ, мы приняты были ими радушно. Изъ нихъ нѣкоторые знаютъ русскую грамату. Я сдѣлалъ имъ внушеніе о пользѣ ученія. Они слушали со вниманіемъ и всѣ пожелали отдавать своихъ дѣтей въ ученіе. Въ этотъ же день мы отправились отсюда въ деревню Азмѣву. Солнце уже сѣло, когда мы отыскали себѣ квартиру. Хозяинъ былъ изъ крещено-татаръ, сынъ его знаетъ грамату и русскій языкъ. Мы съ нимъ говорили и читали. Наконецъ я предложилъ ему, чтобы онъ познакомился съ казанскою крещено-татарскою школою и онъ высказалъ желаніе нынѣ поступить въ казанскую школу.

4-го августа, въ субботу, когда мы встали поутру, къ намъ пришли нѣсколько человѣкъ, которымъ я внушалъ о пользѣ ученія. Они изъявляли свое согласіе отдавать дѣтей въ школы. Оставя ихъ, мы пошли въ деревню Шарашли, гдѣ живутъ крещенные татары и русскіе. Здѣсь мы приняты были благосклонно. Я говорилъ имъ о пользѣ ученія. Они, слушая со вниманіемъ, изъявили желаніе отдавать въ ученіе своихъ дѣтей. Того же числа мы продолжали путь и къ вечеру прибыли въ деревню Умирову, гдѣ зашли къ одному крещеному татарину, который принялъ насъ не особенно охотно.

5-го августа, въ воскресеніе, утромъ я читалъ имъ утреннюю молитву на татарскомъ и на русскомъ языкахъ, а послѣ того внушалъ имъ о пользѣ ученія. Слушали меня со вниманіемъ и желали имѣть у себя крещено-татарскую школу. Расходы по отопленію и помѣщенію они согласны принять на себя. Этого же числа достигли мы до деревни Новой Илековой, гдѣ зашли къ сельскому старостѣ. Онъ пригласилъ къ себѣ около 10-ти человѣкъ слушать чтеніе и пѣніе молитвъ на своемъ родномъ татарскомъ языкѣ. Собравшіеся слушали со вниманіемъ и такъ же изъявили желаніе къ

открытію школы. Потомъ мы продолжали путь. На пути мы были приняты священникомъ килѣевского прихода о. Порфиріемъ, и у него переночевали.

6-го августа, въ понедѣльникъ, мы направились въ деревню Новыя Маты, но заплутавшись въ лѣсу, прибыли въ деревню Старыя Маты, гдѣ живутъ крещенные башкирцы вмѣстѣ съ чувашами. Здѣсь я имѣлъ счастье видѣть одного чувашина, знающаго русскую грамату, который хорошо знаетъ говорить на трехъ языкахъ: порусски, потатарски и почувашски. Я говорилъ ему, чтобы онъ познакомился съ крещено-татарскимъ ученіемъ, на что онъ изъявилъ свое желаніе. Здѣсь одна женщина позвала насъ къ себѣ для выслушанія божественныхъ словъ. Мы отправились къ ней, читали и пѣли, чѣмъ она тронута была до слезъ. Когда мы стали отправляться въ путь, она сказала: благодарю васъ за то, что вы намъ внушали слова Божія, которыхъ мы до сихъ поръ не слыхивали и не знали. Въ этотъ же день достигли мы до деревни Новой Маты (Арняшъ), гдѣ многіе со вниманіемъ слушали наше наставленіе и изъявили желаніе отдавать дѣтей своихъ въ ученіе граматъ.

7-го августа, во вторникъ, мы прибыли въ село Бакалы, гдѣ крещенные такъ же изъявили желаніе учить своихъ дѣтей, какъ въ Арняшахъ. Потомъ мы отправились въ деревню Балыклы, гдѣ не приняли нашего внушенія. Поэтому мы отправились въ близлежащую деревню Архманову, гдѣ я зашелъ къ одному крещеному татарину, знающему русскую грамату. Онъ мнѣ сказалъ, что ихъ общество желаетъ обучать дѣтей граматъ, но не имѣетъ учителя.

8-го августа въ среду, мы прибыли въ деревню Новыя Усы, мензелинскаго уѣзда, гдѣ жители желаютъ открыть училище. Отселѣ я возвратился на свою родину, въ домъ родителей, деревни Тавелей чистопольскаго уѣзда, 14-го числа сего же мѣсяца.

Въ заключеніе нахожу нужнымъ присовокупить, что въ деревняхъ, въ коихъ я былъ, исключая немно-

гихъ, крещеные одежду носятъ мухаммеданскую, внушеніе же о пользѣ ученія слушали съ охотою, изъ чего замѣтно, что крещено-татарское образованіе можетъ съ успѣхомъ распространяться въ этихъ мѣстностяхъ. Выданныя мнѣ отъ братства св. Гурія книги я роздалъ крещенымъ татарамъ съ разъясненіемъ содержанія оныхъ.

Совѣтъ братства считаетъ своимъ долгомъ упомянуть съ благодарностію о сочувствіи, какое встрѣчаютъ братскіе сотрудники и у лицъ живущихъ вдали отъ Казани, особенно у членовъ православнаго миссіонерскаго московскаго общества. Учитель крещено-татарской школы на пороховомъ близъ Казани заводѣ, Ст. Даниловъ въ августѣ отправлялся во Москву на поклоненіе православно-русскимъ святынямъ и какъ въ самой Москвѣ, такъ и на пути встрѣчалъ живѣйшее къ себѣ сочувствіе во всѣхъ лицахъ, которыхъ ему приходилось видѣть. Чтобы передать полнѣе мысли и чувства самого Данилова, мы выписываемъ изъ его путевого дневника буквально относящіяся къ данному случаю собственныя слова его. „1873 г. августа 17 дня, я, Степанъ Даниловъ, по расположенію моего сердца и по Божію благословенію, отправился въ Москву помолиться Богу и поклониться св. мощамъ преподобнаго Сергія и другихъ почивающихъ въ Москвѣ св. угодниковъ Божіихъ. Въ Казани сѣлъ я на пароходъ въ 5 часовъ вечера въ Пятницу и прибылъ въ Нижній Новгородъ въ воскресенье, 19-го августа утромъ. Съ парохода я прямо отправился въ благовѣщенскій монастырь къ о. Архимандриту Саввѣ, который пріѣхалъ въ Россію изъ Турціи и теперь жилъ пока въ этомъ монастырѣ и видѣлъ меня еще въ Казани. О. Савва встрѣтилъ меня очень радушно и представилъ настоятелю монастыря, о. Архим. Лаврентію. Настоятель не только принялъ меня ласково, но и удостоилъ своего обѣда. Пока я былъ у него, онъ очень много давалъ мнѣ разныхъ наставленій, во время которыхъ самъ прослезился. Я прожилъ въ монастырѣ два дня. Уѣзжая

въ Москву, я оставилъ о. Настоятелю отчетъ братства. О. Настоятель сказалъ мнѣ, чтобы я зашелъ къ нему и на возвратномъ пути. Изъ Нижняго я отправился 21 августа, во вторникъ, въ 5 часовъ вечера вмѣстѣ съ о. Архимандритомъ Саввою, который взялъ меня съ собою. Въ первый разъ въ жизни я сѣлъ теперь на паровую машину и, когда увидѣлъ ее, очень изумился мудрости даннаго Богомъ челоуѣку разума. Долго я дивился устройству машины и окончательно былъ пораженъ, когда на другой же день, въ среду въ 8 часовъ утра, мы очутились въ Москвѣ. Очень, очень скоро, думалъ я, проѣхали мы такое большое пространство, 410 верстъ!..

Со станціи желѣзной дороги я отправился въ Покровскій монастырь, къ о. іеромонаху Іосифу и передалъ ему письмо отъ о. Василя Тимоеева. О. Іосифъ помѣстилъ меня въ своей кельѣ, гдѣ я пока и отдохнулъ отъ дороги. Въ тотъ же день, послѣ обѣда я отправился въ Кремль, по указанію посланнаго со мною о. Іосифомъ челоуѣка. Здѣсь я зашелъ къ о. Настоятелю Покровскаго монастыря и намѣстнику Чудова монастыря, о. Архим. Веніамину. О. Василий посылалъ со мною письмо къ нему. Онъ прочиталъ письмо, ввелъ меня къ себѣ и долго говорилъ со мною о крепевыхъ татарахъ. Я подалъ ему отчетъ Братства. О. Архимандритъ благодарилъ совѣтъ братства за отчетъ и отправилъ меня съ іеродиаконамъ къ св. мощамъ, почивающимъ въ монастыряхъ Кремля. Когда я возвратился къ о. Архимандриту, онъ приказалъ проводить меня на лошади до Покровскаго монастыря, и велѣлъ опять приходиться къ нему.... На другой день отецъ Іосифъ повезъ меня къ отцу протоіерею Алексію Іосифовичу Ключареву, по письму Николая Ивановича Ильминскаго. Въ этотъ разъ мы не застали его на квартирѣ и поѣхали въ Донской монастырь, гдѣ я приложился къ чудотворной иконѣ. Оттуда мы поѣхали въ Даниловъ монастырь. Тамъ я приложился къ мощамъ св. Данила и простоялъ обѣдню. Послѣ обѣдни мы

зашли къ тамошнему настоятелю о. Архим. Амфилохію. Онъ очень ласково принялъ насъ и бесѣдовалъ съ нами долго. Я далъ ему отчетъ Братства. Оттуда мы возвратились въ Покровской монастырь. Потомъ я одинъ уже поѣхалъ къ отцу Ключареву и засталъ его дома. Онъ очень ласково принялъ меня. Я далъ ему два экземпляра отчета Братства. Потомъ я ходилъ къ о. прот. Николаю Димитріевичу Лаврову также по письму Николая Ивановича Ильминскаго. И онъ очень ласково принялъ меня и бесѣдовалъ со мною долго. Я и ему далъ отчетъ Братства. Онъ подарилъ мнѣ разныя священныя книги. 26 числа, въ воскресенье, въ день коронованія Государя Императора я пошолъ къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ. По ходатайству о. Архим. Веніамина, я удостоился стоять въ алтарѣ. Богъ привелъ мнѣ увидать и слушать службу Митрополита. Два Архіерея были тутъ... Я отъ удивленія хорошенько не сознавалъ, гдѣ я стоялъ. Именно я говорилъ себѣ: Господи, Ты привелъ меня сюда! Мнѣ представилось—тутъ райская жизнь. Потомъ, какую только молитву ни скажетъ Митрополитъ, она какъ будто разрывала мое сердце, такъ что я и заплакалъ... Потомъ я и вспомнилъ о своемъ прежнемъ отпадѣніи и говорю себѣ: „Господи, гдѣ же я былъ прежде? Именно во тьмѣ я былъ; тогда грѣхи, видно, не допускали меня, я не хотѣлъ повимать тогда и видѣть даже столь чудныхъ дѣлъ твоихъ, Господи! Вотъ теперь понялъ я и увидалъ свѣтъ Твой истинный. Благодарю Тебя, Господи, за безконечную милость Твою ко мнѣ грѣшному“... Послѣ обѣдни я, по приказанію о. Архим. Веніамина, зашелъ къ нему, и ему угодно было доставить мнѣ случай принять благословеніе отъ Митрополита. Митрополитъ заѣхалъ къ о. Веніамину, но въ тотъ разъ я не могъ получить благословенія. Когда Митрополитъ уѣхалъ, о. Архимандритъ посадилъ меня съ собою обѣдать и спросилъ меня: хороша ли служба Митрополита? я говорю: очень хороша, и рассказалъ ему, что чувствовалъ во время обѣдни. Онъ совѣтовалъ

мнѣ придти къ обѣднѣ 30 августа, въ день св. Александра Невскаго и обѣщался непременно подвести меня тогда къ Митрополиту на благословеніе... Въ понедѣльникъ 27 августа, я отправился въ Троице-Сергіеву Лавру помолиться Богу и приложиться къ мощамъ пр. Сергія и другимъ мощамъ. На пути я заѣхалъ въ Хатьковъ монастырь, и простоялъ тамъ обѣдню... Въ Лаврѣ я приложился къ мощамъ пр. Сергія и къ другимъ мощамъ и зашелъ потомъ къ о. Ректору московской академіи, о. прот. Александру Васильевичу Горскому. Онъ очень ласково принялъ меня. Я далъ ему свои „Разговоръ съ мухаммеданкою“ и „Воспоминанія“. Онъ прочиталъ ихъ съ удовольствіемъ. Даль я ему и отчетъ Братства. Я прожилъ у о. Ректора два дня и ходилъ въ скитъ.... Потомъ я былъ въ ризницѣ и меня удивило все, что я тамъ видѣлъ, именно разныя священныя вещи, до такой степени дорогія. Удивительно было мнѣ, какъ все это изъ ничего такъ взялось. Прежде тамъ былъ только густой лѣсъ и звѣри, теперь на томъ же мѣстѣ не менѣе города, очень разпространенная и богатая обитель. Удивительно!—До какой степени угодилъ Сергій преподобный своею вѣрою Богу и какъ Богъ возвышаетъ за вѣру людей своихъ!.. Человѣкъ одною своею силою не можетъ удивить міръ безъ вѣры въ Бога, думалъ я; потому что человѣческія дѣла не долговѣчны и каковы бы ни были, все же разрушаются... Библия указываетъ намъ примѣръ въ разсказѣ о столпотвореніи. Сколько лѣтъ и сколько людей старались и мучались надъ постройкой башни, но все пропало и разрушилось. На—третій день, въ среду, послѣ обѣда я возвратился въ Москву.... Потомъ, 30 числа, въ четвергъ, былъ день Александра Невскаго и я пошелъ опять къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ, и снова видѣлъ службу Митрополита съ двумя Архіереями... Послѣ обѣдни Митрополитъ опять заѣхалъ къ о. Архимандриту, который и подвелъ меня къ Митрополиту. Онъ благословилъ меня и началъ спрашивать меня, кто я и откуда. Я разсказалъ

ему, что я изъ Казани, крещено-татарскій учитель и прибылъ въ Москву Богу молиться... О. Архим. сказалъ съ своей стороны, что я сходилъ къ Сѣргію преподобному.... Много говорилъ Митрополитъ о нашихъ дѣлахъ. О. прот. Гавріилу, сыну высокопреосвящ. Митрополита я далъ отчетъ Братства по отъѣздѣ Митрополита, я обѣдалъ вмѣстѣ съ о. архим. Веніаминомъ. Я очень благодарилъ его за такое его свисхожденіе ко мнѣ... Потомъ я ходилъ посмотрѣть вновь построенный храмъ во имя Спасителя. Этотъ храмъ строится въ память избавленія Россіи отъ французовъ. Удивило меня великолѣпіе, украшеніе и богатство храма.... Какое богатство даетъ Господь намъ христіанамъ! Потомъ я ходилъ къ викарному преосвященному Леониду принять благословеніе отъ него... и ему далъ отчетъ Братства. Наконецъ я собрался ѣхать домой. Архимандритъ Веніаминъ благословилъ меня и далъ мнѣ десять рублей. О. Іосифъ, у котораго я жилъ, далъ мнѣ двѣ иконы небольшія и благословилъ меня. Одна икона—нерукотворенный образъ Спасителя,—эта икона вышита серебромъ и за стекломъ, а другая—икона пресвятыя Богородицы.—Кромѣ того онъ далъ мнѣ разныхъ книгъ божественныхъ.... Выѣхалъ я изъ Москвы 4 сентября, во-вторникъ, и поѣхалъ въ Казань чрезъ Рязань и въ Рязани зашелъ къ священнику о. Николаю Θεодоровичу Глѣбову. Онъ водилъ меня, къ рязанскому высокопреосвященному Алексію.... Владыка очень ласково принялъ меня, благословилъ меня, и много говорилъ со мною о татарахъ.... Благодарю Бога, что онъ удостоилъ меня видѣть многихъ высокихъ людей! 7 сентября въ пятницу я прибылъ въ Нижній-Новгородъ и опять отправился въ Благовѣщенскій монастырь къ его настоятелю, о. архим. Лаврентію. Изъ монастыря я ходилъ къ тамошнему высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іереміи, съ письмомъ вышеупомянутаго Босни-сараевскаго о. архим. Саввы. Владыка очень ласково принялъ меня, благословилъ и бесѣдовалъ со мною долго. Я рассказывалъ

Владыкъ о крещено-татарскомъ дѣлѣ и онъ очень внимательно слушалъ.... Потомъ я ему далъ отчетъ Братства и свою статейку. Владыка былъ очень доволенъ, что я къ нему пришелъ. Онъ многому научилъ меня, подарилъ мнѣ книги божественныя. Одна изъ этихъ книгъ очень дорогая для меня книга „Ученіе Святаго Тихона Задонскаго“... 9 сентября, въ воскресенье послѣ обѣда, я обѣдалъ у о. архим. Лаврентія. Онъ благословилъ меня на путь мой и я отправился на пароходѣ въ три часа по полудни домой, въ Казань. Благодарю всѣхъ добрыхъ людей за вниманіе ихъ ко мнѣ грѣшному.—Прибылъ я въ Казань десятаго сентября вечеромъ. Господь принялъ меня опять на свою родину и благополучно. Я не забуду этого своего путешествія. Господь удостоилъ меня грѣшнаго приложиться св. мощамъ. Господи! благодарю Тебя за безконечную Твою милость ко мнѣ грѣшному... Господи, пошли ангела хравителя Твоего и онъ поведетъ меня по истинному пути Твоему. Аминь. Господи! до какой степени Ты далъ христіанамъ разумъ! все что я видѣлъ, удивительно для нашего ума. Вѣдь этого человѣкъ ни за что не можетъ выдумать самъ безъ Божіей помощи, если Богъ не дастъ разума. Это все Самъ Богъ далъ на пользу всѣмъ людямъ. Замѣчательно для меня, что чрезъ христіанъ всѣ пользуются земными благами: и язычники и мухаммедаве.

III.

Дѣятельность совѣта по разсмотрѣнію и изданію инородческихъ книгъ.

Христіанское образованіе инородцевъ посредствомъ школъ, въ которыхъ начальное обученіе ведется на родномъ языкѣ учащихся, предполагаетъ уже учебныя и вѣручительныя книги на инородческихъ языкахъ. А такъ какъ подобныхъ книгъ, приваровленныхъ къ учебному употребленію, почти вовсе не было, то явилось

сознаніе надобности въ составленіи ихъ. О распространеніи книгъ на инородческихъ языкахъ говорится въ первомъ пунктѣ Устава братства. Первоначальное образованіе и духовное просвѣщеніе инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ настоятельно доказывалось, на первомъ общемъ собраніи братчиковъ, въ рѣчи братчика-учредителя П. Д. Шестакова, который въ числѣ прочихъ доказательствъ приводилъ слова св. апостола Павла изъ 1-го посланія къ Коринѳянамъ, главы 14 ст. 14. — Наставленіемъ св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ можемъ воспользоваться и мы въ примѣненіи къ нашимъ инородцамъ. „Когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода“, говоритъ Апостоль, ставя себя на мѣстѣ молящагося на неизвѣстномъ для него самого языкѣ. Поистинѣ безъ всякаго плода остается и умъ инородца, стоящаго въ церкви при церковно-славянскомъ богослуженіи, котораго онъ не понимаетъ, да и духъ его едва ли молится, а только тѣло безсознательно и уныло творить поклоны. — „Если вы, говоритъ Апостоль, языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ“ (Ст. 9). Эти слова вполнѣ идутъ къ тѣмъ, впрочемъ немногимъ, пастырямъ, которые своимъ инородческимъ прихожанамъ читаютъ длинныя поученія на русскомъ языкѣ. „Если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ: аминь, при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается. Благодарю Бога моего, я болѣе всѣхъ васъ говорю языками: но въ церкви (въ собраніи вѣрующихъ) хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тму словъ на незнакомомъ языкѣ“ (ст. 16—19). Въ этихъ словахъ особенно знаменательна, поучительна и трогательна заботливость Апостола о простолюдинахъ или, по славянскому переводу, *невѣждахъ*, каковы почти всѣ и наши инород-

ны. — Братство св. Гурія съ самаго открытія своего неуклонно старается, сколько возможно, осуществить богомудрыя наставленія апостола языковъ.

Въ 1868 году Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Святѣйшаго Синода братству св. Гурія предоставлено право издавать, за своей цензурой, въручительныя христіанскія книги на инородческихъ языкахъ казанскаго края и на совѣтъ братства возложено заботиться объ изготовленіи и изданіи инородческихъ переводовъ, которые должны имѣть слѣдующія качества: а) согласіе съ православнымъ ученіемъ и возможную близость къ смыслу и тексту переведеннаго подлинника; б) общедоступность, т. е. правильность и народность языка и в) изложеніе перевода такое, чтобъ оно возбуждало въ инородцахъ представленія и чувства благоговѣйныя и назидательныя.

Для болѣе точнаго исполненія данныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ, учреждена въ началѣ 1869—1870 братскаго года, по предложенію бывшаго тогда предсѣдателемъ совѣта братства П. Д. Шестакова, постоянная коммиссія изъ членовъ совѣта знакомыхъ съ инородческими языками: Н. И. Ильминскаго, Е. А. Малова и Н. И. Золотницкаго, къ которымъ въ отчетномъ году присоединенъ еще священникъ В. Т. Тимоѣевъ. Такъ какъ составъ коммиссіи доселѣ не измѣнялся, то она, частію по прежней подготовкѣ, частію по четырехлѣтнему опыту, пришла къ опредѣленнымъ взглядамъ относительно исполненія и достоинства переводовъ и къ убѣжденію въ трудности ихъ. Переводы и книги, издаваемые братствомъ св. Гурія или по одобренію братскаго совѣта, существенно отличаются отъ прежнихъ инородческихъ переводовъ. Прежніе переводы оказываются непонятными и бесполезными для инородцевъ, потому что они представляютъ механическое, дословное переложеніе, въ которомъ удержанъ русскій порядокъ словъ и русское сочетаніе предложений, тогда какъ строй инородческихъ языковъ, самъ по себѣ весьма логичный и послѣдова-

тельный, резко отличается отъ русскаго. Въ переводахъ, изданныхъ братствомъ, напротивъ, все вниманіе обращено на общедоступность и прочія качества, указанныя Святѣйшимъ Синодомъ, съ соблюденіемъ притомъ возможной близости къ смыслу и тексту переводимыхъ подлинниковъ. Съ этою цѣлю переводы постоянно провѣрялись чрезъ прочтеніе ихъ инородцамъ. Переводы, изданные братствомъ, вошли въ употребленіе не только въ инородческихъ школахъ, но и въ семействахъ инородцевъ, чѣмъ оправдывается переводная система, усвоенная братствомъ св. Гурія. Поэтому, уже проложенному пути должно и впредь вести дѣло переводовъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей многочисленнаго и разноплеменнаго инородческаго населенія казанскаго края.

Въ отчетномъ году комиссіею рассмотрѣны и, по ея одобренію, совѣтомъ разрѣшены къ напечатанію слѣдующія книги:

А) на татарскомъ языкѣ.

- 1) Пасхальная служба (вторымъ изданіемъ).
- 2) Литургія св. Іоанна Златоустаго.
- 3) Всенощная.
- 4) На особыхъ листахъ: символъ вѣры, молитва Господня, десять заповѣдей и евангельское ученіе о блаженствахъ,—въ двухъ столбцахъ—на русскомъ и татарскомъ языкѣ. (Изъ нихъ пока напечатана молитва Господня).

В) на чувашскомъ языкѣ:

- 1) Вновь составленный братчикомъ Н. И. Золотницкимъ календарь для чувашъ, подъ названіемъ: Сѣлдыкъ кнеги, съ объясненіемъ церковныхъ праздниковъ и отечественныхъ событій, съ пасхаліею на 20 лѣтъ и проч. (печатается).
- 2) Главные праздники Господни и Богородичны.
- 3) Евангеліе отъ Матѳея.

4) Христіанское наставленіе св. Тихона.

5) Пасхальная служба.

(№№ отъ 2 до 5 включительно переведены студентомъ казанскаго университета, природнымъ чувашинимъ И. Я. Яковлевымъ).

В) на черемисскомъ языкѣ луговаго нарѣчія:

1) Священная исторія ветхаго завѣта, составленная учителемъ Унженской школы, черемисиномъ, діакономъ Гавріиломъ Яковлевымъ.

2) Букварь.

3) Краткій катихизисъ. (Послѣднія двѣ книги переложены съ горнаго черемискаго нарѣчія на луговое тѣмъ же діакономъ Яковлевымъ.

4) Краткая священная исторія, составленная учителемъ инородческой школы вятской губерніи, черемисиномъ Игнатіемъ Ивановымъ, окончившимъ курсъ въ вятской духовной семинаріи.

Г) на вотлуккомъ языкѣ.

1) Букварь и 2) Начальное ученіе христіанской вѣры (составлены на основаніи крещено-татарскихъ книжекъ того же названія бывшимъ воспитанникомъ казанской школы Борисомъ Гавриловымъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о суммахъ братства св. Гурія.

Отъ прошлаго 18⁷¹/₇₂ братскаго года оставалось денегъ:

а) билетами на	4245 руб.
б) наличными деньгами	4253 р. 93½ к.

Въ минувшемъ 18⁷²/₇₃ братскомъ году вновь поступило на приходъ:

а) билетами	300 р.
б) наличными деньгами	5561 р. 29 к.

Итого . 5861 р. 29 к.

А всего съ остаточными на приходѣ записано : 14360 р. 22½ к.

Изъ этой суммы въ отчетномъ году поступило въ расходъ. 5357 р. 17 к.

Затѣмъ къ наступившему седьмому братскому году въ остаткѣ имѣется 9003 р. 5½ к.

Въ этой суммѣ:

а) билетами 4545 руб.

б) наличными деньгами 4458 р. 5½ к.

Наличныя деньги состоятъ или въ серіяхъ или на текущемъ счету въ казанскомъ отдѣленіи государств. банка.

Приходъ денегъ за прошедшій братскій годъ образовался отъ слѣдующихъ поступлений:

а) отъ братчиковъ, сестеръ и благодѣлателей 2453 р. 22 к.

б) отъ кружечнаго сбора

Изъ соборовъ: кафедральнаго 190 р. 22½ к.

Казанскаго Богородицкаго. 5 р. 30 к.

Петропавловскаго. 59 р. 60 к.

Изъ церквей:

Крупениковской 187 р. 3 к.

Гостинодворской 4 р. 40 к.

Изъ монастырей:

Спасопретворенскаго 10 р.

Свѣяжскаго мужскаго. 8 р. 27½ к.

Чебоксарскаго 16 р.

Седмезерной пустыни 15 р.

Макарьевской пустыни 2 р.

в) Отъ пожертвованій на надобности Православнаго Миссіонерскаго Общества 79 р.

г) Отъ продажи бр. книгъ 96 р. 71 к.

д) Отъ мамдышскаго земства. 248 р. 20 к.

е) Отъ полученія % на принадлежащій братству капиталъ 468 р. 33 к.

ж) Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества чрезъ казанскую кон-
систорію 2000 р.

и з) Отъ вятскаго епархіальнаго
попечительства въ пособіе священни-
ческой женѣ Удюрминской 18 р.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ годовъ, высланы были отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Великой Княгини Цесаревны черезъ г-на попечителя казанскаго учебнаго округа братчика-учредителя Петра Димитріевича Шестакова въ казанскую крещено-татарскую школу на содержаніе учащихся въ ней 20 мальчиковъ и дѣвушекъ 500 р., которые и употреблены были согласно назначенію ихъ.

Расходъ братскихъ суммъ произведенъ по слѣдующимъ статьямъ:

а) На казанскую крещено-татарскую
и прочія крещено-татарскія и вотяцкія
школы употреблено: братскихъ денегъ 1971 р.

А также присланныхъ, черезъ кон-
систорію, отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. 1000 р.

б) На школы: русскія 124 р.
— — черемисскія 516 р.
— — чувашскія 436 р.

в) На напечатаніе братскихъ из-
давій. 33 р. 55 к.

г) За переплетъ книгъ 8 р. 80 к.

д) На расходы по собесѣдованію
съ старообрядцами 18 р.

е) За письмоводство 7 р.

ж) Миссіонерамъ и другимъ ли-
цамъ, оказавшимъ своею дѣятельно-
стію услуги братству 376 р. 50 к.

з) Выдано учителю братской по-
роховской школы въ пособіе на устрой-
ство оной и на другія въ ней потреб-
ности 137 р.

и) На постройку въ деревнѣ Саврушахъ мамадыскаго уѣзда братской школы	165 р.
і) На расходы по случаю сѣзда учителей братскихъ школъ	30 р.
к) Выдано священнической женѣ Удюрминской	18 р.
л) Препровождено къ инспектору народныхъ училищъ симбирской губерніи въ пособіе на содержаніе чувашской школы въ Симбирскѣ	100 р.
м) На приобрѣтеніе книгъ	287 р. 60 к.
в) Въ помощь нуждающимся	70 р.
о) За поминованіе братчиковъ въ каедральномъ соборѣ	40 р.
п) На уплату процентовъ при приобрѣтеніи билетовъ государственнаго казначейства	14 р. 4 к.
р) На пересылку по почтѣ	3 р. 63 к.
с) За застрахованіе братскихъ выгрышныхъ билетовъ	1 р. 5 к.
Итого	5357 р. 17 к.

Сундукъ съ братскими деньгами постоянно хранился въ казанскомъ губернскомъ казначействѣ. Въ очередныхъ собраніяхъ совѣта была производима повѣрка братскихъ суммъ по приходорасходнымъ книгамъ и о семъ составлялись надлежащіе акты за подписомъ членовъ совѣта, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ.

Сего 1873 года октября 29 дня была произведена ревизія денежныхъ отчетовъ за минувшій братскій годъ и повѣрка цѣлости братскаго имущества; о чемъ былъ составленъ актъ, въ которомъ сказано, что приходорасходныя книги ведены въ порядкѣ; акты о повѣркѣ суммъ совѣтомъ братства имѣются; оставшіяся суммы и братское имущество показанное въ отчетѣ и значущееся въ книгахъ—въ цѣлости; сумма была повѣрена на перечетъ. Такъ какъ двое членовъ ревизіонной

комиссіи по разнымъ случаямъ были, то ревизію производилъ одинъ членъ почетный гражданинъ Петръ Онисимовичъ Месетниковъ.

Братчиковъ и сестеръ, внесшихъ не менѣе трехъ рублей, въ минувшемъ братскомъ году было 389.

Нѣкоторые братчики и сестры сдѣлали приношенія на дѣла братства, значительно превышающія положенный уставомъ братства членскій взносъ. Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ указать общему собранію братчиковъ на таковыхъ жертвователей.

Такъ: Его Высокопреосвященство, покровитель братства, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свѣяжскій благоволилъ пожертвовать 50 р.

Его Превосходительство, г. начальникъ губерніи Николай Яковлевичъ Скарятинъ, второй покровитель братства, изволилъ пожертвовать. 50 р.

Высокопреосвященнѣйшій Григорій, архіепископъ калужскій и боровскій 20 р.

Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ таврическій и симферопольскій. 15 р.

Преосвященнѣйшій Митрофанъ, епископъ оренбургскій и уральскій 10 р.

Преосвященнѣйшій Θεогностъ, епископъ астраханскій и енотаевскій. 10 р.

Преосвященнѣйшій Филаретъ, епископъ нижегородскій 10 р.

Преосвященнѣйшій Іеремія, бывшій епископъ нижегородскій 50 р.

Заштатный священникъ казанской Преображенской церкви Григорій Алексѣевичъ Свѣшниковъ банковый 5% билетъ во 100 р.

Г-жа Сокольская Марья Ивановна. 250 р.

Казанскій купецъ Павелъ Александровичъ и супруга его Екатерина Сергѣевна Прибыковы пожертвовали два билета 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа въ 200 р.

Послѣднія четыре лица, о. Свѣшниковъ и гг. Сокольская и Прибытковы признаны пожизненными братчиками и сестрами на основаніи правилъ братства; пожертвованныя ими деньги обращены въ неприкосновенный братскій капиталъ, съ котораго только проценты будутъ употребляемы на братскія нужды.

Совѣтъ братства не можетъ не обратить вниманія собранія братчиковъ на особенность, съ какою пожертвованы деньги преосвященнымъ Іеремію. Преосвященный Іеремія пожертвовалъ 50 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ имѣющаго образоваться изъ сихъ денегъ капитала воспитывался въ крещено-татарской школѣ мальчикъ съ присвоеніемъ ему фамиліи Гуріевъ. Сообразно съ желаніемъ жертвователя совѣтъ постановилъ внести 50 р. въ кредитное учрежденіе; получаемые съ сихъ денегъ, а равно жертвуемые и другими лицами на сей предметъ деньги причислять къ капиталу до тѣхъ поръ, пока образуется достаточная сумма и когда можно будетъ на проценты съ сей суммы учредить желаемую стипендію имени св. Гурія. Къ учрежденію такой стипендіи высокопреосвященнѣйшій нашъ архипастырь Антоній архіепископъ казанскій и свіяжскій отнесся съ сочувствіемъ и изволилъ пожертвовать на сей же предметъ 25 р.

Кромѣ исчисленныхъ выше лицъ, значительныя пожертвованія на надобности братства сдѣлали еще слѣдующія:

Г. Шайкинъ Павелъ Іосифовичъ	25 р.
Неизвѣстный	25 р.
Серафимовъ Александръ, діаконъ Воскресенской церкви	23 р.
Неизвѣстный.	20 р.
Г. Шнегасъ Владиміръ Александровичъ	15 р.
Г. Крестовниковъ Николай Константиновичъ	15 р.
Г. Авикинъ Павелъ Евграфовичъ	12 р.
Г. Лебедевъ Михаилъ Сергѣевичъ	10 р.

Анфія игуменья елабужскаго женскаго монастыря	10 р.
Г. Горталовъ Гавріиль Ивановичъ	10 р.
Г. Толстой Сергій Павловичъ	10 р.
Г. Орѣшниковъ Павелъ Алексѣевичъ	10 р.
Г. Серебренниковъ Александръ Александр.	10 р.
Г. Даниловъ Мартынъ Максимовичъ	10 р.

Независимо отъ денежныхъ взносовъ нѣкоторые братчики и сестры жертвовали въ братство книгами и другими вещами.

Такъ: Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ пожертвованы въ пользу братства 10 экземпляровъ „Писемъ о Православіи“, 50 экземпляровъ книги подъ названіемъ „Вѣра и наука“ и 100 экземпляровъ „Служба св. Гурія“.

Отъ Преосвященнѣйшаго Іереміи пожертвовано 20 экземпляровъ книги подъ названіемъ „Ученіе иже во св. отца нашего святителя Тихона новоявленнаго угодника Божія всея Россіи чудотворца объ истинахъ православно-Христовой вѣры и церкви“.

Отъ братчика священника Василия Яковлевича Михайловскаго получено до 50 экземпляровъ брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

Студентъ казанскаго университета Иванъ Яковлевъ принесть въ даръ братству книги на чувашскомъ языкѣ: Евангеліе отъ Матѳея, главные церковные праздники и начальное ученіе православной христіанской вѣры, каждой книги по 10 экземпляровъ, всѣхъ 30 экземпляровъ.

Сестры г-жи Раковичъ Софья и Надежда пожертвовали воздухи, шитые по зеленой шелковой матеріи бисеромъ и камнями, вывезенными ими изъ Іерусалима.

Братчикъ профессоръ Гордій Семеновичъ Саблуковъ пожертвовалъ 50 экземпляровъ книги его собственнаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Сличеніе мохаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“.

Деньги получались совѣтомъ братства или отъ жертвователей непосредственно, или же черезъ тѣхъ лицъ, которыхъ совѣтъ снабдилъ сборными книжками. Таковыя лица были какъ изъ духовныхъ такъ и изъ свѣтскихъ людей. Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ выразить благодарность таковымъ лицамъ и внести имена ихъ въ настоящій отчетъ.

Такъ, изъ духовныхъ лицъ 1) протоіерей Степанъ Ивановичъ Адоратскій представилъ въ кассу братства.	78 р.
2) Благочинные: протоіерей Михаилъ Сергѣевичъ Ястребскій	6 р.
3) Протоіерей Петръ Ивановичъ Фальковъ	48 р. 50 к.
4) Протоіерей Евгеній Александровичъ Автеноровъ	33 р. 8 к.
5) Протоіерей Александръ Николаевичъ Спасскій	8 р. 15 к.
6) Протоіерей Лазарь Петровичъ Бѣляевъ	22 р. 10 к.
7) Священникъ Симеонъ Ивановичъ Красовскій	19 р. 60 к.
8) Священникъ Петръ Алексѣевичъ Васильевскій	18 р.
9) Священникъ Матвѣй Яковлевичъ Политовъ	18 р. 50 к.
10) Священникъ Иванъ Михайловичъ Рождественскій	18 р.
11) Священникъ Василій Михайловичъ Давыдовъ	21 р.
12) Священникъ Иванъ Васильевичъ Матвѣевскій	37 р.
13) Священникъ Феодоръ Яковлевичъ Лебедевъ	25 р. 10 к.
14) Священникъ Иванъ Флегонтовичъ Черкасовъ	52 р.
15) Священникъ Александръ Васильевичъ Скворцовъ	12 р.

16) Священникъ Викторъ Ивановичъ Богатыревъ	7 р.
17) Священникъ Алексѣй Ивановичъ Олтаревъ	15 р. 41 к.
18) Священникъ Иванъ Михайловичъ Вогородицкій	18 р. 50 к.
19) Священникъ Михаилъ Алексѣе- вичъ Рождественскій	26 р. 50 к.
20) Священникъ Порфирій Петровичъ Любимовъ	15 р.
21) Священникъ Андрей Алексѣевичъ Рождественскій	21 р. 73 к.
22) Священникъ Сергій Θεодоровичъ Сунгуровъ	16 р.
23) Священникъ Гавріиль Ивановичъ Бакулевскій	43 р.
24) Священникъ Евгеній Лукичъ Во- ецкій	26 р. 10 к.
25) Священникъ Михаилъ Ивановичъ Благовѣщенскій	21 р. 45 к.
26) Священникъ Петръ Михайловичъ Сартовъ	13 р.
27) Священникъ Василій Егоровичъ Пеньковскій	35 р. 50 к.
28) Священникъ Гурій Васильевичъ Покровскій	19 р.
29) Законоучитель казанской Импера- торской гимназіи, священникъ Никандръ Александровичъ Переверзевъ	26 р.
30) Священникъ каз. Вознесенской церкви Константинъ Павловичъ Полетаевъ	9 р.
31) Священникъ села Ульянкова Иванъ Владиміровичъ Сухорѣцкій	7 р.

Изъ свѣтскихъ лицъ представили по сборнымъ книжкамъ слѣдующія:

1) Коллежскій совѣтникъ Гавріиль Ивановичъ Горталовъ	56 р.
---	-------

- 2) Коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Разумовъ 14 р.
 3) Г-жа Чесновская Анна Θεодоровна 78 р.
 4) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Севастьяновъ 39 р.
 5) Г. Винтелинь Евлампій Ивановичъ 37 р.
 6) Черемисинъ Петръ Дмитріевъ 14 р. 20 к.

Изъ пожертвованій въ пользу братства обращаетъ особенное на себя вниманіе книга бывшаго профессора казанской духовной академіи, Г. С. Саблукова: „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“. По полученіи ея, совѣтъ братства счелъ должномъ выразить свою благодарность автору-жертвователю въ слѣдующемъ адресѣ:

Милостивый Государь,

Гордій Семеновичъ!

Въ засѣданіи совѣта братства св. Гурія, 25 мая сего 1873 года, предсѣдатель его, Преосвященнѣйшій Викторинъ, епископъ чебоксарскій, Викарій казанскій, заявилъ, что онъ читалъ только что отпечатанную книгу Вашего сочиненія: „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“ и нашелъ, что книга эта, имѣя высокія научныя достоинства, можетъ быть весьма полезною и въ собесѣдованіяхъ о вѣрѣ съ магометанами. Товарищъ же предсѣдателя, директоръ казанской учительской семинаріи, д. с. с. Николай Ивановичъ Ильминскій, къ этому заявленію предсѣдателя присовокупилъ, что Вы, Вашими основательными и обширными знаніями подлинныхъ текстовъ св. писанія и церковныхъ книгъ, постоянно содѣйствовали и содѣйствуете переводамъ на татарскій языкъ православныхъ церковныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, и что вообще дѣло христіанскаго образованія крещеныхъ татаръ находило въ васъ самое искреннее сочувствіе и постоянное содѣйствіе.

Вслѣдствіе сего совѣтъ братства, положивъ приобрѣсти потребное количество экземпляровъ вышеупомянутой Вашей книги для снабженія ими церковныхъ библиотекъ въ приходахъ съ татарскимъ населеніемъ, вмѣстѣ съ симъ поставляетъ своимъ долгомъ выразить Вамъ, какъ за изданіе въ свѣтъ сего высоко-ученаго и полезнѣйшаго Вашего труда, такъ и вообще за Ваше просвѣтительное участіе въ дѣлѣ христіанскаго образованія крещеныхъ татаръ, свою глубокую и искреннѣйшую признательность, — достоуважаемое же Ваше имя внести въ списокъ именъ пожизненныхъ членовъ братства святителя Гурія и, въ засвидѣтельствованіе сего, препроводить Вамъ адресъ за общимъ подписомъ всѣхъ членовъ братскаго совѣта“.

Настоящій годичный отчетъ свой совѣтъ братства считаетъ нужнымъ заключить извлеченіемъ изъ Устава братства ⁽¹⁾ слѣдующихъ положеній:

Задачею братства служить: 1) содѣйствіе утверженію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія: а) чрезъ заведеніе иновродческихъ школъ и распространеніе книгъ на ихъ народныхъ языкахъ, и б) чрезъ устройство среди иновродческаго населенія церквей.

2) Содѣйствіе распространенію св. вѣры Христовой между иновѣрнымъ населеніемъ казанской епархіи: магометанами и язычниками.

3) Убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихъ членовъ православной церкви.

4) Поддержаніе благолѣпія св. храмовъ Божіихъ и заботы объ отправленіи богослуженія въ предѣлахъ казанской епархіи неопустительномъ, чинномъ, благоговѣйномъ, по уставу св. православной церкви.

(1) См. Уставъ братства §§ 4, 5, 6, 7 (отдѣл. брошура: Открытіе правосл. церков. братства во имя св. Гурія... стр. 16 — 17).

5) Содѣйствіе и покровительство учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ епархіи, распространеніе полезныхъ книгъ, развитіе въ народѣ здравыхъ понятій, искорененіе суевѣрій.

и 6) Заботы и попеченія о нуждающихся членахъ православной церкви изъ инородцевъ, оказаніе имъ нравственной и матеріальной поддержки.

Въ составъ братства могутъ поступать лица обоего пола всѣхъ званій православнаго вѣроисповѣданія, какъ живущія въ казанской губерніи, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Всякій, желающій быть членомъ братства, заявляетъ о своемъ желаніи *совѣту братства* или лично, или чрезъ кого-либо изъ *братчиковъ*. И тѣ изъ членовъ братства, которые примутъ на себя обязательство вносить ежегодно не менѣе *трехъ рублей серебр.* въ пользу общаго дѣла, считаются *братчиками*, имѣютъ право голоса въ собраніяхъ братства, право выбирать членовъ совѣта и быть выбранными. Лица женскаго пола, предъявившія усердіе вносить въ пользу дѣла братства не менѣе *трехъ руб. сер.* ежегодно, считаются *сестрами* и пользуются всѣми правами *братчиковъ*; но въ члены совѣта не избираются.

Жертвующіе единовременно деньгами и вещами, по мѣрѣ средствъ и усердія, считаются *благодѣтелями* и въ засѣданіяхъ совѣта права голоса не имѣютъ.

Жертвующіе *единовременно* деньгами не менѣе *осмидесяти пяти рублей* считаются *пожизненными братчиками* или *сестрами*. Пожертвованія ихъ обращаются въ неприкосновенный капиталъ братства; въ расходъ употребляются только проценты съ сего капитала.

О братчикахъ и сестрахъ братства, какъ живыхъ такъ и умершихъ, приносятся постоянныя мольбы къ Господу въ казанскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ почиваютъ Мощи святителя Гурія.

Къ указанной цѣли совѣтъ братства будетъ стремиться и въ слѣдующемъ *седьмомъ* году существованія

братства и въ своей дѣятельности будетъ руководствоваться тѣми же правилами.

Предсѣдатель совѣта братства:

Викторинъ епископъ чебоксарскій, викарій казанскій.

Товарищи предсѣдателя:

Д. с. с. Николай Ильминскій.

С. с. Гавріиль Горгаловъ.

Члены совѣта:

Протоіерей, магистръ, Викторъ Вишневскій.

Протоіерей, казначей братства Николай Близовскій.

Священникъ, магистръ, Евѣимій Маловъ.

Священникъ изъ крещеныхъ татаръ, Василій Тимоѣевъ.

Профессоръ казан. дух. академіи, Николай Ивановскій.

Коллежскій совѣтникъ Николай Разумовъ.

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Тихоновъ.

Казанскій купецъ Василій Унженинъ.

Дѣлопроизводитель и членъ совѣта,

Доцентъ казан. дух. академіи, Николай Остроумовъ.

ЗНАЧЕНІЕ ПЕЧАТНОЙ КНИЖНОЙ ОШИБКИ.

ИЗЪ БЕСѢДЫ СО СТАРООБРЯДЦАМИ.

—

Во время бесѣды со старообрядцами 27 января одинъ изъ присутствующихъ обратилъ наше вниманіе на только что отпечатанную въ „Извѣстіяхъ по казанской епархіи“, № 1, 1874 г. статейку Артемія Алексѣева: *Собесѣдованія со старообрядцами свѣжскаго уѣзда*. Онъ сказалъ: „всякъ, кто учитъ противно писанію есть еретикъ“ и прочиталъ слѣд. слова изъ означенной статейки: „я (т. е. Артемій Алексѣевъ) прочиталъ имъ въ Кирилловой книгѣ на листѣ 236-мъ преніе Панагіота съ латинявиномъ. *Панагіотъ рече азимити почто вы не согбаете три персты и не креститесь десною рукою, якоже мы православные; а вы дѣлаете два персты, а послѣ однимъ перстомъ, не одъваешися оружіемъ креста Господня, якоже мы христіане*“. Вотъ видите, братіе, что греки молились тремя перстами, а вы теперь гнушаетесь тѣхъ, которые молятся треперстно. Въ одной книгѣ писано то и другое ⁽¹⁾; нельзя сказать, что вы снизу слагаете три персты (въ вашемъ перстосложеніи вы на чело не кладете ихъ, а два только); а по Кирилловой книгѣ велѣно три пер-

(1) Здѣсь разумѣется и ученіе о двуперстїи въ Кирилловой книгѣ.

сты на чело класть, а старообрядцы кладутъ на чело только два перста“ (до здѣ Артемій Алексѣевъ). Прочитавъ это, собесѣдникъ спросилъ насъ: все ли тутъ правильно написано и согласна ли съ писаніемъ такая проповѣдь, которую сочинитель говорилъ старовѣрамъ?

Я сказала: общій выводъ изъ свидѣтельства Кирилловой книги правилень; но самое свидѣтельство передано не буквально и не совсѣмъ точно; сверхъ того тутъ есть одна прямая ошибка; ошибка эта заключается въ словѣ *не* креститесь; надо сказать: креститесь. Т. е. сочинитель передаетъ, будто Панагіотъ говорилъ, что латиняне не крестятся десною рукою; это ошибка, и Панагіотъ этого не говорилъ.

Собесѣдникъ сказалъ: какъ же цензура пропустила такую ошибку, которая съ писаніемъ несогласна?

Я сказала: цензура не досмотрѣла, полагаясь на сочинителя, а можетъ быть это простая опечатка.

Собесѣдникъ сильно настаивалъ на своей мысли: „кто не по писанію учитъ и позволяетъ учить, тотъ еретикъ, а еретику слѣдуетъ ли довѣрять“? Видя, какъ далеко заходятъ выводы собесѣдника, и замѣтивъ, что изъ-за такой ничтожной вещи онъ готовъ всю церковь, пожалуй, обвинить въ еретичествѣ, я во 1-хъ, постарался объяснить, въ чемъ заключаются существенныя свойства еретичества, и во 2,—указалъ ошибки и въ старопечатныхъ, уважаемыхъ старообрядцами книгахъ.

1) Я сказала: еретикомъ признается не тотъ, кто допустилъ какую либо ошибку, хотя бы то и противъ вѣры: но тотъ, кто свое ошибочное мнѣніе упорно держитъ и распространяетъ. Ошибочныя же мысли можно находить даже у св. отцевъ и древнихъ учителей церкви. Такъ св. Діонисій александрійскій, оспаривая еретика Савеллія, сливавшаго Упостаси св. Троицы, допустилъ такія выраженія относительно различія божественныхъ лицъ, которыя въ послѣдствіи дали поводъ ссылаться на нихъ аріанамъ. На это обстоятельство указываетъ одно сочиненіе св. Аѳанасія александрійскаго; объ этомъ же говоритъ и св. Василій великій

въ посланіи къ Максиму философу. „Въ сильной борьбѣ съ нечестіемъ Ливіана (т. е. Саведлія, происшедшаго изъ Ливіи), говоритъ св. Василій, чрезмѣрнымъ своимъ ревнованіемъ, самъ того не примѣчая, онъ (т. е. Діонисій) вовлеченъ въ противоположное зло“... Но кто изъ насъ осмѣлится осудить упомянутыхъ отцовъ, прославленныхъ Богомъ и церковію? И св. Василій, говоря о Діонисіи, не произнесъ о немъ строгаго сужденія, какъ о еретикѣ, не сказалъ, что его слушать не слѣдуетъ, а замѣтилъ только: „обыкновенно уподобляю я его садовнику, который начинаетъ выправлять кривизну молодаго растенія, а потомъ, не зная умѣренности въ разгибѣ, не останавливается на срединѣ и перегибаетъ стебель въ противную сторону“. Такимъ образомъ и церковь и ея учителя не карали именемъ еретиковъ тѣхъ, кто допускалъ нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія; старообрядцы же являютъ себя готовыми придратъся къ самой ничтожной ошибкѣ, и за нее обозвать еретикомъ. Съ другой стороны, еретикомъ каждый изъ насъ имѣетъ право назвать только того, кто осужденъ церковнымъ соборомъ какъ еретикъ; до времени же этого осужденія называть кого либо еретикомъ, а стало-быть и лишеннымъ благодатныхъ даровъ Св. Духа и церковнаго сочлененія, мы не въ правѣ,—хотя бы и усмотрѣли въ комъ нибудь какую либо погрѣшность, даже гораздо большію той, чѣмъ какую допустилъ сочинитель упомянутой статейки. Для поясненія этой мысли я спросилъ собесѣдника, „Въ которомъ лѣтѣ пала римская церковь“? Онъ отвѣчалъ: „по тысящномъ лѣтѣ“.

Я сказалъ: „Такъ! А между тѣмъ погрѣшности въ ней появились гораздо раньше. Ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына было принято въ концѣ 9-го вѣка. На законъ о безбрачій священниковъ и на пощеніе въ субботу указывалъ еще шестой вселенскій соборъ“.

2) Но такъ какъ и послѣ этихъ объясненій собесѣдникъ продолжалъ настаивать, что указанная имъ

ошибка находится въ статьѣ цензорованной и печатной: то мы для бѣльшей наглядности и убѣдительности обратились старопечатнымъ книгамъ. И въ старопечатныхъ книгахъ, сказали мы, есть ошибки очень похожія по формѣ на указанную въ статейкѣ Артемія Алексѣева, но по существу мысли гораздо болѣе важныя. Въ Кирилловой книгѣ на 32 листѣ напечатано: „О томъ бо Хрисостомъ святой глаголетъ, яко антихристъ *прежде пришествія своего* учинитъ, яже *вездѣ* жертвенники и истинную жертву истребитъ“; на полѣ означена ссылка на Толковый Апостолъ 150 зачало. „Вѣрно ли тутъ напечатано“? спросили мы. Собесѣдникъ вмѣсто отвѣта спросилъ: „что же тутъ невѣрно“? Тогда мы взяли Толковый Апостолъ и прочитали тамъ слѣд. изъ 150 зачала: „мерзость запустѣнія не есть жертва свята любезна и пріятна Богу; но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ*“ (л. 549). Такъ ли говорить св. Златоустъ, какъ Кириллова книга?—спросили мы.

Собесѣдникъ сказалъ: „тутъ написано все одно—сначала предтечи антихриста будутъ начинать истребленіе жертвы, какъ въ Кирилловой книгѣ, а потомъ самъ онъ докончитъ“.

Я сказалъ: „не такъ вы говорите. Въ Кирилловой книгѣ сказано не то, что предтечи будутъ только *начинать* опустошеніе св. жертвы, а *опустошатъ* (антихристъ *прежде пришествія своего... истребитъ*), и при томъ *вездѣ*; а въ Толковомъ Апостолѣ, что онъ *самъ* предъ пришествіемъ *Господнимъ* опустошитъ, и слова *вездѣ* нѣтъ; а дальше сказано: когда будетъ *опустошена сія послѣдняя жертва, тогда и міръ скончается*“. Ясно, что въ Кирилловой книгѣ свидѣтельство изъ Толковаго Апостола передается *ошибочно*, несогласно съ тѣмъ, какъ святой Хрисостомъ глаголетъ; да несогласно и съ другими мѣстами той же Кирилловой книги (см. 32 л. об.). Правъ ли я былъ бы, если бы на основаніи этой ошибки призналъ сочинителя первой статьи Кирилловой книги Стефана Зизанія еретикомъ,

а также и п. Иосифа, при которомъ книга печаталась? Въ каждой печатной книгѣ могутъ быть ошибки неумышленныя и независящія ни отъ сочинителя, ни отъ цензора,—ошибки, происходящія при печатаніи.

Собесѣдникъ сказалъ: „вашъ сочинитель не только маленькую ошибку допустилъ, но все свидѣтельство извратилъ на свой разумъ. Прочитайте какъ написано въ Кирилловой книгѣ“!

Я прочиталъ: Панагіотъ рече: „почто не согбаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня; но твориши крестъ обоими персты, и воображеніе креста твоего зреть вонъ, и вмѣсто еже бы одѣяться, ты же свлачишься животворящаго креста“. Прочитавъ это, я сказалъ: я уже говорилъ, что въ разбираемой статейкѣ свидѣтельство Кирилловой книги передано не съ буквальною точностію; сочинитель хотѣлъ представить его яснѣе и понятнѣе;—но общій смыслъ свидѣтельства нисколько не извращенъ.

Собесѣдникъ не согласился съ моимъ заключеніемъ и сказалъ, что Панагіотъ училъ молиться двуперстно, а въ статейкѣ сказано, будто въ Кирилловой книгѣ велѣно три персты на чело класть.

Я удивился такому странному и рѣшительному заявленію и потребовалъ доказать, что Панагіотъ училъ молиться двуперстно.

Собесѣдникъ снова прочиталъ свидѣтельство Кирилловой книги, и не найдя въ немъ ровно ничего въ пользу двуперстія, остановился на выраженіи *обоими персты*.

Я сказалъ, что эти слова относятся къ латинянамъ; они крестились *обоими персты*, потому и сказано: *и крестишися обоими персты*, а вовсе не заключаютъ того, будто Панагіотъ училъ такъ креститься:

Собесѣдникъ, не въ состояніи будучи сказать ничего противъ этого, замѣтилъ, что Петръ Дамаскинъ учитъ креститься двѣма персты.

Я отвѣтилъ, что у насъ рѣчь не о Петрѣ Дамаскинѣ, а о словахъ Панагіота къ азимиту. Тогда собесѣдникъ потребовалъ, чтобы я съ своей стороны доказалъ, что въ словахъ Панагіота заключается мысль о троеперстіе.

Я сказалъ: Панагіотъ замѣтилъ латиняну, почто онъ не сгибаетъ три персты *егда полагаетъ на челъ*; стало быть онъ велѣлъ полагать на челѣ три согнутые персты; а это возможно только при троеперстномъ сложеніи. За тѣмъ, въ чину того же вопроса онъ замѣчаетъ: *а крестившися обоими персты* (т. е. двумя). Если бы Панагіотъ самъ крестился двумя, а не тремя персты; то ему невозможно было бы слѣлать такое замѣчаніе латинянину, а онъ долженъ былъ бы сказать почто крестившися не *тѣми* двумя, которыми слѣдуетъ, или—не такъ сложенными; во отнюдь не то, зачѣмъ крестившися двумя (¹).

Послѣ этого собесѣдникъ повелъ рѣчь о другихъ свидѣтельствѣхъ, касающихся перстосложенія: заговорилъ о благословеніи Мелетія будто бы двумя перстами, о томъ, будто первыми тремя перстами невозможно знаменоватъ св. Троицу. Мы отвѣчали, что въ сказаніи о Мелетіи не можетъ быть ничего относящагося къ перстосложенію, тѣмъ паче къ двуперстному, такъ какъ Мелетію обличающему аріанъ не было никакой надобности выражать ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ, а надо было показать только символъ единосущія трехъ божественныхъ лицъ, — что выражать этотъ догматъ удобнѣе первыми тремя перстами, чѣмъ первымъ и двумя послѣдними, что думать, что одни персты могутъ выражать этотъ догматъ, а другіе не могутъ, значить самымъ перстамъ усвоить какія-то особыя свойства—первому съ двумя послѣдними — свойство святости, а первому въ соединеніи съ указательнымъ и великосреднимъ свойство противоположное.

(¹) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ бесѣдахъ игумена Павла, стр. 247 и дал. Москва, 1871 г.

Впрочемъ, мы не имѣемъ въ виду подробно развѣивать эти мысли. Изложеніемъ преній по поводу неточностей и незначительной ошибки, вкравшейся въ статью Извѣстій по казанской епархіи, мы желали показать, насколько придирчивы старообрядческіе совопросники къ самымъ ничтожнымъ вещамъ; а печатаніемъ означеннаго пренія доказать нагляднымъ образомъ, что православные писатели и цензура всегда готовы признать и оговорить вкрашіяся въ ихъ изданія ошибки. Знаменательное явленіе совершится въ средѣ здѣшнихъ старообрядцевъ. Вопросъ о томъ, совершается ли таинство исповѣди въ средѣ безпоповцевъ—назначенный на 27 января, почти не нашолъ себѣ защитниковъ, и оконченъ былъ въ какіе-нибудь полчаса; а пустая книжная ошибка послужила предметомъ крайней мѣрѣ полутора-часовой бесѣды. Не значить ли это, какъ сказала Спаситель,—оцѣживать комара и поглощать верблюда, останавливаться на предметахъ малозначущихъ и оставлять безъ вниманія предметы столь важныя и „потребно нуждныя ко спасенію“, какъ тайна исповѣди, дающая разрѣшеніе грѣховъ, но совершаемая не иначе, какъ іереемъ?...

Н. Ивановскій.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Конецъ истекшаго и начало настоящаго года ознаменованы нѣсколькими весьма важными событіями въ жизни нашего отечества. Это — *во-первыхъ* обнародованіе Высочайшаго рескрипта, даннаго 25 декабря минувшаго года на имя г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго. Августѣйшій Монархъ, „въ постоянныхъ заботахъ своихъ о благѣ своего народа, обращаетъ въ немъ особенное свое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства“. Въ этомъ рескриптѣ выражается далѣе надежда, что „значительное размноженіе въ имперіи народныхъ училищъ распространить въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга“, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается опасеніе, что это размноженіе школъ, „при недостаткѣ попечительнаго наблюденія надъ ними, можетъ быть обратимо въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки“. Направленіе народнаго просвѣщенія въ духѣ христіанской вѣры и нравственности, естественно, ближайшимъ образомъ возлагается на то лицо, которому ввѣрено дѣло этого просвѣщенія Высочайшею властію, но вмѣстѣ съ симъ, содѣйствіе ему въ этомъ великомъ и свя-

томъ дѣлѣ „вмѣняется въ непремѣнную обязанность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ“. Къ попеченію объ этомъ „великомъ и священномъ дѣлѣ“ призывается въ особенности „россійское дворянство, всегда служившее, примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу“. Высоко цѣня такое монаршее довѣріе, которымъ поручается ему стать „на стражѣ народной школы“, русское дворянство уже успѣшило по сему случаю выразить Государю Императору свои вѣрноподданичскія чувства, свою полную готовность трудиться для народнаго просвѣщенія въ указанномъ Имъ духѣ и направленіи.—Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что и всѣ истинные сыны отечества, полагающіе въ истинно-религіозномъ просвѣщеніи народа прочную основу его благоденствія и могущества, въ особенности всѣ отцы и матери, заботящіеся о христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей съ сердечною радостію и благодарностію отнесутся къ истинно-отеческимъ заботамъ Монарха, выраженнымъ въ настоящемъ Его рескриптѣ, и поспѣшатъ съ полною готовностію содѣйствовать имъ. Русское же духовенство, по самому званію своему обязанное пешиись о просвѣщеніи православнаго народа свѣтомъ божественной вѣры и утвержденіи его въ христіанской жизни, усугубить, конечно, свою ревность къ исполненію этой священной обязанности. Въ словахъ Высочайшаго рескрипта: „дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должно служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны“, духовенство, какъ справедливо говорится въ передовой статьѣ Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (№ 6. 1874 г.), должно видѣть для себя прямое указаніе на то, что истинно-религіозное просвѣщеніе народа составляетъ „такую прямую, существенную и святую его обязанность, что нѣтъ даже надобности и напоминать ему о ней“.

Другимъ важнѣйшимъ отечественнымъ событіемъ, ознаменовавшимъ начало настоящаго года, которое, впрочемъ, подготовляемо было въ теченіе трехъ послѣднихъ годовъ и потому всѣми давно было ожидаемо, служить, какъ догадываются, конечно, наши читатели, обнародованіе Высочайшаго манифеста и указа о всеобщей воинской повинности. Высочайшія слова манифеста, что „защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго“, составляютъ неоспоримую истину и вызываютъ единодушную готовность всѣхъ сословій охотно нести эту обязанность, которую досель несло одно крестьянское и мѣщанское сословіе. Замѣчательны и отрадны слова этого манифеста: „Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все наше царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы, и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемая же нынѣ важная преимущественно молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія“.

Третье важное событіе есть бракосочетаніе любезнѣйшей дочери нашего Государя, Великой Княжны Маріи Александровны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, принцемъ Альфредомъ — Эрнестомъ—Альбертомъ великобританскимъ, Герцогомъ эдинбургскимъ. Это радостное событіе царственнаго семейства съ искреннею и полною радостію было привѣтствовано всею землею русскою.

Предъ совершеніемъ бракосочетанія, какъ передается въ Современности (№ 5) со словъ Гражданина, царственная Невѣста исполнила христіанскій долгъ говѣнія и удостоилась причащенія св. таинъ,—высокій примѣръ для подражанія веѣмъ православнымъ невѣстамъ! За два дня до 11-го января (день бракосочетанія) видѣли Ее, вмѣстѣ съ Ея Августѣйшимъ Родителемъ, отправляющеюся въ Петропавловскую крѣпость — помолиться надъ дорогими Ея сердцу могилами. Какъ слышно, веѣ безъ исключенія служившіе Ей были лично поблагодарены за службу и награждены знакомъ памяти наканунѣ дня, когда Ей предстояло сдѣлаться англійскою принцессою.

Священнодѣйствіе бракосочетанія совершено, какъ извѣстно, по чину православной церкви духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ В. В. Важановымъ, и вслѣдъ за тѣмъ — по обряду англиканской церкви деканомъ вестминстерскимъ докторомъ Ставлеемъ, въ Александровской залѣ зимняго дворца предъ нарочито-устроеннымъ алтаремъ, покрытымъ краснымъ бархатомъ. Члены Святѣйшаго Синода, согласно выраженному Ставлеемъ желанію, присутствовали, въ полномъ своемъ составѣ, при совершеніи имъ бракосочетанія по англиканскому обряду и Станлей, какъ искренній поборникъ взаимообщенія церкви православной съ англиканскою, былъ, говорятъ, глубоко тронутъ такимъ очевиднымъ знакомъ вѣротерпимости православной церкви. — Описаніе англиканскаго бракосочетанія съ подробностію изложено въ Гражданинѣ (№ 3. 1874 г.) и, со словъ газеты Times, въ 5 № Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (стр. 49—52). Изъ этого описанія видно, что въ обрядѣ бракосочетанія англиканской церкви есть много сходнаго съ бракосочетаніемъ по обряду православной церкви. Когда женихъ съ невѣстою пріѣдутъ въ церковь, въ сопровожденіи родныхъ и друзей своихъ, и станутъ предъ алтаремъ—женихъ по правую, а невѣста по лѣвую руку, служитель церкви прежде всего обращается къ нимъ съ на-

ставленіемъ (по служебной формулѣ) о достоинствѣ и религіозномъ значеніи брака и съ увѣщаніемъ объявить безъ утайки—нѣтъ ли между ними какого законнаго препятствія на вступленіе въ это святое состояніе. За тѣмъ, если препятствія не окажется, спрашиваетъ сначала жениха, потомъ невѣсту: желаютъ ли они вступить въ брачное сожителство, любить и содержать другъ друга въ покоѣ и чести и не оставлять ни въ болѣзни, ни въ здравіи до конца жизни. Послѣ положительнаго отвѣта того и другой, священникъ, принимая невѣсту изъ рукъ родителя или родственника даетъ ея правую руку въ правую руку жениха, при чемъ послѣдній даетъ своей невѣстѣ обѣщаніе хранить ее и любить при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, до самой смерти; послѣ того священникъ беретъ правую руку жениха и даетъ ее въ правую руку невѣсты, которая произноситъ въ свою очередь подобное же обѣщаніе. За тѣмъ женихъ надѣваетъ свое кольцо на четвертый палецъ лѣвой руки невѣсты, говоря ей: кольцомъ симъ обручаюсь тебѣ и всѣмъ тѣломъ служу тебѣ и всѣми моими благами земными тебя одаряю. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Послѣ этого женихъ и невѣста склоняются на колѣна предъ алтаремъ, а священникъ читаетъ молитву, въ которой испрашивается у Бога благословеніе на ихъ брачное сожителство, поются два псалма (127, тотъ самый, который полагается пѣть и у насъ въ самомъ началѣ вѣнчанія, и 66-й). Послѣ сего опять читаются священникомъ двѣ молитвы, между которыми читается еще молитва Господня. Потомъ, обращаясь къ новобрачнымъ, священникъ произноситъ: Богъ все-сильный, отъ начала создавшій прародителей нашихъ, Адама и Еву, и освятившій и совокунившій ихъ въ бракъ. да изліетъ на васъ богатство благодати Своей, да освятитъ и благословитъ васъ; да творите угодное Ему душею и тѣломъ, и да поживете вкушѣ въ любви святой до конца живота вашего. Аминь.

Этимъ совершеніе брака кончается, но при этомъ же священникъ предлагаетъ новобрачнымъ наставленіе, взятое отъ апостольскихъ посланій (Ефес. 5, 22—33. Кол. 3, 18. 19. и 1 Петр. 3, 1—7), о взаимныхъ обязанностяхъ мужа и жены.

Во время совершенія бракосочетанія Великой Княжны вмѣсто заключительныхъ молитвъ и наставленія, произнесена была Станлеемъ слѣдующая, нарочито составленная молитва.

„О Боже и Отче небесный, Царю царей и Господь господствующихъ, призирай отъ престола Твоего на вся живущая на земли, о Немъже именуется всякое семейство на небеси и на земли, молимъ Тебя отъ глубины сердечной, призири благоволеніемъ Твоимъ на дома сіи королевскій и императорскій въ часъ ихъ союза. Пролей богатство благодати Твоей и обиліе Твоего утѣшенія на августѣйшихъ родителей Той, которую нынѣ вручаютъ они вѣрности избраннаго Ею супруга, и попеченію и храненію нашей августѣйшей Королевы. Ниспосли благословеніе Твое на наслѣдника престоловъ и королевствъ, предстоящаго Тебѣ въ сей день, и даруй имъ и прочимъ членамъ императорскаго и королевскаго дома, здѣсь присутствующимъ, волю и силу совершать дѣло Твое и предать его своимъ сынамъ и сынамъ сыновъ своихъ. Благослови всякое состояніе человѣческое въ той и другой странѣ, да всѣ сущіе въ церкви и въ государствѣ, во всякомъ званіи и служеніи, послужатъ Тебѣ къ назиданію людей Твоихъ и во славу имени Твоего святаго, въ познаніи коего намъ всѣмъ животъ вѣчный, и служеніе коему есть совершенная свобода. Сотвори, да претворится союзъ военныхъ дѣлъ, прославляемыхъ этою храмною ⁽¹⁾, въ сугубо - благословенный союзъ братскаго

(1) Стѣны Александровской залы зимняго дворца украшены картинами битвъ, въ которыхъ участвовали англійскіе полки совместно съ русскими.

благоволенія на постоянство въ дѣлахъ добра. Миръ и благополучіе, истина и правосудіе, вѣра и любовь да утвердятся въ насъ изъ рода въ родъ, и всячески-ми дарованіями отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, да будетъ царство Твое созидаемо и распространяемо въ единеніи духа и въ союзѣ мира, о Христѣ Іисусѣ Искупителѣ нашемъ. Господь да благословитъ васъ и да сохранитъ васъ, да просвѣтитъ лице Свое на васъ и помилуетъ васъ. И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваши и мысль вашу въ познаніи и въ любви Бога и Сына Его,—Иисуса Христа Господа нашего, и благословеніе Бога всемогущаго, Отца, Сына и Святаго Духа да будетъ съ вами и пребудетъ во вѣки“. Аминь.

„Совершенный д—мъ Станлеемъ бракъ Великой Княжны Маріи Александровны записанъ, при самомъ его совершеніи, въ брачную книгу королевской церкви. Самая книга не была привезена въ Петербургъ изъ Англіи, но изъ нея вынуть и привезенъ сюда особый листъ, на которомъ росписались новобрачные съ свидѣтелями, и который будетъ потомъ вшитъ въ книгу. Въмѣстѣ съ тѣмъ составлено брачное свидѣтельство, съ приложеніемъ большой печати, въ которомъ сказано, что бракъ, по уставу, совершился съ формальнаго согласія Королевы. Газета Times прибавляетъ еще, что служебникъ, по которому деканъ Станлей совершалъ брачный обрядъ, употреблялся при коронаціи Вильгельма IV въ Вестминстерскомъ аббатствѣ“ (Гражд. № 3. 1874 г.).

Послѣ брачныхъ торжествъ Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и Его Супругою Цесаревною, Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною, съ Высоконовобрачными своими дѣтьми, съ Великими Князьями Владимиромъ и Алексіемъ Александровичами, а также съ высокими своими иностранными гостями изволилъ посѣтить свою первопрестольную столицу и поклониться

ея святынѣ. Прежде всего онъ 24 января, въ 11 часовъ утра изволилъ посѣтить съ Высочайшими особами Успенскій соборъ, при входѣ въ который были встрѣченъ преосвященными викаріями епископами Леонидомъ и Игнатіемъ съ прочимъ старшимъ духовенствомъ. По выслушаніи въ соборѣ краткаго молебствія Его Величество и Ея Высочество Великая Княгиня Марія Александровна благоволили принять поднесенныя имъ иконы. По словамъ Современности (№ 11. стр. 4) Великой Княгинѣ поднесена была икона владимірской Божіей Матери. За тѣмъ, Его Величество и Ихъ Высочества изволили прикладываться къ св. чудотворнымъ иконамъ и св. мощамъ; причемъ, при ракъ свят. Петра Ея Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ поднесенъ былъ преосвящ. Леонидомъ небольшой золотой складень съ изображеніями свят. московскихъ и чудотворцевъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.—Около трехъ часовъ по полудни Его Величество, Государь Императоръ посѣтилъ кафедральный Чудовъ монастырь и прикладывался къ мощамъ св. Алексія митрополита.—На другой день (25 января) онъ вмѣстѣ съ высоконобобрачными посѣтилъ Чудовъ монастырь. Между тѣмъ, иностранные высокіе гости Государя Императора осматривали въ эти же дни достопримѣчательныя мѣста и древности Москвы. Такъ, наслѣдный принцъ прусскій съ супругою и герцогомъ, Саксей—Кобургъ—Готскимъ, посѣтили, 24 января, синодальную бібліотеку и контору, муроварную палату и патріаршую ризницу; послѣ сего, въ сопровожденіи члена московскаго археологическаго общества А. А. Мартынова, они посѣтили палаты бояръ Романовыхъ, на Варваркѣ, теремъ бывшаго дома владыкъ сарскихъ и подонскихъ на Крутицахъ, Симоновъ монастырь, старое Симоново, гдѣ обозрѣвали гробницу иноковъ—воиновъ Пересвѣта и Ослябя. Въ тотъ же день, принцъ Артуръ великобританскій посѣтилъ храмъ св. Василія блаженнаго. 25 января наслѣдный принцъ и принцесса германскіе посѣтили Благовѣщенскій и Архангель-

скій соборы. Въ послѣднемъ осматривали мощи св. Димитрія царевича и гробницу Іоанна Васильевича Грознаго. Въ тотъ же день наслѣдный принцъ датскій и принцъ Артуръ Великобританскій посѣтили патріаршую ризницу и бібліотеку.

27-го января Его Величество, Государь Императоръ съ своими царственнымъ дѣтьми и иностранными принцами посѣтили Лавру преп. Сергія, гдѣ встрѣчены были о. Намѣстникомъ ея, архимандритомъ Антоніемъ и братією съ иконами и хоругвями. По выслушаніи молебна, Государь Императоръ и Его августѣйшіе дѣти прикладывались къ мощамъ преп. Сергія и приняла поднесенныя имъ иконы. Затѣмъ, въ сопровожденіи о. намѣстника и о. ректора московской духовной академіи, протоіерея А. В. Горскаго, они посѣтили келлію преп. Сергія, храмъ св. Филарета милостиваго, гдѣ погребенъ митрополитъ Филаретъ, послѣ чего въ митрополичьихъ келліяхъ изволили кушать чай. Здѣсь городской голова Сергіевскаго Посада проф. духовной академіи Амфитеатровъ поднесъ Государю Императору и высоконовообрачной Княгинѣ хлѣбъ и соль; потомъ, послѣ представленія Его Величеству городскихъ депутацій изъ Дмитрова и Киржача, о. ректоръ академіи, вмѣстѣ съ ея инспекторомъ, профессоромъ Смирновымъ, имѣлъ счастье представить Государю Императору, какъ „плодъ новаго устава духовныхъ академій“, докторскія диссертациі четырехъ профессоровъ академіи и недавно изданное изслѣдованіе проф. Субботина *Исторія Бѣлокриницкой іерархіи*. Государь, милостиво принявъ поднесенныя книги, изволил спрашивать о. ректора о настоящемъ состояніи академіи и числѣ студентовъ, и благоволялъ сказать: „Желаю, чтобы въ студентахъ жилъ духъ православія и преданности престолу и отечеству“. Затѣмъ московскій священникъ К. Богоявленскій и Н. Дроздовъ, родственники покойнаго митрополита Филарета, имѣли счастье представить Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ

изданный ими первый томъ *Полнаго Собранія сочиненій митрополита Филарета*.—Лавра Сергіева поднесла августѣйшимъ посѣтителемъ фотографическіе снимки своихъ священныхъ храмовъ и древностей (Москов. Епарх. Вѣдом. № 6-й).

Радостное событіе своего Царственаго семейства Государь Императоръ благоволилъ ознаменовать Царственною милостію, изображенною въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28 января сего года. Этимъ указомъ дарованы облегченія лицамъ, имѣющимъ денежные обязательства предъ казною, а по словамъ Гражданина (№ 5. 1874 г. стр. 134) и подвергшимся лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и находящимся какъ въ европейской Россіи, такъ и въ Сибири.

Отъѣздъ высоконовобрачныхъ въ Англію, какъ сообщаетъ Гражданинъ (№ 5. 1874 г. стр. 133), послѣдуетъ на второй недѣлѣ поста. Первоначально они поселятся въ Виндзорѣ, куда къ тому времени придетъ изъ своего осборнскаго замка Королева Викторія. За тѣмъ они будутъ жить въ Лондонѣ, въ знаменитомъ Buckingham—Palace, отданномъ имъ Королевою на все время, пока отдѣланъ будетъ собственный домъ принца Альфреда, то-есть въ теченіе всего нынѣшняго полугодія. Въ апрѣлѣ, какъ слышно, предполагается посѣщеніе Государемъ своей дочери въ Лондонѣ, а оттуда поѣздка въ Штутгартъ на бракосочетаніе Великой Княжны Вѣры Константиновны, а за тѣмъ на воды въ Эмсъ. Слышно о предположеніи устроить въ Англіи, къ концу настоящаго или къ началу будущаго года придворную для Великой Княгини Маріи Александровны православную церковь.—Но выборъ священника для этой церкви еще не сдѣланъ, такъ какъ затрудненъ тѣмъ, что будущій священникъ долженъ владѣть иностранными языками, и, кромѣ того, тѣмъ еще, что въ Англіи священникъ есть не только совершитель церковныхъ службъ, но человекъ, съ котѣрымъ Королевская семья дѣлитъ извѣстную часть дня, ко-

торый съ нею бесѣдуетъ и какъ бы принадлежить къ ней.

Кромѣ описаній брачныхъ празднествъ, періодическая столичная печать очень много говоритъ о вестминстерскомъ деканѣ докторѣ Станлей, совершавшемъ брачное священнодѣйствіе Великой Княжны. Кромѣ славы проповѣдника Станлей, по словамъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, имѣеть репутацію одного изъ умнѣйшихъ людей, и пользуется большимъ довѣріемъ Королевы. На видъ онъ небольшого роста, съ весьма умнымъ и характернымъ лицомъ. Носитъ онъ длинный однобортный черный сюртукъ и бѣлый галстукъ, а во время службы—черную суконную рясу съ краснымъ вѣрхомъ; сверхъ того, красная лента ордена Бани.

Станлей извѣстенъ, какъ ученый богословъ, въ особенности сочувствующій церкви восточной и въ частности русской, поэтому, естественно, встрѣтившій въ себѣ и у насъ живое сочувствіе. Въ 1857 году онъ открылъ въ оксфордскомъ университетѣ свои чтенія о восточной церкви, которая уже съ давняго времени составляла для него предметъ особаго изученія. По словамъ Гражданина (№ 5. 1874), онъ самъ рассказываетъ, что встрѣтившись въ Аѳинахъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, съ однимъ греческимъ епископомъ и разговорившись съ нимъ, онъ увидѣлъ—какой важный интересъ представляетъ восточная церковь для западнаго, особенно для англійскаго богослова и церковнаго историка. Путешествуя потомъ по востоку, онъ изучалъ на мѣстѣ Исторію и нынѣшнее состояніе этой церкви среди гоненій и враждебнаго владычества. *Чтенія свои объ Исторіи восточной церкви*, представляющія результаты его изслѣдованій и наблюденій, онъ издалъ въ свѣтъ въ 1861 г. Въ этихъ чтеніяхъ Исторіи русской собственно церкви отведена почти цѣлая половина мѣста (три главы). Для изученія русской церкви

онъ пріѣзжалъ въ Россію въ 1857 г. и жилъ дольше всего въ Москвѣ, пользуясь здѣсь бесѣдами блаженной памяти митрополита Филарета; былъ также въ Новгородѣ и въ Нижнемъ. Съ тѣхъ поръ, по его словамъ, все, относящееся къ Россіи, возбуждаетъ въ немъ живѣйшій интересъ, и, насколько можетъ, онъ читаетъ все, что печатается о русской церкви и вообще о Россіи на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ.—Содержаніе его чтеній о восточной церкви довольно обстоятельно передано въ 5 №. Гражданина (стр. 138—141).

Въ настоящій свой пріѣздъ въ Спбургъ, докторъ Ставлей совершалъ богослуженіе 6-го января, въ англійской церкви, за которымъ присутствовало кромѣ собственно англичанъ, много и русскихъ. За этимъ богослуженіемъ онъ произнесъ проповѣдь, содержаніе которой подробно передано въ 5 №. Москов. Епарх. Вѣдомостей, и которая вполне напечатана въ 3 №. Гражданина (стр. 78—81). Текстомъ для проповѣди взяты были имъ слова изъ Евангелія отъ Іоанна (2, 1. 2), читаемая у насъ при совершеніи брака.—Прежде всего почтенный деканъ представилъ въ своей проповѣди краткое описаніе мѣстоположенія Каны галилейской, изъ котораго можно заключить, что, во время своего путешествія по востоку, онъ лично видѣлъ это селеніе, „висящее, какъ говорилъ онъ, на краю скалы горнаго хребта, царящаго надъ одной изъ тѣхъ богатыхъ плоскихъ возвышенностей, чрезъ которыя проходитъ путешественникъ на дорогѣ между Назаретомъ и Капернаумомъ. На этой равнинѣ, говоритъ онъ, вѣтеръ колыхалъ тогда (во время Спасителя) и продолжаетъ колыхать по нынѣ высокій тростникъ (*Canes*—откуда заимствовала свое названіе *Кана*). На краю горы былъ и существуетъ до сихъ поръ глубокій колодезь, изобилующій водою. Среди садовъ и околлицъ росла извѣстная смоковница, раскинувшая вокругъ свои широкіе, зеленѣющіе листья; подъ ней, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, сидѣлъ уроженецъ этого селенія, Наана-

иль изъ Каны галилейской, въ исповѣданіи тайны своего сердца замѣченный Тѣмъ, Кого онъ не вѣдалъ, но который думалъ и заботился о немъ болѣе, нежели онъ самъ о себѣ заботился. Позади селенія, углубляясь въ самую средину горъ, открывается дикое, скалистое ущелье, заросшее густою зеленью и ярко цвѣтущими кустами,—уголокъ, полный поэзіи, вѣчный какъ будто свидѣтель какихъ-то счастливыхъ надеждъ первой жизненной весны, какихъ-то обѣтовъ безгрѣшной любви“.

Описавъ такъ поэтически мѣстоположеніе Каны, знаменитый проповѣдникъ говоритъ, что „въ этомъ счастливомъ и прекрасномъ селеніи было брачное торжество“, и затѣмъ говоритъ о томъ, кто былъ приглашенъ на него, въ чемъ состояли приготовленія къ нему, какъ оно происходило. „Вино, говоритъ онъ, лилось все обильнѣе и быстрѣе, и веселое настроеніе гостей усиливалось, но вдругъ оказалось, что лучшее вино подано было напоследокъ. Распорядитель праздника не зналъ откуда оно; онъ только видѣлъ вокругъ себя веселія, праздничныя лица, и сдѣлалъ свое меткое замѣчаніе о вкусѣ вина, которое ему дали отвѣдать. Но были другіе взоры, которые проникали тайну того, что видѣли“.

За тѣмъ проповѣдникъ раскрываетъ внутреннее значеніе этого чуднаго и поражающаго дѣйствія: „это былъ, говоритъ онъ, случай не горя или испытанія, а чистой, истинной радости. Несомнѣнно, Онъ (Господь) по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно, что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ, Утѣшитель безутѣшныхъ, отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастьемъ незнакомо. Несомнѣнно и то, что тѣнь креста осѣняла какъ самые высокіе, такъ и самые простые Его подвиги и дѣянія. И это—то крестъ и глубокая мысль о значеніи жизни и смерти и намъ приноситъ утѣшеніе и опору какъ въ счастливейшіе, такъ и въ самые тяжелые и печальные дни нашей жизни. Но подобно тому, какъ въ нашей обы-

денной жизни встрѣчаются многовенія ничѣмъ не омрачаемаго, полного счастья, такъ было и съ Нимъ. Особенная, высокая задача христіанства призываетъ насъ не только плакать съ плачущими, но и радоваться съ радующимися..... Земная жизнь Господа, продолжаетъ проповѣдникъ, даже среди горя и страданій походила на непрерывный брачный пиръ. Дѣти брачнаго чертога не могли плакать и грустить пока женихъ былъ съ ними“.

„Изъ этихъ радостныхъ общественныхъ собраній онъ охотно, продолжаетъ проповѣдникъ, до самаго конца своего земнаго поприща, заимствовалъ лучшія картины и украшенія своихъ рѣчей, какъ то: притчи о брачномъ пирѣ, о брачной одеждѣ, о наполненныхъ чертогахъ царскихъ. И что еще знаменательнѣе: торжественнѣйшее установленіе въ Его церкви, на канунѣ самой Его смерти и страданій, является воспоминаніемъ праздника, вечерней прощальной трапезы, на которой, *возлюбивъ своя сущія въ мѣръ, до конца возлюби ихъ*“.

Показавши такимъ образомъ невинность христіанскаго веселья, знаменитый проповѣдникъ говоритъ о важномъ значеніи христіанскаго брака. Христіанскій бракъ и благословеніе, заключающееся въ христіанской семьѣ служатъ, говоритъ онъ, основою народовъ и церквей, они соль развращеннаго общества, которое безъ нихъ распалось бы и уничтожилось“. За тѣмъ въ описаніи *счастливаго брака и счастливаго дома*, онъ излагаетъ обязанности мужа, жены и дѣтей. „Если отецъ и мать, заключаетъ онъ этотъ отдѣлъ своей проповѣди, разлучаются съ лучшею радостію ихъ жизни (т. е. своею дочерью), съ сокровищемъ своего сердца, то разлучаются въ твердой надеждѣ, что отъ этого горькаго для нихъ бремени разлуки родится новое счастье, новая душа, и разцвѣтъ этой души будетъ сокровищемъ не менѣе дорогимъ, чѣмъ то, котораго они лишились“.

Послѣ того, проповѣдникъ, переходя къ предстоявшему скоро бракосочетанію Великой Княжны и англійскаго принца, говоритъ: „мы еще болѣе радуемся, и еще серьезнѣе смотримъ на сегодняшнее торжество потому, что оно не только есть сочетаніе двухъ человѣческихъ сердецъ, но есть какъ бы союзъ мира двухъ могущественныхъ націй“.

„Сегодня празднуемый нами брачный союзъ, продолжается онъ, не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ, въ теченіе восьми сотъ лѣтъ; послѣдній бракъ между королевскимъ англійскимъ домомъ и Россіею теряется въ туманъ отдаленной отъ насъ исторіи, когда величайшій изъ древнихъ русскихъ князей, Владиміръ Мономахъ, просилъ руки принцессы Гитъ, дочери Гарольда, послѣдняго изъ саксонскихъ королей.

„Какъ мало тотъ и другой монархъ могли предвидѣть тѣ великія судьбы, коихъ совершителями въ Исторіи міра явятся обѣ эти націи, при другомъ принцѣ и при другой княжнѣ, и то значеніе, которое посредствомъ семейной связи получитъ союзъ этихъ двухъ государствъ. И въ правду, могли ли они предвидѣть, что маленькій островъ, гдѣ-то вдали океана, открытый для всѣхъ вѣтровъ и для всякаго вооруженнаго нападенія, сдѣлается владыкою морей и страхомъ изнѣженнаго востока, и что княжество въ дикихъ лѣсахъ славянскихъ выростетъ въ могущественное и образованное государство, протягивающее руку преемникамъ англо-саксонской расы въ центрѣ Азіи и на границахъ Америки“.

Проповѣдь оканчивается слѣдующими отъ сердца изшедшими и сердцу говорящими словами: „благословенія обѣихъ церквей и обѣихъ странъ да пребываютъ на грядущихъ судьбахъ этихъ двухъ юныхъ жизней, да соединятся онѣ неразрывною связью для взаимныхъ, неослабныхъ заботъ объ общемъ благоденствіи и для неуспянаго стремленія къ высокимъ и святымъ цѣлямъ, которыя охраняютъ семейныя узы, возвышаютъ народы и утверждаютъ государства и царства“!

Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье Станлей служилъ опять въ той же церкви и говорилъ проповѣдь о необходимости придти на помощь пострадавшимъ отъ голода въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Послѣ проповѣди произведенъ былъ сборъ въ пользу голодающихъ самарцевъ.

15-го минувшаго января докторъ Станлей съ своею супругою посѣтилъ Александровскую лавру, духовную семинарію и духовную академію. Посѣтители, руководимые о. ректоромъ петербургской академіи, осмотрѣли всѣ лаврскія церкви и присутствовали при литургіи въ лаврскомъ соборѣ. Въ семинаріи Станлей, встрѣченный ея ректоромъ и инспекторомъ, посѣтилъ прежде всего семинарскую церковь, потомъ V и IV классы семинаріи, во время уроковъ—въ первомъ по общей церковной Исторіи, во второмъ,—Гомелитики. По его желанію, въ V классѣ произведена была репетиція тремъ воспитанникамъ, въ VI классѣ, по его же желанію, двое воспитанниковъ произнесли экспромптомъ, на заданныя имъ самимъ темы, рѣчи, переданныя ему на французскомъ языкѣ о. Янышевымъ. Въ I и II классахъ, во время уроковъ, по греческому языку, онъ задавалъ воспитанникамъ вопросы изъ синтаксиса.

Въ академіи Станлей обратилъ особенное вниманіе на бібліотеку, заключающую въ себѣ около 32,000 названій книгъ и болѣе 70,000 томовъ, на отдѣль рукописей и на занятія студентовъ, особенно 3-го курса, пишущихъ, какъ извѣстно, кандидатскія сочиненія, причемъ удивлялся массѣ книгъ, которыя каждый студентъ долженъ былъ прочитать по избранному имъ предмету. Здѣсь онъ тоже пожелалъ ознакомиться со степенью познаній студентовъ и предложилъ нѣкоторымъ изъ нихъ много вопросовъ по богословскимъ предметамъ, въ особенности по свящ. писанію и по церковной Исторіи. Состояніемъ семинаріи и академіи Станлей остался, какъ передается въ газетныхъ извѣстіяхъ, очень доволенъ, равно какъ и самъ онъ оставилъ по себѣ въ той и другой самое пріятное впечатлѣніе.

При вторичномъ посѣщеніи академіи, 4-го февраля, Станлей, какъ передается въ Совр. извѣстіяхъ, былъ въ красномъ изъ сукна облаченіи, нѣсколько похожемъ на рясы нашего духовенства, широко и длинною, съ широкими черными рукавами, съ эмблематическими, вѣроятно, вышивками, съ таліей. Встрѣченный студентами и нѣкоторыми изъ профессоровъ академіи въ актовомъ залѣ, онъ произнесъ студентамъ рѣчь, которая по своей безыскусственности и задушевности произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе. Онъ говорилъ о призваніи студентовъ, какъ будущихъ пастырей и учителей народа, о высотѣ этого призванія и трудности его выполненія при крайнемъ недостаткѣ элементарнаго образованія въ нашемъ простомъ народѣ, что предстоящая имъ дѣятельность должна быть необходимо основана на началахъ строгой христіанской морали. что никакія новыя соціальныя теоріи не выдерживаютъ предъ христіанствомъ критики въ своемъ примѣненіи къ жизни, и онъ ручается въ этомъ своею долготѣнною пастырскою практикою.

31 января докторъ Станлей присутствовалъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Станлей лишь только въ день собранія прибылъ въ Петербургъ изъ Москвы. Это собраніе, устроенное въ честь его, было открыто рѣчью члена общества К. П. Побѣдоносцева, сказанною на французскомъ языкѣ. Въ этой прекрасной рѣчи, напечатанной въ 17 №. Церковно-общественнаго вѣстника, Побѣдоносцевъ напомнилъ собранію—какъ почтенна и для русскихъ симпатична личность Станлея, посвятившаго и посвящающаго столько лѣтъ и столько трудовъ изученію русской церкви, которое есть въ тоже время изученіе Россіи, ея исторіи и ея народной жизни, ибо русская церковь есть душа нашего государства и нашего народа. „Обладая самъ въ высшей степени разумніемъ исторіи, рожденный въ странѣ, которая вся, такъ сказать, проникнута историческою по-

эзіей и доводитъ до крайнихъ предѣловъ почтеніе къ историческому преданію, Станлей, говоритъ г. Побѣдоносцевъ, могъ лучше, чѣмъ кто-либо постичь тождество національнаго нашего существованія съ нашею церковію“.

„Нынѣ, говоритъ г. Побѣдоносцевъ, почтенный авторъ чтеній объ исторіи восточной церкви явился (среди насъ) живымъ вѣстникомъ мира и союза между двумя націями и между двумя царственными домами— всероссійскимъ и великобританскимъ. Отнынѣ имя его вдвойнѣ станетъ знакомо всѣмъ тѣмъ, кто видѣлъ его священнодѣйствіе у брачнаго алтаря, кто слышалъ изъ устъ его слова молитвы и благословенія надъ-возлюбленною дочерью Государя нашего и надъ августѣйшимъ Ея супругомъ. Въ эту минуту вся Россія, совершивъ свою молитву, соединилась, можно сказать, со всею Англіей въ томъ благословеніи, коимъ церковь англиканская освящала бракъ своего принца съ нашею Великою Княжною“.

„Скоро, заключаетъ свою рѣчь г. Побѣдоносцевъ, вернется д-ръ Станлей домой, на родину.... Да унесетъ онъ съ собою отъ пастъ, утвержденныхъ и умвоженныхъ, то сочувственное расположеніе къ церкви и къ народу нашему, которымъ вызвано было въ русской средѣ общее къ нему уваженіе, и да будетъ живымъ проповѣдникомъ того же чувства между своими соотечественниками“.

На эту привѣтственную рѣчь г. Побѣдоносцева „Станлей отвѣчалъ тоже рѣчью, сказанною на своемъ родномъ языкѣ, который одинъ, какъ выразился онъ, вполнѣ способенъ передать родныя чувства, возбужденныя въ его сердцѣ прекрасною и сильною рѣчью“ г. Побѣдоносцева. Въ рѣчи своей Станлей высказалъ чувства благодарности за тотъ радушный пріемъ и „безпредѣльное гостепрѣимство“, которыя онъ встрѣтилъ въ Россіи какъ въ первое, такъ особенно въ настоящее свое пребываніе въ ней, и выразилъ увѣренность, что „великая церковь великаго русскаго государства имѣетъ предъ собою будущность, которая въ

славѣ и въ плодотворномъ вліяніи на человѣчество не уступить никакой другой церкви христіанскаго міра“.

Вообще пребываніе Станлея въ Петербургѣ, сочувствіе къ нему нашего духовнаго и свѣтскаго общества, равно какъ и извѣстное и нескрываемое имъ сочувствіе къ Россіи и православной церкви, пробуждаетъ въ насъ надежду, что начавшееся, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сближеніе нашей церкви съ церковію англиканскою, о чемъ не мало говорилось тогда въ нашей духовной и свѣтской печати, возобновится опять, и можетъ быть, родственнѣйшій союзъ нашего царственнаго дома съ царственнымъ домомъ Англій, послужить, при помощи Божіей, средствомъ къ тѣснѣйшему сближенію—подвластныхъ тому и другому народовъ, какъ политическому, такъ и религіозному.

Сношенія спбургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія съ старо-католиками, начавшіяся съ самаго отпаденія ихъ отъ римско-католической церкви, продолжаются, и, какъ видно, становятся ближе. Въ томъ же засѣданіи общества, въ которомъ такъ радушно и сочувственно принимаемъ былъ знаменитѣйшій представитель англиканской церкви, прочитанъ былъ докладъ секретаря общества А. А. Кирѣева. Въ этомъ докладѣ передано было собранію общества содержаніе письма, посланнаго совѣтомъ петербургскаго отдѣла общества въ отвѣтъ на письмо профессора, д—ра Шульте, вице-предсѣдателя синодальнаго представительства старокатоликовъ. Въ письмѣ совѣта петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, адресованномъ на имя профессора Лангена, члена подкоммиссіи, назначенной для сношенія съ нашею церковію по вопросу о соединеніи (кромѣ Лангена, въ этой подкоммиссіи состоятъ еще Кнотъ и Рейшъ, и она находится въ Боннѣ), и помѣченномъ 19 января настоящаго года, выражена надежда на „возстановленіе западной православной автокефальной, родственной намъ церкви“ и на воссоединеніе ея съ нашею церковію. При этомъ воссоедине-

ни каждая изъ названныхъ церквей „могла бы, говорится въ письмѣ, удержать свои провинціальныя (мѣстныя) особенности настолько, насколько эти особенности соответвуютъ характеру народа, его нравственному развитію и политико-соціальнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находится, конечно, не нарушая притомъ догматическаго единства и не противорѣча ученію вселенской церкви. О соединеніи въ юридическомъ, ультрамонтанскомъ смыслѣ, подъ чьимъ бы то ни было главенствомъ, кромѣ Іисуса Христа, не должно и не можетъ быть и рѣчи.

„Принципы, которые будутъ лежать въ основаніи вашихъ работъ, говорится далѣе въ письмѣ, суть тѣ же самыя, которые были приняты въ Кёльнѣ на застѣданіи 23 сентября 1872 г., а именно:

- 1) Божественность Іисуса Христа.
- 2) Онъ основалъ Церковь.
- 3) Источниками должны быть приняты: а) свящ. писаніе, б) ученіе *вселенскихъ* соборовъ, в) ученіе отцевъ церкви *нераздѣленной* (св. преданіе согласное съ св. писаніемъ).

4) Критеріемъ должно служить изреченіе св. Викентія лиринскаго: „quod semper, quod ubique, quod ob omnibus creditum est“ (во что всегда, вездѣ и всѣ вѣровали).

- 5) Методъ изслѣдованій принять историческій“.

Къ письму приложенъ перечень догматическихъ и главныхъ обрядовыхъ разностей, отличающихъ западную церковь отъ восточной православной. (См. Церковно-общ. вѣстн. № 15 и 16).

Конечно, всѣ интересующіеся старокатолическимъ движеніемъ, съ нетерпѣніемъ будутъ ожидать — какой отвѣтъ дадутъ вожди этого движенія на вышеозначенныя предложенія, на основаніи которыхъ с.-петербургскій отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія намѣренъ вести дальнѣйшіе переговоры съ ними по дѣлу соединенія ихъ съ православною церковію. Указанныя сейчасъ начала для этихъ перегово-

ровъ должны бы быть приняты ими, повидимому, безъ всякаго колебанія и промедленія, потому что эти начала были приняты ими уже для организациі своего общества при отдѣленіи его отъ римско-католической церкви. Если старокатолическое движеніе дѣйствительно стремится къ соединенію съ какою-либо изъ существующихъ христіанскихъ церквей, исключая, разумѣется, нынѣшней римско-католической; то, повидимому, самымъ ближайшимъ и естественнымъ исходомъ этого движенія должно бы быть соединеніе старокатоликовъ съ православною церковію. Съ послѣднею они имѣютъ гораздо болѣе общаго въ догматическомъ смыслѣ, нежели напр. съ протестантствомъ, раздѣляемымъ притомъ рационалистическимъ либерализмомъ до того, что настоящее его положеніе глубоко печалитъ самихъ, такъ называемыхъ ортодоксальныхъ его послѣдователей. (См. передовую статью Москов. вѣдом. № 38, 1874 г.). Методъ историческаго изслѣдованія догматической правоты той или другой церкви, предлагаемый старокатоликамъ совѣтомъ отдѣла с.-петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, можно надѣяться, приведетъ вождей старокатоличества къ признанію того, что изъ всѣхъ христіанскихъ церквей одна православная церковь осталась неизмѣнновѣрною хранительницею ученія вселенской, нераздѣленной церкви, и что слова, находящіяся въ посланіи Констанцкаго старокатолическаго конгресса къ евангелическому обществу въ Нью-Йоркѣ, будто „ни одна вѣтвь христіанской церкви не имѣетъ исключительной истины“, конечно, будутъ призваны ими неприменимы къ церкви православной.

Каковы бы, впрочемъ, исходъ не получило старокатолическое движеніе, нельзя, однакожъ, не видѣть въ немъ важнаго церковно-историческаго событія настоящаго времени. Не составляетъ ли оно одного изъ знаменій нашего времени? Не есть ли оно начало къ единенію всѣхъ христіанскихъ церквей подъ властію единого божественнаго Пастыря? Не знаменательно ли,

въ самомъ дѣлѣ, что честолюбіе римскихъ первосвященниковъ, бывшее главною причиною раздѣленія церкви вселенской, достигнувъ въ наше время въ своемъ абсолютизмѣ такого предѣла, дальше котораго уже нельзя идти, послужило началомъ того движенія, которое мы видимъ въ старокатоличествѣ, и которое выдѣлившись изъ римско-католической церкви, надѣется на „приведеніе къ согласію всѣхъ христіанскихъ формъ религіи *черезъ дѣйствительно*, какъ выражаются вожди этого движенія въ своемъ посланіи къ нью-йоркскому евангелическому обществу (см. Моск. епарх. вѣдом. № 6. 1874 г. стр. 65), Вселенскій соборъ“? Кто знаетъ,—не служить ли началомъ подобнаго же движенія къ единенію всѣхъ церквей въ Исусѣ Христѣ—божественной Главѣ церкви и то религіозное броженіе и раздѣленіе, которое мы видимъ въ протестантизмѣ, въ извѣстныхъ отрасляхъ котораго духъ вольномыслія дошелъ тоже до крайняго предѣла,—до отрицанія божественности основателя христіанства (напр. пасторъ Сидовъ) и до отрицанія всякой положительной религіи, какъ это высказалъ извѣстный всѣмъ и недавно умершій богословъ Штраусъ⁽¹⁾, въ своемъ послѣднемъ сочиненіи: *старая и новая вѣра?*

Старо-католическое движеніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, проявилось въ Босно-Сараевѣ. Францисканскіе монастыри въ Боснѣ пользуются громаднымъ богатствомъ. Между монахами этихъ монастырей, которые составляютъ сильную римско-католическую конгрегацію, имѣющую вліяніе и на боснійскихъ мусульманъ, и образовалась въ послѣднее время сильная партія, отрицающая непогрѣшимость папы и обратившаяся къ хорватскому епископу Штроссмайеру съ пред-

(1) Некрологъ его помѣщенъ въ 19 № Церковно-общественнаго вѣстника, въ которомъ между прочимъ, сообщается, что онъ, согласно его завѣщанію, похороненъ безъ религіознаго обряда.—О значеніи Штрауса въ богословской литературѣ Германіи помѣщена статья въ 20 № тогоже вѣстника.

ложеніемъ—стать во главѣ старокатолической церкви. *Германскій Меркурій* увѣряетъ, что старокатолическое, или, какъ онъ называетъ, *антиватиканское* движеніе усиливается и въ Италиі.—По словамъ той же газеты, общее число старокатоликовъ въ Германіи простирается нынѣ свыше 60,000 душъ; число священниковъ—до сорока одного.

Римское католичество, стѣсняемое въ самой столицѣ папства италіанскимъ правительствомъ, начинаетъ терпѣть стѣсненія и въ другихъ странахъ Европы. Строгія, репрессивныя мѣры противъ дѣйствій римско-католическаго духовенства употребляются въ особенности, какъ извѣстно, въ Швейцаріи и Пруссіи. Въ первой, въ силу 57 ст. союзной конституціи, которою повелѣвается изгонять изъ предѣловъ союзной территоріи иностранцевъ, нарушающихъ внутреннюю или внѣшнюю безопасность Швейцаріи, изгнанъ недавно аббатъ Колле и нѣсколько католическихъ священниковъ отрѣшено отъ должности за неповиновеніе новымъ церковнымъ законамъ. Въ Пруссіи, какъ извѣстно изъ новѣйшихъ газетныхъ сообщеній, за несоблюденіе же церковныхъ законовъ, подвергся аресту и тюремному заключенію въ Острово познанскій архіепископъ Ледоховскій, и присужденъ къ значительному денежному штрафу, или же, въ случаѣ его неуплаты, къ десятилѣтнему тюремному заключенію кѣльнскій архіепископъ Мельхерсъ за противозаконное опредѣленіе нѣсколькихъ духовныхъ лицъ. Въ Англіи собираются митинги для выраженія сочувствія германскому императору въ его борьбѣ съ ультрамонтанствомъ, и Лордъ Россель, въ письмѣ къ Джону Муррею заявилъ, что онъ считаетъ своею обязанностію противодействовать и въ Англіи стремленіямъ католицизма, клонящимся къ тому, чтобы подчинить христіанъ-католиковъ деспотизму духовенства и нисколько не благопріятствующимъ гражданской и религіозной свободѣ (¹).—Французскіе

(¹) См. объ этомъ подробности въ Церковно-обществ. вѣстн. № 18-й.

прелаты, дозволившіе себѣ, въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ предъ праздникомъ Рождества Христова, рѣзкіе отзывы о германскомъ и итальянскомъ правительствахъ, получили отъ министра духовныхъ дѣлъ де-Фурту совѣтъ—относиться къ сосѣднимъ правительствамъ осторожнѣе и не позволять такихъ выраженій, которыя могли бы ихъ встревожить, а президентъ французской республики, Макъ-Магонъ, при представленіи къ нему, въ началѣ минувшаго января, новопроизведенныхъ французскихъ кардиналовъ, въ отвѣтной рѣчи къ нимъ, высказалъ, что „миссія духовенства, возложенная на него Богомъ, состоитъ въ соблюденіи христіанскихъ добродѣтелей и выполненіи гражданскихъ обязанностей, а не въ участіи въ интригахъ и борьбѣ политической жизни“. Въ самой Австріи правительство принимаетъ ограничительныя мѣры противъ римско-католическаго духовенства. Такъ, между нѣсколькими церковно-политическими законопроектами, внесенъ имъ на обсужденіе рейхсрата (9 минувшаго января) законопроектъ объ окончательной отмѣнѣ конкордата. Въ силу нѣкоторыхъ законопроектовъ могутъ, говорятъ, рассчитывать на признаніе со стороны правительства и старокатолики. На дняхъ, по словамъ Церковно-общественнаго вѣстника (№ 21), сообщено изъ Вѣны въ Кѣльнскую газету (отъ 4-го февраля), что въ вѣнской бюджетной комиссіи возникъ вопросъ о закрытіи богословскаго факультета въ Инспрукѣ. Это предположеніе мотивируется, между прочимъ, тѣмъ, что профессора этого факультета — іезуиты, для которыхъ ничего не стѣдуетъ нарушать обязательную для профессоровъ присягу въ вѣрности конституціи.

По извѣстіямъ, передаваемымъ въ Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 1) со словъ греческихъ газетъ, греческое правительство рѣшилось разорвать конкордату свой, заключенный съ Римомъ подъ вліяніемъ Наполеона III при католическомъ королѣ Оттонѣ. Существуетъ также предположеніе о закрытіи трехъ католическихъ монастырей, объ изгнаніи изъ

Греції іезуитовъ и священниковъ, виновныхъ въ со-
 вращеніи православныхъ. Побужденіемъ къ принятію
 такой, столь давно желаемой православными греками
 мѣры, было усиленіе въ послѣднее время римско-като-
 лической пропаганды на греческихъ островахъ, при
 содѣйствіи изгнанныхъ изъ разныхъ государствъ іезу-
 итовъ. Такія расположенія и мѣры европейскихъ прави-
 тельствъ противъ римско-католическаго духовенства,
 возбуждаютъ въ нихъ сильное волненіе. Познанскіе
 ультрамонтаны, по словамъ Современности (№ 10), какъ
 въ самомъ городѣ Познани, такъ и въ провинці дѣя-
 тельно агитируютъ, по случаю ареста своего архіепис-
 копа Ледоховскаго, въ пользу установленія общаго
 траура. Общественныя увеселенія и даже частныя празд-
 нества тамъ отмѣнены.

Папскіе приверженцы въ Австріи ведутъ себя
 такъ же, какъ и германскіе. Епископы становятся во
 главѣ агитаціи и намѣрены, говорятъ, организовать
 католическіе митинги. Въ Грацѣ происходила уже та-
 кого рода демонстрація подъ названіемъ: торжествен-
 ное собраніе католическо-консервативнаго народнаго
 союза.

Католическій архіепископъ въ Англіи Маннингъ,
 по поводу происходившаго недавно митинга, о кото-
 ромъ говорилось выше, заявилъ свое порицаніе при-
 нимавшимъ въ немъ католикамъ. Русскій іезуитъ Мар-
 тыновъ сильно бранитъ греческую церковь, равно какъ
 и церковь русскую, которую называетъ безбожною. Са-
 мое русское правительство обвиняетъ въ стремленіи
 обрусить все челоуѣчество, съ каковою цѣлію оно
 препятствуетъ, будто бы, распространенію школъ въ
 Польшѣ.

Самъ папа, въ виду такого неутѣшительнаго для
 него положенія римско-католической церкви, на кото-
 рую, по его словамъ, „отовсюду нападаютъ волки и
 чудовища, и надъ которою собрались темныя тучи“,
 повидимому, не теряетъ мужества и надежды на тор-
 жество своей церкви надъ всѣми препятствіями. Между

прочимъ въ видахъ усиленія ея, предъ рождествомъ, назначено имъ одиннадцать новыхъ кардиналовъ. Его здоровье улучшилось, повидимому, настолько, что онъ по недавнимъ извѣстіямъ, не припомнимъ гдѣ сообщеннымъ, прогуливается съ кардиналами на открытомъ воздухѣ, и не смотря на довольно значительный еще холодъ, отъ котораго кардиналы кутаются въ теплые плащи, онъ, легко одѣтый, говоритъ: „какъ теперь тепло“. Впрочемъ въ Римѣ ожидаютъ, кажется, что жизнь его продлится не долго. По недавнимъ извѣстіямъ римской газеты. *Papolo Romano*, циркуляромъ кардинала Антонелли совѣтуется всѣмъ епископамъ прибыть въ Римъ, такъ какъ папа желаетъ видѣться съ ними прежде своей смерти. Въ Римѣ уже заняты вопросомъ о томъ—гдѣ долженъ происходить выборъ новаго папы. По этому случаю въ средѣ свещ. коллегіи произошло раздѣленіе въ мнѣніяхъ. Большинство итальянскихъ кардиналовъ желаетъ, говорятъ, установить новый принципъ, по которому, въ случаѣ кончины папы, верховная духовная власть временно принадлежала бы собранію кардиналовъ, которые потомъ могли бы опредѣлить способъ избранія новаго папы. Но иностранные кардиналы не хотятъ откладывать избраніе новаго папы на неопредѣленное время; но, полагая въ тоже время неудобнымъ совершить это избраніе въ Римѣ, думаютъ произвести его внѣ Рима. Такое мнѣніе раздѣляется, кажется, и папою. Говорятъ, мѣстомъ этого избранія предположено избрать Австрію, которая, впрочемъ, отклоняетъ, будто бы, отъ себя эту честь, которая могла бы поставить ее въ непріятное для нея положеніе къ итальянскому правительству, которое не желаетъ по своимъ соображеніямъ того, чтобы мѣсто избранія новаго папы было перенесено куда-либо изъ Рима. Какъ извѣстно, оно протестовало противъ этого въ нотѣ, разосланной къ европейскимъ дворамъ, въ которой даетъ ручательство въ полной безопасности и свободѣ дѣйствій будущаго конклава въ случаѣ, если онъ соберется для выбора преемника Пію IX въ самомъ Римѣ.

Перейдемъ теперь къ дѣламъ церкви восточной.— Известно уже всѣмъ, что въ ноябрѣ минувшаго года совершилось избраніе новаго патріарха на константинопольскую кафедру, на мѣсто низложеннаго патріарха Анеима, при которомъ известная греко-болгарская распря завершилась отлученіемъ болгаръ отъ общенія съ константинопольскою церковію. Въ патріарха избранъ Киръ-Іоакимъ II, уже прежде занимавшій константинопольскую кафедру, но десять лѣтъ тому назадъ оставившій ее вслѣдствіе неудовольствій и жалобъ на него архіереевъ и смѣшаннаго при патріархіи совѣта. Избраніе совершено посредствомъ закрытой подачи голосовъ, или баллотированіемъ собора епископовъ. Избраніе было единогласное и привѣтствовано отъ собравшагося по этому случаю въ церковь народа громкими восклицаніями и рукоплесканіями.—1-го декабря патріархъ представлялся султану и затѣмъ въ великой соборной церкви принялъ жезль правленія отъ ираклійскаго митрополита.

Патріархъ Іоакимъ, обладающій, по общему мнѣнію, провицательнымъ умомъ и твердою волею, настойчивостію и неутомимостію, намѣренъ, по сообщаемымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, принять въ скоромъ времени мѣры къ умиротворенію церкви, возмущенной греко-болгарскою распріею. Для этого онъ, говорятъ, намѣренъ просить содѣйствія у прочихъ автокефальныхъ православныхъ церквей. Съ этою же цѣлію онъ предложилъ своему Синоду разсмотрѣть султанскій фирманъ, которымъ дарована церкви болгарской независимость; соглашается также на присоединеніе къ болгарскому экзархату нѣсколькихъ новыхъ епархій, если экзархъ и митрополиты болгарскій испросятъ прощеніе у Великой церкви и принесутъ раскаяніе въ своихъ поступкахъ. Къ сожалѣнію, болгары, кажется, недовѣрчиво смотрятъ на патріархію; къ сожалѣнію также, что между греками существуетъ довольно сильная и дѣятельная партія, которая не сочувствуетъ примирительнымъ стремленіямъ патріархіи. По послѣднимъ извѣс-

тіямъ съ востока нельзя не заключать, что и между самими болгарами господствуетъ тоже раздѣленіе и есть немало недовольныхъ между ними своимъ экзархомъ. Струмницкая епархія, большинство которой составляютъ болгары, поднесла новому патріарху адресъ, подписанный, между прочимъ, и болгарами.

Турецкое правительство начинаетъ стѣснительнымъ образомъ дѣйствовать въ отношеніи къ болгарскому экзархату. Такъ недавно экзархъ получилъ отъ Рашидъ-Паши требованіе, которымъ воспрещается ему ставить архіереевъ и священниковъ въ тѣ епархіи, которыя не значатся въ султанскомъ фирманѣ объ учрежденіи экзархата, вслѣдствіе чего экзарху приходится, по словамъ греческихъ газетъ, отозвать съ епархій пять архіереевъ. Такое отношеніе правительства къ экзарху подаетъ грекамъ надежду, что болгарская церковь вскорѣ обратится къ повиновенію константинопольскому патріарху (см. 8-й № Моск. епарх. вѣдом.).

По извѣстіямъ изъ Константинополя, сообщеннымъ корреспондентомъ Московскихъ вѣдомостей и перепечатаннымъ въ 20 № Церковно-общественнаго вѣстника (стр. 6), святѣйшій патріархъ Іоакимъ II, „вступивъ въ управленіе константинопольскою церковію, извѣстилъ объ этомъ, по древнему обычаю, всѣхъ предстоятелей православныхъ церквей. Святѣйшій всероссійскій Синодъ привѣтствовалъ на дняхъ по сему поводу новаго патріарха особою телеграммой, въ которой выразилъ ему свои теплыя чувства о водвореніи мира въ церкви. Патріархъ, отвѣчая на эту телеграмму, высказалъ полную готовность заботиться объ умиротвореніи церкви и просилъ содѣйствія къ тому всероссійскаго Святѣйшаго Синода“.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія нелишнимъ считаемъ передать читателямъ, неимѣющимъ возможности слѣдить за газетными извѣстіями, для которыхъ главнымъ образомъ это обозрѣніе и назначается, извѣстія о нѣкоторыхъ небезынтересныхъ событіяхъ и предположеніяхъ, относящихся къ сферѣ отечественной цер-

ковной и духовно-учебной жизни. Такъ напр. 29 декабря минувшаго года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ иркутской духовной семинаріи стипендіи въ память покойнаго архіепископа иркутскаго Пареевскаго и на переименованіе коймарскаго миссіонерскаго стана, о которомъ покойный имѣлъ особенную заботливость, *Пареевскимъ*. Стипендія учреждена на проценты съ капитала, пожертвованнаго для этой цѣли членами иркутскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества, въ память неуспѣшныхъ и ревностныхъ трудовъ покойнаго преосвященнаго на миссіонерскомъ поприщѣ (см. 19 №. Церковно-обществ. Вѣстн.). Въ 17 № тогоже Вѣстника сообщается извѣстіе о желаніи духовенства тамбовской епархіи устроить общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, для чего, кромѣ собственныхъ пожертвованій духовенства, предполагается ходатайствовать чрезъ преосвященнаго о вспоможеніи изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода. Сообщается также слухъ, будто въ Святѣйшемъ Синодѣ существуетъ предположеніе о переводѣ московской духовной академіи изъ св. Троицко-Сергіевой Лавры въ Москву въ упраздняемое, по неимѣнію средствъ къ существованію, зданіе владычно-покровской общины сестеръ милосердія (тамже № 21). Существуетъ также, будто бы, предположеніе о подчиненіи вѣдѣнію епархіальныхъ архіереевъ всѣхъ военныхъ и адмиралтейскихъ соборовъ, крѣпостныхъ, военныхъ и морскихъ недвижимыхъ церквей, и оставленіи въ подчиненіи главнымъ священникамъ войскъ только подвижныхъ или походныхъ церквей. Предположено будто бы также перечислить въ епархіальное вѣдомство и церкви придворныя, находящіяся внѣ петербургской губерніи, за исключеніемъ московскихъ, которыя перейдутъ въ вѣдѣніе московской синодальной конторы. (Совр. Изв. № 29). Сообщается также слухъ объ учрежденіи въ Ростовѣ въ (яросл. губ.) викаріатства на средства епархіи, съ переименованіемъ въ тоже время ярославской

консистеріи въ ростовскую и съ присвоеніемъ викарію ростовской епархіи наименованія епископа углецкаго.— Есть еще слухъ о томъ, что холмская греко-уніатская семинарія будетъ обращена въ православную и переименована въ волинскую, а волинская—въ житомирскую.

Сообщаемъ наконецъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ недавнихъ событіяхъ изъ жизни нашей академіи. 21-го декабря минувшаго года избранъ совѣтомъ академіи въ званіе ея почетнаго члена бывшій ея профессоръ по преподаванію миссіонерскихъ предметовъ Гордій Семеновичъ Саблуковъ, такъ много трудившійся въ дѣлѣ переложенія священныхъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ, глубокій знатокъ магометанства и его литературы. Недавно изданное имъ на дарованную ему Святѣйшимъ Синодомъ сумму сочиненіе подъ заглавіемъ: „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“, въ которомъ видно основательное знакомство его съ означенною литературою и языками арабскимъ и еврейскимъ, составляетъ трудъ весьма замѣчательный въ нашей отечественно-богословской литературѣ. За это сочиненіе, равно какъ и другіе его ученые труды, совѣтъ академіи постановилъ удостоить его степени доктора богословія, о чемъ и представлено чрезъ его высокопреосвященство на утверженіе Святѣйшаго Синода. Нелишнимъ считаемъ замѣтить при этомъ, что названное сейчасъ сочиненіе Г. С. Саблукова, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, уже извѣстно константинопольскимъ мусульманамъ и произвело въ нихъ сильное, болѣзненное ощущеніе.—3-го сего февраля происходило въ актовомъ залѣ академіи публичное защищеніе приватъ-доцентомъ по кафедрѣ метафизики П. А. Милославскимъ диссертациі: „Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства“, представленной имъ для полученія степени магистра богословія. Оппонентами ему были профессора: психологіи и логики—В. Снегиревъ и нравств. богословія—А. Гренковъ. Диспутъ,

при значительномъ стеченіи публики, продолжался съ половины перваго до половины четвертаго часа по полудни. Магистрантъ провозглашенъ былъ удостоеннымъ отъ совѣта академіи и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ въ степени магистра, и привѣтствованъ былъ отъ студентовъ дружными рукоплесканіями.—Въ совѣтѣ академіи есть предположеніе объ отправленіи г. Милославскаго за границу—съ цѣлію усовершенствованія его въ преподаваемой имъ въ академіи наукѣ. Магистерскій диспутъ Г. Милославскаго есть первый въ нашей академіи со времени введенія въ ней новаго устава. Въ настоящее время держитъ въ ней устное испытаніе на степень магистра бывшій учитель здѣшней семинаріи, а теперь смотритель здѣшняго духовнаго училища В. А. Поповъ.

Г. проф. Академіи Н. И. Ивановскій дѣятельно продолжаетъ трудиться по воскреснымъ днямъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами. Съ половины октября прошлаго года открыты имъ, по предложенію Его Высокопреосвященства, въ здѣшней семинаріи уроки по ученію о расколѣ для изъявившихъ слушать эти уроки воспитанникамъ V и VI класса.—Одновременно съ этимъ открыты уроки по татарскому языку и по миссіонерскому противъ мусульманства ученію инспекторомъ семинаріи А. Θ. Зеленецкимъ. Кромѣ того, для практики воспитанниковъ семинаріи въ татарскомъ разговорномъ языкѣ приглашенъ одинъ изъ учениковъ крещено-татарской школы въ Казани.—Воспитанниковъ семинаріи, изъявившихъ желаніе слушать ученіе о расколѣ—25, и ученіе противъ мусульманства—30. Уроки происходятъ въ внѣклассное время.

СЛОВО

О ПОСОБІИ ГОЛОДАЮЩИМЪ САМАРЦАМЪ,

СКАЗАННОЕ, ЭКСПРОМТОМЪ, ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ВИКТОРИНОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ЧЕБОКСАРСКИМЪ, ВИКАРИЕМЪ КАЗАНСКИМЪ, ВЪ КАЗАНСКОМЪ СПАССКОМЪ МОНАСТЫРЬ, 6 ДЕКАБРЯ 1873 ГОДА, ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ⁽¹⁾.

—

Въ нынѣ чтевомъ евангеліи вы слышали слова Спасителя: *блаженнѣ алчущіи и жаждущіи правды: яко тѣи насытятся...*

О, эти *алчущіи и жаждущіи*, — которые ищутъ *правды*, — они, безъ сомнѣнія, *насытятся!* Всеблагой, всемогущій и всеправедный Господь непремѣнно утолитъ эту святую алчбу и жажду ихъ, если не въ семь вѣкъ, то въ будущемъ.

Но какъ и чѣмъ насытятся алчущіе хлѣба насущнаго, голодающіе, неимѣющіе дневнаго пропитанія? Чѣмъ будутъ питаться сами, чѣмъ будутъ кормить домашній скотъ свой тѣ, которые раззорились отъ трехлѣтняго неурожая хлѣба, — у которыхъ не имѣется и куска хлѣба.

⁽¹⁾ Слово сіе перепечатывается изъ Каз. Губерн. Вѣдом. № 13 1874 г. по изъявленному на то согласію преосв. Викторина.

Вы понимаете, о комъ идетъ рѣчь здѣсь—о нашихъ ближнихъ, о поселянахъ сосѣдней намъ самарской губерніи!

Вчера прочиталъ я: архипастырь самарскій, обзрѣвая свою епархію, посѣтилъ *сто* приходо́въ,—не *сто* домовъ, не *сто* селеній, а *сто* приходо́въ!—гдѣ народъ жалостно заявлялъ ему: владыка! хлѣба нѣтъ, бѣдствуемъ отъ неурожая...

Слушатели! имѣете ли вы понятіе о чувствѣ голода? Случалось ли кому изъ васъ самому испытывать это чувство? Случалось ли кому, проработавъ цѣлый день не ѣвши, и на *ночь* не утолить своего голода, и на *утро* не знать, гдѣ и какъ добыть хлѣба?!

Но представьте себѣ: вотъ мать съ кучею дѣтей. Дѣти плачутъ, кричатъ: мама! хлѣба... мама! хотимъ есть, хлѣба,—дай хлѣба!... и мать, не имѣя чѣмъ утолить ихъ голодь, сама плачетъ вмѣстѣ съ ними,—своими слезами, своими рыданіями, какъ-бы хочетъ заглушить жалостные ихъ вопли...

Или, представьте еще: вотъ семейство, прежде зажиточное, благоденствовавшее; но трехлѣтній неурожай довелъ и эту счастливую семью до нищеты. Бывало, отселѣ другимъ нищимъ подавалась нескучная милостыня; а теперь здѣсь не знаютъ и сами, какъ пережить голодный годъ! Бывало члены этой семьи, *въ дни будніе*, проработавъ до полудня на дворѣ, собираются въ домъ къ обѣду веселые и довольные; садятся за трапезу, обильную разными яствами, произведеніями своей земли, кормилицы,—плодомъ своихъ потовыхъ трудовъ: а нынѣ эти, прежде счастливые люди, и *въ праздничные дни*, возвратившись изъ Божьяго храма, что находятъ на столѣ у себя? Вмѣсто сытнаго кваса, пустую воду; вмѣсто чистаго хлѣба, приготовленнаго изъ самарской, всему свѣту извѣстной по добротѣ своей, пшеницы, они также готовятъ себѣ хлѣбъ, но какой? Намъ говорили о немъ: это хлѣбъ изъ лебеды, которую питаются только птицы небесныя,

да изъ жолудей,—пищи свиней, да изъ древесной коры которой и свиньи не ѣдятъ.

О, *алчущи и жаждущи правды*—они поистинѣ *блаженны!* Премилосердый и правосуднѣйшій Господь Богъ *насытитъ ихъ*: оправдаетъ ждущихъ оправданія, вознаградитъ напрасно терпящихъ несправедливости, если не теперь, то въ день всеобщаго праведнаго Своего воздаянія.

Но кто насытитъ изнемогающихъ отъ голода естественнаго? О, будемъ надѣяться, что Онъ же, Отецъ нашъ небесный, Который пропитываетъ и *птенцовъ вражескихъ*, не попуститъ умереть голодной смертію людямъ своимъ! Онъ расположитъ,—и располагаетъ уже,—сердца людей, имѣющихъ достатокъ, помощи къ бѣдствующимъ.

Счастлива Россія, что она есть страна христіанская! Счастлива она и тѣмъ, что, подъ державою Всемилостивѣйшаго Монарха своего, она заключаетъ въ себѣ обширнѣйшія пространства! Св. евангеліе учитъ всѣхъ насъ благотворительности. И проникнутые духомъ сего ученія, жители разныхъ частей нашего отечества, даже и изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ его, услыхавъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ край самарскій, шлютъ уже сюда свои посильныя пособія...

Вѣроятно, вы слышали, что и у насъ, въ Казани, многія благородныя жены, движимыя чувствомъ состраданія къ голодающимъ, рѣшились какъ изъ своихъ собственныхъ средствъ помогать имъ, такъ и приняли на себя благородный подвигъ собирать добротныя подаванія, въ пользу ихъ, отъ другихъ благотворителей. Благочестивые христіане! Кто изъ васъ имѣетъ возможность, не отказываясь подавать, на это св. дѣло, посильныя пожертвованія, когда вы получите къ этому приглашеніе.

Преосвященнѣйшій архипастырь нашъ, съ своей стороны, сдѣлалъ обращеніе ко всѣмъ священнослужителямъ своей паствы, чтобы они принесли какъ отъ себя, такъ и отъ церквей своихъ, посильныя пожер-

твованія, въ пользу голодающихъ своихъ сосѣдей. Распоряженіе—истинно христіанское, напоминающее о томъ, какъ и въ первенствующей Христовой церкви христіане одной благоденствовавшей страны помогали христіанамъ, жившимъ въ другой странѣ, подвергавшейся какимъ либо бѣдствіямъ!

Но чтоже мы сдѣлаемъ отъ себя, благочестивые посѣтители нашего святаго храма,—что мы сдѣлаемъ здѣсь, въ семъ св. храмѣ, въ пользу этого св. дѣла?

Святитель Христовъ Николай, память котораго мы нынѣ празднуемъ, да поможетъ намъ въ этомъ!

И, вотъ, вы видите,—у св. иконы сего святителя,—кружку. Тѣ лепты, какія поступали въ нее, доселѣ шли на устройство монастырское. Постановимъ же теперь: пусть всѣ пожертвованія, какія будутъ впагаться въ эту кружку, поступаютъ въ пользу голодающихъ самарцевъ, до 1-го числа будущаго іюля, то есть до тѣхъ поръ, когда,—будемъ надѣяться,—Господь благословитъ страну самарскую достаточнымъ урожаемъ.

Такимъ образомъ, мы дадимъ возможность всякому, кто желаетъ принять участіе въ св. дѣлѣ вспоможенія бѣдствующимъ отъ голода, удобно исполнить свое благочестивое желаніе. Такимъ образомъ, и тотъ, кто хочетъ творить милостыню по евангельски такъ, что *бы не въдала шуйца, что творитъ его десница*—можетъ вложить въ эту кружку свое пожертвованіе и остаться неизвѣстнымъ благотворителемъ: и скромный труженикъ—чиновникъ удобно можетъ принести, на это доброе дѣло, хотя сотую долю изъ своего небогатаго содержанія: и честный ремесленникъ, посѣщающій въ воскресные дни сей св. храмъ Божій, можетъ удѣлять въ эту кружку хотя лепту изъ своихъ недѣльныхъ заработковъ, зная, что *рука дающаго не оскудѣетъ*. Словомъ, всякій, кто желалъ-бы, но затрудняется, или не знаетъ, какъ и кому нужно посылать пожертвованія для голодающихъ, опуская ихъ въ эту кружку, можетъ быть увѣренъ, что жертва его и скоро и вѣрно дойдетъ по назначенію.

Въ каждый воскресный день, послѣ божественной литургіи, о. казначей обители, съ о. ризничимъ,—который самъ изъ Самары и, значить, ему особенно близка тяжелая участь земляковъ его,—съ двумя или тремя лицами, по вашему указанію, изъ мірянъ, постоянныхъ посѣтителей сего св. храма—будутъ высыпать изъ этой кружки опущенныя въ нее пожертвованія, и немедленно отсылать ихъ къ самарскому преосвященному, для пособія голодающимъ, по его архипастырскому благоусмотрѣнію. И будьте увѣрены, что многія бѣдныя, вдовы и сироты, получаютъ, чрезъ это, благовременную помощь,—будутъ спасены отъ бѣдствій голода, и вознесутъ самыя теплыя мольбы къ Господу Богу, за своихъ невѣдомыхъ имъ благотворителей.

Братіе христіане! Собравшіеся почтить память Святителя и Чудотворца Николая! подумайте также и о томъ, каковъ былъ, при жизни своей этотъ угодникъ Божій? Онъ былъ нищелюбивѣйшимъ изъ св. святителей. Пусть же, и при сей святой и древнѣйшей его иконѣ собираются благотворенія на пользу нуждающихся! И знайте, что мы ничѣмъ не можемъ столько угодить ему и почтить св. память его, какъ подражаніемъ вѣрѣ и дѣламъ его. Аминь!

ИЗЛОЖЕНІЕ И КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛЪ БУДДИЗМА (¹).

IV.

Нравственное ученіе Буддизма.

По метафизическимъ воззрѣніямъ Буддизма, цѣль всего существующаго заключается въ томъ, чтобы выйти изъ бѣдственнаго міра явленій и погрузиться въ *нирвану*. Но какимъ образомъ этого достигнуть? Одно только средство можетъ спасти существо отъ этого необозримаго круговорота, положить конецъ смерти и возрожденію, это — съ одной стороны — отреченіе отъ самого себя, отъ міра и вообще отъ всего существующаго, съ другой — сознаніе, что все ничтожно и суетно и что бытіе такъ называемой дѣйствительности есть только обманъ, явленіе невѣжества, по которому существа преходящія, исчезающія образы времени призаваютъ истинную дѣйствительностию. Это средство, такимъ образомъ, состоитъ въ совершенномъ теоретическомъ и практическомъ отреченіи. — Изъ этого краткаго очерка сущности буддѣйской морали видно, что она, при строгомъ сохраненіи своихъ основныхъ началъ, не

(¹) См. Правосл. Собесѣдн. 1873 г., сентябрь и ноябрь.

можетъ дать человѣчеству правилъ для нормальнаго развитія его жизни и направленія его къ высшей, послѣдней цѣли бытія, какъ она понимается по общечеловѣческому сознанію. Буддійская мораль стремится къ подавленію всякой дѣятельности и въ безотрадномъ ничтожествѣ видитъ единственный идеаль, къ которому должно стремиться всякое существо. По этой причинѣ буддійская мораль имѣетъ исключительно характеръ аскетическій. Міръ и жизнь для Будды — предметъ въ сущности незаслуживающій вниманія. Все вниманіе, всѣ надежды его сосредоточиваются на братствѣ аскетовъ. Будда неоднократно въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ высказывалъ, что въ мірѣ не можетъ быть никакого спасенія. Потому при обращеніи къ его ученію считалось необходимою сдѣлаться аскетомъ, т. е. остричь волосы и бороду, облечься въ одежду желтаго цвѣта, совершенно покинуть свой домъ, семейство и весь міръ и потомъ отправиться въ какое-нибудь уединенное мѣсто, преимущественно на кладбище, для размышленія.— Но скоро самъ Будда понялъ, что всеобщій аскетизмъ и совершенное отверженіе жизни и ея проявленій неприложимы на дѣлѣ. Такая прямая необходимость заставила Будду дать нѣкоторое участіе въ своемъ обществѣ и неаскетамъ, но и при этомъ основной принципъ его остался во всей силѣ. Будда принялъ мірянъ въ свое общество подъ именемъ *вѣрныхъ* (упасаки, упасики), обязанности которыхъ состояли въ поддержаніи жизни аскетовъ и въ исполненіи вѣкоторыхъ предписаній, съ ожиданіемъ за это лучшихъ перерожденій въ будущемъ, но безъ всякой надежды достигнуть въ своемъ состояніи высшихъ степеней совершенства, не говоря уже объ окончательномъ освобожденіи отъ бѣдственнаго существованія. Придавъ значеніе мірянамъ, Будда и его послѣдователи необходимо придали нѣкоторое значеніе и жизни съ ея естественными требованіями и проявленіями. При этомъ неизгладимая человѣческая природа внушила Буддѣ и его послѣдователямъ много такихъ нравствен-

ныхъ общечеловѣческихъ положеній, которыя составляютъ самую цѣнную часть буддійской морали. Но такъ какъ всѣ эти положенія въ Буддизмѣ составляютъ плодъ не сознательнаго убѣжденія, а скорѣе необходимости, то они не имѣютъ прочныхъ метафизическихъ основъ и теряютъ всякое достоинство.

Вслѣдствіе показаннаго различнаго отношенія Будды къ аскетамъ и неаскетамъ, мы находимъ въ Буддизмѣ нравственныя положенія двоякаго рода. Одни имѣютъ общее значеніе и могутъ быть обязательными для всѣхъ; другія, напротивъ, имѣютъ характеръ аскетическій. Сообразно съ этими двумя родами нравственныхъ правилъ, предлагаются въ буддійской морали и степени совершенства.—Относительно нравственныхъ правилъ вообще нужно замѣтить, что Будда Шакьямуни не предлагалъ ихъ въ какой-либо системѣ. Нравственныя положенія излагались имъ по случаю обыденныхъ явленій жизни или при разсказахъ о различныхъ возрожденіяхъ—какъ его собственныхъ, такъ и другихъ существъ. Нельзя найти какого-либо систематическаго изложенія нравственнаго ученія и у послѣдователей Будды, болѣе или менѣе близкихъ къ нему по времени. По обычаю Индіи, они только для облегченія памяти представляли ихъ въ численныхъ группахъ, хотя тоже безъ соблюденія связи и послѣдовательности.

1) *Общая нравственныя положенія.*

Въ священныя буддійскихъ книгахъ особенно замѣчательны бесѣды Будды и его послѣдователей: а) *о любви и самоотверженіи*, б) *равенствѣ*, в) *терпѣннѣи и великодушномъ перенесеніи несчастій*, г) *цѣломудріи и стыдѣ* и д) *обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ.*

а) *Любовь къ существамъ и самоотверженіе.* Любовь у буддистовъ состоитъ въ совершенномъ самопожертвованіи и обнимаетъ всѣ существа—боговъ, людей и животныхъ. „Мы должны, говоритъ Будда, имѣть

любовь ко всѣмъ существамъ; потому что всѣ мы живемъ подъ одними условіями съ ними. Ненависть къ другимъ не можетъ быть извиняема злыми ихъ склонностями; если они дѣлаютъ зло, то по невѣденію. Нужно имѣть состраданіе къ нимъ и просвѣщать ихъ“ (1). „Вѣрующій, глубоко проникнутый закономъ спасенія, не думаетъ только о своемъ освобожденіи, но и объ освобожденіи другихъ“ (2). Любовь къ людямъ должна обнаруживаться прежде всего въ просвѣщеніи ихъ ученіемъ Будды, а потомъ въ поддержаніи ихъ матеріальной жизни. „Человѣкъ, обладающій свойствами Будды, долженъ говорить про себя: если другіе успѣваютъ въ знаніи закона, то это возбуждаетъ во мнѣ радость; если же другіе не знаютъ его, то я страдаю, какъ будто бы то было мое личное несчастіе. Наша заслуга будетъ гораздо больше, если мы достигнемъ спасенія многихъ душъ; она еще будетъ значительнѣе, если мы можемъ сдѣлать то, чтобы и просвѣщенные нами проповѣдывали съ своей стороны законъ Будды и т. д. въ безконечность. Такимъ образомъ добрый законъ распространится во всемъ мірѣ, и всѣ существа, страдающія въ этомъ океанѣ скорбей, будутъ спасены. Проповѣдь добраго закона составляетъ самое великое благодѣяніе, потому что она освобождаетъ людей отъ величайшаго изъ несчастій—возрожденія. Возвѣщайте законъ всѣмъ людямъ,—тѣмъ, съ которыми вы ѣдите, говорите,—слугамъ, знакомымъ, незнакомымъ“ (3).—Поддержаніе жизни прежде всего должно состоять въ томъ, чтобы люди всѣми мѣрами избѣгали грѣха убійства. Грѣхъ этотъ стоитъ на первомъ мѣстѣ всѣхъ заповѣдей Будды. Затѣмъ люди должны всѣми мѣрами стараться помогать другъ другу въ средствахъ жизни,

(1) Ueber den Buddhismus in Hochasien und in China, von Schott, 278, 279.

(2) Тамже, стр. 247.

(3) Тамже, стр. 255, 256.

подавая имъ милостыню. Даже самые отшельники, лишенные всякой возможности имѣть что-либо, должны удѣлять ближнимъ изъ части собранной ими милостыни (¹).—Любовь къ животнымъ должна состоять прежде всего въ томъ, что бы мы не убивали ихъ. Это правило имѣетъ важное значеніе, такъ какъ животное однородно съ человѣкомъ: „Кто будетъ думать о животномъ такъ: это посторонній, это животное,—тотъ не имѣетъ права называться Бодисатвой“ (²). Поэтому Буддой было постановлено, чтобы члены его общества при распредѣленіи собранной ими милостыни на ряду съ людьми часть отдѣляли для животныхъ. (³).—Въ образецъ любви представляется самъ Будда Шакьямуни. Еще въ прежнихъ возрожденіяхъ Будда показаль много примѣровъ своей любви къ существамъ. Въ одной легендѣ рассказывается, что Будда былъ нѣкогда сыномъ одного царя. Отецъ его, выгнанный изъ своего царства и угрожаемый смертію, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, вмѣстѣ съ своею женою и имъ, малолѣтнимъ мальчикомъ. Во время пути у нихъ не достало пищи и они всѣ были близки къ смерти. Тогда отецъ рѣшился убить свою жену и мясомъ ея тѣла поддержать свою жизнь, но сынъ умолилъ отца не убивать его матери и вмѣсто того предложилъ ему себя, попросивъ его при этомъ не убивать его заразъ, такъ какъ мясо его отъ времени въ жару можетъ испортиться и сдѣлаться негоднымъ, а отрѣзати куски мяса отъ его тѣла по мѣрѣ надобности. Отецъ на это согласился и т. о. онъ и его жена избѣжали голодной смерти (⁴). Въ другихъ легендахъ рассказывается, что Будда мно-

(¹) Труды членовъ Пекинской д. миссіи, т. I, стр. 417.

(²) Изложеніе буддійской религіи, переводъ съ монгольскаго изъ Русск. Вѣстн. 1841 г., т. I.

(³) Труды чл. П. Д. М. т. I, стр. 417; Foe Koue Ki ou Relation des royaumes Bouddiques, par Fabian, trad. par Abel Remusat, 4 замѣч. на гл. II.

(⁴) Улыгарунъ далай, листъ 28, статья о царевичѣ Сузани.

го разъ жертвовалъ своею жизнію животнымъ. Однажды онъ отдалъ свое тѣло тигрицѣ, чтобы избавить ее съ дѣтьми отъ голодной смерти; въ другомъ возрожденіи онъ тоже сдѣлалъ для голоднаго ястреба ⁽¹⁾.

б) *Равенство*. Будда, на основаніи всеобщности мученій, признавалъ всѣхъ существъ равными предъ нирваной; его ученіе о нирванѣ было достояніемъ всѣхъ людей, безъ различія состояній и правъ. Мы находимъ въ легендѣ о Пурнѣ такой примѣръ для этого. Пурна, сынъ купца, былъ на морѣ и приобрѣлъ тамъ много сокровищъ. Старшій его братъ, желая женить его, сказалъ: „братъ! укажи мнѣ какого-нибудь богатаго чело-вѣка или начальника купцовъ, у которыхъ я могъ бы выбрать для тебя невѣсту. Пурна отвѣчалъ ему: я не желаю чувственныхъ удовольствій, но если ты позволишь, я вступлю въ отшельники. Какъ? возразилъ братъ, когда не было ничего въ нашемъ домѣ, ты не думалъ о религіозной жизни, почему же ты задумалъ это теперь“ ⁽²⁾? Очевидно, что по общему мнѣнію, только бѣдные и лишенные средствъ жизни вступали въ число буддійскихъ отшельниковъ. Есть одна легенда, посвященная повѣствованію о несчастіяхъ Свагаты, сына купца, который, находясь въ крайней степени униженія и бѣдности, обратился въ Буддизмъ въ присутствіи самого Будды ⁽³⁾. Удобство, съ какимъ Будда принималъ въ число своихъ учениковъ людей бѣдныхъ и несчастныхъ, оставленныхъ высшими клас-сами индійскаго общества, было со стороны браминовъ и другихъ аскетовъ постояннымъ предметомъ его укоровъ. Такъ изъ этой же самой легенды, о которой мы сейчасъ упоминали, видно, что тиртики (иновѣрцы) много смѣялись надъ Багаватомъ (Буддой) по поводу обращенія къ нему Свагаты. Но Шакья давалъ на

(1) Труды чл. П. Д. М. т. II, стр. 318; Монгольская грамматика Шмидта, стр. 163 и слѣд.

(2) Introduction a l'histoire du Bouddhisme indien, 248, 249.

(3) Тамже, стр. 198.

всѣ эти укоры одинъ отвѣтъ: „мой законъ есть законъ благоволенія для всѣхъ. Что такое законъ благоволенія для всѣхъ? Законъ, по которому такіе жалкіе нищіе, какъ Дурагата (Свагата) и другіе дѣлаются отшельниками“⁽¹⁾.—Не всегда придавалъ значеніе Будда и различію кастъ. Однажды, рассказываетъ легенда, Ананда, ученикъ Шакьямуни, встрѣтилъ одну молодую дѣвицу и попросилъ у нея пить. Молодая дѣвица, опасаясь осквернить его своимъ прикосновеніемъ, отказывала ему и говорила, что она родомъ изъ касты чандала и что ей запрещено приближаться къ отшельникамъ. Тогда Ананда сказалъ ей: „я не спрашиваю у тебя, сестра моя, ни твоей касты, ни твоего семейства; я спрашиваю у тебя только воды, если можешь ее дать мнѣ. Пракрити, имя дѣвицы, съ этого времени почувствовала любовь къ Анандѣ и объявила своей матери, что она желаетъ сдѣлаться его женою. Мать, предвидя препятствіе для этого въ различіи кастъ (Ананда былъ изъ расы кшатріевъ), прибѣгла къ магіи и при посредствѣ ея хотѣла прежде всего привлечь отшельника въ свой домъ, гдѣ его ожидала Пракрити. Привлекаемый этимъ средствомъ, Ананда отправился къ нимъ; но, сознавъ скоро угрожающую ему опасность, онъ объявилъ объ этомъ Буддѣ и тотъ разрушилъ волхвованія женщинъ. Пракрити однако не потеряла мужества и постаралась найти удобную минуту передать Буддѣ о своихъ чувствахъ къ Анандѣ. Пользуясь случаемъ обратилъ Пракрити къ своему учению, Будда сказалъ ей, что она можетъ раздѣлять съ Анандой любовь чисто религіознымъ образомъ, т. е. подражать ему въ поведеніи и носить отшельническія, какъ и онъ, одежды. Молодая дѣвица согласилась на это и сдѣлалась отшельницей. Браминь и начальники города Шравасты узнавъ, что дочь чандала принята Багаватомъ въ отшельницы, говорили между собою: „какимъ образомъ дочь чандала можетъ исполнить обя-

(1) Introduction... стр. 198, 199.

занности, налагаемая на отшельниковъ? Какимъ образомъ дочь чандала можетъ входить въ дома браминовъ, кшатріевъ, главъ фамилій и богатыхъ людей? Царь Косала Прасенаджи принялъ эту новость точно чакже, — и все они отправились къ Буддѣ. Багаватъ, зная мысли какъ царя, такъ и его спутниковъ, составилъ собраніе своихъ отшельниковъ и разсказалъ на немъ объ одномъ изъ древнихъ существованій дочери чандала. Оказалось, что Пракрити въ этомъ возрожденіи принадлежала къ кастѣ браминовъ. — Въ этомъ разсказѣ замѣчательнъ разговоръ царя чандаловъ Трисангку съ браминомъ Пушкарасаринъ, дочерью котораго была тогда Пракрити. „Добро пожаловать, господинъ Пушкарасаринъ, сказалъ ему однажды Трисангку; я хочу поговорить съ тобою о томъ, что привлекло меня къ тебѣ, — выслушай“. Браминъ отвѣчалъ: „непозволительно Трисангку употреблять при встрѣчѣ съ браминомъ привѣтствіе „господинъ“. „Господинъ Пушкарасаринъ, возразилъ Трисангку, я могу употреблять это привѣтствіе“. Потомъ онъ просилъ брамина выдать свою дочь за его молодого сына. Еще не успѣлъ Трисангку кончить своего предложенія, какъ браминъ съ гнѣвомъ и гордостію сказалъ ему: „вонъ отсюда презрѣнный чандала. Какимъ образомъ ты, который ѣшь собакъ, осмѣливаешься такъ говорить брамину, читающему Веды? Безсмысленный! Ты не знаешь Пракрити и имѣешь о себѣ слишкомъ высокое мнѣніе. Не оставайся болѣе здѣсь, если не хочешь непріятностей. Ты не болѣе, какъ чандала, а я принадлежу къ высокой кастѣ двиджа (браминовъ). Какимъ образомъ ты, презрѣнный, осмѣливаешься просить соединенія благороднѣйшаго существа съ самымъ низкимъ. Благородные соединяются въ этомъ мірѣ только съ благородными, брамины съ браминами. Ты, презрѣннѣйшее существо въ этомъ мірѣ и послѣдній изъ людей, просишь невозможнаго, желая соединиться съ нами. Чандалы соединяются здѣсь съ чандалами, пушкасы съ пушкасами, равно какъ и брамины, кшатриі, вайсіи,

судры—всякій съ своею только кастою; но нигдѣ не видано, чтобы брамины соединялись съ чандалами“. На это Трисангку отвѣчалъ: „нѣтъ между браминами и людьми другихъ кастъ такого различія, какое между камнемъ и золотомъ, между тьмою и свѣтомъ. Браминъ не произошелъ изъ ээира, или воздуха.... Браминъ родился изъ чрева матери точно также какъ и чандала. Какую укажете вы причину, по которой одинъ долженъ быть благороднымъ, а другой низкимъ. Браминъ по смерти бросается, какъ предметъ нечистый и низкій, и уничтожается, какъ и человѣкъ другихъ кастъ: гдѣ же тогда различіе“ (1)?

в) *Терпѣніе и великодушное перенесеніе несчастій.* Будда, сознавая несчастное положеніе существъ, постоянно увѣщевалъ своихъ послѣдователей безропотно переносить всѣ бѣдствія, имѣя при этомъ то убѣжденіе, что законъ судьбы справедливъ и что всѣ наши бѣдствія причиною имѣютъ насъ же самихъ,—они не что иное какъ слѣдствіе нашихъ грѣховныхъ поступковъ, совершенныхъ или здѣсь, или въ предшествовавшихъ возрожденіяхъ. И буддистъ безропотно переноситъ свои несчастія, какъ неизбежное зло,—и вмѣсто того, чтобы обвинять своихъ враговъ и притѣснителей, онъ обвиняетъ самого себя. Въ примѣръ того, какъ должно смотрѣть на бѣдствія, приводятъ легенду о царевичѣ Кунала. Кунала, сынъ царя Ашоки, находился въ управляемой имъ области владѣній его отца, Токсашилѣ. Неожиданно для Куналы пришло въ эту область царское повелѣніе вырвать у него глаза. Это повелѣніе было послано одной женой его отца, по имени Тишья ракшита, злоупотребившей государственною печатью и желавшей отомстить молодому принцу за пренебреженіе имъ нѣкогда ея преступными предложеніями. Жители Токсашилы не хотѣли сами привести въ исполненіе это повелѣніе, считая его неспра-

(1) Introduction..... 205—209.

ведливымъ. Напрасно обращались они съ этою цѣлю къ чандаламъ, но они отвѣчали: „мы не имѣемъ смѣлости быть своими мучителями“. — Молодой принцъ, узнавъ печать своего отца, подчинился печальной необходимости,—и когда отыскался исполнитель казни, Кувала вспомнилъ уроки учителей ставировъ и сказалъ: „предвидя это несчастіе, эти мудрые (ставиры) говорили: посмотрите,—весь этотъ міръ тлѣнень; никто не останется въ неизмѣнномъ положеніи.... Когда я разсуждаю о брѣвности всѣхъ вещей и внимаю совѣтамъ своихъ учителей, я не страшусь мысли объ этомъ наказаніи, потому что я знаю, что мои глаза тоже тлѣнны. Пусть вырываютъ мои глаза или сохраняютъ ихъ, по повелѣнію царя. Я возьму отъ своихъ глазъ все, что они доставили мнѣ лучшаго, потому что по милости ихъ я увидѣлъ, что всѣ предметы здѣсь тлѣнны“. Потомъ онъ обратился къ исполнителю казни: „Пойдемъ,—вырывай сначала у меня одинъ глазъ и положи его въ мою руку“. Палачъ исполнилъ это, не смотря на крики и вопли народа,—и принцъ, взявъ свой глазъ въ руку, сказалъ: „отъ чего не видишь ты, грубый шарикъ мяса, формы, какъ дѣлалъ это сейчасъ? Сколько ошибаются и достойны порицанія тѣ безразсудные люди, которые привязываются къ тебѣ, говоря: это я“. Другой глазъ былъ вырванъ какъ и первый. Въ тотъ самый моментъ, когда Кувала лишился обоихъ глазъ, онъ произнесъ слѣдующій стихъ: „сію миѣуту отняли у меня глазъ плотскій, хотя его и трудно схватить, но я приобрѣлъ совершенные и безукоризненные глаза мудрости. Если я покинуть царемъ, то я за то сдѣлался сыномъ великодушнаго царя закона. Если я лишился вышшаго величія, которое влечетъ за собой столько огорченій и печали, то я за то приобрѣлъ могущество закона, сокрушающаго скорбь и огорченія“.—Ослѣпленный принцъ выходитъ изъ той области, которую онъ управлялъ, переходитъ съ своею женою изъ одного мѣста въ другое и наконецъ достигаетъ дворца своего отца, который въ справедли-

вомъ своемъ негодованіи хотеть погубить злую свою жену, виновницу несчастія Куналы, но великодушный принцъ ходатайствуетъ о помилованіи этой женщины, убѣждая отца, что причиною своего несчастія онъ самъ,—что онъ заслужилъ его вѣкоторымъ преступленіемъ, совершеннымъ въ предшествующее существованіе ⁽¹⁾. Въ другой легендѣ разсказывается, какъ также великодушно переносилъ или смотрѣлъ на несчастія и бѣдствія одинъ новообращенный сынъ купца, Пурна. Пурна былъ принятъ въ число бикшу и наставленъ самимъ Буддою. Умерши съ этого времени для міра, Пурна рѣшился отправиться обратять къ ученію Будды жителей страны Шронапаранты, отличавшихся особенно жестокостію и дикостію. Будда, желая отвратить Пурну отъ такого опаснаго предпріятія, говорилъ ему: „люди Шронапаранты вспыльчивы, жестоки, гнѣвны, бѣшены и наглы. Когда такіе люди, Пурна, обратятся къ тебѣ съ грубыми, злыми и наглыми словами, когда они разгнѣваются на тебя и обругаютъ тебя, что ты про это подумаешь“?

„Если люди Шронапаранты, отвѣчалъ Пурна, обратятся ко мнѣ съ злыми, грубыми и наглыми словами, если они разгнѣваются на меня и обругаютъ меня, то вотъ что я объ этомъ подумаю: такіе люди, какъ Шронапарантаки, по всей вѣроятности, люди добрые и кроткіе, потому что они не бьютъ меня ни руками, ни камнями“.

— „Но если люди Шронапаранты будутъ бить тебя руками и бросать въ тебя камни, что ты объ этомъ подумаешь“?

— „Я подумаю, что они люди хорошіе и кроткіе, потому что они..... не бьютъ меня ни палками, ни мечами“.

— „А если они будутъ бить тебя палками и мечами, что ты объ этомъ подумаешь“?

(1) Introduction..... 406—413.

— „Я и тогда подумаю, что они добры и снисходительны, потому что они... не совѣмъ лишаютъ меня жизни“.

— „Но если они рѣшатся лишить тебя жизни, что ты объ этомъ подумаешь?“

— „Я подумаю, что люди Шронапаранты добры и снисходительны, потому что они... избавляютъ меня посредствомъ такихъ незначительныхъ страданій отъ тѣла, полного нечистоты“.— „Хорошо, Пурна! сказалъ ему Будда,—ты можешь съ такимъ своимъ терпѣніемъ утвердить свое мѣстопробываніе въ странѣ Шронапарантаковъ (1)“.

г) *Стыдъ и цѣломудріе*. Во времена Будды много было браминскихъ аскетовъ, ходившихъ нагими и издѣвавшихся надъ естественнымъ чувствомъ стыда. Шакьямуни напротивъ поставилъ первымъ правиломъ отшельниковъ имѣть приличную, хотя и бѣдную одежду. Чувство стыда занимаетъ у него довольно видное мѣсто въ ряду другихъ моральныхъ предписаній, тѣмъ болѣе, что онъ хотѣлъ сдѣлать это чувство защитой цѣломудрія, которое было непремѣнною необходимостію его учениковъ. Легенды представляютъ много упрековъ, которые Будда постоянно дѣлалъ браминскимъ нищенствующимъ аскетамъ, ходившимъ полунагими. Очень вѣроятно, что позволеніе женщинамъ принимать обѣты религіозной жизни имѣло большое вліяніе на строгость правилъ относительно одежды. Изъ многихъ примѣровъ отвращенія, которое испытывали буддисты при встрѣчѣ съ нагими аскетами, можно указать на слѣдующіе. Однажды нагіе нищенствующіе аскеты собрались для полученія пищи въ домѣ свекрови Сумагады, дочери Анатапидика. Свекровь сказала своей невѣсткѣ: „дочь моя! посмотри на почтенныхъ людей“. Сумагада подумала: „безъ сомнѣнія пригласили великихъ шраваковъ, каковы: Ста-

(1) Introduction,.... 233, 232 — 254.

вира Сарадвати Путра (Шарипутра), Маха Модгальяна и другіе“. Она вышла, полная радости и восхищенія; но лишь только она увидѣла тѣхъ полунагихъ, грязныхъ, издающихъ дурной запахъ нищихъ, какъ почувствовала крайнее неудовольствіе. — „Отчего ты печальна“! спросила ее свекровь. Сумагада отвѣчала: „мать моя! если лица почтенныя сдѣлались такими, то что будетъ съ грѣшниками (¹)“. Въ другомъ мѣстѣ одна развратная женщина, вѣроятно, знакомая съ ученіемъ Будды, говоритъ: „какимъ образомъ можетъ быть мудрымъ тотъ, кто, нося знаки возмужалости, ходитъ нагимъ по селеніямъ въ глазахъ народа. Кто слѣдуетъ закону, тотъ покрываетъ прежде всего свое тѣло одеждой, иначе царь долженъ отсѣчь ему мечемъ уши (²)“.

Цѣломудріе было также предметомъ частыхъ бесѣдъ Будды. Видя сильное преобладаніе чувственной жизни, Будда старался обратить вниманіе людей на духовную жизнь и для этого постоянно побуждалъ ихъ къ борьбѣ съ тѣломъ, которое, по его убѣжденію, составляетъ главнаго врага человѣка. „Необходимо, чтобы человѣкъ преодолѣвалъ плоть; необходимо, чтобы она погашала жаркія пожеланія, обнимающія его,“ — вотъ почти постоянный предметъ его убѣжденій. — Въ примѣръ цѣломудреннаго воздержанія и строгой жизни приводятъ обыкновенно нѣкоего Упагупту. Въ Матурѣ была одна развратная женщина, славившаяся своею красотою, по имени Васавадатта. Однажды ея служанка отправилась къ Упагуптѣ купить духовъ. Когда служанка возвратилась, Васавадатта сказала ей: „кажется, любезная, этотъ продавецъ духовъ нравится тебѣ, потому что ты всегда покупаешь у него“. „Дочь моего господина! отвѣчала служанка, — Упагупта, сынъ

(¹) Introduction..... 311, 312.

(²) Тамже, стр. 187, 188.

купца, одаренный красотой, талантами и приятным видомъ, проводитьъ свою жизнь въ соблюденіи закона“. Слушая эти слова, Васавадатта почувствовала любовь къ Упагуптѣ и наконецъ послала свою служанку съ слѣдующими словами: „я намѣрена отыскать тебя и предаться любви съ тобою“. Служанка исполнила это порученіе, но молодой человѣкъ велѣлъ ей передать своей госпожѣ: „сестра моя, нѣтъ у меня времени идти къ тебѣ“. Распутная женщина предполагая, что Упагупта отказалъ ей потому, что не могъ заплатить той цѣны, которую она обыкновенно требовала за свое расположеніе, снова послала свою служанку сказать ему: „я не требую отъ сына моего господина ни одного каршапана (мелкая монета); я хочу только предаться любви съ нимъ“. Но Упагупта снова отвѣчалъ ей: „сестра моя, нѣтъ у меня времени идти къ тебѣ“. Черезъ нѣсколько времени Васавадатта желая жить съ однимъ богатымъ купцомъ, убила одного изъ своихъ любовниковъ, опасаясь его ревности. Преступленіе было открыто, и царь Матуры далъ повелѣніе отсѣчь у распутной женщины руки, ноги, уши и носъ и въ такомъ обезображенномъ видѣ бросить ее на кладбище. При разсказѣ объ этомъ происшествіи Упагупта подумалъ про себя: „эта женщина нѣкогда желала видѣть меня съ чувственною цѣлю, но я не желалъ этого. Теперь, когда ей отрубили ноги, руки, носъ и уши, настало время видѣть ее“. И онъ произнесъ послѣ этого: „когда ея тѣло было покрыто прекрасными уборами и когда она блистала всякаго рода украшеніями, тогда для надѣющихся на освобожденіе и желающихъ избѣжать закона возрожденія гораздо лучше не видѣть этой женщины. Теперь, когда она лишилась своей гордости, любви и радости, когда она обезображена мечемъ, когда ея тѣло возвратилось къ собственной своей природѣ,—время посмотреть на нее“. И Упагупта взявъ себѣ въ проводники одного молодого слугу, отправился поспѣшно на

кладбище. Вѣрная служанка Васавадатты увидѣвъ его приближеніе, предупредила свою госпожу, которая по побужденію оставшагося еще кокетства, среди ужасныхъ страданій, приказала служанкѣ собрать разбросанные свои члены и скрыть ихъ подъ кускомъ матеріи. Увидѣвъ Упагупту стоящимъ предъ собою, Васавадатта сказала ему: „сынъ моего господина! когда мое тѣло было цѣло, когда оно составляло предметъ удовольствія, я посылала неоднократно мою служанку къ тебѣ и ты отвѣчалъ, что у тебя нѣтъ времени видѣть меня. Нынѣ, когда мечъ лишилъ меня рукъ, ногъ, носа и ушей, когда я брошена въ грязи и крови, зачѣмъ пришелъ ты“? — Потомъ она произнесла слѣдующіе стихи: „Когда мое тѣло было пріятно, какъ цвѣтокъ лотуса, когда оно украшено было уборами и драгоценными одеждами, когда оно обладало всеѣмъ, что привлекаетъ вниманіе, тогда я не имѣла счастья видѣть тебя. Нынѣ зачѣмъ пришелъ ты смотрѣть на это тѣло, вида котораго не могутъ выносить взоры, которое лишено веселія, удовольствія, радости и красоты, которое возбуждаетъ одинъ страхъ и которое запачкано кровью и грязью“? — „Сестра моя! отвѣчалъ Упагупта, я не увлекался любовью къ удовольствіямъ и потому не приходилъ въ то время къ тебѣ, но пришелъ теперь, чтобы узнать истинную природу жалкихъ предметовъ удовольствія человѣка“. Потомъ онъ утѣшилъ Васавадатту проповѣдію о законѣ и такимъ образомъ внесъ своими бесѣдами спокойствіе въ душу несчастной,—и она умерла съ вѣрою въ Будду, чтобы скорѣе возродиться между богами (1).

д) *Обязанности дѣтей въ отношеніи къ родителямъ.* Проповѣдуя абсолютное отреченіе и аскетизмъ целибата, Будда тѣмъ менѣе уважалъ обязанности семейныя. Въ древнѣйшихъ сутрахъ мы видимъ много совѣтовъ касательно отношенія дѣтей къ родителямъ.

(1) Introduction..... 146—148.

Въ такъ называемыхъ десяти предписанiяхъ, о которыхъ мы скоро скажемъ, убiйство отца или матери считается самымъ важнымъ преступленiемъ. Лично Будда всегда представляется полнымъ уваженiя и вниманiя къ своей матери, хотя онъ и не зналъ ея, потому что она померла чрезъ семь дней послѣ его рожденiя. Легенды постоянно представляютъ намъ его занятымъ обращенiемъ своей матери къ своему учению, для чего онъ много разъ отправлялся на небо, гдѣ она переродилась, и преподавалъ ей тамъ спасительный законъ. Сюанъ—Цангъ, китайскiй пилигримъ рассказываетъ, что царь Прасенаджи воздвигнулъ Буддѣ статую, дабы сохранить воспоминанiе о его сыновнемъ почтенiи (¹). Какъ понималъ Будда обязанности дѣтей въ отношенiи къ своимъ родителямъ, это между прочимъ видно изъ разсказа его близкаго ученика Модгальяны, который передаетъ, что Будда говорилъ объ этомъ такъ: „Отшельники! Чрезвычайно трудный предметъ для дѣтей отецъ и мать, которые питали, растили, увеличивали ихъ, которые давали имъ пить свое молоко и показывали имъ разнообразныя чудеса Джамбудвипы (земли). Представимъ себѣ сына, который въ продолженiи цѣлыхъ ста лѣтъ носилъ на своихъ плечахъ свою мать, или доставлялъ ей удовольствiя силы и власти и всякаго рода блага.... Такой сынъ не сдѣлалъ ничего и нисколько не отплатилъ своимъ родителямъ. Напротивъ, представимъ себѣ просвѣщеннаго и воспитаннаго сына, который утверждаетъ въ совершенствѣ вѣры отца и мать, неимѣвшихъ вѣры, который усовершенствуетъ въ нравственности безнравственныхъ родителей,—въ благотворительности скупыхъ,—въ знанiи невѣжествующихъ.... Такой сынъ дѣлаетъ добро своимъ родителямъ и воздастъ имъ

(¹) Histoire de la vie de Hiouen—Thsang et de ses voyages dans l'Inde, trad. du chin. par St. Julien, стр. 125; Foe Koue Ki, chap. XX, 171.

все должное ⁽¹⁾. Въ другой легендѣ Багаватъ съ такими словами обращается къ Бикшу: „Отшельники! Брама обитаетъ въ томъ семействѣ, въ которомъ отецъ и мать пользуются полнымъ уваженіемъ, почтеніемъ и услугами. Почему это? Потому что, по закону, отецъ и мать составляютъ для сына семейства самого Браму“.

„Отшельники! Учитель также обитаетъ въ томъ семействѣ, въ которомъ отецъ и мать пользуются полнымъ уваженіемъ, почтеніемъ и услугами. Почему это? Потому что отецъ и мать, по закону, для сына семейства тотъ же учитель“.

Отшельники! Жертвенный огонь находится въ томъ семействѣ, въ которомъ отецъ и мать пользуются полнымъ уваженіемъ, почтеніемъ и услугами. Почему это? Потому что, по закону, отецъ и мать составляютъ для сына семейства самый жертвенный огонь“.

„Отшельники! Домашній огонь находится въ томъ семействѣ, въ которомъ отецъ и мать пользуются полнымъ уваженіемъ, почтеніемъ и услугами. Почему это? Потому что, по закону, отецъ и мать составляютъ для сына семейства домашній огонь. Дева (Индра) обитаетъ въ томъ семействѣ“ и проч. ⁽²⁾.

Къ изложеннымъ нами нравственнымъ правиламъ и примѣрамъ нужно еще присоединить поученія Будды и его ближайшихъ послѣдователей о кротости, смирении, правдивости, уваженіи чловѣческаго слова, избѣжаніи злословія и даже пустыхъ разговоровъ ⁽³⁾. Всѣ эти нравственныя правила и примѣры, высказанныя по случаю разныхъ обстоятельствъ, въ послѣдствіи были приведены въ нѣкоторый порядокъ и излагались въ численныхъ группахъ. Такимъ образомъ явились во-

⁽¹⁾ Introduction.... 270

⁽²⁾ Тамже, стр. 133, 134.

⁽³⁾ Тамже, стр. 329; Le lotus de la bonne loi, trad du sanscrit par E. Burnouf, стр. 495—497.

семь правилъ или такъ называемый *восьмисоставный путь* (марга), *десять запрещеній* и *шесть парамитъ* ⁽¹⁾.

Восьмисоставный путь, какъ выражаются буддисты, составляютъ слѣдующія правила: правый путь или правая вѣра; правый судъ, разсѣивающій всякое сомнѣніе и невѣріе; правый языкъ или совершенная правдивость, которая боится лжи и избѣгаетъ ея во всякое время, въ какой бы формѣ она ни появилась; справедливая и чистая во всякомъ дѣлѣ цѣль и благопристойные во всѣхъ случаяхъ поступки; продовольствованіе себя безупречными занятіями; внимательность ко всѣмъ предписаніямъ закона; правая память, предохраняющая отъ всякой неясности и заблужденія воспоминаніе прошедшихъ дѣлъ; правое, истинное размышленіе, руководящее умъ изъ этой жизни въ спокойствіе нирваны ⁽²⁾.

Десять запрещеній заключаютъ въ себѣ слѣдующія предписанія: не убивать; не воровать; не нарушать цѣломудрія; не лгать; не клеветать; не осуждать; не злорѣчить; не имѣть любостыжанія; не злоумышлять; не смотрѣть кривратно на предметы вѣры.—Въ буддйскихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ подробныя разъясненія этихъ десяти запрещеній, при чемъ они обыкновенно раздѣляются на три категоріи, по происхожденію ихъ отъ души или мысли, тѣла и слова. Оцѣнивая дѣла и назначая за нихъ воздаянія, буддисты принимаютъ при этомъ во вниманіе различныя условія, при которыхъ они совершены и ихъ цѣль. Такъ напр. грѣхъ убійства имѣетъ три степени: убійство по гнѣ-

(1) Между этими нравственными правилами встрѣчаются и такія, которыя, по познѣйшему толкованію, могли быть обязательными только для аскетовъ. Особенно это нужно сказать о нѣкоторыхъ парамитахъ. Помѣщая подобныя правила между общеобязательными, мы разумѣемъ ихъ въ простомъ, первоначальномъ видѣ.

(2) Introduction..... 629; Buddhism. in Tibet, by Schlagintweit, стр. 16, 17.

ву, убійство по невѣденію и убійство по страсти. По гнѣву люди совершаютъ этотъ проступокъ въ ссорѣ, по невѣденію—тогда, когда думаютъ чрезъ это принести жертву, милостыню, по страсти—тогда, когда дѣлаютъ это для своего удовольствія. Въ воздаяніе за этотъ грѣхъ—убившій по страсти возраждается въ пре-та,—убившій по гнѣву хотя и перерождается въ чело-вѣка, во жизнь его въ этомъ возрожденіи бываетъ непродолжительна и сопряжена съ болѣзнями,—убившій по невѣжеству бываетъ несчастливъ и возрождается невадолго въ какой-нибудь неблагопріятной странѣ. Особенно тяжекъ грѣхъ убійцы родителей или архата (¹).

Шесть парамитъ (²) составляютъ: милостыня, чистота, мужество, терпѣніе, размысленіе и знаніе. Парамитами они называются потому, что служатъ къ переправѣ чело-вѣка на противоположный берегъ, т. е. изъ царства Сансары въ Нирвану. Чело-вѣкъ, соблюдающій эти правила, еще не можетъ назваться достигшимъ нирваны,—онъ находится не болѣе какъ при входѣ на ту дорогу, которая ведетъ къ ней. Объясненіе буддистами парамитъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.—Милостыня не есть обыкновенная свобода подаянія другимъ части имѣнія, которымъ владѣетъ чело-вѣкъ, но безпредѣльная любовь ко всѣмъ существамъ, соединенная съ совершеннымъ самопожертвованіемъ. Чистота обнимаетъ какъ тѣло, такъ и душу и состоитъ въ избѣжаніи всѣхъ духовныхъ и плотскихъ

(¹) Десять запрещеній излагаются въ буддійскихъ сочиненіяхъ различно, хотя въ существѣ дѣла различія болѣе касаются порядка расположенія правилъ (Asiatic Researches, t. XX, стр. 59—80; Le lotus de la bonne loi, стр. 444, приб. № 2; Тонилху-инъ чимэкъ, Монгольск. хр. Ковалевскаго т. II, стр. 124; Тр. чл. П. Д. М. т. II стр. 242—246; Буддизмъ арх. Нила стр. 159). Толкованіе 10 запрещеній взято нами изъ Тонилху-инъ-чимэкъ.

(²) Слово *парамита* сложено изъ *парама* и *ита* и означаетъ собственно переходъ на другой берегъ. Introduction.... 463.

грѣховъ, привязывающихъ существо къ міру. Эта парамита содѣйствуетъ освобожденію существъ отъ несчастныхъ возрожденій среди адскихъ существъ, прета и животныхъ. Терпѣніе состоитъ въ перенесеніи всѣхъ бѣдствій возрожденія. Мужество помогаетъ существу переносить несчастія, которыя приготовляетъ судьба въ наказаніе за грѣхи. Размышленіе содѣйствуетъ внимательности къ закону и достиженію высшаго знанія. Знаніе руководитъ къ совершенной зрѣлости тѣ существа, которыя имѣютъ ложныя понятія и содѣйствуетъ имъ въ оставленіи еретическихъ ученій, предразсудковъ и вообще заблужденій (1).

2) *Аскетическія нравственныя положенія.*

При изложеніи буддійской аскетики мы обратимъ вниманіе на лица, составляющія общество буддійскихъ аскетовъ, условія пріема въ это общество, характеръ жизни буддійскихъ аскетовъ, внутреннюю организацію ихъ общества и правила аскетической жизни.

Будда Шакьямуни принималъ въ свое братство всѣхъ безъ исключенія. Изъ легендъ мы видимъ, что первые пять учениковъ его были изъ разныхъ кастъ. Такъ Каішьяпа былъ изъ браминовъ, Упали изъ вайсіевъ, Ананда изъ кшатріевъ. Этимъ особенно буддизмъ отличается отъ браминизма, гдѣ высшіе религіозные интересы доступны были только привилегированному классу браминовъ. Мало того, Будда, не пренебрегая кастами, не пренебрегалъ и состояніемъ. Первоначальное буддійское общество было сборищемъ бѣдныхъ и отверженныхъ, такъ что про человѣка, желавшаго обратиться къ Буддѣ, обыкновенно говорили, что онъ обѣднѣлъ или впалъ въ какое-нибудь несчастіе.

(1) Болѣе подробное, притомъ—болѣе близкое къ древнѣйшему пониманію, объясненіе парамитъ можно видѣть въ Тонилхунгъ чимэкъ.

Не отвергъ совершенно Будда и женщинъ. Сначала Будда, какъ сынъ своего времени, смотрѣлъ невыгодно на женщину и считалъ ее сосудомъ негоднымъ для своего ученія. Когда приближенный ученикъ Будды Ананда ходатайствовалъ предъ нимъ за женщинъ, Будда сказалъ ему: „женщины и слабоумны и болтливы; принять ихъ въ свое общество и потому вѣрить имъ свое ученіе, значить—обречь его на вѣрную гибель. Смотрите, не позволяйте женщинамъ принимать мой законъ для того, чтобы сдѣлаться Сраманами... Вы знаете, что когда въ семействѣ слишкомъ много дочерей и мало сыновей, то оно падаетъ въ прахъ и не можетъ уже возстановить своего блеска“ (1). Не обращая вниманія на этотъ отказъ, Ананда не преставалъ просить своего учителя о пріемѣ въ число аскетовъ и женщинъ, и Будда измѣнилъ свое рѣшеніе, наложивъ только на нихъ обязательство совершенной покорности аскетамъ. „Если они могутъ, говорилъ Будда, сохранить ихъ (правила покорности и подчиненности обществу аскетовъ), то я согласенъ на то, чтобы онѣ сдѣлались отшельницами“ (2). Такимъ образомъ рядомъ съ отшельниками явились и отшельницы, которыя вообще назывались *Бикшунни*. Первая женщина, принявшая отъ Будды позволеніе вступить въ отшельницы, была Маха Праджапати готамитянка. Легенда говоритъ, что это обращеніе сопровождалось обращеніемъ 500 другихъ женщинъ изъ рода Шакья. Но здѣсь, кажется, уже слишкомъ преувеличено. Достоверно можно сказать только то, что къ Праджапати скоро присоединилось еще три женщины изъ рода Шакья—Гопа, Ясудара и Уткалаварна. Изъ сутръ мы видимъ еще нѣсколько другихъ обращеній женщинъ (3). Въ настоящее время существуютъ цѣлыя женскіе монастыри.

(1) Фое Коуе Кі, зам. на XVI гл.

(2) Тамже.

(3) Introduction..... 278.

Первоначально желающіе вступить въ буддійское общество принимались въ него безъ всякихъ условій. Но эта простота продолжалась недолго; скоро потребовалось прибавить нѣсколько стѣснительныхъ условій. Эта необходимость явилась вмѣстѣ съ распространеніемъ ученія въ народѣ. Легенды показываютъ, что еще Будда не сталъ принимать въ число своихъ послѣдователей людей, одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями или какими-либо природными недостатками, прокаженныхъ и наконецъ людей, совершившихъ важныя преступленія, какъ напр. убійство отца, матери и архата, людей, посѣявшихъ раздоръ между отшельниками и подобн. Не принимались также въ буддійское общество недостигшіе двадцатилѣтняго возраста, неимѣвшіе позволенія отъ родителей, неотпущенные на волю рабы и рабыни и должники, преслѣдуемые за долги (¹).

Способъ приѣма въ аскетическое общество первоначально былъ самый простой: достаточно было придти къ Буддѣ, заявить свое почтеніе къ нему и желаніе слѣдовать за нимъ, и Будда говорилъ одну неизмѣнную формулу: „добро пожаловать, — подойди духовный, вступи въ духовную жизнь“, — и тотчасъ волосы и борода остригались, давалась желтая одежда и тѣмъ оканчивалось все дѣло (²). Впослѣдствіи способъ приѣма измѣнился и сопровождается былъ извѣстными церемоніями. Желающій вступить въ число аскетовъ долженъ былъ явиться въ собраніе отшельниковъ, представить принадлежности Бикшу и формально объявить ему желаніе вступить въ аскеты. По спросѣ показаній о личной свободѣ, имѣнии принадлежностей буддійскаго аскета (чашки для собиранія милостыни, необходимой одежды, сита для процѣживанія воды, иглы и проч.), свободѣ отъ заразительныхъ и другихъ болѣзней, вос-

(¹) Introduction.... 276, 277.

(²) Тамже, 327.

Прежающихъ вступленіе въ общество Бикшу, желающій, съ общаго согласія братства, подвергался сначала нѣкоторому іскусу и потомъ принимался въ общество аскетовъ и былъ наставляемъ въ извѣстныхъ аскетическихъ правилахъ (1).

Получивъ отъ Будды, или, впоследствии, отъ старѣйшинъ буддійскаго общества позваніе основныхъ истинъ и титуло Бикшу или Бикшунни, аскеты отправлялись—одни въ уединеніе лѣсовъ и горъ, другіе въ покинутыя дома или рощи, около городовъ и деревень.... Изъ этихъ убѣжищъ они выходили только для сбора милостыни. Въ легендѣ о Пурнѣ разсказывается, что онъ тотчасъ по вступленіи въ число Бикшу спрашивалъ у Будды позволенія отправиться въ страну варваровъ, чтобы посвятить себя тамъ въ уединеніи на пользу своего ученія. Подобныхъ примѣровъ мы можемъ найти въ Сутрахъ очень много. При этомъ достаточно вспомнить одинъ, который показываетъ, какое важное значеніе Шакья придавалъ жизни уединенной. Своею проповѣдію онъ однажды привлекъ къ себѣ одного купца, который скоро принялъ религіозную жизнь или, лучше, званіе аскета, но тѣмъ неменѣе продолжалъ жить въ домѣ своего отца. Шакья представилъ ему при этомъ, насколько уединенная жизнь выше мірской и привелъ ему много преимуществъ. Увѣщанія учителя подѣйствовали и купецъ отправился въ уединеніе, избравъ самаго Шакья своимъ руководителемъ; здѣсь онъ скоро достигъ чрезъ совершенное познаніе міра высшей степени совершенства (2). Скоро послѣ Будды, по примѣру его жизни, составлены были тринадцать правилъ, которыми предписывалось нищенствующимъ жить въ мѣстѣ покойномъ, такъ какъ оно составляетъ лучшее средство удалиться отъ возмущеній духа, уничтожить пожеланія, разрушить всѣ при-

(1) Eastern Monachism, by Spence Hardy, стр. 45 и слѣд.

(2) Introduction... 284.

чины и поводы возбужденія и получить высшій разумъ. Мѣстами покойными и благопріятными считались кладбища и рощи (¹).

Изъ всего видно, что вначалѣ ученики Будды были изолированными аскетами, и держась древнихъ легендъ, нельзя предполагать, чтобы съ самаго начала при Буддѣ существовало какое-либо вполнѣ организованное общество Бикшу, которое, по всей вѣроятности, явилось уже впоследствии. — Различныя обстоятельства, рассказываемыя въ Сутрахъ, даютъ намъ возможность видѣть начало этой организаціи. При жизни самого Будды всѣ обращенные группировались около его лица, для того чтобы пользоваться его проповѣдію. Легенды всегда представляютъ намъ Шакья окруженнымъ множествомъ отшельниковъ, которые сопровождали его и собирали послѣ него милостыню. Когда наступалъ періодъ дождей, т. е. когда сообщенія между городами и селеніями если не совсѣмъ прекращались, то по крайней мѣрѣ очень затруднялись, аскеты могли оставлять бродяжническую жизнь нищихъ. Въ это время имъ позволялось жить въ постоянныхъ жилищахъ, и тогда они разсѣивались и расходились по разнымъ сторонамъ и искали себѣ убѣжищъ или у браминовъ, или у домохозяевъ, которыхъ они считали своими покровителями. Тамъ они занимались распространеніемъ познаній объ истинахъ, составляющихъ ихъ ученіе, размышленіемъ и изученіемъ тѣхъ пунктовъ доктрины, которые имъ мало были извѣстны. Это время называлось *варша васана*, жить въ продолженіе варша, т. е. въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, въ которые бываетъ въ Индіи періодъ дождей. Когда варша оканчивалось, они должны были соединяться снова, и тогда, составляя что-то похожее на религіозное общество, они спрашивали другъ друга о различныхъ пунктахъ ученія, о которыхъ они размышляли въ продолженіе

(¹) Фое Коуе Кі, замѣч. на II гл.

періода дождей. Этотъ обычай существовалъ еще при Буддѣ и былъ однимъ изъ обстоятельствъ, которыя должны были содѣйствовать организаціи аскетовъ въ одно религіозное тѣло. Однимъ изъ первыхъ ближайшихъ результатовъ этого обычая было учрежденіе вигарь, родъ монастырей, расположенныхъ въ рощахъ и садахъ, гдѣ собирались аскеты для слушанія проповѣди своего учителя и сообщенія другъ другу своихъ впечатлѣній и мыслей. Нельзя однако думать, что вигары вначалѣ были такими мѣстами, гдѣ аскеты жили въ теченіе всей своей жизни. Аскеты не обязывались жить въ нихъ постоянно; они могли выходить изъ нихъ, когда хотѣли, особенно во время періода дождей. Случалось такъ, что въ вигарѣ не оставалось никого. Т. о. вигары вначалѣ были только временными мѣстопребываніями или убѣжищами для странствующихъ буддійскихъ аскетовъ. „Развѣ нѣтъ въ твоёмъ отечествѣ, говорилъ Будда одному анахорету, какой-нибудь вигары, въ которой странствующіе аскеты могли бы имѣть мѣсто для отдыха“ (1). Отъ такого почти кочеваго состоянія буддизма далеко до того цвѣтущаго и благоустроеннаго положенія, въ которомъ онъ находился въ IV вѣкѣ по Р. Хр. среди богатыхъ и благоустроенныхъ вигарь, которыя описываетъ Фа-Гіанъ, китайскій пилигримъ; но между эпохою, въ которую этотъ пилигримъ посѣщалъ Индію и тою, о которой свидѣтельствуютъ древнѣйшія буддійскія сочиненія, прошло болѣе девяти вѣковъ. Каково бы ни было различіе между этими двумя родами жизни—анахоретскою и монастырскою, изъ самаго порядка вещей вытекаетъ естественно, что второй долженъ быть скорымъ результатомъ перваго. Въ самомъ дѣлѣ, преимущества монастырской жизни предъ бродяжнической скоро убѣдили аскетовъ предпочесть первый, такъ какъ при немъ самое общество получаетъ болѣе прочности и продолжительности. Кромѣ этихъ естественныхъ побужденій,

(1) Introduction.... 287.

самая необходимость заставила буддистовъ дать значеніе монастырской жизни. Необходимость эта состояла въ томъ, чтобы всѣми мѣрами противостоятъ нападеніямъ многочисленныхъ враговъ. Это обстоятельство всего болѣе давало имъ чувствовать нужду прочнѣе соединиться между собою и образовать общество, которое очень легко могло измѣниться въ монастырское учрежденіе. Но и касательно этихъ учрежденій нужно сказать, что они не вполнѣ были чужды прежней скитальческой жизни. Какъ первоначально, такъ и впоследствии эти монастыри были только главнымъ мѣсто-пребываніемъ аскетовъ, которые иногда выходили изъ нихъ и жили сообразно съ первоначальными предписаніями, какъ анахореты.

Внутренняя организація буддійскаго общества первоначально была самая простая. Чинувачаліе въ буддійскомъ обществѣ основывалось главнымъ образомъ на старшинствѣ аскетовъ. Имѣли также значеніе при этомъ и внутреннія заслуги; но старшинство занимало главное мѣсто. На этихъ основаніяхъ въ первоначальномъ буддійскомъ обществѣ и даже въ послѣдующихъ монастыряхъ было только двѣ главныя степени—Сраманы или Бикшу и Ставиры. Первые составляли обыкновенныхъ членовъ аскетическаго братства, а вторые, старшіе по лѣтамъ и времени вступленія въ аскеты, представителей братства. Кромѣ нихъ мы находимъ здѣсь еще такъ называемыхъ Сраманера, но они не составляли дѣйствительныхъ членовъ братства. Сраманера назывались послушники, т. е. такіе люди, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ не могли получить полной ординаціи въ аскетовъ и жили до времени въ буддійскомъ аскетическомъ обществѣ въ качествѣ частныхъ аскетовъ и обыкновенно отдавались подъ руководство какому-нибудь пожилому аскету для наставленія (1). Мы при этомъ не имѣемъ въ виду настоящей формы буддійскихъ монастырей, потому что

(1) Introduction.... 285—290.

эта форма развилась въ позднѣйшее время и обязана постороннимъ вліяніямъ.

Въ началѣ существованія буддизма правила аскетической жизни были немногочисленны и касались главнымъ образомъ тѣхъ обязанностей, которыя непосредственно вытекали изъ объѣта цѣломудрія и нищенства, понимаемыхъ въ самомъ строгомъ и обширномъ смыслѣ. Но мало по малу, вмѣстѣ съ развитіемъ буддизма и съ его внѣшнимъ распространеніемъ, аскетическія правила усложнялись и такимъ образомъ явился цѣлый кодексъ нравственной жизни (Пратимокша Сутра). Касательно характера этихъ правилъ нужно замѣтить, что они, согласно метафизическимъ основамъ буддизма, большею частію отрицательнаго характера. Нравственная цѣль ихъ заключается не въ дарованіи наибольшаго простора дѣйствіямъ, облегченіи средствъ къ свободѣ, но въ подавленіи всякаго возможнаго движенія, которое производитъ рядъ непрестанныхъ послѣдствій, отъ которыхъ надобно освободиться всякому аскету. Поступающій въ аскеты не обязывается дѣлать что-нибудь, но отрекается отъ всего; онъ не говоритъ: „я буду отдавать“, потому что онъ не смѣетъ ничего имѣть, но обѣщается ничего не брать.—Мы не будемъ подробно перечислять всѣхъ этихъ отрицательныхъ предписаній, но обратимъ вниманіе только на главнѣйшія. Главнѣйшія, существенныя правила касаются *отреченія отъ міра, целибатства, нищенства и созерцанія.*

Правила объ отреченіи отъ міра въ буддійской аскетикѣ понимаются въ самомъ обширномъ смыслѣ, Прежде всего Срамана долженъ отречься отъ родителей, братьевъ и сестеръ, потому что все это служитъ крѣпкими узами, привязывающими къ жизни. Это правило строго соблюдалось не только при Буддѣ, но и въ послѣдующія времена, когда явились монастыри. На вопросъ о происхожденіи аскетъ отвѣчаетъ: „у меня нѣтъ родины, я живу въ такомъ-то монастырѣ“. По этой причинѣ родовое свое имя онъ замѣняетъ именемъ монастыря, въ которомъ онъ живетъ. Хотя ему не вос-

прещается совершенно посѣщать своихъ родителей, но любить ихъ любовію сына онъ болѣе не можетъ. „Духовный не долженъ оплакивать смерти своего отца или своей матери“. Но касательно отношенія къ бывшему своему семейству Сраманѣ и этого не позволяетя. Жена и дѣти всего болѣе привязываютъ къ существованію. По выраженію буддистовъ, опасность чело-вѣка, связаннаго женою и дѣтьми, домою и богатствомъ гораздо больше, чѣмъ чело-вѣка, находящагося въ тюрьмѣ, въ цѣпяхъ и оковахъ. Изъ тюрьмы можно освободиться по какому-либо счастливому случаю; привязанные же къ женѣ, дому и богатству находятся какъ бы въ пасти тигра. Самъ Ша-кьямуни былъ женатъ и имѣлъ сына Рахулу; но онъ счастливо избѣгъ этой опасности тѣмъ, что оставилъ жену и сына, когда вступилъ на поприще подвижничества. Идеаль подвижничества требуетъ, чтобы подвижникъ возвышался надъ естественными требованіями, надъ чувствомъ любви къ родителямъ и семейству. Въ легендахъ буддійскихъ представляется множество примѣровъ этого рода отреченія. „Подвижники, говорится въ легендахъ, стоятъ выше привязанностей, которыя влекутъ ихъ въ свои сѣти и потому безразлично относятся къ своимъ родителямъ, такъ что при обращеніи съ ними совершенно пренебрегаютъ родствомъ“. Подвижникъ Ратапала, при разставаніи съ своимъ отцемъ, называлъ его только домохозяиномъ и не оказывалъ никакого вниманія матерѣ и женѣ, когда находился въ присутствіи ихъ ⁽¹⁾. Приведемъ еще одну легенду этого рода, довольно характеристичную. Въ одной вигарѣ, въ Коранакарѣ (въ одной изъ южныхъ провинцій Цѣйлона), жили два подвижника—дядя съ племянникомъ. Съ теченіемъ времени племянникъ переселился въ Рухуну. Послѣ этого родители его постоянно спрашивали престарѣлаго подвижника, не имѣетъ ли онъ какихъ-либо вѣстей о ихъ сынѣ? Наконецъ онъ отправился въ Ру-

(1) Eastern Monachism..... 38—44.

хуну, чтобы спросить о здоровьи своего племянника и потомъ удовлетворить желанію его родителей. Въ то же самое время и племяннику вздумалось повидаться съ своимъ дядей. Оба подвижника встрѣтились и, послѣ взаимныхъ объясненій, дядя остался вблизи того мѣста, чтобы совершить одинъ обрядъ, а племянникъ пошелъ далѣе въ свою родную деревню. На другой день послѣ его прибытія отецъ услышавъ о прибытіи странника, пошелъ пригласить его къ себѣ въ домъ. Подвижникъ ходилъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ домъ своего отца читать законъ и вель себя такъ, что не былъ узнанъ никѣмъ изъ своихъ родныхъ. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ онъ сказалъ своимъ родителямъ, что ему время отправиться, но они упросили его придти на слѣдующій день и дали ему на прощаніи кружку масла, кусокъ сахару и кусокъ холста. Преподавъ имъ благословеніе, онъ отправился въ Рухуну. Оба подвижника снова встрѣтились, племянникъ разсказалъ дядѣ о свиданіи съ своими родителями и въ то же время намазавъ масломъ ему ноги, далъ ему поѣсть сахару и подарилъ кусокъ полотна. Послѣ этого онъ пошелъ далѣе, а дядя возвратился въ Коранакару. Въ это время отецъ молодого подвижника каждый день выходилъ по направленію Рухуны посмотриѣть, не возвращается ли старый подвижникъ съ его сыномъ; увидя однажды его одного и заключивъ, что сынъ его померъ, онъ съ воплемъ и стономъ бросился къ ногамъ подвижника. Подвижникъ видя, въ какое заблужденіе впалъ отецъ молодого аскета, разсказалъ ему о случившемся и убѣдилъ его въ дѣйствительности своего разсказа тѣмъ, что показалъ ему подаренное имъ полотно. Тогда отецъ обратился въ ту сторону, въ которую ушелъ его сынъ, упалъ на свое лице и кланяясь говорилъ, что не было равнаго сыну его, такъ какъ онъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ посѣщалъ домъ своихъ родителей и ни разу не открылся никому изъ своихъ родныхъ,—для такого подвижника даже родители не составляютъ препят-

ствія для полученія спокойствія ⁽¹⁾.—Подвижникъ не долженъ имѣть никакой привязанности и къ другимъ людямъ, хотя бы то были такіе же подвижники какъ и онъ; дружба не должна имѣть мѣста въ отношеніяхъ подвижника, потому что она отвращаетъ его отъ пріобрѣтенія спокойствія, къ которому онъ долженъ постоянно стремиться. Другъ требуетъ вниманія къ себѣ, а оно будетъ отклонять подвижника отъ размышленія, которымъ онъ долженъ постоянно заниматься.

Отрекаясь отъ людей, подвижникъ долженъ отречься и отъ всего его окружающаго; аскетъ долженъ вести себя такъ, чтобы не замѣчать ничего и не обращать никакого вниманія на встрѣчающіеся предметы. Двери глазъ, говорятъ буддисты, должны быть заперты. Когда внѣшнія городскія ворота оставляются отворенными, то хотя бы двери каждаго дома, каждой лавки были заперты, непріятель войдетъ въ городъ и завладѣетъ имъ. Подобнымъ образомъ, хотя бы соблюдались всѣ уставы, но если глазамъ позволено блуждать въ разныя стороны, то въ душу закрадется злое желаніе. Лучше воткнуть въ глаза раскаленное желѣзо, нежели позволять имъ блуждать по сторонамъ, потому что чрезъ это произойдетъ злое желаніе и послѣдуетъ нарушеніе всѣхъ заповѣдей. Умъ тогда будетъ подобенъ хлѣбному полю, неимѣющему загороди, или сокровищницѣ съ отворенными дверями, или жилищу съ худой крышей, сквозь которую постоянно льетъ дождь ⁽²⁾. Тоже нужно сказать и о другихъ чувствахъ, и потому требуется, чтобы они строго обуздывались. Какъ должно обуздывать чувства, предлагаемъ для этого примѣры. Одинъ подвижникъ, по имени Читтагутта, жилъ въ пещерѣ, стѣны которой были разрисованы картинами, изображавшими событія изъ жизни Будды.

⁽¹⁾ Eastern..... 60, 61.

⁽²⁾ Тамже, стр. 51, 52.

Пещеру эту посѣтили однажды другіе подвижники, которые много любовались и дивились картинамъ и выражали свое удивленіе Читтагуттѣ; но этотъ подвижникъ отвѣчалъ, что онъ прожилъ въ этой пещерѣ шестьдесятъ лѣтъ и ни разу не видалъ картинъ, что и теперь онъ не зналъ бы о ихъ существованіи, если бы они не сказали ему. Неподалеку отъ пещеры находилось большое дерево. Подвижникъ зналъ о существованіи этого дерева только по паденію съ него плодотворной пыли и цвѣтовъ, самого же дерева онъ никогда не видалъ. Царь страны, гдѣ жилъ этотъ отшельникъ, услышавъ о его святости, приглашалъ его придти въ свой дворецъ, чтобы воздать ему поклоненіе. Подвижникъ не хотѣлъ оставить пещеры, не смотря на троекратное посольство. Тогда царь связалъ сосцы у одной женщины, кормившей грудью свое дитя, запечаталъ ихъ царскою печатью и объявилъ, что до тѣхъ поръ не сниметъ печати, пока не придетъ подвижникъ. Читтагутта услышавъ объ этомъ, изъ состраданія къ женщинѣ, пошелъ во дворецъ. При его прибытіи царь поклонился ему и подъ разными предложениями задержалъ его во дворцѣ на семь дней. При возвращеніи подвижника царь и царица воздали ему поклоненіе и самъ царь въ некоторое разстояніе несъ его милостынную чашу. При возвращеніи чаши подвижникъ сказалъ только: „будьте счастливы“! Другіе подвижники упрекали его за такую невнимательность къ царю и говорили ему, что онъ долженъ былъ сказать: „будьте счастливы великій царь! будьте счастливы великія царицы“! Читтагутта на этотъ упрекъ отвѣчалъ, что онъ не зналъ, кому говорилъ, и не замѣтилъ даже, что это были великія особы. По возвращеніи въ пещеру, подвижникъ достигъ степени архата ⁽¹⁾. — Чтобы видѣть, до какихъ предѣловъ должно простирается отреченіе буддійскаго отшельника, мы приведемъ наставленіе самого Будды, данное одному желав-

(1) Eastern.... 52, 52.

шему поступить въ отшельники. „Существуютъ въ мірѣ, говорилъ Будда Пурнѣ, желавшему постуиить въ отшельники, формы, которыя воспринимаются зрѣніемъ, которыхъ желаютъ, ищутъ, любятъ, которыя плѣняютъ и возраждаютъ страсть, возбуждающую пожеланія. Если отшельникъ при видѣ этихъ формъ чувствуетъ къ нимъ расположеніе, если онъ ищетъ ихъ, чувствуетъ къ нимъ склонность и наслаждается ими, тогда въ немъ рождается удовольствіе, а вмѣстѣ съ нимъ и потребность удовлетворенія. А коль скоро удовольствіе сопровождается удовлетвореніемъ сердца, тотчасъ проявляется страсть, а за нею наслажденіе. Отшельникъ, чувствующій страсть, удовольствіе, наслажденіе очень далекъ отъ нирваны. Существуютъ, Пурна, звуки, воспринимаемые слухомъ,—запахи, воспринимаемые обоняніемъ,—предметы, воспринимаемые вкусомъ, осязаніемъ, сердцемъ. Отшельникъ, чувствующій удовольствіе отъ этихъ предметовъ, очень далекъ отъ нирваны“ и т. д. Т. о. по словамъ Будды отшельникъ долженъ отречься отъ всего, что можетъ привлекать къ себѣ или даже обращать на себя вниманіе (¹).

Цelibатство было однимъ изъ первыхъ проявленій отреченія отъ міра на самомъ дѣлѣ. Оно понималось вообще какъ воздержаніе отъ половыхъ склонностей въ продолженіе того періода, когда человѣкъ отказывался отъ міра и вступалъ въ число аскетовъ. „Половое побужденіе, говорилъ Будда, есть глубочайшій корень всякаго зла. Если бы была еще другая страсть, подобная этой по своей стремительности, то никто не достигъ бы избавленія“. Потому подвижнику, сказано въ формулѣ посвященія, не позволяется половое сообщеніе. Какъ человѣкъ, которому отрубили голову, не можетъ болѣе жить, такъ подвижникъ, имѣющій половое сообщеніе съ женщиною, не можетъ быть болѣе ученикомъ Шакья. Поэтому еще при самомъ

(¹) Introduction... 251, 252.

Буддѣ нарушеніе целибатства влекло за собою необходимое исключеніе изъ общества аскетовъ. „О Сраманы! предостерегаеиъ Будда, не смотрите на женщину. При встрѣчѣ съ нею не смотрите на нее, берегитесь и не говорите съ нею. Если же будете говорить, то помышляйте: я — срамана, я долженъ жить въ этомъ испорченномъ мѣрѣ подобно лотосу, незамаранному грязью. Вы должны смотрѣть на женщину престарѣлую, какъ на мать,—на старшую васъ немногимъ, какъ на старшую сестру,—на молодую, какъ на младшую сестру“. Подвижникъ не долженъ касаться рукою своею не только женщины, но даже дѣвочки,—не долженъ смотрѣть на женщину и находить ее пріятною,—говорить съ нею въ уединенномъ мѣстѣ,—ѣздить въ лодкѣ, управляемой женщиною,—сидѣть съ нею на одномъ мѣстѣ,—принимать милостыню изъ рукъ женщины (она должна свое подаяніе полагать на землю предъ подвижникомъ и потомъ удаляться),—сопровождать ее во время пути, хотя бы то было только до другаго конца села. Подвижникъ можетъ говорить женщинѣ не болѣе пяти или шести нравственныхъ изреченій, когда въ присутствіи нѣтъ человѣка, который понималъ бы то, о чемъ говорится. Точно также строго опредѣляется отношеніе бикшу къ бикшуніи. Подвижникъ не долженъ отдавать мыть свою одежду отшельницѣ, которая не состоитъ съ нимъ въ родствѣ, не можетъ наставлять ее, не получивъ на то позволенія отъ собранія; но и при этомъ условіи онъ не можетъ дѣлать наставленій послѣ заката солнца и проч. (1). Въ примѣръ воздержанія отъ какихъ-либо отношеній къ женщинѣ приводятся слѣдующія легенды. Однажды одинъ отшельникъ Маха-Тисса отправился собирать милостыню и на дорогѣ встрѣтилъ женщину, которая рассорилась съ своимъ мужемъ и возвращалась къ своимъ родителямъ. Она была красива и великолѣпно одѣта. Желая обра-

(1) Eastern..... 50, 51.

титъ на себя вниманіе подвижника, она улыбулась и показала свои зубы, но подвижникъ увидавъ ее, подумалъ только о непрочности тѣла. Вскорѣ потомъ онъ встрѣтилъ на улицѣ и мужа этой женщины, и когда тотъ спросилъ его, не видѣлъ ли онъ его жены, подвижникъ отвѣчалъ, что онъ видѣлъ только какой-то отвратительный скелетъ, но былъ ли этотъ скелетъ мужчины или женщины, онъ не можетъ сказать (1). Другой подвижникъ, недавно поступившій въ аскеты, отправясь за милостыней, встрѣтилъ красивую женщину и смутился. По этому поводу онъ отправился къ Анандѣ, ученику Будды, и разсказалъ ему о случившемся. Ананда сказалъ ему, что еслибы онъ надлежащимъ образомъ размыслилъ о предметѣ, то онъ увидѣлъ бы, что форма, на которую онъ смотрѣлъ, на самомъ дѣлѣ крайне безобразна, отвратительна, недѣйствительна и тлѣнна, и этимъ онъ укрѣпилъ бы свой умъ; зло же произошло отъ недостатка осторожности, потому что подвижникъ не держалъ на стражѣ чувство зрѣнія (2).

Нищенство, послѣ целибатства, составляло главное обязательство буддійскаго аскета. Это показываетъ самое первоначальное названіе Будды и его послѣдователей *бикшу*, что значить „нищій“. Въ правилахъ первоначальнаго буддійскаго общества сказано: „нищенствующій не долженъ употреблять никакихъ украшеній; онъ не долженъ носить пышныхъ одеждъ, но только платье, сшитое изъ брошенныхъ, изорванныхъ и старыхъ тряпокъ. Одежда бикшу должна имѣть только ту цѣль, чтобы защитить его отъ холода и покрывать наготу. Новая и хорошія одежды даютъ мѣсто пожеланіямъ и возмущаютъ душу. Бикшу можетъ имѣть не болѣе трехъ одеждъ. Онъ имѣетъ мало желаній и легко можетъ имъ удовлетворить. Онъ не долженъ имѣть ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало одеждъ.

(1) Eastern..... 52.

(2) Тамже.

Онъ удаляется какъ отъ людей, одѣтыхъ въ роскошныя одежды, такъ и отъ еретиковъ (нѣкоторыхъ браминскихъ аскетовъ), которые по духу самоумерщвленія ходятъ нагими, презирая всякій стыдъ. Тѣ и другіе поступаютъ одинаково несообразно съ внушеніями разума (1)“. Кромѣ одежды, бикшу могъ имѣть еще чашу (патру) для сбора милостыни, бритву, иглу, цѣдилку или сито, коврикъ для сидѣнья и метлу, которою онъ долженъ по дорогѣ сметать насѣкомыхъ, изъ опасенія наступить на нихъ и лишить жизни. Но всѣ эти вещи должны быть сдѣланы изъ самаго простаго матеріала. Если бикшу имѣлъ такія вещи изъ слоновой кости, или изъ золота, то эти вещи немедленно отбирались и бикшу долженъ былъ тотчасъ же раскаяться въ своей винѣ. Тоже предписывалось дѣлать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда бикшу имѣлъ какія-либо цѣнныя вещи. Бикшу не долженъ даже касаться монетъ, драгоценностей, или украшеній, хотя бы они были кѣмъ-нибудь потеряны, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда бикшу увидитъ эти вещи въ домѣ или саду, — въ такомъ случаѣ онъ можетъ поднять ихъ и отдать владѣльцу (2). Питаться аскетъ долженъ былъ исключительно милостыней. Бикшу не можетъ „влагать въ отверстіе своего рта никакой другой пищи, кромѣ полученной подаеніемъ, за исключеніемъ воды“. Сбирая милостыню, отшельникъ долженъ имѣть въ виду, что онъ собираетъ ее только для поддержанія своего существованія при исполненіи своихъ нравственныхъ обязанностей. Правило и примѣръ самого Будды требовали, чтобы во время сбора подаеній бикшу не забывали сохранять достоинство своего званія, ничѣмъ не развлекались и ничему не удивлялись. Отказъ въ подаеніи они должны были принимать также, какъ и богатую милостыню — съ совершеннымъ безстрастіемъ

(1) Foe Koue Ki.... 4 замѣч. на гл. II.

(2) Eastern.... 64.

и безразличіемъ. Бикшу долженъ просить милостыню свою у всѣхъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, по порядку домовъ. Прошеніе милостыни должно производиться молча, съ опущенными внизъ глазами. Получивъ милостыню, бикшу долженъ произносить благословеніе на тотъ домъ, гдѣ онъ получилъ милостыню. Собранныя милостыня должна раздѣляться на три части: одна часть должна быть отдана тому, кого бикшу встрѣтитъ на пути томимымъ голодомъ; другая должна быть отнесена въ пустыню или другое какое-либо спокойное мѣсто и положена на камнѣ для птицъ и животныхъ. Хотя бы бикшу не встрѣтилъ на пути своего никого, кто нуждался бы въ пищѣ, тѣмъ не менѣе онъ не долженъ ѣсть этой части. Третья часть предназначается для самого бикшу (1).

Но такого рода нищенство продолжалось недолго. Еще до образованія общежительной жизни буддійскіе аскеты измѣнили основныя начала своей жизни. Черезъ сто лѣтъ послѣ Будды отшельники, жившіе близъ Вайшали, богатаго и расположеннаго къ отшельникамъ города, не могли устоять въ своихъ правилахъ и начали пристращаться къ мірскимъ предметамъ. Они имѣли золотыя чаши, собирали по городу монеты и дорогія вещи и дѣлили ихъ между собою. Этотъ соблазнъ былъ причиною раздора въ буддійскомъ обществѣ, послужившаго поводомъ къ собранію буддистовъ, на которомъ вайшалійскіе отшельники были отвергнуты другими общинами (2). Но этотъ соблазнъ не единственный. Строгое нищенство держалось въ буддійскомъ аскетическомъ обществѣ только дотолѣ, пока буддизмъ находился въ неблагоприятныхъ отношеніяхъ къ правительству и обществу. Со времени Ашоки, особенноаго покровителя буддизма, послѣдователя Будды

(1) Foe Koue Ki, 4 замѣч. на II гл.; Тр. Чл. II. Д. М. т. I, стр. 417, 418.

(2) Тр. Чл. II. Д. М. т. II, стр. 112—120; Eastern... 66, 67.

не стѣснялись уже болѣе принимать отъ благотворителей громадныя суммы золотой монеты на созиданіе монастырей, храмовъ и пагодъ. По одной легендѣ самъ Ашока три раза отдавалъ въ подарокъ буддѣйскимъ аскетамъ свое царство, своихъ женъ и дѣтей и самаго себя и потомъ обратно получили все это за чистое золото ⁽¹⁾. Это практическое примѣненіе послужило поводомъ къ новому толкованію аскетическаго правила касательно объѣта нищенства. Объѣтъ нищенства стали относить только къ личности. Община имѣеть право быть богатою, приобрѣтаетъ землю, имѣтъ великолѣпныя зданія, между тѣмъ каждый бикшу въ отдѣльности считается отказавшимся отъ всего мірскаго.

Изложенныя нами правила аскетической нравственности еще не могутъ дать полнаго понятія о высшей буддѣйской нравственности. Для буддиста недостаточно внѣшнимъ образомъ отказаться отъ міра и своей личности; ему нужно со всѣмъ уничтожить все, даже самый слѣдъ въ душѣ о всемъ окружающемъ его. Конечное его стремленіе состоитъ въ томъ, чтобы не только отречься отъ міра, но даже уничтожить въ самой мысли всякое понятіе о внѣшнихъ и внутреннихъ предметахъ; не должно думать, что вотъ это — то, а то — то, или какъ буддисты выражаются, не должно искать понятія о различіи, потому что абсолютно ничто ни одно и ни различно. Отверженіе всѣхъ понятій и всякаго умствованія есть самая высшая степень нравственнаго совершенства. Это и составляетъ ту сущность буддѣйскаго ученія, которая извѣстна подъ названіемъ *Бодхи* и которая приготовительно достигается *созерцаніемъ*, или такъ называемою *Діянью*, а окончательно нирванною.

При *созерцаніи* буддисты наблюдаютъ нѣкоторую постепенность, — сначала они начинаютъ съ болѣе простыхъ способовъ или низшихъ степеней, а потомъ по-

(1) Тр. Чл. II. Д. М. т. II стр. 137.

степенно достигаютъ высшихъ. Но прежде чѣмъ приступить къ самому созерцанію, наблюдаются извѣстныя внѣшнія правила. Отшельникъ, намѣревающийся предаться созерцанію, долженъ удалиться или на кладбище или въ лѣсъ. Въ правилахъ о созерцаніи особенно восхваляется кладбище. Кладбище содѣйствуетъ отшельнику въ достиженіи истинныхъ понятій о предметахъ. Оно напоминаетъ ему о непостоянствѣ, недолговѣчности тѣла, потомъ о болѣзни, поражающей тѣло между временемъ рожденія и смерти и наконецъ объ одной видимости или формѣ всѣхъ вещей, а съ ними и самого человѣка, неимѣющаго ничего прочнаго и постояннаго, кромѣ одной необходимости возвратиться къ своему началу—ничто. Это правило далъ самъ Шакьямуни, убѣждая своихъ учениковъ, что оно открыло ему путь истинной и высшей мудрости. Если же отшельникъ не можетъ на кладбищѣ успѣшно предаваться созерцанію, то онъ можетъ отправиться въ лѣсъ къ какому-либо дереву, какъ дѣлалъ самъ Будда, достигшій подъ деревомъ высшей мудрости и вступившій въ нирвану. Подъ деревомъ отшельникъ долженъ принять сидячее положеніе. Избравъ надлежащее мѣсто для своего созерцанія, отшельникъ долженъ стараться удалить изъ своей мысли всякое помышленіе о мірскихъ вещахъ и не думать ни о чемъ, кромѣ предмета своего созерцанія.

Въ созерцаніи (*діянь*) буддисты различаютъ извѣстныя степени приготовительныя и высшія. Приготовительныхъ степеней созерцанія считается пять, именно: *Мэтри*, *Мудита*, *Каруна*, *Упекши* и *Асуби*.

Мэтри (благожеланіе). Достигнувъ до надлежащаго внутренняго состоянія и принявъ надлежащее внѣшнее положеніе, отшельникъ про себя повторяетъ слѣдующее благожеланіе: „да будутъ всѣ высшіе роды существъ блаженны; да освободятся они отъ печали, болѣзни и злыхъ пожеланій; да будутъ блаженны всѣ существа—отшельники, міряне, всѣ девы и всѣ тѣ, которыя претерпѣваютъ наказанія ада; да освободятся

всѣ отъ печали, болѣзни и злыхъ пожеланій“.—Тоже самое благожеланіе отшельникъ можетъ произносить отдѣльно существамъ разныхъ странъ свѣта. Если же это будетъ невозможно, то отшельникъ можетъ произносить благожеланіе всѣмъ вообще существамъ заодно. При этомъ предписывается отшельнику произносить благожеланія своимъ друзьямъ и врагамъ, но только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не имѣлись въ виду какія-либо отдѣльныя личности, иначе созерцаніе, хотя бы совершаемо было цѣлая сотня лѣтъ, не будетъ имѣть никакой пользы.—Размышленіе о врагахъ можно производить такимъ образомъ. Если слова нашихъ враговъ худы, то можетъ быть дѣла ихъ добры; если же слова и дѣла ихъ худы, то можетъ быть чистъ ихъ умъ. Вообще отшельникъ долженъ предполагать что-нибудь доброе въ своихъ врагахъ, за что они заслуживаютъ симпатіи. Но предположимъ, что они лишены совершенно добра, тогда аскетъ долженъ размышлять о ихъ страданіяхъ и ожидающихъ ихъ наказаніяхъ въ будущихъ возрожденіяхъ. Если же всѣ эти основанія не подѣйствуютъ на отшельника, то онъ долженъ размышлять о вредѣ для него самаго чувства вражды, или же о томъ, что наши враги могутъ быть нашими родственниками. Если же и эти основанія не будутъ имѣть силы, то онъ долженъ укрѣплять въ своей душѣ ту мысль, что всѣ существа, а слѣдовательно и нашъ врагъ есть въ сущности ничто, не болѣе какъ кусокъ мяса и что слѣдовательно неблагоуразумно обращать на него какое-либо вниманіе.

Каруни (сожалѣніе). На этой степени созерцанія отшельникъ долженъ произносить слѣдующее благожеланіе: „да возмогутъ бѣдныя освободиться отъ своей нищеты и получить изобиліе“.

Мудита (радость). На этой степени созерцанія отшельникъ долженъ произносить въ своей душѣ слѣдующія слова: „да будетъ нескончаемо доброе счастье благоденствующихъ; да восприметъ всякій назначен-

ную ему награду“. Эта радость о счастья другихъ не должна относиться къ какимъ-нибудь отдѣльнымъ личностямъ, но вообще ко всѣмъ существамъ. Эта степень находится въ тѣсной связи съ предъидущими—мэтри и каруна.

Асуби (отвращеніе). Предметомъ размышленія при этой степени должно быть человѣческое тѣло и другія формы существованія. Аскетъ долженъ размышлять, что тѣло наше исполнено тридцати двухъ вечистотъ; что оно зачинается во чревѣ точно также, какъ червь въ навозной кучѣ; что оно постоянно сопряжено съ безчисленными болѣзнями и страданіями; что, кромѣ того, оно не реально и безсущественно и потому не должно быть предметомъ нашего вниманія. При этомъ аскетъ долженъ имѣть въ виду, что если существо по закону возрожденій и измѣнить это тѣло на другое какое-нибудь, то и это послѣднее ничѣмъ не будетъ лучше, потому что всякая форма въ сущности одинакова по своему достоинству.

Унекша (равнодушіе). На этой степени созерцанія аскетъ долженъ смотрѣть на всякое чувствующее существо одинаково безразлично,—не чувствовать къ одному болѣе любви и расположенія, чѣмъ къ другому; онъ долженъ точно также относиться и ко всѣмъ неодушевленнымъ предметамъ и вообще стараться достигнуть такого состоянія, чтобы чувства его не видѣли и не различали ничего. Достигнувъ чрезъ это свободы отъ внѣшнихъ впечатлѣній, аскетъ удобнѣе можетъ обратить вниманіе на себя самаго, чтобы и по отношенію къ себѣ, къ своимъ мыслямъ и чувствамъ достигнуть такоюже безразличія и равнодушія (1).

Изложенныя пять степеней *созерцанія* или *дѣяны* служатъ приготовленіемъ къ четыремъ высшимъ степенямъ, которыя составляютъ идеаль буддійскаго аскета и которыя въ сущности тѣже самыя состоянія посте-

(1) Eastern... 243—249.

пеннаго приближенія къ нирванѣ, которыя буддисты видятъ въ областяхъ міра формъ.

Первую высшую степень діяны составляетъ внутреннее чувство блаженства, которое рождается въ душѣ аскета вслѣдствіе его представленія, что онъ наконецъ достигъ до глубокаго различенія природы вещей. Аскетъ тогда чуждъ всякаго другаго желанія, кромѣ желанія нирваны; онъ еще думаетъ и разсуждаетъ, но онъ уже свободенъ отъ всѣхъ условій грѣха и порока. Созерцаніе нирваны, на которую онъ надѣется и къ которой онъ приближается, приводитъ его въ состояніе экстаза, дающаго ему возможность достигнуть второй высшей степени. На *второй* степени чистота аскета остается таже самая; порокъ и грѣхъ уже не оскверняютъ его; но, кромѣ того, онъ уже не судитъ и не разсуждаетъ,—его умъ, который не думаетъ болѣе о вещахъ и останавливается на одной только нирванѣ, не сознаетъ ничего, кромѣ удовольствія внутренняго удовлетворенія, не разсуждая о немъ и и даже не понимая его. На *третьей* высшей степени удовольствіе удовлетворенія исчезаетъ; мудрецъ впадаетъ въ безразличіе по отношенію даже къ тому блаженству, которое предъ тѣмъ испытывалъ его умъ. Все удовольствіе, которое у него остается, это—неопредѣленное чувство физическаго благосостоянія, которымъ исполнено все его тѣло. Онъ между тѣмъ не теряетъ совсѣмъ памяти о состояніяхъ, которыя онъ прошел,—онъ имѣетъ еще смутное сознаніе о самомъ себѣ, не смотря почти на абсолютное отвлеченіе, котораго онъ достигъ. Наконецъ на *четвертой* высшей степени аскетъ уже не владѣетъ чувствомъ физическаго благосостоянія, онъ теряетъ память, еще болѣе—онъ теряетъ чувство своего безразличія. Съ этихъ поръ свободный отъ всякаго удовольствія и страданія, каковъ бы ни былъ ихъ предметъ, онъ достигаетъ до безстрастія близкаго къ нирванѣ, на сколько она доступна въ продолженіи этой жизни. Съ другой стороны это абсолютное безстрастіе не мѣшаетъ аскету приобрѣ-

татъ въ этотъ самый моментъ всевѣдѣніе и магическую силу.—Аскетъ мужественно прошедшій эти четыре степени созерцанія, награждается возрожденіемъ въ мірѣ безформенномъ, въ которомъ созерцаніе достигаетъ такой степени подавленія личности и изглаженія всякихъ признаковъ существованія, которая граничитъ съ полнымъ уничтоженіемъ или нирваной (¹).

3) Степени нравственнаго совершенства.

Степени нравственнаго совершенства въ буддизмѣ основываются сколько на выполненіи чисто нравственныхъ правилъ, столько и на пониманіи самаго метафизическаго ученія. Степени совершенства, какъ и нравственныя правила, двоякаго рода: одни доступны для мірянъ, другія только для аскетовъ. Степеней перваго рода считается три: *Срота—апанна*, *Сакридъ-агаминъ* и *Анагаминъ*.

Срота-апанна (вступившій на дорогу) указываетъ на такое существо, которое вышло изъ общаго круга людей и вступило на путь, ведущій къ нирванѣ. Существо, достигшее этой степени, имѣетъ пройти еще 80.000 калпъ или періодовъ міра, въ концѣ которыхъ оно возродится семь разъ между девами и людьми, прежде чѣмъ достигнуть высшаго совершенства Будды. Эта степень составляетъ первый шагъ человѣка къ совершенству. Для достиженія ея требуется три главныхъ пункта: отверженіе заблужденія, которое учитъ: „я существую“, „это мое“; убѣжденіе въ явленіи Будды; убѣжденіе, что правила и примѣры, преподаваемые Буддою, должны быть предметомъ особеннаго вниманія.

Сакридъ-агаминъ (имѣющій переродиться однажды) усвоается такому существу, которое должно пройти еще 60.000 калпъ, а потомъ однажды возродиться между девами и однажды между людьми, прежде чѣмъ достигнуть полнаго совершенства. Существо, достигшее

(¹) Bouddha et sa relig... 136—138.

этой степени, удовлетворяя требованіямъ, доступнымъ существамъ первой степени, обладаетъ свободою отъ привязанности къ чувственнымъ предметамъ и отъ злыхъ желаній другимъ.

Анагаминъ (не возражающійся болѣе) указываетъ на такое существо, которое должно пройти еще 40.000 калпъ, по истеченіи которыхъ оно освобождается отъ возрожденій въ міръ желаній. Существо, достигшее этой степени, кромѣ условій необходимыхъ для двухъ предъидущихъ степеней, свободно отъ сомнѣнія, ненависти и невѣжества.

Степеней, доступныхъ аскетамъ, считается четыре: *Архатъ*, *Прагьека*—*Будда*, *Бодисатва* и *Будда*. Послѣднія три степени позднѣйшаго происхожденія.

Архатъ (побѣдившій враговъ, т. е. внутреннихъ). На этой степени существо достигаетъ совершеннаго безстрастія и безразличія, такъ что дѣйствительный міръ для него не имѣетъ никакого значенія. Существо, достигшее этой степени, но измѣненіи настоящаго вида, переселяется безъ всякихъ препятствій въ надземные міры и потомъ постепенно достигаетъ царства нирваны (¹).

Прагьека-Буддами („Будды для себя“) называются тѣ существа, которыя хотя и достигли высшаго совершенства Будды, но не обладаютъ еще такимъ могуществомъ, чтобы помогать другимъ существамъ въ достиженіи освобожденія отъ сансары.

Бодисатва („имѣющій сущность Бодхи“) занимаетъ послѣднюю степень при достиженіи состоянія Будды; онъ не только достигъ самаго полнаго совершенства, но и обладаетъ силою содѣйствовать въ этомъ другимъ. Такое существо достигнувъ своими безчисленными заслугами покровительства современнаго Будды, при помощи его, переселяется въ одно изъ небесныхъ царствъ, откуда оно потомъ, по возвращеніи Будды въ полную вирвану, возраждается въ царствѣ людей въ

(¹) Introduction... 291—295; Schlagintweit... стр. 27.

качествѣ просвѣтителя міра. Бодисатвы тѣ же Будды, только еще непроявляющіе своей просвѣтительной дѣятельности.

Буддами („мудрость, умъ“) называются тѣ Бодисатвы, которые при послѣднемъ своемъ рожденіи въ царствѣ людей поставляютъ себѣ цѣлю руководство къ нирванѣ другихъ существъ. Таковъ былъ аскетъ изъ рода Шакья, или Шакьямуни. Съ момента удаленія своего изъ царства земли Шакьямуни оставилъ всякій родъ личности и формы и всякую связь съ міромъ и получилъ такъ называемое свойство—*Дармака* или полной нирваны. Но ученіе Будды осталось въ мірѣ и продолжаетъ существовать до настоящаго времени. Когда же существа огрубѣютъ и не будутъ въ состояніи понимать ученіе Будды, вслѣдствіе чего оно исчезнетъ въ царствѣ людей,—тогда достигнетъ степени Будды другое существо, которое возстановитъ и распространитъ ученіе Шакьямуни. По ученію позднѣйшихъ буддистовъ и самъ Шакьямуни не былъ первымъ Буддою, но ему предшествовало такое же множество Буддъ, сколько песчинокъ на берегу Ганга (¹).

В. Миротворцевъ.

(окончаніе будетъ)

(¹) Schlagintweit... стр. 27—29.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

въ 1873-мъ году.

Введеніе педагогикѣ въ учебный курсъ семинарскаго образованія ясно показываетъ желаніе правительства поставить православное духовенство въ ближайшее отношеніе къ народной школѣ. Русское духовенство всегда близко стояло къ простому народу, оно было единственнымъ его просвѣтителемъ въ религиозномъ и нравственномъ отношеніи въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Въ древней Руси духовенство было самымъ образованнымъ; по тогдашнему времени, сословіемъ; въ рукахъ его находились и всѣ бывшія тогда средства образованія. Этимъ объясняется религиозный, или, вѣрнѣе, церковный характеръ *народнаго* образованія. Только со времени реформы Петра I народное образованіе стало получать свѣтскій характеръ. Но это образованіе до послѣдняго царствованія было привилегіею преимущественно высшихъ классовъ народа, имѣвшихъ возможность получать образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ. Большинство же народа, низшій классъ, не имѣлъ до послѣдняго времени своихъ школъ и учителей. О образованіи его почти не заботились; если и существовали какія либо школы, то это, преимущественно, были школы, открываемыя самимъ духовенствомъ; слѣдовательно, школы опять церковнаго

направленія и характера. Самое обученіе производилось въ нихъ по книгамъ церковно-славянской печати; чтеніе книгъ по гражданской печати слѣдовало уже послѣ.

Со времени уничтоженія крѣпостнаго права ясно сознаана необходимость освободить простой народъ и отъ того невѣжества, въ которомъ онъ коснѣлъ. Образование народа чрезъ учрежденіе народныхъ школъ стало занимать и правительство и земство. Въ 1864 году составлено „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“, въ которомъ говорится о цѣли и различныхъ видахъ народныхъ училищъ, объ учебномъ курсѣ этихъ училищъ и о завѣдываніи ими. Такимъ образомъ, проектъ о народныхъ школахъ былъ выработанъ; оставалось рѣшить вопросъ: откуда брать учителей для этихъ школъ, нужно ли спеціально готовить къ учительскому званію? Вопросъ этотъ, важный и существенный въ дѣлѣ народнаго образованія, разрѣшается на нашихъ глазахъ весьма удачно и разумно. Мысль, вѣрно высказанная однимъ изъ старѣйшихъ нашихъ педагоговъ, что „безъ учительскихъ семинарій нѣтъ спасенія“, какъ нельзя лучше рѣшаетъ вопросъ о народныхъ учителяхъ. Правительство и земство въ послѣднее время открываютъ одну за другою учительскія семинаріи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. 26-го октября 1872 г. открыта учительская семинарія въ Казани, въ которой половина учащихся изъ русскихъ и половина изъ инородцевъ: мордвы, черемись, чувашъ, вотяковъ и крещеныхъ татаръ. Три года тому назадъ, учрежденъ на счетъ частнаго лица екатерининскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ. Кто сознаетъ всю важность народнаго образованія для благосостоянія страны, для нравственнаго и матеріальнаго возвышенія ея, тому не покажутся непроизводительными значительныя затраты правительства, земства и частныхъ лицъ на учрежденіе спеціальныхъ заведеній для образованія народныхъ учителей. Лучшая народная школа создастъ и лучшую будущность народа,

Мы невольно высказались за спеціальное приготвленіе къ учительскому званію, въ особыхъ спеціальныхъ заведеніяхъ; прибавимъ къ этому желаніе, чтобы готовящіеся къ учительству были близко знакомы съ жизнью простаго народа, происходили сами изъ ихъ среды и ясно сознавали всю важность учительскаго служенія. При такой постановкѣ и рѣшеніи вопросовъ о народномъ образованіи, какое же участіе въ немъ православнаго духовенства, которое устрояется, такимъ образомъ, отъ учительства въ народныхъ школахъ? Какое значеніе имѣютъ и педагогическіе курсы, учрежденные съ 1866 года при духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ? Приходскіе пастыри, конечно, могутъ и не быть въ качествѣ учителей народной школы, но тѣмъ неменѣе нельзя отнять у нихъ нравственнаго вліянія на школу своего прихода, нельзя не признать и авторитета ихъ, какъ лицъ, обязанныхъ слѣдить за нравственно-религіознымъ развитіемъ прихожанъ. Народная школа есть одно изъ средствъ духовнаго развитія народа, и съ этой точки зрѣнія должна быть вспомоgetельнымъ средствомъ для пастыря, хотя бы она и не была строго клерикальною и не носила чисто церковнаго характера. Отсюда выясняется прямая задача д. семинарій знакомить своихъ воспитанниковъ съ разумными педагогическими приѣмами и основаніями, въ цѣляхъ содѣйствовать чрезъ это прочному вліянію приходскаго духовенства на народное образованіе.

Цѣль народной школы, какъ мы отчасти и замѣтили уже, не научить только одной грамотности, но самую граматность сдѣлать средствомъ образовывающимъ и просвѣщающимъ человѣка. Задача нелегкая тѣмъ болѣе, что мы привыкли видѣть школы, какъ учебница чтенію и письму, рѣдко—счету. Создать правильную народную школу—дѣло времени, но положить начало такой школѣ, установить правильный взглядъ на нее—неотложная обязанность нашего времени. Мы не имѣемъ у себя еще собственной нормальной школы,

самый курсъ начальнаго ученія у насъ еще не выясненъ и не установленъ. Самая наука педагогики является новою, для многихъ непонятною и спорною. Мы уже или слишкомъ сживаемся съ стариной, не видя для себя ничего добраго въ новомъ, руководясь преданіями и обычаями отцовъ, или же—слишкомъ рьяно бросаемся на все новое, ничего не видя добраго въ старомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что народная школа на западѣ, особенно въ Пруссіи, далеко превзошла нашу, только раждающуюся, школу; тамъ школа имѣеть уже свою исторію и приноситъ свои плоды. Замѣчательно, въ послѣднемъ случаѣ, слѣдующее заявленіе извѣстнѣйшихъ прусскихъ генераловъ, представленное королю военнымъ министромъ вскорѣ послѣ побѣды Пруссіи надъ Австріею въ 1866 году: „армія В. К. Величества, которая теперь сражалась и побѣдила, вся образовалась и вышла изъ прусской начальной школы“. Тоже преимущество прусскіе солдаты выказали и въ войнѣ съ французами въ 1870 году. Но нельзя вводить намъ цѣликомъ иностранную образцовую школу въ Россіи, отрѣшась отъ національныхъ основъ русской народной школы: необходимо изучать и свое родное и чужое, иностранное, чтобы создать національную правильную школу.

Въ созданіи такой народной школы большое участіе можетъ принять православное духовенство, близко знающее народную жизнь, различныя ея требованія и условія. Участіе духовенства въ народной школѣ должно состоять въ томъ, чтобы она не уклонялась отъ духа Христовой вѣры. Каждый служитель церкви есть вмѣстѣ съ тѣмъ и народный учитель, обязанный возвѣщать своей паствѣ глаголы живота вѣчнаго. Мѣстомъ для учительства пастыря церкви служить, главнымъ образомъ, церковь, но это нисколько не освобождаетъ его отъ учительства внѣ церкви, преимущественно въ школѣ своей паствы. По „Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ“, Высочайше утвержденному 14 іюля 1864 года на мѣстныхъ приход-

скихъ священниковъ возлагается наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ училищахъ (ст. 17); а для этого будущій пастырь церкви долженъ быть знакомъ съ педагогическимъ дѣломъ и пріобрѣсть въ немъ опытность. По тому же „Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ“ священно-церковно-служителямъ предоставляется право преподавать не только заковъ Божій, но и прочіе предметы учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ (ст. 15 и 16). И вотъ, въ виду такого учительскаго служенія будущаго пастыря церкви и введено преподаваніе, въ ряду прочихъ богословскихъ наукъ семинарскаго курса, педагогики, съ существеннѣйшею ея частью, дидактикою. Отсюда, и содержаніе этой науки должно ограничиваться ближайшими потребностями духовнаго воспитанника, какъ будущаго учителя начальнаго народнаго училища. Будущій учитель-воспитатель долженъ обладать извѣстными качествами умственными и нравственными и знать дѣтскую природу воспитанника, равно долженъ быть знакомъ съ задачами и средствами воспитанія въ начальной народной школѣ. Учитель народной школы долженъ напередъ быть знакомъ съ приемами и методами преподаванія каждаго учебнаго предмета, входящаго въ курсъ народной школы.

Но одни теоретическія занятія воспитанниковъ семинаріи педагогіею, безъ приложенія къ дѣлу того, что они услышали и узнали въ классѣ отъ наставника, были бы почти безплодны и не имѣли бы никакого интереса. Съ этою-то цѣлію и установлены при духовныхъ семинаріяхъ практическія занятія воспитанниковъ въ школѣ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исключеніемъ вакаціального времени, когда воспитанники увольняются въ дома своихъ родителей или родственниковъ. Въ воскресной школѣ при семинаріи воспитанники практически знакомятся съ педагогическими приемами и пріобрѣтаютъ въ ней навыкъ и умѣнье прилагать къ дѣлу новѣйшіе методы обученія; вообще—

знакомятся съ учебно-воспитательною дѣятельностію начального народнаго учителя.

Всѣ приходившіе учиться въ воскресной школѣ раздѣлялись на два отдѣленія; начинающихъ и грамотныхъ. Въ первомъ отдѣленіи обучались: молитвамъ, первоначальному чтенію и письму, чтенію логическому и декламатическому, чистописанію, умственному счисленію и нумераціи, и пѣнію съ голоса заучиваемыхъ молитвъ. Во второмъ отдѣленіи обучались священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, пріучались къ пересказыванію прочитаннаго и воспроизведенію онаго на бумагѣхъ подѣ диктовку и своими словами, знакомились съ синтаксическими, орфографическими и другими грамматическими правилами практическимъ способомъ, пріучались къ изложенію своихъ мыслей въ письмѣхъ и другихъ формахъ словесныхъ произведеній, употребляющихся въ общежитіи, обучались первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметическимъ въ приложеніи къ именованнымъ, отвлеченнымъ и дробнымъ числамъ, обучались пѣнію одиночному и хоровому. Вотъ все, что обязательно преподавалось въ воскресной школѣ при семинаріи. Къ этимъ предметамъ присоединялось иногда, впрочемъ необязательно, преподаваніе гражданской исторіи, географіи, латинскаго языка; этимъ предметамъ, не входящимъ въ учебный курсъ начальныхъ народныхъ школъ, обучали мальчиковъ по настоятельной ихъ просьбѣ, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ воскресной школы.

Каждый предметъ учебнаго курса воскресной школы преподавался по извѣстному, опредѣленному плану и методу. Представляемъ здѣсь, въ общихъ чертахъ, ходъ преподаванія каждаго учебнаго предмета.

1) Обученіе закону Божию въ воскресной школѣ имѣетъ характеръ простыхъ, наглядныхъ бесѣдъ учителя съ учениками объ истинахъ вѣры и правилахъ нравственности христіанской. При этомъ имѣется въ виду чисто практическая, воспитательная цѣль обученія этому предмету, именно: научить дѣтей истинно-

христіанской жизни, по закону православной церкви. Учитель закона Божія прежде всего освѣдомляется о степени знаній, вынесенныхъ мальчиками изъ родительскаго дома, поправляетъ и дополняетъ эти знанія; даетъ понятіе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ, какъ Духъ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, любящемъ и милостивомъ Отцѣ всѣхъ людей; приучаетъ правильно и благоговѣйно дѣлать крестное знаменіе и обучаетъ молитвамъ.

Изученію каждой молитвы предшествуетъ бесѣда учителя съ дѣтьми о содержаніи молитвы, которая сказывается сначала порусски, потомъ переводится на церковно-славянскій языкъ.

Порядокъ изученія молитвъ такой: а) сначала объясняется дѣтямъ смыслъ молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія „Преблагій Господи“ и „Благодаримъ Тебе“, которыя и выучиваются въ классѣ со словъ учителя; б) потомъ объясняются и заучиваются по порядку слѣдующія молитвы: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“, — „Господи Иисусе Христе“, — „Слава Тебѣ Боже“, — „Царю небесный“, „Святый Боже“, „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу“, — „Пресвятая Троице“, — „Отче нашъ“; в) молитвы предъ столомъ и послѣ стола „Очи всѣхъ“ и „Благоримъ Тя“; г) молитвы утреннія и вечернія „Къ Тебѣ, Владыко“ и „Господи Боже нашъ“; д) молитвы „Достойно есть“ и „Богородице Дѣво“. Въ этомъ же отдѣленіи кратко объясняется значеніе и устройство храма и объясняются молитвы и эктенія литургіи.

По священной исторіи, въ первомъ же отдѣленіи рассказывается дѣтямъ о сотвореніи міра, грѣхопаденіи и обѣтованіи Спасителя, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи и рожденіи обѣтованнаго Спасителя, о главныхъ праздникахъ церковныхъ. Заучивается Символь вѣры при объясненіи его соотвѣтствующими рассказами изъ священной исторіи, также заучиваются заповѣди Господни.

По священной исторіи, во второмъ отдѣленіи, послѣдовательно и подробно излагаются рассказы, при

помощи картинъ, сначала ветхозавѣтной, потомъ — новозавѣтной исторіи. Для объясненія Евангелія или исторіи праздника назначается каждый разъ особый учитель, какъ и для объясненія молитвъ. Наканунъ урока (воскреснаго или праздничнаго дня) учитель представляетъ преподавателю планъ своей бесѣды съ учениками; по этому плану, послѣ одобренія его, и выполняется самый урокъ.

По всѣмъ этимъ предметамъ наставникамъ воскресной школы рекомендуются лучшія руководства и пособія, которыя и имѣются въ библіотекѣ воскресной школы. Упомянемъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) „Переводъ на русскій языкъ употребительныхъ молитвъ съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и изъяснительнымъ изложеніемъ цѣлаго состава каждой молитвы“, прот. М. Чемены. 2) „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ“, прот. Д. Соколова. Здѣсь каждой молитвѣ предшествуетъ бесѣда, подготовляющая къ пониманію содержанія; затѣмъ слѣдуетъ самая молитва по церковно-славянски и по русски, съ объясненіемъ непонятныхъ для дѣтей словъ и выраженій; вопросы для катихизаціи. Заповѣди и символъ вѣры изложены по тому же плану. 3) „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ“, съ 27-мио рисунками въ текстѣ, тогоже автора. 4) „Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской“, въ 2-хъ частяхъ, егоже. 5) „Священная Исторія в. и н. завѣта“, съ рисунками, егоже. 6) „Священная Исторія в. и н. завѣта“, въ двухъ частяхъ, прот. Попова. Руководствами по изъясненію евангельскихъ чтеній и объясненію богослуженія служатъ: 7) „Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій“, свящ. А. Свирилова; 8) „Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ“, егоже; 9) „Объясненіе утвари и праздниковъ церковныхъ“, егоже; 10) „Объясненіе правосл. богослуженія“, свящ. Михайловскаго. Руководствами по Катихизису: 11) „Пространный православный Катихизисъ“, митроп. Филарета; 12) „Начатки христіан-

скаго ученія“, егоже; пособіємъ для законоучителя при преподаваніи по этому руководству служить: 13) „О способѣ первоначальнаго преподаванія закона Божія“, прот. Соколова. Для преподавателя закона Божія въ начальныхъ училищахъ можетъ служить весьма важнымъ пособіємъ: 14) „Руководство къ преподаванію закона Божія“, свящ. І. Вѣтвѣницкаго.

При обученіи закону Божию въ элементарныхъ школахъ весьма полезно имѣть наглядныя пособія, куда относятся: картины по свящ. исторіи, карты и планы библейской исторіи. Разсказы, веденный по картинѣ, возбуждаетъ вниманіе дѣтей и производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ простой разсказъ, безъ картины. Въ первомъ случаѣ, дѣти воспринимаютъ передаваемое имъ и зрѣніемъ и слухомъ; въ послѣднемъ — однимъ только слухомъ. Картины много помогаютъ также дѣтямъ при повтореніи ими самими разсказа, приучаютъ ихъ къ самостоятельной передачѣ того, что они видятъ предъ собою, и такимъ образомъ способствуютъ выработкѣ связной и свободной рѣчи. Хорошо исполненныя картины развиваютъ религіозно-эстетическій вкусъ дѣтей. Важнымъ приобрѣтеніемъ для начальныхъ школъ служатъ слѣдующія наглядныя пособія: 1) „Библия въ лицахъ“, проф. Шнорра. русское изданіе Генкеля. Подъ каждою картиною подписанъ текстъ изъ Библии, относящійся къ картинѣ на церковно-славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ 2) „54 картины изъ священной исторіи“, изд. товарищества „общественная польза“. 3) „Молитвы православной церкви“, изд. комитета грамотности и. м. общества с. хоз. Изображены на одномъ листѣ картины священной исторіи, объясняющія главнѣйшія начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди. 4) „Объясненіе литургіи“, изд. того же комитета. На одномъ листѣ представлены шесть главнѣйшихъ моментовъ и параллельно имъ шесть событій свящ. исторіи, объясняющихъ эти моменты. 5) „Картины, изображающія великіе праздники правосл. церкви“, литогр. Бахмана. Подъ каждою картиною текстъ,

объясняющій сущность праздника, тропарь праздничный и нѣкоторыя другія церковныя пѣсни. 6) „Виды св. мѣстъ Палестинскихъ“, снятыя Чернецовымъ. Въ нашей воскресной школѣ изъ этихъ наглядныхъ пособій имѣются: „Картины изъ главнѣйшихъ событій священной исторіи в. и н. завѣта“ съ рисунковъ лучшихъ французскихъ художниковъ и гравёровъ, также—картины проф. Шнора.

2) Другимъ важнымъ предметомъ преподаванія въ воскресной школѣ служило обученіе грамотѣ, т. е. чтенію и письму. Лучшій способъ обученія дѣтей грамотѣ, который и употреблялся въ нашей школѣ, это, конечно, способъ одновременнаго обученія чтенію и письму, начинающійся съ приготовительныхъ упражненій. Эти упражненія состоятъ въ изустномъ звуковомъ разборѣ словъ, въ черченіи дѣтьми простѣйшихъ фигуръ и въ письмѣ элементовъ буквъ. Лучшія руководства по этому способу составляютъ: 1) „Родное слово“, Ушинскаго, годъ 1-ый, содержащій въ себѣ азбуку по новѣйшей методѣ и первую послѣ азбуки книгу для чтенія съ прописями и образцами для первоначальной рисовки и картинами въ текстѣ. При этомъ учителю необходимо имѣть „Руководство къ преподаванію по Родному слову“, ч. 1-ю. егоже. 2) „Первая учебная книжка“, классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка, Паульсона. При этомъ учителю необходимо имѣть другую книжку Паульсона, служащую объясненіемъ для преподавателя „Способъ обученія грамотѣ по первой учебной книжкѣ“. Къ этимъ двумъ лучшимъ руководствамъ при обученіи грамотѣ нужно отнести и вышедшую въ прошломъ году „Наглядную азбуку“, при которой находится и необходимое объясненіе для учителей.

Обученіе грамотѣ по методѣ „письма—чтенія“, или иначе—по методѣ „легографической“ требуетъ постоянныхъ упражненій со стороны учащихся, по строго опредѣленному плану. Поэтому въ нашей школѣ и было разрѣшено собираться въ неё, кромѣ воскресныхъ

и праздничныхъ дней, въ дни будніе, по взаимному соглашенію о томъ самихъ учащихся съ ихъ учителями. Впрочемъ при обученіи грамотѣ въ нашей школѣ употреблялась, кромѣ легографической, и звуковая метода по синтетическому способу, идущему прямо отъ звука къ сочиненію слоговъ и словъ. По этому приему у насъ находятся руководство Лермонтова и Яценко, также азбука, изданная въ Казани 1871 г., преосвящ. Викторина, послѣднюю особый отдѣлъ ученаго комитета М. Н. Пр. опредѣлили рекомендовать тѣмъ священнослужителямъ, которые занимаются обученіемъ дѣтей.

Звуковой методъ по синтетическому способу противопологается аналитическій способъ или приемъ той же методы; по этому приему у насъ составлены азбуки Студитскаго и Золотова, которыя имѣютъ своимъ прототипомъ такъ называемую универсальную методу Жакотѣ, французскаго педагога. Мы рѣшительно рекомендуемъ употреблять изъ всѣхъ способовъ обученія грамотѣ легографической способъ, въ которомъ письмо и чтеніе представляютъ собою цѣльный предметъ обученія. Этотъ способъ нужно отличать отъ способа, который предполагаетъ въ своемъ „руководствѣ“ баронъ Корфъ. У Корфа письмо является тольکو вспомогательнымъ приемомъ, пособіемъ для обученія чтенію, если можно назвать письмомъ рисовку или копировку печатныхъ буквъ; которую б. Корфъ рекомендуетъ ввести при обученіи чтенію. При рациональности вообще способа обученія грамотѣ, который предлагаетъ б. Корфъ, рекомендуемый имъ приемъ письма печатныхъ буквъ вовсе нераціоналенъ и непрактиченъ.

Къ числу хорошихъ руководствъ по обученію грамотѣ, съ которыми полезно ознакомиться учителю народной школы, можно отнести: 1) „Обученіе грамотѣ по звуковому способу въ связи съ предметными уроками и начальными упражненіями въ родномъ языкѣ“, Н. Бунакова; имъ же устроена читательная машинка, какъ пособіе при обученіи грамотѣ, замѣняющее азбучный ящикъ или подвижную азбуку. 2) „Букварь

для совмѣстнаго обученія чтенію и письму“, Тихомирова; 3) „Русская азбука, для учащихся, упражненія въ разборѣ словъ по звуковому методу, упражненія въ черченіи и письмѣ, упражненія въ чтеніи“. Водовозова. Въ послѣднее время у насъ стало много выходить азбукъ по звуковой методѣ, къ сожалѣнію, не всегда дѣльныхъ, или уже вовсе негодныхъ, каковы напри- мѣръ: „Солдатская азбука“, Столпянскаго и „Народ- ная азбука“, его же, пользующіяся незаслуженною ре- путаціею у неопытныхъ педагоговъ.

Обученіе письму, отдѣльно отъ чтенія, произво- дится въ воскресной школѣ по графической сѣткѣ, въ генетическомъ порядкѣ буквенныхъ знаковъ по спосо- бу Мессера, напечатанному въ журналѣ „Учитель“ за 1861 годъ. Кромѣ того, отличнымъ руководствомъ для учащихся служить „Обученіе письму“, С. Миропольска- го, напечатанное въ приложеніи къ журналу „Народ- ная школа“ за 1871 годъ. Хорошее руководство для учащихся составляетъ „Обученіе письму“, В. Гербача.

По узнаніи ученикомъ механизма чтенія, главное свое вниманіе учитель обращаетъ на правильное, точ- ное и внятное чтеніе. При этомъ учитель требуетъ, чтобы ученикъ ясно произносилъ каждое слово, а въ словѣ каждую букву; въ случаѣ ошибокъ ученикъ раз- лагаетъ иногда слова на звуки, что приготавливаетъ уче- ника къ правильному письму словъ по слуху.

Для пріученія дѣтей къ логическому чтенію, съ по- ниманіемъ читаемаго, учитель, послѣ прочтенія каждо- го предложенія, даетъ вопросы, при помощи которыхъ узнаются члены предложенія. Когда ученики пріучатся къ логическому чтенію, эти вопросы замѣняются дру- гими, исчерпывающими содержаніе статьи. Связнаго разсказа о прочитанномъ можно требовать только послѣ неоднократнаго пересказа по вопросамъ.

Для пріученія дѣтей къ выразительному, деклама- тическому чтенію полезно давать дѣтямъ для заучива- нія наизусть небольшія стихотворенія, особенно басни; если данное стихотвореніе или басня составлены въ

формѣ разговорной, то полезно заставлятъ передавать изученное по нѣскольку учениковъ, въ видѣ разговора ихъ между собою.

Знакомство учащихся въ воскресной школѣ съ грамматикою совершается практически, при чтеніи избранныхъ статей по книгѣ для чтенія. Дѣтя сначала распознаютъ члены предложенія. О чемъ говорится?—Предметъ рѣчи. Измѣненіе именъ по числамъ и родамъ. Что говорится о предметѣ?—Дѣйствіе предмета. Что предметъ дѣлаетъ, дѣлалъ и будетъ дѣлать? Краткое предложеніе. Предложеніе утвердительное, отрицательное, вопросительное, восклицательное. Составленіе полного предложенія о предметѣ прочитанной статьи посредствомъ вопросовъ: кто? что? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ? съ измѣненіемъ сказуемаго по временамъ и числамъ, а потомъ съ измѣненіемъ по числамъ и всѣхъ именъ, находящихся въ предложеніи. Предметы чувственные (названія пяти чувствъ) и умственные, одушевленные и неодушевленные. Составленіе предложеній по вопросамъ для обозначенія ихъ свойствъ и качествъ: какой? (изъ чего сдѣланъ)? чей? который? Измѣненіе названій по надежнымъ вопросамъ, такъ чтобы отвѣтъ составлялъ цѣлое предложеніе: (кто служить въ церкви?—Въ церкви служить священникъ. Безъ кого въ церкви нѣтъ службы?—Безъ священника и т. д.). Знакомство съ орфографіею совершается путемъ также практическимъ, чрезъ диктовку. Кромѣ диктовки подъ руководствомъ учителя идутъ письменныя упражненія, которыя состоятъ: 1) въ составленіи письма къ роднымъ по известному случаю; 2) въ писаніи наизусть прочитаннаго; 3) въ описаніи видѣннаго ученикомъ предмета; 4) въ разсказѣ о какомъ либо происшествіи или случаѣ изъ жизни ученика и т. д.

Книгами для чтенія дѣтямъ, на указанныхъ ступеняхъ обученія грамотѣ, служатъ: 1) „Родное Слово“, Ушинскаго, три книжки, раздѣленныя по годамъ; 2) „Дѣтскій міръ“, его же. Эти книги употребляются для класснаго чтенія и для нагляднаго обученія. 3) Книга

для первоначальнаго чтенія“, Водовозова, съ руководствомъ для учителей. Этотъ трудъ почтеннаго педагога еще не оконченъ, вышла только первая часть „книги для чтенія“. 4) „Нашъ другъ“, б. Корфа; впрочемъ книгу б. Корфа нельзя признать годною для чтенія дѣтямъ, особенно городскихъ жителей, по ея черезчуръ практически — утилитарному направленію, несоответствующему цѣлямъ и задачамъ начальной народной школы. Въ библіотекѣ воскресной школы имѣется и много другихъ книгъ для дѣтскаго чтенія, которыя часто раздавались ученикамъ воскресной школы для чтенія на дому. Но при этомъ въ каждой школѣ, какъ и въ каждой семьѣ, непременно должна находиться „книга книгъ“ — святая біблія, по крайней мѣрѣ, новый завѣтъ, особенно Евангеліе, всего лучше напечатанное на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Евангеліе, Псалтирь и Часословъ должны быть настоящими книгами въ каждой школѣ. Нельзя не выразить желанія, чтобы была составлена отдѣльная книга, въ видѣ педагогически обработаннаго сборника для церковно-славянскаго чтенія, приспособленнаго къ потребностямъ и нуждамъ начальной народной школы. У насъ нѣтъ еще подобной книги для чтенія.

3) Обученіе ариѳметикѣ начинается со счета видимыхъ предметовъ сперва на числа отъ 1 до 10. Приучивши считать до 10 и обратно отъ 10 до 1, слѣдуетъ приучить складывать, вычитать, умножать и дѣлить также на видимыхъ предметахъ. Послѣ этого можно перейти къ счету палочекъ или точекъ, написанныхъ на класной доскѣ, потомъ приступить къ исчисленію посредствомъ цифръ отъ 1 до 10, познакомивши предварительно съ начертаніемъ этихъ цифръ. Такимъ путемъ слѣдуетъ познакомить дѣтей со счетомъ и начертаніемъ цифръ отъ 10 до 20, отъ 20 до 100 и т. д. Нумерацію дѣти должны знать отчетливо, по крайней мѣрѣ, до тысячи. При ознакомленіи съ каждымъ новымъ числомъ, въ началѣ упражненій, учитель предлагаетъ дѣтямъ простыя практическія задачи на

это число по всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ. Всѣ такія задачи должны рѣшаться сначала умственно, потомъ письменно.

Руководствами для наставниковъ служатъ: 1) „Методика Ариѳметики“, Евтушевскаго; 2) „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ“, въ 2-хъ частяхъ, его же; 3) „Ариѳметика для начальныхъ училищъ“, Лёве и другія. Для учащихся въ начальныхъ школахъ никакихъ учебниковъ ненужно, а необходимы одни наглядныя пособія, каковыми могутъ служить: 1) Ариѳметическій ящикъ въ 1,000 кубовъ, который служитъ и для объясненія кубическихъ мѣръ; 2) Ариѳметическіе счеты какъ для цѣлыхъ чиселъ, такъ и для дробныхъ. Описание этихъ обоихъ пособій и употребленіе ихъ можно читать въ „Методикѣ“ Евтушевскаго. Дѣти должны быть приучены къ употребленію обыкновенныхъ торговыхъ счетовъ; ихъ непремѣнно слѣдуетъ также знакомить съ мѣрами длины, вѣса, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. Въ нашей воскресной школѣ имѣются почти всѣ эти пособія, какъ-то: ариѳметическій ящикъ, ариѳметическіе счеты, торговые счеты и мѣры длины.

4) Наглядное или предметное обученіе состоитъ въ особыхъ бесѣдахъ учителя съ дѣтьми съ обращеніемъ къ самымъ предметамъ, о которыхъ идутъ бесѣды, съ цѣлію развить въ дѣтяхъ наблюдательность, сообразительность, и вмѣстѣ съ тѣмъ—способность передавать другимъ мысли ясно и точно. Предметами для такого обученія можетъ служить всё, что находится въ классѣ, также—училищный домъ, церковь и проч. Наглядное обученіе въ воскресной школѣ не есть отдѣльный, самостоятельный предметъ, только на первое время, когда дѣти еще не обучались грамотѣ, оно ведется отдѣльно, а потомъ въ связи съ чтеніемъ.

Руководствами для учителей служатъ: 1) „Начатки дѣтскаго школьнаго ученія“, Дистервега; 2) „Предметные уроки по мысли Песталоцци“, Перевлѣсскаго; 3) „Уроки нагляднаго обученія“ по Вурсту. Пособіями для класснаго обученія могутъ служить: 1) Хромолито-

графированныя картины Семенова, четыре картины временъ года—весна, лѣто, осень и зима, съ руководствомъ егоже „Даръ слова“. Въ воскресной школѣ имѣется только одна картина—лѣто. 2) Картины для начальныхъ наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, изд. москов. комит. грамотности, съ объясненіемъ, и другія. Съ настоящаго года предположено составлять самимъ учителямъ воскресной школы коллекціи предметовъ и естественно-историческихъ произведеній казанскаго края. Коллекціи эти являются необходимыми въ школѣ при веденіи предметныхъ уроковъ, равно и необходимы для знакомства съ извѣстнымъ краемъ.

Въ связи съ нагляднымъ обученіемъ идетъ знакомство учащихся съ родиною ихъ. Учитель постепенно расширяетъ кругозоръ учениковъ на міръ Божій, начиная съ знакомаго и близкаго къ ученикамъ мѣста и удаляясь къ мѣстностямъ, лежащимъ далѣе отъ избраннаго пункта. Учитель, напримѣръ, чертитъ на класной доскѣ планъ комнаты воскресной школы, обозначая какими-либо знаками мѣста партъ, на которыхъ сидятъ ученики, каѳедры, иконъ, двери и т. п. Объясняетъ ученикамъ свой чертежъ и заставляетъ ихъ самихъ начертить тоже самое на бумагѣ или аспидной доскѣ. За этимъ чертитъ планъ всего зданія, въ которомъ находится воскресная школа, планъ города, въ общихъ чертахъ, означая гдѣ находится сѣверъ, гдѣ югъ и т. д. Заставляетъ чертить тоже самое своихъ учениковъ. Учитель, такимъ образомъ, объясняетъ, что можно снять на планъ весь уѣздъ, всю губернію, все царство русское и даже всю землю. Въ воскресной школѣ для этой цѣли имѣется планъ г. Казани и карта казанской губерніи.

5) Особеннаго вниманія въ школѣ заслуживаетъ пріученіе дѣтей къ пѣнію. Пѣніе дѣтей много помогаетъ усвоенію молитвъ, пріучаетъ дѣтей къ службѣ церковной и есть лучшее воспитательное средство для образованія эстетическаго вкуса и т. д. Дѣти въ школѣ должны пріучаться какъ къ общему хорошему пѣ-

нію всѣмъ извѣстныхъ, ежедневно употребляемыхъ, молитвъ и пѣснопѣній, такъ и къ одиночному. Въ нашей школѣ занятія дѣтей начинаются общимъ хорovýmъ пѣніемъ „Царю небесный“ или другой церковной пѣсни, соотвѣтственно празднику, оканчиваются также хорovýmъ пѣніемъ „Достойно есть“; поютъ въ каждомъ отдѣленіи подъ руководствомъ учителей. По окончаніи всѣхъ уроковъ, желающіе остаются для отдѣльнаго обученія пѣнію. Учатся пѣть одни съ голоса, по слуху, другіе—по нотамъ; поютъ унисономъ и партесно, раздѣляясь по голосамъ. Обученіе пѣнію отдѣльно производится регентомъ семинарскаго хора. При обученіи пѣнію у насъ отдается преимущество нотной системѣ предъ цифирною, хотя большинство учителей знаютъ ту и другую систему. Кромѣ этихъ системъ пѣнія, учителя воскресной школы всѣ знакомы съ новой методой обученія пѣнію „по пальцамъ“. Знакомствомъ съ этой методой мы обязаны почтенному учителю пѣнія въ нашей семинаріи, о. регенту архіерейскаго хора П. Д. Миловидову, который и ввелъ ее. Метода эта состоитъ въ слѣдующемъ. Учитель пѣнія, держа предъ учениками поднятую правую руку, показываетъ поднятый первый палець, называя его нотою *до*, второй—*ре*,—*ми*, *фа*; потомъ переходитъ къ пальцамъ лѣвой руки, продолжая гамму—*соль*, *ля*, *си* и *до*, а учениковъ заставляеть затѣмъ пѣть названныя ноты, объясняя и разстояніе между нотами. Когда ученики достаточно ознакомятся со всѣми интервалами и не стѣняясь будутъ брать всякій интервалъ въ гаммѣ, учитель приступаетъ къ объясненію пальцевъ въ сложеніи аккордовъ; на примѣръ: первая въ гаммѣ нота *до*, въ аккордѣ будетъ называться *до-Мажоръ* или *до-Миноръ*, смотря потому какой ладъ данъ будетъ учителемъ въ сложеніи гармонизаціи. Послѣ этихъ пріемовъ, можно прямо приступить къ разучиванію какой-либо неособенно сложной пѣснѣ, на примѣръ: „Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ“ или „Боже царя храни“, сначала унисономъ, а потомъ на три или четыре го-

лоса. При пѣніи пѣссы на два, на три и болѣе голоса, та нота, которая въ гаммѣ служила названіемъ извѣстнаго интервала, обращается уже въ топику аккорда, твердаго или мягкаго лада и, такимъ образомъ, перемѣняя на рукахъ пальцы, можно распѣвать на голосахъ какъ на инструментѣ, не стѣняясь выборомъ гармоніи. Эта метода обученія пѣнію такъ легка и удобна, что въ десять пріемовъ можно достигнуть очень хорошихъ результатовъ.

Мы покончили съ учебною частью нашей воскресной школы, перейдемъ теперь къ воспитательной сторонѣ ея.

Извѣстно, изъ какой среды поступаетъ въ народную школу большинство дѣтей: Народное просвѣщеніе у насъ только что начинается, оно еще мало проникло въ нашъ простой народъ. Часто самъ себя этотъ народъ называетъ „темнымъ“, т. е. неученымъ, непросвѣщеннымъ. Эта темнота простаго народа не относится только къ его безграмотности, неумѣнью читать и писать, но обнимаетъ собою и все его умственное и религіозно-нравственное состояніе. Невѣжество, грубость, предразсудки, суевѣрія,—вотъ та сфера, въ которой живетъ нашъ простой народъ. Разогнать эту темноту, просвѣтить эту массу, дать средства къ дальнѣйшему самообразованію—долгъ каждой школы. Она прежде всего должна заботиться о развитіи учащихся въ ней всѣми зависящими отъ нея способами и средствами. Правильно развитые въ школѣ и умственно и нравственно питомцы ея будутъ благотворно вліять и на среду, окружающую ихъ, внося въ нее свѣтъ и истину. Обученіе и воспитаніе въ школѣ должны быть тѣсно связаны между собою и идти рука объ руку. Выполненіе такой задачи школы главнымъ образомъ зависитъ отъ учителя-воспитателя школы; его умная и честная личность, живая и вліятельная, сдѣлаетъ все нужное, полезное для школы и для блага учащихся въ ней.

Каждому учителю воскресной школы внушается, что онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатель и что характеръ его обученія долженъ быть развивающій, воспитывающій ученика. Поставляется за прямой и необходимый долгъ cadaго учителя школы помогать нравственному усовершенствованію ученика, полагая и укрѣпляя въ немъ добрыя навыки. Учитель долженъ также обращать вниманіе и на внѣшнее благоприличіе ученика въ школѣ, равно и внѣ ея. Школа, по нашему убѣжденію, должна всесторонне дѣйствовать на ученика, правильно развивая и укрѣпляя въ немъ всѣ силы и способности, не ослабляя и не дѣйствуя въ ущербъ одной какой-либо изъ нихъ.

Каждый учитель воскресной школы долженъ вести свой „педагогическій журналъ“, въ который онъ записываетъ: съ кѣмъ занимался въ школѣ, по какому предмету и какіе результаты были его занятій съ ученикомъ за извѣстный день. Прежде занятій своихъ съ ученикомъ, учитель непременно долженъ ознакомиться съ нимъ, если ученикъ дотолѣ не ходилъ въ школу и узнать: а) имя и фамилію ученика, сословіе, къ которому онъ принадлежитъ, званіе, лѣта; б) распросить: учился ли онъ до этого времени или нѣтъ? Гдѣ учился? Чему? Кто его училъ? Чему желаетъ учиться въ воскресной школѣ? Что онъ знаетъ изъ того? Что знаетъ по другимъ предметамъ? Можетъ ли онъ ходить въ школу въ будни? Въ концѣ же учебнаго года каждый учитель обязанъ представить преподавателю педагоги подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ въ воскресной школѣ.

Всѣхъ мальчиковъ, перебивавшихъ въ воскресной школѣ въ прошломъ 1873 году, было 324. Большинство ихъ составляли дѣти мѣщанъ и цѣховыхъ, которыхъ въ этомъ году было 190; дѣтей крестьянъ было 50, дѣтей нижнихъ воинскихъ членовъ 47, дѣтей купцовъ 6, дѣтей чиновниковъ 22, дѣтей духовныхъ 9. По лѣтамъ учащіеся распредѣлялись такъ: 6-ти лѣтъ было 5 учениковъ, 7-ми лѣтъ—13, 8-ми лѣтъ—

25, 9-ти лѣтъ—53, 10-ти лѣтъ—56, 11-ти лѣтъ—65, 12-ти лѣтъ—47, 13-ти лѣтъ—24, 14-ти лѣтъ—22, 15-ти лѣтъ—10, 16-ти лѣтъ—2, 18-ти лѣтъ—1 одинъ и 22-хъ лѣтъ—1. Число уроковъ, посѣщенныхъ учениками воскресной школы, распредѣляется такъ: 1 уч. былъ въ ней на 32-хъ урокахъ, 1 уч. на 31-мъ урокъ, 1 уч. на 29-ти, 1 уч. на 25-ти, 2 уч. на 21-мъ, 4 уч. на 20-ти, 3 уч. на 19-ти, 5 уч. на 17-ти, 3 уч. на 16-ти, 6 уч. на 15-ти, 6 уч. на 14-ти, 5 уч. на 13-ти, 10 уч. на 12-ти, 2 уч. на 11-ти, 8 уч. на 10-ти, 6 уч. на 9-ти, 10 уч. на 8-ми, 9 уч. на 7-ми, 15 уч. на 6-ти, 13 уч. на 5-ти, 24 уч. на 4-хъ, 33 уч. на 3-хъ, 42 уч. на 2-хъ, ур., 114 уч. на 1-мъ урокъ. Многіе ученики начали ходить въ воскресную школу только съ настоящей зимы и вѣроятно будутъ продолжать ученіе въ ней въ настоящемъ году. Есть нѣсколько учениковъ, которые ходятъ въ воскресную школу уже нѣсколько лѣтъ и обязаны исключительно ей своей грамотностью. Число учениковъ, приходившихъ въ школу, было весьма различно, что, какъ показываютъ опыты и прежнихъ годовъ, существенно зависѣло отъ различныхъ временъ года. Зимой приходило наибольшее число учениковъ, а весною и осенью наименьшее; наибольшее число учениковъ доходило до 96-ти, наименьшее до 13-ти. Большинство учащихся принадлежало къ отдѣленію грамотныхъ, меньшинство, составлявшее одну треть всѣхъ ходившихъ, къ отдѣленію начинающихъ. Изъ отдѣленія грамотныхъ были ученики, обучающіеся въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, нѣсколько учениковъ приходило изъ первыхъ классовъ гимназіи и прогимназіи и духовнаго училища готовить свои уроки. Былъ въ школѣ и одинъ татаринъ-мухаммеданинъ.

29-го апрѣля прошлаго года, лучшимъ ученикамъ воскресной школы за усердное хожденіе въ школу и хорошіе успѣхи и поведеніе въ ней были розданы награды о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Варсонофіемъ. 15-ть учениковъ получали иконы свв. про-

свѣтителѣй славянъ Кирилла и Меѳодія съ жизнеописаніемъ ихъ, приславныя отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія для раздачи лучшимъ ученикамъ воскресной школы; 3 ученика получили Новый Завѣтъ на русскомъ нарѣчій. Кромѣ этихъ наградъ, о. ректоръ семинаріи нерѣдко раздавалъ въ подарокъ лучшимъ ученикамъ книги для дѣтскаго чтенія изъ собственной библіотеки. Подобныя награды много увлекаютъ дѣтей учиться въ нашей школѣ и поощряютъ ихъ въ занятіяхъ.

Воспитанники V и VI классовъ семинаріи, обучающіе въ воскресной школѣ, всѣ съ любовью относятся къ дѣлу учительства и практически знакомятся въ школѣ съ лучшими приемами и методами преподаванія. Первые опыты этихъ молодыхъ педагоговъ, пока они не ознакомятся съ своимъ дѣломъ и съ дѣтьми, съ которыми занимаются, не всегда, конечно, бываютъ удачны; только частая практика въ занятіяхъ ихъ съ дѣтьми даетъ имъ опытность и умѣнье въ дѣлѣ учительства. Нѣтъ сомнѣній, что воспитанники семинаріи, прослушавшіе полный курсъ народной педагогики, практически упражнявшіеся въ воскресной школѣ, благотворно обнаружатъ свое педагогическое вліяніе на народную школу своей мѣстности, будучи приходскими священниками или народными учителями. А о нравственной поддержкѣ народной школы людьми знающими и вліятельными мы должны заботиться неменѣе, чѣмъ о матеріальномъ состояніи ея.

Для лучшаго знакомства учителей съ педагогіею въ библіотеку воскресной школы выписываются педагогическіе журналы: 1) „Семья и школа“, изд. подъ ред. Ю. Симашко; этотъ журналъ выписывается съ перваго года его изданія. 2) „Народная школа“, изд. Ѡ. Мѣдвиковымъ; выписывается съ 1872 г.; въ прошломъ году выписанъ и за прежніе годы его изданія: 1869 и 1871 гг., за 1870 г. изданія этого журнала въ редакціи не оказалось за распродажею. 3) „Дѣтскій садъ“, изд. г. Бороздиной, выписывается съ 1871 г. Въ биб-

біотекѣ находятся и спеціальныя сочиненія по педагогикѣ и училищевѣдѣнію, каковы: „Постепенное воспитаніе или изученіе цѣлой жизни“, соч. Неккеръ-де-Соссюръ, въ двухъ томахъ; „Человѣкъ какъ предметъ воспитанія, опытъ педагогической антропологии“; К. Ушинскаго, въ двухъ томахъ; „Очеркъ практической педагогики“, соч. Диттеса; „Русская начальная школа“, соч. б. Корфа; „Наше школьное дѣло“, его же; „Умственное развитіе дѣтей“, Водовозовой; „Публичныя педагогическія лекціи“, пр. П. Заринскаго; лекціи эти читаны были авторомъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1868 г., по вечерамъ, въ залѣ казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища; „Предметы обученія въ народной школѣ“, Водовозова. Есть нѣкоторыя и другія сочиненія какъ по воспитанію, такъ и по обученію въ школахъ.

Въ концѣ своего отчета о воскресной школѣ за прошлый годъ мы выскажемъ, что съ удовольствіемъ принимаемъ мысль г. инспектора народныхъ училищъ казанской губерніи, выраженную имъ въ отчетѣ по обзорѣнію ввѣренныхъ его инспекціи школъ: „предложить нѣкоторымъ изъ городскихъ приходскихъ учителей давать въ воскресной школѣ образцовые уроки по объяснительному чтенію и ариѳметикѣ, въ видахъ бѣльшей пользы для нашей школы“. (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, за мартъ 1873 г. Соврем. Лѣт. стр. 66).

А. Зеленецкій.

1 марта
1874 года.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КРИЗИСЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

La crise religieuse en Europe. Ernest Renan. Revue des deux mondes 1874. Livrais. IV.

Въ послѣдней книгѣ французскаго журнала *Revue des deux mondes* (15-го февр.) обращаетъ на себя вниманіе статья подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Она принадлежитъ перу извѣстнаго антагониста католицизма и вообще христіанства—Ренана, пресловутаго автора „Жизни Иисуса“. Его взглядъ на современное положеніе церковной жизни западной Европы имѣетъ тотъ интересъ, что онъ можетъ относиться безпристрастно къ разнообразнымъ партіямъ, вступившимъ между собою въ борьбу, исходъ которой долженъ дѣйствительно развиться религіознымъ кризисомъ въ западной Европѣ. Ренанъ мѣтко схватываетъ главные моменты завязавшейся драмы, описываетъ главныхъ ея дѣятелей, мотивы, подъ влияніемъ которыхъ она завязывалась и кидаетъ взглядъ на ея послѣдствія. Для православнаго человѣка, стоящаго вдали этихъ религіозныхъ бурь, волнующихъ западную церковь, не могутъ быть совершенно чужды явленія церковной жизни запада; мы можемъ выносить изъ этой жизни не мало поучительныхъ уроковъ. Посему мы спѣшимъ познакомить читателей „Прав. Собесѣдника“ съ статьею Ренана, передавая ее съ своими примѣчаніями.

Авторъ начинаетъ свою статью общимъ замѣчаніемъ, что въ настоящее время религіозный вопросъ въ

Европѣ волнуетъ Европу не менѣе, какъ въ вѣкъ самой искренней и набожной вѣры; онъ находится въ началѣ своего развитія, его корни кроются въ глубинахъ исторіи современнаго общества; его нужно изучить какъ можно тщательнѣе, такъ какъ малѣйшая ошибка въ томъ положеніи, какое примутъ разныя государства относительно его разрѣшенія, можетъ повлечь за собою важныя послѣдствія.—Сущность этого вопроса состоитъ въ томъ положеніи, въ какомъ очутилось теперь католичество съ своимъ папствомъ и той роли, какую приняли на себя главнѣйшія государства Европы относительно католичества, особенно Пруссія, т. е. авторъ просто разумѣетъ борьбу современныхъ европ. государствъ противъ католической церкви. Этотъ фактъ борьбы церкви и государства составляетъ въ настоящее время предметъ оживленныхъ толковъ, журнальной полемики, тоскливыхъ опасеній и неясныхъ надеждъ. Упоенная побѣдами надъ католическою Франціею, протестанская Германія въ лицѣ своего перваго министра вызвала начало этого факта, объявивъ, что католическая церковь должна быть вполнѣ подчинена государству, что ни одинъ священникъ католическимъ епископомъ не можетъ быть опредѣленъ къ приходу безъ разрѣшенія и утвержденія свѣтскаго правительства. Представители католической церкви, воспитанные исторіею въ иныхъ законахъ, вздумали вступить въ свои старыя права: личность о. Ледоховскаго, архіепископа познанскаго, вздумавшаго ослушаться распоряженій „желѣзнаго“ графа Бисмарка, теперь сдѣлалась извѣстна всякому, читающему газеты. Викарій папскій, примасъ Польши, преосв. Ледоховскій поплатился сначала денежными штрафами, потомъ своимъ пѣдстомъ, и теперь заключенъ въ тюрьму, какъ государственнй преступникъ, которому въ видѣ снисхожденія позволено имѣть при себѣ въ тюрьмѣ маленькій походный алтарикъ. Таже участь постигла архіепископовъ—майнцакаго, бреславскаго, кѣльнскаго и др.—Такъ вслѣдъ за своимъ главою, заключившимся въ Ва-

тиканъ, представители римской церкви среди бурныхъ натисковъ духа времени и историческихъ судьбъ твердятъ одно старое неизмѣнное: *non possumus!*

Что то будетъ? спрашиваетъ себя всякій, кто слѣдить за этою борьбою. Устоитъ ли этотъ историческій институтъ, созидавшій себя очень систематично,—или нужно вѣрить болѣе въ силу свѣтской власти, господство которой осязательнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ духовная сила церкви, въ наши скептическія времена, плохо вѣрующія въ силу нравственную? Что это за противники, которые выступили на брань между собою, вооружившись каждый своими доспѣхами? Гдѣ причина этого столкновенія?

Отвѣты на эти вопросы даетъ намъ авторъ, съ которымъ мы рѣшились познакомить читателей.

По его мнѣнію, съ которымъ нельзя не согласиться, двѣ причины создали современное положеніе этого религіознаго вопроса. Съ одной стороны замѣчательное во многихъ отношеніяхъ первосвященничество Пія IX; съ другой—образование германской имперіи въ центр Европы. Ренанъ подробно анализируетъ вліяніе обѣихъ этихъ причинъ на судьбу религіознаго вопроса.

Папство Пія IX онъ признаетъ необыкновеннымъ явленіемъ въ исторіи церкви. Этотъ папа управляетъ церковію болѣе 25 лѣтъ,—долголѣтіе управленія безпримѣрное; и если прежде церковная аристократія Рима, избиравшая папу, проводила то ту, то другую идею чрезъ своихъ избранниковъ, смѣнявшихся чрезъ 5—6 лѣтъ и имѣла значеніе, какъ орудная сила, вліявшая на папу, то теперь эта аристократія не существуетъ при современномъ папѣ; она вся, за исключеніемъ пяти дряхлыхъ стариковъ, посвящена въ свои должности Піемъ и ему обязана своимъ положеніемъ въ куріи. Человѣкъ, 25 лѣтъ носящій папскую тиару, сдѣлался единодержавнымъ и *de jure* и *de facto*; въ системѣ его управленія образовалось единство, униформенность, настойчивое проведеніе одного принципа; съ 1849 г., возвратившись изъ ссылки въ Гаэту, онъ какъ будто

получилъ откровеніе съ неба — дѣйствовать въ духѣ своеобразной идеи и съ тѣхъ поръ не уклонялся отъ этой идеи до окончательной апофеозы своей въ 1870 г., т. е. до провозглашенія непогрѣшимымъ на ватиканскомъ соборѣ. Въ теченіе этого времени Пій IX сдѣлалъ болѣе, чѣмъ средневѣковое папство отъ Григорія VII до Иннокентія III и Бонифація VIII; послѣдніе только стремились создать нѣчто въ родѣ христіанскаго калифата въ Европѣ, но это удалось только Пію IX. Напрасно богословы вооружаются артиллерією текстовъ, разбираютъ церковную исторію, указываютъ на апостоловъ, чтобы доказать приматство преемниковъ ап. Петра; въ глазахъ Пія они дѣлали далеко не все. Римъ долженъ быть, по его мнѣнію, не только религіознымъ, но и гражданскимъ центромъ; каждый католикъ, гдѣ бы онъ ни родился, долженъ помнить, что его истинное отечество въ Римѣ, какъ единственномъ городѣ его сердца; Пій IX заключаетъ много конкордатовъ съ католическими государями чисто въ интересахъ Рима, давить мѣстныя церкви, устанавливаетъ единство литургіи, латинизируетъ католическія церкви востока; онъ устанавливаетъ догматъ (*de immaculata conceptione*), неимѣющій никакого основанія ни въ св. писаніи, ни въ мнѣніи соборовъ; онъ издаетъ *syllabus*, гдѣ осуждаетъ весь гражданскій строй современнаго общества и гдѣ вѣрному католику поставлена была альтернатива—или отдѣлиться отъ религіознаго центра, или подвергнуться болѣе тяжкому осужденію за симпатію къ современнымъ идеямъ; наконецъ Пій формулируетъ папу безъ соборовъ, дѣлаетъ бесполезными будущіе соборы, заключаетъ уста каждому католику, который осмѣлится возвысить свой голосъ въ родѣ Герзона, Боскюэта,—папа провозглашается непогрѣшимымъ. „Вотъ, замѣчаетъ Ренанъ, что сдѣлалъ одинъ человекъ въ малое время. Если ультрамонтанскій католицизмъ восторжествуетъ, то Пій IX будетъ признанъ великимъ человекомъ въ исторіи, предъ которымъ блѣднѣютъ имена Григорія, Иннокентія.; онъ

сдѣлалъ болѣе въ исторіи католицизма, чѣмъ Ришелье и Людовикъ XIV въ исторіи Франціи. Послѣ Пія IX ничто невозможно въ церкви; его политика достигла до maximum“...

Но въ этихъ безпримѣрныхъ притязаніяхъ, такъ легко принимаемыхъ католиками, показывается начало конца. „Всякая сила, дойдя до высшей степени своего напряженія, теряется, — всякая власть, непризнающая себѣ никакихъ границъ, падаетъ, и гордость наказывается въ моментъ своего полнѣйшаго торжества“, говоритъ нашъ авторъ. Дѣйствительно этотъ нравственный законъ проявился на Піѣ. Проходитъ два мѣсяца послѣ провозглашенія догмата непогрѣшимости, и папа лишается своей свѣтской власти, (первое случилось 18 іюля 1870 г., второе 20-го сентября тогоже года), которая считалась и была условіемъ существованія папства, выработаннаго ультрамонтанскою школою. Папа хотѣлъ стать выше природы, ему не находилось мѣста въ мірѣ реальномъ, ему нужна резиденція въ градѣ божественномъ, — а у него отнимаютъ и земной его городъ. Какъ Ришелье и Людовикъ намѣтили своимъ деспотизмомъ черты будущей революціи, такъ и дѣятельность Пія IX объяснила, что католицизмъ погибнетъ революціоннымъ путемъ, отъ избытка власти и преувеличенія своего основнаго принципа. Къ папѣ приложима старая латинская пословица: *tolluntur in altum, ut lapsu graviore ruant*. Глава обширнаго царства вѣрующихъ, почти полубогъ теперь очутился въ узахъ своего широкаго Ватикана. Потеря свѣтской власти очень ощутительна; если въ средніе вѣка папа могъ еще не имѣть пристанища, то это не вліяло на церковь, сложившуюся тогда въ чрезвычайно плотныя и законченныя формы; но теперь папа немислимъ съ образомъ жизни авантюриста и конечно самыя клерикальныя государства будутъ теперь для своего спокойствія избѣгать присутствія у себя папы. Такое положеніе центра католицизма уже само въ себѣ заключаетъ источникъ огромныхъ перемѣнъ.

Но бѣдствія для папы пошли *crescendo*. Событія 1866 г. были новымъ ударомъ. Ультрамонтанская Австрія, католическая партія при вѣнскомъ дворѣ, подкрѣпляемая іезуитами, не существуетъ болѣе; конкордатъ 1855 г., эта громадная концессія, заключенная Римомъ, рушился. Въ 1870 г., событія даютъ новый урокъ; Франція, старшая дочь церкви, хранительница католическихъ интересовъ въ Италіи, Франція съ старымъ режимомъ, католичествомъ и исторіею, побѣждена и пала; оккупационный ея корпусъ вышелъ изъ Рима, любимый сынъ римской церкви лежитъ безславно въ чизлыгѣрстской могилѣ.—Католическая Испанія разбѣдается внутренними междуусобицами, Италія подъ влияніемъ національныхъ интересовъ въ разрывѣ съ папствомъ, Польша пропѣла свою лебединую пѣснь....; міръ католическій рушится въ глазахъ св. отца. Съ католичествомъ случилось тоже, что и съ исламомъ. Теперь исламъ, который пересталъ упоеваться своими побѣдами, и не дышетъ духомъ своего перваго главы, хотя его мюезины провозглашаютъ его всемірное торжество, исламъ фанатическій какъ сила теперь не существуетъ. Надѣяться, что папство будетъ жить внѣ Рима, невозможно, какъ нельзя было жить іудейству безъ храма.

Но на развалинахъ католическихъ державъ въ Европѣ образовывается государство, которое далеко не можетъ быть благопріятнымъ папскому католичеству: образуется протестантская германская имперія, сильная, одушевленная однимъ духомъ и стремящаяся, какъ всѣ побѣдители, къ гегемоніи надъ Европою. Надъ ея созданіемъ работали два фактора—Пруссія и національная партія, оба смертельные враги папства. Пруссія болѣе, нежели какое либо другое государство — дочь протестантства, которое возвысило ее изъ ничтожества и дало ей *raison d'être*. Прусское понятіе о церкви, подчиненной государству во имя блага отечества, прямо противорѣчитъ католической идеѣ, что государство существуетъ только для могущества и славы церкви. Пруссія—страна философіи самой отвлеченной, отече-

ство Канта и Гегеля, слѣд. страна, которая прямо служить отрицаніемъ папской теократіи; и въ тоже время это—страна суроваго политическаго режима, военной команды и легальности. Syllabus съ своими обличеніями былъ составленъ весь какъ бы для Пруссіи. Девизъ каждаго пруссака—положеніе, что индивидуумъ прежде всего принадлежитъ государству, которое для него кумиръ. Рядомъ съ этимъ факторомъ стоитъ другой, враждебный папскому католичеству Риму элементъ.

Это—національная германская партія, партія либераловъ и рационалистовъ въ религіи, убѣжденная, что побѣдою надъ ультрамонтанствомъ новая имперія всего легче заслужитъ себѣ почетный титулъ и мѣсто въ исторіи и благодарность потомства; это—врагъ католичества самый опасный, радикальный. Эта партія подтруниваетъ подъ французскимъ либерализмомъ, который нестрашенъ Риму, неоснователенъ, нефилософиченъ. Пруссія выдвигаетъ предъ романскимъ міромъ свою германскую интеллектуальную культуру, свою религію, искусство, литературу. Надъ единствомъ Германіи работаютъ не вѣроисповѣдныя различія, а національные интересы; католикъ и протестантъ одинаково дилъ свою кровь на бранныхъ поляхъ за единство отечества и нѣмецкій католикъ всецѣло есть сынъ своей родины, а не римской куріи. Эта партія поставила задачу—престѣчь тѣ пути сообщенія, по которымъ сносился нѣмецкій католикъ съ Римомъ, засыпать, какъ выражается нашъ авторъ, іерархическіе каналы. Историческое прошлое убѣждаетъ эту партію, что съ одинадцатаго вѣка католицизмъ былъ дѣйствительнымъ врагомъ германскаго единства; противъ него и должна быть борьба, которая бы покончила наконецъ съ этимъ старымъ непріателемъ. „Не мимолетная антипатія, не не капризъ кн. Бисмарка, говоритъ Реванъ, вооружаютъ двѣ силы на борьбу, но самая сила вещей, вопросъ о жизни и смерти, старый ключъ: *Vita Caroli, mors Conradini*!“ Исторія подготовила моментъ, когда

эти двѣ силы, достигнувъ высшей точки своей гордости, столкнулись между собою и столкновение должно быть страшное, какъ столкновение двухъ сильныхъ поездовъ, которые мчатся на всѣхъ парахъ съ противоположныхъ концовъ на встрѣчу другъ другу.

Ватиканскій соборъ, провозгласившій непогрѣшимость папы, нарушилъ миръ совѣсти своихъ дѣтей. Большинство приняло новый догматъ; но осталось не мало епископовъ, особенно нѣмецкихъ, венгерскихъ и славянскихъ, которые были противъ этого декрета: Гефеле, Штроссмайеръ и др. не соглашались на догматъ о непогрѣшимости; въ новомъ католичествѣ не могло имѣть мѣста схизматическое мнѣнiе, и они остались въ нѣдрахъ церкви, подчинившись ея рѣшенiю. Но не всѣ католики были такъ умѣренны, что согласились съ ватиканскимъ *aitós éφη.*; явилась оппозиція новой догматикѣ и именно въ Германiи. Во Францiи и другихъ католическихъ странахъ народъ легко переходитъ отъ вѣры къ безвѣрiю, онъ индефферентенъ къ религiознымъ тонкостямъ, предоставивъ ихъ докторамъ богословiя и епископамъ; итальянецъ оставался равнодушнымъ къ дѣянiямъ собора; стремясь въ Римъ съ ружьемъ и пушкою, онъ остается вѣрнымъ католикомъ и идетъ получить благословенiе св. отца; пусть духовенство вѣдается съ своимъ credo.—Совершенно не то—въ Германiи. Нѣмецкiй католикъ воспитанъ въ протестантскихъ привычкахъ; грамотное населенiе знаетъ свою религiю, любитъ о ней спорить, одно допускаетъ, другое отвергаетъ; въ средѣ германскаго духовенства очень много ученыхъ богослововъ, которые до всего доходятъ философскимъ путемъ и не признаютъ навязываемыхъ рѣшенiй. Рядомъ съ церковнымъ авторитетомъ—епископомъ и священникомъ въ Германiи живетъ цѣлый рангъ тружениковъ—докторовъ богословiя, которые выдвигаютъ научные аргументы предъ авторитетомъ, преподаванiе въ Римѣ богословiя *intra muros* не имѣетъ такого секрета въ Германiи; стѣна въ стѣну съ протестантскимъ существуетъ католическiй

богословскій факультетъ, какъ напр. въ Тюбингенѣ, гдѣ профессора того и другаго факультета поставлены лицомъ къ лицу другъ съ другомъ, чѣмъ они вызываются къ бдительности, научности. Дёллингеръ, корифей католическаго богословія, касательно новаго догмата замѣтилъ, что съ нимъ погибнетъ католичество, что послѣ него нельзя защитить его отъ нападеній протестанства, и большая часть теологовъ католическихъ факультетовъ согласилась съ нимъ. Къ нимъ присоединилось много теологовъ аматёровъ, которые по любви къ наукѣ корпятъ дни и ночи надъ историческими изысканіями. Изъ этого контингента образовалась партія новыхъ протестантовъ, протестантовъ XIX в., которые въ отличіе отъ старыхъ назвали себя „старо-католиками“. Ренанъ не придаетъ этой партіи особеннаго значенія; онъ находитъ совершенно нелогичнымъ называться католикомъ, когда отвергнуто то, что составляетъ сущность католицизма и его принципъ; старо-католики, по мнѣнію нашего автора, встаютъ не противъ частныхъ опредѣленій св. престола, а противъ собора, вселенскость котораго они не отрицаютъ. „Вѣдь еп. Рейнкекъ отлучилъ бы всякаго отъ своей церкви, кто не принялъ бы опредѣленій собора никейскаго или тридентскаго. Почему же, спрашиваетъ Ренанъ, ватиканскій соборъ менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ тридентскій и другіе?“ Поэтому, по его мнѣнію, старокатоличество есть искусственная сдѣлка, устроенная не религіозною совѣстію, а силлогистическимъ мышленіемъ докторовъ теологіи, которое чуждо народной вѣрѣ, чисто религіозной вѣрѣ массъ; отсюда, по мнѣнію нашего автора, вся сформировавшаяся старо-католическая община есть какбы армія изъ генераловъ безъ солдатъ, а церковь образуютъ только народныя массы. Нельзя не согласиться съ Ренаномъ въ слабости принципа старокатоличества; его будущее было бы логичнѣе, если-бы оно, отвергнувъ римское католичество, соединилось съ православно-восточнымъ католичествомъ, положивъ начало православной церкви въ западной

Европѣ. Дѣло, впрочемъ, не въ принципахъ, а въ самомъ возникновеніи партіи и въ томъ отношеніи, въ какомъ стало прусское правительство къ этой маленькой церкви. Основныя идеи старо-католическаго движенія чрезвычайно согласовались съ идеями прусскаго правительства и либеральныхъ нѣмцевъ. Берлинское правительство не предоставило этимъ диссидентамъ вѣдаться съ своею религіозною догмою и культомъ какъ имъ угодно; оно беретъ старокатоликовъ подъ свое особое покровительство и подкрѣпляетъ ихъ надежды на будущность ихъ церкви. Новая церковь въ благодарность за протекцію государству платитъ ему полною своею покорностію. Нашъ авторъ въ этой тактикѣ прусскаго правительства видитъ важную ошибку и рѣзко ее критикуетъ. По его мнѣнію, предъ государствомъ всѣ подданные равны, слѣд. и католики инфантилисты и старокатолики; но прусское правительство стало копировать Людовика XIV и Наполеона I-го, которые поднимали религіозныя преслѣдованія во имя государства. „Протестанты не могутъ быть французами, говорилъ Людовикъ, они мыслятъ какъ иностранцы, ихъ принципы мѣшаютъ моему правительству, ихъ нужно задавить“. Точно тоже заговорилъ берлинскій кабинетъ по отношенію къ старымъ и новымъ католикамъ; послѣдніе не подходили съ своими принципами подъ прусскій режимъ и правительство, какъ Людовикъ XIV протестантовъ, стало преслѣдовать, а первымъ покровительствовать. Протестантская Пруссія ласкаетъ враговъ ультрамонтанскаго Рима, но этимъ протекціоннымъ отношеніемъ она ограничиться не могла; дѣло пошло далѣе.

Въ маѣ 1873 г. появляются новыя церковныя законы въ Пруссіи. Французскій философъ переходя къ этимъ законамъ начинаетъ говорить одушевленнѣе. Дѣистъ по убѣжденію, слѣд. не католикъ, онъ однако является адвокатомъ католичества, видитъ въ этихъ законахъ страшное нарушеніе европейскаго права. „Каждый имѣетъ право, говоритъ онъ, не вѣрить въ като-

лическіе догматы, но никто не можетъ отнять права вѣрить въ нихъ; а Пруссія захотѣла сдѣлать именно это. Католическій священникъ не чиновникъ, котораго можно смѣстить, и опредѣлить на его мѣсто другаго; онъ имѣетъ свою миссію; онъ получаетъ отъ епископа и папы благодать и право вязать и рѣшить, раздавать дары благодати; это — существенная доктрина католицизма. Смѣстить епископа, найти на его мѣсто другаго легко; но новый епископъ, подчинившійся прусскому государству, будетъ нуль для вѣрныхъ; назначенные свѣтскимъ правительствомъ священники будутъ предатели, ихъ месса — святотатствомъ. Пруссія теперь дѣлаетъ тоже, что Франція въ эпоху революціи, установивъ „конституціонное духовенство“; свободномыслящіе люди останутся по прежнему равнодушными, а вѣрующіе отшатнутся отъ официальной церкви, — вотъ и весь плодъ религіозныхъ стѣсненій“. Ренанъ такъ обр. высказывается противъ прусскихъ церковныхъ законовъ, противъ ихъ юридичности и практической пользы; онъ удивляется, какъ такіе проныцательные политики, какіе держатъ кормило прусскаго управленія, могли допустить такой промахъ, такъ какъ даже Людовикъ XIV въ своихъ тяжелыхъ мѣрахъ противъ протестантовъ не заходилъ такъ далеко. Но мы съ своей стороны не можемъ не удивиться французскому публицисту и философу, отчего онъ логически не хочетъ провести тѣхъ идей, движеніемъ которыхъ выше — какъ мы изложили — онъ объяснялъ самый фактъ столкновенія двухъ силъ — церковной и государственной. Для Пруссія, стремящейся къ апоѳеозу государства и секуляризующей все государственныя учрежденія (напр. школу) далеко не безразлично видѣть *status in statu*; какое государство можетъ равнодушно смотрѣть на своихъ подданныхъ, которые прямо говорятъ, что его власть для нихъ необязательна, что у нихъ правительство свое — въ Римѣ? что за привиллегія римскимъ христіанамъ держаться своего бюрократическаго правленія и ему приносить въ жертву свои національ-

ные интересы? государство должно уважать свободу совѣсти... но развѣ сущность убѣжденій совѣсти во внѣшнихъ прерогативахъ клира, въ каноническомъ его кодексѣ?—Мы не хотимъ быть апологетами прусскаго отношенія къ католичеству; много работы предстоитъ современнымъ канонистамъ—выяснить пирокій и трудный вопросъ объ отношеніи церкви и государства. Прусская политика, стремящаяся подчинить государству церковь и какбы поглотить ее, не можетъ возбуждать симпатіи православнаго христіанина, даже несочувствующаго католичеству.. но нельзя не сочувствовать католичеству въ его убѣжденіи о свободѣ церкви, о независимости ея отъ государства. Правда, исторія показываетъ намъ, какъ прежде далеко заходило папство въ этой логикѣ; припомнимъ исторію папства въ XI—XIII вв., когда въ феодальномъ мірѣ Европы возникли двѣ величины—религіозная въ лицѣ папы и государственная — въ лицѣ германскаго императора и какими тяжелыми фактами разразилось столкновеніе этихъ двухъ величинъ! Сцена въ Каноссѣ, когда Генрихъ IV въ одеждѣ кающагося съ босыми ногами три дня ждалъ на дворѣ каносскаго замка милостей Григорія VII,—поучительна для современнаго государства. „Мы не пойдемъ въ Каноссу, — это уже слишкомъ, говоритъ иронически кн. Бисмаркъ въ прусскомъ рейхстагѣ, мы будемъ держаться политики Фридриха Барбароссы и Генриха VI; было время и въ исторіи, что папа получилъ пощечину (Бонифатій VIII)“. Современная Пруссія—это немезида папства и въ этомъ-то заключается сущность религіознаго кризиса европейской церковной жизни, о которомъ толкуетъ Ренанъ; гордое папство нашло себѣ не менѣе гордаго противника. Дѣйствительно, епископы римскіе не уступятъ и не будутъ уступать; а полное отдѣленіе церкви и государства въ смыслѣ американскомъ невысказано въ Пруссіи. Слѣд, христіанскому міру придется еще быть свидѣтелемъ крупныхъ событій. Можетъ быть смерть старика Пія IX нѣсколько облегчитъ подоженіе дѣлъ, но

едвали Германія останется равнодушною къ избранію новаго папы,—можетъ быть—какъ это было въ средніе вѣка—явятся нѣмецкіе антипапы, въ родѣ Гиберта равенскаго, Октавіана. Но едвали современные антипапы будутъ счастливѣе своихъ средневѣковыхъ предшественниковъ. „Сколько хлопотъ и затрудненій!“ восклицаетъ Ренанъ, заглядывая въ будущность церковныхъ дѣлъ современной Европы.

Религіозная буря, разразившаяся надъ папствомъ, загремѣла не въ одной протестанской Пруссіи; ея раскаты проникли въ маленькую, но очень свободную страну Европы—Швейцарію. Тамъ точно также нашлось очень много свѣтскихъ католиковъ, которые не приняли догматъ непогрѣшимости; къ нимъ присоединилось нѣсколько приходскихъ священниковъ; мѣстный епископъ отрѣшилъ ихъ отъ должности. Такъ было въ бернскомъ кантонѣ и правительство кантона взяло отрѣшенныхъ подъ свое покровительство; епископъ упорствовалъ въ своемъ рѣшеніи; въ свою очередь его отрѣшаютъ отъ мѣста, священниковъ, оставшихся вѣрными Риму, замѣнили священниками „старо-католиками“. Нѣсколько иначе было въ женевскомъ кантонѣ; тамъ инициатива столкновенія шла отъ римской куріи. Въ январѣ 1873 г. появилось папское бреве, которымъ кантонъ женевскій отдѣлялся отъ лозаннской діоцезіи и духовенство женевское подчинено было очень ревностному пропагандисту ультрамонтанства, еп. Мермильоду. Подобное распоряженіе папы противорѣчило всѣмъ условіямъ организаціи католической церкви въ женевскомъ кантонѣ; федеральное правительство поспѣшило протестовать противъ нарушенія древняго *modus vivendi* и въ свою очередь безъ всякаго юридическаго суда удалило Мермильода. Въмѣсто того, чтобы предоставить католикамъ вѣдаться съ Римомъ какъ они знаютъ, кантонное правительство составило для католиковъ полную гражданскую конституцію, опредѣлявшую внутреннюю организацію церкви, какъ будто эта конституція имѣла для католиковъ каноническую важ-

ность. Понятно, что чрезъ это законодательство римскій католикъ стѣсняется въ своемъ культѣ. Тѣмъ не менѣе много католиковъ остались довольны этими мѣрами правительства; старокатолическія идеи въ Швейцаріи такимъ образомъ нашли себѣ болѣе приверженцевъ, нежели въ Пруссіи и старокатолическое движеніе здѣсь серьезнѣе. Ренанъ указываетъ причину этой серьезности въ самыхъ сферахъ, гдѣ происходятъ этого рода движенія. „Въ Германіи, говоритъ онъ, оппозиція противъ Рима исходитъ отъ людей научныхъ, религіозной и умственной аристократіи, — докторовъ богословія, профессоровъ, знатныхъ мірянъ. Въ Швейцаріи оппозиція ультрамонтанству чисто демократическая, она исходитъ изъ народной массы. А демократія, послѣ германскаго протестантизма, есть самый непріятный врагъ римской куріи. Нѣмецкіе либеральные католики группируются около небольшого кружка мірянъ, — старокатолики швейцарскіе образуютъ собою церковь“. Такимъ образомъ Ренанъ очевидно не можетъ отнестись презрительно и насмѣшливо на движеніе старокатолическое въ Швейцаріи: здѣсь есть условіе живучести, котораго онъ не нашелъ въ движеніи нѣмецкомъ. Въ общемъ единеніи между собою партія старокатоликовъ теперь является силою, которая едвали ничтожна въ глазахъ Рима, и къ которой послѣдній едвали равнодушенъ. Эта партія пріобрѣла себѣ епископа, который такимъ образомъ служитъ органомъ преемственности іерархіи. Еще бы ближе были старокатолики къ истинѣ, еслибы отложившись отъ современнаго папства обратились къ соединенію съ восточною церковію. Во всякомъ случаѣ этой партіи, по нашему мнѣнію вопреки Ренану, предстоитъ будущность; можетъ быть изъ нея образуется сила, которая образуется въ Европѣ вмѣсто устарѣвшаго, ультрамонтанскаго, непогрѣшимаго папства.

Итакъ на разныхъ точкахъ современной Европы происходятъ волненія религіозной жизни. Душа и тѣло, церковь и государство стоятъ теперь лицомъ другъ къ

другу; католическій міръ запутался въ трудностяхъ современнаго положенія своего главы и переживаетъ жестокое противорѣчіе своей догматики и каноники съ дѣйствительною жизнью. Европа наканунѣ религіознаго кризиса... Ренанъ, изобразивъ этотъ кризисъ, проактируетъ болѣе или менѣе благопріятный ему исходъ. Онъ не сочувствуетъ, какъ мы видѣли, давленію государственной власти, какое предприняла Пруссія. Онъ называетъ это давленіе безтактнымъ, ошибочнымъ со стороны государства. По его мнѣнію, принятая репрессивная система Пруссіи поведетъ за собою слѣдствія совершенно противоположныя, какія ожидаются ею. Преслѣдованіе производитъ реакцію и сопротивление; оно сближаетъ для борьбы отдѣльныхъ членовъ церкви, заставляетъ ихъ забыть предъ общимъ врагомъ мелкія несогласія. Слѣд., по мнѣнію Ренана, лучшее средство для успокоенія разгарающагося волненія— свобода. „Я знаю, говоритъ философъ, что слово это теперь не въ модѣ въ Европѣ, что партія борцовъ за свободу побѣждена въ Европѣ (не французская ли нація?..), что глубокіе политики повторяютъ ей непрерывно слова жены Іова: *доколь ты будешь упорствовать въ простотѣ своей?* И однакожь я остаюсь при томъ наивномъ убѣжденіи, что свобода, если она не противорѣчитъ естественному праву, есть единственно мудрый, единственно справедливый принципъ. Свобода совѣсти—вотъ единственное средство противъ религіозныхъ и политическихъ бурь. Этотъ принципъ будетъ опаснѣе для ультрамонтанства, чѣмъ мѣры майскихъ законовъ. Отстраните всякое участіе государства въ дѣлахъ церкви, отнесите католическую церковь къ числу равноправныхъ съ другими религіозными и философскими (?) ученіями,—это будетъ тяжелѣе для католицизма; церковь католическая сильна своею централизаціею; она построена почти не военномъ основаніи; этою организаціею католицизмъ легко побѣждаетъ другія ученія, болѣе слабо устроенныя; когда въ разныхъ государствахъ каждый будетъ имѣть право свободно оставлять католиче-

скую вѣру, жить гражданскою жизнью внѣ церкви, тогда католичество будетъ безопасно для государства“. Затѣмъ Ренанъ пускается въ защиту свободы совѣсти не только по отношенію къ религіямъ, но и философскимъ ученіямъ,—и въ развитіи этого начала видитъ новую эру европейской цивилизаціи новыхъ временъ,—эру, которая наступитъ послѣ совершающагося теперь религіознаго въ Европѣ кризиса.

Аргументація, которою пользуется Ренанъ для защиты свободы совѣсти, не представляетъ собою какихъ нибудь новыхъ идей. Французскій философъ, кажется, и прибѣгаетъ къ этой мысли не столько ради ея самой, сколько чтобы указать благовидный исходъ прусскому отношенію къ католичеству: онъ является так. обр. косвеннымъ адвокатомъ угнетаемой церкви. Онъ не разрѣшаетъ, по нашему мнѣнію, вопроса, а какъ бы разрѣкаетъ его. Вопросъ—объ отношеніи церкви и государства—вопросъ, который едвали когда нибудь былъ формулированъ точно юридически въ западной Европѣ, далеко не кончится введеніемъ паллятивнаго принципа, рекомендуемаго Ренаномъ. Дѣло въ томъ, что католичество не хочетъ сдѣлки, не можетъ допустить ея; оно не есть учрежденіе специально духовно-религіозное, а и социальное; церковный и политическій элементъ такъ въ немъ сливаются, что трудно отдѣлить одинъ отъ другаго; этотъ политическій элементъ затрогиваетъ интересы государства, гдѣ живетъ католичество, втирается въ его область и считаетъ себя независимымъ въ государствѣ. Католичество въ Пруссіи вызвало себѣ оппозицію не своею догматикою, въ которую не вмѣшивается кн. Бисмаркъ, а каноникою, настойчивымъ указаніемъ внѣшнихъ своихъ прерогативъ,—какъ институтъ чисто внѣшній. Ренанъ конечно отлично понимаетъ эту особенность католицизма, не какъ религіи, а какъ социальнаго учрежденія, и однако начинаетъ свои филиппики противъ прусскаго режима возгласами о свободѣ совѣсти, объ индивидуальности религіознаго міровоззрѣнія. Если бы

Пруссія говорила католику: не смѣй въ Германіи причащаться подъ однимъ видомъ, не признавайъ духовнаго главенства папы, — ренановская логика была бы послѣдовательна. На дѣлѣ нѣтъ нѣтъ ничего подобнаго. Прусскій парламентъ видитъ пропаганду религіознаго ученія людей, располагающихъ огромными капиталами и связями, не соединенныхъ съ страной семейными узами, получающихъ приказаніе изъ чужаго государства и считающихъ его интересы для себя чуждыми и необязательными, — можетъ ли государство смотрѣть сквозь пальцы на это явленіе? Римская церковь не думаетъ быть только духовнымъ обществомъ, а владычествовать надъ государствомъ, — но это преданіе средневѣковой исторіи не выдерживаетъ критики современнаго права и прискорбный фактъ столкновенія есть результатъ неумѣренной, странной политики самаго римскаго епископа, которой не одобряетъ и Ренанъ. Не даромъ же въ религіозной Англіи составляются митинги, съ участіемъ вліятельнѣйшихъ лицъ, для заявленія сочувствія трудному дѣлу, задуманному Германіею; свободная нація съ свободною церковію не думаетъ, подобно Ренану, плакаться надъ католицизмомъ, какъ угнетенною невинностію, а желаетъ чтобы христіанская церковь сдѣлалась душею христіанскаго государства, а не дѣлала послѣднее служанкою іерархическимъ интересамъ представителей церковныхъ.

Впрочемъ мы, говоря это, нисколько не думаемъ кидать камня въ католическую церковь и не можемъ скрыть своего глубокаго сочувствія къ ея положенію, которое она переживаетъ въ настоящую „минуту жизни трудную“. Тонъ, принятый прусскимъ премьеръ — министромъ, такъ горделивъ и безпощаденъ, что невольно вызываетъ горькое чувство; совѣсть христіанина должна смутиться отъ этихъ распоряженій. Вотъ почему мы, кончая съ мыслями Ренана, въ заключеніе думаемъ воспользоваться сужденіями одной англійской газеты, которая конечно далеко не можетъ считаться пристрастною: „майскіе законы относительно церкви,

говорить Church Review, изданы были съ смѣлою вѣрсію въ свѣтское оружіе; ихъ ни одно бы христіанское общество не могло бы и не захотѣло бы терпѣть; они, если бы неизбѣжно нужно было имъ повиноваться, какъ того они требуютъ, парализовали бы жизнь церкви и въ нѣсколько поколѣній подготовили бы торжество свободомыслію; если бы они были приняты церковію, эти законы, показали бы, что церковь въ продолженіе своего 18-ти вѣковаго существованія похищала власть, ей непринадлежащую, налагала на сотни поколѣній символы человѣческаго измышленія, требовать вѣры и почтенія къ которымъ отъ христіанъ она не имѣла права. То, чего требуетъ германское государство, чего приготовилось оно добиться, есть не менѣе; какъ всецѣлая уступка существеннаго основанія, на которомъ стоитъ церковь. Князь Бисмаркъ съ безразсудствомъ, предъ которымъ блѣднѣютъ попытки англійскаго тайнаго совѣта въ узурпаціи, объявилъ недѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, назначеннымъ вопреки ему архіепископомъ Ледоховскимъ. Какая страшная надежда! Ужели можно вообразить, чтобы какойнибудь христіанинъ не сталъ приближаться къ алтарю, предъ которымъ священнодѣйствуетъ рукоположенный священникъ,—на томъ основаніи, что парламентъ запретилъ Богу сохранять свои обѣтованія по отношенію къ своей церкви? Человѣкъ, достигшій могущества политикою меча и крови, вступаетъ теперь въ борьбу съ однимъ противникомъ, въ сравненіи съ которымъ густыя полчища Германіи представляются пылью въ сравненіи съ вѣтромъ. Временное оружіе, достигшее успѣха противъ деморализованныхъ французовъ, оказывается ничтожнымъ по отношенію къ неосязаемой, но могущественной духовной власти, божественный авторитетъ которой опирается на ту несравненную дисциплину, которая дѣлаетъ ея чадъ воскомъ въ ея недопускающей сопротивленія рукъ. Бисмаркъ не понимаетъ внутренней силы Божія царства, преувеличивая силу вооруженныхъ полковъ и митральезъ. Долго ли герман-

скіе католики будутъ равнодушно смотрѣть на то, что ихъ церкви закрыты, епископы и священники въ ссылкахъ, страна находится подъ интердиктомъ, такъ что нѣтъ ни крещенія, ни брака, ни евхаристіи, ни христіанскаго погребенія? Уступитъ ли церковь, будутъ ли епископы посвящать назначаемыхъ государствомъ, согласятся ли его священники преподавать своимъ пасомымъ тотъ minimum католицизма, какой угодно будетъ дозволить парламенту“ (1)? Такъ рѣзко порицаетъ англійскій церковный журналъ прискорбныя явленія, совершающіяся на континентѣ. Газета заканчиваетъ пророчествомъ, что затѣявшееся столкновеніе разразится страшными послѣдствіями. Дай Богъ, чтобы пророчество это не сбылось и нашему поколѣнію не пришлось быть зрителемъ религіозной междуусобицы, самой тяжелой изъ всѣхъ войнъ.

Мы не думаемъ пускаться въ подробное обсужденіе тѣхъ началъ, на которыхъ стоятъ столкнувшіяся между собою стороны; мы хотѣли только передать самый фактъ современнаго положенія религіознаго вопроса въ западной Европѣ. вмѣстѣ съ Ренаномъ мы должны согласиться, что съ этимъ вопросомъ совершается тяжелый кризисъ, что положеніе дѣлъ становится часъ отъ часу натянутѣе и въ воздухѣ религіозной жизни западнаго христіанства становится душно;—грозовые тучи нависли тамъ и на отдаленномъ горизонтѣ начинаетъ вспыхивать блестящая молнія.

А. Греховъ.

Март. 21
1874.

(1) См. Прав. Обзор. 1874 г. март. книгу, — Извѣстія и Забѣтки стр. 222.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ
АНТОНІЕМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ 18 АПРѢЛЯ,
1869 ГОДА.

*Нынѣ прославися Сынъ чловѣчскій и
Богъ прославися о Немъ (Іоан. 13, 31).*

Такъ говоритъ Господь Іисусъ Христосъ въ послѣдней, прощальной бесѣдѣ своей съ учениками. И—что такое вѣщаль Онъ, сладчайшій Спаситель нашъ? *Нынѣ*, т. е. въ ночь послѣ тайной вечери съ учениками, предлежало Ему быть взяту предательски въ саду Геосиманскомъ, связану и ведену съ безчестіемъ на сонмище іудейское, за тѣмъ—претерпѣть тамъ поруганіе и незаконное осужденіе отъ Синедріона, потомъ—наутріе—быть предану на судъ Пилату, осуждену отъ него на смерть, біену и измучену, и наконецъ — быть распяту и умереть на крестѣ посреди двухъ разбойниковъ — а Онъ вѣщаль: *Нынѣ прославися Сынъ чловѣчскій, и Богъ прославися о Немъ?* Гдѣ же слава Его? Ужели не сбылось Его слово? Ужели случилось не то, чего ожидалъ и чего желалъ Онъ всевѣдущій и всемогущій?..

Нѣтъ, братіе! Неложно и непреложно слово Господа и Спасителя нашего. Точно *нынѣ*, т. е. въ страданіяхъ своихъ, наипаче, болѣе чѣмъ когда-либо въ продолженіе земной жизни своей, болѣе чѣмъ въ чуде-

сахъ, въ исцѣленіи больныхъ, въ воскресеніи мертвыхъ прославился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ Отецъ прославился о Немъ. Какимъ образомъ?

Слава Божія есть — проявленіе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, и—тамъ болѣе славы для Господа Бога, гдѣ болѣе и яснѣе открываются совершенства Его. Какія это совершенства? Безконечная святость, безпредѣльное всемогущество, высочайшая премудрость, неумытная правда, неизреченная благость и милосердіе. Точно, всѣ сіи совершенства Божіи яснѣйшимъ и полнѣйшимъ образомъ открываются въ страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, и потому въ нихъ точно наипаче прославился Онъ, и Богъ Отецъ прославился въ Немъ.

Господь Богъ нашъ *святъ* есть и пресвятъ, и *нѣтъ святъ* паче Его (1 Цар. 2, 2). *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоузъ* (Ис. 6, 9) — воспѣваютъ Ему немолчно горнія силы. Въ чемъ состоитъ святость Божія? Въ томъ, что какъ самъ въ Себѣ Богъ чуждъ всякаго зла и недостатка, и Ему свойственно единое добро, такъ и въ тваряхъ своихъ Онъ хочетъ и любить единое добро, и ненавидитъ и отвращается всякаго зла. *Не хотяи беззаконія Ты еси, не преселитя къ Тебѣ лукавнуйи, ниже пребудутъ беззаконници предъ очима твоима, возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе* (Пс. 5, 5. 6): такъ учитъ о Немъ писаніе. И вотъ, смотрите, братіе, какое разительное явленіе сей святости Божіей въ страждущемъ Спасителѣ нашемъ! Онъ—единородный Сынъ Божій, всецѣлый образъ вѣстаси Отчей, въ Немъ же живетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ, а потому есть вѣчный предметъ всесовершенной любви Отца небеснаго. Но, содѣлавшись ходоатаемъ нашимъ предъ Нимъ, принявъ на себя грѣхи наши, вмѣнивъ Себѣ неправды и беззаконія людей, и Онъ подвергся всецѣлому гнѣву Отца небеснаго, который и Его не пощадилъ за беззаконія людей, и Его отвратился и оставилъ, почему Онъ и вопіялъ на крестѣ: *Боже мой! Боже мой! вскую Мя еси оставилъ!*

Такъ ненавистно Господу Богу зло; такъ не терпять Онъ—всесвятѣй — грѣха и беззаконія! О, какъ послѣ сего страшно намъ оскорблять святость Божию нашими грѣхами и беззаконіями, тогда какъ заповѣдано намъ: *святѣ будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (1 Пет. 1, 16). Гдѣ обрѣтемся мы съ неправдами нашими?

Господь Богъ нашъ *всемогущъ*. Онъ *вся можетъ, и невозможно для Него ничтоже* (Іов. 42, 2). Силою сего всемогущества Онъ произвелъ міръ изъ ничего единымъ своимъ словомъ, и хранитъ его единымъ мановеніемъ воли своей. Сіе всемогущество, явленное въ твореніи и являемое въ промышленіи о сотворенномъ, есть вѣчный предметъ славословія горнихъ силъ. *Достоинъ еси, Господи, воспѣвають онѣ, пріяти славу и честь и силу: яко Ты создалъ еси вселенская, и волею Твоею суть и сотворени* (Апок. 4, 11). Но меньшее, а большее дѣло всемогущества Божія есть — спасеніе падшаго рода человѣческаго. Тамъ все сотворено изъ ничего, и ничто не препятствовало дѣйствию Творца: здѣсь подобало сущее, но поврежденное и растлѣнное грѣхомъ возстановить, разстроенное воссоздать, мертвое воскресить и оживотворить новою жизнію, и при томъ безъ насилія свободы разумныхъ тварей, всѣми силами противодѣйствовавшей волѣ Творца. Какъ и чѣмъ совершенно сіе великое дѣло? Безсильными и даже противоположными, повидимому, цѣли средствами. Единородный Сынъ Божій, сіяніе славы и образъ вѣстаси Бога Отца умалилъ Себя до зрака раба и пріятія на Себя падшаго естества человѣческаго, прошелъ самый уничиженный путь жизни среди человѣковъ; потомъ подвергся крайнему истощанію въ своихъ неизреченно тяжкихъ страданіяхъ, вознесенъ былъ на крестъ, умеръ, снисшелъ, какъ и всѣ сыны Адамовы сходили по смерти, въ адъ душею своею, а тѣломъ заключень былъ во гробѣ. Чаевшіе спасенія Израилева смотря на сіе думали и говорили: *мы надьяхомся, яко сей есть хотяи избавити Израиля* (Лук. 24, 21),— между

тѣмъ все кончилось Его смертію и погибли наши надежды! Враги Иисуса Христа торжествовали; врагъ рода человѣческаго и человѣкоубійца искони—дьяволъ думалъ, что навсегда теперь уцѣлѣетъ смертоносная глава его; адъ и смерть мнили вѣчно стоять и держать въ своихъ узахъ рожденнаго отъ Дѣвы Маріи вмѣстѣ со всѣми сынами Адамовыми... Но смотрите, братіе, какъ *немоущее Божіе*, по слову апостола, явилось *крѣпчаше человекъ* (1 Кор. 1, 25), и не только человекъ, но и всѣхъ силъ адовыхъ. *Слово крестное* погибающимъ кажущееся юродствомъ и соблазномъ, на самомъ дѣлѣ намъ спасаемымъ — поистинѣ *сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18). Крайнимъ-то уничиженіемъ своимъ Господь Иисусъ Христосъ и спасъ родъ человѣческій, страданіями своими и искушилъ его отъ грѣха и проклятія, кровію своею и возстановилъ и обновилъ его, язвами своими и исцѣлилъ насъ; крестомъ своимъ и сокрушилъ главу змія; смертію своею и сошествіемъ во адъ и разрушилъ царство ада и сокрушилъ державу смерти; изъ гроба своего и источилъ новую жизнь—вѣчную и безсмертную. Такъ, слава дивному всемогуществу Твоему, Господи, явленному намъ въ страданіяхъ Твоихъ и въ крестной смерти Твоей!

Господь Богъ нашъ *премудръ*. *Разуму Его нѣсть числа* (Пс. 146, 5); *у Него глубина премудрости и разума* (Рим. 11, 33). По сей безпредѣльной премудрости своей Господь вѣдаетъ и избираетъ самыя лучшія цѣли для своей дѣятельности и самыя лучшія средства для достиженія ихъ. Сію премудрость Онъ открылъ и излилъ на всѣ дѣла свои въ твореніи, и непрестанно открываетъ и изливаетъ въ промышленіи,—въ чудномъ устройствѣ всего сущаго, въ дивныхъ законахъ бытія и жизни тварей, въ удивительномъ направленіи ихъ къ благимъ цѣлямъ чрезъ самыя разнообразныя и часто, повидимому, малыя и ничтожныя средства. Но какъ изумительно все это открылось и въ дѣлѣ спасенія нашего, совершенномъ чрезъ страданія и смерть Господа нашего! Какая чудная здѣсь

цѣль самыхъ премудрыхъ дѣйствій Божіихъ и удивительная гармонія средствъ и цѣлей! Надлежало Господу Иисусу возстановить падшаго человѣка, возвратить его въ первое состояніе, возвести на первое блаженство,— слѣдовательно—загладить и исправить то, что испорчено первымъ человѣкомъ, прародителемъ нашимъ, искупить насъ отъ грѣха и проклятія, которымъ онъ всѣхъ насъ подвергъ съ собою, исходатайствовать у Отца небеснаго прощеніе грѣховъ нашихъ, побѣдить діавола и разрушить его царство, исправить поврежденную природу нашу и даровать намъ новую жизнь. И вотъ, страданіями и смертію своею Господь совершилъ все это съ самымъ точнымъ и разительнымъ соотвѣтствіемъ съ паденіемъ прародителей нашихъ, съ грѣхами нашими, со всѣмъ тѣмъ, что именно потребно было для спасенія нашего. „Вознесеніе на крестъ, богословствуетъ св. Григорій богословъ, за паденіе, желчь за вкушеніе (отъ ягода запрещеннаго), терновый вѣнецъ за худое владычество (надъ землею тварію). Древо за древо, и рука за руку;—руки, мужественно простертая, за руку невоздержно простертую; руки пригвожденныя за руку своевольную; руки совокупающія во едино концы міра за руку извергнушую Адама. Смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю, воскресеніе—для воскресенія“. „Кійждо удъ святыя Твояея плоти, воспѣваетъ церковь, безчестіе насъ ради претерпѣ: терніе глава, лице оплеваніе, члести заушенія, уста во оцѣ растеренную желчь вкусомъ, ушеса хуленія злочестивыя, плещи біенія, и руки трость, всего тѣлесе протяженіе на крестѣ, членове гвоздіе и ребра копіе“. Такъ *буетъ Божіе*, чѣмъ представлялись людямъ, неразумѣющимъ таинъ премудрости Божіей, страданіе и смерть Господа нашего, *явилось*, по слову апостола, *премудрѣе чловѣкъ* (1 Кор. 1, 25). Покланяемся и славимъ неизреченную премудрость Твою, Христе Спасителю нашъ, явленную намъ въ страданіяхъ Твоихъ!

Господь Богъ нашъ *праведенъ* есть и *нѣтъ неправды въ Немъ*. По силѣ своей безконечной правды Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его, и предписавъ законы для разумныхъ тварей своихъ, требуетъ строгаго исполненія ихъ, и—горе преступникамъ сихъ вѣчныхъ законовъ! *Скорбь и тѣснота на всякую душу человека творящаго злое*, говоритъ апостоль (Рим. 2, 9). Открылась сія неумытная правда Божія въ казни первыхъ грѣшниковъ на землѣ—прародителей нашихъ, изгнанныхъ за преступленіе заповѣди Божіей изъ рая сладости и смертию умершихъ. Открылась въ потопѣ всемірномъ, истребившемъ весь родъ человѣческій, кромѣ одного Ноя съ семействомъ, и все живущее на землѣ за всеобщее нечестіе и растлѣніе. Открывалась и всегда открывается она въ наказаніяхъ, коими поражаетъ Господь грѣшныхъ земли. Но смотрите, братіе, какъ страшно и поразительно открылась она въ страждущемъ Христѣ Спасителѣ нашемъ. Онъ—единородный Сынъ Божій во плоти—*Самъ грѣха не сотвори, ниже лести обрѣтется во устѣхъ Его*, но *грѣхи наши понесъ* (Ис. 53, 4—9), принявъ ихъ на Себя и вмѣнивъ Себѣ вину всего человѣческаго рода и всѣхъ грѣховъ человѣческихъ и прошедшихъ и настоящихъ и будущихъ, и—вотъ какъ страшно правда Божія караетъ въ лицѣ Его эти грѣхи! Онъ еще въ саду геосиманскомъ, готовясь испить чашу страданій, скорбитъ и тужить до того, что въ молитвенномъ подвигѣ кровавый потъ каплетъ съ чела Его, а вися на крестѣ, весь изъязвленный и измученный, истаеваетъ отъ мучительной боли и томленія, и какъ жертва живая сгараетъ медленнымъ огнемъ. Ахъ! поистинѣ, нигдѣ болѣе и яснѣе не можемъ мы видѣть, сколь неумытна правда Божія, какъ въ страданіяхъ Господа нашего, нигдѣ не можемъ такъ глубоко поучаться, что *страшно впасти грѣшнику въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31), если онъ не успѣетъ, благодатію Божіею и силою крови Христовой, загладить своихъ грѣховъ чрезъ покаяніе, какъ при крестѣ Христовомъ! И кто, взирая на

распятаго Господа за грѣхи наши, дерзнетъ усумниться въ сердцѣ своемъ, есть ли въ будущей жизни адъ для грѣшниковъ нераскаянныхъ, есть ли тамъ вѣчныя муки для тѣхъ, кои, какъ говоритъ апостоль, *Сына Божія, за насъ распятаго, попираютъ и второе растинаютъ, и кровь заветную скверну возмивъ, еуже освятишася, Духа благодати укоряютъ* (Евр. 10, 29)?

Господь Богъ нашъ *благъ и милосердъ*. Онъ весь есть *любовь*, по слову возлюбленнаго ученика Христова (1 Иоан. 4, 8). И сія любовь повсюду явственно открыта въ дѣлахъ Его, и нѣтъ нималѣйшей твари, на которую бы не простиралась она—всеобъемлющая и необъятная. *Благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его*. (Ис. 144, 9). Но наипаче разумныя твари суть причастники безконечной любви Божіей; наипаче человѣкъ при самомъ твореніи осыпанъ безчисленными дарами любви Божіей; каждый шагъ стопы его, каждое дыханіе усть его, каждое бѣненіе сердца его, каждое движеніе ума и воли его суть свидѣтели этой любви. Но ни для кого, даже ни для самыхъ высшихъ и ближайшихъ къ Богу духовъ, никогда и нигдѣ такъ не открывалась благодать и любовь Божія, какъ открылась она къ падшему человѣку въ великомъ дѣлѣ спасенія его. Здѣсь поистинѣ—бездна любви, которая и для ангельскихъ умовъ будетъ вѣчнымъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія. Здѣсь точно открылась и широта, и долгота, и глубина и высота любви Божіей. Въ чемъ же именно? Наипаче въ страданіяхъ и крестной смерти Господа нашего за насъ. На крестѣ Его самымъ явственнымъ образомъ начертана сія надпись: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ впруй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Иоан. 3, 16). *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ* (1 Иоан. 3, 1). *Больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Иоан. 15, 13): *являетъ же свою къ намъ любовь Господь Иисусъ Христосъ, яко еще*

грѣшникамъ намъ сущимъ за насъ нечестивыхъ умре (Рим. 5, 8). Невозможно изчислить звѣздъ на тверди небесной: невозможно изчислить и язвъ, какія принялъ за насъ Господь нашъ, и—каждая изъ сихъ язвъ дышетъ любовію, каждая источаетъ струю жизни и спасенія для насъ, въ каждой для насъ врачевство, помощь, отрада, лишь бы мы всегда съ живою вѣрою взирали на нихъ, съ пламенною любовію прикасались къ нимъ сердцемъ и устами, съ полнымъ усердіемъ и теплою молитвою искали въ нихъ всего благопотребнаго для душъ нашихъ.

Такъ, братіе, поистинѣ *нынѣ*, т. е. въ страданіяхъ и смерти своей, *наипаче прославился Сынъ человѣческой и Богъ прославился о Немъ*: ибо въ нихъ наипаче открылись въ полнѣйшемъ и яснѣйшемъ свѣтѣ безконечныя совершенства Божіи. За нихъ наипаче и славятъ Господа всѣ концы земные; за нихъ наипаче хвалятъ Его церковь вѣрующихъ и будетъ хвалить въ роды родовъ на землѣ; за нихъ будетъ возсылать славословіе Ему и въ вѣчномъ царствіи на небесахъ, когда всѣ горнія и дольнія твари совокупятся во едино, и тысячами тысячъ, тьмами темъ гласовъ будутъ воспѣвать вѣчно и немолчно сію пѣснь, слышанную возлюбленнымъ апостоломъ Христовымъ: *достоинъ есть Агнецъ заколанный пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе... Сядящему на престолъ и Агнцу благословеніе и честь, и слава, и держава во вѣки вѣковъ* (Апок. 5, 12. 13).

О, сладчайшій Спасителю и Господи нашъ! Сподоби и насъ всѣхъ, почитающихъ и поклоняющихся нынѣ страстямъ Твоимъ, быть тогда слышателями и участниками сего вождѣннаго и блаженнаго славословія. Аминь.

АНТИТРИНИТАРИИ ШЕСТНАДЦАТАГО ВѢКА.

—

Михаилъ Серветъ и его время.

27 Октября 1553 года Женева представляла мрачную, хотя въ то время весьма обыкновенную картину. По улицамъ «de la Cité» и «Saint Antoine» тянулась погребальная процессія, жертвою которой былъ оцѣпенѣвшій отъ страха и ужаса испанскій врачъ Михаилъ Серветъ. Минувя городскія ворота, процессія довольно долго продолжала свое шествіе, пока не достигла наконецъ одного холма, назначеннаго для совершенія казни. Прекрасное мѣстоположеніе этого холма, съ котораго путешественникъ любуется Женевою и въ нѣмомъ упоеніи восхищается волшебными берегами Женевского озера и виднѣющимися за нимъ бѣлоснѣжными вершинами Альпъ, не тронуло сердецъ исполнителей казни; начались приготовленія къ казни страшной и возмутительной. Спокойно смотрѣлъ преступникъ на сооруженіе костра и не выражалъ сопротивленія палачу, желѣзною цѣпью прибывавшему его тѣло къ столбу и обвивавшему его голову пропитаннымъ сѣрою соломеннымъ вѣнкомъ, но лишь только засвѣтился убійственный факель, крикъ невольнаго ужаса вырвался изъ груди Сервета, заставившій содрогнуться присутствующихъ и проникшій до ихъ костей и мозговъ. Долго горѣлъ несчастный, просилъ ради Бога подложить сухихъ дровъ, потому что сложенный изъ свѣжихъ, по-

крытыхъ еще зелеными листьями, дровъ, костеръ плохо поддавался дѣйствию огня. Наконецъ всепожирающая стихія произвела свое дѣйствіе и отъ испанскаго ученаго врача осталась одна обгорѣлая рука, да недоступное для стихій сего міра имя, внесшее мрачную страницу въ исторію церковной реформы запада (1). На этой страницѣ мы читаемъ, что Серветъ былъ казненъ Кальвиномъ за еретическій образъ мыслей... Долго церковно-историческая наука запада ограничивалась этимъ краткимъ замѣчаніемъ о Серветѣ, долго не любопытствовала она разрѣшить странное происшествіе въ городѣ религіозной свободы по инициативѣ одного изъ представителей реформациі. Только въ недавнее время, когда архивы Женевы, Берна и Цюриха сдѣлались доступными и получили большую или меньшую разработку, западные ученые начали обращать вниманіе на личность Сервета и почти каждый по своему опредѣлять ея мѣсто и значеніе въ исторіи. Оказывается, что эта личность вовсе не одиноко стоитъ въ средѣ современнаго ей общества, что она далеко не изъ числа тѣхъ личностей, жизнь которыхъ остается безслѣдною для человѣчества, что напротивъ Михаилъ Серветъ играетъ весьма важную роль въ одномъ изъ печальнѣйшихъ, но тѣмъ не менѣе замѣчательныхъ явленій изъ временъ реформациі, въ явленіи, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ *антитринитаризма* (2). Логически обосновав-

(1) Michel Servetus. Eine actenmässige Darstellung des 1553 in Genf gegen ihn geführten Criminal—Processes. Von Dr. Karl Brunneman. Berlin, 1865. S. 28.

(2) Мы не можемъ избѣжать здѣсь нѣкоторыхъ замѣчаній касательно слова — антитринитаризмъ, потому что часто это названіе прилагаютъ къ еретикамъ въ древней церкви, извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ *монархианъ*. Подобное смѣшеніе двухъ понятій въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ церковныхъ историковъ (напр. въ сочиненіи «Dogmengeschichte der Katholischen Kirche» von Johann Zobl, 1865.) вкралось, къ сожалѣнію, и въ нашу богословскую литературу (Ересь антитринитаріевъ третьяго вѣка. Соч. Дим. Гусева. Казань, 1872). Надобно замѣтить прежде всего, что слово — антитринитаріи впервые вошло въ упо-

ши ходячія въ его время мысли и превративши ихъ въ довольно стройную систему ⁽¹⁾, Михайль Серветъ открываетъ собою рядъ личностей, при помощи которыхъ антиринитаризмъ подъ различными названіями быстро распространяется въ Италиі, проникаетъ въ

требленіе между протестантами (Allg. Real—Encyklopädie, Leipzig, 1864. Erst. Band. S. 835), и что мы напрасно стали бы искать его въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей до реформаціи. Западные церковные писатели первыхъ вѣковъ, разсуждая о монархіанахъ, оставляютъ за ними усвоенное имъ на востокѣ названіе, а не выдумываютъ какого-либо другаго. Тертуліанъ говоритъ напр.: *Vanissimi isti monarchiani monarchiam tenent* (Adv. Prax. с. 40). Въ самомъ дѣлѣ еретикамъ, жившимъ въ первые вѣка христіанства, когда догматъ о св. Троицѣ не получалъ еще всесторонняго раскрытія и разъясненія, по всей справедливости приличествуетъ наименованіе монархіанъ, потому что они не столько вставали противъ догмата Троицы, сколько отстаивали единую идею Бога, которая и была для нихъ первою и послѣднею цѣлю. Напротивъ еретикамъ времени реформаціи по всей справедливости приличествуетъ наименованіе антиринитаріевъ, потому что они не столько защищали единство Бога, сколько отвергали св. Троицу; психоднымъ пунктомъ и конечною цѣлю этихъ еретиковъ было стремленіе уничтожить христіанскую Троицу и разрушить всѣ тѣ разъясненія догмата, какія находятся въ произведеніяхъ великихъ отцевъ четвертаго вѣка и опредѣленія ихъ вселенскихъ соборовъ. Мы совершенно согласны съ Бауромъ (Vorlesungen über die christliche Dogmengeschichte. Dritter Band. S. 86), что до Сервета не было противника ученія о св. Троицѣ, который съ такою ненавистію относился бы къ нему и такимъ колкимъ и язвительнымъ тономъ опровергалъ бы его. И вотъ партію, которая всѣ свои силы направляетъ къ тому, чтобы прежде всего рушить основной догматъ христіанства о тринитности лицъ въ Божествѣ паука мѣтко охарактеризовала племенъ—антиринитаріи. Правда былъ случай, когда и къ антиринитаріямъ было примѣнено названіе монархіанъ, именно Цвиккеръ назвалъ переселившихся въ Польшу антиринитаріевъ *les Monarchiques*, pour dire qu'ils ne reconnoissoient que 'Dieu le Pere pour l'unique et le souverain Dieu, но это исключительный случай, да притомъ же и Цвиккеръ не какое-либо особенно авторитетное лице. Такимъ образомъ намъ кажется, что только съ діалектической точки зрѣнія можно утверждать, что монархіанство и антиринитаризмъ въ существѣ дѣла одно и тоже.

(1) Бауръ, перечисливши нѣкоторыхъ антиринитаріевъ времени Сервета, дѣлаетъ слѣдующій переходъ къ ученію послѣдняго: *Was M. Servet in der Reihe dieser Antitritonitrier eine besondere Bedeutung gibt, ist, dass in ihm erst die vereinzelt, noch formlosen Elemente einer dem kirchlichen Dogma entgegengesetzten Lehre, welche in jenen Sectiren wie Feuerfunken*

Польшу (1), отсюда въ Трансильванію (2), Австрію, Силезію, Пфальцъ и Нидерланды (3), борется съ реформаторомъ Кранмеромъ и парламентомъ въ Англіи (4), переселяется въ Америку (5) и до сихъ поръ въ нѣ-

umhersprühen, eine festere Consistenz und Haltung erhielten, und durch die Energie seines Geistes zu einer zusammenhängenden Theorie sich ausbildeten. Vorles. über christl. Dogmengeschichte. Dritter Band. S. 86.

(1) Здѣсь нашли антиринитаріи спокойное для себя убѣжище и были даже нѣкоторое время подъ защитою государственнаго закона; при Сигизмундѣ III. въ слѣдствіе вліянія іезуитовъ, начинаются противъ нихъ преслѣдованія, которыя еще болѣе увеличиваются при кроткомъ, но безсильномъ Владиславѣ IV. Въ это время была разрушена въ Краковѣ цвѣтущая ихъ школа и отмѣнено дарованное имъ покровительство законовъ. *Histoire du Socinianisme; à Paris, 1723.*

(2) Въ Трансильваніи до сихъ поръ продолжаетъ свое существованіе антиринитаризмъ въ цѣломъ обществѣ, посвященъ названіе унитаріевъ. Это общество, значительно впрочемъ сократившееся вслѣдствіе ранѣ бывшихъ притѣсненій, признано государственнымъ закономъ въ числѣ другихъ вѣроисповѣданій. Здѣсь имѣютъ унитаріи своего суперинтендента, который имѣетъ мѣстопробываніе въ Клаузенбургѣ. *Allg. deutsche Real—Encyclopädie, Leipzig, 1864. Erst. Band. S. 835.*

(3) Въ началѣ семнадцатаго столѣтія въ Нидерландахъ уже сильно были распространены антиринитарныя начала, чему конечно много способствовали свободныя политическія учрежденія. *Ibid.*

(4) Въ Англіи уже реформаторъ Кранмеръ заставилъ правительство возвести на костеръ многихъ изъ противниковъ догмата о св. Троицѣ; въ началѣ семнадцатаго столѣтія парламентъ вынужденъ былъ издать королевскій законъ противъ сильно распространяющагося унитаризма. Однакожъ ни усилія Кранмера, ни королевскій законъ, ни строгій эдиктъ Георга I (1721) не прекратили антиринитарнаго движенія въ Англіи, напротивъ подъ вліяніемъ распространившагося деизма оно приняло болѣе широкіе размѣры, такъ что значительное число англійскаго духовенства склонилось на сторону антиринитаризма. *Ibid.*

(5) Изъ Англіи къ концу прошедшаго столѣтія антиринитаризмъ проникъ въ сѣверную Америку и распространился здѣсь довольно скоро; сильную поддержку нашелъ онъ для себя въ лицѣ явившагося въ Филадельфіи главы англійскаго унитаризма Юсефа Пристлэ (Pristley), принужденнаго бѣжать изъ Англіи вслѣдствіе народнаго возмущенія. Въ настоящее время насчитывается болѣе полумилліона лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ обществамъ, во проникнутыхъ антиринитаризмомъ. Замѣчательнымъ проповѣдникомъ антиринитарныхъ началъ въ Америкѣ былъ Теодоръ Паркеръ. Его главное сочиненіе «*A discourse of matters pertaining to religion*» ложное въ своемъ основаніи, не лишено однакожъ жиз-

которыхъ обществахъ продолжаетъ свое существованіе... И это-то великое по своей задачѣ и слѣдствіямъ движеніе въ религіозной области человѣческаго духа остается до сихъ поръ для нашей богословской литературы какою-то таинственною и запечатлѣнною книгою. Въ то время, когда ереси первыхъ вѣковъ съ ихъ представителями получаютъ серьезную разработку ⁽¹⁾, о представителяхъ антитринитаризма наша литература доставляетъ намъ до крайности скудные свѣденія, а объ отцѣ его Серветѣ мы знаемъ только то, что онъ сожженъ былъ Кальвиномъ за несогласіе съ его ученіемъ о св. Троицѣ ⁽²⁾. Между тѣмъ если имѣють право на вниманіе науки монархіане, имѣющіе дѣло съ простымъ, безыскусственнымъ, свыше-открытымъ выраженіемъ догмата, почему же наше вниманіе не должно быть обращено на антитринитаріевъ, отвергающихъ основной догматъ христіанства вопреки соборнымъ постановленіямъ церкви и всестороннему обслѣдованію и разъясненію его великими мужами, мысленно проникавшими въ сокровенныя тайны Божества?.. Почему, въ самомъ дѣлѣ, дерзкая мысль снова возстаетъ противъ троичности лицъ въ Божествѣ? Думаетъ ли она,

ненной теплоты и спекулятивныхъ изслѣдованій въ религіозной области человѣческаго духа.

⁽¹⁾ Наша богословская литература владѣетъ хорошими изслѣдованіями относительно ересей въ первенствующія времена церкви; первое мѣсто между этими изслѣдованіями по всей справедливости занимаетъ изслѣдованіе воспитанника казанской академіи Снегирева подъ заглавіемъ—«Ученіе о лицѣ І. Христа въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства».

⁽²⁾ Главою антитринитаризма считаетъ Сервета нашъ историкъ преосвященный Пиннокентій. См. «Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII в.» т. 2, стр. 477. Авторъ сочиненія «Histoire du Socinianisme» такъ отзывался о Серветѣ: «c'est lui qui le premier de son siecle a ramassé toutes les anciennes hérésies sur les trois personnes de la Trinité, pour en faire un corps de doctrine, selon sa façon; doctrine qui lui a mérité le titre de Patriarche des Sociniens, et le nom de chef des nouveaux unitaires». Стр. 213. Доминикъ Колоній въ своемъ сочиненіи «Histoire de la ville de Lyon» называетъ Сервета знаменитымъ ересиархомъ (fameux hereciarque).

что церковь обманывалась въ продолженіи пятнадцати вѣковъ, твердо вѣруя въ св. Троицу, что величайшіе изъ великихъ когда либо бывшихъ людей, какъ Оригенъ, св. Аванасій, Василій великій, Григорій богословъ и др. напрасно тратили время и силы, стараясь разъяснить и утвердить этотъ догматъ? Надѣется ли она переработать христіанство, воображаетъ ли, что за ней послѣдуетъ человѣчество и съ полнымъ сочувствіемъ ея началамъ откажется отъ самаго основанія своей вѣры? Наконецъ, излагавшій свое любомудріе „состязательно, а не догматически, хитро-сплетенно, а не духовно“ сказалъ ли антитринитаризмъ что нибудь новое, съ чѣмъ не была бы уже знакома человѣческая мысль и даль ли въ замѣнъ отвергнутаго догмата что нибудь положительное, удовлетворительное для ума и чувства человѣчества? Эти и много другихъ подобныхъ вопросовъ невольно возникаютъ сами собою, лишь только мы вступаемъ въ область историческаго изслѣдованія антитринитаризма...

I.

Гдѣ скрывается корень антитринитарныхъ началъ шестнадцатаго вѣка (¹)? въ какомъ отношеніи находится антитринитаризмъ къ протестантству, въ средѣ котораго явился?—вотъ вопросы прежде другихъ требующіе нашего рѣшенія. Къ сожалѣнію мы лишены возможности прямо и положительно, безъ логическихъ выводовъ и разбора историческихъ фактовъ, отвѣчать на эти вопросы. Перечитывая сочиненія западныхъ уче-

(¹) Мы ограничиваемся въ своемъ изслѣдованіи однимъ шестнадцатымъ вѣкомъ съ одной стороны потому, что иначе оно пришло бы слишкомъ широкіе размѣры, съ другой—по особенному значенію шестнадцатаго вѣка въ развитіи антитринитарныхъ началъ со временъ реформации. Шестнадцатый вѣкъ служитъ основою для послѣдующихъ вѣковъ: въ этомъ вѣкѣ строились системы и доставлялся матеріалъ для работъ послѣдующаго времени.

ныхъ, касающіяся поставленныхъ вопросовъ, мы встрѣчаемъ столько разногласныхъ, иногда даже совершенно противоположныхъ одно другому мнѣній и положеній, что невольно чувствуемъ, что какъ бы блуждаемъ въ какомъ-то лабиринтѣ и постепенно теряемъ всякую надежду отыскать дверь, ведущую къ свѣту. Принимая во вниманіе, что антитринитаризмъ выступилъ одновременно съ реформаціей, что на представителяхъ реформаціи лежала такимъ образомъ священная обязанность вступить съ нимъ въ полемику, слѣдовало бы ожидать, что эта-то полемика и прольетъ свѣтъ на происхожденіе новаго антихристіанскаго движенія, которое во всякомъ случаѣ могло скорѣе препятствовать, чѣмъ способствовать успѣхамъ реформаціи. Дѣйствительно, уже на первыхъ порахъ реформаторы обратили свое вниманіе на антитринитаріевъ, но только своеобразно и вопреки историческому смыслу поняли ихъ происхожденіе. Въ сознаніи древнѣйшей протестантской полемики антитринитаризмъ есть не что иное, какъ простое возобновеніе давно забытыхъ и осужденныхъ церковію ересей, а его представители—враги вѣры, пытающіеся или изъ злости, или въ большинствѣ случаевъ изъ простаго резонерства постыять плевелы между пшеницею чистѣйшаго ученія церкви. Уже Меланхтонъ въ своемъ аугсбургскомъ вѣроисповѣданіи, изложивши по опредѣленію древней церкви ученіе о существѣ Божіемъ и троичности лицъ въ Божествѣ, произноситъ осужденіе на всѣхъ еретиковъ, искажающихъ изложенное имъ ученіе; онъ осуждаетъ валентиніанъ, аріанъ, евноміанъ, магометанъ ⁽¹⁾ и наконецъ послѣдователей Павла самосатскаго древнихъ и новыхъ (*neotericos*), разумѣя подъ послѣдними современныхъ ему антитринитаріевъ, которые, какъ онъ выражается, *cum tantum*

(²) *Damnant omnes haereses, contra hunc Articulum (т. е. Св. Троицы) exortas, ut Manicheos, qui duo principia ponebant, Bonum et Malum, item Valentinianos, Arianos, Eunomianos, Mahometistas et omnes horum similes.* См. August. Confes. изд. въ Виттенбергѣ въ 1531.

unam personam esse contendant, de verbo et de Spiritu sancto astute et impie rethoricantur, quod non sint personae distinctae, sed quod verbum significet verbum vocale et spiritus motum in rebus creatum, т. е. которые настоятельно доказываютъ только одно лице, о Словѣ же и Св. Духѣ беззаконно и нечестиво хитрословятъ, будто бы они не суть различныя лица, а будто бы слово означаетъ простое словесное слово, а Духъ— простое движеніе въ вещахъ (¹). Понявши такимъ образомъ антитринитаризмъ въ смыслѣ простаго возобновленія древнихъ ересей и въ частности ереси Павла самосатскаго, Меланхтонъ далъ возможность и другимъ идти по указанному имъ пути. Доминикъ Колоній и Александръ Алезій утверждали, что Михаилъ Серветъ употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы возобновить богохульство Павла самосатскаго и Несторія (²). Эти писатели открываютъ собою рядъ ученыхъ богослововъ и историковъ, которые также легко и поверхностно относились къ антитринитарному движенію шестнадцатаго вѣка, признавая тѣсную связь его съ движеніемъ монархіанскимъ и считая его лишь результатомъ этого послѣдняго. Такъ подобную мысль съ большимъ усилі-

(¹) Ibid. Въ одномъ изъ писемъ Меланхтона, адресованномъ къ Бенедикту, мы читаемъ между прочимъ: *Intellexi istic circumferri Serveti libellum, qui renovavit errorem Samosateni, et pr. Melanchth. Epp. Witenb. p. 365.* Лютеръ по всей вѣроятности раздѣлялъ мнѣніе Меланхтона; такъ въ письмѣ своемъ отъ 27 ноября 1531 года къ Мартину, епископу Брауншвейгскому, по поводу еретическаго образа мыслей Іоанна Камуана онъ говоритъ: *.. arbitror te nosse istum filium Satanae et adversarium filii Dei, quem plus etiam, quam Arius ipse blasphemat.* Въ 1540 году въ Вормсѣ Меланхтонъ отъ лица реформаторовъ отвѣчалъ на рѣчь, сказанную однимъ кардиналомъ, и между прочимъ выразилъ слѣдующую мысль: *Damnamus Atheos, idolatras, Iudeos, Manicheos, Servetum, qui delirium Samosateni rursus sparsit, et reliquos omnes.* См. *Dissert. contra horrendas Serveti blasphemias.*

(²) Въ сочиненіи «*Histoire litteraire de la ville de Lyon*» Доминикъ Колоній выражается о Серветѣ: *il mit tout en oeuvre pour faire revivre dans cette grande ville les blasphemes de Paul de Samosate et de Nestorius.* Въ другомъ мѣстѣ, упоминая о новомъ изданіи сочиненія Сервета

емъ старается раскрыть и утвердить Боккъ въ своемъ сочиненіи «De Socinianismo ante Laelium et Faustum Socinos» (1). Того же взгляда держались Юстъ Фейерборнъ (2), Николай Гунній (3), Балтазаръ Мейснеръ (4), Іаковъ Маргини (5), Іисусъ Штегманъ (6) Георгъ Вальхъ (7), Захарія Урсинъ (8), Даниль Витбей (9) и др. Даже нѣкоторые изъ католическихъ церковно-историческихъ писателей держались мнѣнія древней протестантской полемики, хотя въ католичествѣ, какъ мы увидимъ, на первыхъ же порахъ появленія антитринитаризма составилъ свой взглядъ на его происхожденіе; мы можемъ указать въ этомъ случаѣ на іезуита Людовика Мэйнбурга (10) и Бернарда Лями, сочиненіе котораго «Histoire du Socinianisme», при всемъ искаженіи фактической стороны дѣла пользовалось въ свое

«de Trinitatis erroribus», авторъ продолжаетъ: il y repandit quantité de corrections et de notes Nestoriennes... Точно также и Александръ Алезій обвиняетъ Сервета въ возобновленіи заблужденій Павла самосатскаго. Redit, говорить онъ, Servetus ante annum cum apologia sacrilegi dogmatis sui et Pauli Samosatani de una in Deo hypostasi et tribus personatis personis. См. Acta colloquii WORMAT.

(1) См. Hist. Antitrinitarior. Т. II. p. 1—202.

(2) Anti-Osterodus seu refutatio Institutionum theol., quibus Osterodus religionem Photinianorum blasphemam professus nostram christianam fidem multis modis oppugnavit. Marb. 1628.

(3) Disputationes Anti-Photinianaе et Examen errorum Photinianorum. Witeb. 1618.

(4) Consideratio Theologiae Photinianaе prout eam F. Socinus descripsit in libro suasorio, cui titulus: quod Evangelici omnino deberent se illorum coetui adjungere, qui false Ariani atque Ebionitae vocantur. Witeb. 1623.

(5) Syntagma disputationum Anti-Photin. 1647. — Photinianismus. 1657. De vera Christi Deitate contra Photinianos. 1626.

(6) Photinianismus h. e. succincta refutatio errorum Photinianorum, 56 Disputatt. comprehensa. Francof. 1643.

(7) Dissert. de Samosatensianis neotericis in Miscell. sacris.

(8) Refutatio Catechismi anabaptistici et samosatensici.

(9) De vera Christi Deitate adversus Arianos et Socini haereses. 1694.

(10) De origine et progressu Arianismi et Socinianismi 1682.

время большимъ уваженіемъ ⁽¹⁾. Наконецъ и такіе авторитеты въ западной протестантской литературѣ, какъ Маргейнеке и Гагенбахъ нечужды были указаннаго мнѣнія въ вопросѣ о происхожденіи антиринитаризма. Первый, принимая во вниманіе то, что сами социніане указывали иногда на древнихъ еретиковъ, какъ на провозвѣстниковъ проповѣдуемаго ими ученія, говорилъ, что доктрина антиринитаріевъ обязана своимъ происхожденіемъ еретическимъ тенденціямъ первенствующихъ временъ ⁽²⁾. Гагенбахъ же въ различныхъ отгѣнкахъ антиринитаризма находитъ соотвѣтствіе отгѣнкамъ ересей древнихъ и прибавляетъ, что первые лишь повтореніе послѣднихъ ⁽³⁾.

Такимъ образомъ по взгляду древнѣйшей протестантской полемики, который нашелъ себѣ сочувствіе и у нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей церковно-историческихъ событій, выходитъ, что корень антиринитарнаго движенія шестнадцатаго вѣка скры-

⁽¹⁾ До какой степени авторъ дѣлаетъ странныя положенія, можно видѣть изъ самаго начала сочиненія. L'origine, говоритъ онъ, des Sociniens est plus ancienne que l'on ne le suppose ordinairement. On peut dire qu'elle a commencé dès les premiers siècles de l'Eglise, dans les Hérésiarques, qui s'éleverent contre la Trinité des Personnes divines, la Consubstantialité du Verbe, la Divinité de Jesus-Christ, etc. contre qui les saintes Peres se sont soulevez, et que l'Eglise a condamnez dans ses premiers Conciles. Aussi les Historiens les plus éclairés de la Secte se font honneur d'avoir succedé à Theodote de Byzance, à Artemon, à Berylle Evêque de Bostre, à Paul de Samosate, et à Photin Evêque de Sirmich. Ils pouvoient ajouter, pour prendre leur origine de plus loin, et la continuer jusqu' au 4 siecle, qu'ils avoient succedé à Cerinthe, à Carpocrate, à Ebion, à Elxai, à Valentin, qui ont précédé Theodote, à Praxée, à Noëtius, à Sabellius, à Arius, et à Priscillien, qui ont marché sur les traces de ceux-là. Tous ses Hérésiarques ont été les Chefs des Sociniens. Ceux-ci ont suivi les sentimens de ceux-là, se sont servis de leurs preuves, ou leur ont donné un nouveau tour.

⁽²⁾ Doctrinae, quam Sociniani sec. XVI profitebantur, de Trinitate, origo et ratio ex veterum haereticorum sententiis repetenda est, quemadmodum ipsi Sociniani fatentur. Marheineke *Justit. Symbol.* p. 137. Насколько вѣрно основаніе Маргейнеке мы увидимъ ниже.

⁽³⁾ *Lehrbuch der Dogmengeschichte*, S. 622.

ваются въ ересяхъ, волновавшихъ древнюю церковь, что слѣдовательно движеніе это не есть что либо новое, самостоятельное, имѣющее свою почву и свои историческія причины появленія, а просто возобновленіе самыхъ древнихъ ересей, которыя, постоянно скрываясь въ сознаниі нѣкоторыхъ, случайно обнаружались одновременно съ реформаціей и съ тѣхъ поръ начали свою открытую жизнь. Подобный взглядъ на происхожденіе антитринитаризма въ высшей степени ненаучный и совершенно лишень всякой исторической почвы. Онъ могъ образоваться весьма естественно у Меланхтона и его современниковъ. Занятые почти исключительно вопросами практической жизни, обратившіе все свое вниманіе на такіе предметы изъ религіозно-нравственной жизни человѣка, каковы вѣра и дѣла, грѣхъ и оправданіе, церковь и таинства и т. под., представители реформаціи были вообще чужды чисто-спекулятивныхъ изысканій изъ религіозной области и оставили неприкосновенными важнѣйшіе изъ догматовъ христіанства. Вотъ поэтому-то такое явленіе, какъ отрицаніе лицъ въ Божествѣ, не могло вызвать съ ихъ стороны серьезной полемики и еще менѣе могло расположить ихъ заняться историческими причинами его происхожденія. Имъ хотѣлось, такъ сказать, сразу покончить съ антитринитаризмомъ, причисливши его къ древнимъ ересямъ, уже отвергнутымъ и анаеоматствованнымъ вселенскою церковію. Произнесши анаему на антитринитаріевъ вмѣстѣ съ древними ересями, они надѣялись и себя освободить отъ дальнѣйшей полемики съ ними и оттолкнуть отъ нихъ своихъ послѣдователей, такъ какъ имена Павла самосатскаго, Арія и другихъ кромѣ сожалѣнія и презрѣнія едва ли вызывали какія-либо другія чувства. Притомъ же одновременное выступленіе антитринитаризма съ реформаціей могло подать поводъ къ обвиненію послѣдней въ появленіи еретическихъ заблужденій, что дѣйствительно, какъ мы увидимъ, и случилось. Это служило новымъ побужденіемъ для реформаторовъ рѣзко разграничить начала своей

реформы отъ началъ антитринитарныхъ, а болѣе рѣзкаго разграниченія конечно нельзя было и придумать, какъ причисливши антитринитаризмъ къ отдаленнымъ ересямъ востока, за сочувствіе къ которымъ и за связь съ которыми принциповъ реформы безъ сомнѣнія никто не сталъ бы обвинять реформаторовъ. Только этимъ, а не другимъ чѣмъ можно объяснить указанный нами взглядъ на происхожденіе антитринитаризма. Реформаторы очевидно игнорировали это современное имъ явленіе и отнеслись къ нему съ свойственной имъ практической стороны дѣла. Что взглядъ ихъ не выдерживаетъ исторической критики, что антитринитаризмъ вовсе не есть отрасль древнихъ ересей, въ этомъ мы едва ли и можемъ сомнѣваться. Уже то одно, что онъ явился на западѣ въ такое позднее время, предполагаетъ въ немъ самостоятельность, а не продуктъ предшествовавшихъ ересей. Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что западъ вообще не симпатизировалъ богословскимъ спорамъ на Востокѣ, не понималъ и по характеру своему даже не могъ понять діалектически—тонкихъ ересей востока. Въ самый разгаръ восточныхъ ересей, когда грекъ ни на минуту не чувствовалъ себя спокойнымъ и жить вопросами дня, спокойствія римскаго христіанскаго ума не волнуетъ ни ученіе о таинствѣ пресвятыя Троицы, ни таинственное соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Богочеловѣка, ни другіе важнѣйшіе догматы христіанскаго вѣроученія; подобные предметы римскимъ христіанамъ были не по характеру, подобные предметы, сказали бы ихъ предки, свойственны были *Graecis*, которымъ муза дала и *os rotundum* и которые были *controversiae verborum magis avaritiores, quam veritatis*. Да, въ то время какъ греческій умъ напрягалъ всѣ усилія къ тому, чтобы объяснить себѣ глубочайшія истины откровенія и падалъ жертвою этого благороднаго стремленія, вдаваясь въ многоразличныя ереси, практическій умъ римскихъ христіанъ спокойно занимался предметами болѣе близкими, *ad vitae communis usum*, онъ разсуждалъ о постахъ, объ апо-

стольской іерархіи, объ отношеніи епископскихъ кафедръ и т. под. (1). Правда въ концѣ восьмага вѣка западъ какъ будто начинаетъ волноваться появившимся въ испаніи адопціанствомъ, но это волненіе было такъ незначительно и скоропреходяще, что потухло со смертію представителей адопціанства и не оставило серьезныхъ послѣдствій (2). Достаточно было нѣсколькихъ книгъ Алкуина „adversus Felicem“ (написанныхъ притомъ же по требованію императорской власти), чтобы показать западному міру несостоятельность адопціанскихъ началъ (3). Не ясно ли отсюда, что новое ученіе не нарушило спокойствія западнаго міра и не встрѣтило себѣ никакого сочувствія. Со временъ Анзельма (съ XI столѣтія) какъ будто начинается на западѣ усиленная умственная работа, направленная къ изясненію истинъ богословскихъ; Абельяръ пытается дать этимъ истинамъ смыслъ философскій и доказательства рациональныя (4); Петръ Ломбардъ приводитъ ихъ въ порядокъ съ возраженіями и доказательствами, заимствованными изъ разума и твореній отцевъ церкви (5); Аланъ тоже начертываетъ подробное изложеніе истинъ богословскихъ въ математической формѣ (6); Александръ Галесъ, Тома Аквинатъ (7) и его послѣдователи пишутъ свои „summae theologiae“; Дунсъ Скотъ пишетъ множество сочиненій философскаго и богословскаго содер-

(1) Твореніе блаж. Августина «De civitate Dei», какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Соч. М. Красина. Казань, 1873. стр. 31.

(2) Vorlesungen über die christl. Dogmengeschichte, von Baur. Zweiter Band; S. 111.

(3) Въ полемикѣ съ адопціанствомъ принималъ участіе и Паулинь, епископъ Аквидейскій, но потому только, что желалъ этого Алкуинъ, которому казалось почему-то неудобнымъ одному имѣть дѣло съ адопціанствомъ

(4) Introductio in theologiam, edit. 1616.

(5) Theologia Christ. senten. libri IV, Col. 1576.

(6) Opp. Alani ed. Visch, Antwer. 1653.

(7) Compendium summae theol. Thomae Aq-tis.

жанія; номиналисты и реалисты стараются объяснить значеніе общихъ понятій; но у всѣхъ ихъ отсутствіе самостоятельности мышленія остается во всей силѣ, не смотря на всѣ ихъ покушенія прикрыть этотъ недостатокъ силою діалектики. Съ одной стороны предполагается у нихъ полный, готовый составъ истинъ христіанскихъ, — съ другой—данная, готовая способность не анализировать, но только объяснять и доказывать эти понятія готовымъ авторитетомъ (1). Задача умственной дѣятельности того времени состояла въ уясненіи и стройномъ изложеніи понятій вѣры, въ томъ безотчетномъ предположеніи или вѣрованіи, что „истинное въ богословіи истинно и въ философіи, и наоборотъ, истинное въ философіи истинно и въ области богословія“ (2). При такомъ направленіи средневѣковое богословіе естественно было чуждо ересей; ересямъ, по прекрасному выраженію Цобля, не доставало въ средніе вѣка почвы, на которой онѣ могли бы стать твердою ногою (3); съ ними не были знакомы представители схоластики, такъ что и въ средніе вѣка западная религіозная мысль осталась вѣрною самой себѣ. Спрашивается—какимъ же образомъ древнѣйшія ереси востока могли дать содержаніе антитринитарнымъ тенденціямъ шестнадцатаго вѣка, когда предшествующая религіозная мысль запада вовсе не была знакома съ ними, когда напротивъ эта мысль двигалась лишь только въ области ученія положительнаго, чуждалась всего чуждаго христіанскому вѣроученію... Странное предположеніе о связи антитринитаризма съ монархіанствомъ покажется еще болѣе страннымъ, если мы примемъ во вниманіе идею, преслѣдуемую антитринитаріями и тѣ горькіе упреки и жалобы, какіе вы-

(1) Die Lehre von der Trinität in ihrer historischen Entwick. von Meier. 1844. Erst. Band. S. 235.

(2) Это положеніе, высказанное еще блаженнымъ Августиномъ, служило какъ бы основаніемъ всей средневѣковой философіи.

(3) Dogmengeschichte der Kathol. Kirche, von Zobl. 1865.

сказывали они, когда слышали, что ихъ ученіе производятъ отъ осужденныхъ церковію ересей. При изложеніи ученія антитринитаріевъ мы увидимъ, что не на Савеллія, Арія, Фотина и другихъ ссылаются они для подтвержденія своихъ положеній, но на отцевъ и учителей церкви до-никейскаго періода; мы увидимъ и то, что они смотрѣли на себя не какъ на возстановляющихъ ученіе и мнѣнія, давно отвергнутыя церковію, а какъ на защитниковъ древняго христіанскаго ученія, древней апостольской вѣры во всей ея простотѣ, чистотѣ и святости. Съ подобною идеею антитринитаріевъ никакъ не гармонируютъ принципы монархіанства. Не даромъ такъ негодовали антитринитаріи, когда слышали, что ихъ ученіе производятъ отъ анаѳематствованныхъ церковію древнихъ ересей; съ чувствомъ глубокой скорби говорилъ Серветъ Меланхтону: *Hoc praestigio tu fascinatatus me samosatenum vocas, cum ille hominem non agnoverit esse filium Dei, ut refert Epiphanius: sed alium in patre filium dixerit, imaginarie mortuum, ut vos dicitis vere magi et samosateni*, т. е. обольстившись такимъ обманомъ чувствъ, ты называешь меня послѣдователемъ Павла самосатскаго, когда онъ не призналъ человѣка сыномъ Божиимъ, но принялъ другаго сына въ Отцѣ, призрачно умершаго, какъ утверждаете вы, поистинѣ маги и самосатцы⁽¹⁾. Тѣмъ болѣе имѣли право антитринитаріи упрекать своихъ противниковъ, что вовсе не были знакомы съ монархіанскими ересями⁽²⁾,

(1) *Apologia de mysterio Trinitatis et veterum disciplina ad Melanthonem et eius collegas*. См. сочиненіе Сервета «*Restitutio Christianismi*» стр. 702.

(2) Изъ актовъ процесса надъ Серветомъ, производимаго въ Женевѣ, мы видимъ между прочимъ, что 17 августа 1553 года въ числѣ вопросовъ, на которые долженъ былъ отвѣчать Серветъ, поставлены были судомъ слѣд. вопросы:

...s'il sçait pas bien que Sabellius, Manicheus, Nestorius et autres hérétiques réprouvés, ont tenu plusieurs des mêmes opinions que celles qui sont en son livre.

...s'il n'a lu les livres d'Ireneus et Epiphanius et autres anciens docteurs, qui ont récité les dites hérésies et fausses doctrines d'iceux hérétiques.

и только въ послѣдствіи уже, когда молва о сходствѣ ихъ съ монархіанами приняла широкіе размѣры, они познакомились съ ними и къ удивленію своему узнали, что учатъ дѣйствительно тому, что было предметомъ и содержаніемъ мысли древнихъ еретиковъ (¹). Но это сознаніе было сознаніемъ лишь внѣшняго сходства между двумя совершенно самостоятельно образовавшимися ученіями. Это сознаніе и ввело въ заблужденіе нѣкоторыхъ ученыхъ (²), отвергавшихъ самостоятельность и собственную почву антитринитаризма, — ученыхъ, которые не обратили къ сожалѣнію вниманія на то обстоятельство, что ереси сходятся въ своихъ принципахъ только въ силу того общаго закона, что кто бы и когда бы не сталъ логически, безъ руководительнаго начала, анализировать свыше открытую истину о троичности лицъ въ Божествѣ, въ результатѣ всегда получатся одни и тѣже выводы. Принимая во вниманіе указанныя нами несообразности во взглядѣ протестантской полемики на происхожденіе антитринитаризма, намъ кажется, что этотъ взглядъ менѣе, чѣмъ имѣетъ право на вниманіе науки, что его основанія чисто случайныя, что его доказательства лишены историческаго смысла и не въ состояніи выдержать самой поверхностной критики...

Иначе смотреть на происхожденіе антитринитаризма католичество. Подъ вліяніемъ враждебныхъ отношеній къ реформаціи, оно не замедлило воспользо-

На эти вопросы отъ Сервета послѣдовали 23 августа такіе отвѣты:

..qu'il ne sçait point que Sabellius, Manicheus ni Nestorius aient tenu les opinions qu'il tient.

...qu'il a lu le livre d'Epiphanius et Ireneus, lesquels récitent et réprouvent beaucoup d'hérésies, lesquelles il Servetus dit qu'il reprouve et que son livre fait mention expresse contre eux.

(¹) Вотъ собственные слова Ф: Социна: Jam quod ad Paulum Samaritanum adinet, eum quidem nobiscum sensisse arbitramur in eo, quod Dei filium, antequam in Mariae virginis utero conciperetur, revera extitisse negaverit atque adeo eius de Christi persona sententiam universam parum a nostra abfuisse credimus; non tamen eum pro sancto veneramus etc.

(²) Напр. Маргейнке, какъ мы говорили выше.

ваться къ ея обвиненію между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что антитринитаризмъ явился одновременно съ реформою, провозглашенною Лютеромъ. На этомъ основаніи—чисто внѣшнемъ и случайномъ для безпристрастнаго изслѣдователя, католическая полемика обобщила два явленія—протестантство и антитринитаризмъ; послѣдній является въ ея сознаніи лишь результатомъ перваго, естественнымъ слѣдствіемъ, послѣднимъ словомъ, блистательно закончившимъ выводы, къ какимъ приводятъ протестантскія начала. Антитринитаризмъ въ этомъ случаѣ только какъ бы предупредилъ представителей реформации, явно высказалъ и ясно выразилъ то, что скрывалось въ протестантскомъ духѣ, но что боялись прямо провозгласить реформаторы (1). Такой взглядъ на происхожденіе антитринитаріевъ, высказанный католичествомъ, образовался безъ всякаго сомнѣнія подъ вліяніемъ интересовъ католичества. Интересъ для католическихъ историковъ былъ здѣсь въ томъ, чтобы опровергнуть реформу Лютера ея же результатами—тѣмъ, что она произвела изъ нѣдръ своихъ такихъ опасныхъ съ антихристіанскимъ направленіемъ лицъ, ясно доказавшихъ чтò такое реформация въ своемъ существѣ. Расчетъ католичества, какъ видно, былъ вѣренъ, тѣмъ болѣе, что антитринитаріи опирались иногда на провозглашенную Лютеромъ религіозной сво-

(1) Лучшимъ выраженіемъ взгляда католичества могутъ служить слѣдующія мѣста въ одномъ изъ католическихъ сочиненій: «Il (протест. духъ) venait de s'élever une opinion profondément rationnelle et qui secouant tout mysticisme, tout principe en dehors de l'intelligence se rapprochait du déisme pur, en n'adoptant les révélations du Christ que comme un enseignement d'une profonde sagesse et d'une philosophie généreuse. — C'était le dernier et inévitable période de la réforme, le but auquel elle devait arriver. Car l'empire de la raison une fois admis, on devait creuser au fond des choses et tout ce qui restait de légendes et de mystère s'effacer inévitablement. — Michel Servet est l'expression la plus complète de cette large école de religion et de philosophie, comme Calvin le fut sur tout des principes sacramentaires.—Le système de M. Servet, qui se résume dans le déisme pur, est celui, vers lequel marche depuis l'école protestante...», См. Histoire de la Réforme Capet. стр. 246 и далѣе.

бодѣ, но оно забываетъ, что въ историческихъ изслѣдованіяхъ всего менѣе умѣстно преслѣдованіе практическихъ цѣлей и личныхъ интересовъ. Не отрицая нѣкотораго значенія въ этомъ взглядѣ католичества, мы замѣтимъ, что въ общихъ своихъ основаніяхъ онъ никакъ не мирится ни съ характеромъ реформаторовъ, ни съ характеромъ большинства выступившихъ антитринитаріевъ. Лютеръ и Меланхтонъ какъ будто почувствуя, что на нихъ со стороны католичества обрушится вина въ появленіи антитринитаріевъ, и съ церковной кафедрой (¹), и въ письмахъ (²), и въ катихизисахъ (³) старались утвердить положительную сторону христіанскаго догмата о св. Троицѣ. Не въ переработкѣ христіанства заключалась основная идея реформации, а въ преобразованіи церкви, ея внѣшняго устройства. Если бы было какое либо внутренне родство

(¹) Въ одной изъ своихъ проповѣдей на слова, взятая изъ пр. Іереміи (23, 6), Лютеръ говорилъ между прочимъ: *Lasset uns diesen Text wohl merken, wenn nun die Ketzler und Secten aufstehen werden, und diesen Artikel unsers Glaubens anfechten, dass Christus nicht ein natürlicher wahrer Gott ist, wie denn gewiss diese Ketzerey noch kommen wird, dass wir dann gerüstet seyen, und ihnen diesen Spruch können vor die Nasen halten, dawider sie leichtlich nichts werden können aufbringen. Mit solchen, starken Sprüchen muss man sie fassen, sonst entwischen sie uns und fahren durchhin, wie die Fische durchs Netz wischen.*

(²) Въ письмѣ къ Камерарію Меланхтонъ говорилъ: *Περὶ τῆς τριάδος scis me semper veritum esse, fore, ut haec aliquando erumperent. Bone Deus, quales tragoedias excitabit haec quaestio apud posteros: εἴ ἐστὶν ὑπόστασις ὁ λόγος, εἴ ἐστὶν ὑπόστασις τὸ πνεῦμα. Ego me refero ad illas Scripturae voces, quae jubent invocare Christum, quod est, ei honorem divinitatis tribuere: et plenum consolationis est. Τὰς δ' ἰδέας τῶν ὑποστάσεων καὶ διαφορὰς ἀκριβῶς ζητεῖν, ἢ πάνυ συμφέρει.* Melanchth. Epp. ad Camer. p. 200. Лютеръ отъ 24 ноября 1531 года писалъ къ одному изъ епископовъ. *Nunc etiam in eius lupi ecclesiam (Brunsvicensem) venit Campanus ille, ille, ille. Nescio, an Deus puniat ingratitudinem istius civitatis, vel nos tentet extrema patientia. Tu literis eo missis vel itinere istuc facto senatum monere poteris. Ego istam scintillam metuo multis incendium esse futurum. Sed Christus habet unum, qui ad eum dixit: sede a dexteris meis et tu es filius meus. Hic si mentitur, adorabimus Campanum et Deum eius, Amen, id est, non fiet.* Schütz. Samml. II. S. 250.

(³) Церк. истор. Иннокентія стр. 473.

между антитринитаризмомъ и реформаціей, если бы первый только докончилъ недоконченное, но боязливо и робко чувствуемое послѣднею, то можно было бы ожидать искреннихъ симпатій и дружескихъ отношеній между представителями той и другой стороны; можно было бы ожидать, что двѣ стороны тѣсно соединятся между собою, чтобы общими силами преслѣдовать общія цѣли. А между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы не видимъ ничего подобнаго. Ненависть и презрѣніе, ожесточеніе и беспощадное желаніе казни—вотъ что на первыхъ же порахъ вызвали антитринитаріи со стороны реформаторовъ. Разъ за обѣдомъ между Лютеромъ и Меланхтономъ зашла рѣчь о Кампанѣ. Лютеръ называлъ его проклятымъ богохульникомъ и мальчишкой, съ которымъ не стоитъ даже вести переписки, потому что отъ этого онъ становится болѣе гордымъ и дерзкимъ; Меланхтомъ замѣтилъ только: моя мысль—написать бы герцогу Юлихскому, чтобы онъ вздернулъ его на вѣсьлицу ⁽¹⁾. Развѣ Кальвинъ казнилъ бы такъ жестоко Сервета, если бы послѣдній его мысли проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ? Исторія сохранила намъ множество казней, совершенныхъ надъ антитринитаріями по инициативѣ и даже требованію реформаторовъ, а сколько совершенно было смертныхъ приговоровъ, жертвы которыхъ не удостоились доли обратить на себя вниманія лѣтописцевъ!.. Такія отношенія реформаторовъ къ антитринитаріямъ говорятъ сами за себя, онѣ нагляднымъ образомъ показываютъ намъ, что та и другая сторона преслѣдовали свои цѣли, что цѣли преслѣдуемыя антитринитаризмомъ вызвали усиленную, неразумную средствъ, дѣятельность со стороны реформаторовъ къ его прекращенію. А такія отношенія и такой характеръ реформаторовъ очевидно дѣлаютъ несостоятельнымъ взглядъ католичества на причины появленія антитринитаризма. Къ этому же результату

(1) Luthers Werke, Ausg. von Walch. Th. XXII.

насъ приводить и характеръ большинства выступившихъ вмѣстѣ съ реформаціей антитринитаріевъ. За немногими исключеніями это были большею частію фанатики, безъ серьезнаго образованія, безъ связи и послѣдовательности въ мысляхъ, чуждые логическихъ выводовъ и строгаго анализированія проповѣдуемаго ими ученія. Если въ историко-богословской наукѣ и принято говорить, что философія Гегеля, все сведшая къ одной абсолютной идеѣ, есть печальный плодъ развитія началъ протестантства, то для такого развитія и нужны подобныя Гегелю личности, а не какой либо Мельхіоръ Гофманъ, который въ дѣтствѣ ничему не учился, уже въ возрастѣ почему-то почувствовалъ стремленіе къ богословскимъ занятіямъ и едва ли понималъ проповѣдуемое имъ ученіе ⁽¹⁾. Если бы подобныхъ ему лицъ, ссылающихся иногдѣ на религіозную свободу Лютера, мы спросили—въ чемъ состоитъ эта свобода, къ чему она направлена, какія цѣли преслѣдуетъ и какими предѣлами ограничивается, то можно надѣяться, что не получили бы никакихъ отвѣтовъ не только относительно свободы Лютера, но и относительно свободы вообще. Ясно такимъ образомъ, что антитринитаризмъ шестнадцатаго вѣка нельзя вообще считать дальнѣйшимъ развитіемъ началъ протестантства и естественнымъ выводомъ изъ этихъ началъ. Не даромъ знаменитый католическій ученый Мѣлеръ, касаясь разбираемаго нами вопроса, не раздѣляя возрѣній своей церкви. Не желая совершенно расходиться съ этими возрѣніями, но хорошо понимая ихъ научную несостоятельность, онъ хотѣлъ отыскать какой либо средній путь и пришелъ къ своеобразнымъ выводамъ. Въ своей Символикѣ онъ разсматриваетъ антитринитаризмъ и протестантство какъ двѣ крайности, имѣющія предметомъ совершенно различныя стороны въ христіанствѣ. Въ то время, когда въ католичествѣ сливается въ такую

(1) Das Reich der Wiedertäufer, Hase.

гармонію божественное съ человѣческимъ, земное съ небеснымъ, естественное съ сверхъестественнымъ, мистическое съ разумнымъ ⁽¹⁾, протестантство и антитринитаризмъ не поняли этой гармоніи, нарушили её, оба пошли своею дорогою и пришли къ такимъ печальнымъ результатамъ. Въ протестантствѣ преобладаетъ элементъ мистическій, вытѣснившій собою элементъ разумный; но когда въ своемъ слѣпомъ движеніи впередъ онъ перешелъ уже всякія границы, явилось общество съ цѣлю оспаривать его господство силою холоднаго разума. Это общество—антитринитаризмъ въ свою очередь забыло объ элементѣ мистическомъ, оттого одинаково односторонне и одинаково чуждо гармоніи католичества ⁽²⁾. Оставимъ знаменитаго ученаго слушать чудную гармонію католичества, но позволимъ себѣ не согласиться съ нимъ по поводу нашего вопроса. На основаніи исторически выработанныхъ понятій, мы такъ привыкли видѣть въ католичествѣ чисто внѣшнее отношеніе къ религіи, отождествленіе предметовъ внѣшнихъ съ дѣйствіями божественными, въ протестантствѣ же напротивъ совершенное забвеніе о сердцѣ вѣрующаго и исключительное преобладаніе мыслящей стороны человѣка, что, признаемся, насъ чрезвычайно удивляетъ своими положеніями западный ученый. Представлятъ протестантство до крайности вдавшимся въ мистицизмъ, видѣтъ мистиковъ въ такихъ личностяхъ, какъ Цвингліѣ и Кальвинѣ—этомъ типѣ холоднаго фанатика и неумолимо-мрачнаго человѣка, значить прямо идти вопреки ис-

(1) La doctrine catholique embrasse et réunit le divin et l'humain, le terrestre et le surnaturel, ou si l'on veut, le principe mystique et le principe intellectuel. A la vue de cette harmonie, de cette unité merveilleuse, l'esprit et le coeur sont également forcés de dire: Dieu protège et gouverne son Église. La Symbolique; par Moehler, t. II, p. 233.

(2) Ainsi donc le socinianisme et le protestantisme sont deux extrêmes, qui ne se trouvent réunis que dans le catholicisme. S'emparant, l'une de l'élément humain, l'autre de l'élément divin, ces deux sectes prirent deux routes opposées, et bientôt elles arrivèrent à un antagonisme complet. Ibid. p. 234.

торическому смыслу и намеренно поддерживать историческій абсурдъ. Католическому ученому по всей вѣроятности хотѣлось замаскировать цѣль реформаціи, стремившейся установить разумное отношеніе къ религіи и критически отнестись къ различнымъ злоупотребленіямъ и нелѣпымъ установленіямъ римской курии. Точно также исторически несообразно и въ антитринитаризмѣ видѣть исключительное преобладаніе рациональнаго элемента. Первые антитринитаріи, напр. Гетцеръ и Кампанъ, были положительно приверженцы мистическихъ сектъ; фантастически-спекулятивная система Сервета тоже заставляетъ предполагать въ немъ склонность къ мистицизму. Притомъ же католическій ученый своими предположеніями очевидно противорѣчить обще-принятому воззрѣнію своей церкви на происхожденіе антитринитаризма. Въ то время, когда по этому воззрѣнію послѣдній есть результатъ началъ протестантскихъ, у него онъ является какъ оппозиція протестантскимъ началамъ. Понятно, что и тамъ и здѣсь вопросъ въ своей сущности остается тѣмъ же вопросомъ, вопросомъ вовсе нерѣшеннымъ, такъ какъ фактическая сторона исторіи представляетъ одинаково неопровержимыя возраженія противъ того и другаго воззрѣнія въ католичествѣ. Мы увидимъ ниже, что есть нѣкоторая доля справедливости во взглядѣ католичества, но онъ ложенъ въ самомъ своемъ основаніи, потому что случай, поданный началами реформаціи къ обнаруженію началъ антитринитарныхъ, принять за самую основу этихъ послѣднихъ...

Встрѣчая такимъ образомъ въ западной богословской литературѣ самыя разнорѣчивыя мнѣнія о происхожденіи антитринитаризма и не имѣя возможности положиться на какіе-либо авторитеты, мы серьезно затрудняемся дать какой-либо положительный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ. Намъ безъ сомнѣнія ничего не остается, какъ прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ различнымъ соображеніямъ, къ сопоставленію историческихъ фактовъ и къ дальнѣйшимъ выводамъ на

основаніи этихъ фактовъ. Предварительно замѣтимъ, что прежде чѣмъ говорить о происхожденіи антитринитаризма, необходимо сдѣлать въ немъ нѣкоторое разграниченіе. Проявившіяся антитринитарныя начала въ земляхъ нѣмецкихъ и Швейцаріи имѣютъ свои существенныя особенности отъ началъ, проявившихся въ Италіи. Въ то время когда представители первыхъ, проникнутые духомъ мистическихъ сектъ, оставили явные слѣды мистицизма и въ своемъ ученіи, представители послѣднихъ — плодъ гуманизма и тогдашняго состоянія умовъ въ Италіи (¹), шли путемъ раціонализма, которымъ и отличаются ихъ системы (²). Вотъ почему, по нашему мнѣнію, нельзя говорить о происхожденіи антитринитаризма, не раздѣливши его предварительно на двѣ отрасли, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои историческія причины появленія. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы будемъ имѣть дѣло съ антитринитаріями направленія мистическаго, мѣсто родины которыхъ— нѣмецкія земли и Швейцарія, а представитель, давшій ихъ мыслямъ порядокъ и систему—испанскій врачъ Михаилъ Серветъ.

При выяснененіи происхожденія антитринитарныхъ началъ, проникнутыхъ духомъ мистицизма, мы прежде всего должны остановить свое вниманіе на томъ обстоятельстве, что искры этихъ началъ впервые появились среди анабаптистовъ и первые антитринитаріи принадлежали къ этому обществу (³). Это обстоятельство чрезвычайно важное;—оно служитъ для насъ нѣкоторымъ образомъ ключемъ къ раскрытію сущности

(¹) Allg. deutsche Real—Encykl. Leipzig. Erst. Band. S. 835.

(²) Dogmengeschichte der katolisch. Kirche, von J. Zobl. S. 340. Kirchengesch. der neueren Zeit, von Baur. S. 450. Lehrbuch der Dogmengesch. von Hagenbach. S. 351.

(³) Die Reformation, ihre innere Entwicklung und ihre Wirkungen, von Döllinger, erst. Band. S. 196, 205, 209. Lehrbuch der christl. Dogmengeschichte, von Baumgarten—Crusius. S. 565. Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi, von Dorner. Zweit. Band. S. 646. Kirchengeschichte, von Hase. S. 415.

дѣла и основою для дальнѣйшихъ положеній. Если общество анабаптистовъ такъ сказать воспитало въ своихъ нѣдрахъ противниковъ христіанскаго догмата о Троицѣ, слѣдовательно послѣднихъ нельзя разсматривать безъ связи и зависимости отъ первыхъ, слѣд. далѣе антитринитаризмъ нельзя разсматривать какъ нѣчто совершенно обособленное, стоящее внѣ всякаго отношенія къ всеразрушающимъ тенденціямъ того времени. Въ то время, когда была провозглашена Лютеромъ реформа, на западѣ уже существовали различныя мистическія секты съ своимъ субъективизмомъ вѣры и стремленіемъ къ перво-христіанству. Вотъ почему куда только что проникало ученіе Лютера и Цвинглія и едва начинало усваиваться народнымъ сознаниемъ, какъ тотчасъ же выдвигались личности съ своими мистическими принципами, группировали около себя партіи и вступали въ открытую борьбу съ протестантствомъ. Они чувствовали себя настолько сильными, что нимало не стѣснялись своею зависимоścią отъ Лютера и Цвинглія и настолько были увѣрены въ себѣ, что рѣшались на самостоятельную организацію. Не наше дѣло разсуждать здѣсь о томъ, насколько подобное движеніе, отмѣченное въ исторіи именемъ анабаптизма, связывалось съ предшествующимъ ему временемъ; — мы беремъ его какъ данное и существующее во время реформаціи. Въ чемъ же состояли принципы анабаптизма, къ чему онъ стремился и какія цѣли преслѣдовалъ? „Создать церковь святыхъ, положить основаніе новому общественному—гражданскому и церковному порядку дѣлъ, служащему прямымъ выраженіемъ святости церкви, образовать совершенную еоократію, членами которой должны быть только избранные“—вотъ основныя начала анабаптистовъ, предметъ ихъ мечтаній и стремленій⁽¹⁾. „Они отвергаютъ настоящую церковь, писалъ Меланхтонъ къ курфирсту саксонскому, говорятъ, что долженъ

(1) Общество анабаптистовъ или меннонитовъ. Прав. Обзор. 1861 г. стр. 342.

бѣжать изъ нея всякій, кому дорого спасеніе и требуютъ основать новую, *на новыхъ началахъ церковь*. Эта новая церковь должна, по ихъ мнѣнію, состоять только изъ святыхъ; потому что Господь уже опредѣлилъ истребить весь грѣшный и прелюбодѣйный этотъ міръ и на его мѣсто создать новый, облеченный невинностію, святостію и правдою“ (1). Основанія для этой новой церкви въ анабаптизмѣ были общія съ другими мистическими сектами, именно—идея всеобщаго священства и субъективизмъ вѣры. „Это значитъ, что анабаптистъ не вѣритъ ни въ божественное происхожденіе іерархіи, считая себя живымъ органомъ благодати и іереемъ Бога вышняго, ни въ таинства, какъ необходимыя средства ко спасенію, видя въ нихъ одни простые обряды,—не допускаетъ ни малѣйшаго ограниченія своей личности въ чемъ бы то ни было, и ищетъ полной свободы въ мысли, словѣ и жизни. Основаніемъ для этого онъ выставляетъ то, что въ каждомъ вѣрующемъ живетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій, внутренно освящаетъ его, движетъ всѣми его мыслями и чувствами, управляетъ всѣми желаніями и поступками и руководитъ всею жизнію“ (2). Вотъ начала, лежащія въ основѣ направленія западныхъ мистическихъ сектъ вообще и въ частности анабаптизма. Намъ кажется, что въ этихъ-то началахъ и заключается сѣмя антитринитаризма, что послѣдній по отношенію къ нимъ лишь конечный выводъ, заключительное слово, что стоитъ только съ практической точки зрѣнія стать на теоретическую и само собою явится отрицаніе догмата о св. Троицѣ (3). Что наше заключеніе въ этомъ случаѣ

(1) Camerarius, de vita Melancht, p. 46.

(2) Общ. анабаптистовъ или меннонитовъ. Прав. Обзор. 1861 г. стр. 344.

(3) Тѣмъ смѣлѣе мы выказываемъ свою мысль, что неожиданно встрѣтили нѣкоторое подтвержденіе для нея въ исторіи церкви профессора Баура. Вотъ его слова: Das Eigenthümliche der Wiedertäufer betrifft die Sittenlehre und das praktische Leben, das Eigenthümliche aber der Unitarier

имѣть свои историческія основанія, мы сейчасъ увидимъ.

Въ 1517 году прогремѣло смѣлое слово Лютера— „одна вѣра спасаетъ человѣка“. Едвали можно сомнѣваться, что эта мысль Лютера объ оправдывающей вѣрѣ безъ дѣлъ—мысль мистическая въ своемъ основаніи,—въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи могла вести къ отверженію іерархіи, таинствъ и всего вышшняго устройства въ церкви вообще, т. е. могла вести къ тому, что было мечтою и жизнію мистическихъ сектъ. Естественно теперь, что начала этихъ сектъ, сдерживаемыя и сдавленныя римскою церковію, получили съ реформою Лютера какъ бы новую жизненную силу и возможность проявиться и жить открытою жизнію. Естественно также и то, что провозглашенная мысль Лютера вызвала въ мистическихъ сектахъ самыя дружественныя симпатіи къ реформациі; они мечтали, что настало наконецъ то блаженное время, когда ихъ начала, угнетаемыя папствомъ, восторжествуютъ надъ Римомъ, что они тѣсно соединятся съ реформаторами, пойдутъ рука объ руку одною дорогою и будутъ преслѣдовать однѣ общія цѣли. Съ твердою увѣренностію и самонадѣянностію отправляютъ анабаптисты посольство къ Цвинглию съ требованіемъ—отдѣлить истинныхъ христіанъ отъ ложныхъ и основать изъ первыхъ истинную Христову церковь. Но расчетъ анабаптизма былъ не вѣренъ и ему слишкомъ скоро пришлось горько раскаиваться въ своихъ симпатіяхъ къ реформациі. Увидавши, что высказанная мысль въ средѣ анабаптис-

und Socinianer die Glaubenslehre. Doch besteht zwischen beiden ein vermittelndes Band. An sich schon stehen die beiden Dogmen von der Taufe und von der Trinität in einem nähern Zusammenhang, und wer die Nothwendigkeit der Kindertaufe läugnete und nicht begreifen konnte, schien schon deswegen auch dem Dogma der Trinität zu nahe zu treten und an demselben Anstoss zu nehmen». Kirchengeschichte der neueren Zeit. Viert. Band, S. 449. Такимъ образомъ по взгляду Баура выходитъ, что догматъ о св. Троицѣ стоитъ въ связи съ таинствомъ крещенія и что неправильный взглядъ на послѣднее влечетъ за собою низращенія въ первомъ.

товъ принимастъ страшный и угрожающій размѣръ, что изъ нея дѣлаются непредвидѣнные выводы, Лютеръ быстро измѣняетъ свою тактику, дѣластъ крутой поворотъ къ попоранному имъ на первыхъ порахъ церковному авторитету и измѣняетъ мысль объ оправдывающей вѣрѣ, надъ развитіемъ которой трудился цѣля пять лѣтъ. По слѣдамъ Лютера пошелъ и Цвинглій, весьма неудовлетворительно отвѣчавшій посольству анабаптистовъ на требуемыя условія (¹). Можно представить себѣ положеніе, въ какомъ вдругъ очутились анабаптисты;—ихъ грезы разсѣялись, ихъ надежды и желанія оказались мимолетнымъ сновидѣніемъ, они оставлены были реформаторами, окончательно непризнавшими ихъ цѣли и стремленія общими съ своими. Послѣ перваго изумленія они начали мало по малу вникать въ реформацію и скоро сами убѣдились, что она далека отъ осуществленія ихъ плановъ. Представители реформаціи преслѣдовали исключительно практически-религіозный интересъ и поэтому касались только той стороны вѣроученія, средоточнымъ пунктомъ которой было ученіе объ оправданіи (²). Самая же внутреннѣйшая сторона христіанства—догматы о единствѣ Бога, о троичности лицъ въ Божествѣ, объ отношеніи Сына къ Отцу и др. остались неприкосновенными, потому что это не входило въ планъ практическихъ цѣлей реформаторовъ и не подавало повода къ

(¹) Непризнававшій на первыхъ порахъ наравнѣ съ анабаптистами церковнаго авторитета, Цвинглій потомъ во имя его вооружается противъ Губмайера. Перекрещенцы, говоритъ онъ послѣднему, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ церковнымъ правительствомъ приступили ко второму крещенію. Но посмотри, въ чьихъ рукахъ судъ церковный. Въ твоихъ ли, когда ты управляешься во всемъ однимъ личнымъ своимъ произволомъ, или въ нашихъ, когда мы признаемъ надъ собою обязательность церковнаго авторитета? Zwingli's Werke II. S. 343.

(²) Ученіе объ евхаристіи какъ будто бы въ этомъ случаѣ составляло исключеніе, но на самомъ дѣлѣ и оно имѣло ближайшее отношеніе къ практическимъ цѣлямъ реформаціи. См. Vorlesungen über Christ. Dogmengeschichte, von Christ. Baur. Dritter Band; S. 12.

разсужденіямъ. Обращая вниманіе на подобное явленіе, анабаптизмъ прямо видѣлъ, что реформація не созиданіе новой церкви, а лишь видоизмѣненіе старой, такъ ненавистой имъ и такъ низко въ его сознаніи упавшей церкви римской. Онъ никакъ не могъ примириться съ тѣмъ страннымъ въ его глазахъ противорѣчіемъ, въ какомъ стояла реформація къ себѣ самой. Съ одной стороны для Лютера Римъ былъ Вавилономъ, а его глава антихристомъ, съ другой стороны отъ этой вавилонской блудницы онъ заимствуетъ свое вѣроученіе. Можетъ ли въ этомъ Вавилонѣ быть что-либо отъ Духа Божія? задавалъ себѣ вопросъ анабаптистъ и отвѣчалъ отрицательно. По его сознанію въ церкви римской господствовалъ исключительно духъ тьмы;— все, начиная съ самыхъ основныхъ началъ вѣры и кончая самыми малѣйшими обрядами—все это въ римской церкви есть произведеніе духа тьмы. Не въ видоизмѣненіи нуждается римская церковь, а въ переработкѣ самыхъ основъ своихъ, не въ томъ задачи реформации, чтобы, оставивъ неприкосновенными начала Вавилона, поправить его внѣшность, подоблнить стѣны, оставивъ внутренность, а въ томъ, чтобы окончательно истребить это зданіе, создавшееся на пагубу человѣческихъ душъ, и на развалинахъ его пѣть хвалебную пѣснь Богу. Переходя къ самому ученію Лютера, анабаптистъ тоже не могъ не видѣть въ немъ противорѣчій. Если по ученію Лютера освященіе состоитъ въ томъ, что божественный Духъ нисходитъ на человѣка для возстановленія его природы, то почему же, заключалъ анабаптистъ, человѣкъ не долженъ и не можетъ достигать непосредственнаго ощущенія на себѣ этого Духа (¹)? Если Лютеръ признаетъ писаніе единственнымъ авторитетомъ истинности вѣры, то анабаптисту казалось, что было бы несправедливо и недостойно подчинять непосредственно сходящаго на чело-

(¹) Geschichte der Philosophie des Mittelalters von Albert Stöckl. Dritter Band, S. 356.

вѣка Духа мертвымъ какимъ-то буквамъ, того Духа, которому подчинено все (¹). Духъ есть единый, который внутреннимъ образомъ научаетъ человѣка истинѣ, такъ что теперь на все то, чему онъ научаетъ, надобно смотрѣть какъ на истинное Евангеліе (²). Еще менѣе могъ примириться анабаптистъ съ проповѣдуемою Лютеромъ „христіанскою свободою“. Если Лютеръ полагалъ христіанскую свободу въ свободѣ совѣсти отъ грѣха и ига закона, а также въ свободѣ отъ законовъ и обрядовъ церкви (³), то зачѣмъ, какъ выражался Мюнцеръ, освободивъ совѣсть народа отъ папскаго гнета, онъ отнялъ у ней возможность возноситься въ духъ къ Богу, и не далъ себѣ труда позаботиться о гражданской свободѣ народа? Онъ, продолжалъ Мюнцеръ, предводитель свободы пресмыкается предъ князьями и говоритъ: *аминь* ко всякому насилію ихъ надъ крестьянами. Задавивши свободу въ вещахъ божественныхъ, наложивши такія же оковы и на гражданскую свободу народа, онъ еще смѣетъ обманывать людей своимъ либерализмомъ (⁴). Ты обращаешься въ отъявленнаго демона, писалъ Мюнцеръ однажды къ Лютеру, создавши изъ твоего Августина своимъ фантастическимъ разумомъ нечестивое ученіе о свободной волѣ. Ты учишь свободѣ, и позволяешь себѣ и князьямъ презирать бѣдный народъ! Ты просто спуталъ христіанство своею ложною вѣрою, и не знаешь.. самъ, какъ выбратъся изъ этого лабиринта“ (⁵). Что же оставалось дѣлать анабаптистамъ при такихъ недоразумѣніяхъ

(¹) Geschichte der Philosophie des Mittelalters von Albert Stöckl. Dritter Band. S. 556.

(²) Ibid.

(³) Ibid.

(⁴) Подобныя мысли высказывалъ Мюнцеръ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ «противъ бездушной и безпечно живущей плоти въ Вяттембергѣ» (wider das geistlose sanftlebende Fleisch zu Wettemberg).

(⁵) Hase, Das Reich der Wiedertäufer. Leipzig. S. 23. Правосл. Обзоріе 1864 года т. 6, стр. 377.

между ними и реформаціей? Имъ слѣдовало или уступить реформаторамъ или окончательно разойтись и прервать съ ними всякую связь. Рѣшиться на первое они не могли, потому что это значило бы отказаться отъ вошедшихъ въ ихъ плоть и кровь началъ мистики, отказаться отъ завѣтныхъ, исторически сложившихся преданій своихъ о святой церкви, оставалось рѣшиться на послѣднее. Съ полнымъ сознаниемъ, что они „истинные христіане“, „члены истинной церкви Христовой“ и „избранники Сіона“, анабаптисты убѣдили себя, что для нихъ невозможно примириться ни съ одной изъ существующихъ церквей, не основавши своей ⁽¹⁾. И вотъ, прекративши всякія общенія съ приверженцами реформации и еще крѣпче утвердившись въ своихъ мечтаніяхъ о святости церкви, анабаптисты начинаютъ созиданіе своей церкви *на новыхъ началахъ*. Въ основаніе этой церкви легли въ самыхъ ужасающихъ размѣрахъ принципы мистическихъ сектъ — произведеніе всѣхъ дѣйствій отъ Св. Духа, полная свобода во всѣхъ отношеніяхъ, самый крайній субъективизмъ вѣры. Для мистическаго богословія Таулера и Сузо настало теперь золотое время. „Когда думы начинаютъ волновать тебя, учишь Мюнцеръ, требуй у Бога знаменія, разрѣшенія твоихъ вопросовъ и успокоенія. И если Богъ такого знаменія скоро не дастъ, тогда не только не нужно отступать отъ Него, но, напротивъ, еще настоятельнѣе требовать, сердиться на Него, поносить, укорять въ неправосудіи. Самъ же Онъ обѣщаль намъ спасти всякаго, желающаго спастись, учить насъ истинѣ и добру и всегда давать просимое... Какъ же Онъ можетъ отказывать въ знаменіи сердцу, которое жаждетъ познанія о Немъ? Если бы Богъ на самомъ дѣлѣ отказалъ тебѣ въ этомъ знаменіи, онъ рѣшительно не заслуживалъ бы вниманія къ себѣ со стороны человѣка. Тотъ Богъ—не Богъ, который не бесѣдуетъ

(1) Bullinger, der Wiederteufer Ursprung Fürgang... Secten. S. 49.

съ нами, какъ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Иаковомъ“. Можно предположить, какова должна быть церковь, основанная на подобныхъ началахъ. Намъ нѣтъ необходимости заниматься здѣсь внѣшнею стороною созиданія новой церкви со всѣми ея страшными, потрясающими сценами, съ мрачными, возмущающими душу картинами ⁽¹⁾. Мы замѣтимъ только, что поборники новой церкви объявляютъ войну не католичеству только, но и протестантству;—и папа и реформаторы слились въ одного общаго врага для анабаптизма. Если папа былъ въ полномъ смыслѣ слова антихристъ, то и „докторъ Лютеръ такой же лжецъ, обманщикъ, виттембергскій папа, предатель народа, архи-язычникъ, бѣглый монахъ, цѣломудренная вавилонская блудница“ ⁽²⁾.

Остановивши вниманіе на началахъ анабаптизма и отношеніи послѣдняго къ началамъ протестантства, мы имѣли прямую цѣль раскрыть ту почву, на которой возродился антиринитаризмъ, и тѣ нѣдра, въ которыхъ воспитывалось это дитя своего времени. Антиринитаризмъ былъ вполне законнымъ сыномъ анабаптизма, какъ и послѣдній былъ законнымъ сыномъ средневѣковой мистики. Скажемъ болѣе: антиринитаризмъ есть необходимое слѣдствіе, прямой результатъ, дополнительное слово указаннаго нами состоянія умовъ на западѣ. Безъ проявленія антиринитарныхъ началъ анабаптизмъ представлялъ бы въ себѣ нѣчто недоконченное, въ немъ не доставало бы логическаго заключенія, нарушилась бы гармонія его исторической послѣдовательности. Ясно такимъ образомъ, что не реформація и не ученіе реформаторовъ служили существенною причиною появленія антиринитаризма въ шестнадцатомъ вѣкѣ; онѣ были причиною далеко относительною, подали только поводъ, случай къ обнаруженію началъ анабаптизма и

(1) Со всѣмъ этимъ можно познакомиться въ сочиненіяхъ: «Geschichte der protestantischen Secten im Zeitalter der Reformation» von Dr. Erbkam, и «Das Reich des Wiedertäufer» von Hase.

(2) Das Reich der Wiedertäufer, von Hase; S. 23.

непосредственно вытекающихъ изъ нихъ началъ анти-тринитарныхъ. Въ этомъ вина реформаціи, которую хотѣли искупить Лютеръ и Цвингліи своимъ крутымъ поворотомъ къ церковному авторитету. Недаромъ Лютеръ, предвидя исходъ дѣла, терзался мученіями своей совѣсти, недаромъ являлся ему демонъ съ возраженіями объ оправдывающей вѣрѣ, недаромъ и Меланхтонъ намѣревался исключить изъ своей апологіи роковое слово: „одна вѣра спасаетъ“ (1). Все это со стороны реформаторовъ было слишкомъ поздно и принятыя ими мѣры не могли уже остановить естественнаго теченія дѣла. Нетрудно понять, какимъ образомъ начала анабаптизма, благопріятствуемая ошибками реформаторовъ, вели прямо къ началамъ антитринитаризма. Уже такой по видимому неособенно значительный вопросъ, какъ отверженіе крещенія младенцевъ, стоялъ въ связи съ вопросомъ о Троицѣ, потому что онъ наводилъ на мысль — отвергнуть божественно-благодатную силу Искупителя (2). Но главнымъ образомъ начала, положенныя въ основаніе новой церкви, уже прямо и послѣдовательно вели къ отрицанію св. Троицы, если примѣнить ихъ къ внутренней сторонѣ христіанскаго вѣроученія. Отвергнувши всякій авторитетъ въ дѣлѣ вѣры, предоставивши себѣ полную свободу и производя всѣ состоянія и проявленія своей духовной жизни отъ св. Духа, мы конечно прійдемъ къ отрицанію догмата о св. Троицѣ, — потому что этотъ догматъ, какъ свѣше откровенный, непостижимѣйшій изъ непостижимыхъ и таинственнѣйшій изъ таинственныхъ, по выраженію отцевъ церкви, не мирится съ логическою мыслию человѣка. Если гдѣ, то по преимуществу въ этомъ догматѣ нужны вѣра и авторитетъ, а въ этихъ-то условіяхъ всего менѣе находилъ анабаптизмъ. Дальнѣйшіе выводы изъ началъ анабаптизма дѣйствительно и привели къ антитринитариз-

(1) Walch, XII. Прав. Обзор. 1864 года, т. 6. стр. 367.

(2) Kirchengeschichte der neueren Zeit, von Baur. VI. Band. S. 449.

му. Въ то время, когда большинство анабаптистовъ, созидая новую церковь, сосредоточили вниманіе главнымъ образомъ на ея внѣшней сторонѣ и вели отчаянную, кровавую войну къ католичествомъ, мало по малу начали появляться личности, которыя пошли другою дорогою, обратили вниманіе главнымъ образомъ и прежде всего на внутреннюю сторону римскаго вѣроученія, на ея догматы и вѣроопредѣленія. Имъ казалось, что злоупотребленія римской церкви не могли существовать безъ поддѣлки писанія, что не внѣшняя только сторона новаго Вавилона, но и внутренняя низвращены до самыхъ своихъ основаній, что римская система вѣроученія, при всѣхъ своихъ діалектическихъ тонкостяхъ, полна злоупотребленій и недостатковъ, что наконецъ догматъ о св. Троицѣ есть злоупотребленіе римской церкви, ниспосланное Богомъ въ наказаніе человѣчества ⁽¹⁾. Заключение было ясно: такъ какъ церковь испорчена не съ внѣшней только и практической стороны своего ученія, но главнымъ образомъ въ самыхъ основныхъ членахъ вѣры, отъ которыхъ собственно и зависитъ всё остальное, то задача реформаціи—истребить прежде всего корни, а листья истребятся уже сами собою. Вотъ идея антитринитаризма, его жизненная сила, идеаль, къ которому онъ стремился и изъ за стремленій къ которому испытывали муки и казни его представители ⁽²⁾.

(1) Puto, говоритъ Серветъ, fuisse divinae punitionis iudicium, ut eodem tempore Papa efficeretur Rex, quo est Trinitas orta. Et tunc Christum perdidimus. См. сочиненіе Сервета «de Trinitatis erroribus», книгу VII.

(2) Здѣсь кстати обратить вниманіе на одно мѣсто изъ письма князя Николая Радзивила отъ 14 сентября 1564 года къ Кальвину, тогда впрочемъ уже умершему. Онъ писалъ между прочимъ по поводу распространившихся антитринитарныхъ началъ: Ex his et similibus doctrinis inferre et concludere conantur, totam doctrinam in Papatu, etiam de hoc fidei nostrae fundamento fuisse corruptam, nihilque intactum reliquisse Antichristum, quod tetrīs et horrendis ille abominationibus non contaminaret, non pollueret, non profanaret. Trinitarij contra concedunt quidem, reliqua omnia pessundata fuisse in Papatu; haec vero de primario fidei nostrae fundamento, singulari Dei beneficio, illibata et inviolata permansisse, et illa tantum parte Status ac Ordines Imperiorum etc. — apud Sereniss. Regem nostrum

Слѣдовательно въ своемъ существѣ антиринитаризмъ есть тотъ же анабаптизмъ, только ударившій на другую сторону въ церковномъ ученіи и двигающійся въ высшей, спекулятивной области вѣроученія, или, иначе сказать, антиринитаризмъ есть вѣтвь анабаптизма съ болѣе широкою задачею, чѣмъ послѣдній,—вѣтвь, въ которой доведены были до *pes plus ultra* принципы мистическихъ сектъ и примѣнены къ самому основному догмату христіанства...

Въ своемъ историческомъ развитіи антиринитаризмъ, какъ и слѣдовало ожидать, слѣдовалъ строгой постепенности. Первоначально антиринитарныя начала проявились въ формѣ простой критики и отрицанія. Въ это время, такъ сказать, только кричали о поврежденности св. писанія, о безсодержательности ученія о Троицѣ и другихъ связанныхъ съ нимъ членовъ вѣры, не давая въ замѣнъ отвергнутаго догмата ничего положительнаго и воображая, что отрицаніе догмата ведетъ за собою истину и уже само собою предполагаетъ нѣчто положительное. Изъ множества трудившихся на этомъ поприщѣ большинство оставили въ исторіи лишь только имена свои съ ясно характеризующимъ ихъ образомъ мыслей названіемъ, другіе же увѣковѣчили свое имя не очень лестнымъ способомъ, свидѣтельствующимъ о ихъ узкомъ кругозорѣ мышленія и неспособности проникать въ богословскіе вопросы. Среди безмысленнаго шума и крика ясно можно уловить только одну мысль, которая выдвинулась и опредѣленнѣе высказалась въ средѣ первыхъ антиринитаріевъ, именно, что со времени Никейскаго собора испорчено ученіе церкви, низвержены догматы, начались злоупотребленія и преслѣдованія личныхъ интересовъ въ спекулятивной области вѣроученія. Подобное положеніе дѣла очевидно не могло долго продолжаться.. Скоро почувствовали необходимость замѣ-

reformationem Ecclesiarum contra Papistas urgere debere; ab ista vero parte de Trinitate ne latum quidem unguem a doctrina Papistica oportere discedi, nisi prorsus Epicurei Atheique esse velimus.

нить отрицательныя начала чѣмъ нибудь положительнымъ, почувствовалась необходимость системы, которая соединивши въ безпорядочномъ хаосѣ блуждающія идеи, представила бы нѣчто стройное и послужила бы нормою для антитринитаризма. И вотъ начинается работа, поднимаются историческія изысканія, являются философскія изслѣдованія—все это стремится оправдать антитринитарныя начала предъ судомъ исторіи и человѣческой мысли. Свойственный тому времени супранатурализмъ, хотя надобно замѣтить весьма ограниченный и поверхностный, служитъ исходнымъ пунктомъ и точкою опоры для первыхъ систематизаторовъ антитринитарныхъ началъ. Повидимому писаніе служитъ у нихъ основаніемъ для положеній, повидимому они стремятся возстановить его авторитетъ и подчинить ему изслѣдованія ума человѣческаго, но при недостаткѣ богословскаго образованія, при неспособности представить въ одномъ цѣломъ все божественное домостроительство, у нихъ писаніе получило превратный, искаженный смыслъ. Нѣкоторыя стороны писанія, или прямо противорѣчащія или вообще неблагопріятствующія началамъ антитринитаризма, были совсѣмъ оставлены безъ вниманія, другія же, гдѣ строго проводится единство Божества, были взяты и перенесены въ область чистой абстракціи. Понятно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ субъективизмъ мало по малу началъ принимать самыя пирокіе размѣры и супранатуралистическій элементъ все болѣе и болѣе уступалъ мѣсто рационалистическому, какимъ дѣйствительно и отличаются системы антитринитаріевъ, слѣдующихъ за Серветомъ ⁽¹⁾. Таковъ въ общемъ очеркъ историческій ходъ антитринитаризма. Мы обратимся къ его представителямъ...

Е. Бударинъ.

(продолженіе впрѣдъ)

⁽¹⁾ Lehrbuch der Dogmengesch. von Hagenbach. S. 531.

ПО ПОВОДУ ГАЗЕТНАГО СООБЩЕНІЯ О ЗАПРЕЩЕНІИ ИКОНОПИСЦАМЪ ИЗЪ НЕПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЦЕРКВИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ ПИСАТЬ ИКОНЫ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРАМОВЪ (¹).

Въ № 5 Камско-волжской газеты за настоящій годъ было напечатано слѣдующее: „Въ здѣшней епархіи, какъ сообщаютъ „Русскія Вѣдомости“, недавно послѣдовало распоряженіе мѣстнаго архієпископа Антонія о воспрещеніи старообрядческимъ иконописцамъ писать для православныхъ церквей св. иконы. Распоряженіе это вызвано, говорятъ, вслѣдствіе того, что во многихъ храмахъ, вновь написанные или поновленные образа оказались съ двуперстнымъ сложеніемъ“. Эта замѣтка вызвала значительное движеніе между старообрядцами. Приверженцы и поборники раскола не преминули обратить ее въ свою пользу и распространять мысль о гоненіи на двуперстіе и объ искорененіи онаго. Кстати поддержали и наши бесѣды, гдѣ мы высказывались, что и молящійся двуперстно можетъ спастись. Здѣсь стараются выставить противорѣчіе между словомъ и дѣломъ, приписывая почему-то даже составленіе означенной замѣтки намъ, намъ же усволяя и починъ этого распоряженія вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ; словомъ нападенія на насъ и на епархіальную власть

(¹) Заключаяющіяся въ этой статьѣ мысли были изложены на бесѣдахъ: 24 февр. и 3 и 10 марта.

сыплются нещадно, и словесно и въ анонимныхъ письмахъ. Дѣло понятное: если нерасположенные къ церкви старообрядцы способны изъ-за ничтожной книжной ошибки проспорить часа полтора, попрекнуть ересью автора, цензуру а отсюда—разумѣй—и всю церковь⁽¹⁾; то какъ не воспользоваться такимъ замѣчательнымъ газетнымъ сообщеніемъ, какъ не обличить насъ въ противорѣчіи себѣ, во лжи и т. д.? — Прекрасный случай сказать: „не слушайте того, что онъ говоритъ, потому что онъ говоритъ одно, а дѣлаетъ другое“; прекрасный случай ослабить и, если можно, уничтожить то впечатлѣніе, какое выносятся изъ публичныхъ разъясненій разныхъ раскольническихъ ученій о церкви, о таинствахъ, и т. п.; прекрасный случай бросить укоризну и на власть епархіальную..... Такъ драгоцѣнно показалось означенное газетное сообщеніе, что нѣкоторые изъ представителей церковнаго раздора, берегутъ 5 № Камско-волжской газеты въ своихъ сундукахъ какъ драгоцѣнное сокровище. Въ чемъ же, однако, дѣло?

Прежде всего я долженъ заявить, что авторъ газетной замѣтки мнѣ совершенно неизвѣстенъ. Первоначально она появилась въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ въ Москвѣ и въ Камско-волжской газетѣ перепечатана отсюда,—какъ это и значится. Заявляю рѣшительно, что это сообщеніе идетъ не отъ меня. Естественноѣ могу предположить, что оно сдѣлано самими старообрядцами, или кѣмъ-либо по ихъ просьбѣ. Впрочемъ, имя автора тутъ совершенно неважно. Важнѣе то, что мы не знаемъ ни о какомъ *недавно* сдѣланномъ распоряженіи казанскаго епархіальнаго начальства о воспрещеніи старообрядцамъ писать иконы для прав. церквей, а тѣмъ болѣе положительно отвергаемъ всякое съ своей стороны и со стороны іеромонаха Пафнутія участіе въ подобномъ распоряженіи. Недавно, по распоряженію епархіальнаго начальства

(1) См. Прав. Соб. февр. 1874 г. и отдѣльные оттиски.

была перепечатана изъ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей статья подъ названіемъ: „Адописныя иконы“, т. е. иконы съ чертиками, которыхъ малюють подъ верхними слоями краски или скрываютъ подъ фольговыми окладами. Въ означенной статьѣ заявляется объ этомъ фактѣ, обнаруженномъ въ кіевской епархіи, и объясняются причины появленія подобныхъ иконъ. Преосвященный Антоній распоряженіемъ о напечатаніи этой статьи имѣлъ въ виду предупредить приходскихъ пастырей, дабы они, освящая прихожанамъ новыя покупаемыя ими иконы, обращали строжайшее вниманіе на то, каковы эти иконы и отнюдь не освящали подобныхъ описываемымъ въ сей статьѣ и всячески внушали прихожанамъ крайнюю разборчивость въ покупкѣ для себя иконъ“ (Извѣстія по казанской епархіи 1873 г. № 24). Вотъ все, что мы нашли изъ *недавнихъ* распоряженій епархіальнаго начальства относительно иконописанія. Ясно, что это распоряженіе не имѣетъ никакого отношенія къ старообрядческому вопросу.

Поводомъ къ газетному сообщенію о воспрещеніи старообрядческимъ иконописцамъ писать иконы для прав. церквей послужилъ, по всей вѣроятности, не *недавній*, а почти два года назадъ бывшій случай, вызвавшій распоряженіе епархіальнаго начальства, и описанный въ „Извѣстіяхъ по казанской епархіи“ за 1872 годъ № 16. Въ 1872 году, въ праздникъ сошествія Св. Духа преосвященный Антоній совершалъ литургію въ Духосошестввенской церкви. Здѣсь онъ обратилъ вниманіе на поновленный запрестольный крестъ, на которомъ у распятаго Христа Спасителя *въ искаженномъ видѣ изображено простертіе перстовъ руки*. Оказалось, что крестъ этотъ поновлялъ старообрядецъ поморскаго согласія Култышевъ. При этомъ благочинный, священникъ Георгіевской церкви о. Павелъ Воздвиженскій доложилъ преосвященному, что раскольническіе иконописцы особенно часто изображаютъ на иконахъ двуперстное сложеніе—чуть не на каждой иконѣ; иконы

эти распространяются въ продажѣ и покупаются даже для церквей. Вслѣдствіе этого былъ поданъ офиціальный благочинническій рапортъ, на которомъ и послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы иконописцы раскольники Култышевы и другіе, подобные имъ, отнюдь не были допускаемы ни къ какимъ работамъ по церквамъ казанской епархіи, и чтобы иконы, писанныя безобразно не были освящаемы“. Изъ всего хода приведеннаго обстоятельства выходитъ: а) что церквамъ казанской епархіи было предписано не допускать къ иконописнымъ работамъ Култышевыхъ и другихъ иконописцевъ изъ раскольниковъ б) что распоряженіе это было вызвано искаженнымъ написаніемъ перстовъ руки распятаго Спасителя и вообще безобразнымъ иконописаніемъ и в) что иконописцы раскольническіе чуть не на каждой иконѣ пишутъ двуперстіе, чѣмъ незамѣтнымъ образомъ вліяютъ и на среду православныхъ. Итакъ, не одно двуперстное изображеніе, при томъ употребляемое въ средѣ старообрядцевъ вызвало означенное распоряженіе, а и вообще безобразное писаніе иконъ извѣстными владимірскими иконописцами, откуда вышли и братья Култышевы. Недавно мы сами видѣли подобныя иконы, и признаемся, подобнаго безобразія мы не желали бы встрѣчать не только въ храмахъ, но и въ частныхъ домахъ. Лики Спасителя и Божіей Матери до послѣдней степени грубы и могутъ быть узнаваемы развѣ по надписямъ. И что за надписи?—уродливыя, кривыя, безобразныя; напр. на иконѣ Введенія во храмъ слѣд. надпись съ боку. „Въ веденіе храмъ“ и проч. Затѣмъ, развѣ всякій хозяинъ не въ правѣ покупать товаръ у извѣстныхъ продавцовъ? За что же можетъ быть нареканіе на епархіальную власть, если она въ предѣлахъ своей епархіи, по серьезнымъ соображеніямъ, не позволяетъ допускать къ иконописнымъ работамъ извѣстныхъ лицъ, и дѣлать имъ заказовъ?

Такимъ образомъ, газетное сообщеніе передало фактъ не недавній, а бывшій уже довольно давно, и

сверхъ того, передало его не въ надлежащей полнотѣ, выставивъ на видъ одну только его сторону. Надо сказать, впрочемъ, что въ немъ все-таки замѣшано двуперстіе, которое и вызвало высказанное нами въ началѣ неудовольствіе. Поэтому остановимся на этомъ предметѣ подольше, и въ основу при его разъясненіи примемъ тѣ нареканія, какія высказываетъ сочинитель присланнаго намъ анонимнаго письма,—такъ какъ всѣ входящія до насъ по слухамъ нареканія собрать и объединить трудно; да можетъ быть они и передаются неполнѣ точно. „Я нѣсколько разъ слыхалъ на бесѣдѣ отъ васъ, когда вопросъ касался сложенія перстовъ, пишетъ неизвѣстный обличитель-старообрядецъ,— что въ православной церкви не воспрещается молиться двумя перстами, и спастись можно знаменяясь двумя и тремя перстами, такъ какъ это есть обрядность, а не догматъ“. Мысли эти слышанныя отъ насъ на бесѣдѣ, по мнѣнію автора письма, несогласны съ другими нашими же мыслями, и кромѣ того, находятся въ противорѣчій со взглядомъ епархіальнаго начальства, выразившимся въ вышеприведенномъ распоряженіи.

Мы ни малю не думаемъ отказываться отъ своихъ мыслей изложенныхъ въ письмѣ старообрядца; даже повторимъ и разовьемъ ихъ подробнѣе. Мы, дѣйствительно, говорили, что въ прав. церкви не воспрещается молиться двуперстно. Въ доказательство справедливости этого, мы можемъ сослаться на тысячи двуперстно молящихся въ православныхъ храмахъ, которыхъ не только не гонятъ вонъ, но дѣлаютъ участниками всѣхъ таинствъ; можемъ указать на формально принятыхъ въ церковное единеніе старообрядцевъ подъ именемъ единовѣрцевъ; можемъ указать на нерѣдкіе случаи, когда представители церковной власти-епископы при служеніяхъ и посѣщеніяхъ единовѣрческихъ храмовъ, молятся двумя перстами. Стало быть мысль наша вѣрна. Мы говорили далѣе, что можно спастись и молясь треперстно и молясь двуперстно. Мысль эту мы основывали не только на примѣрахъ того, что мо-

лившіеся треперстно и двуперстно дѣйствительно спасались, напр. Аванасій, патр. цареградскій въ Лубнахъ почивающій, съ одной стороны (1), и п. Гермогенъ съ другой;—но главнымъ образомъ на томъ, что перстосложеніе есть не догматъ, а обрядъ. Развивая эту послѣднюю мысль, мы говорили: а) что догматъ или ученіе вѣры есть такая *мысль*, которая заключаетъ въ себѣ наше упованіе, или какое-либо понятіе о Богѣ, божественныхъ свойствахъ и нашемъ спасеніи,—ученіе о невидимомъ, *вѣра*, гов. апостоль, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе* (т. е. обнаруженіе) *невидимыхъ*; то же говорится и въ Маломъ катихизисѣ на листѣ 2. б) Сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія—(которое надобно отличать отъ самаго креста)—есть только символъ или, что то же, внѣшній знакъ, обрядъ заключающій въ себѣ извѣстную мысль. Персты *сами по себѣ*, какъ ихъ ни будемъ слагать—ни святы, ни несвяты, все та же созданная Богомъ плоть и кровь; я замѣтилъ: *сами по себѣ*, т. е. если съ ихъ сложеніемъ самъ человекъ не будетъ соединять никакой мысли: одними перстами, какъ ихъ ни слагайте, спастись нельзя; боготворить ихъ тѣмъ паче грѣхъ великій. Но когда съ сложеніемъ перстовъ соединяется извѣстная догматическая мысль, тогда отъ этой мысли получаетъ значеніе и перстосложеніе,—какъ ея символъ;—и какова будетъ мысль, таково будетъ и перстосложеніе: если мысль вѣрна и спасительна, то и сложеніе перстовъ будетъ спасительно; если же невѣрна догматическая мысль; то—какъ бы ни слагали мы персты, это сложеніе не будетъ православно. в) Такъ какъ въ двуперстномъ сложеніи, — старообрядцы выражаютъ мысль о единствѣ трехъ божественныхъ впостасей (т. е. лицъ) Отца и Сына и св. Духа, а

(1) Что св. Аванасій молился треперстно, это видно изъ того, что онъ заиралъ Никону за двуперстное сложеніе, что свидѣтельствовалъ Никонъ предъ всѣмъ соборомъ русскихъ святителей. См. Скрижалъ; Слово отвѣщательное...

двумя перстами обозначаютъ два естества во Христѣ,— значить, выражаютъ догматы православныя; то мы, не обинуясь, и называли оное спасительнымъ. Но если бы кто либо изъ старообрядцевъ далъ своему перстосложенію другое толкованіе — неправославное,—какое, какъ увидимъ ниже, даетъ авторъ анонимнаго письма,—тогда мы не обинуясь скажемъ, что такое перстосложеніе не приведетъ къ спасенію. Также разсуждали мы и о треперстіи: мы говорили, что тремя первыми перстами, сложенными вмѣстѣ, мы знаменуемъ равенство и единосущіе трехъ божественныхъ лицъ. Когда насъ спрашивали: отъ чего мы не тѣми перстами изображаемъ этотъ догматъ; то, очевидно, вопросъ съ догматической почвы переносили уже на обрядовую,—хотѣли разсуждать не о догматѣ, а о перстахъ. Тогда, держась, по прежнему догматической почвы, мы спрашивали: чѣмъ же хуже первыхъ три перста, что соединеніемъ ихъ нельзя изобразить единосущія пресвятой Троицы?—Вопросъ этотъ или оставался безъ отвѣта, или иногда вызывалъ голословныя хулы, будто первыми тремя перстами изображается другая Троица, не святая..... Отвѣтъ, показывающій, что, если православные оставили жестокословныя и голословныя порицанія, то старообрядцы не стѣняются продолжать ихъ по прежнему, или, поменьшей мѣрѣ,—придающій внѣшнему выраженію мысли значеніе самой мысли, обряду — значеніе догмата. Вотъ *сущность* нашихъ мыслей относительно перстосложенія.

Но автору — старообрядцу по чему-то не хочется вѣрить въ искренность нашихъ мыслей. „Напрасно, г. Ивановскій, восклицаетъ онъ, вы стараетесь *иногда* (?) быть уважающимъ двуперстіе, такъ какъ это, можно положительно утверждать, несогласно съ вашимъ внутреннимъ убѣжденіемъ.... Вы нечужды того мнѣнія, по которому въ *двуперстномъ сложеніи перстовъ заключаются различныя ереси*“. Итакъ, авторъ утверждаетъ, что мы *иногда* только уважаемъ двуперстное сложеніе, на самомъ же дѣлѣ внутренно убѣждены, что въ немъ

заключаются *различныя ереси*. Но откуда авторъ узналъ о нашемъ внутреннемъ убѣжденіи? Не хочетъ ли онъ самъ навязать намъ опосе?. Не иногда, а *всегда* говорили мы о томъ, что молящійся двуперстно можетъ спастись (конечно, при выполненіи другихъ необходимыхъ для спасенія условій), а того, что двуперстное сложеніе заключаетъ различныя ереси, не говорили *никогда*. Откуда же явилось у автора такое убѣжденіе? „Вы, пишетъ онъ, иногда благосклонно относились къ двуперстному сложенію, хотя вы позволяете выражать *ошибку какую-то въ двуперстномъ сложеніи*“. Такимъ образомъ опять мы встрѣчаемся съ мнѣніемъ, по которому ошибка есть уже ересь (¹). Но это мнѣніе совершенно невѣрное, руководствуясь онымъ намъ пришлось бы заподозрить въ еретичествѣ многихъ уважаемыхъ древнихъ святителей. Это мы показали уже въ статькѣ: *Значеніе книжной ошибки*. — Для большей ясности приведемъ здѣсь еще примѣръ. Всероссійскій патріархъ Филаретъ въ „Соборномъ изложеніи“, опредѣлитъ, что „еретики всѣхъ еретическихъ вѣръ должны быть перекрещиваемы, понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе“ (²); между тѣмъ, правилами вселенскихъ соборовъ крещеніе прие­млется безъ повторенія отъ весьма многихъ еретиковъ (зри 8 прав. 1-го всел. собора, 7 пр. 2 соб. и 95 прав. 6 всел. соб.). Стало быть п. Филаретъ опредѣлитъ несогласно противъ вселенскихъ соборовъ, а пп. Иосафъ I и Иосифъ внесли „Изложеніе п. Филарета“ въ церковные потребники. Опредѣленіе это было *отмѣнено* на московскомъ соборѣ въ 1667 году, —отмѣнено, не значить *проклято*, личность же первосвятителей русскихъ не подверглась нареканію, и п. Филаретъ всегда считался и доселѣ считается святѣйшимъ всероссійскимъ патріархомъ и защитникомъ православія противъ ла-

(¹) См. Прав. Собес. февр. 1874 г. ст. Значеніе книжной ошибки.

(²) См. Иосиф. Требникъ.

тинъ. Дѣло въ томъ, что между ошибкою и ересью разница слишкомъ большая, смотря по тому, къ какимъ предметамъ относится эта ошибка—къ буквѣ ли, къ обряду ли, къ каноническому ли постановленію, или къ богословствующей мысли,—принимая во вниманіе и то, допущена ли эта послѣдняя ошибка только по невѣдѣнію и ревности къ благу церкви, или же упорно отстаивается, не смотря ни на какія вразумленія.

Дѣйствительно, рассуждая о двуперстїи не со стороны его внутренняго смысла, а со стороны *внѣшняго расположенія перстовъ*, т. е. со стороны обрядоваго его значенія, мы указывали, что основанія его не могутъ быть признаны правильными.—1) Основное положеніе Стоглаваго, собора, говорили мы, какъ оно записано въ Стоглавникѣ—документѣ неимѣвшемъ подписи членовъ собора—*еще кто не знаменается* (т. е. не крестится) *двѣма персты якоже и Христосъ* и проч., совершенно произвольно и ошибочно, такъ какъ Христосъ при своихъ молитвенныхъ воззваніяхъ къ Богу Отцу не полагалъ на себѣ креста, а употреблялъ тѣ внѣшнія молитвенныя выраженія, какія были въ употребленіи у евресвъ (¹). 2) Что Θεодоритово слово въ перво-

(¹) Если бы Спаситель употреблялъ при молитвѣ и благословеніи какой либо новый, до Него несуществовавшій символъ, если бы Онъ употреблялъ даже самый крестъ; то евангелисты, безъ сомнѣнія, отмѣтили бы это въ своихъ сказаніяхъ о жизни Христа Спасителя. Между тѣмъ, рассказывая о томъ, какъ Спаситель возсылалъ молитвы Отцу небесному, они замѣчаютъ, что Онъ преклонялъ колѣна, падалъ ницъ, возводилъ очи къ небу (Матѳ. 26 гл. 39 ст. Марк. 14 гл. 35 ст. Лук. 22 гл. 44 ст. Іоан. 17 гл. 1 ст.) и нигдѣ не дѣлаютъ ни малѣйшаго намека на какой либо особый символъ при молитвенномъ возношеніи, состоящій въ перстосложеніи. Тоже надо сказать и относительно благословенія, употребляемаго Спасителемъ. Евангелистъ Маркъ упоминаетъ, что, когда къ Спасителю привели дѣтей; то онъ благословилъ ихъ посредствомъ только возложенія рукъ (10 гл. 16 ст.). Это есть символъ еврейскаго благословенія (Быт. 48 гл. 10—20 ст.). О какомъ либо особомъ символѣ, состоящемъ въ перстосложеніи нѣтъ ни малѣйшаго намека въ евангеліяхъ. Самое употребленіе креста при молитвѣ не могло бы пройти незамѣченнымъ со стороны учениковъ Христовыхъ. Въ самомъ

начальномъ своемъ видѣ не даетъ основанія для того расположенія перстовъ, какое употребляется у старообрядцевъ,—(три перста равны имѣти вкупѣ по образу

дѣлѣ, крестъ былъ тогда орудіемъ позорнѣйшей казни, и сталъ святымъ знаменемъ христіанства лишь послѣ того, какъ освященъ былъ кровію воплотившагося Сына Божія. Поэтому, и самый крестъ вошелъ во всеобщее употребленіе и сталъ пользоваться благоговѣйнымъ почтеніемъ уже по смерти и воскресеніи Христа Спасителя. Старообрядцы не возражая ничего противъ того, что Христосъ Спаситель не молился крестообразно и двуперстно, и невольно допуская такимъ образомъ, что въ Стоглавникѣ написано неправильно (нѣкоторые стараются отрицать дѣйствительность свидѣтельства Стоглавника: въ *Стоглавѣ*, говорятъ, *этою не написано*), въ числу таковыхъ принадлежали составители поморскихъ отвѣтовъ; зри отв. 44;—но просимъ справиться объ этомъ въ рукописяхъ и въ печатныхъ изданіяхъ Стоглава); — отстаиваютъ, что Спаситель благословлялъ двуперстно, и именно двуперстно благословилъ апостоловъ при Своемъ вознесеніи на небо. Въ доказательство этого они ссылаются на икону тихвинскія Божія Матери, писанную по преданію евангелистомъ Лукою, который и выразилъ это благословеніе Христово въ перстосложеніи Предвѣчнаго Младенца. Что евангелистъ Лука былъ иконописцемъ,—это вѣрно. Но во 1) можно ли доказать положительно, что ему принадлежитъ именно эта икона;—преданія объ этомъ неопредѣленны и нечужды сомнѣній (зри о семъ въ сказаніи о иконѣ пресв. Богородицы тихвинской; въ Четьи-минеи, на 26 день іюня). Во 2) если она писана и еванг. Лукую; то что поручится, что въ теченіе болѣе чѣмъ полуторыхъ тысячъ лѣтъ сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ; что поручится, что она не была, быть можетъ, нѣсколько разъ поновляема и исправляема? Наконецъ, въ 3) самое перстосложеніе на ней, а равно и на многихъ другихъ древнихъ иконахъ, не точно такое, какое употребляется старообрядцами: «два перста послѣдніе пригнуты къ ладони крѣпко, первый перстъ положенъ на четвертомъ; на другихъ же иконахъ большой перстъ лежитъ поперегъ нагнутому четвертому и концомъ своимъ проходитъ далѣе четвертаго», и потому трехъ перстовъ, большаго, четвертаго и мизинца, *равныхъ вкупѣ* ни въ томъ, ни въ другомъ перстосложеніи нѣтъ, и нельзя ~~вмѣнѣ~~ отрицать, чтобы послѣдній способъ перстосложенія не былъ похожъ на благословляющее именованіе. На это нашъ на бесѣдѣ одинъ изъ старообрядцевъ возразилъ: младенецъ не можетъ точно слагать персты, потому на богородичныхъ иконахъ Спаситель и изображенъ не съ точнымъ перстосложеніемъ.—Возраженіе слишкомъ младенческое. Если еванг. Лука на богородичныхъ иконахъ хотѣлъ изобразить то перстосложеніе, какимъ Спаситель благословилъ апостоловъ при Своемъ вознесеніи,—то онъ долженъ былъ бы изобразить уже не *младенческое* перстосложеніе, а употребленное Спасителемъ во время вознесенія на небо, и

Тройцеску..... а два перста имѣти *наклонена а не простерта* (Рук. Солов. арх. Досифея 15 вѣка, въ библ. Казанск. акад. № 802), и только уже въ позднѣйшихъ

изобразить *истово и единообразно* на всѣхъ иконахъ, — такъ какъ это перстосложеніе д. были усвоить всѣ христіане, какъ перстосложеніе Христова. Но этого мы и не видимъ. Да и что такое младенческое перстосложеніе у Спасителя? — Вѣдь и старообрядцы не отрицаютъ, что будучи младенцемъ, Онъ не благословлялъ и не употреблялъ никакого перстосложенія. Такимъ образомъ, икона Божіей Матери тихвинской, не можетъ служить доказательствомъ, что Христосъ, въ день вознесенія, благословилъ апостоловъ двуперстнымъ перстосложеніемъ. Остается принять, что и въ этомъ случаѣ Спаситель употребилъ обычный способъ еврейскаго благословенія, который, вслѣдствіе этого и оставленъ безъ упоминанія св. евангелистомъ. Мы не считаемъ пужнымъ входить въ разборъ еще болѣе наивнаго доказательства, высказаннаго на бесѣдѣ 3 марта, что Спаситель даже на тайной вечери не могъ уже употреблять еврейскаго способа благословенія хлѣба и вина, такъ какъ *въ это время Онъ былъ уже крещенъ*. Крещеніе христіанское совсѣмъ не то, что крещеніе Іоанново; въ послѣднемъ не было установленнаго Христомъ произнесенія словъ: *во имя Отца и Сына Св. Духа*, и при томъ оно было только крещеніемъ покаянія, и даровъ Св. Духа не сообщало (зри о семъ Еванг. отъ Мате. зач. 5 л. 36 об.) Что Христосъ Спаситель не употреблялъ двуперстнаго знаменованія и не заповѣдывалъ его Своей церкви (равно какъ и треперстнаго). — видно изъ исторіи Христ. церкви первыхъ пяти вѣковъ и свидѣтельствъ церковныхъ учителей и историковъ. Если бы двуперстное сложеніе имѣло свое начало отъ Христа; если бы оно было въ древней церкви во всеобщемъ употребленіи — съ извѣстнымъ, конечно, знаменованіемъ: — то какимъ образомъ могла быть настолько распространеною и такъ долго держаться аріанская ересь, возставшая противъ ученія о равенствѣ божественныхъ лицъ? Какимъ образомъ самое выраженіе *единосущный* внесенное въ никейскій символъ, могло встрѣтить такое множество противниковъ, — когда мысль о равенствѣ и единосущіи была бы выражена въ символическомъ дѣйствіи перстосложенія ведущаго начало отъ Христа? Отъ чего, при этомъ, великіе защитники православія, въ борьбѣ съ аріанствомъ ни разу не указали на этотъ символъ употребляемый при крестномъ знаменіи, и не сказали вѣрующимъ: «въ томъ, какъ вы, по наученію Спасителя, слагаете персты, заключается уже очевидное пораженіе аріанства? Наконецъ, если оно отъ Христа и содержалось всю церковь; то употребляли ли оное и аріане? Если же они оставили это употребленіе; то непонятно, опять, почему защитники православія не указали нигдѣ на такое оставленіе символа, Христомъ заповѣданнаго? Чѣмъ объяснить, далѣе, распространеніе ереси монифизитской, проповѣдывавшей, что во Христѣ человечество поглощено Божествомъ. —

редакціяхъ оно пополнено, пояснено, а отчасти и измѣнено примѣнительно къ двуперстію, — хотя и неодинаково. — Въ кирилл. книгѣ и въ предисловіи къ Іосифовскимъ псалтирямъ сказано: „два перста имѣти простерты, а не наклонены, и только одинъ имѣти *мало наклонно*: въ Книгѣ о вѣрѣ и Маломъ катихизисѣ только простерты. 3) — Что сказаніе о Мелетіи, который доказывалъ единосущіе трехъ божественныхъ лицъ, никакъ не можетъ служить основаніемъ двуперстію, такъ какъ относительно ученія о двухъ естествахъ во Христѣ на соборѣ не могло бытъ и рѣчи; при томъ сказаніе это передается въ старопечатныхъ книгахъ очень неопредѣленно и даже неодинаково и противорѣчитъ сказаніямъ древнихъ церковныхъ историковъ (1). 4) — Что пригбеніе великосредняго перста не соотвѣтствуетъ толкованію старопечатныхъ книгъ о преклоненіи небесъ Сыномъ Божіимъ и сшествіи Его на землю. Но такъ какъ эти неточности не касаются догматическаго смысла; то мы никогда и не думали видѣть въ двуперстіи различныя ереси, и неизвѣстный сочинитель напрасно навязываетъ намъ эту мысль. Обрядовая неточность, при правильномъ исповѣданіи догматовъ вѣры и союзѣ съ церковію, спасенію человѣческому не вредитъ; а изъ-за разностей обрядоваго характера тѣмъ болѣе не слѣдуетъ *ратоватися и раздѣлятися*, по

если бы существовалъ Христомъ заповѣданный символъ двухъ естествъ во Христѣ — обозначаемыхъ указательнымъ и великосреднимъ перстомъ; и почему, опять, защитники православія не указали на этотъ якобы Христомъ установленный символъ? Наконецъ, есть нѣсколько свидѣтельствъ — (которые будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ) и между ними свидѣтельство св. Златоуста объ употребленіи при крестномъ знаменованіи одного перста. Могло ли бы это быть, и могъ ли такой знаменитый отецъ церкви, какъ св. Златоустъ, учить объ этомъ, если бы существовалъ при крестномъ знаменованіи особый символъ *Христомъ заповѣданный*, какъ единственно спасительный. — заключающійся въ извѣстномъ сложеніи всѣхъ перстовъ?

(1) См. Церк. ист. Феодорита кн. 11, гл. 31, стр. 192, Созомена кн. IV, гл. 26.

ученію св. Василя великаго. Поэтому, съ одной стороны мы никогда не сомнѣвались въ спасеніи тѣхъ людей, которые держатся двуперстія при союзѣ съ церковію; а съ другой, глубоко сомнѣвались и сомнѣваемся въ спасеніи тѣхъ старообрядцевъ, которые, держась двуперстнаго сложенія, разрываютъ церковное единеніе и создаютъ ученія несогласныя съ Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ (безпоповщинское ученіе о священствѣ, св. жертвѣ и другихъ тайнахъ),— сомнѣваемся не изъ-за двуперстія, а вслѣдствіе того, что они не въ силахъ доказать отъ писанія, что составляютъ истинную Христову церковь. Полагаемъ, что мы достаточно уяснили свой взглядъ на старообрядчество вообще, и двуперстное сложеніе въ частности, и взглядъ этотъ не заключаетъ въ себѣ никакого внутренняго противорѣчія.

Но согласенъ ли нашъ взглядъ со взглядомъ церковной власти? Другими словами—что же значить то запрещеніе, которое сдѣлано представителемъ этой власти въ Казани, преосвященнымъ архіепископомъ Антоніемъ?

Мы уже сказали, что это запрещеніе заказывать иконы иконописцамъ—раскольникамъ мотивировано не однимъ только двуперстіемъ, но и вообще безобразнымъ писаніемъ намъ. За тѣмъ, что касается собственно взгляда на двуперстное сложеніе; то этотъ взглядъ съ догматической стороны совершенно тотъ же, какой высказанъ и нами, т. е. что двуперстіе не ересь, и молящійся двуперстно можетъ спастись (въ томъ, конечно, случаѣ, если выполняетъ другія условія спасенія: православно исповѣдуетъ догматы, состоитъ въ единеніи съ соборною Христовою церковію, творитъ добрыя дѣла). Надо ли повторять для поясненія этого тотъ во очію совершающійся фактъ, что представитель нашей мѣстной церкви поклоняется иконамъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, охотно посѣщаетъ единовѣрческіе храмы и самъ молится въ нихъ двуперстно? Если бы онъ признавалъ двуперстіе *ересію*, то эти факты

были бы невозможны; если бы онъ *думалъ*, что молящійся двуперстно не можетъ наслѣдовать спасенія; то ужели бы рѣшился охотно исполнять это? Ужели бы онъ сталъ чтить и поклоняться иконамъ съ двуперстіемъ? Но мы слышимъ уже возраженіе, что это—двойственность, двуличіе,—выступившее въ разбираемомъ фактѣ запрещенія.—Возраженіе это достойно не искателя истины, а предубѣжденнаго истолкователя факта, стремившагося не разъяснить, а затмить внутренній его смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, что же можетъ значить нежеланіе епархіальной власти, чтобы въ православныхъ храмахъ не было *чуть на каждой иконѣ двуперстія*; и можно ли назвать это какимъ либо стѣсненіемъ и искорененіемъ двуперстія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ поставимъ, прежде всего, другой вопросъ: что сказали бы старообрядцы, если бы кто либо изъ иконописцевъ написалъ икону для единовѣрческаго храма съ имянословнымъ благословеніемъ, и если бы единовѣрческій священникъ допустилъ ее поставить въ храмъ?—Мы полагаемъ, что почитатели двуперстія или переправили бы оную или вынесли изъ храма. Что заговорили бы они, если бы священникъ, или благочинный единовѣрческій, или епархіальный архіерей, или даже кто либо и изъ вліятельныхъ прихожанъ подаль мнѣніе о томъ, что такую икону слѣдуетъ оставить въ томъ видѣ, въ какомъ она написана?—А что было бы, если бы епархіальный архіерей выразилъ желаніе, чтобы большинство иконъ въ единовѣрческихъ храмахъ было подобнаго рода?—Ничего подобнаго, конечно, не случалось, потому что православная церковная власть уважаетъ допущенную свободу обряда, давая должную цѣну религіозному чувству и крѣпкой привязанности находящихся въ единеніи съ церковію старообрядцевъ, вѣруя въ тоже время, что эта привязанность—въ союзѣ съ церковію, ни мало не вредитъ душевному спасенію. Но если бы что либо подобное случилось, то единовѣрцы, безъ всякаго сомнѣнія увидѣли бы въ этомъ стѣсненіе данной имъ свободы, преслѣдованіе

ихъ обряда; и въ этомъ случаѣ они были бы правы,—хотя, находясь въ единеніи съ православною великороссійскою церковію, они тѣмъ самымъ смотрятъ на ея обряды, не какъ на что либо еретическое, лишающее ея благодати Святаго Духа. Подобный взглядъ уничтожалъ бы самое единовѣріе; и потому, если и есть нѣкоторые изъ единовѣрцевъ съ подобнымъ направлениемъ; то раздѣляя подобныя мысли, они встаютъ сами на себя. Приведемъ еще другой примѣръ. Известно, что уніаты, соединившіеся съ греко-россійскою церковію употребляютъ *поливательное* крещеніе. Греко-россійская церковь, согласно древней церковной практикѣ, совершаетъ крещеніе чрезъ погруженіе, принимая оное, какъ общее правило, законъ, или, какъ выражаются старообрядцы, *обдержимость*. Но въ то же время, зная, что та же древняя церковь, въ случаѣ нужды, допускала и обливательный способъ крещенія, и крещенныхъ такимъ способомъ никогда не перекрещивала (¹),—по снисхожденію пріемлетъ въ свое общеніе и обливанцевъ, безъ повторенія надъ ними крещенія, пріемлетъ оное, какъ исключеніе, или, опять по выраженію старообрядцевъ,—какъ *смотрительность*. Но что сказали-бы старообрядцы, если бы уніаты стали распространять подобный *смотрительный* способъ крещенія и между православными, и если бы епархіальный архіерей, узнавъ объ этомъ, не принялъ мѣръ къ прекращенію онаго?—Безъ сомнѣнія, это послужило бы

(¹) Что обливательное крещеніе древнею церковію было принято и обливанцы вновь перекрещиваемы не были;—объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Кипріанъ въ посланіи къ епископу Магнусу (посл. 69); Іоаннъ Зонара въ гл. 168, древніе русскіе служебники не только рукописные, но и напечатанные при п. Іовѣ. Чрезъ обливаніе были крещены многіе святые, и между ними священно-мученикъ Ермогенъ, епископъ града Александріи (Четьвин. дек. 10). Поэтому-то древняя церковь и латинь, которые крестятся чрезъ обливаніе—принимала безъ перекрещиванія. О семъ свидѣляется въ жизни Саввы Сербскаго (рук. библ. казан. акад. № 13, л. 237 об.) и въ отвѣтахъ Нифонта на вопрошеніе Кириллово (рук. кормчая библ. каз. ак. № 476, л. 371).

поводомъ къ весьма сильному съ ихъ стороны нареканію, и такое нареканіе—опять скажемъ—было бы справедливо. Эти примѣры могутъ, кажется, проливать надлежащій свѣтъ и на разсматриваемое нами распоряженіе казанскаго епархіальнаго начальства, происшедшее, какъ мы видимъ, между прочимъ, изъ желанія, чтобы въ православныхъ храмахъ не было *чуть на каждой иконѣ* двуперстнаго сложенія, и потому воспретившаго заказывать иконы отчуждившимся отъ церкви старообрядцамъ. Самимъ старообрядцамъ очень хорошо извѣстны законы обдержности и смотрительности. Законы эти могутъ имѣть приложеніе ко всей церковной практикѣ: въ вопросахъ каноническихъ и обрядовыхъ, даже въ совершеніи таинствъ и участіи въ нихъ; только къ *исповданію* вѣры они не могутъ быть приложены. Они заключаются въ томъ, что при существованіи извѣстнаго всеобщаго правила могутъ быть допускаемы изключенія, въ случаѣ какой либо нужды. Напр. крещеніе, какъ и всякая тайна—обдержно должно совершаться священниками, но по нуждѣ его можетъ совершить и мірянинъ; епископъ, по 1 пр. св. апостоль, долженъ быть рукополагаемъ, по меньшей мѣрѣ, двумя епископами, но были въ исторіи примѣры, когда вслѣдствіе нужды, епископа рукополагалъ одинъ епископъ; литургія д. быть совершаема въ храмѣ, на престолѣ, извѣстнымъ образомъ устроенномъ и освященномъ, но, за нужду, она можетъ быть совершена и въ другомъ мѣстѣ, лишь бы былъ антиминосъ. Только въ *исповданіи вѣры* не могутъ быть приложимы эти изключенія; напр. если вѣра наша возвѣщаетъ, что въ Богѣ единомъ три лица, или что Сынъ Божій предвѣчно родился отъ Отца; то, въ случаѣ нужды нельзя думать и вѣрить какъ нибудь иначе; изключеніе здѣсь невозможно; оно было бы еретичествомъ. Эти, допускаемые за нужду случаи, ересию не считаются; иначе они не могли бы быть и допускаемы, и тотъ, кто приѣмлетъ ихъ, спасенія не лишается,—такъ какъ и при этомъ отъ сочлененія церковнаго не отлучается. Но съ дру-

гой стороны эти исключенія или смотрительные случаи, допускаемые въ церковной практикѣ, по самому понятію своему, не должны никогда получать такого значенія, чтобы вытѣснять собою порядки принятыя въ обдержность, т. е. возводиться въ законъ, во всеобщее правило. Это мы не разъ разъясняли печатно и устно, когда имѣли дѣло съ безпоповщинскими доказательствами, что за нужду *вся церковь* можетъ остаться безъ священства, что за нужду *всѣ* ея члены могутъ спасаться безъ тайны св. причащенія ⁽¹⁾, что за нужду *всѣ* могутъ каяться иконѣ, по Давыдову покаянію и т. п. Это же ясно подтверждаетъ Никонъ черноторскій, когда говоритъ относительно исповѣди предъ иконою: „да испытуетъ, владыко мой, честь твоя смотрительныхъ силу, и отнюдь не примати ниже въ бесѣду, (т. е. въ разсужденіе, въ доказательство), яко отъ таковыхъ смотрительныхъ... совращаются въ разныя ереси и прелести и до конца погибають... Обаче о исповѣдѣхъ довлѣють намъ яже *обдержительны* въ божественныхъ писаніяхъ предаемая: бѣгати же нужно есть немогущихъ правѣ разумѣти таковая смотрительная“ ⁽²⁾. Съ этою же цѣлію привели мы и вышеуказанные примѣры, дабы наглядно показать, что то, что допускается въ другихъ и пріемлется у себя, какъ смотрительное, не можетъ быть возводимо въ обдержность, а должно быть такъ и содержимо, какъ смотрительное.

Послѣ этихъ предварительныхъ разъясненій обратимся къ тому, какъ смотритъ великороссійская церковь на треперстное и двуперстное знаменованіе. Сложеніе трехъ первыхъ перстовъ при крестномъ знаменованіи, въ означеніе единосущія трехъ божественныхъ лицъ, она пріемлетъ какъ обдержное; двуперстное же допускаетъ какъ смотрительное, и этимъ допущеніемъ выражаетъ свой взглядъ,—что ереси въ

(1) См. публ. лекц. о таинствѣ причащенія, по ученію старообр. безп. согласія.

(2) Тактиконъ преп. Никона, с.л. 28, л. 136 об. Почаевъ. 1795 г.

немъ не находить. Это извѣстно всѣмъ старообрядцамъ не со вчерашняго дня. Понятно, что въ силу этого взгляда епархіальная власть—казанская и всякая другая—не можетъ желать, чтобы въ православныхъ храмахъ *чуть не на каждой иконѣ* было двуперстіе. Въ противномъ случаѣ она допустила бы противорѣчіе самой себѣ: она учила бы, что обдержно содержимый обрядъ есть треперстіе при моленіи и имянословіе при священническомъ и епископскомъ благословеніи; а въ храмахъ вездѣ видѣли бы другое,—не только на иконахъ, писанныхъ въ XVI и первой половинѣ XVII в., но и писанныхъ теперь. Подобное несогласіе въ ученіи и практикѣ естественно породило бы соблазнъ между самими членами церкви. Но ясно, съ другой стороны, что подобное нежеланіе, не имѣетъ никакого отношенія къ догматическому значенію двуперстія, и ничего не говоритъ о какомъ-то гоненіи на двуперстіе. Въ древнее время существовала литургія ап. Іакова,—въ послѣдствіи оставленная; если какой-либо священникъ началъ-бы вдругъ служить по ней; то что было бы страннаго, если бы епископъ воспретилъ это дѣлать и даже наказалъ священника? Значило ли бы это, что онъ видитъ въ этой литургіи ереси? Не думаемъ, чтобы кто либо пришелъ къ такому заключенію. Или еще: литургія Василия великаго совершается въ извѣстное только время, 9 разъ въ году. Предположимъ, что какой либо священникъ сталъ бы совершать ее въ другое время. Развѣ церковная власть не имѣла бы права, и не была бы обязана воспретить это? Но кто бы счелъ это запрещеніе за гоненіе на самую литургію, или, тѣмъ паче, что епархіальная власть относится къ ней подозрительно и видитъ въ ней нѣчто нехорошее.

Итакъ, запрещеніе писать иконы для православныхъ храмовъ раскольническимъ иконописцамъ, вызванное тѣмъ, что они чуть не на каждой иконѣ изображаютъ двуперстное сложеніе имѣетъ смыслъ охраненія принятаго въ обдержность обряда, а отнюдь не какого либо гоненія на двуперстіе, и ни чуть не слу-

жить основаніемъ къ предположенію, будто въ немъ видятъ какія либо ереси. Поэтому нареканія на казанскую епархіальную власть могутъ имѣть мѣсто только въ умахъ людей, вездѣ и во всемъ ищущихъ повода къ этому нареканію. Совѣтъ единовѣрцевъ не можетъ смущаться этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ ихъ права и свобода тутъ не терпятъ ни малѣйшаго стѣсненія. Любящій свободу и дорожащій ею, единовѣрецъ пусть уважаетъ ее и въ другихъ! Отчуждившіеся же церкви старообрядцы въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ такъ краснорѣчиво разсуждавшіе о свободѣ, создавшіе даже догматъ о гонимой церкви, чего ради такъ не любятъ, когда другіе отстаиваютъ свою свободу?... Оберегая принятый въ обдержность обрядъ казанская епархіальная власть, всегда уважала религиозное чувство членовъ паствы, приверженныхъ къ старинѣ, и дорожа спасеніемъ ихъ и церковнымъ миромъ, не обинуясь благословляетъ для таковыхъ употребленіе любимаго ими обряда. Въ прошедшемъ году въ селѣ Пичкасы поновлялись церковныя иконы и писались новыя. Вотъ какую резолюцію положилъ пр. Антоній послѣ этого поновленія. „Старыя иконы обновлены хорошо, а новыя написаны весьма неблаговидно“. Въ чемъ же эта неблаговидность?—Да не подумаютъ старообрядцы, что въ двуперстїи! „Краски должны быть *неяркія*, подходящія подь *старыя иконы*; лицо Спасителя должно быть благообразнѣе написано съ *стариннаго* образца. Совѣтуется расчитать мастера и поручить другому болѣе надежному“ (Резол. 15 мая 1873 г.). Когда же прихожане пожелали, чтобы надпись надъ иконою Спасителя была подь сокращенною титлою и благословеніе руки Его воспроизведено точно съ древнихъ иконъ, при чемъ представлены были и самыя рисунки: то пр. Антоній далъ на эту просьбу слѣд. резолюцію: „надпись имени Спасителя на иконѣ можетъ быть подь титлою такая *Іс. Хс.* (17 сент.); дозволяется написать на иконѣ благословляющую руку по рисунку 1 №“ (8 сент.). При этомъ мы не имѣемъ надобности перечи-

слять того множества иконъ съ двуперстнымъ сложениемъ, какое находится въ Казани и другихъ мѣстахъ въ православныхъ храмахъ, иконъ чтимыхъ и покланяемыхъ наравнѣ съ другими.

Такимъ обр. совершенно ясно, что наши мысли относительно двуперстнаго знаменованія не находятся ни въ малѣйшемъ противорѣчii съ взглядомъ представителя церковной власти въ г. Казани,—и волненіе, порожденное газетною замѣткою, вызвано съ одной стороны односторонностію газетнаго сообщенія, а съ другой желаніемъ неблагопріятствующихъ церкви людей произвести совершенно неосновательное на нее нареканіе. „Я убѣжденъ, пишетъ неизвѣстный сочинитель, что *всѣ лица* имѣющія санъ пастырства относятся къ двуперстному сложению, какъ заключающему въ себѣ *ересь*“. Сочинителю—старообрядцу, какъ видно, очень пріятно такое убѣжденіе, хотя оно для него не можетъ не быть оскорбительнымъ; ему, повидимому, пріятно, чтобы лица, имѣющія санъ пастырства, называли старообрядцевъ еретиками; онъ не радъ, онъ вѣрить никакъ не хочетъ,—не смотря на факты ясныя какъ Божій день,—чтобы эти лица,—видѣли въ старообрядцахъ лицъ излишне только привязанныхъ къ обряду и стремились къ примиренію съ ними на началахъ допускаемой и древнею церковію обрядовой свободы. Пусть нашъ авторъ обратится къ своей совѣсти, и спроситъ у нея, такъ ли поступаютъ ревнители церковнаго мира и искатели истины? Пусть онъ спроситъ у ней, для чего ему нужно, во что бы то ни стало, чтобы лица имѣющія санъ пастырства смотрѣли на двуперстіе какъ на ересь, и отъ чего ему такъ нежелательно, чтобы взглядъ ихъ былъ другой?—Не для того ли чтобы поддерживать печальный церковный раздоръ? Если такъ, то пусть онъ вспомнитъ слова св. Златоуста, что и мученическая кровь не загладитъ грѣха церковнаго раздѣленія. Если же автору—старообрядцу представляется невозможность существованія на ряду двухъ перстосложеній—двуперстнаго и треперстнаго; если ему пред-

ставляется, что двуперстіе есть спасительный догматъ, а треперстіе ересь; если онъ недоумѣваетъ почему треперстіе существуетъ какъ обдержность:—то прямо объ этомъ и говорить долженъ; но за чѣмъ навязывать лицамъ, имѣющимъ санъ папства, то, чего они вовсе не думаютъ, и въ силу своего взгляда на перстосложеніе какъ на обрядъ, и думать не могутъ?

Дѣйствительно, не ограничиваясь нареканіемъ на мнимыя противорѣчія церковной власти и нашихъ возрѣній на двуперстіе, неизвѣстный сочинитель, удостоившій насъ еще новымъ письмомъ, касается обсужденія вопроса о перстосложеніи по существу. Сознавая, вѣроятно, въ душѣ, что обрядовыя разности *сами по себѣ* не суть еще разности догматическія, и что относительныя несовершенства символическихъ дѣйствій или обрядовыхъ выраженій не составляютъ еще еретичества, — и потому не могутъ служить основательнымъ поводомъ для отдѣленія отъ церкви, и отчужденія отъ церковной іерархіи (¹), онъ возражаетъ: 1) что двуперстное сложеніе есть не обрядъ, а догматъ, и излагаетъ догматическую его сторону. 2) Отыскиваетъ *догматическія* погрѣшности, т. е. ереси въ треперстномъ сложеніи и 3) спрашиваетъ, почему церковь треперстіе ввела въ обдержность, т. е. измѣнила двуперстіе на треперстіе? 1) Во второмъ своемъ письмѣ, полученномъ нами послѣ бесѣды 3 марта, неизвѣстный сочинитель заявляетъ: „Въ прошедшее воскресенье вы нѣсколько разъ повторяли, что сложеніе перстовъ есть обрядность. Однакоже это вы не доказали, хотя и привели мѣсто изъ катихизиса, которое совершенно къ этому не относится, и въ которомъ о сложеніи перстовъ ничего не говорится“. Изъ настоящей статьи видно, что мы на основаніи словъ св. ап. Павла и малаго Катихизиса разъясняли, что есть догматъ или ученіе (*δόγμα* греческое слово, значитъ ученіе) вѣры, и го-

(¹) По 13 прав. перво-второго собора достоинъ пріятія тотъ, кто отлучается епископа *только за ересь*. Кормч. л. 221.

ворили, что догматъ вѣры есть ученіе о томъ, чего мы не видимъ; сложеніе же перстовъ относится къ видимому дѣйствию. Поэтому, напрасно неизвѣстный сочинитель упрекаетъ насъ, что мы привели свидѣтельство къ дѣлу неотносящееся. Это свидѣтельство опредѣляетъ, что есть вѣра, и изъ этого опредѣленія мы видимъ, что сложеніе перстовъ къ существу и ученію вѣры относить нельзя; оно есть только *внѣшнее выраженіе* или символъ извѣстнаго догмата, стало быть не самый догматъ. Любопытно было бы знать, на какихъ свидѣтельствахъ или соображеніяхъ неизвѣстный авторъ полагаетъ, что это догматъ. Свидѣтельствъ такихъ мы не знаемъ; а соображенія его скорѣе подтверждаютъ нашу, а не его мысль. Нѣсколько строкъ спустя, онъ пишетъ, что персты только *изображаютъ догматическую мысль*, что они есть *символъ мысли* (стало быть не самая мысль, не догматъ). Не тоже ли самое говоримъ и мы? За тѣмъ, еще въ первомъ своемъ письмѣ онъ указываетъ, какія мысли, по мнѣнію старообрядцевъ, заключаются въ двуперстномъ сложеніи; стало быть подъ сложеніемъ перстовъ сокрыта извѣстная мысль, которую необходимо еще высказать, необходимо пояснить; стало быть персты сами по себѣ не есть еще самая эта мысль; они символъ мысли. Не можетъ ли одна и таже мысль быть выражена и другимъ знакомъ или символомъ? Нельзя ли и въ сложеніи первыхъ трехъ перстовъ заключать ту же мысль о единосущности трехъ божественныхъ лицъ?.... Но церковные обряды въ томъ именно и состоятъ, что, подъ извѣстными символическими дѣйствіями, скрываютъ извѣстную мысль. Напр. Кажденіе *фиміамомъ* означаетъ благодать св. Духа, ниспосылаемую вѣрнымъ по молитвамъ церкви ⁽¹⁾; *Омофоръ*, возлагаемый на рамена еписко-

(1) Скрижаль, л. 39. и Снм. Солунск, рук. библ. каз, ак. № 909, л. 272.

па, означаетъ, что Христось взять на себя грѣхи рода человѣческаго (1).

Мысли, заключающіяся въ обрядѣ, могутъ быть и догматическаго характера, и нравственнаго, и историческаго. Но во всякомъ разѣ обрядъ не есть еще самая мысль, а только внѣшнее, образное ея выраженіе. Такъ и перстосложеніе есть образное выраженіе извѣстнаго догматическаго ученія (2), и мы согласны съ авторомъ—

(1) Сим. Солун. тамже, л. 103.

(2) Авторъ—старообрядецъ, повидимому спутывается въ самомъ опредѣленіи понятія *символь*. Вотъ вполнѣ его слова; «Персты изображая догматическую мысль, д. соответствовать послѣдней. Мысль, образовавшись опредѣленно, выражается словомъ, которое есть *символь мысли*. Поэтому (?) *пальцы* какъ *символь мысли и слова* не д. имѣть противорѣчія послѣднимъ». Мы затрудняемся выразить во всей точности заключающуюся здѣсь мысль. Съ одной стороны выходитъ, что персты такой же символъ какъ и слово, а съ другой, что персты есть символъ не только мысли, но и слова. Что персты составляютъ символъ мысли также какъ слово, съ этимъ можно еще согласиться, — хотя необходимо прибавить, что слово есть непосредственный и богатѣйшій символъ мысли; чрезъ него можно выразить, высказать самую топкую, отвлеченную мысль; персты же, какъ и всякое образное или обрядовое выраженіе есть символъ дальнѣйшій, менѣе удобный и богатый, но болѣе наглядный. Если, съ этой точки зрѣнія, о словѣ разсуждать какъ о символѣ мысли, то и здѣсь нельзя не признать *возможность* разнообразія для выраженія одной и той же мысли. Напр. можно сказать исповѣдую троицность божественныхъ лицъ, можно сказать и такъ: я вѣрю, что въ Богѣ едипомъ по существу три лица; можно сказать и такъ: три лица св. Троицы едипосущны и т. п. Символы слова разнообразны; но *мысль одна*; и если бы кто захотѣлъ разсуждать о приведенныхъ выраженіяхъ, тотъ сталъ бы разсуждать о томъ, которое изъ этихъ выраженій яснѣе обозначаетъ мысль; но, конечно, не о самой мысли, не о самомъ догматѣ. Точно также, когда и о перстосложеніи говорится какъ о символѣ; то рѣчь идетъ, очевидно, не о догматѣ, а о внѣшнемъ его выраженіи, а это внѣшнее выраженіе, какъ въ словѣ состоящее, такъ и въ извѣстномъ дѣйствіи (обрядѣ), *можетъ* быть разнообразно. Но что персты есть символъ слова,—этого мы не понимаемъ; они могутъ замѣнять слово, но никогда не могутъ быть символомъ онаго; они есть и остаются символомъ мысли. Въ первомъ письмѣ, авторъ—старообрядецъ бросаетъ намъ нареканіе, что мы основываемся лишь на *философскихъ софизмахъ* (вѣроятно надо читать силлогизмахъ, такъ какъ онъ нигдѣ и не думалъ доказывать логическую неправильность нашихъ заключеній), замѣчая, что *характеристика фи-*

старообрядцемъ въ томъ, что персты, изображая догматическую мысль, должны соответствовать послѣдней. Напр. было бы странно четырьмя перстами или пятью изображать св. Троицу. Въ этомъ соответствіи заключается сравнительное достоинство символа или обряда; мы говоримъ сравнительное (или какъ выражаются ученые—относительное), потому что во всей полнотѣ и точности выразить ученіе о Богѣ, Его свойствахъ и человѣческомъ искупленіи невозможно никакимъ внѣшнимъ символомъ, или обрядомъ. Такимъ образомъ, мысль, что двуперстное (равно какъ и треперстное) перстосложеніе не есть само по себѣ догматъ, а только символъ догматической мысли, внѣшнее дѣйствіе (обрядъ), заключающее въ себѣ догматъ, мы считаемъ вполне доказанною. Какая же заключается въ немъ догматическая мысль? Мы указывали уже эту мысль, и, сколько думаемъ, не ошибались въ его догматическомъ толкованіи:—это—равенство трехъ божественныхъ лицъ и исповѣданіе двухъ природъ во Христѣ, Божеской и человѣческой:—при этомъ замѣчали только, что пригбеніе великосредняго перста не выражаетъ мысли о преклоненіи божества, или, что тоже, о Его униженіи чрезъ упостасное соединеніе съ плотію. Просимъ не смущаться, а помнить, что мы говоримъ здѣсь не о догматической погрѣшности, а о несовершенствѣ обряда, о неточномъ выраженіи внѣшняго символа. Но наипр авторъ, не довольствуется этимъ толкованіемъ, и съ цѣлю доказать *полное совершенство* двуперстнаго символа, скажемъ болѣе—даже какъ бы *тождество* его

философскія идеи (?) никогда не была примѣняема къ откровенному ученію, и забывая, или вѣрнѣе не зная, что философское образованіе свѣтлыииковъ церкви св. Аванасія, Григорія богослова, Григорія нисскаго, весьма много помогало имъ распутывать тонкія еретическія сплетенія. Мы въ бесѣдахъ со старообрядцами весьма рѣдко употребляемъ этотъ приемъ; но спрашиваемъ почтеннаго автора; не вызываетъ ли своимъ разсужденіями самъ онъ на тонкія логическія разъясненія?—Зачѣмъ же насъ-то упрекать?

сь догматомъ, пополняетъ и разъясняетъ это толкованіе отъ имени старообрядцевъ. „Я прилагаю мнѣнія старообрядцевъ, пишетъ онъ, о сложеніи перстовъ, основанныя на ученіи св. отецъ. Три перста въ означеніе трехъ лицъ св. Троицы; а два, указательный и великосредній, въ указаніе Божества и человѣчества Сына Божія, *Вся пять перстовъ изображаютъ единство существа св. Троицы*, а не раздѣльность божества и человѣчества отъ Сына, какъ понимаетъ настоящая церковь (?). Персты есть символъ выраженія наглядно *невидимаго существа*. И если я не могу представить *наглядно невидимаго существа однимъ, двумя и тремя, то я употребляю четыре и пять*. Но эти пять предметовъ, употребляемыхъ для выраженія, не раздѣляютъ единства существа, ими выражаемаго, вслѣдствіе того, что ихъ пять (!). Три перста—три лица, а два—Божество и человѣчество; *Божество и человѣчество вкутъ съ Сыномъ*. Пять перстовъ знаменуютъ единство существа, качественно же (?) три перста есть три лица, а два Божество и человѣчество. Никто не думаетъ такъ, что палець, изображающій вѣчность Сына, не имѣетъ соединенія съ тѣми, которые знаменуютъ Божество и человѣчество (!), и въ пальцѣ изображающемъ Сына есть особое Божество и человѣчество. Нѣтъ. *Вся они свойства единого существа выражаютъ нераздѣльно. Пять въ одномъ существѣ и одинъ въ пяти предметахъ*. Для двухъ пальцевъ, изображающихъ Божество и человѣчество, нѣтъ другаго существа какъ и для пальца изображающаго Сына: *для нихъ едино существо св. Троицы*“. Читатели болѣе или менѣе образованные сразу увидятъ въ приведенномъ толкованіи сплетеніе грубыхъ и ложныхъ представленій съ дѣйствительно догматическими мыслями. Старообрядцы, отъ имени коихъ говоритъ здѣсь толковникъ двуперстія, выслушавъ на бесѣдѣ это толкованіе, были возмущены его нелѣпостями и весьма некрасиво отозвались объ этомъ толковникѣ. А еще онъ дерзаетъ выдавать свое толкованіе какъ основанное на ученіи св. отецъ! Въ самомъ

дѣлѣ, любопытно было бы узнать отъ него, какой святой отецъ училъ, что всѣ пять перстовъ изображаютъ единство существа св. Троицы, что персты есть символъ выраженія наглядно невидимаго существа, что всѣ пять перстовъ знаменуютъ *едино существо*, что всѣ они *свойства* одинаго существа выражаютъ нераздѣльно, что пять въ единомъ существѣ и одинъ въ пяти предметахъ? Кто изъ св. отцевъ церкви выражался когданибудь такъ, что *божество и человечество вкуны съ Сыномъ?*... Ничего подобнаго мы не встрѣчали у св. отцевъ, а встрѣчали, на примѣръ, совсѣмъ иное, да иначе и быть не можетъ. Старообрядческій толковникъ говоритъ, что персты есть символъ наглядно невидимаго существа, что всѣ они выражаютъ свойства одинаго существа. Такимъ образомъ авторъ приискалъ наглядный символъ для невидимаго существа и Его свойствъ. Между тѣмъ св. Григорій богословъ разсуждаетъ, что нѣтъ такого подобія, образа или, что тоже, внѣшняго символа, который бы вполне выражалъ божественное существо и догматъ св. Троицы. „Чего я ни разсматривалъ, говоритъ онъ, самъ съ собою въ любовѣдущемъ умѣ своемъ, гдѣ ни искалъ подобія для сего (тайинства пресвяттыя Троицы), но не нашелъ къ чему бы долънему можно было примѣнить *Божіе естество*. Если и отыскивается малое нѣкое сходство: то гораздо большее ускользаетъ, оставляя меня долу вмѣстѣ съ тѣмъ, что избрано для сравненія. По примѣру другихъ представлялъ я себѣ родникъ, ключъ и потокъ, и разсуждалъ: не имѣютъ ли сходства съ однимъ Отецъ, съ другимъ Сынъ, съ третьимъ Духъ Святой? Ибо родникъ, ключъ и потокъ нераздѣльны временемъ, и сопрѣбываемость ихъ непрерывна, хотя и кажется, что они раздѣлены тремя свойствамъ. Но убоялся, во первыхъ, чтобъ не допустить въ божествѣ какого-то теченія, никогда неостанавливающагося, во вторыхъ, чтобъ такимъ подобіемъ не ввести и численнаго единства. Ибо родникъ, ключъ и потокъ составляютъ одно, различны же только въ образѣ представленія. Бралъ опять въ разсмотрѣніе

солнце, лучъ и свѣтъ, но и здѣсь опять опасеніе.... И вообще *ничего не нахожу*, что при разсмотрѣніи представляемаго, остановило бы мысль на разбираемыхъ подобіяхъ, развѣ кто съ должнымъ благоразуміемъ возьметъ изъ образа одно и отброситъ все прочее“ (Св. Григ. слово 3, т. III, стр. 131—133). Въ послѣднемъ своемъ письмѣ,—когда разсматриваемое толкованіе стало извѣстнымъ изъ чтенія и разбора онаго на бесѣдѣ, и произвело, какъ мы уже замѣтили, самое непріятное впечатлѣніе, авторъ онаго пипеть нѣчто въ родѣ разъясненія своихъ мыслей; здѣсь онъ повторяетъ, что „всѣ пять перстовъ одно существо св. Троицы означаютъ“; но за тѣмъ въ концѣ нѣсколько оговаривается, и замѣчаетъ, что онъ „и не думалъ, что самое существо можно показать, а исповѣданіе и въ подобіи существо. Я знаю, заключаетъ онъ, что существо Божіе неопредѣленно, безначально, вездѣсуще“ (1). Но если существо Божіе неопредѣленно (т. е. неопредѣлимо), то какимъ образомъ можно обозначить Его пятью перстами? Какимъ образомъ они могутъ, хотя и нераздѣльно, выражать свойства божественнаго существа? Какимъ образомъ извѣстное сложеніе перстовъ (двуперстіе) можетъ, напр., выражать божественное вездѣсущіе, вѣчность, безначальность и т. далѣе? Все это совершенно непонятно. Главная ошибка старообрядческаго толкователя двуперстія заключается здѣсь въ томъ, что

(1) Приводимъ это объясненіе въ полномъ видѣ. «Въ письмѣ моемъ, посланномъ нѣсколько времени тому назадъ, вы нашли еретическое мнѣніе въ выраженіи, что они (кто они? персты что ли?) всѣ пять есть (?) одно. Это значить то, что пять: три перста — три лица св. Троицы, а два Божество и человѣчество. Всѣ пять перстовъ, знаменующихъ вышесказанное, одно существо св. Троицы означаютъ. Поэтому такъ и выражено: всѣ они пять есть, или имѣютъ, одно. Если вы признаете это еретическимъ, то и въ трехперстномъ сложеніи заключается пять, а существо одно. Пять: три лица—три, а въ пальцѣ знаменующемъ лице Сына заключается (?) два Божество и человѣчество. Слѣд. тоже пять наименованій, (?) а существо одно. Еще наглядно представить, вы признали существо нельзя. Дѣйствительно, я и не думалъ и проч. См. въ текстѣ.

перстосложеніе онъ назвать прямо символомъ божественнаго существа и Его свойствъ, т. е. приписатьъ ему значеніе несравненно болѣе широкое, чѣмъ какое оно имѣеть и можетъ имѣть. Дѣйствительно, нигдѣ и въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ не приписывается ему столь широкаго значенія, а, какъ извѣстно, усвоится ему только значеніе внѣшняго выраженія *двухъ* догматическихъ истинъ:—ученія о *единсуцій* Лиць св. Троицы, и о божествѣ и человечествѣ во Христѣ; но этимъ ученіемъ далеко не исчерпывается все богословіе, и далеко не опредѣляется полнота божественнаго существа и Его свойствъ; послѣднее же ученіе къ божественному *существо* и не относится, а касается лишь втораго лица св. Троицы—воплотившагося „насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія“. Такимъ образомъ новый старообрядческій толковникъ допустилъ въ разсмотрѣнномъ пунктѣ, по меньшей мѣрѣ, *неточныя догматическія* выраженія. Но пойдѣмъ далѣе.—Что значить, что всѣ пять перстовъ знаменуютъ едино существо св. Троицы, что пять въ одномъ существѣ и одинъ въ пяти предметахъ?—Извѣстно, что великосредній перстъ образуетъ человечество во Христѣ (см. кн. Кирилл. Юсиф. Псалтирь, въ предисловіи). Но какимъ образомъ палець, знаменующій человѣческую природу во Христѣ, можетъ знаменоватъ *существо* св. Троицы? И мы, и старообрядцы, исповѣдуемъ, что человечество соединилось съ божествомъ только въ Лиць воплотившагося Сына Божія,—что ни Отець, ни Духъ святой не воплощались, и такимъ образомъ, палець, изображающій человечество, не можетъ уже входить въ составъ символа, знаменующаго *едино существо* св. Троицы. Да и вообще, говорить, что существо св. Троицы или трехъ лицъ знаменуется *пятью* предметами, значить говорить, по меньшей мѣрѣ, нѣчто непонятное и странное. Святые отцы единство трехъ (т. е. божественныхъ) лицъ всегда обозначали не болѣе, ни менѣе, какъ только тремя предметами. Припомнимъ слова св. Григорія богослова, а также и то сказаніе о Мелетіи,

по которому онъ сначала показалъ *три* перста раздѣленные, а потомъ два пригнувъ, какъ свидѣтельствуется блажен. Теодоритъ, и *оставивъ одинъ* ⁽¹⁾, сказалъ: „разумѣемъ *трехъ*, бесѣдуемъ какъ объ *одномъ*“. И въ словѣ Теодоритовомъ догматъ троичности повелѣвается изображать также не болѣе, какъ *три* перстами. Наконецъ, что значитъ выраженіе „Божество и чело-вѣчество вкупѣ съ Сыномъ“. Православная церковь исповѣдывала и исповѣдуетъ, что воплотившійся Сынъ Божій есть *Богъ и человекъ*; но никогда не говорила, что Божество вкупѣ или что тоже вмѣстѣ съ Сыномъ; выходитъ, что Божество только при Немъ, тогда какъ Божество составляетъ природу Сына: что вмѣстѣ съ чѣмъ нибудь, то не есть то, съ чѣмъ оно вмѣстѣ; Петръ вмѣстѣ съ Иваномъ, значитъ Петръ не есть Иванъ. Точно также неблагочестиво сказать, что чело-вѣчество только *вмѣстѣ* съ Сыномъ (разумѣется воплотившимся); чело-вѣчество съ Божествомъ составляютъ одно лице воплотившагося Сына Божія. Нѣчто *подобное* говорилъ еретикъ Несторій, мысли котораго были осуждены св. Кирилломъ александрійскимъ и за тѣмъ третьимъ вселенскимъ соборомъ. „Кто дерзаетъ говорить, пишетъ св. Кириллъ, что воспринятому чело-вѣку (т. е. чело-вѣческому естеству въ лицѣ Христовомъ) должно поклоняться *вмѣстѣ съ* Богомъ Словомъ, *вмѣстѣ съ* Нимъ прославлять Его и *вмѣстѣ* называть Богомъ, какъ *иного съ инымъ* (потому что прибавленный предлогъ *съ* всегда заставляетъ это думать, т. е. различать иного отъ иного); а не лучше чтить Еммануила единымъ поклоненіемъ и воздаеть Ему единое славословіе, поелику Слово *содѣлалось плотию*: тотъ да будетъ ана-оема“ ⁽²⁾. Такимъ образомъ новый старообрядческій толковникъ, защищая двуперстіе, какъ догматъ, наговорилъ весьма некрасивыхъ вещей; проповѣдуетъ ученіе

⁽¹⁾ Теод. Церк. ист. кн. II, гл. 34, стр. 192. Сиб. 1852—1853.

⁽²⁾ Анаоematствованія св. Аванасія 8-е. См. Христ. Чтеніе 1841 г. т. I, стр. 59—60.

неблагочестивос. А, если вѣрить слухамъ, то этотъ толковникъ, авторъ писемъ, есть А. П., занимающій видное мѣсто учителя въ безпоповщинскомъ обществѣ. Не похожъ ли этотъ учитель на тѣхъ вождей, о которыхъ говорилъ Спаситель, что они слѣпые вожди слѣпыхъ, а если слѣпой ведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму (1)?

2) Открывъ новый никѣмъ еще неоткрываемый смыслъ въ двуперстїи и только унизивъ чрезъ это самое двуперстное знаменованіе, неизвѣстный сочинитель усиливается въ треперстномъ знаменованїи отыскать ереси. Но и здѣсь попытки его не болѣе удачны, и заключаются только въ навязыванїи намъ такихъ мыслей, которыхъ греко-россійская церковь никогда не раздѣляла. Еретикъ, по словамъ св. Василїя великаго, тотъ, *иже впрою чуждъ* (2); т. е.—примѣнительно къ опредѣленїю св. ап. Павла о томъ, что такое вѣра, и къ словамъ Малаго катихизиса—тотъ, кто неправильно, *чуждо* церковнымъ опредѣленїямъ, думаетъ о вещахъ невидимыхъ, составляющихъ предметъ христіанскаго упованїя. Какія же погрѣшности, относящїяся къ христіанской вѣрѣ и упованїю, заключаются, по мнѣнію автора—старообрядца, въ треперстномъ знаменованїи? Старого толкованїя *о привожденїи ко кресту св. Троицы*; слава Богу, онъ уже не повторяетъ, — понимая, вѣроятно, что мысль эту съ одинаковымъ удобствомъ можно внести и въ двуперстиве знаменованіе (3); но за то онъ открываетъ новыя догматическія погрѣшности, какихъ не указывалъ до сихъ поръ ни одинъ старообрядецъ. „Трехперстное сложенїе, пишетъ онъ, имѣетъ *явное противорѣчіе догматики*. Большой палець, по *ученїю церкви*, знаменуетъ Отца, указательный и великосредній—первый Сына, второй Духа святаго; изображаетъ

(1) Мате гл. 15, ст. 14.

(2) 1 Прав. св. Васил. велик. въ Кормчей.

(3) Три перста — большой да два послѣднихъ употребляемые при крестномъ знаменованїи, знаменуютъ также св. Троицу.

пригнутиемъ снитіе- и воплощеніе Бога Слова; и *не видно въ воплощеніи участія чловѣчества* (смысла нѣтъ). Такъ какъ воплотился Богъ Слово; то и неприлично изображать пальцемъ изображающимъ св. Духа“. Когда мы слагаемъ вмѣстѣ три первые перста—въ ознаменованіе св. Троицы; то третій перстъ, по естественному его положенію, какъ болѣе длинный чѣмъ прочіе, долженъ преклоняться немного болѣе другихъ—хотя строго говоря всѣ они нѣсколько пригибаются. Въ этомъ-то неизбѣжномъ и естественномъ преклоненіи новый старообрядческій толковникъ и видитъ *явное противорѣчіе догматики*,—такъ какъ преклоненіе означаетъ-де воплощеніе, а воплотился не Духъ св., а Сынъ. Но откуда узнать онъ, что немного болѣе другихъ наклоненное положеніе великосредняго пальца изображаетъ воплощеніе Бога Слова? Ни въ одной нашей книгѣ этого не написано, а мы, на бесѣдахъ, никогда не думали этого говорить. Старообрядческій обличитель треперстія самъ навязываетъ намъ такое знаменованіе. По ученію нашей церкви сложеніе первыхъ трехъ перстовъ означаетъ то, что мы исповѣдуемъ единосущіе трехъ божественныхъ лицъ,—догматъ утвержденный на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ противъ Арія и Македонія. Если бы мы захотѣли слѣдовать тому же пріему, какой употребляетъ старообрядческій обличитель треперстія, т. е.—навязывать старообрядцамъ нами же самими выдуманныя мысли: то не было бы ничего легче, какъ найти такое же „явное противорѣчіе догматикѣ“ и въ двуперстномъ сложеніи, и так. обр. стали бы обличать другъ друга въ несуществующихъ ересяхъ. При сложеніи большаго перста съ двумя послѣдними онъ также значительно наклоняется, но что сказали бы намъ старообрядцы, если бы мы сказали, что этимъ необходимымъ и естественнымъ преклоненіемъ, они проповѣдуютъ, что воплотился Богъ Отецъ?—Они отвергли бы, конечно, и имѣли полное право отвергнуть такое толкованіе, какъ нигдѣ несуществующее, и имѣли бы при этомъ пра-

во оскорбиться на наши выдумки. Такое же право имѣемъ и мы по отношенію къ обличителю треперстія. Мысли эти были высказаны нами на бесѣдѣ 3 марта, и не встрѣтили со стороны присутствующихъ никакихъ возраженій. Но неизвѣстному сочинителю такъ понравилась его находка, или вѣрнѣе его выходка, что, несмотря на представленное съ нашей стороны означенное разъясненіе, онъ повторяетъ свои обличенія во второмъ своемъ письмѣ, съ примѣсью лжи, лично противъ насъ направленной. „Почему вы пропустили безъ объясненія, пишетъ онъ, наклоненіе великосредняго пальца въ трехперстномъ сложеніи? Вы сказали, что у насъ такъ не учатъ. Но скажите, для чего же наклоняется этотъ палецъ?“ Читатели могутъ видѣть, что мы дали объясненіе, о чемъ, какъ видно, знаетъ и нашъ обличитель. Но онъ не удовлетворяется имъ и снова предлагаетъ свой вопросъ. На поставленный имъ здѣсь вопросъ мы отвѣтимъ. Мы наклоняемъ великосредній палецъ—точно также какъ и другіе—для того же, для чего старообрядцы наклоняютъ первый палецъ, при соединеніи онаго съ двумя послѣдними;—т. е. для того, чтобы три перста равны имѣти вкупѣ для обозначенія равенства и единосуція трехъ божественныхъ лицъ; такъ какъ иначе соединить вкупѣ ихъ и невозможно.

Недовольствуясь этимъ, придуманнымъ самимъ обличителемъ, „противорѣчіемъ догматики“, находящимся въ треперстномъ знаменованіи, онъ останавливается еще на другомъ, тоже, по его мнѣнію, противорѣчій догматики. „Гдѣ видно у васъ, спрашиваетъ онъ, въ трехперстномъ сложеніи божество и человѣчество; гдѣ непротивящеся здравому смыслу видно воплощеніе Слова?“ Сущность этого вопроса заключается въ томъ, что въ треперстномъ знаменованіи не выражается догматической мысли о двухъ естествахъ во Христѣ—божескомъ и человѣческомъ. Это совершенно вѣрно. Только

ваніе п. Паисія ⁽¹⁾ и соборное толкованіе 1667 года ⁽²⁾. усвояетъ треперстному сложенію только смыслъ догмата Св. Троицы, выражаемаго соединеніемъ первыхъ трехъ перстовъ; объ остальныхъ перстахъ—последнихъ двухъ, въ означенныхъ толкованіяхъ замѣчается, что они не имѣютъ догматическаго знаменованія — праздыны, — хотя нѣкоторые церковные писатели ⁽³⁾ находили *возможнымъ* выразить и въ нихъ мысль о божествѣ и человѣчествѣ. Но ясно, что отсутствіе выраженія догмата въ извѣстномъ символѣ или обрядѣ, не есть *противорѣчіе* догмату. И въ двуперстномъ сложеніи выражается далеко не все богословіе, и оно составляетъ символъ далеко не всѣхъ догматовъ. Въ сложеніи трехъ перстовъ никакъ не выражается, напр. того, что Сынъ *рождается* отъ Отца, а Духъ Св. *исходитъ* отъ Него; не выражается и того, что Духъ Св. *исходитъ отъ одного* Отца, а не вмѣстѣ отъ *Отца и Сына*, какъ учатъ латины. Но развѣ справедливо было бы сказать о старообрядческомъ перстосложеніи, что оно противорѣчитъ означеннымъ догматамъ? Когда кто дѣло молчитъ,—это не значитъ, что онъ противорѣчитъ тому, кто говоритъ; напротивъ, молчаніе, говорятъ, есть знакъ согласія. Православная греко-россійская церковь во всѣхъ своихъ догматическихъ книгахъ выражаетъ исповѣданіе двухъ естествъ во Христѣ; въ перстосложеніи для крестнаго знаменованія она умалчиваетъ объ этомъ; значитъ ли это, что она противорѣ-

⁽¹⁾ «Мы вся ямаы древній обычай, пишеть оъ патр. Никону, по преданію покланятися ямуши три первые персты, совокулены вкуоѣ во образъ св. Троицы». Въ Скрижали, л. 740; отв. посл. п. Паисія.

⁽²⁾ Знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки: палець глаголемый и яже близь его глаголемый указательный и средній слагати вкуоѣ во ямя Отца и Сына и св. Духа. Дваже глаголемый мизинець и яже близь его близосредній, ямѣти наклонены и праздыны». Дополн. къ V т. ант. ист. стр.

⁽³⁾ Писатель «Жезла»; изд. 1753 г. л. 47 об. *Платонъ* м. моск. въ соч. увѣщаніе ко утвержденію истины. 1873 г. стр. 88.

читать своимъ книгамъ? Только человекъ, ослѣпленный ненавистію противъ церкви, можетъ такъ думать. Но говорятъ, что одно только невыраженіе догмата о двухъ естествахъ во Христѣ въ перстосложеніи при крестномъ знаменованіи, отнимаетъ уже отъ оного силу и спасительность; т. е. выражать одинъ догматъ троичности въ перстосложеніи недостаточно. „Петръ Дамаскинъ, пишетъ старообрядч. обличитель, говоритъ въ своей книгѣ *яко два перста и одна рука являютъ Христа во двою естествъ во единомъ составъ познаваема*. Такимъ образомъ, заключаетъ онъ, *необходимо должно имѣть два перста* для изображенія или исповѣданія Бога Слова“. Дѣйствительно, Петръ Дамаскинъ въ словѣ „о разныхъ помыслахъ и началахъ“ пишетъ, что символы подобія (св. креста), чтобы противорѣчить невѣрнымъ и еретикамъ (очевидно монофизитамъ) состоятъ въ томъ, что *два перста и одна рука объявляютъ или означаютъ распятаго Господа І. Христа въ двухъ естествахъ и единой рпостаси знаемаго*“⁽¹⁾. Такимъ образомъ, по свидѣтельству Петра Дамаскина, символъ при крестномъ образованіи, долженъ обозначать ученіе о двухъ естествахъ и единомъ лицѣ Спасителя. Но во а) долженъ ли онъ означать ученіе о святой Троицѣ? По прямому смыслу свидѣтельства не долженъ; поэтому три остальные перста—кромѣ двухъ, положимъ указательнаго и великосредняго, остаются у него безъ значенія; иначе онъ сказалъ бы и о ихъ значеніи. Но это отсутствіе догматическаго значенія въ трехъ перстахъ могло ли и можетъ ли служить нареканіемъ на Петра Дамаскина въ противорѣчій догмату троичности?—Этого не скажутъ старообрядцы; слѣд. нельзя сказать и на оборотъ,—т. е. чтобы отсутствіе догматич. мысли о двухъ естествахъ

(1) Изъ переписки инока Варнавы съ Анфилогіемъ митр. пелгейскимъ см. журн. *Истина* кн. 24.—и отд. брош. подъ названіемъ «Нвое изслѣдованіе о греческомъ православіи».

во Христѣ, при замѣнѣ ея другою неменѣе, если не болѣе, важною мыслію, при крестномъ знаменованіи, могло лишити послѣднее силы и спасительности. б) Что мысль наша произвольна, это видно изъ того, что другіе отцы церкви и другія свидѣтельства уважаемыхъ старообрядцами книгъ, говорятъ объ употребленіи другаго символа при крестномъ знаменіи—символа, означающаго только ученіе о св. Троицѣ⁽¹⁾. Св. Ефремъ Сиринъ въ 105 словѣ заповѣдуетъ ограждать нашу душу оружіемъ св. Троицы, проповѣдывать св. Троицу при крестномъ знаменованіи. „Азь окаянный Ефремъ со слезами молю вы, да не будемъ удобъ плѣнени врагомъ, паче же удобъ плѣнени будемъ *силою крестною*. Неизбыточенъ подвигъ при дверѣхъ настоять, щить вѣры воспримемъ вси и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника, упованіе спасенію души нашей. *Несозданную глаголю возлюбленіи Троицу, единосуцную суццу источникъ источающую жизни*. Аще бо *оградится тацымъ оружіемъ* наша душа, погранъ будетъ змій⁽²⁾. Объ изображеніи въ перстосложеніи при крестномъ знаменованіи *только* догмата св. Троицы свидѣльствуетъ и такъ наз. Кириллова книга. Въ ней сказано: „апостолы Христовы и мученицы полагали знаменіе честнаго креста на лица рукою своею: въ томъ бо (т. е. въ знаменіи честнаго креста) глаголють св. отцы тайна *св. нераздѣлимая Троицы*, Отца и Сына и Св. Духа, прославляется“⁽³⁾. Ни у св. Ефрема,

(1) Догматъ о св. Троицѣ есть коренный христіанскій догматъ, «понеже чрезъ Троицу вся намъ благая, и самое Христово воплощеніе и возстаніе». См. солун. въ толков. симв. Поэтому ученіе о св. Троицѣ исповѣдывается въ самой формулѣ крещенія, заповѣданной Спасителемъ... «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Въ символѣ св. Аванасія александрійскаго читаемъ: *Вѣра католическая сія есть: «да единого Бога въ Троицѣ, и Троицу во единичѣ почитаемъ, ниже сливающъ гипостаси, ниже существо раздѣляюще»*.

(2) Слов. 103 объ антихристѣ. Собран. словъ св. Ефр. Сир. казан. Акад. № 1636.

(3) Кир. кн. л. 179 и обор.

ни въ означенномъ мѣстѣ Кирилловой книгѣ нѣтъ и помину о символѣ двухъ естествъ во Христѣ при перстосложеніи для крестнаго знаменованія.—Ясно, что святость и спасительность для крестнаго знаменованія ни мало не ослабляется, если молящійся будетъ выражать при этомъ *только* догматъ св. Троицы. Мало того: по свидѣтельству св. отцевъ церкви и другихъ церковныхъ писателей, въ древней христіанской церкви существовалъ даже единоперстный способъ знаменованія, могущій быть символомъ не иного какого ученія, какъ ученія о единствѣ Божіемъ—направленнаго противъ язычниковъ; и такое знаменованіе почиталось также вполне спасительнымъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, въ 54 бесѣдѣ на Матѳея евангелиста, въ нравоученіи, пишетъ: „Помысли данную за тебе цѣну, и никому же отъ человѣка будещи рабъ, цѣну крестъ глаголя: ниже бо простѣ *перстомъ* начертати той подобаетъ, но первѣе произволеніемъ со мною вѣрою; и аще *такою* *вообразиши на лицѣ твоемъ*, ни единъ же близъ тебѣ стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, имже язву смертную пріяты“. Въ Прологѣ на 2 ноября о св. Маркіанѣ, жившемъ въ VI в., замѣчается,— что когда сталъ его устрашать змій, свѣтлый *перстомъ* вообрази крестное знаменіе, усты же нанъ дунувъ, и яко трость огнемъ, тако и змій абіе весьма разліяся (1).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ съ несомнѣнною ясностію вытекаютъ два заключенія: а) — символы и догматическія мысли, выражаемыя этими символами при крестномъ знаменованіи были различны и б) — символъ св. Троицы при отсутствіи другаго символа — означающаго два естества во Христѣ, не только не лишаетъ

(1) Прологъ, печатн. при п. Іосифѣ, 2 ноябр. л. 290. Свидѣтельство это приводится въ сочиненіи «о Оеодоритовомъ словѣ» священника Іоанна Виноградова. Москва, 1866, стр. 42. Тамъ же еще подобное же свидѣтельство записанное въ церковной исторіи Созомена (кн. 7 гл. 26) — о св. Донатѣ.

святости и силы крестнаго знаменованія, но составляеть оружіе для попранія змія, а потому и заповѣдуетъ св. отцами; и если о символѣ двухъ естествъ во Христѣ упоминаеть Петръ Дамаскинъ, жившій въ осьмомъ вѣкѣ; то о символѣ св. Троицы упоминаеть преп. Ефремъ Сиринъ, жившій въ концѣ четвертаго вѣка по р. Христовѣ. На основаніи этого крестящійся треперстно въ означеніе догмата святаго Троицы можетъ имѣть твердое и несомнѣнное упованіе, что употребляемое имъ перстосложеніе свято и спасительно, и возлагаемое при его посредствѣ знаменіе креста Господня есть „сила Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ“ (1).

3) Остановимся на третьемъ и послѣднемъ вопросѣ, почему російская церковь ввела треперстное сложеніе въ обдержность? Такъ какъ доказано, что расположеніе перстовъ при крестномъ знаменованіи есть обрядъ, а не догматъ; то и предложенный вопросъ имѣеть уже не догматическое, а обрядовое значеніе. Церковь, какъ мы сказали, искони допускала обрядовую свободу; но въ то же время всегдашнимъ, исконнымъ желаніемъ церкви было единообразіе и въ обрядовыхъ установленіяхъ, чтобы прославлять Господа не только единымъ сердцемъ, но и едиными усты. Въ видахъ этого единообразія еще первый вселенскій соборъ установилъ одновременное празднованіе пасхи, — хотя до того времени западная и восточная церковь праздновала пасху не въ одно время, и основаніе для этого празднованія та и другая церковь находила въ самыхъ древнихъ временахъ, въ преданіи св. Апостоловъ — съ одной стороны Іоанна, а съ другой Петра. Съ тою же цѣлю помѣстный антиохійскій соборъ подтвердилъ опредѣленіе перваго вселенскаго собора, осудивъ всѣхъ противившихся оному, — людей, получившихъ названіе

(1) Слова Кирилла Іерус. огласили поученіе на четв. число снмв. вѣры.

четыредесятниковъ (1). Тотъ же смыслъ стремленія къ единообразію имѣютъ всѣ принятыя церковію уставы и чины, самовольное отверженіе коихъ ведетъ, по меньшей мѣрѣ, къ церковно-административному наказанію. При этомъ необходимо припомнить, что, когда русская церковь получала вполнѣ самостоятельное управленіе съ учрежденіемъ патріаршества, — восточные патріархи заповѣдывали „да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патріархи согласна будетъ“ (2). Во времени патріаршества Никона выяснилось, что вселенскіе патріархи со всѣми суцими подъ ними христианы крестятся тремя первыми персты въ ознаменованіе св. Троицы. Объ этомъ засвидѣтельствовали святый Аванасій и Паисій патріархи цареградскіе, Макарій антиохійскій, Паисій іерусалимскій, митрополитъ назаретскій Гаврииль, Молдавскій—Гедеонъ. Замѣтивъ разность перстосложенія въ великой Россіи, они зазирали Никону (3). Тоже знаменованіе употреблялось въ западной и южной Россіи; на это употребленіе указываетъ „Большой катихизисъ“ и „Православное исповѣданіе“ кievскаго митр. Петра Могилы. Это-то всеобщее употребленіе треперстнаго сложенія и послужило для патр. Никона главнымъ побужденіемъ къ веденію его въ обдержность и въ великой Россіи; онъ ис-

(1) 4 прав. антиох. собора говоритъ: «всѣ дерзующіе нарушать опредѣленіе святаго и великаго собора, въ Никен бывшаго, о святомъ праздникѣ спасительныхъ пасхи, да будутъ отлучены отъ общенія и отвержены отъ церкви, аще продолжать *любопрително возстають противу добрую установленія*. Если же кто изъ предстоятелей церкви—епископъ, пресвитерь, или діаконъ, послѣ сего опредѣленія дерзнетъ, къ развращенію людей и къ возмущенію церквей, особитися, и съ іудеями совершати пасху, таковаго св. соборъ отнынѣ уже осуждаетъ быть чуждымъ церкви, яко содѣлавшагося не только виною грѣха для самаго себя, но и виною *разстройства и развращенія* многихъ.

(2) Предисл. къ служб. 1633 г. См. ист. раск. пр. Макара. стр. 143.

(3) Слово отвѣчат. въ Скрижали, и отвѣтн. послан. п. Паисія тамъ же; стр. 639—760.

полнилъ въ этомъ случаѣ заповѣдь восточныхъ патриарховъ, да во всемъ будетъ согласна съ ними в. Россія, и совѣтъ данный патр. цареградскимъ Паисіемъ; „да совершается послѣдованіе и всякое священнодѣяніе по чину великія церкви, да ни едино разнство имамы, яко чада истинныя единыя и тояжде матере восточныя, апостольскія соборныя церкви Христовы, и да ни едину вину обрѣтають скверная еретическая уста оглаголати насъ о нѣкоемъ разствѣ“ (1). Къ этому присоединилось то обстоятельство, что и въ в. Россіи многіе „по древнему обычаю“ держались треперстнаго сложенія (2), а также и соображеніе, что таинство св. Троицы лучше знаменоватъ тремя первыми персты. „Унише есть образовати первое лицо Божества первымъ перстомъ, второе вторымъ, неже четвертымъ. и третіе третьимъ, неже пятымъ“ (3). По этимъ основаніямъ великороссійская церковь и до сихъ поръ заповѣдуетъ треперстное сложеніе, какъ *обдержное*, не насилиуя при этомъ и допуская по усмотрѣнію, какъ *смотрятельное*, и двуперстное знаменованіе, поколику и съ онымъ соединяется православный смыслъ.

Чуждающимся церкви старообрядцамъ такое послѣдованіе восточной церкви можетъ показаться причиною недостаточною для введенія треперстія въ обдержность. Но въ такомъ случаѣ совѣтуемъ имъ прочитатъ слѣд. строки изъ „Книгъ о вѣрѣ“ напечатанной при п. Іосифѣ. „Св. восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и весьма тѣснимъ, но обаче Отъ Іса Христа Бога Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горнему іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ

(1) Предисл. по служебн. 1656 г. См. Дѣяній московск. собора 1654 г. изд. братства св. Петра Москва, 1873 г. приложение л. 7.

(2) Слово отвѣш. въ Скрижали, л. 2.

(3) Книга «Жезлъ» л. 38. и «Увѣтъ» патр. Іоакима, л. 101.

отъ Господа Бога крестномъ терпѣннѣи; и ни въ чемъ установленіи Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и св. отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, духомъ святымъ собранныхъ уставъ, не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, *свѣтитъя правою вѣрою*..... Ничесоже бо турціи отъ вѣры, и отъ церковныхъ чиновъ отнимаютъ, точию дань грошовую отъ грековъ приѣмлетъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ ни мало належають, и не вступаютъ въ то... Тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время въ неволѣ турецкой христіане, *вѣру православную цѣлу соблюдаютъ*⁽¹⁾. „Обаче помощію Господнею въ восточнѣй церкви, четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ, имѣемъ“⁽²⁾. „Кто слушаетъ патріарховъ, отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отчается ихъ, самаго Христа Бога отчается той“⁽³⁾.

Очень возможно и естественно, что и патр. Никонъ и соборъ русскихъ святителей знали и читали приведенныя слова, и поступили согласно съ оными.

Многіе старообрядцы, зная, что только введеніе ересей можетъ служить достаточною причиною для церковнаго раздѣла⁽⁴⁾ но не желая въ тоже время признать такой высокій авторитетъ восточной церкви,—стремятся обойти свидѣтельство „Книги о вѣрѣ“ тѣмъ, будто восточная церковь пала уже послѣ этого⁽⁵⁾. Но когда же *послѣ*, отъ чего совершилось это паденіе, и

(1) Кн. о вѣрѣ, л. 27—28.

(2) Тамже, л. 185 об.

(3) Тамже, л. 232.

(4) И то—необходимо прибавить, не безъ церковнаго суда.

(5) Къ этому мнѣнію склонялись братья Денисовы, ст. поморск. отв. 90, 91 и 92. Подробное разъясненіе вопроса о православіи греческой церкви можно читать въ журналѣ Душепол. Чтен. 1865 г. іюнь и декабрь.

ужели никого не нашлось изъ грековъ желавшихъ защитить православіе?—На эти вопросы не въ состояніи отвѣтить ясно и прямо ни одинъ старообрядческій учитель. Главное же въ настоящемъ случаѣ то, что и старообрядцы не могутъ не признать, что треперстное сложеніе существовало въ Греціи по крайней мѣрѣ за 80 лѣтъ ⁽¹⁾ до п. Никона; т. е. во время учрежденія патріаршества въ Россіи; русскихъ же патріарховъ представляли цареградскіе патріархи — Іеремія Іова, Теофанъ Филарета. Объ этомъ употребленіи говорится въ словѣ Дамаскина вподіакона Студита, помѣщенномъ въ книгѣ „Сокровище“, — (*Θησαυρός*); слово это напечатано и въ Скрижали (стр. 756 и дал.). Чуждающіеся церкви старообрядцы съ презрѣніемъ относятся къ этому свидѣтельству, какъ къ свидѣтельству человека не святаго и не авторитетнаго, и при этомъ ему первому усвояютъ ученіе о треперстіи. Но если личность Дамаскина такъ незначительна, то какъ же могъ онъ ввести и распространить новое ученіе по всему востоку? Какъ не нашель онъ себѣ противниковъ въ лицѣ напр. цареградскихъ патріарховъ Іереміи и другихъ? Напротивъ, вподіаконъ Дамаскинъ студитъ былъ сдѣланъ солунскимъ митрополитомъ ⁽²⁾. Ясно, что восточные святители не видѣли въ его книгѣ чего либо новаго, противорѣчащаго древнему церковному ученію; значитъ, и они молились также тремя перстами ⁽³⁾. Книгу „Сокровище“ зналъ и извѣстный „ревнитель и

(1) Объ этомъ было извѣстно и первымъ вождамъ церковнаго раздора. Старецъ Авраамій пишетъ: сложеніе перстовъ у грековъ вошло за 80 лѣтъ (см. Виногр. Росс.). О другихъ болѣе древнихъ и такъ сказать спорныхъ свидѣтельствахъ мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ не вынуждаемся къ историческимъ изысканіямъ относительно внѣшняго вида сложенія перстовъ при крестномъ знаменованіи.

(2) Подробно объ этомъ изложено въ Прав. Собес. 1869 г. августъ, стр. 332—340.

(3) Многіе старообрядцы на вопросъ о томъ, какъ молились и вообще православны ли были восточные патріархи—современники первыхъ пяти російскихъ патріарховъ, отзываются незнаемъ.

поборникъ по благочестію“ какъ значится въ предисловіи къ „Книгѣ о вѣрѣ“, Захарія копыстенскій, и ссылается на нее въ сочиненіи своемъ „О правой единности“ (1).

Такимъ образомъ вводя въ обдержность треперстіе, патр. Никонъ хотѣлъ быть во всемъ согласнымъ съ восточными патріархами не только ему современными, относительно которыхъ старообрядцы питаютъ сомнѣніе, но и бывшими гораздо прежде его (Иеремію, Теофаномъ и другими), „благочестіе“ коихъ и въ глазахъ старообрядцевъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію; онъ хотѣлъ быть *во всемъ* согласнымъ съ церковію, крѣпкое православіе которой засвидѣтельствовано въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ въ „Книгѣ о вѣрѣ“.

Н. Ивановскій.

(1) Ки. о правой единности. Рукоп. библ. казац. акад. л. 132.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНЫХЪ ДѢЛАХЪ.

—

Церковно-религіозныя дѣла въ германской имперіи и въ Австріи въ настоящее время возбуждаютъ самый живой интересъ въ публикѣ. Она слѣдитъ за ними съ напряженнымъ вниманіемъ. Нѣтъ почти ни одного номера газетъ, который не приносилъ бы какого-нибудь новаго о нихъ извѣстія, и въ которомъ публичная печать не обсуждала бы ихъ съ своей точки зрѣнія. Борьба, начатая прусскимъ имперскимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, противъ римско-католическихъ епископовъ, нежелающихъ подчиниться закону 11-го мая 1873 года, которымъ требуется, чтобы они назначали въ приходы священниковъ не иначе, какъ съ согласія свѣтскаго правительства, разыгрывается все больше и сильнѣе. Епископы, несогласующіеся съ этимъ закономъ въ поставленіи священниковъ, строго и сурово преслѣдуются правительственною властію, и поставленные ими священники признаются незаконными. Нѣсколько епископовъ подверглось за такія дѣйствія большому денежному штрафу, даже тюремному заключенію, повидимому, очень строгому. Такъ, одинъ епископъ, прибывшій въ Кёльнъ съ цѣлію посѣтить находящагося въ заключеніи тамошняго архіепископа Мельхерса (заключеннаго въ тюрьму $\frac{19}{3}$ марта), возвратился изъ Кёльна безуспѣшно, вѣроятно, потому что

не быть допущенъ къ заключенному. На дняхъ телеграфъ сообщилъ извѣстіе, что познанскій архіепископъ, графъ Ледоховскій, о заключеніи котораго въ тюрьму уже было сообщено нами (см. февр. книжку Собес.), уволенъ, по приговору берлинскаго королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ, отъ должности ($\frac{3}{15}$ апрѣля), на основаніи 24 § закона отъ 12 мая 1873 г. Этотъ законъ гласитъ, что „церковнослужители, которые при исправленіи служебныхъ обязанностей нарушили постановленія законовъ государства, или законныя предписанія со стороны начальства въ такой мѣрѣ, что дальнѣйшее пребываніе ихъ на занимаемомъ ими мѣстѣ не можетъ быть долѣе терпимо, отрѣшаются отъ должности по приговору суда, утверждаемому государственною властію. Отрѣшеніе отъ должности лишаетъ отрѣшенное лицо правоспособности занимать означенную должность, соотвѣтственнаго ей оклада жалованья, и мѣсто, которое занималъ уволенный, должно считаться праздымъ. На приговоръ суда апелляціи не допускается“.

Къ архіепископу Ледоховскому, присужденному прежде всего за самовольныя поставленія священниковъ къ весьма значительному денежному штрафу (въ 29, 700 тал.), а потомъ, за невозможностію уплатить его, къ двухлѣтнему тюремному заключенію въ Островѣ, въ первый разъ примѣненъ приведенный сейчасъ пунктъ закона. Въ судебномъ постановленіи, напечатанномъ по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ въ 86 № Москов. Вѣдомостей, вины архіепископа, навлекшія на него судебное преслѣдованіе, изложены въ шести пунктахъ.— Такъ, онъ обвиняется въ сопротивленіи правительству касательно преподаванія религіи въ провинціальныхъ гимназіяхъ Познани на нѣмецкомъ языкѣ, вопреки императорскому указу отъ 26 октября 1872 г. Положительное воспрещеніе архіепископа подчиненному ему духовенству повиноваться распоряженію правительства, повлекло за собою, говорится въ судебномъ постановленіи, увольненіе большаго числа законоучителей. Кро-

мѣ того, онъ обвиняется въ сопротивленіи постановленіямъ о частномъ преподаваніи религіи. Вторымъ пунктомъ онъ обвиняется за обнародованіе резолюцій епископскаго съѣзда въ Фульдѣ ⁽¹⁾. Въ третьемъ пунктѣ архіепископъ обвиняется за назначеніе священниковъ вопреки предписанію церковно-государственнаго закона 1873 г., т. е. безъ увѣдомленія и одобренія со стороны правительственной власти. Такихъ назначеній обвиненіе насчитываетъ до 45-ти и на противозаконность этихъ назначеній, говорится въ судебномъ актѣ, оберъ-президентъ Познани обращалъ своевременно вниманіе архіепископа, равно какъ и на послѣдствія его самовольныхъ распоряженій въ этомъ случаѣ, но архіепископъ отвѣчалъ, что хотя ему эти послѣдствія извѣстны и онъ сожалеетъ о нихъ, но какъ вѣрный своему долгу и апостолическому престолу, не можетъ поступать иначе, что дѣйствіями его руководитъ не неуваженіе къ государственнымъ законамъ; а охраненіе священныхъ правъ католической церкви. Въ этотъ же пунктъ внесено обнародованіе архіепископомъ папскаго посланія, одобряющаго сопротивленіе майскимъ законамъ. Далѣе архіепископъ обвиняется за отказъ назначить вновь священниковъ въ двухъ приходахъ, за отлученіе отъ церкви повиновавшагося правительственнымъ предписаніямъ законоучителя Шретера, за неисполненіе обращеннаго къ нему 24 ноября 1873 г. требованія правительства—сложить съ себя должностъ.

На приглашеніе суда явиться въ его засѣданіе, въ которомъ разсматривалось его дѣло, архіепископъ

(1) Извѣстно, что епископъ фульдскій еще лѣтомъ минувшаго года навлекъ на себя негодованіе прусскаго правительства за то, что заявилъ, что онъ не посвятитъ во священники ни одного кандидата, вышедшаго изъ богословскихъ прусскихъ университетовъ. Этимъ онъ навлекъ на себя тогда же судебное преслѣдованіе. На вызовъ суда явиться предъ него въ срокъ на 26 августа, для дачи показаній, епископъ фульдскій далъ отвѣтъ, что онъ, согласно коллективному заявленію прусскаго епископата, не считаетъ себя вправѣ признавать компетентность окружнаго суда до дѣлашъ церковнаго свойства. Прав. Обзор. Сент. 1873. стр. 488.

отвѣчалъ отказомъ. Поэтому судъ произнесъ противъ него приговоръ заочно. Присутствовалъ на судѣ, въ качествѣ свидѣтеля, только его секретарь, который ограничился признаніемъ подлинности приложенной къ дѣлу архіепископской корреспонденціи, и еще отвѣтами относительно порядка назначенія духовныхъ, и относительно того—можетъ ли консисторія назначить священниковъ безъ указанія архіепископа, и сколько совершено браковъ духовными лицами, поставленными послѣ изданія майскихъ законовъ. Свидѣтель на оба пункта отозвался невѣдѣніемъ и сказалъ, что одно онъ можетъ засвидѣтельствовать достовѣрно, что послѣ своего посвященія духовные могутъ совершать всѣ священнодѣйствія.—Послѣ принесенія присяги свидѣтель, съ разрѣшенія суда, тотчасъ же удалился.

Приговоръ суда, отрѣшающій архіепископа—граффа и примааса Польши отъ должности, былъ объявленъ ему въ тотъ самый день, въ который онъ состоялся. Ледоховскій, какъ сообщаютъ газеты, выслушалъ его спокойно и даже съ веселою миной.

Что будетъ дальше⁽¹⁾? Крутая правительственная мѣра противъ непокорнаго майскимъ законамъ прелата, заставитъ ли покориться имъ прочихъ епископовъ? Весьма сомнительно. Ужели же имперское правительство рѣшится на отрѣшеніе отъ должностей всѣхъ католическихъ епископовъ Пруссіи? Но такимъ рѣшительнымъ шагомъ оно поставитъ само въ себя въ крайне серьезное и затруднительное положеніе. Кѣмъ и какъ замѣститъ оно упраздненныя мѣста? Католическіе капитулы Бреславля, Падерборна, Познани, Мюнстера и другихъ мѣстъ представили уже въ палату депутатовъ, по совѣщаніи между собою, заявленія о томъ, что, въ случаѣ отрѣшенія отъ должности, по приговору суда, епископовъ, они невластны избрать на ихъ мѣс-

(1) По газетнымъ извѣстіямъ готовится законъ, въ силу котораго непокорные прелаты, по отбытіи тюремнаго заключенія подвергнутся изгнанію изъ государства.

та не только другихъ епископовъ, но и викаріевъ (Русск. Міръ № 96). Гдѣ же тогда правительство будетъ брать священниковъ для своихъ католическихъ подданныхъ? Затрудненіе тѣмъ болѣе серьезное, что, по новѣйшимъ газетнымъ извѣстіямъ, въ засѣданіи Рейхстага 1/1, апрѣля, принятъ законъ относительно воспрепятствованія отправленію церковныхъ должностей лицами, неимѣющими на то права, т. е. поставленными безъ согласія свѣтскаго правительства. Кѣмъ же будутъ замѣнены эти лица, а ихъ должно быть очень немало. А что если Пій IX, какъ сообщаетъ Бреславльскія Газета (отъ 10 апрѣля), наложитъ свой интердиктъ на всѣ тѣ прусскія епархіи, которыя остались безъ пастырей? Нельзя, конечно, предвидѣть, какія послѣдствія выдутъ изъ настоящей борьбы государства съ римско-католическою церковію, но можно думать, что преслѣдованіе епископовъ, волнующее католическую церковь, не можетъ не отозваться болѣзненнымъ потрясеніемъ въ организмъ самаго государства, по той собственно причинѣ, что церковь составляетъ одну изъ самыхъ прочныхъ основъ его жизни и силы. Ужели князь—канцлеръ думаетъ, что католическое населеніе имперіи, въ силу папскаго интердикта, если только онъ состоится, имѣющее остаться безъ совершенія религиозныхъ таинствъ, останется совершенно спокойнымъ? Не подкапываетъ ли онъ такимъ образомъ самъ величіе и могущество государственнаго зданія, которое такъ недавно создано его геніемъ и политическимъ искусствомъ? Есть впрочемъ надежда, что дѣло не дойдетъ до крайности. Полагаютъ, что императоръ даруетъ амністію непокорнымъ прелатамъ, которою уничтожаются всѣ послѣдствія судебныхъ преслѣдованій за сопротивленіе майскимъ законамъ.

Между тѣмъ преслѣдуемая, въ лицѣ епископовъ, римско-католическая церковь, несомнѣнно очень много отъ этого преслѣдованія выпрыгиваетъ. Изъ газетныхъ извѣстій видно, что настоящее ея положеніе возбуждаетъ къ ней все больше и больше симпатій не только

въ католическомъ населеніи германской имперіи, но и внѣ ея. Читателямъ, конечно, извѣстно, что католическое населеніе Германіи, не смотря на опасность преслѣдованія, явно выражаетъ свое сочувствіе къ гонимымъ епископамъ, считая ихъ мучениками и исповѣдниками за вѣру. Объ нихъ молятся въ церквахъ, по поводу заключеній ихъ въ тюрьмы отмѣняются общественныя увеселенія, налагаются церковныя трауры, учреждаются общественныя богомолья, епископамъ пишутся адреса, подаются за нихъ петиціи дѣвочками-ученицами самой императрицы (¹). Изъ Мюнхена сообщается отъ ^{28 марта} _{8 апрѣля}, что „тамошнія церкви до того бываютъ наполнены народомъ, что даже улицы предъ церквами бываютъ непроходимы; и что тѣмъ строже мѣры, принимаемая противъ католическаго духовенства и противъ католиковъ вообще, тѣмъ быстрѣе растетъ число ихъ приверженцевъ, тѣмъ сильнѣе становится клерикальная партія“. (Русск. Вѣдом. № 75).

(¹) Такъ въ берлинской газетѣ *Germania* сообщается отъ ⁹/₂₁ апрѣля, что 61 дѣвушка, ученицы высшихъ классовъ женскаго училища въ Лослау (въ Силезіи), подали императрицѣ адресъ, въ которомъ просятъ у нея защиты угнѣтаемому духовенству своего прихода, чтобы оно не было отводимо въ тюрьму, и чтобы просительницы, которыхъ духовенство учило молиться за милостивую императрицу, не остались сиротами. На произведенномъ по распоряженію, будтобы, правительства по сему случаю слѣдствіи, дѣвочки отвѣчали, что онѣ писали адресъ сами, безъ всякаго посторонняго внушенія, даже безъ вѣдома своихъ родителей, опасаясь, чтобы они имъ въ томъ не воспрепятствовали. (Моск. Вѣд. № 93).— Недавно подверглись судебному преслѣдованію вестфальскія дамы, изъ среды аристократіи, за поднесеніе адреса епископу. — Клерикальная берлинская газета *Germania*, осуждая такое дѣйствіе правительства, съ жаромъ говоритъ о важности женскаго вліянія въ обществѣ и судебное преслѣдованіе ихъ за демонстрацію сравниваетъ съ данною женщиной пощечиною.—Таже газета сильно порицаетъ правительственное запрещеніе брошюры консервативнаго писателя фонъ-Герлаха: *гражданскій бракъ и имперскій канцлеръ*. (—Тамже № 98). — Въ Мюнстерѣ и Падерборнѣ католическое населеніе скупило, говоритъ, конфискованное у епископовъ имущество съ тѣмъ, чтобы возвратитъ его симъ. (—Тамже № 65).

Къ чести католическаго населенія имперіи надобно сказать, что оно ограничиваетъ свое сочувствіе къ преслѣдуемымъ епископамъ почти исключительно манифестаціями церковно-религіознаго характера и, какъ видно, всячески удерживается въ предѣлахъ повиновенія правительственнымъ распоряженіямъ. Такъ, общественный порядокъ и спокойствіе не были нарушены ни при взятіи подъ арестъ кѣльнскаго архіепископа, ни по случаю приговора, произнесеннаго надъ Ледоховскимъ. — Въ одной только пока Верхней Силезіи произошли, какъ полагають, вслѣдствіе подстрекательства духовенства, важные безпорядки, такъ что высланы были туда войска и произведено много арестовъ (Русск. Вѣд. № 75). Эти безпорядки, какъ можно думать, стоятъ въ связи съ послѣднимъ приговоромъ надъ Ледоховскимъ.

Между тѣмъ взаимное раздраженіе партій растетъ и грозитъ серьезными опасностями. Этого не скрываютъ даже либеральные органы печати, какова напр. Кѣльнская Газета. Органы клерикальные и подавно не упускають случая представить настоящую политику правительства гибельною для государственнаго спокойствія.

Вообще мѣры, принимаемыя княземъ Бисмаркомъ противъ римско-католическихъ, непокоряющихся его распоряженіямъ, епископовъ, вызываютъ противъ себя въ общественной печати сильныя порицанія. Въ этомъ отношеніи заслуживають особеннаго вниманія сужденія одной англійской газеты (Church Review), помѣщенныя въ Прав. Обозрѣніи (мартъ 1874 г. стр. 220—222. См. также Церк. Общ. Вѣст. № 35, иностр. извѣстія стр. 7). Извѣстно, что даже самъ Ренанъ не сочувствуетъ распоряженіямъ германскаго князя—канцлера. По его мнѣнію, Пруссія повторяетъ теперь ошибку, которую сдѣлала Франція во время революціи, установивъ конституціонное духовенство. Свободномыслящіе люди, по его словамъ, останутся равнодушными къ религіи по прежнему, а вѣрующіе отшатнутся отъ офици-

ціальной церкви, — вотъ и весь плодъ религіозныхъ стѣсненій.— Къ этому можно прибавить то, что католическое населеніе тѣснѣе сблизится съ представителями церковно-религіозной власти, и съ главою ся— римскимъ первосвященникомъ, значеніе котораго, сильно поколебавшееся, со времени провозглашенія догмата о папской непогрѣшимости, между самими католиками, пріобрѣтетъ между ними устойчивость и новый догматъ, бывший неприятнымъ для многихъ изъ нихъ, можетъ быть, благодаря этимъ преслѣдованіямъ, утвердился.

Такъ, знаменитый князь — канцлеръ достигаетъ въ настоящей борьбѣ противоположныхъ своимъ намѣреніямъ результатовъ. Онъ обрываетъ въ ней пока только свои лавры, добытые на политическомъ поприщѣ, а противная ему партія плететъ изъ нихъ мученическіе вѣнки для гонимыхъ имъ прелатовъ.

Кромѣ преслѣдованій римско-католическихъ епископовъ общественное вниманіе въ Пруссіи въ особенности заинтересовано вопросомъ, имѣющимъ связь съ майскими законами, — вопросомъ объ обязательности гражданскаго брака, законопроектъ котораго былъ уже обсуждаемъ въ палатахъ и, кажется, уже ими принятъ. По національному прусскому законоположенію, до сихъ поръ признавался дѣйствительнымъ тотъ бракъ, который совершенъ благословеніемъ священнослужителя церкви. — Такъ было доселѣ, хотя мысль о гражданскомъ бракѣ возникала уже раньше настоящаго времени. Въ первый разъ законъ о гражданскомъ бракѣ появился въ мартѣ 1847 г. Онъ установленъ былъ для тѣхъ лицъ, которые не принадлежали ни къ одной изъ признанныхъ государствомъ церквей. Такія лица заключали брачный союзъ предъ мѣстнымъ судьей, который вписывалъ ихъ бракъ въ реестръ, или въ метрику, удостовѣрившись напередъ, что требуемыя отъ нихъ непризнанными государствомъ церквами брачныя формальности были выполнены.

Но все еще такой брак былъ нѣкоторымъ образомъ бракомъ церковнымъ. Собственно гражданскимъ бракомъ можно назвать тотъ, который былъ предоставленъ потомъ гражданамъ, вышедшимъ изъ своей церкви, или же совсѣмъ не принадлежащимъ ни къ какому исповѣданію. Для вступленія въ бракъ подобнымъ лицамъ достаточно было заявить предъ судьей, что они отнынѣ будутъ считать себя соединенными узами брака,—мужемъ и женою. Такой же бракъ предоставленъ потомъ іудеямъ.

Но радикальная партія не переставала съ 1848 г. домогаться введенія обязательнаго гражданского брака для всѣхъ. Въ декабрѣ помянутаго года вышло постановленіе: „твердость брачнаго союза зависитъ отъ выполненія постановленныхъ на то формальностей предъ назначенными на то граждаскими чиновниками. Церковное благословеніе можетъ быть совершено только по заключеніи гражданского брака“. Но это постановленіе никогда не имѣло практическаго приложенія и оставалось мертвою буквою. Правительство неоднократно предлагало на обсужденіе палатъ законопроекты гражданского брака, но они постоянно встрѣчали оппозицію въ палатѣ господъ. Здѣсь не принятъ былъ въ 1859 г. даже такой законопроектъ, которымъ гражданскій бракъ предлагаемъ былъ не какъ обязательный для всѣхъ, а предоставляемъ былъ на волю каждаго.

Очевидно, законопроектъ объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ не находилъ себѣ въ палатѣ сочувствія, частію потому, что для установленія такого брака не было сильныхъ и настоятельныхъ побужденій, а главное потому, что онъ противорѣчилъ нравамъ и чувствамъ большинства германскаго народа, въ особенности населенія восточныхъ провинцій имперіи. Поэтому и само правительство не хотѣло сначала замѣнять церковнаго брака обязательнымъ гражданскимъ бракомъ, но предлагало послѣдній на волю каждаго. Даже на принятіи и этого брака правительство не на-

стаивало. Замѣчательно, что императоръ Вильгельмъ весьма не сочувствовалъ введенію гражданскаго брака; самъ Бисмаркъ тоже энергически дѣйствовалъ противъ него, когда былъ еще депутатомъ палаты и консерваторомъ. Въ послѣднее время, когда онъ сталъ дѣйствовать за введеніе обязательнаго брака, Фонтъ-Герлахъ напомнилъ ему объ этомъ во время хода преній при обсужденіи предложеннаго имъ закона въ палатѣ депутатовъ, и это напоминаніе произвело на присутствующихъ извѣстное впечатлѣніе. Князь—канцлеръ, поставленный этимъ замѣчаніемъ въ затруднительное положеніе, всталъ и сказалъ: „я никогда не стыжусь измѣнить свое мнѣніе, когда *вынуждаюсь* къ тому обстоятельствомъ, или когда *убѣждаюсь* въ томъ, что мое мнѣніе было не въ пользу страны. Я около двѣнадцати лѣтъ стою во главѣ правительства. Какъ министръ, я не слѣдую политикѣ какой-нибудь партіи, и привыкъ подчинять свои личныя убѣжденія нуждамъ государства“. Изъ этихъ словъ князя видно, что онъ и теперь не измѣнилъ своихъ прежнихъ воззрѣній на гражданскій бракъ, а только, въ видахъ государственнаго блага и государственныхъ нуждъ, *поступается* ими.

Какія же настоятельныя государственныя потребности *вынуждаютъ* его на введеніе гражданскаго брака, предоставляемаго уже не на волю гражданъ, а *обязательнаго* для всѣхъ.

Побужденіемъ къ установленію общеобязательнаго гражданскаго брака выставляется то, во-первыхъ, что въ различныхъ частяхъ имперіи существуетъ различіе въ брачныхъ законахъ. Но причина эта, очевидно, не заключается большой важности и ею не вызывается *необходимость* установленія общеобязательнаго гражданскаго брака. Отъ чего не оставить для каждой области тѣ брачныя законы, которые дѣйствовали тамъ доселѣ и съ которыми свыклись населенія? — Во-вторыхъ, новый законъ мотивируется другими болѣе, по-видимому, важными причинами. Такъ, напр., выставляется такое затрудненіе: какъ поступить въ томъ

случаѣ, когда оба лица, намѣревающіяся вступить въ бракъ, или одно изъ нихъ уже состояли въ брачномъ союзѣ съ другими лицами, но развелись съ ними? Такъ какъ разводъ допускается закономъ гражданскимъ, то новый бракъ могъ бы быть заключенъ ими. Но протестантская церковь допускаетъ разводъ только съ нѣкоторыми ограниченіями, церковь же католическая все не допускаетъ развода.—Но и это затрудненіе болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Противники новаго брачнаго закона справедливо говорятъ на это, что гражданскій бракъ уже установленъ для тѣхъ лицъ, которые не принадлежатъ ни къ одной изъ признанныхъ государствомъ церквей, или которые вышли изъ нихъ. Неповиновеніе же узаконеніямъ о разводѣ своей церкви, равносильно, по ихъ мнѣнію, выходу изъ нея. Такимъ образомъ они легко могутъ заключить новый бракъ предъ мѣстнымъ судьей, на основаніи закона 1847 г.

Выставленныя причины, очевидно, причины не главныя, а второстепенныя. Они давно существовали, тѣмъ неменѣе не вызывали необходимости изданія объ общеобязательности гражданского брака.

Необходимость такого брака обуславливается, по мнѣнію протестантскаго писателя Думерга, которому мы слѣдовали при изложеніи настоящихъ извѣстій о новомъ брачномъ законѣ, появленіемъ въ Пруссіи старо-католичества. Правда, Рейкенсъ признанъ старокатолическимъ епископомъ, и поставляемые имъ священники могутъ совершать надъ старокатоликами брачныя союзы и вписывать ихъ въ метрики. Но надобно замѣтить, что старокатолическіе епископы еще не вездѣ есть въ имперіи. Баварія доселѣ еще не признала епископомъ самого Рейкенса (1). Изъ

(1) Но новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Мюнхена, комиссія, назначенная для разсмотрѣнія вопроса о признаніи Рейкенса старокатолическимъ епископомъ въ Баваріи, высказалась въ отрицательномъ смыслѣ. (Церковно-Общ. Вѣстн. № 62).

этого для старокатоликовъ возникаютъ затрудненія въ заключеніи брачныхъ союзовъ. Чтобы вступить въ гражданскій бракъ въ силу закона 1847 г., имъ необходимо официально выйти изъ католической церкви, такъ какъ ультра-монтанскіе священники отказываютъ имъ въ повѣнчаніи; а они не желаютъ выходить изъ церкви и считаютъ себя истинными католиками. Притомъ, и сами они, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые не пожелали бы прибѣгать къ священнодѣйствіямъ ультра-монтанскихъ священниковъ, особенно тѣхъ, которые, будучи поставлены безъ согласія и одобренія правительства, не признаются имъ правильно поставленными и законными, а слѣдов. и самый бракъ, совершенный ими, неимѣющимъ законной силы, а потому и дѣти, родившіеся въ этомъ бракѣ, немогущими считаться законнорожденными.—Въ этомъ отношеніи гражданскій бракъ представляется необходимымъ и для тѣхъ католиковъ, которые остаются вѣрными главѣ римско-католической церкви.

Но почему же непременно нуженъ *общеобязательный* гражданскій бракъ, а не *дозволительный* (facultative), который предлагаемъ былъ правительствомъ прежде? Почему не распространить общеобязательности гражданскаго брака только на старокатоликовъ и католиковъ—ультрамонтанъ?—Вѣроятно, потому, что правительство не желаетъ, чтобы въ брачномъ законоположеніи было разнообразіе, или же хочетъ, чтобы бракъ для всѣхъ подданныхъ имперіи былъ актомъ не церковнымъ, а чисто государственнымъ. Этимъ, по словамъ протестантскаго писателя Думерга, дѣйствительно и мотивируется проектъ новаго брачнаго закона. Государство хочетъ такимъ образомъ усвоить себѣ право заключать браки своихъ падданныхъ, которое доселѣ предоставлено было церкви“. „Доселѣ, говоритъ названный сейчасъ писатель, законнымъ бракомъ признавался тотъ, который былъ совершенъ служителемъ церкви; теперь же такимъ бракомъ будетъ тотъ, ко-

торый будетъ внесенъ въ запись государственнымъ чиновникомъ“ (1).

Правда, веденіе этихъ записей законопроекто́мъ предоставляется священнослужителямъ. Поэтому, съ протестантской точки зрѣнія, новый брачный законъ, не привноситъ особенно важной и существенной разницы въ брачное законоположеніе, такъ какъ бракъ не признается у протестантовъ таинствомъ. Поэтому, радикалы, настаивающіе больше всѣхъ на обязательность гражданскаго брака, несомнѣнны, будтобы, довольны его проектомъ. Тѣмъ неменѣе, духовныя лица между самими протестантами неблагоклонно относятся къ этому проекту. Имъ очень не нравится то, что въ дѣлѣ заключенія брачныхъ союзовъ они будутъ не служителями церкви, призывающими на брачующихся благословеніе Божіе, а простыми государственнымъ чиновниками, и, конечно, весьма немногіе изъ нихъ смотрятъ на такую перемѣну въ своемъ положеніи съ тѣмъ индифферентизмомъ, съ какимъ взглянулъ на это либеральный пасторъ и депутатъ Рихтеръ. При томъ, кто поручится за то, что современемъ не будетъ взято у пасторовъ и священниковъ веденіе и самыхъ брачныхъ записей, или, по нашему, метрикъ? И теперь предоставленіе имъ этого права, или обязанности дѣлается, будтобы, потому собственно, что нѣтъ пока въ достаточномъ количествѣ свѣтскихъ чиновниковъ, подготовленныхъ къ веденію этихъ записей, и что императоръ Вильгельмъ, сильно нерасположенный, по словамъ Думерга, къ законопроектѣ обязательнаго гражданскаго брака, не далъ бы иначе своего согласія на внесеніе его, для обсужденія, въ палату депутатовъ (2).

(1) Rev. Chret. Mars 1874.

(2) Въ этихъ видахъ и составленъ былъ, будто бы, 6-й § законопроекта. Онъ говоритъ: «правительство можетъ назначать пасторовъ. Со времени этого назначенія они *уполномочиваются и принуждаются* къ совершенію просимаго у нихъ (брачнаго) акта, при соблюденіи всѣхъ законныхъ формальностей.—Выраженіе *уполномочиваются* назначае­мые

Вводя, вопреки прежнему своему мнѣнію, въ Пруссію законъ обязательно-гражданскаго брака, имперскій канцлеръ хочетъ такимъ образомъ обратить его въ оружіе для борьбы съ ультрамонтанскимъ духовенствомъ и вынудить у него принятіе майскихъ законовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если заключеніе гражданскаго брака предоставляется только тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя получаютъ свое назначеніе отъ правительства, и если доселѣ существовавшая форма заключенія брачнаго союза не будетъ признаваема отъ государства законною, то римскій католицизмъ, доселѣ неуступающій майскимъ законамъ, повидимому, вынужденъ будетъ сдаться на ихъ принятіе. Иначе, такъ какъ римско-католическіе священники, поставляемые безъ соизволенія правительства и считаемые послѣднимъ незаконными, не будутъ пользоваться и правомъ веденія брачныхъ записей по новому закону, ультрамонтанское населеніе имперіи должно будетъ считаться или вовсе безбрачнымъ, или состоящимъ въ незаконномъ сожителствѣ. Такимъ образомъ, не желая нести на себѣ и особенно навлекать на своихъ дѣтей послѣдствія незаконныхъ браковъ, оно само должно будетъ побуждать свое духовенство къ покорности майскимъ законамъ, или же

правительствомъ пасторы введено, будтобы, для того, какъ говоритъ вышепоименованный протестантскій писатель, чтобы показать императору, что законопроектъ направляется собственно противъ ультрамонтанскаго католицизма, и что онъ не касается церкви протестантской. Но такъ какъ можетъ случиться, что имъ останутся недовольны и протестантскіе пасторы, то послѣ слова: *уполномочиваются* прибавлено: *и принуждаются* — Но такъ какъ такая редакція не понравилась ни пасторамъ, ни радикаламъ, то, при первомъ чтеніи законопроекта въ палатѣ депутатовъ, этотъ § былъ зачеркнутъ совсѣмъ. — Но при второмъ чтеніи восстановленъ, только уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. А именно: духовныя лица свободны принять или не принять предлагаемую имъ государствомъ должность. Но разъ принявъ ее, они уже должны выполнять всѣ соединенныя съ нею обязанности. — Если бы напр представился имъ случай заключенія такого брака, котораго нельзя было бы заключить по церковнымъ правиламъ, то пасторы не вправе отказываться отъ заключенія и такого брака (въ гражданской формѣ).

отдалиться отъ него и сблизиться съ протестантствомъ, къ пасторамъ которыхъ должно будетъ прибѣгать при заключеніи законнаго брака. — Однакожь, это оружіе, придуманное для борьбы съ непокорною клерикальною партіею, какъ оно ни кажется острымъ, едвали будетъ въ состояніи нанести сильный и чувствительный ударъ ультрамонтанству. Оно не въ силахъ будетъ вызвать у него желаемого подчиненія майскимъ законамъ и преданное ему католическое населеніе останется ему вѣрнымъ. Если оно и вынуждено будетъ въ заключеніи браковъ прибѣгать къ содѣйствию протестантскихъ пасторовъ, или даже свѣтскихъ чиновниковъ, тѣмъ не менѣе оно будетъ совершать прочія требы и таинства у своихъ священниковъ. Да и самыя брачныя союзы, заключенныя въ гражданской формѣ, оно найдетъ возможнымъ освящать благословеніемъ и священнодѣйствіемъ своей церкви, подобно тому, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, гдѣ гражданскій бракъ уже введенъ. Правительство едвали будетъ въ состояніи воспрепятствовать имъ въ этомъ, да и не будетъ, конечно, домогаться этого. Устанавливая гражданскій бракъ, оно не лишаетъ чрезъ это возможности, кто пожелаетъ, освящать его церковнымъ благословеніемъ. Иначе сказать, дѣлая обязательнымъ и государственно-легальнымъ первый, оно считаетъ дозволеннымъ и послѣдній, только не иначе, какъ при существованіи перваго. Поэтому-то клерикальная партія въ Пруссіи, увѣренная въ прочности своей церковной дисциплины, не оказываетъ особеннаго противодѣйствія введенію новаго брачнаго закона. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ Италіи, гдѣ тоже намѣреваются ввести обязательный гражданскій бракъ, хотя тоже неотмѣняющій церковнаго, а только предшествующій ему, намѣреніе это, какъ извѣстно, вызвало сильные и довольно рѣзкіе протесты со стороны епископовъ Ломбардіи, Піемонта и Венеціи (см. Русскій Міръ № 95 и Моск. Вѣд. № 90 за настоящій годъ).

Съ другой стороны, введеніе обязательнаго гражданскаго брака можетъ, пожалуй, какъ говоритъ поименованный выше протестантскій писатель, принести существенный вредъ самой протестантской церкви. Въ этой церкви нѣтъ такой прочной дисциплины, какая существуетъ въ католицизмѣ. Кромѣ того, духъ религіознаго индифферентизма и свободномыслія, глубоко проникшій въ протестантизмъ, сдерживаемъ былъ еще въ извѣстной степени обязательностію церковнаго вѣнчанія браковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ самый либеральный и индифферентный въ религіозномъ отношеніи человѣкъ, намѣреваясь вступить въ брачный союзъ, волей-неволей долженъ былъ обратиться за благословіемъ къ пастору и такимъ образомъ заявить свою принадлежность къ церкви. Равнымъ образомъ онъ долженъ былъ по необходимости крестить и своихъ дѣтей, такъ какъ и они, по достиженіи извѣстнаго возраста, должны бы были вступать въ браки тоже при посредствѣ церковнаго благословія. Теперь же новый брачный законъ грозитъ порвать и эту связь людей либерально-религіознаго направленія съ церковію, и, по словамъ *Крестовой Газеты*, чрезъ тридцать или чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, пожалуй, можетъ образоваться въ имперіи цѣлое поколѣніе язычниковъ.—Дай Богъ, чтобы такое опасеніе, высказываемое самою протестантскою прессою, неоправдалось. Можно думать, что и среди протестантовъ большинство не будетъ довольствоваться однимъ только гражданскимъ бракозаключеніемъ, и, подобно—французамъ, будетъ освящать его молитвословіемъ и благословіемъ церкви, къ чему, конечно, оно будетъ всегда имѣть возможность. Если злоупотребятъ во вредъ церкви и религіи новымъ брачнымъ закономъ, то, безъ сомнѣнія, только тѣ, которые и безъ него числились въ церкви только номинально (¹).

(¹) Замѣчательно, что католическая Баварія сама вводитъ гражданскій бракъ; старокатолики тоже радуются его введенію. Слѣд. опасности, высказываемой Думергомъ, не видятъ.

Почти въ стольже неудовлетворительномъ, какъ въ Пруссіи, церковныя дѣла римскаго католицизма находятся и въ Австро-Венгріи.—На обсужденіе Рейхсрата внесенъ законопроектъ, касающійся измѣненія доселѣ существовавшихъ въ австрійской Имперіи, на основаніи ся конкордата съ папскимъ престоломъ⁽¹⁾, отношеній между церковію и государствомъ. Законопроектъ, составленный въ силу императорскаго декрета, явившагося въ іюнѣ 1870 г., почти немедленно послѣ принятія на ватиканскомъ соборѣ догмата о папской непогрѣшимости и вызванъ быть, по преимуществу, этимъ догматомъ, дававшимъ римскому первосвященнику чрезмѣрныя права, которыя могутъ быть поводомъ къ столкновеніямъ между свѣтскою и духовною властію, и оказывать неблагопріятныя послѣдствія на строй государственной жизни, а также папскою энцикликою 1864 г. и знаменитымъ Силлябусомъ, которыми предавались проклятію принципы, положенныя въ основу нынѣшней австро-венгерской конституціи.—Сущность законопроекта состоитъ въ томъ, чтобы назначеніе на церковную должность совершалось съ утвержденія свѣтскаго правительства, равно какъ и всѣ епископскія распоряженія, предварительно ихъ обнародованія, должны быть сообщаемы правительству, которое, если найдетъ ихъ опасными для общественнаго спокойствія, можетъ отгнѣять ихъ; съ разрѣшенія же правительства должны быть учреждаемы монашескія братства и другія церковныя корпораціи, и проч. (Русск. Вѣд. № 84 и Моск. Вѣд. № 101).

Этотъ законопроектъ, опредѣляющій отношенія церкви и государства въ предѣлахъ Австро-Венгріи, принятъ въ палатѣ депутатовъ ^{25 февраля}/_{9 марта}, значительнымъ большинствомъ 224 голосовъ противъ 71-го и внесенъ уже ¹/₁₆ апрѣля на обсужденіе палаты господъ, и въ ско-

(1) 5 ноября 1855.

ромъ, вѣроятно, времени поступить на утверждение императора.

Естественно, такое направленіе правительственной политики Австріи въ отношеніи къ господствующей церкви, которое совершенно противорѣчитъ конкордату 1855 года, возбудило весьма сильное недовольство въ средѣ католическаго духовенства и приверженной къ нему партіи. Хотя министръ духовныхъ дѣлъ Штремайеръ, во время преній при обсужденіи законопроекта въ палатѣ депутатовъ, заявилъ, что правительство нежелаетъ оказывать насиліе надъ церковію, а только приостановить злоупотребленіе религіею въ пользу опасныхъ для государства происковъ духовенства, клерикальная партія выдаетъ его за посягательство государства на свящ. права церкви. Раздраженіе этой партіи выражается не только въ манифестаціяхъ и протестахъ, но и въ угрозахъ. Не только отдѣльные епископы, но и цѣлыя корпораціи представили сильные протесты противъ новыхъ церковно-вѣроисповѣдныхъ законовъ и грозили имъ неповиновеніемъ, если они и будутъ приняты въ Рейхсратѣ. Въ 65 № Русскаго Міра сообщается текстъ меморандума австрійскихъ епископовъ, представленнаго ими въ засѣданіе 17-го марта палаты господъ австрійскаго Рейхсрата, въ которомъ заявляютъ, что „епископы, члены палаты господъ, признавая важность обязанностей, лежащихъ на нихъ по отношенію къ императору и отечеству, будутъ пользоваться каждымъ случаемъ для добросовѣстнаго исполненія своего долга относительно престола и страны; но прежде всего считаютъ своею обязанностию служить въ средѣ этого высокаго собранія представителями правъ церкви и религіи, и объявляютъ, что согласны участвовать въ преніяхъ о настоящемъ законѣ лишь до того времени, когда большинство палаты, не слушая справедливыхъ заявленій, рѣшится перейти къ спеціальнымъ преніямъ о законѣ“. Въ особенности епископы возстаютъ, будто бы, противъ введенія гражданскаго брака, и, подвергнувъ критическому разсмотрѣ-

нію другіе пункты законопроекта, говорятъ, что, „не отступятъ отъ принциповъ справедливости, положенныхъ въ основу коркордата и подчинятя рѣшеніямъ государственной власти во внѣшнихъ юридическихъ отношеніяхъ католической церкви лишь настолько, насколько эти рѣшенія будутъ согласоваться съ послѣднимъ“. (Моск. Вѣд. № 71). Замѣчательно, что сами русиноуніатскіе епископы выражаютъ не сочувствіе къ законопроекту. Такъ, львовскій митрополитъ Сембратовичъ отрѣшилъ отъ должности трехъ духовныхъ лицъ, членовъ палаты депутатовъ; за то, что они подавали въ ней свой голосъ въ пользу новыхъ церковныхъ законовъ. Также точно поступилъ съ настоятелями нѣсколькихъ церквей, за сочувствіе ихъ къ новымъ законамъ лембергскій архіепископъ (Новости, № 271). Въ Тиролѣ собирались подписи къ протесту противъ тѣхъ же законовъ. Въ этомъ протестѣ заявляется, что подписавшіеся къ нему намѣрены признавать только тѣ законы и предписанія, относящіяся къ области церкви, которыя исходятъ отъ представителей церковной власти—паны и епископовъ (Ц. Общ. Вѣстн. № 30). Въ Богеміи, по инициативѣ князя Лобковица, тоже подписывался адресъ къ кардиналу—архіепископу Шварценбергу, въ которомъ подписавшіеся, между прочимъ, іе изъ аристократіи, выражаютъ намѣреніе, всѣми силами противодѣйствовать введенію новыхъ законовъ, и просятъ архіепископа—снабдить ихъ инструкціями для руководства ихъ въ предстоящей имъ борьбѣ съ государствомъ. (Современность, № 30). 19-го Марта, по извѣстіямъ изъ Вѣны, переданнымъ въ нашихъ газетахъ (Моск. Вѣд. № 65. Русск. Мір. № 72), происходило въ столицѣ Австріи чрезвычайное собраніе католическаго патріотическаго общества съ цѣлію—произвести демонстрацію противъ одобренныхъ и принятыхъ незадолго предъ тѣмъ въ палатѣ депутатовъ новыхъ церковныхъ законовъ (¹). Волненіе, возбужден-

(¹) Между прочимъ въ собраніи общества были читаны привѣтственныя телеграммы, полученныя имъ изъ разныхъ городовъ Германіи, Швей-

ное этими законами въ средѣ приверженцевъ римско-католической церкви въ Австріи, распространилось и на дамское общество, между которымъ въ Вѣнѣ былъ пущенъ слухъ, будто новый папскій Нунцій, назначенный (и уже прибывшій недавно въ Вѣну), кардиналь Якобини, привезетъ пятилѣтнее отпущеніе грѣховъ для всѣхъ, кто будетъ хлопотать объ отмѣнѣ этого законопроекта (Русск. міръ № 83).

Само собою понятно, что глава римско-католической церкви очень былъ встрѣвоженъ церковною реформою, готовящеюся въ той державѣ, которая издавна считалась одною изъ покорнѣйшихъ и преданнѣйшихъ его престолу. Въ вѣнской газетѣ „Vaterland“ отъ 7-го Марта обнародовано окружное папское посланіе или такъ показываемая энциклика къ кардиналамъ, архіепископамъ и епископамъ Австріи, въ которой онъ, осуждая новые церковные законы, проситъ ихъ защищать права церкви (Ц. Общ. Вѣстн. № 33), и заявляетъ, что онъ препроводитъ особое письмо къ австрійскому императору, въ которомъ умоляетъ его не допустить римской церкви до унижительнаго рабства.

Какъ ни сильно и ни дѣятельно старается приверженная папѣ и римско-католической церкви партія остановить готовящіяся ново-церковные законы, правительство и преданная ему сторона, въ свою очередь;

царя, Италіи и католическаго общества Великобританіи. Сообщена была также телеграмма отъ кардинала Антонелли, въ которой отъ лица папы преподается благословеніе обществу. Въ этомъ же собраніи, по выслушаніи рѣчей, направленныхъ противъ новыхъ законовъ, было единогласно принято постановленіе выразить благожеланія и благодарность обществу епископамъ Пруссіи и Швецаріи и дѣйствовавшему согласно съ нимъ духовенству за *ихъ славное мученичество*, а также теплую признательность обществу угнетаемому въ этихъ странахъ населенію за доказавшую имъ вѣрность католической церкви; высказана также похвала англійскимъ католикамъ за охраненіе церковной свободы и церковныхъ правъ.—См. еще о протестѣ противъ новыхъ австрійскихъ церковныхъ законовъ римскаго общества охраненія католическихъ интересовъ въ Москвѣ. Вѣд. № 67.

употребляетъ не менѣ рвенія на введеніе этихъ законовъ, и угрозамъ клерикальной стороны противопоставляетъ твердость и отчасти тоже угрозы. Во время преній при обсужденіи церковнаго законопроекта въ палатѣ депутатовъ, на заявленіе, высказанное оппозиціею, что она не будетъ повиноваться новымъ законамъ, министръ — президентъ объявилъ, что правительство энергическими мѣрами доставитъ уваженіе законамъ. Палата господъ исключила также изъ состава коммиссіи, назначенной для пересмотра церковныхъ законовъ, нѣсколькихъ прелатовъ, намѣренно непослушавшихъ ея засѣданій; за тѣмъ готовится законъ о лишеніи правъ гражданства и объ изгнаніи тѣхъ духовныхъ лицъ, которые не будутъ покаряться гражданскимъ законамъ (Русск. міръ № 84. Моск. Вѣд. № 92) и объ учрежденіи строгаго надзора надъ сношеніями римской куріи съ епископатомаъ. Видно, что правительство графа Андраши, опираясь на сочувствіе, съ какимъ большинство населенія австрійской имперіи относится къ церковнымъ законамъ, не желаетъ уступать противной партіи, не смотря на ея угрозы и манифестаціи.

Впрочемъ, есть основаніе думать, что до серьезнаго столкновенія австрійскаго правительства съ Римомъ не дойдетъ. Вѣроятно, въ настоящемъ дѣлѣ духовенство уступитъ правительству. Папа по видимому, самъ готовъ на это. Въ назначеніи нунціемъ въ Вѣну кардинала Якобини, челоуѣка, какъ говорятъ, отличающагося примирительнымъ характеромъ, видятъ шагъ къ этой уступчивости со стороны римскаго первосвященника, которому, при настоящемъ стѣсненномъ положеніи католическаго епископата въ Пруссіи, безъ сомнѣнія, и не благовременно доводить до крайности правительственное раздраженіе противъ духовенства и церкви въ Австріи. Здѣсь, притомъ, правительство не обнаруживаетъ, какъ въ Пруссіи, посягательства на внутреннюю, чисто духовную и по божественному праву принадлежащую церкви область. Кромѣ того, римская курія и преданная ей партія, конечно, питаютъ надеж-

ду, что при другихъ обстоятельствахъ и при другихъ государственныхъ дѣятеляхъ, она можетъ, какъ это уже и бывало, возратить то, что теряетъ теперь. Эта надежда, если она дѣйствительно есть, можетъ подкрѣпляться въ ней сколько тѣмъ, что и теперь въ Аврїи существуетъ преданная ей и очень дѣятельная партія, готовая противодѣйствовать правительственнымъ распоряженіямъ, столько же и тѣмъ, что самъ императоръ, какъ передается въ газетныхъ извѣстіяхъ (Моск. Вѣд. № 72), лично не сочувствуетъ церковному законопроекту. Дѣйствительно изъ письма его къ папѣ, врученнаго послѣднему, кажется, на пасхѣ графомъ Пааромъ, можно заключать, что императоръ лично былъ бы не прочь оставить дѣла церкви въ покоѣ. Въ письмѣ своемъ онъ, выражая глубочайшее почтеніе и преданность римскому первосвященнику, извиняетъ себя за намѣреніе утвердить новый церковный законъ тѣмъ, что онъ *обязанъ* уважать рѣшенія своего правительства и парламента. Добрыя отношенія между имъ и папою, какъ видно изъ этого письма и весьма благосклоннаго пріема, оказаннаго папою графу Паару, представителю Австро-Венгріи при папскомъ дворѣ, не нарушились. По этому полагаютъ, что папа и католическое духовенство удовольствуются одною чисто формальною оппозиціей вѣроисповѣднымъ законамъ (Моск. В. № 94).

Постѣ церковныхъ дѣлъ въ Пруссїи и Австрїи особенно интересуется общественную европейскую печать положеніе церковныхъ дѣлъ въ Турціи. Дѣйствительно, если правительства первыхъ двухъ державъ своими церковными законами и законопроектами создали себѣ такъ много затрудненій и хлопотъ, то и турецкое правительство поставлено въ неменѣе затруднительное положеніе церковными дѣлами своихъ разноплеменныхъ христіанскихъ поданныхъ и, можно сказать, не знаетъ какъ выдти ему изъ такого положенія. Въ настоящее время христіанское населеніе Турціи, какъ извѣстно, волнуется двумя распрями: греко-бол-

гарскою и армяно-католическою. Вновь избранный на константинопольскій патриаршій престолъ святѣйшій Иоакимъ II, не успѣлъ, и не могъ, въ короткое время своего правленія церковію, ничего еще сдѣлать для примиренія грековъ и болгаръ, къ чему онъ подаетъ всѣмъ надежду своимъ миролюбивымъ характеромъ и своею извѣстною всѣмъ опытностію и мудростію въ дѣлахъ церковно-административныхъ.—Споръ между греками и болгарами идетъ теперь собственно о разграниченіи епархій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе смѣшанное; ни греки, ни болгары не хотятъ уступить ихъ другъ другу. Такихъ епархій 13, и всѣ онѣ находятся въ Македоніи. Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ министръ иностранныхъ дѣлъ нарочно приглашалъ къ себѣ, какъ сообщается въ Москов. Вѣдомостяхъ (№ 68) по корреспонденціи изъ Константинополя (отъ 7-го марта), патриарха и болгарскаго экзарха, и предлагалъ имъ вступить въ соглашеніе между собою относительно такихъ епархій. Въ противномъ случаѣ, правительство, рѣшивши положить конецъ греко-болгарской распрѣ, намѣрено спросить само населенія такихъ епархій—подъ чьимъ вѣдомствомъ хотятъ они быть, и поступить затѣмъ согласно изъявленному ими желанію. Извѣстіе это подтвердилось дѣйствительно, Порта поручила патриарху и экзарху составить изъ своихъ повѣренныхъ комиссію для произведенія точной переписи болгаръ и грековъ въ Македоніи и для спроса ихъ—кто изъ нихъ желаетъ принадлежать къ экзархату и кто къ патриархіи, и смотря потому, на чьей сторонѣ будетъ все населеніе или только двѣ трети его, той и должна принадлежать епархія. Допросъ, говорятъ, былъ уже произведенъ и оказался въ пользу болгаръ, и Порта объявила готовность выдать митрополитамъ болгарскимъ (охридскому и скопійскому) бераты, уполномочивающіе ихъ отправленіе на эти епархіи (1). Но пат-

(1) Эти бераты, по извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 28 марта, уже выданы этимъ митрополитамъ, и они уже туда отправились, но ту-

ріархъ поспѣшилъ, будтобы, обратиться съ просьбою къ правительству о томъ, чтобы оно не приводило этого рѣшенія въ исполненіе, такъ какъ при опросѣ населенія означенныхъ епархій произошло будто нѣкоторое недоразумѣніе для спрашиваемыхъ, такъ какъ ихъ спрашивали не о томъ — исповѣдуютъ ли они православіе или расколъ (т. е. признаютъ ли власть патріарха или экзарха), а о томъ, какой они національности. Патріархъ просилъ, будтобы, правительство о назначеніи новой комиссіи для спроса населенія вышеозначенныхъ смѣшанныхъ епархій по предлагаемой имъ формѣ, и что правительство, хотя и не считало перваго спроса неправильнымъ, однако, уважая просьбу патріарха, изъявило готовность составить новую смѣшанную комиссію, но для спроса не двухъ только названныхъ епархій, но всѣхъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ грековъ и болгаръ. Но патріархъ на это, будтобы, тоже не согласился, говоря, что онъ просилъ о назначеніи комиссіи для спроса жителей только епархій охридской и скопійской. Въ этомъ, константинопольскій корреспондентъ видитъ собственно желаніе патріарха замедлить выдачу бератовъ митрополитамъ Охриды и Скопії. (Тамже). Но насколько достовѣрны такія извѣстія константинопольскаго корреспондента, положительно сказать пока еще ничего нельзя.

Уклоненіе патріарха въ признаніи народнаго голосованія, если онъ дѣйствительно сдѣлалъ это, объясняется скорѣе тѣмъ извѣстіемъ, по которому самъ блаженнѣйшій патріархъ Іоакимъ приступилъ къ составленію своего проекта относительно устройства болгарскаго экзархата и примиренія его съ патріархією. Вотъ какъ передается этотъ проектъ въ Извѣстіяхъ, сообщенныхъ въ Прав. Обзорѣніи (Апрѣль, стр. 269—271). Положивъ въ его основу проекты прежнихъ пат-

рецкое правительство не вызвало еще отсюда и греческихъ митрополитовъ. Также точно греческіе епископы пребываютъ совмѣстно съ болгарскими еще въ Кюстенджи, Силистріи и Филиппополѣ. (Моск. Вѣд. № 82).

ріарховъ Григорія VI и Анѳима VI, также султанскій фирманъ объ учрежденіи экзархата и прежнія требованія болгаръ, предъявленныя константинопольской патріархіи, патріархъ Іоакимъ полагаетъ устроить экзархатъ слѣдующимъ образомъ: „болгарскій экзархъ и всѣ болгарскіе архіереи, какъ низложенные и отлученные отъ перкви опредѣленіемъ константинопольскаго собора 1872 г., такъ равно и посвященные ими новые епископы испрашиваютъ у константинопольскаго патріарха и синода прощеніе и даютъ обѣщаніе быть на будущее время въ полномъ повиновеніи у великой церкви, послѣ чего патріархъ, синодальнымъ и патріаршимъ актомъ освободитъ низложенныхъ архіереевъ отъ наказанія и возвратитъ имъ утраченный ими архіерейскій санъ. Бывшій виддинскій митрополитъ Анѳимъ долженъ сложить съ себя званіе экзарха Болгаріи. Послѣ этого патріархія выдастъ болгарскимъ архіереямъ указы на управленіе епархіями. Черезъ шесть потомъ недѣль патріархъ созоветъ всѣхъ болгарскихъ епископовъ въ Константинополь и предоставитъ имъ, вмѣстѣ съ представителями болгарскаго народа отъ епархій, избрать изъ среды митрополитовъ экзарха, который и будетъ утвержденъ въ этомъ званіи патріархомъ. Далѣе, всѣ тѣ епархіи, въ которыхъ болгаръ окажется на $\frac{2}{3}$ болѣе грековъ или сербовъ, входятъ въ составъ болгарскаго церковнаго округа, однакоже съ тѣмъ, что если въ епархіи, въ которой $\frac{2}{3}$ населенія составляютъ болгары, окажется, что въ ея уѣздахъ, смежныхъ съ греческою епархією, преобладаетъ населеніе греческое, то эта часть епархіи отчисляется отъ болгарской и присоединяется къ сосѣдней греческой; точно также будетъ поступлено и съ греческими епархіями, если въ ихъ уѣздахъ, смежныхъ съ болгарскими епархіями, будетъ преобладать болгарское населеніе. Затѣмъ, греческія церкви, которыя войдутъ въ составъ экзархата, и болгарскія, которыя останутся въ вѣдомствѣ патріархіи, подчиняются пастырскому надзору мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ, но бого-

служеніе совершается въ нихъ на томъ языкѣ, который изберуть съ общаго согласія прихожане. Для удовлетворенія нуждъ болгарскаго и греческаго народа въ смѣшанныхъ епархіяхъ, въ которыхъ окажется значительное греческое или болгарское населеніе, предоставлено будетъ имѣть викарныхъ архіереевъ изъ грековъ или болгаръ, которые и состоятъ въ полной зависимости отъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Когда обозначатся границы болгарскаго церковнаго округа, патріархъ, если пожелаетъ того болгарское населеніе, отзываетъ съ болгарскихъ епархій греческихъ епископовъ, но впредь до назначенія ихъ на могушія быть епископскія вакансіи въ патріархіи, экзархатъ обязуется отпускать извѣстную сумму на ихъ содержаніе. Съ своей стороны патріархія позаботится, чтобы такимъ архіереямъ было предоставлено преимущество предъ прочими лицами, при назначеніи ихъ на епархіи. Болгарскій экзархъ и состоящій при немъ св. синодъ имѣютъ пребываніе въ Терновѣ, но экзарху дозволяется во всякое время для своихъ нуждъ посѣщать Константинополь, въ которомъ онъ, во время своего пребыванія, подчиняется тѣмъ же церковнымъ правиламъ, которымъ въ подобныхъ случаяхъ подчиняются патріархи александрійскій, антїохійскій и іерусалимскій. Болгарская церковь св. Стефана въ Константинополѣ обращена будетъ въ экзаршее подворье, а строящаяся болгарская церковь въ Галатѣ будетъ считаться приходскою и, подобно другимъ церквамъ Константинополя, зависѣтъ отъ архіепископа константинопольскаго, какъ епархіальнаго архіерея области. Архіепископъ опредѣляетъ къ этой церкви священниковъ изъ болгаръ, и, кромѣ того, если болгары пожелаютъ, то къ ней будетъ поставленъ и епископъ тоже изъ болгаръ — въ непосредственной зависимости отъ патріарха. Экзархъ болгарскій ежегодно вноситъ въ кассу патріархіи, для поддержанія средствъ послѣдней, извѣстную сумму денегъ, которая будетъ опредѣлена по обоюдному соглашенію. Патріархія снабжаетъ бол-

гарскую церковь св. вмромъ“. Это извѣстіе, можетъ поѣадовать всѣхъ, кому дорогъ миръ православной церкви, хотя и нельзя предъугадать — какъ будетъ принять патріаршіи проектъ враждующими сторонами. По крайней мѣрѣ сообщаютъ, что противъ этого проекта, за уступки, которыя дѣлаются въ немъ болгарамъ, возстаетъ, будтобы, большая часть членовъ самого патріаршаго синода (Прав. Обзор, тамже).

Между тѣмъ несчастная распря, доселѣ неослабно продолжающаяся, начинаетъ приносить уже горькіе плоды для православной церкви вообще. Римско-католическіе учителя, постоянно ищущіе на православномъ востокѣ духовныхъ чадъ своему апостолическому престолу, который издревле простираетъ, какъ извѣстно, свои честолюбивые виды на подчиненіе себѣ въ особенности болгарской церкви, съ нескрываемою радостію смотрятъ на возникшую между греками и болгарами церковную распрю, и по пословицѣ, начинаютъ уже ловить въ мутной водѣ рыбу. Мы разумѣемъ, какъ догадываются, конечно, наши читатели, принятіе уніи съ Римомъ солунскимъ, или какъ называютъ его еще почему-то, смоленскимъ епископомъ Ниломъ,

Въ этомъ дѣлѣ, къ сожалѣнію, не подлежащемъ теперь ни какому сомнѣнію, видятъ, съ одной стороны, вліяніе бывшаго великаго визиря Мидхата-паши, сильно неблаговолящаго, какъ извѣстно, къ Россіи и ея политикѣ на востокѣ вообще. Мидхатъ-паша, съ которымъ Нилъ сблизился еще въ Русукѣ, склоняя послѣдняго на соединеніе съ римскою церковію, проектъ котораго существовалъ еще въ 1860 г. и находилъ себѣ сильную поддержку со стороны покойнаго императора Наполеона III, хлопоталъ, разумѣется, въ настоящемъ дѣлѣ главнымъ образомъ о томъ, чтобы чрезъ отклоненіе болгаръ отъ православія въ Унію, ослабить сколько самихъ болгаръ, поселивши въ нихъ религіозный раздоръ, столько же и вліяніе Россіи на православныхъ болгаръ, которымъ всегда пугали турецкое правительство. Съ другой стороны, іезуиты всегда стре-

жившіеся къ совращенію болгарскаго народа въ подчиненіе папѣ, и успѣвшіе въ 1861 г. переманить на свою сторону архимандрита Сокольскаго монастыря Іосифа (¹), двухъ священниковъ и до 200 болгаръ, въ особенности усиливается переманить на свою сторону болгаръ въ настоящее время, обѣщая имъ покровительство Франціи. Хотя турецкое правительство и не сочувствуетъ уніатскимъ стремленіямъ нѣкоторыхъ болгаръ, подстрекаемыхъ Ниломъ и Рафаиломъ и отказало первому въ выдачѣ просимаго имъ берата, въ силу котораго онъ могъ бы отправиться въ Солунь въ качествѣ уніатскаго епископа, и хотя болгарскій экзархъ и его синодъ принимаютъ мѣры противъ уніи (недавно отправлено въ Македонію экзаршее посланіе—съ цѣлію удержать тамошнее болгарское населеніе отъ совращенія въ Унію (²)), тѣмъ не менѣе распространяется слухъ, будто и въ другихъ нѣкоторыхъ болгарскихъ епархіяхъ, напр. въ полянской и адрианопольской обнаруживаются уніатскія тенденціи.—Очень не мудро, что іезуиты и лазаристы, гонимые изъ самой Австріи (см. предложеніе Фукса въ палатѣ депутатовъ 16 Апр. Русск. Міръ № 97), и по послѣднимъ извѣстіямъ во множествѣ стекающіеся теперь въ Смирну и Константинополь (Русск. Міръ № 90), постараются,

(¹) Іосифъ, въ мартѣ 1861 г. былъ посвященъ папою въ архіепископа и апостольскаго викарія болгаръ; но вскорѣ за тѣмъ (въ іюнѣ тогоже года) раскаялся въ своемъ отступленіи отъ православія и удалился въ Россію, и проживаетъ на покой въ Кіево-печерской лаврѣ до-села. Отпавшіе священники и міряне тоже возвратились въ православіе.—Остался въ уніи бывший прежде діакономъ Рафаиль Поповъ, который и былъ посвященъ львовскимъ, тоже уніатскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ въ епископа болгарскаго, и имѣетъ пребываніе въ Адрианополѣ при уніатской церкви. Рафаиль, человѣкъ еще довольно молодой (около 43 л.), притомъ малообразованный и, какъ говорятъ, нерелигіозный, находясь самъ подъ вліяніемъ іезуитовъ, проагандируетъ между болгарами въ пользу уніи въ настоящее время вмѣстѣ съ Ниломъ.

(²) Подробное содержаніе этого посланія, равно какъ и отвѣтъ на него Нила и Рафаила см. въ Христ. Чт. 1874 г. мартъ.

конечно, усилить свою пропаганду между болгарами. Къ сожалѣнію, греческое духовенство въ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ епархіяхъ, своими неблагоразумными дѣйствіями ⁽¹⁾, раздражая болгаръ, можетъ облегчить успѣхи для римскихъ проповѣдниковъ, которые притомъ и самую болгарскую, отдѣлившуюся отъ патріархіи, церковь обвиняютъ въ новшествахъ и отступленіи отъ каноническихъ постановленій, такъ какъ она утверждена не соборнымъ постановленіемъ епископовъ, а свѣтскою, при томъ не христіанскою властію. Вотъ почему, между прочимъ, болгарскій экзархъ и его синодъ должны бы подумать о примиреніи съ патріархомъ, проектъ котораго къ этому примиренію могъ бы, по нашему мнѣнію, положить конецъ давнишнему раздору между греками и болгарами и предотвратить угрожающее расхищеніе православнаго стада болгарской церкви чуждыми ея національности и духу пришельцами.

Впрочемъ угрожающая болгарской церкви опасность со стороны римско-католической церкви, по видимому, не такъ велика, какъ представляется. Правда, ультрамонтанскіе органы громко трубятъ о побѣдахъ римско-католической церкви на балканскомъ полуостровѣ. Но по своему обычаю они, по видимому, сильно преувеличиваютъ эти побѣды, подобно тому какъ сильно преувеличиваютъ и угрожающія католицизму опасности въ Германіи, Австріи и Италіи. Въ *Аугсбургской Газетѣ* появилась статья подъ заглавіемъ: „панскія побѣды на востокѣ“, въ которой утверждается, будто болгары *поголовно* хотятъ перейти въ католицизмъ. (Русск. Міръ №. 64). „На востокѣ, говорится въ этой статьѣ, просіялъ новый лучъ истины въ то время, какъ

(1) Такъ, напр. въ мѣстечкѣ Бунаръ-хисаръ одинъ греческій викарный епископъ, по своей недальновидности и вслѣдствіе подстрекательства греческаго населенія, ненавидящаго болгаръ-схизматиковъ, дозволилъ своимъ священникамъ перекрещивать болгарскихъ дѣтей и перевенчивать браки, совершенные болгарскими священниками, что и было исполнено немедленно (Современность, № 20).

на западѣ горизонтъ помрачается“. Но это извѣстіе о поголовномъ, будто бы, намѣреніи православныхъ болгаръ перейти въ унію, заявленное ультрамонтанскими органами, весьма сомнительно и во всякомъ случаѣ преждевременно. Печатные органы, которымъ ближе извѣстны дѣла церковныя въ Турціи, не придаютъ ему вѣроятія. Въ Пештскомъ Лѣйдѣ сообщается, напр. изъ самой Болгаріи извѣстіе, что надежда усиливающейся здѣсь римско-католической пропаганды на склоненіе болгаръ къ принятію уніи есть надежда напрасная, такъ какъ она встрѣчаетъ себѣ сопротивленіе въ религиозныхъ чувствахъ болгаръ и въ ихъ привязанности къ давнимъ обычаямъ (¹).—Болгарская газета *Вькъ* называетъ даже возникшее въ солунской епархіи движеніе къ уніи *смѣшнымъ и безумнымъ*, а по словамъ греческихъ газетъ одинъ католическій миссіонеръ въ адрианопольской епархіи находится въ опасности — полатиться жизнью за свои миссіонерскіе труды среди тамошнихъ православныхъ болгаръ. Самый еп. Ниль, на котораго римско-католическая пропаганда такъ много рассчитываетъ, по словамъ названной сейчасъ газеты, *обнаруживаетъ признаки душевнаго смущенія*, хотя и не думаетъ пока отстать отъ уніи, какъ это видно изъ его отвѣтнаго посланія на увѣщательное посланіе экзарха къ болгарскому народу—пребывать твердымъ въ православной вѣрѣ, насажденной его родными вѣроучителями—св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Кромѣ того, Ниль и не пользуется, говорятъ, среди болгаръ особеннымъ значеніемъ, да и не имѣетъ уже сильной поддержки въ Мидхадъ-пашѣ, который навлекъ на себя сильное негодованіе турецкаго правительства своими дѣйствіями въ пользу соединенія болгаръ съ римскимъ католицизмомъ, которое, въ послѣднее время, причиняетъ высокой Портѣ такъ много несприятныхъ хлопотъ

(¹) См. его содержаніе въ 68 № Моск. Вѣдомостей за настоящій годъ.

вслѣдствіе возникшей между католиками армянами такъ называемой гассунитской распри ⁽¹⁾.

Въ февральской книжкѣ Собоудника мы сообщали, какъ слухъ, о томъ, что нашъ святѣйшій Синодъ получилъ отъ новаго константинопольскаго патріарха общительное посланіе. Въ настоящее время мы можемъ сказать, что этотъ слухъ совершенно вѣренъ. Въ апрѣльской книжкѣ Христіанскаго Чтенія напечатано какъ его посланіе ко всѣмъ автокефальнымъ православнымъ церквямъ, такъ и отвѣтъ на него свят. всероссійскаго Синода ⁽²⁾. Въ своемъ посланіи святѣйшій патріархъ проситъ представителей автокефальныхъ церквей, въ томъ числѣ и всероссійскій Синодъ, „содѣйствовать ему братски въ подлежащемъ ему подвигѣ какъ своими усердными вѣчному Правителю и Пастыреначальнику церкви молитвами, такъ и другаго рода братскою помощію—словомъ, дѣломъ и письмомъ“ (стр. 654). Въ отвѣтномъ посланіи своемъ патріарху святѣйшій Синодъ, выражая ему свои „сердечныя благожеланія“, высказываетъ надежду, что вторичное единогласное избраніе его на патріаршій престолъ служить „достовернымъ ручательствомъ и явнымъ признакомъ будущаго преслѣзанія его во всѣхъ его пастырскихъ трудахъ и предпріятіяхъ.—Поистинѣ многотрудны настоящія обстоятельства вселенскаго патріаршаго престола, говорится далѣе въ посланіи святѣйнаго Синода, но за то тѣмъ выше и многоцѣннѣе будутъ заслуги Вашего святѣйшества предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ и Его католическою церковію, если Вы, отрѣшась отъ всякихъ земныхъ цѣлей и имѣя въ виду исключительно славу Божию и вѣчное спасеніе ближ-

(1) Объ этой распрѣ пишется въ настоящее время въ нашихъ газетахъ весьма много. Для интересующихся ею можемъ указать на Современность № 28, Москов. Вѣдомости №№ 82 и 101, на 101 № Русскаго Мира, на 82 и 95 № Современ. Извѣстій.

(2) Патріаршее посланіе помѣчено 3 декабря минувшаго, а посланіе свят. Синода 20 января настоящаго года.

нихъ, прониклись истинною апостольскою ревностію и апостольскимъ самоотреченіемъ и руководясь началами строгой христіанской правды и любви, успѣете съ помощію Вышняго побѣдить эти трудности и возстановить въ Вашемъ церковномъ округѣ миръ, тишину и взаимную братскую любовь между всѣми православными христіанами, *разными языки* исповѣдающими единого и тогоже тріипостаснаго Бога.—За этотъ миръ, говорится въ концѣ посланія, и за это благостояніе святыхъ Божіихъ церквей востока всегда молилась и молится единовѣрная имъ и одинаково всѣмъ имъ искренно доброжелательная россійская церковь“.

Изъ церковныхъ дѣлъ нашего отечества обращаютъ на себя общественное вниманіе въ особенности два. Это—предполагаемая духовно-судебная реформа и соединеніе съ нашею церковію такъ называемыхъ старокатоликовъ.

Проектъ новой духовно-судебной реформы, выработанный особымъ комитетомъ, составленнымъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, давно уже, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, вызвалъ различныя мнѣнія въ свѣтской и духовной періодической печати (Правосл. Обзорѣніи, Твореніяхъ св. отцевъ, Москов. епарх. вѣдомостяхъ). Въ настоящемъ году, по поводу изданной Елагинымъ, всѣмъ извѣстной книги, заговорили объ немъ и провинціальныя духовныя органы. Сужденія послѣднихъ объ этомъ проектѣ вообще согласны съ мыслями автора названной книги, между тѣмъ какъ сочувствіе столичныхъ духовныхъ журналовъ и газетъ (Странникъ, Церковно-Общ. Вѣстникъ, Современность) на сторонѣ проектируемой реформы. Противъ проекта высказалось, по газетнымъ извѣстіямъ, и большинство епархіальныхъ преосвященныхъ отъ которыхъ получено уже въ свят. Синодѣ, по извѣстіямъ, около 20-ти отзывовъ. Какъ отнесется къ нему и какъ рѣшится предстоящая реформа въ высшей церковно-правитель-

ственной сферѣ, объ этомъ пока ничего еще неизвѣстно.

Вопросъ о соединеніи старокатоликовъ съ нашею церковію, въ особенности занимающій дѣятельность епбургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, повидимому, успѣшно подвигается впередъ. Мы уже сообщали нашимъ читателямъ (Прав. Собес. февраль 1874 г.), что названный отдѣлъ общества отправилъ 19 января настоящаго года, при письмѣ на имя проф. Лангена ⁽¹⁾, перечень догматическихъ и обрядовыхъ разностей (см. 16-й № Церковно-Общ. Вѣстника), существующихъ между греко-россійскою и римско-католическою церквями, для передачи ихъ въ учрежденную въ прошломъ году константскимъ старокатолическимъ съѣздомъ подкоммиссію, назначенную для сношенія собственно съ нашею церковію. — Эта подкоммиссія уже разсмотрѣла препровожденную къ ней отдѣломъ общества схему *quaestionum controversarum* и препроводила въ общество, при письмѣ на имя секретаря его А. Кирѣва, свои на нее замѣчанія. Въ этомъ письмѣ, доложенномъ въ засѣданіи общества 26 февраля, говорится: „съ радостію и не безъ надежды на окончательный успѣхъ нашихъ общихъ стремленій получили мы письмо совѣта отъ 19 января, равно какъ и приложенную къ нему схему вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. И мы сочли бы себя счастливыми, ежели бы могли хотя нѣсколько способствовать великому дѣлу соединенія обѣихъ церквей. Дѣло это предпринимается теперь, можетъ быть, впервые исключительно изъ ревностнаго усердія къ дѣламъ вѣры.

(1) Кстати замѣтить, что въ «Германскомъ Меркуріѣ» обнародовано письмо къ тому же Лангену отъ англо-континентальнаго общества, въ которомъ излагается ученіе англик. церкви по тѣмъ же пунктамъ, которые изложены въ письмѣ нашего общества. — По нѣкоторымъ пунктамъ ученіе англик. церкви довольно близко и, можно сказать, вполне согласно съ нашею схемою, но другимъ приближается больше съ ученіемъ римско-католической церкви. Интересующіеся могутъ прочесть объ этомъ въ 44 № Ц.-Общ. Вѣстника.

Велѣдствіе именно этого обстоятельства, предпринимаемое нами дѣло подастъ надежды на успѣхъ, послѣ столь многочисленныхъ попытокъ, потерпѣвшихъ крушеніе, благодаря политикѣ и властолюбію іерархій. Мы объявляемъ, что мы совершенно согласны съ основаніями, которыя развиты въ письмѣ совѣта, и которыя были установлены еще въ 1872 г. на Кельнскомъ конгрессѣ. Для открытія нашихъ переговоровъ мы имѣемъ честь препроводить наши замѣчанія по поводу выставленныхъ имъ разностей, а равно и указать на нѣкоторые дополнительные пункты, подлежащіе обсужденію. Что касается до предложенной намъ схемы, то мы позволяемъ себѣ замѣтить, что ученіе западной церкви выражено въ ней не во всемъ совершенно вѣрно. Затѣмъ, думаемъ мы, было бы весьма желательно, чтобы между установленными догматами и свободными мнѣніями школы было сдѣлано болѣе строгое разграниченіе“.

Въ настоящее время отдѣлъ спбургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія занятъ, по словамъ Ц.-Общ. Вѣстника (№ 48), составленіемъ отвѣтовъ на сдѣланныя старокатоликами замѣчанія на его схему; съ этою цѣлю совѣтъ общества обратился съ просьбою о содѣйствіи ему къ духовнымъ академіямъ.

Итакъ дѣло соединенія старокатоликовъ съ нашею церковію стоитъ пока на научной почвѣ. И вѣроятно, не мало еще придется потрудиться на этой почвѣ, прежде чѣмъ оно получитъ окончательное рѣшеніе.

Между тѣмъ сношенія нашего общества любителей духовнаго просвѣщенія съ старокатоликами начали, по словамъ Ц.-Общ. Вѣстника (№ 48), обращать на себя серьезное вниманіе заграничной печати. Ультрамонтанскіе органы, какъ само собою понятно, относятся къ нимъ враждебно (1), другіе—сочувственно.

(1) Замѣтимъ кстати, что ультрамонтане постарались оклеветать уже въ дурной жизни старокатолическаго епископа Рейкенса.

Между тѣмъ, старокатолическое движеніе въ Германіи, покровительствуемое правительствомъ, усиливается. По извѣстіямъ изъ Кёльна недавно записалось здѣсь въ списки старокатоликовъ 761 семейство (Москов. Вѣд. № 92).

Если справедливо извѣстіе, сообщенное недавно въ газетахъ, вступили въ сношеніе съ нашею церковію и швейцарскіе старокатолики. Въ 6 № Новостей за нынѣшній годъ напечатано извѣстіе, что комитетъ старокатоликовъ въ Бернѣ обратился къ нашему свят. Синоду съ просьбою о доставленіи ему какого-либо сочиненія, могущаго послужить руководствомъ къ изученію основныхъ догматовъ православно-католической церкви. Вслѣдствіе такой просьбы свят. Синодъ, будто бы, послалъ ему пространный Катихизисъ покойнаго митроп. Филарета, какъ лучшее и въ своемъ родѣ единственное руководство къ ознакомленію старокатоликовъ съ догматами нашей церкви, и получилъ уже отъ него за присылку этого сочиненія изъявленіе признательности, съ извѣщеніемъ, что присланное сочиненіе вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Въ послѣднее время распространено публичною пресою очень много интересныхъ слуховъ относительно отечественно-церковной администраціи и духовно-учебнаго вѣдомства; но такъ какъ эти слухи частію не имѣютъ еще оффиціальнаго подтвержденія, частію уже заявлены недостоверными, то мы оставляя ихъ, занесемъ въ наши извѣстія немногіе факты. Такъ, въ новгородской семинаріи учреждена стипендія имени преосв. Макарія, еп. орловскаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала 1500 р. для содержанія одного изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи; стипендія будетъ выдаваема послѣ кончины преосвященнаго; въ Саратовѣ, въ устроенномъ попеченіями бывшаго тамъ преосв. Іоанникія, нынѣ нижегородскаго, епархіальномъ приютѣ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства учреждена стипендія имени этого преосвященнаго; на проценты съ собраннаго тамошнимъ духовенствомъ капитала

въ 3000 р. будутъ содержаться въ пріютѣ два мальчика и двѣ дѣвочки. Подобный пріютъ, по инициативѣ тогоже преосвященнаго, учреждается въ Нижнемъ Новгородѣ. Закладку зданія для пріюта, для котораго сдѣлано значительное пожертвованіе кирпича (100 т.) почетнымъ блюстителемъ нижегородскаго духовнаго училища Бочкаревымъ, предположено начать нынѣшнею весною; на содержаніе пріюта обязался жертвовать ежегодно по 500 р. самъ преосвященный и по 1500 р. монастыри и церкви. — При пермской дух. семинаріи 25 февраля открыта мастерская (столярная). Для той же семинаріи пожертвовано неизвѣстнымъ благотворителемъ 25,000 р. процентными бумагами, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала были содержимы въ ней круглые сироты, — дѣти епархіальнаго духовенства.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1874 годъ.

	<i>страни.</i>
Слово, въ день рождества Христова, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 25 декабря 1869 г.	3.
Годичное собраніе братства св. Гурія 30 октября 1873 г. и отчетъ о дѣятельности совета сего братства отъ 4 октября 1872 г. по 4 октября 1873 г.	11 и 160.
Послѣднія извѣстія о православной японской миссиі	64.
Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Составилъ Г. Саблуковъ. Казань 1873. стр. I—IV. 1—416.	85.
Некрологъ	117.
Слово, въ недѣлю сыропустную, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 2 марта 1869 года	125.
Опытъ изъясненія книгъ св. писанія. Изъ записокъ на книгу Исходъ. <i>Герол. Тихона</i>	135.

II

	<i>страницы:</i>
Значеніе печатной книжной ошибки. Изъ бесѣды съ старообрядцами. <i>Н. Ивановскаго</i>	219.
Современное обозрѣніе	226.
Слово о пособіи голодающимъ самарцамъ, сказанное, экспромтомъ, преосвященнымъ Викторинномъ, епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанскимъ, въ казанскомъ Спасскомъ монастырѣ, 6 декабря 1873 года, въ день святителя Николая	257.
Изложеніе и критическій разборъ основныхъ началъ буддизма. <i>В. Миротворцева</i>	262.
Воскресная школа при казанской духовной семинаріи въ 1873-мъ году. <i>А. Зеленецкаго</i>	306.
Религіозный кризисъ въ западной Европѣ. <i>А. Гренкова</i>	328.
Слово въ великій пятокъ, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 18 апрѣля, 1869 года	347.
Антитринитаріи шестнадцатаго вѣка. <i>Е. Бударина</i>	355.
По поводу газетнаго сообщенія о запрещеніи иконописцамъ изъ непринадлежащихъ церкви старообрядцевъ писать иконы для православныхъ храмовъ. <i>Н. Ивановскаго</i>	390.
Современныя извѣстія о церковно-религіозныхъ дѣлахъ	432.